

Алекс Найдт

A man with grey hair and a woman with dark hair are standing in a room with green walls and yellow curtains. The man is wearing a dark coat and the woman is wearing a dark dress. They appear to be in a conversation. The room has a wooden table and chairs, and a window with yellow curtains. The lighting is warm and golden.

БЫВШАЯ ЖЕНА
ДРАКОНЬЕГО
ВОЕНАЧАЛЬНИКА

Annotation

Однажды в мой дом пришёл за помощью дракон. И изменил мою жизнь навсегда. Фиктивный брак, что был лишь платой за услугу, стал настоящим, но завершился раньше срока. Мы расторгли брачный контракт и разошлись, уверенные, что между нами всё разрушено. Теперь он только мой преподаватель и главная опасность, ведь всё громче слухи о его стремлении к перевороту в стране. У меня много тайн, но все они могут упростить его путь к власти. Как сохранить их, и защитить свою жизнь от притязаний бывшего мужа, когда сердце рвётся к нему вопреки здравому смыслу?

- [Бывшая жена драконьего военачальника](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Эпилог](#)
-

**Бывшая жена драконьего
военачальника**

Глава 1

/Итан Вилдбэрн/

Дверь за спиной закрылась, завершая болезненную веху моей жизни. Там осталась Джослин, счастливые воспоминания о мгновениях с ней, аромат морошки, рассветного лотоса и горький привкус предательства. Вряд ли мне когда-то удастся забыть его вкус...

— Как прошёл разговор? — бодро поинтересовался чересчур довольный Шейн.

— Ты... — я мгновенно оказался возле него, вцепился в мундир на его груди и толкнул его к стене.

Он кратко выдохнул от удара и хрипло рассмеялся. Голубые глаза смотрели в мои с вызовом. Он провоцировал даже взглядом. И от него пахло Джослин...

— Решил не дожидаться дуэли? — на его губах появилась злая усмешка.

— Я бы с радостью, но нужно больше свидетелей, — отпустив его, отступил, мысленно уговаривая себя успокоиться. — Не могу поверить. Она тебе жизнь спасла, а ты её шантажируешь.

— Считаешь, что дело в шантаже? — тёмные брови приподнялись в ироничном выражении. — Так приятнее думать, правда, Итан? Уж проще, чем поверить, что девушка выбрала не тебя. Я могу ей дать то же, что и ты, только без риска попасть в политическую мясорубку. Рациональный выбор, не находишь?

— И тебе нравится быть удобной заменой?

Глаза Шейна потемнели от ярости, но губы растянулись в улыбке.

— Джослин стоит того, чтобы поступиться гордостью. Я готов пойти на компенсацию... чтобы сгладить ситуацию.

— Хочешь отказаться от дуэли? — ему удалось меня обескуражить.

Казалось, этого он и добивался.

— Ну, знаешь ли, живым оно всяко лучше. Условия явно будут против меня. Так понимаю, ты планируешь сражаться в реале и без настоящего оружия.

— Именно.

— Говорю же, всё против меня.

— Ты прекрасно понимал, на что шёл, когда протянул лапы к моей жене.

— Бывшей жене, — напомнил он о болезненном. — Ну, я хоть обезопасил от тебя девушку, что спасла мне жизнь.

— Ты думал только о себе, — поморщился я. — Если действительно заботишься о ней, тогда оставишь её в покое и не посмеешь тронуть даже пальцем.

Шейн только усмехнулся, качнув головой.

— Я рискую жизнью, как же после этого держаться от неё подальше? Но, конечно, всё можно обговорить. Заключим договор, пропишем все условия. Я готов пообещать держать дистанцию все четыре года её учёбы и даже молчать о твоей тёмной тайне, — он с улыбкой коснулся пальцем своей щеки возле правого глаза.

Шумно выдохнув, я отвёл взгляд. Это ведь самый простой вариант, добиться молчания и обезопасить Джослин. Поступиться гордостью ради неё. Может, и стоит? Слишком сложный шаг, а я слишком устал, чтобы сейчас что-то решать.

— Я подумаю, но ты её не трогаешь.

Мог бы потребовать уйти вместе со мной, но что ему на самом деле помешает вернуться? Всё это лишь слова, они чаще всего лживы. Гораздо проще избавиться от проблемы радикально.

— Договорились, — серьёзно кивнул он.

Ничего не ответив, я отвернулся и направился к лестнице. Не мог больше общаться с ним. Мне нужно было хорошенько подумать и отдохнуть. Больше второе, чем первое. Мышцы ломило от усталости, резерв опустел больше чем наполовину. Глаза просто закрывались. Наверное, не стоило принимать такие решения в подобном состоянии, но иначе бы я не сумел. Отреагировал бы эмоциями там, где нужен холодный расчёт. Независимо от причин, которые подтолкнули Джослин к разводу, к нему стоило прийти, пока не так больно. Через год разрыв стал бы невозможным, теперь я осознаю эту истину в полной мере. Просто стоило дальше себя убеждать в том, что фиктивная жена не стоит внимания. До того как Морошка впилась шипами в сердце.

— Поговорили? — Мелинда ждала внизу вместе с супругом.

Женщина прожигала меня строгим взглядом, скрестив руки на груди.

— Да, больше я вас не побеспокою, миссис Холланд. И настоятельно прошу также не беспокоить меня и членов моей семьи. Можете быть довольны, вы добились своего, помолвка Виктории отменяется. Прошу переговорить с дочерью и попросить её не приближаться к моей сестре. И сообщить ей о невозможности с моей стороны проводить с ней индивидуальные занятия.

— Но... как же... — она растерялась на мгновение. — Спасибо за всю оказанную помощь, мистер Вилдбэрн.

— Не стоит. Мне неприятна ваша благодарность, — ответил честно, проходя к выходу.

Похоже, я ошибся во всех: и в Джослин, и в Мелиссе, и в Римусе. Хорошо, что Виктория не стала молчать о назревающем скандале. Впрочем, на фоне того, что скоро будет кипеть вокруг меня, никто и не заметит отмены её помолвки. Вот ещё один довод в пользу дуэли.

Путь до квартиры практически не запомнился, похоже, я задремал в машине. Совершенно вымотался. Но хоть на время сна удалось забыть обо всех своих проблемах и разочарованиях. Надо бы скорее добраться до кровати, чтобы вновь забыться. Но перед этим стоило бы кое-что уладить.

Я прошёл в свой кабинет и вызвал по артефакту отца. Он ответил практически сразу. Проекция сформировалась чётко, демонстрируя, что и ему не удалось сегодня толком поспать. Светлые волосы пребывали в лёгком беспорядке, под синими глазами пролегли следы усталости.

— Ты появишься в здании Совета? — вместо приветствия уточнил он. — Тут весело, сын Морриса потерял артефакт-ключ от защиты академии. Кто-то под шумок проник в закрытую секцию библиотеки и украл несколько секретных книг.

— Действительно, весело, — хмыкнул я, тяжело опускаясь в кресло. — Ему предъявят обвинения?

— Конечно, Картер уже здесь. Так что, когда ты появишься?

— Я не в том состоянии, отец. Ночь была длинная.

— Ты до сих пор не отдохнул? — обеспокоенно нахмурился он.

— Искал Джослин. Мы развелись. Сможешь успокоить газетчиков?

— Вы что? — удивился он. — Я думал не сумею оттащить тебя от неё и через год, а вы развелись?

— Можешь открывать праздничное вино из Тринаты, — съязвил я.

— Я лучше предложу вариант смягчения скандала. Дочь Морриса недавно разорвала помолвку. Свободная, родовитая, говорят, совершенно не похожа на отца и брата. Что думаешь?

— О чём? — я устало сжал пальцами переносицу, вдруг поняв, что пропустил мимо ушей половину его слов.

— Об обсуждении помолвки.

— С дочерью Морриса? Как её, Камилла?

— Да, прекрасная партия. Как только избавимся от сына, её можно продвинуть в Совет вместо отца.

— Логично, — согласился я.

— Так мне договариваться? Камилла тебя устраивает?

Перед глазами вспыхнул образ Джослин в объятиях Шейна. С любовью у меня не получается, вернусь к расчёту.

— Без разницы.

/Джослин Андервуд/

— Джослин, что ты тут делаешь? — няня спешно направилась ко мне.

Очки в круглой оправе на покрытом морщинами лице, седые волосы собраны в аккуратный пучок, серые глаза смотрят с тревогой. Это точно была она, я не сошла с ума. Но где мы? Куда меня перенесло? И почему тётя не в нашем доме в Мглистом Лесу?

— Я не знаю... Этот дурацкий дар... Открылся портал, я его коснулась и оказалась здесь.

— Твой дар пробудился? — остановившись рядом, она протянула мне руки, чтобы помочь подняться.

Беспокойство в родных глазах, нежность в голосе. Я так злилась на неё и обижалась, что отказывалась от общения несколько недель. А теперь, глядя на неё, осознала, насколько соскучилась.

— Мне так плохо... — с уст сорвался всхлип, потом ещё один и ещё.

И через мгновение я разрыдалась, вцепившись в подол платья няни. Из глаз лились горячие слёзы. Я мелко дрожала, не в состоянии

успокоиться.

— Джослин? Что с тобой? Что случилось? Где болит? Почему плохо? — запричитала няня, поглаживая меня по голове.

От этой ласки стало ещё хуже. Слезы будто не имели конца. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мне удалось выровнять дыхание и перестать жалобно всхлипывать. Только тогда няня сумела заставить меня подняться с пола и дойти до кровати.

— Расскажи мне, что происходит? — попросила она строго, но продолжала аккуратно поглаживать меня по плечу.

— Всё ужасно! Грант, Шейн Грант, сын члена Совета узнал мою тайну. Он заставил меня развестись.

— Что?! И Вилдбэрн согласился?

— Он думает, что я ему изменила, — перед мысленным взором встало лицо Итана и лёд его разочарованного взгляда. — Нам нужно бежать, прятаться. Грант обнаружит, что я сбежала и отправится в Совет.

— Бежать? Нет, Джослин, мы не можем сбежать, — серые глаза няни посмотрели бескомпромиссно.

— Но мы ведь это и планировали. Уйти, как только я научусь управлять даром отца.

— А драконицу ты приручила?

— Нет. Но зачем мне она в другой стране?

Сердце защемило от тоски. Казалось, теперь я предаю и Леди. Несмотря на то, что она пыталась меня убить, я успела пропитаться к ней странной тягой.

— Зачем тебе она? Затем, что ты дракон!

— А если я не хочу быть драконом? Пусть все драконы с их обычаями и временными браками катятся в бездну!

— Успокойся! — её ладонь налетела на мою щеку.

Дёрнув головой от удара, я растерянно захлопала глазами. Пелена паники будто соскользнула с разума. Дыхание выровнялось. Тётя никогда не поднимала на меня руку. А ещё у меня никогда не случалось истерик. Всё однажды происходит в первый раз.

— Ну, взяла себя в руки? — няня прищурилась, приглядываясь к моему лицу.

Я кивнула, потеряв покрасневшую щеку.

— Тогда расскажи, что случилось, в подробностях и по порядку.

— Хорошо.

Вслед за эмоциональным взрывом и истерикой пришла апатия. Я отвела взгляд и начала свой рассказ. Старалась говорить кратко и по существу, не вдаваться в лишние подробности, особенно касательно отношений с Итаном, но повествование выходило длинным. Няня даже налила мне стакан воды из стоящего на прикроватной тумбе кувшина.

— Вот же беда... — она покачала головой, неодобрительно вздохнув, когда мой рассказ завершился.

— Я старалась быть осторожной, — произнесла тусклым голосом.

— Ты не виновата. Это Грант полез туда, куда не следовало. Но ничего, он же обещал молчать.

— Я исчезла из особняка Холландов. Он может решить, что сбежала, — пальцы нервно сжали подол юбки.

Я весь его измяла, пока рассказывала историю своих злоключений.

— Мы этого не знаем. Надо с ним связаться и объяснить ситуацию. Ещё лучше будет, если он тебя заберёт.

— Но где мы, няня? — впервые с начала моего рассказа апатия чуть отодвинулась, сменившись любопытством.

Я поднялась с кровати и прошла к окну. Сдержать удивлённый вздох не удалось. Передо мной открывался вид на знакомый музей. Мы находились в столице, в центре города. Академия всего в пятнадцати минутах спокойного шага.

— Как это возможно? — я обернулась к няне и вперила вопросительный взгляд в её невозмутимое лицо.

— Ты на меня злилась, не выходила на связь. Я решила приехать и поддержать.

— И сейчас я должна, как всегда, поверить? — нервно и немного зло усмехнулась. — Мы, конечно, не бедствовали, но апартаменты в центре города...

— Они не мои, — сдержанно пояснила она.

— Мне это надоело, — прикрыв глаза, я растёрла ноющие веки. — Ты всё от меня скрываешь, обманываешь. Ты подмешала мне зелье, которое вывело резерв из-под контроля, — произнесла сердито, ударяя пальцем по груди над сердцем.

— Ты отказывалась ехать в академию, — она недовольно поджала тонкие губы.

— В итоге съездила, набралась впечатлений.

— Мы понимали опасность, поэтому я настояла на браке. Вилдбэрн должен был тебя защитить.

— Ты хоть знаешь, какие слухи о нём ходят? — иронично усмехнулась я. — Говорят, что он готовит новый переворот. На меня совершили несколько покушений, считая, что я посвящена в его тайны.

— Но ты жива, значит, его защита сработала.

— Как видишь, от всего защитить невозможно. От подлости и обмана особенно. И мы возвращаемся к тому же. Хватит мне лгать, расскажи правду, — потребовала я, притопнув ногой.

— Что ты хочешь узнать?

— Много чего. Мама, она правда была послом.

— Она несколько лет прожила в Альвиане, стране фениксов, потому стала идеальной кандидатурой на эту роль.

— Так родители и познакомились?

— Да, — кивнула няня, обратив задумчивый взгляд в пустоту. — Встретились и, говорят, влюбились.

— Мне сказали, что мама убила отца.

— Твоя мать и император измучили друг друга своей любовью. Под конец Хелен его ненавидела, но он её не отпускал. И тогда она связалась с заговорщиками. А когда не справились они, решила сделать всё сама. Она смертельно ранила твоего отца. И он выпустил всю силу резерва. Они сгорели вместе в пламени его ненависти. Такую правду ты хочешь слышать? Неведение было слаще, Джослин.

— А я была моложе и глупее, — из глаз вновь полились слёзы, но я зло их стёрла. — Это моё прошлое. Прошлое моих родителей. Я имею право знать правду.

— Ты её уже знаешь. Холланд не обманула и рассказал общеизвестную версию, которая, впрочем, распространяется в ограниченных кругах, — на тонких губах няни обозначилась кривая усмешка. — Император не воздействовал на Разлом, эту сказку придумали, чтобы объяснить переворот. Скорее всего, его действительно собирались пленить, но в историю вмешалась Хелен.

Сердце билось неровно. Прошлая версия его изранила, а новая разбила вдребезги. В ней моя мама была злодейкой. Но самое ужасное

состояло в том, что я не могла доверять даже няне. Она уже обманывала меня, действовала за моей спиной. И теперь я располагала лишь несколькими версиями о прошлом, которые не у кого подтвердить. Моя жизнь запуталась окончательно.

— Я спрятала тебя от заговорщиков и продолжаю прятать до сих пор. Пока что нам везёт. Грант, судя по всему, либо желает получить твой дар в род, либо просто тебя вожделеет. Потому будет хранить твою тайну. Может, нам повезёт и Вилдбэрн его убьёт во время дуэли. Тогда проблема исчезнет сама собой.

— Что ты такое говоришь?

Я не хотела думать о дуэли, и надеялась её предотвратить.

— Ты же сама говоришь, что стала взрослее и умнее. Выживание требует жертв и не только от тебя. Ты попала впросак, так выбирайся. Сейчас я принесу артефакт, ты свяжешься с Грантом. Скажешь, что перенервничала, случайно открыла портал, упала в него и попросишь тебя забрать.

— У меня нет его контакта.

— Я найду, не переживай, — она невозмутимо поднялась с кровати и направилась на выход.

— И что дальше? Мне вернуться в академию и выполнять все его условия? А если он потребует спать с ним?

— Он тебя раскрыл, Джослин. Ты сумела с ним договориться, добилась его молчания. Теперь у тебя есть время, чтобы приручить свою драконицу, — она сердито посмотрела в мои глаза. — Выживание требует жертв. Разве для тебя произойдёт что-то новое, если он выставит такие условия?

Вздрогнув, я опустила взгляд. В своём рассказе не касалась личной темы, но, похоже, няня обо всём догадалась.

— Это другое.

— Это лишь твоё отношение к ситуации. Поменяешь его, и станет легче. Ночь с неприятным мужчиной не смертельна. Гранта ты, по крайней мере, знаешь. А вот кого тебе подберёт Совет? Может, они вообще решат, что ты общее достояние и должна ребёнка каждому из великих родов. И пока ты только надумываешь, — махнула она рукой. — Судя по характеристикам, Грант не лишён благородства. Возможно, воспитание не позволит ему выставить такое условие. Но в любом случае у тебя есть время подготовиться.

— Есть время... — я устало качнула головой.

Казалось, все эмоции перегорели, в душе разверзлась пустота. Наверное, няня права, мне удалось сохранить относительную свободу и возможность продолжать обучение. Плата небольшая, контроль со стороны Гранта. Дополнительные условия он пока не выставил. А если будут... можно постараться переиграть ситуацию. Но даже если не получится, это действительно не смертельно.

— Мы точно не можем просто уйти?

Истерика давно прошла, мне хотелось убедиться в том, что нет другого пути.

— Дар проснулся, но чтобы открыть портал через барьер в другую страну, нужно много магии. Сильная драконица и второй дух дадут тебе достаточное развитие резерва. Хочешь быстрее сбежать, так постарайся. Ты открыла портал сюда, прислушайся к себе.

Я задумчиво нахмурилась, оценивая резерв, и только сейчас с грустью осознала, что он пуст больше чем наполовину.

— То-то и оно, — хмыкнула няня, открывая дверь. — Посиди тут, я раздобуду контакт Гранта и принесу артефакт.

— Раздобудешь контакт? Ты так легко об этом говоришь. То, о чём упоминала Мелинда, тоже правда? Она назвала тебя шептуньей.

— Это было давно, до того как я взяла на себя ответственность за тебя. Но кое-что ещё помню, — серые глаза тётки хищно блеснули. — Посиди тут, я скоро вернусь.

— Кассандра? Ты здесь? — послышался из соседнего помещения незнакомый мужской голос.

— Кто это? — встревожилась я.

Няня усмехнулась, словно в неверии.

— Я рассчитывала познакомить вас позже. Но раз так сложились обстоятельства, идём, представлю тебя твоему дяде.

— Моему дяде? У меня есть дядя? — я моментально оказалась возле няни.

— Он троюродный брат твоего отца по материнской линии, — она общалась со мной, словно свысока, так бывало, когда её что-то очень разозлило.

Наверняка она зла на ситуацию, ну почему-то я не сомневалась, что в первую очередь на меня. Само собой, глупо отрицать свою вину. Я не воспринимала Гранта угрозой. Считала, что он просто хочет

насолить противнику. И не думала, насколько далеко он зайдёт в своих стремлениях. Наверное, мне стоило рассказать Итану о том поцелуе. Но я боялась столкнуть двух сильных магов, опасалась за репутацию мужа и его жизнь. В итоге теперь он считает меня предательницей. И наверняка уверен, что я встречалась с Грантом за его спиной. Только нет смысла жалеть о случившемся. Сколько бы я ни корила себя, а ситуация не изменится. Итана больше нет рядом, чтобы защитить. От Гранта можно ждать чего угодно. Мне остаётся только собраться и держать удар. В общении с няней в том числе.

— Почему я не знала о нём? Мне было бы приятно осознавать, что в мире есть родной мне... Он ведь дракон?

— Дракон. Родство дальнее, — поморщилась она. — После переворота он долгое время находился под наблюдением Совета. Мог выдать нас в стремлении вернуть прежнее положение рода. Я не хотела тебя обнадёживать. Но ты ведь не думала, что деньги на строительство дома возникли из ниоткуда?

— Ты не рассказывала, откуда они. Ты вообще многого не рассказывала. Если бы не твоя скрытность, я бы избежала многих ошибок.

— Главную ты уже совершила, потеряла Вилдбэрна, — обвинила она сердито. — Его личность защитила бы тебя, даже если бы Совету стало известно о твоём существовании.

— Это ты говоришь. Я уже ни в чём не уверена. Дядя мой единственный родственник или мне ещё что-то неизвестно? — уточнила иронично.

— Все носители фамилии Андервуд погибли или были убиты после переворота. Возможно, родители твоей матери живы, но они остались в другой стране.

— Бабушка и дедушка? — прошептала я в неверии.

В сердце зажглась отчаянная надежда.

— Вот поэтому я и молчу. Пустые надежды, ты лишь тратишь на них силы, чтобы однажды столкнуться с полнейшим разочарованием.

Мы покинули комнату и попали в просторный коридор. Вдоль стен расположились столики с роскошными вазами, стены украшали картины. К нам навстречу шёл представительный мужчина в синем костюме. Тёмные с лёгкой сединой волосы были отведены назад. Серые глаза широко расширились при взгляде на меня.

— Джослин, представляю тебе Говарда Бейли. Твоего дядю.

— Приятно познакомиться, дядя, — я приглядывалась к его лицу, пытаюсь отыскать знакомые черты и увидеть хоть тень радости в глазах.

Он совсем не был похож на моего отца. Не такой рослый, и грубоват внешне.

— Это неожиданно, но я рад, что Кассандра перестала прятать тебя от меня, — произнёс он с лёгким упрёком, приблизившись ко мне, и деликатно приобнял за плечи.

Я замерла, не зная, как реагировать, потом же осторожно ответила на объятие. Совершенный незнакомец, но его появление радовало, ведь до этого момента я считала, что у меня не осталось родственников.

— Не скажу, что мы с твоим отцом были очень близки. Но мне отрадно знать, что его дочь жива, и я поучаствовал в её судьбе, — произнёс он, отстраняясь.

— Джослин здесь вынужденно, — сухо сообщила няня. — Нам необходимо связаться с Шейном Грантом, чтобы он её забрал.

— С кем? — нахмурился Говард.

И няне пришлось рассказать краткую историю моих злоключений. Дядя разозлился, но не стал отказывать в помощи. Няня нас торопила, потому общения как такового не вышло. Меня вывели на улицу, там мне дали артефакт для связи с Грантом. К счастью, он ответил сразу. Но судя по взгляду, жнец был невероятно зол.

— Я подумывал отправиться в здание Совета, — хмыкнул он сердито. — Где ты? Я тебя заберу.

— Недалеко от музея.

— Буду через десять минут, — на этом он прекратил связь, проекция его лица исчезла.

— Молодец, — похвалила няня. Они с дядей стояли возле меня на улице, терпеливо ожидая завершения общения. — Теперь отправляйся к музею. Тебя должны видеть, чтобы у Гранта не возникло сомнений. Скажешь, что не запомнила лица господина, у которого попросила артефакт.

— Хорошо, — тусклым голосом отозвалась я.

— Может, не стоит её так отправлять? — хмуро осведомился Говард. — На ней лица нет.

— Джослин сильная девочка, она соберётся, — няня произнесла эти слова так уверенно, что они придали мне сил.

Может, она так и не считала, просто хотела возразить дяде, но в это хотелось верить мне. Что я сильная и со всем справлюсь.

— Как только появится возможность, свяжись со мной, — няня положила ладони на мои плечи и развернула меня к себе лицом. Впервые она смотрела без злости, а с беспокойством в глубине серых глаз. — Береги себя, не думай о плохом, мы что-нибудь придумаем. Ведь всегда придумывали, правда, Лин-Лин? — и подмигнула, совсем как раньше.

Привычное обращение принесло тепло в душе. Да, нужно верить, что всё не так страшно. Моя тайна известна Гранту, но он обещал молчать. По сути, я просто сменила защитника. Конечно, он вызывает неприязнь, даже омерзение после всего произошедшего, и меня пугают его возможные условия. Но договорённости между нами дадут мне необходимое время, чтобы развить резерв, приручить Леди и обуздать свои силы. Я со всем справлюсь. Просто обязана справиться.

— Вот, это моя Лин-Лин, — она поддела меня пальцами за подбородок и мимолётно коснулась губами моей щеки.

Будто видела и читала весь тот калейдоскоп мыслей, что сейчас творился в моей голове.

Кивнув ей и улыбнувшись дяде, я побрела к зданию музея. Здесь немного побродила, даже встретила знакомого из академии. Как раз когда общалась с ним, к нам и подошёл Грант.

— Добрый день, Лайт, Вуд, — вежливо поздоровался он. — Можно ехать? — и вопросительно посмотрел на меня.

Спорить я, само собой, не стала. Попрощалась со знакомым и побрела за Грантом.

У обочины ждал чёрный магмобиль. Жнец открыл мне заднюю дверь, а сам сел за руль. Судя по мелькающей в глубине лазурных глаз магии, он был невероятно рассержен. Наверное, потому и молчал всю дорогу. А мне и не хотелось разговаривать.

— Я думала, вы отвезёте меня к Холландам, — пробормотала, когда Грант припарковался возле солидного на вид многоэтажного дома.

— Я им не доверяю и главе рода в первую очередь. Будешь находиться при мне, пока не возобновится учёба.

— Не думаю, что это приемлемо.

— Главное, что это оптимально для меня. Нам всё равно нужно подписать контракт.

Он покинул салон магмобиля и открыл для меня дверь. Мне ничего не оставалось, как выбраться на улицу и последовать за мрачным жнецом. В фойе здания нас встретил приветливый служащий, от меня не укрылось любопытство в его взгляде. Я простолюдника для всех, но даже моя репутация пострадает после ночи в квартире неженатого мужчины. Грант сын члена Совета, о его личной жизни будут шептаться в любом случае. А уж когда во мне узнают бывшую жену клирика Вилдбэрна... Страшно представить. Ведь только недавно я с нетерпением ждала, когда слухи вокруг меня утихнут. Скоро они вспыхнут с особой силой.

Мы поднялись на самый последний, шестой этаж. Квартира Гранта оказалась просторной, выполненной в сдержанном лаконичном стиле с преобладанием тёмного дерева в оформлении.

— Я бываю здесь редко, предпочитаю оставаться в академии, но уборка проходит еженедельно. На кухне должна быть еда. Скоро вызову домработницу. Напиши список всего необходимого, она купит, — пока перечислял инструкции, он вёл меня вглубь своего жилища. — Комната для гостей. В твоём полном распоряжении. Если что-то понадобится, пожалуйста, не трогай меня, ищи сама. Я не спал всю ночь и валяюсь с ног от усталости.

— Я и не собиралась.

До этого он вёл себя отстранённо, практически не смотрел на меня, а теперь вдруг обернулся. В голубых глазах плескались задумчивость и раздражение.

— Вижу, ты не в восторге, но, надеюсь, сумеешь совладать с эмоциями. Мы теперь связаны на многие годы. Ты можешь либо жить в ненависти, либо принять текущее положение дел и наладить со мной общение. Только от тебя зависит, как будут строиться наши отношения.

— Я тоже устала, жнец Грант, и хотела бы передохнуть. От разговоров в том числе.

— Ты такая колючая, — усмехнулся он, мазнув пальцем по моей щеке.

«Морошка» — мелькнуло в мыслях голосом Итана, и стало так больно в груди.

— Сходим в мой кабинет, и потом ты можешь быть свободна. На тему контракта пообщаемся позже, когда я отдохну.

— Зачем нужно в ваш кабинет?

— Наденешь блокирующий магию артефакт. Чтобы снова случайно не открыть портал, — с лёгкой издёвкой усмехнулся он.

— Блокирующий? — я испуганно отступила, но Грант удержал меня за руку.

Магия делала меня особенной. Лишиться её даже на время — это лишиться части себя.

— Ненадолго, только пока не придумаем что-нибудь эффективнее.

Он потянул меня за собой, и я на негнущихся ногах побрела следом.

«Временно, это временно» — повторяла себе, но всё равно было невероятно страшно.

Кабинета мы достигли быстро, даже слишком быстро, чтобы я успела успокоиться. Помещение оказалось оформлено лаконично без личных вещей. Никаких картин с родственниками или памятных безделушек. Почти как у Итана. Сразу видно, что здесь не живут.

— Как мне вам верить? — всё же не сдержалась я, когда он извлёк из скрытого за картиной сейфа обычный на вид серебряный браслет.

— Могу задать тебе тот же вопрос, — парировал он, протягивая мне артефакт. — Я верю тебе на слово. И в то, что ты желаешь лишь спокойной жизни, и что Итан не знает о твоём даре. Вот и тебе придётся верить мне.

Он приблизился, требовательно заглядывая в мои глаза. Отвернувшись, я вытянула руку, и на ней тут же защёлкнулся браслет. Накатила слабость. Грант поддержал меня, не давая упасть.

— Это временно, — зачем-то произнёс он со вздохом, вот только не спешил отступать. — А я всё гадал, почему от тебя так притягательно пахнет? — усмехнулся странно-сердито.

— Отпустите, — попросила я.

— А ты?

— Что я?

— Притяжение редко бывает взаимным. Это же инстинкты, показатель того, что мы подходим друг другу, — Грант склонил голову

к моей макушке и громко потянул носом воздух. — Впрочем, я замечал твоё странное поведение при мне. Тоже чувствовала?

— Я просто терялась, знала, что вы с Итаном в плохих отношениях.

При упоминании имени моего бывшего мужа мужчина заметно напрягся.

— Если вы ищете в моём поведении какие-то намёки на расположение, то зря.

— Мы теперь повязаны, Джослин, — сжав пальцами подбородок, он заставил меня посмотреть в его глаза. — Поэтому можешь обращаться ко мне на «ты» и по имени. Шейн.

— Вы говорили об отдыхе, — слегка оттолкнув его руку, я сделала шаг назад.

— Да, иди, потом поговорим, — мужчина значительно помрачнел, но указал на дверь, отпуская меня.

Украдкой вздохнув с облегчением, я покинула комнату. Его намёки напугали, но ноги дрожали не поэтому. Доступ к резерву пропал, а без магии я обессилила.

Выделенные мне покои оказались довольно просторными и вполне уютными. А ещё на двери имелся замок. Вряд ли он задержит мага, но почему-то стоило только запереться, как мне стало легче. Я освежилась в купальне и забралась в кровать. Если до этого не представляла, как сумею расслабиться, то после блокировки магии буквально провалилась в сон.

На этот раз мне ничего не снилось, а разбудил меня деликатный стук в дверь. В коридоре ожидала женщина сорока лет в коричневом форменном платье. Она представилась Мартой, горничной, и попросила продиктовать ей список всего необходимого. Сначала захотелось отказаться от всего, что может мне приобрести Грант. Потом же пришло осознание глупости подобных мыслей. Я и так чувствую себя абсолютно некомфортно, зачем создавать себе новые лишения? Итан был добр ко мне, потому я ощущала себя неудобно, когда использовала его деньги. Но вряд ли меня посетят подобные чувства по отношению к Гранту. Потому список получился обширный.

После того как Марта ушла, я привела себя в порядок со сна и отправилась на поиски кухни. Похоже, горничная успела заняться едой, потому что на плите ожидали котелки с супом, мясной кашей, а

на столе ожидали пирожки. И тут я осознала, что совершенно не помню, когда в последний раз ела.

Полные еды тарелки опустели за рекордное время. Я почувствовала себя значительно лучше. По крайней мере, прошлая апатия окончательно рассеялась. Сейчас мне было стыдно за свою истерику перед няней. Я совершенно расклеилась. Да, обстоятельства складывались против меня, но всё не так плохо, как могло бы быть. Мне осталась относительная свобода и возможность развиваться. А там можно будет и подумать об освобождении из созданных Грантом оков. Но кое-что уже не исправить. Разрушенные с Итаном отношения не склеить, его доверия не вернуть. И от этого так больно на душе, что снова хочется плакать, несмотря на полный желудок и боевой настрой.

— Ты здесь, — Грант появился на кухне в совершенно необычном для меня облике.

Он был облачён в свободного кроя рубашку синего цвета и серые штаны. Собранные в небрежный хвост волосы пребывали в лёгком беспорядке. Усталость не покинула его лица, но выглядел он намного лучше.

— Прочитай и ознакомься, — он положил передо мной несколько листов бумаги.

Когда только успел подготовить? Похоже, я проспала дольше, чем мне казалось.

— Я могу внести изменения?

— По непринципиальным моментам вполне, — кивнул он, направившись к плите.

Пока я изучала документ, он накрыл себе на стол и принялся за еду. Строчки контракта сухо и по существу передавали детали нашего соглашения. Я обязана охранять свой секрет ото всех, продолжать обучение и во всём слушаться Гранта, а он обещает покровительство и защиту.

— Здесь не указано, что вы обещаете молчать о тайне Итана.

— Я поклялся жизнью на словах, — поджал он недовольно губы.

— Простите, я не верю в ваше благородство.

— Твоё, — исправил он меня, мимолётно потемнев лицом. — Хорошо, я внесу этот пункт. Что-то ещё?

— Нет пункта о близости. Я хочу быть уверена...

— Нет, — оборвал он меня.

— Но...

— Нет, — произнёс хлётко, отчего я вздрогнула. — Что ещё?

Несколько секунд я смотрела в его сердитые глаза, раздумывая, что ответить. Няня права, ничего нового не произойдёт с технической точки зрения, если Грант потребует близость, и мне даже удалось бы это принять два месяца назад. Но с тех пор многое изменилось, я успела испытать сладость страсти и радость взаимности, и осознать, что не все наставления Роксаны приемлемы.

— Внесите пункт о добровольной близости, — потребовала я, вскинув подбородок. — Если вы считали, что я буду терпеть и насилие, то вы ошибаетесь.

— Я и не...

— Итан внёс этот пункт по моей просьбе, — сообщила с лёгкими нотками снисхождения в голосе, ведь помнила о соперничестве мужчин, и Грант задохнулся от ярости.

Почти минуту мы мерились взглядами, после чего он вдруг усмехнулся.

— Я не намеревался настаивать на близости. Раз с твоей стороны есть опасения на этот счёт, внесём пункт о добровольности. Ещё будут требования?

— Нет, — душу затопило облегчением, я пододвинула к нему документ по столешнице.

Он сразу призвал астральную книгу и активировал заклинание. Бумага взлетела над столом, и дополнительным пунктом начали выводиться строчки моих требований. Когда дело было завершено, Грант подхватил документ и размашисто расписался. После чего контракт был возвращён мне вместе с ручкой. Дело осталось за малым, поставить свою подпись. Я сделала это быстро и зажмурившись, а потом резко поднялась из-за стола.

— Когда мне можно будет вернуться в академию?

— Занятия возобновятся послезавтра.

— Неужели нельзя вернуться в жилое здание раньше?

— Воспринимай это время возможностью отдохнуть и привыкнуть ко мне.

— Вы обещали мне спокойные дни учёбы, — я посмотрела в его глаза сердито.

— Под моим покровительством, — на губах мужчины обозначилась кривая усмешка. — Если ты думаешь, что моё внимание к тебе связано только с Итаном, это не так. Меня привлекала и интриговала ты, Джослин. Именно поэтому я иду на этот контракт. Поэтому и потому что ты спасла мне жизнь, хоть и сама частично виновата в том нападении. Но, как бы то ни было, в ином случае мне было бы плевать на твою судьбу. Цени это и прояви хоть немного расположения.

Его слова вызвали ошеломление в мыслях. Если подумать, единственная причина, по которой он мог быть мной заинтересован, это сильный дар. Получить его в род можно только через ребёнка, и для такого не нужно ждать четыре года учёбы, но он даёт мне это время. Конечно, возможно дело в другом, и отсрочка нужна, чтобы я не совершила глупость в попытке спастись. Только возможные причины мне неизвестны, потому его слова могут оказаться правдивыми.

Проблема в том, что я не представляю, как привыкнуть к его присутствию в моей жизни. Как испытывать к нему больше, чем злость и ненависть? Как проявить благодарность, когда её не испытываешь? Похоже, придётся вспомнить уроки Мелинды и развить в себе актёрские навыки. Терпение имеет свойство заканчиваться, оно оправдано, только когда есть надежда на успех. И если его слова правдивы, однажды ему может надоесть биться в глухую стену. Похоже, чтобы сохранить шанс на спасение и свободу, мне придётся стараться поддерживать хотя бы иллюзию надежды. Но опять-таки прийти к этим логическим выводам не так сложно, другое дело им следовать.

— Это непросто, думаю, вы понимаете.

— Конечно, — кивнул он, а лазурные глаза странно блеснули. — Можно начинать с малого. Например, с имени. Шейн. Повтори.

— Шейн, — произнесла я с трудом, словно звук его имени пытался застрять в глотке.

Глупость, конечно, но, казалось, что это первый рубеж, который слишком быстро пал. Хотя, что может быть опасного в обращении по имени?

— Видишь, это было просто, — улыбнулся он довольно. — Отдыхай, Джослин. Скоро возобновится учёба, и потом будет не до

отдыха. Если настаиваешь на своём билде, придётся усиленно работать, чтобы успевать на занятия обоих отрядов.

— Вы не станете мне запрещать? То есть ты... — исправилась, когда он недовольно прищурился.

— Энтузиазм должен поощряться. Хочу посмотреть, что из этого получится.

Похоже, он говорит, уже не о билде...

Глава 2

/Джослин Андервуд/

— Джослин! — Мелисса бросилась ко мне, стоило показаться в дверях нашей комнаты, и крепко меня обняла.

Я с радостью ответила на объятие, ощущая, как глаза не в первый раз за последние дни наполняют слёзы. Столько всего произошло, казалось, прошло не два дня разлуки, а два месяца. И событий за это время набежало, не рассказать за пару минут. Но впервые за эти дни я действительно дышала свободно. Дни заточения в квартире Гранта завершены. Рекрутам разрешили вернуться в академию, он снял с меня блокирующий артефакт и отпустил. Само собой, не навсегда, но чем больше расстояние между нами, тем легче. Воспитывать в себе актёрские таланты довольно сложно, мне нелегко даётся общение с ним. Радовало то, что он не навязывал мне своё общество на постоянной основе. Но даже несколько совместных приёмов пищи и разговоров опустошили меня до предела.

— Ты как? — отстранившись, демоница с беспокойством заглянула в мои глаза.

У меня не было с собой артефакта связи, потому эти дни мы не могли связаться и обсудить произошедшее. Наверняка подруга надумала много всего ужасного. Да и я успела себя накрутить. К счастью, пока Грант держал дистанцию. Но я не особо верила, что так будет всегда. В конце концов, он на словах обозначил наличие влечения ко мне. И даже если это не так, условие о ребёнке не исчезло.

— Нормально, — коротко ответила я. — А вы? Грант же остался у вас после моего исчезновения.

— Был жуткий скандал, — поморщилась она. — Он заявил, что нам выдвинут обвинения в государственной измене, если ты не найдёшься.

— Прости, — стало так стыдно и горько.

Глупо было считать, что с моим исчезновением испарятся и проблемы моих близких. Я лишь эгоистично хотела скрыться от всех бед, и этот проклятый дар попытался помочь в моих стремлениях. Повезло, что меня просто перенесло в центр города. А что, если бы

бросило где-нибудь в чёрной зоне или действительно в другой стране? Там чужая культура, другой язык, непонятные законы и новые опасности. О том, что могло меня ждать в чёрной зоне, лучше вообще не думать. Само собой, себя можно оправдать, я была истощена, жутко расстроена, но этот случай лишь показал истину, которая мне всегда была известна, эмоции не помощники в жизненных решениях, скорее наоборот. Правда, опять-таки понять и вспомнить об этом легко лишь в спокойной для себя ситуации. А вернись я сейчас назад во времени, наверняка снова угодила бы в беду.

— Я должна была хотя бы попытаться с вами связаться.

На самом деле я попросила у Гранта артефакт, но он мне отказал. Нужно было быть настойчивее или попробовать действовать за его спиной, но страх оказался слишком силён. Я боялась окончательно вывести своего тюремщика из себя.

— Грант с нами связался и объяснил ситуацию, — Мелисса вся скривилась, в серых глазах подружки зажглись яростные огоньки.

— И что он сказал?

— Что ты случайно открыла портал в центр города, он тебя нашёл и привёз к себе. Он встречался с моими родителями, они подписали контракт, договорились молчать о тебе. Я тоже участвовала. Уж не знаю, что он задумал, но точно намерен скрывать твою тайну. Это же хорошо?

— Относительно, — устало отведя волосы от лица, я прошла к своей кровати.

Раньше мне приходилось молчать и держать переживания в себе, а теперь можно рассказать подружке абсолютно всё. Несмотря на все вывалившиеся на мою голову сложности, меня это несказанно радовало.

— Вот же гад! — как только услышала все условия моего контракта с Грантом, Мелисса начала яростно носиться по комнате.

В глубине рогов демоницы мелькал свет магии. Кажется, я никогда не видела её настолько злой.

— Мы обязательно что-нибудь придумаем! Мы найдём на него управу!

— Вряд ли, — пожалала я плечами. Не хотела питать напрасных надежд. — Лучше придумать, как избежать дуэли.

— Зачем? Может, это и выход? Не будет Гранта, не будет и проблемы.

— Не говори так.

Меня пугала мысль о том, что кто-то погибнет из-за моей тайны. И я не хотела, чтобы Итан становился убийцей.

— Смерти во время дуэлей возможны. Особенно если маги будут сражаться в реальном мире. Будь к этому готова, Джослин, — произнесла она строго.

— Но ведь и Итан может погибнуть из-за меня.

— Он сильнейший маг страны, — хмуро возразила она. — Если честно, я так гордилась, что он лично со мной занимается...

Подруга невероятно тяжело вздохнула, прошла к своей кровати и буквально рухнула на неё.

— Ты же не знаешь... — произнесла она опустошённо. — Виктория рассказала Вилдбэрну о том, что произошло между мной и Римусом. Их помолвку расторгнут.

— Что? — я даже приподнялась на кровати от удивления.

— Клирик Вилдбэрн винит меня. Он потребовал у мамы, чтобы наша семья держалась подальше от представителей его рода. И отказался от индивидуальных занятий со мной.

— Мне так жаль, — поднявшись с кровати, я прошла к Мелиссе, села рядом и крепко обняла её за плечи.

— Не надо. Он прав, я поступила некрасиво, поощрила интерес Римуса, когда должна была пресечь любое общение с ним в зачатке. Не представляю, в каком сейчас состоянии Виктория. И даже не могу к ней приблизиться. И стыдно, и мне запретили, — расстроено призналась она.

А ведь всё на самом деле из-за меня. Итан наверняка думает, что Холланды помогли мне его обманывать. В итоге он пресёк общение не только со мной, но и отказал Мелиссе в необходимой ей помощи по учёбе.

— Мы что-нибудь придумаем. Раз Грант виноват, пусть сам занимается с тобой или ищет преподавателя.

— Только не он, — скривилась она.

— А кто ещё поможет тебе освоиться с орбом?

— Подумаю об этом потом. Это не так важно.

— Когда потом? Учёба начинается уже завтра.

— Вот начнётся и подумаю, — она показала мне язык, чтобы перевести разговор к шутке. — Лучше давай думать, что делать с Грантом. У тебя есть рецепты зелий, вызывающих мужское бессилие?

— Что?! — кашлянула я от неожиданности.

Мелисса весело поиграла бровями, и мы обе громко расхохотались. Смех вышел немного нервным, надсадным, но нам было необходимо сбросить напряжение.

Следующий день начался невероятно обычно. Мы проснулись, собрались и отправились на утреннюю пробежку. Физические нагрузки пришлись по душе, они помогли немного проветрить голову. Только Найджела и Джереми не было, они решили ещё день побыть с матерью.

Вслед за спокойным завтраком начались пары. Видимо, Совет стремился скрыть следы той сложной ночи, все разрушения исчезли. Ничего не говорило о том, что только недавно по коридорам академии носились порождения мглы. Об опасных монстрах лишь болтали, но и то шёпотом, словно делились слухами. В какой-то момент действительно могло показаться, что того кошмара не было, и он лишь приснился. Жаль, что это не так.

Я чувствовала себя виноватой перед Мелиссой, потому, несмотря на неприязнь к Гранту, решила с ним поговорить.

— Я думал, ты будешь меня избегать, — отметил он с улыбкой, когда я перехватила его в коридоре.

— Есть важная тема, которую я хотела бы обсудить.

— Пошли в мой кабинет, — мужчина вёл себя спокойно, но в глубине его глаз мне чудилось какое-то внутреннее удовлетворение.

Уединяться с ним не хотелось, тем более на нас и так поглядывали любопытные. Вот только проблема подруги была выше моих собственных. В конце концов, среди слухов мне приходилось жить с самого начала учёбы.

По пути к кабинету Грант интересовался моим самочувствием и настроением. Приходилось отвечать максимально вежливо. К счастью, мы быстро добрались. Здесь тоже прибрались, вместо разрушенной столкновением магов софы появился новый диван.

— Располагайся, — предложил Грант.

— Я не займу много времени, — отрицательно покачала головой, замерев по центру кабинета.

Помещение пропитал мускусный аромат дракона. Раньше он вызывал волнение, кипение резерва, сейчас же почти раздражал. Как хорошо, что личное всё же выше инстинктов.

— Хорошо. О чём ты хотела поговорить? — обернувшись ко мне, Грант облокотился на край письменного стола.

— Итан отказал Мелиссе в индивидуальных занятиях. Ей нужна помощь с орбом и...

— Нет, — перебил он меня. — Я не собираюсь оказывать поддержку никому из рода Холланд. Более того, несколько первокурсников отчислили, освободились комнаты. Ты можешь переехать.

— Зачем? — ужаснулась я.

— Чтобы прекратить общение с Холланд, — произнёс он таким тоном, будто это очевиднейшая вещь на свете.

— Но Мелисса... — я замолкла, осознав, что довод личного характера будет проигнорирован. Гранту всё равно, что она моя единственная подруга. — Вы... ты настаиваешь?

— Если потребуется, — кивнул он, внимательно приглядываясь к моему лицу.

Наверное, ожидал истерики или возражений. Я же судорожно размышляла, как ответить.

— Думаешь, это разумно? — наконец уточнила у него, на что он нахмурился. — Мелисса подписала договор, обещала молчать о моей тайне. При ней можно не бояться, что дар выйдет из-под контроля. Переезжать к другой соседке — это рисковать моей тайной.

Скрестив руки на груди, Грант задумался.

— Разумно, — произнёс он, кажется, через вечность молчания, что позволило мысленно вздохнуть с облегчением. — Ты вообще чаще всего разумна. Оставайся такой.

— Постараюсь, — смутилась я, и про себя решила, что разговоров с Грантом стоит избегать, чтобы не создавать из одной проблемы несколько.

Тема была закрыта, и я поспешила попрощаться, сославшись на дела. К счастью, он не стал задерживать. Я благополучно покинула его

кабинет и отправилась к аудитории, где должна была пройти следующая пара. Навстречу шёл Каледб.

— Добрый день, жнец Салливан, — поздоровалась я, посчитав, что будет невежливо просто пройти мимо.

— Вуд, — в карих глазах огневика вспыхнул огонь, заставивший поёжиться.

Кивнув мне, мужчина прошёл дальше. Друзья бывшего мужа тоже считали меня предательницей. Я понимала, что будет именно так, но всё равно ощутила расстройство и боль в груди.

Подставив лицо нежному ветру, я улыбнулась. Впервые с прошлой сложной недели выбралась в астрал и почувствовала себя по-настоящему хорошо. Царил спокойный вечер. Воздух был чист, свеж и наполнен влагой. Мягко ступая по поблёскивающей от росы траве, я приблизилась к берегу. Пришла, чтобы поработать, но вместо этого присела, мысленной командой сняла с себя обувь и опустила голые ступни в воду. Соприкосновение с родной стихией принесло облегчение. В эти моменты все проблемы показались такими далёкими, что на душу мягко опустилось умиротворение.

Не знаю, сколько я так сидела, наслаждаясь тишиной вечера, но внезапно до слуха донеслось приглушённое шипение, напоминая, насколько астрал опасен, если расслабиться. Я стремительно подскочила на ноги. Раньше, чем мысли сформировались в нечто связное, передо мной соткалась астральная книга. Плетение для создания защитного купола я призвала на чистых инстинктах. Меня окружила полупрозрачная голубоватая плёнка, в которую тут же ударил хвост враждебного духа. Вздрыгнув от неожиданности, я коротко выдохнула. В двух метрах от меня замерло странное существо, совмещающее в себе живое растение и змею. Кончик хвоста подрагивал, наполняя воздух звенящим звуком приближения беды.

Мелькнуло малодушное желание тут же сбежать в реальный мир. Но вдруг стало настолько тошно. В последнее время я только и делаю, что бегу от проблем. Само собой, потому что они сильнее меня. Мне предстоит серьёзный путь, чтобы стать действительно опасной фигурой. Но невозможно убежать от всего. В конце концов, для чего ещё были эти сложные дни, посвящённые работе над астральной книгой?

— Соберись! — приказала я себе твёрдо и создала заклинание сканирования.

Оно сразу выдало информацию о противостоящем мне духе. Лиственный слизер, девятый уровень. Основная стихия: вода. Дополнительно: растения. Идеальный кристалл для меня. Я буду дурой, если его упущу. Правда, уровень слишком опасный. Но в крайнем случае всегда можно перейти в реальный мир.

— Ну, иди сюда! — вопреки опасности ситуации на губах расцвела улыбка.

Я ведь к этому и готовилась, к этому стремилась. К возможности и умению защититься. Пора испытать себя и увидеть, чему я научилась и на что способна.

Змея снова зашипела. Её глаза блеснули опасным голубым светом. Она приподняла огромную голову, собирая тело кольцами. Медленно выдохнув, чтобы успокоить сердцебиение, я сформировала перед собой необходимые плетения, связала их и наполнила магией. Подчиняясь моей воле, вода в реке забурлила и потянулась ко мне, окружая кипящими жгутами. Стихия вряд ли навредит змее, но поддержит меня силой и защитит там, где я не успею создать щит.

— Вперёд, — прошептала себе, и это стало отправной точкой противостояния.

Змея распахнула пасть, демонстрируя пару выкидных клыков, и резко бросилась вперёд, ударяя по щиту. Тот зарябил, но выдержал. Наполнив силой заклинания, я отправила их в ход. На тело змеи опустились водные пики. Бой начался, и мне ещё никогда не приходилось настолько сосредоточенно вкладываться в какие-то действия. При столкновении с растительным духом я была не одна, а здесь могла рассчитывать только на свои силы, которые были конечны.

Я поливала змею атакующими заклинаниями, отбивалась щитами. И всё кружила вокруг неё в потоках воды. Противник был нереально быстрым, чаще всего мне не удавалось уклониться от его атак, и это вынуждало тратить магию на построение защиты. А мой резерв хоть и был достаточно большим для моего возраста, но его ещё только предстояло развить. Потому приходилось тщательно обдумывать свои шаги. Но всё же я была только начинающим воином и в какой-то момент пропустила удар. Барьер лопнул, когда на него налетел огромный хвост змеи. Меня хлестнуло по плечу и отбросило на

несколько метров. Спина встретилась со стволом дерева. В глазах потемнело. Но злое шипение духа заставило быстро прийти в себя. Я резко перевернулась в сторону, за секунду до того, как хвост животного ударил в место моего приземления. Подчиняясь моей воле, потоки воды закружились вокруг меня и моментально вскипели, создавая целое облако пара. Змея озадаченно зашипела, потеряв добычу из вида. И это дало мне время, чтобы вновь обратиться к астральной книге. Бой затягивался, силы таяли, мне следовало использовать более сильные заклинания или бежать.

Рука болела после удара и с трудом поднималась, но, стиснув челюсть, я упрямо соединила два плетения. А потом, подумав, подвела в сеть и третье, развернув направленность. Оно должно было противодействовать обезвоживанию, я вложила его в книгу, посчитав, что оно может быть полезным магу моей стихии. И наверное, без общения с Максвеллом ни за что бы не использовала заклинание лечения для атаки.

Змея закрутила головой, когда над ней засияла голубоватая сеть заклинаний. Пять ледяных копий приковали её к земле, проткнув насквозь. Следом на неё сверху полился дождь из острых игл. А заклинание обезвоживания в этот момент окружало её тело желтоватым облаком, и постепенно иссушало, лишая связи с родной стихией. Резерв пустел невероятно быстро, но я продолжала упрямо наполнять заклинания магией. Перед глазами всё плыло, и взор восстановился вновь, когда до слуха донёлся предсмертный вопль зверя. Огромное тело змеи рухнуло на землю и рассеялось блёстками, обратившись зелёным кристаллом.

Тяжело дыша, я обессиленно опустилась на колени. На губах расцвела шальная улыбка.

— Смогла, — прохрипела я, стирая пот со лба, и рассмеялась.

Резерв был практически пуст, мне удалось справиться в последний момент. Но главное, что получилось. Всё было не зря, все мои старания. Я двигаюсь в верном направлении.

Подняться удалось нескоро. Тело болело после удара, а на обезболивание не хватало магии. Я подобрала кристалл с земли и доковыляла до воды. Там избавилась от одежды и погрузилась в реку, впитывая в себя магию астрала. А кристалл наложился на обложку моей книги. Итан говорил, что сейчас самый важный период, чтобы

максимально её усиливать. Стоит пользоваться советом опытного клирика. Как только кристалл соединился с книгой, стало чуточку легче. Я выбралась из воды и отправилась в реальный мир.

Здесь усталость навалилась с новой силой, но хоть раны остались в астрале. С трудом поднявшись с пола, я подобрала сумку и побрела на выход. Меня шатало, голова немного кружилась, но на губах сияла улыбка. А раньше казалось, что бои вряд ли будут мне интересны. Но в них всё же что-то есть. Наверное, дело в ощущении собственной мощи. Не знаю, главное, что в душу вернулась уверенность в себе. Мои проблемы никуда не исчезли, но сейчас я не сомневалась, что мне удастся справиться со всем. Нужно верить и не сдаваться. А ещё продолжать работать. Страницы астральной книги, как и кристаллы, не появляются из ниоткуда.

— От того, что ты прожжёшь взглядом дырку в расписании, оно не изменится, — язвительно пропела у моего уха Мелисса.

— Ну а вдруг, — фыркнула я насмешливо.

Так как мы создали астральные книги, предстояло перейти к разделению на отряды и, соответственно, новому расписанию. Если честно, я думала, в связи с нашествием порождений в академию, его подготовят нескоро, но оно появилось уже на второй день с начала учёбы. Видимо, хотели отвлечь рекрутов от мрачных мыслей или успели подготовить раньше. Вот только в расписании не нашлось никаких пометок для меня. Я предполагала, что будет, как при записи на факультатив, но, судя по всему, ошиблась.

Наверное, стоит обратиться к куратору первого курса или поговорить с Грантом, он ведь знает о моём желании совместить две программы обучения. Вот только общаться с ним лишний раз не хотелось. После вчерашнего удачного боя я ощущала себя разбитой физически, но при этом невероятно воодушевлённой. Хотелось бы сохранить этот настрой как можно дольше. А общение с Грантом никогда не оставляло после себя приятных эмоций.

— Что ты там ищешь? — на моих плечах повис Найджел.

Огневик привычно улыбался, от него исходил приятный дымный аромат.

— Привет, Джослин, — по другую сторону от меня возник Джереми.

Поправив очки на переносице, друг мягко улыбнулся.

— Вот и вы! Наконец-то! — обрадовалась я.

Они вышли на учёбу позже, чтобы побыть с матерью. Та перенервничала на фоне появления порождений в академии.

— Наша команда снова в сборе, — Найджел весело поиграл бровями.

С появлением друзей и так хорошее настроение поднялось ещё на несколько пунктов. Теперь даже разговор с Грантом не пугал. Но это не означало, что я пойду к нему общаться. Сначала попробую уточнить подробности у Уилсона.

Мы направились в сторону столовой, и по пути я рассказала парням о своём затруднении. К сожалению, даже Найджел не смог подсказать мне решение. Нестандартные билды выбираются редко, потому он не знал, как организовывается обучение таких рекрутов. Упомянул только, что проводится комиссия, и это немного напрягло. Как бы ректор и совет преподавателей не решили выбрать мне отряд вместо меня, раз я привередничаю. Пришлось дать себе мысленную оплеуху, чтобы прекратить нагнетать. Пока ничего не известно, стоит просто подождать.

После приятного и немного шумного завтрака нам предстояло ненадолго расстаться, ведь каждый из нас выбрал своё направление обучения. Мелисса наконец-то призналась, что намерена развиваться в самой сложной области, контроле. Джереми собирался идти по стопам отца и стать стражем. А я решила отправиться на занятия для жнецов. Но наверное, стоило посмотреть в расписании и имя преподавателя.

— Рекруты, добрый день, — поздоровался Итан, входя в аудиторию через секунду после сигнала звонка. — Открываем страницу шесть учебника по технологии построения ступеней.

Зашелестели страницы. Стоило как все остальные приступить к выполнению поручения клирика, но я жадно впила взглядом в бывшего мужа, подмечая про себя каждую деталь его облика. Сегодня Итан выглядел намного лучше, чем в нашу последнюю встречу. Исчезли следы усталости и истощения. Ничего не напоминало о рассечении на лбу. Интересно, кто помог ему с регенерацией, может, Линда? Ледяной клирик был, как обычно, невозмутим, но от него не укрылось моё внимание. Достигнув письменного стола преподавателя,

он развернулся. Наши взгляды столкнулись. Я ожидала увидеть холод, но синее стекло его глаз оставалось безмятежным.

— Сегодня начинаем изучать базовые связки, подходящие боевым плетениям, — произнёс он спокойно.

Моя соседка заёрзала на стуле, словно от нетерпения. Она взидала на Итана с невероятным восторгом. Опомившись, я опустила взгляд к учебнику и, к своему ужасу, забыла, какую страницу необходимо было открыть. К счастью, удалось подглядеть у соседки. Пришлось призвать разрозненные мысли к порядку. Проходит лекция, Итан помнит об этом, мне тоже стоит.

Вскоре стало ясно, что на известного клирика с восторгом вздыхают многие. Его слушали даже чрезмерно внимательно, записывали буквально каждое его слово, а как только он разрешил задать вопросы, рекруты вскинули руки чуть ли не на скорость. Даже стало стыдно, потому что материал был мне понятен и не требовал пояснений.

— По очереди, — впервые с начала лекции на губах Итана появилась улыбка, когда две девушки одновременно вскочили со своих мест в желании задать вопрос.

Но тут прозвенел звонок, и помещение наполнили разочарованные возгласы.

— Это не последняя моя пара у вас, — с коротким смешком напомнил Итан. — Домашнее задание на доске. Всем спасибо.

Не успел он покинуть аудиторию, как за ним устремились рекруты. Я тоже собрала вещи и вышла в коридор. Итана окружила стайка девчонок. Он ответил им что-то с улыбкой, и они звонко рассмеялись. В груди от этого зрелища заворочалось что-то тёмное. Мне уже было знакомо это чувство после общения с Линдой. Великие воды, я ревновала бывшего мужа к случайным рекрутам...

— Вот же дура, — пробормотала под нос. Низко опустив голову и прижав стопку тетрадей к груди, я зашагала прочь, но тут же на кого-то наткнулась. — Простите, — вскинулась досадливо.

Совсем не смотрю, куда иду.

— Задумалась? — усмехнулся Грант, бросив короткий взгляд мне за спину.

— Что вы... ты тут делаешь? — удивилась я.

Мы не виделись со вчерашнего дня, и меня это устраивало.

— Я не могу пройти мимо по коридору? — он иронично приподнял тёмную бровь, правый кончик твёрдых губ мужчины дёрнулся в усмешке.

— Я не ожидала, — пожала плечами.

— Как прошла первая лекция с бывшим мужем? — поинтересовался он, кивком предлагая мне следовать за ним.

— Просто проходил мимо... — мне не удалось удержаться от закатывания глаз.

— Язва, — практически привычно отозвался он. — Ладно, я не случайно решил подойти к тебе именно после этой пары. Хотел убедиться, что ты справляешься и сообщить новость. Комиссия по вопросу рассмотрения состоятельности твоего билда состоится сегодня вечером в семь часов.

— Комиссия? — переспросила я немного нервно.

— Да, не переживай. Ректор, я и несколько преподавателей оценим качество твоего билда и примем решение по расписанию. Необходимая формальность.

— Мне как-то нужно готовиться? — его слова не сильно успокоили, в глубине души всё равно поднималось волнение.

— Для начала избавься от формы новобранца, — он небрежным движением поддел ворот моего мундира.

Многие рекруты уже отказались от серого варианта в пользу чёрного. Мелисса в том числе. А я во всей этой круговерти так и не распаковала присланные Меган чехлы с одеждой. Вот и появился повод выделить на это время.

— Веди себя уверенно и не волнуйся. Я тебя поддержу. С Итаном я поговорил, он не будет чинить препятствий.

— Он тоже будет там? — стало ещё волнительнее.

— Да, поэтому я и подошёл после этой пары. Ведь всё в порядке? — он внимательно заглянул в мои глаза.

— Ничего не в порядке, — фыркнула я. — У меня вечером комиссия.

— Ладно, — прищурился он. — Вот и сосредоточься на предстоящем выступлении.

Внезапно задорно подмигнув мне, он двинулся было дальше по коридору.

— Грант... — я вцепилась в рукав его мундира. — Если вы говорили с Итаном, дуэль отменили?

— Нет, он сообщил, что это невозможно, — беспечно улыбнувшись, он освободился из моей хватки и направился дальше.

Будто не ему предстояло смертельное противостояние с сильнейшим магом страны...

Стоит ли мне пообщаться с Итаном самой и уговорить его отказаться от этой идеи? Или лучше позволить мужчинам самим разбираться, чтобы не сделать хуже?

Мысленно проревев от досады, я поспешила к лестничной площадке. Сосредоточусь на ближайшей цели, успешном прохождении комиссии. После новой встречи с бывшим мужем станет ясно, что делать дальше. Ну, я надеюсь...

Остаток дня минул без душевных потрясений. Я посетила новую лекцию отряда жнецов, проконсультировалась по своему докладу и после быстрого ужина побежала к себе. Перед комиссией следовало выглядеть идеально. Сначала я собиралась только погладить форму и переодеться, но потом меня не устроило и состояние причёски. Пришлось бежать в купальню. А под конец волнение достигло такого уровня, что я даже воспользовалась пудрой подруги, чтобы поправить дело с синяками под глазами. Собственное отражение понравилось, в чёрной форме и с собранными в пучок волосами я выглядела строже и представительнее. Цель приготовлений была достигнута, и мне стало легче.

— Такое расточительство ради статуса, — посетовала я, извлекая из шкафа комплекты серой формы, которые даже ни разу не надела.

Именно их мне выделила академия, но пришлось носить пошитое на заказ.

— Аристократы такие противные, да? — весело фыркнула демоница, перелистывая страницу очередной книги. — Гораздо проще быть обычным лесным лекарем.

— Очень смешно, — скорчив рожицу, я вернулась к прерванному занятию.

Все комплекты академии предстояло вернуть на склад. Внезапно мне под ноги что-то упало. Это оказалась монетка, украшенная россыпью красных камней. Очень знакомых... Вспомнилось, что именно в форме спрятали артефакт, что не позволял мне переходить в

астрал. Нахмурившись, я принялась перебирать всю одежду, выделенную мне академией. В каждом мундире нашёлся артефакт.

Выходит, их подкинули не в академии, а раньше. Никто не мог проникнуть в комнату, одежду я не выносила, следовательно, они попали ко мне прямо со склада. Конечно, теперь это дело давно минувшего прошлого, но мне в любом случае надо избавиться от нелегальных артефактов. Раньше бы я связалась с Итаном или с Картером, только теперь этот простой путь для меня закрыт. Обратиться к Гранту тоже не выйдет, ведь та история связана с Элизой. Насколько знаю, её не стали придавать огласке. У них с Итаном наверняка заключён контракт. Похоже, вот и предлог для разговора с бывшим мужем.

— Ого, целый склад для выставления обвинений, — покачала головой Мелисса, когда увидела, что я рассматриваю.

Надо поскорее избавиться от опасных артефактов...

Приблизилось время назначенной комиссии, и я отправилась в главное здание академии. По дороге размышляла о том, как устроить разговор с Итаном, чтобы при этом не разозлить Гранта. Конечно, в нашем договоре не было запрета на общение с бывшим мужем, но только потому, что он являлся моим преподавателем. Мой новый покровитель дал чётко понять, что возобновление близких отношений с Итаном повлечёт незамедлительный и жёсткий ответ с его стороны. Впрочем, эта угроза абсолютно не пугала, потому что я не могла представить подобного сценария.

Видимо, хоть на этот раз мироздание решило мне помочь и столкнуло с бывшим мужем. Итан вышел из коридора второго этажа на лестничную площадку. Мы оба пребывали в глубокой задумчивости, потому вздрогнули и остановились, ошеломлённые внезапной встречей. Сейчас Итан не казался равнодушным. Синие глаза мерцали, пока он рассматривал мой изменившийся облик.

— Добрый вечер, — тяжело сглотнув, поприветствовал он меня.

— Добрый вечер, — эхом отозвалась я.

Сердце бешено билось в груди. Присутствие Итана, его взгляд, его аромат — будоражили до глубины души.

— Я вхожу в комиссию по твоему запросу, — сообщил он.

— Я знаю, — произнесла тихо, и мои слова разрушили момент встречи.

Взгляд Итана заледенел. Стало вдруг холодно и грустно.

— Нам пора, — он указал мне на лестницу.

Злился, но всё равно не мог отказаться от привитых с детства манер, потому пропускал девушку вперёд.

— Хорошо, что мы встретились, — прочистив горло, я двинулась вверх по ступеням. — Сегодня перебирала комплекты формы, чтобы вернуть их на склад. В каждом нашёлся артефакт. Помнишь, который не давал мне попасть в астрал?

— Помню, — сухо ответил он. — Ты можешь отдать их мне.

— Когда и где удобно? — стало неуютно, будто я напрашивалась на общение. — Я хотела и поговорить.

— Завтра. Я назначу время встречи, — таким же тоном ответил он. И прежде чем я мысленно вздохнула от облегчения, произнёс: — Принеси моё родовое кольцо.

— Я могу отдать его прямо сейчас.

Стало муторно на душе. Я действительно напрашивалась.

— Нет. Пока носи. Замену мне передадут только завтра. Мы не уверены, что опасность миновала.

— Тебе не всё равно? — даже не знаю, зачем задала этот вопрос и какой хотела услышать ответ.

— Я никогда тебе не врал. В том числе и о своих чувствах, — отозвался он внезапно яростно.

Я остановилась, с силой вцепившись пальцами в парапет лестницы. Всё внутри задрожало от боли. Его слова прозвучали упрёком. Хотелось возразить, объяснить ему причины, но тогда бы пришлось и открыть свою тайну. Только насколько долго после этого она оставалась бы таковой? Грант будет молчать, пока ничего не знает Итан. Магия сразу сообщит ему о нарушении контракта. Пытаясь обелить себя перед мужчиной, к которому равнодушна, мне придётся выдать свои секреты Совету. А заодно и его тайну. Надо думать головой, а не сердцем, иначе наш хрупкий мир разрушится и наступит пора штормовых перемен. Она изменит жизнь Итана, Виктории, всех членов его семьи, но больше всего мою. Ведь за моей спиной нет сильного рода, который защитит, а Вилдбэрны потеряют все свои позиции, чтобы хоть как-то помочь.

— Поэтому откажись от дуэли, — я стремительно обернулась к нему. — Пожалуйста, Итан.

— Переживаешь, что Шейн погибнет? — кончик его губ дёрнулся в ироничной ухмылке. — Ты из-за него спрашивала о контракте?

— Нет...

— Хотя сейчас не ври, — строго потребовал он. — Скажи правду, — в его словах мне почудилась отчаянная надежда.

— Я... это же дуэль! Ты можешь погибнуть.

— Это вряд ли, — качнул он головой, хмуро рассматривая моё лицо.

— Тогда ты можешь убить. Я не хочу, чтобы из-за меня ты становился убийцей.

Он гулко выдохнул и вдруг протянул руку к моему лицу. Дрожь пробежала по коже. Мне следовало отстраниться, но я не сдвинулась с места, мучительно ожидая его прикосновения. Кто бы знал, как я его жаждала в этот момент... Забыть обо всём и обо всех, просто вновь почувствовать, впитать, запомнить. Я слишком быстро лишилась Итана и не успела подготовиться. Но он меня не коснулся, лишь поддел прядь волос у уха и вытянул её из пучка. Скольких усилий стоило не потянуться за его рукой.

— Я никогда не спрашивал. Морошка и рассветный лотос. Что это? Откуда этот запах?

— Просто бальзам для волос.

— Просто... — усмехнулся он как-то горько, делая шаг назад от меня. — Идём скорее, опоздаем.

Между нами вновь поднялась ледяная стена. Итан отошёл от темы дуэли. Ничего, завтра мы снова встретимся, и я попытаюсь его уговорить.

Все действительно уже собрались в кабинете ректора. Грант прищурился при нашем появлении, но я сделала вид, что не заметила его взгляда, спокойно вошла в помещение и заняла предложенное место. Вернулось волнение перед предстоящим. После всех проблем последних дней я ожидала, что меня будут допрашивать, требовать пояснить причины выборы нестандартного билда и прочее, но всё оказалось намного проще. Комиссия, состоящая из ректора, Гранта, Итана, Уилсона и ещё двоих преподавателей, углубилась в изучение предоставленной мной схемы. Мне оставалось только ждать их решения.

— Билд рабочий, — наконец вынес свой вердикт Хейз, преподаватель теории магии на старших курсах. — И весьма профессиональный. Молодец, Вуд.

— Его составляла не я, — отрицательно покачала головой. — С моей стороны внесены некоторые изменения. Билд мне предоставил Альберт Вилдбэрн.

Брови Итана приподнялись в выражении искреннего удивления. Интересно, он знал о желании отца стать целителем или изумление вызвало то, что тот поделился со мной билдом?

— Тем более, — кивнул ректор. — Вопрос к вам, Вуд, осилите двойную программу? — и пронзительно заглянул в мои глаза.

— Иначе бы я здесь не сидела, — после одобрения билда почему-то стало легче.

— В таком случае не вижу причин препятствовать. Коллеги? — ректор взглянул на остальных преподавателей.

Возражений не прозвучало. На губах Гранта появилась удовлетворённая улыбка.

— Раз никто не против, ректору Вуд разрешено заниматься по индивидуальному расписанию, — заключил ректор. — Оно будет подготовлено в ближайшие дни. Вы можете идти, Вуд.

— Большое спасибо за доверие, — мне не удалось скрыть победной улыбки.

Отсалютовав преподавателям, я отправилась к двери, по пути развеяв сферу безмолвия.

— Вуд может идти, но есть ещё кое-что важное для обсуждения, — Грант поднялся со своего места. — Прошу вас задержаться.

Он создал новую сферу безмолвия, не позволяя мне услышать его следующие слова. Наверное, следовало уйти. Но покинув кабинет, я остановилась, а потом зажмурилась и призвала уже знакомое мне заклинание прослушки.

— Дуэль? И я должен это одобрить?! — прогрохотали в голове злые слова ректора.

— Мы лишь ставим вас в известность, — ответил Итан.

Начался спор, но он ни к чему не привёл, как бы яростно я не сжимала кулаки. Ректору пришлось принять решение Итана и Гранта. Несмотря на удачно прошедшую комиссию, я покинула здание в

расстройстве. Больше не верила, что разговор изменит решение Итана. Но всё равно собиралась попытаться отговорить его.

На входе в жилое здание мне пришлось остановиться, когда поступил вызов на артефакт связи.

— Не знаю, где ты раздобыла запрещённое заклинание прослушки, но поясню детали, — холодным тоном заговорил Грант. — Чтобы оставаться незамеченным для того, в чью сферу безмолвия ты вмешиваешься, необходим высокий уровень и внесение изменений в билд. Иначе тебя засекут.

— Я не знала, — только и смогла вымолвить.

Пугало не то, что Грант узнал о моей маленькой диверсии, в конце концов, ничего нового я не услышала. Выходило, в день бала моё подслушивание тоже не осталось незамеченным. Вот только в чью сферу безмолвия я тогда вмешалась: ректора, Картера или Морриса? Кто-то из них знал, что мне стало известно об артефакте снятия защиты. Надеюсь, Мелинда вернула его на место без происшествий.

Глава 3

/Итан Вилдбэрн/

— Мой вариант был бы проще, — хмыкнул Шейн, расписываясь в контракте.

Договорённости были достигнуты, оставалось провести дуэль. Не первую в моей жизни, но впервые я её желал. Шейн поднялся из-за стола и устремил взгляд к выходу. Как и я, хотел скорее прекратить общение. Тем более, оно проходило на моей территории, в моём кабинете, что в любом драконе вызывало бы неприятие, и мой собеседник не стал исключением.

— Проще было бы, если бы ты оставил Джослин в покое, — парировал я.

— Только для тебя, — поморщился он, сворачивая свой экземпляр соглашения. — Как же отказаться от симпатичной мне девушки? Если так переживаешь, лучше бы подумал о её душевном равновесии. Эта дуэль разобьёт ей сердце. Она сделала свой выбор, почему бы его просто не принять?

— Тебе пора. Время позднее... — произнёс я с намёком как можно более ровным тоном.

Ярость ворочалась в груди ядовитой змеей, готовая ужалить в любой момент, но приходилось держать её в узде. Шейн не выведет меня на эмоции.

— Брак с тобой организовал Джослин достаточно проблем. Может, позволишь ей спокойно учиться? С её выбором билда это и так непросто.

— А ты не собираешься поступить так же?

— Ты видишь на ней мой брачный знак? — иронично ухмыльнулся он.

— Пока действует наше соглашение.

По итогам дуэли вступят в силу новые договорённости, более жёсткие. Вот только они не касаются моей тайны. Однако Шейн всё равно согласился молчать.

— Почему ты меня не выдал? — всё же спросил я, хотя и не рассчитывал на честный ответ.

— Ты всё объяснил, в такой ситуации мог оказаться и я. Но может, ещё выдам, — пожал он плечами. — Пока разговоры вокруг тебя лишь слухи.

— Зато проблемы страны реальны, раз они возникли.

— Новый переворот их не решит, — опасно прищурился он.

— Поэтому ты молчишь? На всякий случай?

— Да, а ещё Джослин попросила. Мне сложно ей отказывать, — весело мне подмигнув, он покинул мой кабинет.

Захотелось швырнуть что-нибудь вслед, например, ледяной пик, но я, само собой, сдержался. Лишь отправил запирающее заклинание и двинулся к столу, чтобы спрятать документ. Если победа в завтрашнем бою достанется мне, то Шейн оставит Джослин в покое. Она будет свободна от его притязаний, сможет спокойно учиться. А скандал и слухи вокруг нас обезопасят её от моих врагов. Не идеально, но приемлемо. Если, конечно, она не испытывает никаких чувств к Шейну. В конце концов, это мне удобнее думать, что я избавляю её от проблем. Тогда есть надежда на то, что она не обманывала, не встречалась с другим мужчиной за моей спиной, а потребовала развода вынужденно. Сама она не спешит развеять мои сомнения. Не хочет или не может, мне неизвестно.

Вытянув из кармана ленту, я снял с неё заклинание стазиса и поднёс к лицу, чтобы вдохнуть аромат морошки, рассветного лотоса и кожи Джослин. Это запах мечты и запах боли. То, что не покидает в доме и следует за мной на работе. То, что следует забыть. Стоило сформироваться этому решению, как лента покрылась инеем, и я раздавил её в кулаке. На пол посыпалась ледяная крошка. Сердце дрогнуло. Я почти сразу пожалел о своём поступке. Решение-то принял, но не успел подготовиться к нему морально. Отпустить свою морошку было правильно, но больно. Ещё больнее было осознавать возможное предательство. Но это не первое разочарование в моей жизни, и вряд ли последнее.

Свернув контракт, я призвал астральную книгу и отправил его в накопитель. Этот документ стоит хранить в самом надёжном месте. Там же до сих пор лежит наш с Джослин брачный контракт. Можно было его выбросить, но я почему-то не стал. Хотя... причина опять в чувствах. Мы оба зря их допустили...

Артефакт связи на столе засиял. Время позднее, интересно, кому я понадобился? Стоило коснуться футляра артефакта, как в белоснежном облачке начало формироваться лицо травницы Роксаны.

— Я ждала, что вы свяжетесь со мной, мистер Вилдбэрн, — заявила она вместо приветствий, чопорно поджав тонкие губы.

— Были дела, — сухо отозвался я, обходя письменный стол, чтобы опуститься в кресло. — Но я пытался с вами связаться ранее, вы не отвечали.

— Лишь раз. И я была в дороге. Решила приехать, чтобы поддержать племянницу.

— Вы в столице? — поинтересовался я из вежливости.

Брак разорван по инициативе Джослин, и я никаким образом больше не связан с Роксаной. Хотя, конечно же, в случае её просьбы, оказал бы помощь и содействие. В конце концов, она спасла мне жизнь. Вот только плата за услугу оказалась... неоднозначной. Я ведь мог пресечь всё в зачатке, попытаться договориться, припугнуть, в конце концов. Но тогда не верилось в успех, мне было всё равно, потому я не думал о возможных последствиях.

— Да, в столице, — она приподняла подбородок, словно глядя на меня сверху вниз. — Джослин рассказала мне о разводе.

— Я пытался связаться с вами именно по этой причине. Раз Джослин пожелала прекратить наше соглашение, нужно обговорить отступные.

— Это вам лучше обсудить непосредственно с ней. Если она согласится взять у вас деньги.

— Хорошо, завтра мы как раз планировали пообщаться.

Так и проще, и сложнее одновременно. Пообщаться нам стоило, но сегодняшней короткий разговор всего за пару минут взбудоражил и следом опустошил. Наверное, всё дело в разлуке, но сегодня она была слишком красива, и слишком вкусно пахла. Я не представлял, как остаться с ней завтра в одном помещении и при этом держать себя в руках. А ведь нам предстояло обсудить многое. Теперь и вопрос отступных. Джослин с трудом брала у меня деньги, как бы я ни убеждал в том, что для меня материальное обеспечение супруги является обязательным. Скорее всего, и на этот раз мне предстоит натолкнуться на жёсткий отказ.

— Я слышала про дуэль, — продолжила Роксана.

— Да, тоже завтра.

— Я дала вам на хранение своё сокровище, мистер Вилдбэрн, а вы его не уберегли. Надеюсь, хоть завтра вы не оплошаете и избавите Джослин от внимания Гранта.

— Что она рассказывала вам на его счёт? — а вот ей удалось вывести меня на эмоции, голос дрогнул.

Я с жадностью ожидал ответа, хотел услышать подтверждение догадок, убедиться в том, что Джослин меня не обманывала, что всё дело в интригах Гранта. И, кажется, в глубине души всё ещё надеялся ощутить вкус Морошки на губах.

— До встречи, мистер Вилдбэрн, — коротко и, как мне почудилось, довольно улыбнулась Роксана. — Удачи в дуэли.

Сеанс связи завершился. Подлокотники кресла заledenели под моими руками, и я резко поднялся на ноги. Несколько раз прошёлся по кабинету, смиряя ярость. Завтра предстоит разговор с Джослин. Он всё и решит.

— Может, мне тебя арестовать? — предложил Картер, стоило ответить на вызов по артефакту.

— За что на этот раз? — уточнил я, гипнотизируя взглядом дверь своего кабинета.

Привык к подобным выпадам друга, и сейчас меня больше интересовал предстоящий визит Джослин. Мы впервые останемся по-настоящему наедине после развода. И пусть не хотел себе признаваться, но я немного волновался, а ещё злился из-за того, что волнуюсь. Я прошёл через множество опасных ситуаций, выживал тогда, когда не мог выжить никто, хоронил друзей. А тут мучил себя мысленными предположениями из-за единственного разговора. Эта дикая морошка забралась глубоко под кожу. Я ей это позволил. Обманывала она или нет, но за мои переживания она не в ответе. Нужно помнить об этом, чтобы не сорваться.

— За твердолобость. Посидишь в камере, подумаешь и остынешь.

— Моё решение вполне взвешенное.

— Шейн предлагал тебе приемлемые условия. Ты мог их принять без дуэли.

— Они не были приемлемыми в отношении Джослин.

— Просто признайся, что хочешь набить морду Шейну, и я перестану тебя донимать.

— Не перестанешь, — фыркнул я, заметив лукавство в глубине глаз друга.

Хотя больше он всё же злился. Само собой, переживал, ведь Шейн опытный жнец и потому опасный противник. А ещё это не студенческие годы, дуэль в реальном мире допускала смерть участника поединка.

— Просто разреши мне поговорить с Джослин. У меня опыт допросов побольше.

— Увидимся позже, Картер, — бросил я, когда в дверь постучались. — Войдите.

В кабинет неуверенно заглянула Джослин, убедилась в том, что я один и вошла.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась, прикрывая за своей спиной дверь.

— Добрый. На замок, чтобы никто не помешал, — попросил я ровным тоном.

Чёрная форма шла Джослин, придавала ей строгость, недоступность. Волосы она сегодня собрала в хвост, подвязав их изумрудной лентой. Под зелёными глазами девушки обозначились тёмные круги от недосыпа.

— Хорошо, — она послушно заперла дверь и развернулась ко мне, вопросительно глядя в мои глаза.

— Проходи и садись, — я указал ей на кресло напротив письменного стола.

А раньше мы размещались на диване. Хотя в последний раз на полу... С Джослин мне отказывало самообладание, на передний план выходили эмоции. Это плохо, учитывая, какой я избрал путь. Наше расставание закономерно и правильно, но как же сложно его принять...

— Артефакты, — она положила на стол передо мной небольшой тряпичный мешочек. — И кольцо, — следом сняла с пальца украшение.

— Сразу надень это, — я протянул ей через стол другое кольцо, заказанная специально для неё защита.

— Может, не надо? Оно наверняка дорогое. И я принесла деньги, которые ты мне давал. Немного ушло на артефакты и новый шаблон, — затараторила она, выкладывая передо мной кошельки с монетами. И очень старалась не смотреть в мои глаза. — Если надо вернуть...

— Прекрати, — оборвал я её, не сумев сдержать гнев в голосе. — Ты пытаешься меня оскорбить?

— Нет, — вскинулась она. — Я понимаю, что виновата перед тобой и...

— Решила так уменьшить чувство вины? Вернёшь деньги, мои вещи, и можно решить, что ничего не было? — предположил я иронично.

— Мне так было бы проще, — признала она со вздохом, отведя взгляд.

— Но не мне, — я задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику кресла, приглядываясь к её пылающим щекам, потом поднялся и обошёл стол.

Остановился рядом с ней и навис сверху. Запах морошки болезненно впился в мысли.

— Вчера мы общались с твоей тётёй по поводу развода и отступных с моей стороны. Она оставила этот вопрос на нас.

— Какие ещё отступные? — Джослин подняла к моему лицу озадаченный взгляд зелёных глаз.

— Денежные. Наш брак завершился раньше срока.

— По моей инициативе.

— Испытываешь чувство вины, значит? — я подкинул в ладони новый защитный артефакт и протянул его ей. — Что ж, если чувствуешь себя виноватой, то заберёшь кольцо, деньги и примешь отступные. Иначе оскорбишь меня.

Джослин громко вздохнула, нахмутив тёмные брови.

— Ты мной манипулируешь. Я не могу...

— Можешь. Не устраивай споры из-за того, что не имеет значения. Это всего лишь вещи, — нагнувшись, я сам взял её за руку и надел на палец кольцо, а потом передал ей кошельки.

Ей ничего не оставалось, как убраться их обратно в сумку, тихо пыхтя от негодования. Это было так мило, что с трудом удавалось сдерживать улыбку.

— Моё мнение вообще не учитывается? — всё же не сдержалась она.

Глаза Джослин вспыхнули голубым огнём. Она упрямо поджала пухлые губы.

— Оно учитывалось, когда мы являлись мужем и женой. Я был обязан обеспечить твой комфорт и старался наладить общение. Теперь необходимость в этом отпала. Но смею предположить, что раз именно ты считаешь себя виноватой, то я пострадавшая сторона, и имею право на некоторую грубость. Ты не согласна?

Джослин медленно выдохнула, стиснув челюсть, но ничего не ответила.

— О чём ты хотела поговорить, кстати?

— Всё о том же. Отмени дуэль. Она ни к чему.

— Возможно... — я задумчиво присмотрелся к её лицу. — Ты просишь ради меня или ради него?

Она замолчала, начав покусывать губы.

— Ну же, это лёгкий вопрос, — поторопил я её.

— Что мне ответить, чтобы ты отказался от дуэли? — спросила она устало.

— Ничего, — я выпрямился и отступил от неё. — Думаю, разговор на этом исчерпан. Размер отступных я определю сам и передам тебе.

— Нельзя же быть таким упрямым, — она резко поднялась и недовольно притопнула ногой.

— Учитывая изменившийся формат наших отношений, обращение на «ты» и по имени больше недопустимо, — сообщил я, пропустив её упрёк мимо ушей.

Мне об этом говорят практически все с момента назначения дуэли.

— Я вас поняла, клирик Вилдбэрн, — зелёные глаза вновь блеснули магией, но тут же грустно потускнели.

Джослин чересчур резко развернулась и торопливо направилась к выходу. Её аромат витал в воздухе, кружил голову, выводя из шаткого равновесия, а злость девушки была ощутима физически. Меняхватило на десять секунд. Я нагнал Джослин, когда она остановилась, чтобы отпереть замок, упёр руки в дверь, не позволяя ей выйти.

— Просто скажи мне правду, — зашептал я, жадно вбирая носом её аромат. — За кого ты просишь? — и, схватив за плечо, развернул её к себе лицом.

— Я не могу... — произнесла она тихим тоном.

— Всё просто, Джослин. Ты либо хочешь защитить меня, либо его. Если меня, то скажи, чем он тебя держит. А если тебе дорог он, то сообщи об этом прямо.

— И это отменит дуэль?

— Да, твой ответ может её отменить, — подтвердил я.

— Если он мне дорог... ты убьёшь его? — дрожащим голосом спросила она, и я тут же пожалел о своей настойчивости, ведь желал услышать другой ответ.

Точнее, вновь хотел получить её, вопреки прошлым решениям и стремлению защитить. Гораздо проще мыслить здраво, когда её нет рядом, когда лёгкие не наполняет её неповторимый аромат, и когда эти зелёные глаза не заглядывают в душу.

— Ты можешь очень хорошо попросить, — я склонился к её лицу, почти коснулся её губ своими.

И в этот момент немного понял Линду. Я хотел разочароваться в Джослин. Перестать обманываться, получить подтверждение своим самым тёмным догадкам. Чудилось, что это поможет излечиться.

Джослин потянулась было ко мне, но вздрогнула от моих слов. Следом вздрогнул я, когда её ладонь налетела на мою щеку.

— Вы забываете, клирик Вилдбэрн, что подобное недопустимо в отношении рекрутов. Надеюсь, это больше не повторится, — тон её слов был призван уничтожить любые притязания на корню.

Глаза пылали от гнева. Как же она была прекрасна в этот момент и, возможно, опасна. Щека болела от удара. Который я, без сомнения, заслужил.

— Всё просто, я не хочу, чтобы из-за меня кто-то пострадал. Не хочу слухов, не хочу шумихи. Я хочу спокойно учиться, и чтобы меня не припирали к стенке всякие... драконы, — выплюнула она, словно ругательство.

— Что ж я вас понял, рекрут Вуд.

— И отмените дуэль?

— Нет, добьюсь того, чего вы хотите. В случае моей победы Шейн обещал забыть о любых притязаниях на ваш счёт на время учёбы.

— Правда? — удивилась она и будто немного оттаяла. — Поэтому ты настаиваешь на дуэли?

Она громко вздохнула, прижав пальцы к губам, когда поняла, что снова обратилась ко мне на «ты».

— И всё равно я против, — сообщила более сухим тоном и отвернулась от меня. — Отпустите...

Опомнившись, я сделал шаг назад, позволяя ей открыть дверь. Но в последний момент приостановил Джослин за плечо и вытянул ленту из её волос. Она так и не посмотрела на меня, будто не придавала значение этому жесту, и спешно выскользнула в коридор. Разговор взбудоражил и разочаровал, но помог окончательно определиться. Дуэли быть. Джослин не достанется Шейну.

/Джослин Андервуд/

Я просто кипела от негодования. Невозможно упрямый, своенравный, бескомпромиссный, наглый. Дракон, одним словом! А его предложение... даже не знаю, как сдержалась и обошлась только пощёчиной. Он теперь не снободракон, а наглодракон, вот! Я ведь пыталась смягчить ситуацию, избавить его от необходимости идти на эту дуэль. В итоге он развернул всё против меня, ещё и оскорбил. Если сегодня на дуэли ему влетит по чрезмерно твёрдому лбу, я его жалеть не буду!

— Дуэль... — вздохнула я еле слышно, приостановив свой практически бег по коридору.

Ведь в итоге не удалось ничего добиться. Итан и Грант будут сегодня сражаться. И неизвестно, чем это закончится. Само собой, между ними существуют какие-то договорённости, но почему-то ни один из них не посчитал необходимым посвятить в них и меня. Моё мнение не учитывается. Драконы решили столкнуться, и драконы столкнутся. А мне потом жить с чувством вины? Нет уж! Косвенно я виновата в происходящем, но брать на себя ответственность за их решения глупо. Однако понимание этого не умаляло моих тревог и сомнений.

Исходя из слов Итана, выходит, что Грант откажется от любых притязаний на мой счёт в случае проигрыша. Но будет ли он тогда молчать обо мне? Уязвлённое самолюбие может подвигнуть на любой шаг. Ещё непонятно, что будет означать победа любого из них. Вдруг

дуэль плавно перейдёт в похороны. Итан сильнейший маг страны, он уверен в себе, но он клирик, когда Грант специализируется на боевых заклинаниях. К тому же мощь резерва вряд ли станет решающей. Всё будет зависеть от умения каждого из магов быстро кастовать заклинания и своевременно выбирать наиболее подходящие. По крайней мере, так писалось в книгах. Мне ещё не приходилось присутствовать на дуэлях. Моё краткое столкновение с Бенджамином не в счёт.

— Здравствуй, Джослин, — на моём пути появился Картер.

В мыслях вспыхнула радость, которая тут же сменилась настороженностью, когда я столкнулась взглядом со следователем. Именно со следователем, а не другом. Картер смотрел с неодобрением. Прищуренный взгляд словно пытался пробиться в мысли и в душу. Вспоминалась наша первая встреча...

— Здравствуй... те, жрец Ланкастер.

— О, мы уже на «вы»? — иронично приподнял он светлую бровь.

— Я не знаю. Итан... клирик Вилдбэрн дал понять, что следует установить дистанцию, — мои слова больше походили на жалобу.

— Разве так не проще в вашей ситуации? — ленивым тоном поинтересовался он.

— В нашей ситуации... — я устало отвела от лица пряди волос.

Итан опять украл у меня ленту. Было бы смешно, если бы не сжимающая грудь тоска.

«Я никогда тебе не врал. В том числе и о своих чувствах» — ожили в мыслях его слова, и стало так муторно на душе.

— Я не знаю, как его отговорить от дуэли, Картер, — произнесла надломленным голосом. — Вдруг он погибнет?

Взгляд Ланкастера смягчился. Он ободряюще потрепал меня по плечу.

— Это же Итан. Он бывал и не в таких переделках. Но я здесь с той же целью. Попытаюсь отговорить, — тяжело вздохнув, он зашагал дальше в направлении кабинета Итана.

Мне оставалось только ждать и молиться об удачном исходе. Но надежды не оправдались. О дуэли не сообщали официально, лишь предупредили о том, что полигон будет временно закрыт. Но слухи по академии расходятся быстро. Все знали о предстоящем столкновении боевых магов и намеревались понаблюдать. После ужина мы с

друзьями отправились на полигон. Рекруты располагались за трибунами. Грант и Итан тоже находились здесь. Оба облачились в удобную полевую форму и уже заняли позиции напротив друг друга. Правда, начало боя ещё не объявляли. Пока они общались с друзьями и коллегами. Картер налегал на недовольного Итана. Гранту доставалось от ректора и незнакомого темноволосого мужчины, судя по внешнему сходству, его отца. Но общий настрой мужчин подсказывал, что дуэлянты отказываются отменять сражение.

— Великие воды, ну какие же упрямы, — я готова была заплакать от расстройства.

— Драконы же, — Мелисса сжала мои плечи руками, пытаюсь поддержать.

— Надо что-то сделать. Может... сломать защиту полигона?

— Просто сядь на своё место и не отсвечивай, — большая ладонь Калеба легла на мою макушку. — Уже натворила дел.

— Но... — я с мольбой заглянула в карие глаза огневика.

— Они сейчас собраны и спокойны, Джо. Увидят тебя и точно взбесятся. Пока что можно надеяться, что обойдётся без смертей, — он поморщился, покачав головой. — Поэтому сиди и не показывайся им на глаза.

— Хорошо. Ты прав, — согласилась я с его доводами.

А Грант и Итан направились друг к другу, когда остальные начали освобождать поле. До начала поединка оставались считанные минуты.

— Займите места, — предложила я друзьям. — Останусь тут, чтобы они меня не видели.

— Молодец, Джо, — Калев потрепал меня по макушке и двинулся прочь.

Мы остались на ступенях между трибун. Я опустилась на одну из них, чтобы меня не было видно с поля. Рядом присела Мелисса, а за моей спиной устроились Джереми и Найджел. Снова на глазах выступили слёзы, на этот раз от радости. Наверное, всё было не зря, если в моей жизни появились такие друзья.

А Грант и Итан тем временем сблизились. Не знаю, о чём они говорили, но разошлись невероятно злыми. Кажется, мои попытки спрятаться ничего не изменили. Маги встали на определённые заранее места и призвали астральные книги. Началась подготовка плетений. Кажется, я так сильно не боялась даже в ту нашу вылазку в подвалы

академии. Меня буквально трясло. И когда Грант отправил первый пробный удар в виде кипящего шара, мне не удалось сдержать вскрика. Итан будто и не заметил атаки, просто развеял её лёгким взмахом руки. Именно тогда начался бой.

Плетения вокруг мужчин вспыхнули голубым и синим. Магия забурилась и понеслась в атаку. Ледяные пики Итана разбились о непроницаемый купол, а водяной жгут попытался ударить его в спину. И только через пять минут стало ясно, что это тоже лишь разогрев. Мужчины ринулись друг на друга в потоках магии, отпуская плетения в сражение. Грохот взрывов заложил уши. Бурлящая вода и лёд столкнулись, чтобы определить, кто сильнее.

Теперь фигуры Итана и Гранта было не рассмотреть сквозь вспышки магии и стремительную смену атак. Они перемещались невероятно быстро, ударяли и отбивались, шли в атаку и уходили в оборону. Хотелось закрыть глаза, но я была не в состоянии отвести взор от этого невероятного зрелища. Всем демонстрировалось то, чего мы, возможно, не достигнем никогда. Сражались чистокровные, сильнейшие, элита. И если бы не понимание того, что один из них может погибнуть, я бы замирала от восторга, а не от ужаса.

Каждый удар заставлял тихо вскрикивать и задерживать дыхание. Каждый раз, когда кто-то из магов пропадал из вида, сердце застывало в испуге. Я с силой сжимала ладони в кулаки, и про себя молилась о благополучном исходе, хотя и понимала, что идеального итога не будет. В какой-то момент Итана скрыла пелена пара, когда на его голову обрушился водяной вал. Задохнувшись от ужаса, я поднялась на ноги и пробежала вниз по ступеням, пока не наткнулась на ограждение. И тут над паровым облаком поднялся фантомный змей. Магический дух зашипел, оскалив пасть, и резко ударил.

Время застыло. Я сосредоточила взгляд на одинокой фигуре Гранта. Он активировал плетение, но вдруг его выпустил, резко согнулся и закашлялся, прижимая окровавленные пальцы к губам. Защита над ним исчезла. Он не успевал: ни защититься, ни сбежать. Казалось, мы наблюдаем его последние мгновения жизни. Но за секунду до удара змей изменил траекторию движения. Да так стремительно, что потерял равновесие, и несколько раз перевернулся кубарем по земле, однако сумел обойти фигуру Гранта.

Жнец рухнул на колени, продолжая кашлять и стирать кровь с лица. К нему бросились целители и Итан. Только раньше он повалился на бок и затих. Дуэль завершилась, но не победой кого-то из магов. Гранту по какой-то причине стало плохо. И он бы уже погиб, если бы в последний момент Итан не отвёл удар. Что же происходит?

Дальше события понеслись так же стремительно, как и прошёл бой. Целители унесли Гранта с поля. Большинство преподавателей и Итан в том числе отправились с ними. Нам велели срочно расходиться. Я не знала, что мне делать. С одной стороны, вряд ли моё присутствие что-то изменит, скорее сделает хуже. С другой, я ощущала свою причастность к случившемуся, потому было сложно просто уйти.

— Пойдём в комнату, — Мелисса взяла меня за руку и потянул за собой.

Весь путь до жилого здания я размышляла о том, что делать дальше. Парни активно обсуждали состоявшийся бой. Мелисса задумчиво рассуждала о последствиях.

— Как бы Вилдбэрна не обвинили в применении запрещённого проклятия, — вдруг заявила она.

— Что? — уточнила я, но события быстро сформировались в логическую цепочку.

Многие могут решить, что именно Итану было выгодно ослабить противника. Конечно, вряд ли найдутся доказательства. Но... кто-то же воздействовал на Гранта. Вдруг этот некто ударит снова. Или... Итан действительно применил запрещённый приём? В это верилось с трудом. Но в последнее время я могла принять всё что угодно. В конце концов, только недавно практически родной мне человек спокойно принял новость о том, что мне, возможно, придётся лечь в постель с незнакомцем.

Парни проводили нас до комнаты и оставили. От них не укрылось моё довольно взвинченное состояние. Наверное, около получаса я просто металась по комнате, взвешивала все «за» и «против». Пока вдруг не поняла, что и не обязана ни у кого спрашивать разрешения. Мне не станет спокойно, пока я не выясню детали. Дуэль состоялась из-за меня, так что я имею право знать, что произошло. Ну, относительно... Приняв это решение, я прослушала язвительные комментарии Мелиссы и отправилась в лазарет. Здесь было многолюдно. Помимо преподавателей и целителей, присутствовали и

специалисты службы охраны правопорядка, что удивило и насторожило.

— Зря пришла, — неодобрительно покачал головой Калев.

Заметив меня, он прервал общение со следователем и направился ко мне.

— Я больше не могла сидеть в неизвестности, — прямо встретила его полный раздражения взгляд.

— Чувство вины гложет? — усмехнулся он невесело.

— Я пыталась отговорить Итана, и вчера, и сегодня. Да, я ощущаю вину, хотя и не должна отвечать за его поступки.

— Итан такой упёртый, — вздохнул расстроено огневик.

— Что произошло? — спросила я тихо.

— Отравление.

— В каком смысле? — медленно уточнила я, но про себя начала формировать картину произошедшего.

Выходит, что Грант потерял сознание из-за отравления?

— В прямом. Пытаются установить яд. Итана арестовали.

— Арестовали?! За что? — спросила я испуганно.

— Он первый подозреваемый, — пожал широкими плечами Калев.

— Неужели Картер ничего не может сделать?

— Это самое неприятное... — поморщился Салливан. — Ему и пришлось арестовать Итана по требованию отца Шейна.

— Это ужасно, — гулко вздохнув, я направилась к скрытой ширмой койке, вокруг которой сустились целители.

Грант так и не пришёл в себя. Его избавили от верхней части одежды. Кожа побледнела, проступил рисунок вен, и губы его посинели. Очень знакомая картина отравления... Но такой редкий ингредиент, вряд ли использовали его. И даже если так, должна ли я сейчас высказать предположение о характере яда и попытаться помочь Гранту? Как лекаря меня не должна интересовать личность пациента. Нельзя помогать одному и игнорировать кого-то другого. Но именно Грант угрожает моей жизни, он меня шантажирует. Не будет ли его смерть означать свободу для меня? И не стану ли я убийцей, если позволю ему умереть?

— Жрец Ланкастер! — громкое восклицание, донёсшееся от двери, заставило отвлечься от мрачных мыслей и обернуться.

В лазарет вбежали двое специалистов службы охраны правопорядка. Один из них нёс, подняв над головой, небольшой флакончик, в котором плескалась прозрачная жидкость.

— Жрец Ланкастер. Нашли в кабинете Вилдбэрна.

Изумлённые вздохи слышались со всех сторон. В ушах зашумело от волнения. Неужели они обнаружили яд в кабинете Итана?

— Несите сюда! — позвала Беккер, активно помахав рукой. — Нужно установить, что это за состав.

— Это улика! — из кабинета целителя выбежал Картер.

Из-за открытой двери мне удалось увидеть Итана. Он сидел за столом со скованными перед ним наручниками руками. Его действительно арестовали...

— Улика или нет, а спасти пациента я обязана, — фыркнула женщина, выхватывая бутылочку из рук озадаченного специалиста.

Она приоткрыла крышку, принялась к составу, оценила его через стекло. На мгновение задохнувшись, я сама не поняла, как оказалась возле женщины. И прежде чем она возразила, мазнула пальцем по горлышку бутылочки и тут же попробовала жидкость на язык.

— Ты что здесь делаешь? — Картер возник возле нас мгновенно. Он схватил меня за руку и оттащил от Беккер. — Целитель или нет, но вам будет предъявлено обвинение в порче улики и возможном укрывательстве преступника. Вы военная, в конце концов, неужели не знаете правил?

Обвинение прозвучало так жёстко, что женщина задрожала. И только тогда я поняла, что специалист нёс флакон завёрнутым в платок, а она взяла его голыми руками.

— Наказание будет жёстче, если он погибнет, — припечатал Картер, оттаскивая меня подальше от растерянной целительницы.

— Зачем ты так с ней?

— Теперь я не смогу доказать, что на флаконе нет отпечатков пальцев Итана, — прошипел он разозлённо. — Ещё и ты лезешь. А если бы она выронила флакон, обвинение пало бы и на тебя.

Зелёные глаза следователя сверкнули золотым огнём его магии. Теперь и я задрожала, осознавая последствия ничего незначущего на первый взгляд жеста.

— Она просто хочет спасти пациента. А я...

— Но в итоге рискует не спасти никого. Она подставила Итана, если Шейн погибнет, он не сможет дать показания, — Картер, наконец, дотащил меня до двери и вытолкнул в коридор. — Всем и так тяжело, Джослин, особенно Итану. Иди к себе. Я позже с тобой свяжусь.

Несколько секунд я растерянно хлопала глазами, быстро перебирая всё им сказанное. Выходит, Итана обвиняют в попытке убийства. Пока что никто не может высказаться в его защиту. А если Грант погибнет и не удастся выяснить детали, то обвинение переквалифицируется в убийство.

— Это не тот яд! — закричала я, прежде чем Ланкастер закрыл перед моим лицом дверь.

— Что? — он вновь развернулся ко мне.

— Во флаконе нечто простое. Я почувствовала щёлочь и будто лебядку. Но отравление специфическое, имеет место пигментация в синий оттенок. Это не тот яд.

— Допустим, — прищурился он. — Какой же тогда?

— Похоже на... голбику.

— Впервые слышу.

— Это тронутое мглой растение. Редкое. Само по себе оно не ядовитое, но в больших количествах вызывает разжижение крови. Его используют при лечении...

— Давай без подробностей, — оборвал он меня. — Ты можешь помочь?

— Я... — взгляд устремился в помещение лазарета к Гранту.

Он уже раз оплатил мне за спасение своей жизни. Боюсь, что следующая благодарность меня просто убьёт. Но имею ли я право решать, кому жить и кому умирать? И так ли важны мои проблемы на фоне того, что Итан может лишиться свободы? Какая глупость, здесь не о чем раздумывать.

— Мне нужна моя сумка лекаря, — произнесла я скороговоркой, развернулась и понеслась прочь.

Глава 4

/Джослин Андервуд/

В последний раз я бежала так быстро только во время нашествия порождений в академию. Если бы не ежедневные тренировки, начала бы задыхаться уже на выходе из здания. Лёгкие горели, но я упрямо неслась вперёд. И перепугала своим явлением Мелиссу.

— Грант отравлен. Если он умрёт, Итана обвинят в убийстве! — прокричала я, подлетая к своему шкафу, где хранились все ингредиенты.

И принялась закидывать в сумку всё необходимое, когда у входа появился Ланкастер.

— Холланд, пропустите меня через защиту, — потребовал он.

Мелиссе ничего не оставалось, как подчиниться. Она пробежала к проходу и протянула следователю руку. Он ворвался в комнату и сразу подбежал ко мне. Вскрик сорвался с уст, когда он схватил меня за плечи и рывком развернул к себе.

— А теперь скажи-ка мне, Джослин, в твоей сумке лекаря не завалилась эта самая голбика?

— Конечно, она там есть. Мы с няней собрали самые редкие ингредиенты для продажи, чтобы я могла... Ох... Ты подозреваешь меня? — моё изумление было таким явным, что Картер нахмурился в сомнении.

— А то, чем отравили меня, огневица, она тоже есть в твоих запасах?

— Есть, — тяжело сглотнув, подтвердила я.

Мысли забились в испуге. Становилось понятным, на что он намекает.

— Все ингредиенты закупоренные, можно проверить.

— Но мне неизвестно сколько тары с опасными редкими травками ты привезла.

— Опасными...

Сначала стало так страшно. В последнее время все пытаются припереть меня к стенке. Потом же в глубине души поднялась ярость. Я ни в чём не виновата, и его намёки оскорбительны для лекаря.

— Я травница, Картер, — рассерженно передёрнув плечами, отступила от следователя. — И могу убить запасами кухарки. Ты правда веришь, что я на такое способна?

Зелёные глаза наполнились сомнениями.

— Нет, — наконец произнёс он. — Но я и до сих пор не могу поверить, что ты с Шейном.

— Там другое, — внезапно возразила Мелисса, но замолкла, когда я на неё шикнула.

Мне неизвестны детали их соглашения, лучше не испытывать судьбу. Да, всё не очень хорошо, Итан считает меня предательницей, но я, по крайней мере, снова в академии, могу развивать свои навыки, а Грант обещал спокойствие от его притязаний все годы учёбы.

— На всякий случай проверь, не исчезли ли у тебя голбика и огневица, — Картер сначала с усмешкой взглянул на Мелиссу, потом перевёл взгляд ко мне.

Снова казалось, что смотрит в самую душу и читает меня словно открытую книгу.

— Хорошо, — кивнула я.

— И отдай мне всё опасное.

— Но...

— Не спорь, я конфискую опасные ингредиенты.

— Любой ингредиент опасен, если его перебрать. Попробуй съесть мешок соли.

— Я же сказал, не спорь. Значит, заберу всё, если не можешь определиться.

— Драконы... — выдохнула я сердито. — Ты хоть знаешь, сколько они стоят в столице? Я собиралась их продавать, если возникнут проблемы с деньгами.

— Если возникнут проблемы с деньгами, приходи, уж своей спасительнице я помогу, — иронично улыбнулся он.

Захотелось его стукнуть, и не было никакого желания сдерживаться. Картер усмехнулся, когда я толкнула его в плечо. С ним почему-то чувствовала себя свободнее, хотя он мог легко меня арестовать. Наверное, если мечтать о старшем брате, я бы хотела, чтобы он походил на Картера. Но у меня не было никого...

— Пока собирай всё для противоядия, — Ланкастер снова стал серьёзным следователем.

Кивнув в подтверждение, я вернулась к прерванному занятию. Ещё через десять минут мы покинули мою комнату и направились обратно в лазарет. Ланкастер сразу отправил меня проверить состояние Гранта, чтобы убедиться в выводах о характере отравления. Нам попытался помешать мужчина, которого я изначально приняла за отца Гранта и, как выяснилось, оказалась права в своих выводах. Но Ланкастер быстро призвал его к порядку.

— Твой вердикт подтвердился? — спросил он, когда я завершила с диагностикой.

— Частично, — нахмурилась я. — Отёк лёгких нетипичен при использовании голбики.

— А второй яд?

Сначала я растерялась от его вопроса, потом же осознала, на что он намекает.

— Кстати, да, — согласилась я.

— Идём, — Картер повёл меня в соседнее помещение, оказавшееся лабораторией.

Целитель Беккер нашлась здесь же, кажется, занималась созданием противоядия.

— Слушаем меня, — объявил он. — Вы обе принимали участие в порче улики. Так что обязаны вытянуть Шейна. Судя по всему, действовал не один, а два отравителя. Ваша задача — создать гибридное противоядие, которое избавит его от последствий воздействия обоих составов. Вперёд, — улыбнулся широко и просто ушёл.

Нам с Беккер оставалось только на мгновение задохнуться от возмущения и спешно приняться за работу. Жизнь Гранта и свобода Итана зависели от её итогов. Ко мне целительница неприязни не испытывала, скорее, наоборот, даже проявляла некоторое уважение. Потому мы быстро обсудили оба состава яда и принялись за воплощение плана. Ингредиенты обоих противоядий не должны были вступать в конфликт, потому каждая сосредоточилась на своей сфере. Через некоторое время Ланкастер вернулся, чтобы проверить, и даже обрадовался этому решению.

Вскоре выяснилось, что он намерен поэкспериментировать на Гранте. В первую очередь попросил дать больному противоядие от найденной в кабинете Итана отравы. И не собирался слушать наши

возражения. Отёк лёгких начал спадать, дыхание Гранта выровнялось, но смерть не собиралась его отпускать. И только тогда нам разрешили дать созданное мной противоядие. Оно принесло облегчение больному сразу. Стало ясно, что предположения Ланкастера подтвердились, Грант подвергся воздействию сразу двух ядов. Но теперь следователям предстояло искать не одного, а двух отравителей.

— Итана освободят? — впервые за последний час я отошла от койки Гранта и подступила к Ланкастеру.

— Он по-прежнему под подозрением. Но может, ты подскажешь что дельное по поводу своей голбики?

— Она не моя, — проворчал я, взглянув из-за плеча на дверь кабинета целителя, за которой томился в ожидании новостей Итан.

Теперь ему не предъявят обвинение в убийстве. Но как доказать, что он не замешан в отравлении?

— Ну же, Джослин, подумай, если бы ты решила отравить кого-то голбикой, как бы поступила? — Картер внимательно присмотрелся к моему лицу.

— Сложный вопрос для лекаря, — нахмурилась я, вновь бросив взгляд на больного.

Грант дышал ровно, пигментация ушла. Яды не успели нанести большой вред. Природная регенерация поможет ему быстро восстановиться. Хотя нет, вопрос не такой уж и сложный, если Грант попытается подтвердить обвинения против Итана, я сама его придушу.

— Голбику нужно принимать внутрь, она должна попасть в желудок. Пигментация появляется только при окислении. В обычном состоянии она имеет специфичный привкус, но он не противный, её можно принять за специю. И ещё она светится в темноте.

— И это не яд. На голбику не отреагировали бы артефакты, — кивнул он задумчиво. — Следовательно, Шейн должен был получить это вещество с едой. А первый яд как раз вполне распространённый, его бы артефакт обнаружил. Сколько нужно принять?

— Минимум миллилитр, и ещё больше для мгновенной реакции.

— То есть, если предположить, что Итан хотел отравить Гранта, тогда он должен был заранее всаить в него миллилитр яда или вогнать в него целый дротик во время дуэли. Верно?

— Да, ввести внутримышечно или внутривенно, — подтвердила я.

— При диагностике обнаружилось подобное ранение?

— Я не проверяла на физические повреждения.

— А ты проверь, — предложил он, взмахом руки указав на бессознательного Гранта.

Спорить я не стала, прошла к койке, вызвала астральную книгу и запустила самое сильное заклинание диагностики, которое имелось у меня в наличии.

— Дай-ка угадаю, ничего нет? — ухмыльнулся Картер.

— Да, никаких физических повреждений.

Эта дуэль могла закончиться смертельным исходом, но на момент отравления маги не успели нанести друг другу даже царапины.

— Как же его тогда отравили? — озадачилась я.

— Всё просто, — взяв под локоть, Картер потянул меня в сторону двери. — Второй яд не мог попасть через пищу. Ввести его до начала дуэли было возможно. Укол дротика сложно не заметить, да и артефакт опять-таки не пропустил бы. Во время дуэли полигон был закрыт защитным куполом, отравить Шейна мог только Итан. Но повреждений нет. То есть мы косвенно сняли обвинение. Осталось выяснить, как именно в организм Шейна попал яд, тогда мы узнаем, кто неудавшийся убийца.

— Даже я не понимаю, как... Иное агрегатное состояние вещества, — догадалась я. — Его ввели не в качестве жидкости.

— Судя по всему. Кстати, просвети меня, где сегодня ночевал Шейн, где завтракал, где обедал и где ужинал?

— Откуда мне это знать?

— Ты ушла от Итана к Шейну, но не знаешь, где он проводит ночи?

Я задохнулась от злости, оттолкнула руку Картера и чеканным шагом покинула лазарет.

— Да-да, я уже понял, что ваши ночи проходят порознь, — Ланкастер нагнал меня в коридоре и снова взял под локоть.

— Мы выясняем, как Грант отравился или ты и дальше будешь врывать в мою личную жизнь?

— И ты всегда называешь его по фамилии...

— Картер! — возмутилась я.

— И сомневалась, прежде чем ему помочь. Чем Шейн тебя держит, Джослин? — спросил он прямо, пронзительно заглянув в мои

глаза.

— Прекрати! — мы оба вздрогнули от моего крика. — Это тебя не касается.

— Если мою подругу шантажируют, почему это меня не касается?
— прищурился он.

— Потому что... я об этом прошу. Этого недостаточно?

— Что ему известно, Джослин?

— Ты невыносим, прямо как Итан. Логические цепочки проще, Картер. Мы с Шейном не обручены, а рекрут не может проводить ночи в квартире преподавателя. Поэтому я не знаю, чем он завтракал, обедал и прочее. Логично?

— Не особо, — усмехнулся он. — Но попытка засчитана. Не хочешь в следователи? Хотя подожди-ка, для этого надо научиться врать, — и со смешком щёлкнул меня по носу.

Я вздрогнула, потом рассерженно толкнула его плечом, на что он только рассмеялся.

— Допросить тебя, что ли? Я даже имею право тебя арестовать. Например, за вмешательство в мою сферу безмолвия.

— Я просто боялась и подслушала, — не знаю почему, но вместо ужаса разоблачения испытала облегчение оттого, что о моём маленьком нарушении известно именно ему.

— Ну да, а потом пропал артефакт и следом произошло ограбление библиотеки. Только подслушала...

— Что?! Ограбление?!

Неужели, Мелинда воспользовалась артефактом?

— Знаешь, мне очень хочется тебе верить, Джослин. Закрывать глаза на поддельные документы, на то, что после странного нападения на моего друга ему навязали в жёны тебя, что после твоего подслушивания пропали секретные книги. Стоит ли упоминать, что ты единственный травник в столице, способный отравить меня и Шейна без надежды на спасение? Но понимаешь, чем больше таких совпадений, тем сложнее не поддаваться сомнениям...

Как раз таки понимала, всё перечисленное любого заставило бы сомневаться. Но у меня теперь вопросы вызывало только одно.

— Нападение на Итана? Ты имеешь в виду отравление мглой? При чём тут оно?

— Да, отравление ядом порождения. И только две травницы в стране могли помочь. А требование за помощь одно и очень странное. Фиктивный брак с тобой, — он приостановился, чтобы открыть передо мной входную дверь.

Я так увлеклась разговором, что не заметила, как мы преодолели коридор. Но и сейчас мои мысли занимало иное. Неужели Картер действительно подозревает, что отравление Итана запланировано ради брака со мной? Какой в этом смысл? И тут вспомнилось, что няня находилась в отъезде перед появлением драконов в нашем доме. Раньше бы во мне ни за что не родились подобные подозрения на её счёт. Вот только теперь я знала, кем она была, шептуньей, той, что ловко существовала среди сети интриг. Но подозревать её в отравлении Итана... да и в чём смысл? Привести в дом дракона, который возьмёт меня под крыло? Вилдбэрн не самый лучший вариант, учитывая, какие слухи ходят вокруг него. Зачем целенаправленно вручать в его руки дочь свергнутого императора с редким даром? Раньше я бы предположила, что няня не знала о роли Итана на политической карте страны. Теперь же сомневалась в её неосведомлённости. Как же сложно поверить, и в то же время сложно не сомневаться. Где правда, где вымысел и глупые подозрения? Самой не разобраться... И уж точно сейчас не время обдумывать то, что произошло. Решить бы проблемы, которые свалились на наши головы сейчас.

— Нечего ответить? — вернул меня к прерванному разговору Картер.

Я продолжала задумчиво молчать, но мысли мои понеслись в ином направлении. По условиям контракта с Грантом мне надлежит молчать о своей тайне, запрещены любые мыслимые способы передачи информации, как в реальном мире, так и в астрале. Но... договорённость в отношении секрета Итана распространяется только на самого Гранта. Я не обязана молчать о ней. Но и облачать в слова столь опасную информацию глупо.

— Плевать на моё спокойствие, подумай об Итане, — рассерженно процедила я, быстро сбежав вниз по ступеням.

— О, мы перешли к угрозам?

— Вряд ли я могу угрожать ему.

— Тогда кто ему угрожает?

Я резко остановилась и обернулась к нему. После чего принялась чесать правое веко.

— Шейн? — только и спросил он, и, получив мой подтверждающий кивок, снова взял меня под локоть. — Это многое объясняет...

Картер попытался продолжить допрос, но я решила, что в молчании спасение. Он следовательно, догадывается о многом с полуслова, а я провела большую часть жизни в изоляции Мглистого Леса, потому для такого, как он, наверняка открытая книга. Жилое здание преподавателей находилось в отдалении от учебных, всё время пути игнорировать вопросы собеседника было не так просто, но я старалась.

— Чем настойчивее ты молчишь, тем больше подозрений, — отметил лукаво Ланкастер.

— Чем больше ты задаёшь вопросов, тем больше бесишь, — в тон ему ответила я, на что он только рассмеялся.

Мы поднялись на четвёртый этаж, подошли к двери в центре коридора, и здесь Картер извлёк из кармана медальон, похожий на тот, что мы украли у Морриса, чтобы проникнуть в подвалы академии. Артефакт легко пустил нас, мы попали в квартиру Гранта. Мускусный запах дракона сообщил, что мой навязанный покровитель бывает здесь чаще, чем в своей городской квартире. Впрочем, это я уже знала.

— Здесь обязательно нужна я? — мне было неудобно оттого, что врываюсь в чужое жилище.

— Да, надо понять, как в организм Шейна попали ядовитые вещества. Отыщем настоящего отравителя — выручим Итана. Тебе ведь не всё равно? — хитро прищурился он.

— Есть смысл притушить везде свет, — проигнорировав его выпад, я двинулась дальше вглубь квартиры.

Здесь было уютнее, чем в городском жилище Гранта, царил лёгкий беспорядок, но он не навевал ощущение небрежности, наоборот, придавал домашнюю атмосферу комнатам. Примятая подушечка на кресле в гостиной, стакан с недопитым чаем, рядом книга с необычной закладкой, представляющей собой дощечку с неаккуратными рисунками, словно выполненными детской ручкой. Подавив желание её рассмотреть, я подошла к окну и задёрнула шторы. Судя по доносящимся до слуха звукам, Ланкастер занимался

наведением темноты в других комнатах. Всё же немного подумав, я вновь приблизилась к креслу и присмотрелась к чашке. От посуды исходило еле заметное голубоватое сияние. Память услужливо подкинула воспоминание об обвинении Ланкастера в порче улик, потому я даже отвела руки за спину, чтобы не протянуть их к чашке.

— Кое-что нашла!

Я покинула гостиную и отправилась в спальню, где находился Картер. Следователь внимательно изучал обстановку, но сразу обратил взгляд ко мне.

— Люминесцентное сияние на чашке. Похоже, Грант действительно получил порцию голбики через еду, — горло запершило, и я прочистила его.

— Кухню мы обязательно проверим. Важнее понять, как на него воздействовали ядом, подброшенным Итану, — Картер покашлял, растерев шею. — Есть мысли на этот счёт?

— Вот как раз этого я не понимаю. Разве здесь не защита? Кто мог сюда проникнуть?

— Может, и никто. А способов достаточно: письмо, посылка, доставка еды. Помнишь, как тебе подбросили артефакт в форму? — он чуть наклонился вперёд и вновь закашлялся.

— Великие Воды, Картер! — воскликнула я испуганно, когда Ланкастер рухнул на колени, начиная задыхаться.

Голова пошла кругом, меня зашатало. Я зашла в кашле и устояла на ногах на чистом упрямстве и, возможно, на выработанном за долгой работой с травами иммунитете. Мелькнувшая догадка напугала до ужаса. Это был тот же яд, что чуть не убил Гранта, только в большей концентрации. Нужно было что-то делать, и быстро, иначе мы оба погибнем.

— Картер... — взмолилась я, начиная оседать на пол.

Вокруг нас закружились потоки ветра, это на несколько мгновений отодвинуло туман с мыслей. Я выкинула руку вперёд, направляя сырую силу. Окна выбило. Уши заложило от звона стекла. Картер задыхался, но продолжал направлять потоки ветра, впуская в помещение чистый воздух и унося прочь отравленный. Стало немного легче, и я тоже обратилась к магии. Передо мной соткалась астральная книга. Тратить время на диагностику я не стала, сразу занялась минимизацией отёка лёгких и ускоренным запуском регенерации.

— Нужно попросить принести нам противоядие, — прохрипела я, силясь подняться с пола.

— Нет, — внезапно отказался он. — Пусть отравитель считает, что добился цели, и убрал меня.

— Что ты имеешь в виду?

— Логичнее было скрыть следы преступления, но он пустил яд снова. Знал, что я обязательно захочу защитить друга и появлюсь здесь, — Картера шатало, но он упрямо поднялся на ноги. — Думай, Джослин, что может распространять яд?

Острый взгляд Ланкастера пробежался по комнате, пока вдруг не остановился на неприметной решётке на стене, находящейся прямо под потолком. Ветряные потоки усилились и подняли мужчину над полом. Он снял решётку и заглянул в вентиляционную шахту.

— Что там? — не выдержала я.

— Артефакт-фантом с ядовитой начинкой, — усмехнулся он.

— Это поможет?

— Да, когда он отправится обратно к хозяину, маяк выведет нас на него. Осталось забросить наживку, — кажется, Ланкастеру доставляло удовольствие происходящее.

Наверное, ему действительно нравилось разгадывать тайны. Я не понимала такого настроения, зато теперь точно знала, что Картер находится на своём месте и счастлив. Мне, например, не хочется улыбаться, ведь яд находится в организме и медленно нас убивает. Но вместо того чтобы быстрее добыть противоядие, Картер продолжает расследование.

— Наживку? — я вновь закашлялась, и только тогда он посмотрел на меня, кажется, в полной мере осознав, в каком мы находимся положении.

— Я стану наживкой, а ты её забросишь. Слушай меня внимательно, — он аккуратно опустил себя на пол и приблизился ко мне.

Через двадцать минут я влетела в двери лазарета. Кашель душил, казалось, горло изнутри превратилось в сплошную рану, а лёгкие пытаются вырваться наружу.

— Калёб! — прокричала я, падая на колени от бессилия.

Огневик оказался возле меня через секунды, сразу подхватил на руки и встряхнул, приглядываясь к моему лицу.

— Что, Джо? — впервые видела его таким испуганным.

— Картер погиб! — прокричала я на весь лазарет, чтобы услышали все находящиеся в помещении специалисты службы охраны правопорядка.

Карие глаза Калеба наполнились невыносимой болью. Стыд затопил с головой, и я опустила взгляд, позволяя слезам прокатиться по щекам. Понимала, что из меня ужасная актриса, но мне было так плохо из-за воздействия яда и вынужденного вранья, что заплакать оказалось проще всего.

— Я отравлена. Отнеси меня в лабораторию быстро.

Огневик растерянно кивнул и ринулся выполнять мою просьбу без вопросов. Он легко поднял меня и пробежал в лабораторию, а там по моей подсказке пронёсся к столу, где работала целитель Беккер. Здесь я попросила поставить меня на ноги. Руки дрожали, мне с трудом удалось схватить две бутылочки и наполнить их противоядием, скрыв свои действия за столом. Потом же пришлось вновь изобразить слабость, потому что в помещение заглянул один из следователей. Калев поддержал меня, осторожно посадил на пол. Глаза его расширились от удивления, когда я вложила в его руку одну из бутылочек.

— Мы проводили осмотр в квартире Гранта. Яд распространяется, лучше срочно отправиться туда, — я многозначительно указала на бутылочку в его руке.

В глубине его взгляда зажглась надежда. Поняв, что он догадался о моей игре, я не без облегчения выпила противоядие.

— Все слышали?! — Калев совершенно без усилий подхватил меня на руки и понёсся прочь из лаборатории. — Источник яда в квартире Гранта. Срочно туда. Там произошло убийство следователя Ланкастера.

После его слов все засуетились, поспешили к выходу. Но моё восклицание слышали не только специалисты службы охраны правопорядка, из кабинета лекаря вышел Итан.

— Картер мой друг, позвольте и мне пойти, — потребовал он, хотя скорее приказал.

Синий взгляд замораживал. Ледяной клирик в этот момент пугал, как никогда, даже со скованными руками.

— Лучше проследи за Джослин, — Калёб просто вручил меня Итану, точнее, даже бросил, вынуждая того крепко обнять внезапную ношу в моём лице, а меня вцепиться в его плечи, ведь в наручниках очень сложно удержать девушку на весу.

Выходка Калеба стала неожиданностью для нас обоих. Мы сконфуженно замолкли. И этих мгновений огневику хватило, чтобы выбежать прочь из лазарета. Здесь остались только несколько целителей вместе с Беккер, бессознательный Грант и его отец.

— Как это случилось? — быстро собравшись, Итан понёс меня к койке, находящейся в дальней части помещения, видимо, чтобы отдалиться от Гранта.

Здесь он аккуратно опустил меня на ноги. Синие глаза наполняла боль, и я не выдержала, крепко вцепилась в его плечи и призвала астральную книгу, чтобы создать вокруг нас сферу безмолвия и шепнуть:

— Картер жив.

Тело Итана напряглось, и тут же расслабилось. Взгляд вспыхнул облегчением. Он еле заметно кивнул, и только тогда я отстранилась. Лицо клирика вновь стало безучастным, он хорошо держал себя в руках, чего я не могла сказать о себе. Морозный аромат выводил из равновесия, горло першило, телом владела слабость из-за яда, а душой — злость. Как только оправится от отравления, хорошенько придушу Картера за то, что вынудил меня врать о его смерти в глаза Калебу и Итану. Надеюсь, этот спектакль того стоил, и ему удастся найти злоумышленника и предателя среди следователей. Потому что, выходит, пытались избавиться не только от Итана, но и от самого Картера.

— Позову лекаря. Тебе что-нибудь нужно?

Итан сделал шаг от меня, но при этом вновь обращался ко мне на «ты».

— Да! Обещание, что больше никаких дуэлей, — я рассерженно всплеснула руками.

А он почему-то усмехнулся, качнул головой и отправился к целителю Беккер. Это было «нет»?

Меня осмотрели, дали укрепляющие средства и уложили в кровать. Итан предпочёл вернуться в кабинет целителя, кажется, мы оба были не в состоянии общаться. Чувствовала я себя уже вполне

сносно. Внезапное расследование вымотало, потому хотелось только вернуться в свою комнату, но приходилось валяться и ждать разрешения целителя. Внезапно к моей койке подошёл отец Гранта. Я резко села, мимолётно поправив на себе мундир, в конце концов, со мной намеревался пообщаться член Совета.

— Я не представился, — прочистив горло, заговорил он. — Ситуация не соответствовала, да и я забыл о приличиях. Август Грант.

Мужчина был высоким, широкоплечим, с коротко стриженными тёмными волосами и пронзительными голубыми глазами. Дракон водной стихии и явно жнец. Они с сыном были очень похожи, что при близком рассмотрении стало особенно заметно.

— Джослин Вуд, — сообщила и я своё имя.

— Знаю, — чуть поморщился он. — И знаю, по какой причине происходила дуэль.

На секунду в душе поднялся испуг. Неужели Шейн поделился с отцом моей тайной?

— Эти мальчишки вечно пытаются убиться друг об друга, — Август устало сжал пальцами переносицу. — Вы спасли моего сына. Род Грант перед вами в долгу.

— Не стоит, — сразу замотала я головой. — То есть... Я же лекарь, и не могла пройти мимо чужой беды. Тем более, косвенно виновата в случившемся.

— И всё равно я не могу закрыть глаза на помощь моему сыну.

Если бы сам Шейн предложил мне плату за спасение его жизни, напоролся бы на жёсткий отказ. Но было бы глупо грубить члену Совета. Кто знает, может, мне не удастся и дальше скрывать свою тайну, и однажды я предстану перед судом, где он будет одним из тех, кто решает мою судьбу. К тому же он не в ответе за деяние сына, хотя по инерции тоже вызывает неприязнь.

— О, ингредиенты, которые я использовала на изготовление противоядия, не самые дешёвые. Вы можете оплатить их стоимость в качестве благодарности, — предложила я, обрадовавшись быстрому решению проблемы.

— Вряд ли эта сумма соизмерима по стоимости с жизнью моего сына, — отрицательно качнул он головой.

— Но я больше не знаю, что придумать, — призналась честно. — К материальным благам я равнодушна, и у меня есть всё необходимое

для комфортной учёбы.

— Понимаю, — кивнул он, чуть улыбнувшись. — В любом случае я не прошу у вас моментального ответа. Да и это не последняя наша встреча. Сын сообщал о намерении жениться на вас, так что однажды обсудим на семейном ужине... — он снова устало сжал пальцами переносицу.

Я же совершенно некрасиво приоткрыла рот, настолько меня ошеломило его заявление. Грант намеревался жениться на мне? Впервые слышу!

— У меня есть состав от головной боли, — предложила я, стараясь скрыть своё замешательство.

— Моя единственная головная боль — это упрямство старшего сына, — коротко рассмеялся он. — Но не откажусь от лекарства.

Общение с отцом Гранта оставило странное впечатление. Мужчина не проявлял ко мне неприязни или снисхождения, общался на равных, что меня невероятно удивило. Я-то ожидала обвинений в случившемся, но их не последовало.

Калев, Картер и следователи не спешили возвращаться. Целитель Беккер сжалась надо мной и отпустила к себе. Помучившись сомнениями, я всё же заглянула к Итану, чтобы сообщить о своём уходе. Он не сидел без дела и читал книгу. В этом мужчине просто прорва спокойствия. Может, тоже себе поймать несколько ледяных кристаллов?

— Не уверен, что тебе стоит ходить одной. Лучше останься под наблюдением целителя, — попросил он, откладывая книгу на письменный стол.

— В наблюдении нет смысла. И вряд ли мне что-то угрожает.

— И всё же я настаиваю.

В итоге Итан вышел и приказал караулящему вход в лазарет специалисту службы охраны правопорядка выделить мне сопровождение. Естественно, ему не посмели отказывать, даже несмотря на наручники. Так что к себе я возвращалась под охраной.

— Ну, что? — Мелисса сразу рванула ко мне.

С подружкой стало легче. Я поделилась с ней историей своих злоключений, высказала опасения и переживания. На что она покивала и напоила меня чаем со сладким. На душу опустился мир. Я больше не

металась в неизвестности, а вполне спокойно ждала новостей от Картера. Он связался со мной поздним вечером.

— Поздравляю, следователь Вуд, с первым успешным делом, — заявил он с широкой улыбкой на губах.

И не скажешь, что недавно со мной на пару чуть не погиб.

— Отравителя нашли?

— Одного из, но самого нужного. Он вывел нас на заказчика. Обвинения с Итана сняты.

— Замечательно! Кто же отравил Гранта?

— Заказ поступил от Морриса, члена Совета, ты знакома с его сыном.

— Запоминающееся знакомство, — подтвердила я.

— В общем, ты молодец, если, конечно, не отравила никого голбикой. Тогда молодец не очень, — саркастически улыбнулся он.

— Ты ужасен, — поморщилась я.

— Но ты меня всё равно обожаешь, — весело отмахнулся он. — Встретимся на выходных, я угощу тебя ужином.

— И учинишь новый допрос. Нет уж, обойдусь. Лучше накорми Итана.

— С ним у меня будет отдельный разговор, — серьёзным тоном пообещал Картер. — Ладно, отдыхай, Джослин. Скоро увидимся.

Махнув мне рукой, Картер прервал сеанс связи. Общение с ним принесло окончательное облегчение. Обвинение с Итана сняты, преступники понесут наказание, Грант жив, а дуэль отменилась сама собой. Почти идеально, если не считать того, что мы чуть не погибли. Но сегодня я засыпала спокойно, а на следующий день проснулась вполне умиротворённой.

— Может, Вилдбэрн перестанет на тебя злиться? — предположила Мелисса утром, когда мы направились на выход, намеренные покинуть комнату, чтобы спуститься на пробежку.

— Мне кажется, он и не злится. Мы же были во временном браке. И в любом случае расстались бы.

— Ну, конечно, — фыркнула она, закатив глаза. — А допрос он устроил и затеял дуэль как раз, потому что ему всё равно?

— Я не хочу, чтобы он из-за меня страдал, — призналась я со вздохом, открывая дверь.

Внезапно мне под ноги упал конверт.

— Письмо? — удивилась я, потянувшись к нему, но в последний момент остановила себя, вспомнив прошедший вчера разговор с Картером.

Он упоминал, что защиту комнаты можно обойти как раз письмами и посылками. Потому я решила не рисковать, прошла к своей сумке, вытащила сканирующий артефакт и проверила им конверт. Ничего особенного тот не показал, но я всё равно провела сканирование на ядовитые вещества и только потом его открыла. Похоже, начала учиться жить в постоянной опасности.

— Что там, послание от тайного воздыхателя? — предположила Мелисса, заглядывая в письмо из-за моего плеча.

— Я видел твою ауру в день бала и знаю, кто ты. Если хочешь, чтобы я сохранил твою тайну, оставь десять тысяч золотом в дупле дуба в центральном парке, — прочитала я. — И приложена карта. Не воздыхатель, а шантажист. Кажется, мне срочно нужны деньги, — сыронизировала.

Так вымоталась морально за последние дни, что восприняла новое испытание с каменным спокойствием.

— Вот же... — Мелисса отреагировала более эмоционально.

Глава 5

/Джослин Андервуд/

Весь день я старательно размышляла над сложным вопросом «что делать?». Стараниями Итана у меня имелась нужная сумма, даже больше необходимого, но было бы глупо проявлять наивность и считать, что на этом шантажист успокоится. Уже столкнулась с одним из них. Получив все необходимые козыри, Грант распланировал мою жизнь на несколько лет вперёд. Но будь на его месте кто-то другой, менее благородный и принципиальный, всё могло обернуться намного хуже. И в целом оборачивалось. Шантажист может вытянуть из меня все деньги, а потом выдать тайну. Он не намерен со мной контактировать, а мне неизвестно, как на него выйти.

Нет, появлялись мысли о том, чтобы набросить на одну из монет маяк, но силы моей астральной книги не хватило бы на действенное заклинание отслеживания. Можно было использовать травы. Я не врала Картеру и могла убить множеством комбинаций из своей сумки лекаря. Но это бы означало отказаться от самой себя. Я мечтала спасти жизни, а не забирать их. Да и если отбросить моральную сторону, мне посчастливилось понаблюдать за работой следователя. Сомневаюсь, что сумею предусмотреть всё и скрыть факт убийства, если вдруг решу пасть так низко в стремлении выжить. Следовательно, оставался только вариант обратиться к кому-то за помощью. Сообщать Гранту о том, что моя тайна известна злоумышленнику шантажисту, чревато разрывом контракта. Он может решить, что нет смысла дальше рисковать. Привлекать Мелинду я не желала, ведь уже устроила неприятности роду Холланд. Оставалась только няня.

— Нехорошо, — заключила она, когда выслушала мой сдержанный рассказ.

Я действительно очень устала и переживать, и бояться всего, потому была готова огрызаться на любое недовольство. В конце концов, если бы не бесцеремонное вмешательство Гранта в мою жизнь, этой ситуации не возникло бы. Я виновата лишь в том, что слишком доверяла преподавателю.

— Покажи мне карту, я разберусь, — попросила она спокойным тоном, вызывая у меня тихий вздох облегчения.

Ни ругани, ни упрёков, она просто готова помочь. Наверное, как и следует близкому человеку.

— Будешь снабжать его деньгами?

— Выслежу для начала, — покачала она головой.

— Всё будет в порядке?

— Лин-Лин, ты теперь знаешь, кто я, и просишь быть с тобой откровенной. Так вот, правда состоит в том, что твоя жизнь для меня важнее. И я готова убить ради тебя, — удивительно, как она умудрялась говорить такие ужасные вещи столь нежным голосом. — Но убийство — мера крайняя. Проще разобраться полюбовно, чем скрывать злодеяние. Не переживай и сосредоточиться на учёбе.

— Спасибо, няня, — я продемонстрировала ей карту, после чего прервала сеанс связи и устало присела на кровать.

— Что она сказала? — участливо поинтересовалась Мелисса.

— Обещала разобраться, — взглянув на письменный стол, где меня дождался незавершённый доклад, я поморщилась и поднялась с кровати. — Позанимаюсь в астрале. Всё равно не смогу сосредоточиться.

— Давай, удачи, — грустно вздохнула она.

Наверное, и её утомили мои проблемы, если я сама от них устала.

Покинув комнату, я побрела в сторону тренировочного здания. Небо хмурилось, ветер норовил забраться под одежду. Погода совершенно не располагала к прогулке, но я не спешила. Прохлада помогала привести мысли в порядок, в конце концов, весь день прошёл в сложных думах. Я размышляла о том, что делать и вот только к вечеру определилась. Не скажу, что испытала полнейшее облегчение, но стало проще, потому теперь можно подумать о чём-нибудь другом. Например, о состоянии Итана. Академия шепталась о прошедшей дуэли и последовавшем за ней расследовании. Особо наглые и любопытные пытались меня расспросить, но им доставалось от моих друзей. Вот только и я пока не знала всех деталей. Картер не спешил ими делиться, а Грант сегодня мне не встретился. Может, до сих пор находился в госпитале, меня мало интересовала его судьба. Вот узнать хоть что-нибудь про Итана хотелось бы, понять, как он пережил

случившееся, не сильно ли ударило произошедшее по его репутации. Но приходилось держать любопытство при себе.

Вскоре я добралась до тренировочного здания и поднялась в свой излюбленный зал. Здесь сняла плащ, стянула шапку, проверила помещение на запрещённые артефакты и только после этого расположилась на годриесе. Астрал встретил тёплым вечером. Здесь небо не угрожало приближающимся дождём, а холод не жалил щёки. Я немного посидела на берегу реки, впитывая умиротворение этого места, после чего призвала шаблон и приступила к работе над страницами. Но сегодня было не суждено их завершить. Примерно через полчаса появился Грант. Он не крался, а сразу сообщил о своём приходе.

— Добрый вечер, Джослин.

— Добрый, — я всё ещё надеялась, что он уйдёт, поэтому не спешила убирать шаблон и лишь мельком взглянула на него.

Жнец привычно предстал в доспехе, смоляные волосы были собраны в сложную косу. Само собой, астральное тело не выдавало следов истощения после отравления.

— Я хотел поговорить. Но сначала слетаем в одно место.

— Слета... ай! — меня снёс с ног дракон. Я рухнула во влажную траву, и громко захохотала, пытаясь отбиться от тычков огромного носа. — Хоук, прекрати! — взмолилась.

— Хватит, — Грант сжалился и оттащил от меня своего духа. — Забирайся, полетели.

Он подал мне руку, чтобы помочь подняться, но я сделала вид, что не заметила её и вскочила на ноги сама.

— В последнее время недолюбливаю сюрпризы, — сообщила прямо, заглянув в голубые глаза мужчины.

На его губах появилась кривая усмешка.

— Этот тебе понравится. Как, кстати, зовут твою драконицу? Ты ведь сразу узнала её имя?

— Леди, — смутилась я, ведь привыкла скрывать правду о себе, но Грант был одним из тех, с кем можно поделиться.

— Ей подходит, — усмехнулся он, ловко забираясь по подставленному крылу на спину Хоука. — Устраивайся.

На этот раз проигнорировать его протянутую руку не вышло, иначе бы не удалось избежать позорного падения. Я устроилась за

спиной Гранта, нервно огляделась, пытаюсь понять, за что держаться. Выходило, что за него. А потом Хоук взмахнул крыльями, начал набирать высоту и времени на раздумья не осталось. Я вцепилась в плечи Гранта, чтобы не упасть. А он перехватил мои руки, опустил их ниже и потянул на себя, вынуждая обхватить его за талию. Я с мрачным смешком подумала про себя, что падение лучшая альтернатива, но решила, что слишком много внимания уделяю тому, чему не стоит. Лучше полюбуюсь астралом с высоты драконьего полёта.

Летать мне нравилось. Наверное, всё дело в крови предков. Про себя я мечтала о моменте, когда смогу взмыть в небо на своей строптивой драконице. Потому что это ощущение свободы, ветра в лицо, чистого неба над головой не сравнить ни с чем на свете.

Лететь пришлось недолго, почти полчаса, но вскоре впереди показался полупрозрачный щит. А стоило к нему приблизиться, как в эту защиту ударились Леди, словно почувствовав моё присутствие, хотя, скорее всего, она просто заметила единственного в округе дракона. Грациозная, прекрасная, моя. Я мечтала о дне, когда она разглядит во мне родственную душу. Но пока она находилась там, что спасало мою жизнь. Видимо, это и есть купол, огораживающий зону тренировки рекрутов. Интересно, что Итан отвёл меня за него для работы над астральной книгой. Если хорошенько напрячь память, то мы тоже преодолевали такую защиту, но во время первого полёта этот факт пронёсся практически мимо сознания.

Хоук изменил направление. На этот раз снизился почти до уровня верхушек деревьев. Здесь они были ниже, в тёмных ветвях путался туман. Носа касался запах гнили. Похоже, рядом были болота. И мои предположения подтвердились, линия леса действительно завершилась, под нами потянулись заросшие мхом, травой и тиной топи. Мы преодолели и их, и через некоторое время дракон завис над берегом, переходящим в густой лес.

— Смотри туда, — Грант указал куда-то вперёд.

Некоторое время я в недоумении всматривалась в темень леса, потом же в пугающей глубине зажглась пара зелёных глаз. С душераздирающим шипением на берег выползло змееподобное существо с тремя головами, тело которого будто представляли переплетение лиан.

— Гидра... — прошептала я, пребывая в благоговейном шоке.

— И она скоро станет твоей, — слова Гранта звучали обещанием.

Позволив мне в полной мере насладиться впечатляющим зрелищем пышущего яростью духа, Хоук совершил круг в небе над берегом и полетел обратно. Я про себя переваривала случившееся приключение. Сюрприз мне действительно понравился, но Грант об этом не узнает. Ещё через час полёта дракон пошёл на снижение, мы вернулись туда, откуда началось наше путешествие. Хоук аккуратно опустил на землю и вытянул крыло, ожидая, когда всадники спешатся. Ноги дрожали, но мне не хотелось получать помощь от Гранта, поэтому я поспешила первой сползти со спины дракона. Вышло не очень грациозно, можно было утешить себя лишь тем, что удалось приземлиться на попу, а не покатиться кубарем.

— Не ушиблась? — Грант легко спрыгнул на землю, подхватил меня под мышки и поднял на ноги.

Ещё и посмеивался. Было обидно, но я старалась не показывать своих эмоций.

— Это же астрал, — пробурчала, поправляя на себе одежду.

— Но поговорить нам лучше в реале. Пошли, — махнув мне рукой, он исчез.

А меня вновь повалил на траву Хоук. Еле отбившись от слишком активного дракона, я покинула астрал. Грант сидел на соседнем годризе и ожидал моего появления. Нас окружала сфера безмолвия.

— О чём ты хочешь поговорить? Наверное, уже комендантский час начинается, — захотелось отодвинуться, но пришлось одёрнуть себя.

Никому не понравится, если от тебя шарахаются. А Грант пока меня даже не касается, чтобы проявлять столь активную неприязнь.

— Я не займу много времени, — он вытянул из кармана мундира бархатный мешочек и протянул его мне. — Артефакты. Я пока не нашёл способ, как сдерживать твой дар, там блокирующий браслет, держи его при себе, чтобы вовремя надеть. Надеюсь, ты понимаешь, как важно избежать нового открытия порталов? — и пронзительно посмотрел в мои глаза.

— Конечно, — произнесла я твёрдо.

Прошрое открытие портала могло обернуться ужасными последствиями для всей страны.

— Молодец, что понимаешь. Надеюсь, мы найдём способ действеннее. Дальше. Ты говорила, принимаешь мунну. Можно ли увеличить дозу? И на сколько у тебя хватит ингредиентов?

— Мне недавно привезли ещё ингредиентов, должно хватить месяцев на семь, и на три месяца, если пить двойные дозы.

— Это не вредно?

— Побочные действия есть у любого растения. Скорее всего, будут проблемы с концентрацией. Но можно снизить эффект другой настойкой. Только... Картер забрал у меня ингредиенты, — вспомнила, ударив себя по лбу ладонью.

Отправленный им следователь заявился перед самым комендантским часом и унёс добрую половину моих запасов.

— Зачем? — насторожился Грант.

Пришлось рассказать историю нашего маленького расследования.

— Понятно, — мрачно отозвался он. — Я так и не поблагодарил тебя за помощь. Посчитал, что тебе будет неприятно.

— Ты оказался прав, — ответила я приглушённо, на что он кивнул с усмешкой.

— Я понимаю, что ты сделала это не ради меня.

— Я лекарь. Не скажу, что не сомневалась, но поступить иначе, означало бы отказаться от самой себя.

Он должен был знать, что я верна своим принципам, что мои просьбы не лживы, а мои стремления достаточно просты.

— Напиши мне список ингредиентов. Я найду всё необходимое.

Мысленно я вздохнула с облегчением оттого, что он не стал продолжать эту тему. Всё, что касалось Итана, его злило. Я предпочитала общаться со спокойным Грантом. Жёсткая сторона его личности меня пугала.

— Вернёмся к главному. Ты ведь понимаешь, в чём отличие чистокровных и полукровок? У тебя хорошая родословная, но ты никогда не достигнешь силы своего отца. Врождённый дар напрямую зависит от резерва. Чем он меньше, тем слабее способности. Ты обязана взрастить в себе сильный дар.

— Обязана? Вы считаете мой дар опасным. То есть ты. Но собираешься его максимально усилить? Не понимаю.

— Я, наверное, мечтатель. Надеюсь, что однажды ты откажешься от эгоизма и захочешь помочь своей стране, — на губах дракона

появилась кривая усмешка, а я вздрогнула от неожиданности.

Он коснулся темы, которая тревожила меня. Правильно ли скрывать свой дар, если он может послужить во благо? Может, верным будет пожертвовать собой ради жизней тысяч?

— Отца убили те, кто сейчас возвысился.

— Ты верно опасаясь действий Совета, — помрачнел он. — Прежде чем о тебе станет известно, ты должна стать полноценным магом и сформировать за спиной мощную поддержку. Род Грант может её дать. А я могу помочь тебе с обучением. Хотя, конечно, очень сложно помогать тому, кто так кривится в твоём присутствии, — усмехнулся он иронично.

— Считаешь, у меня нет причин? — ответила я с вызовом.

Похоже, за последние дни актёрских способностей во мне не прибавилось...

— Именно потому, что я их понимаю, поэтому проявляю терпение, — в тон мне ответил он. — Но мы снова отошли от главного. Ты полукровка, у тебя есть свой предел, в принципе, как у каждого из нас. Но не каждый способен его достигнуть. Наша с тобой задача дойти до предела твоих возможностей.

— И как это сделать? — он перешёл к важнейшей для меня теме, потому возникло желание даже вытащить тетрадку, чтобы записать каждое слово.

— Самое важное — старт. Итан уже организовал его идеально. Быстрое создание астральной книги, усиление кристаллами и инициация. Я же не ошибся, ты её прошла?

— Это...

— Нет, не личное, Джослин. Я же не интересуюсь, что и как вы делали в постели. Я спрашиваю про снятие магических барьеров. Это и так видно по тому, как ты обращаешься с шаблоном Кираны, но я должен быть уверен.

— Да, инициация была, — не опустить смущённо взгляд удалось ценой титанических усилий.

Если он спрашивает о технической стороне, то и мне следует проявить хоть какой-то профессионализм. Стоит допустить что-то личное в этот разговор, это станет позволением и для него.

— Отлично, — чуть ли не похвалил он. — Резерв получил мощный толчок на старте. Тебе следует поддержать этот рост. Нужно

добыть ещё кристаллы. И как можно скорее приручить гидру. Вот только у меня есть одна теория, которая вряд ли тебе понравится.

— Какая? — насторожилась я.

— Порталы. Я подумал, что есть какая-то система. Смотри, первое порождение напало практически сразу после твоего поступления. Портал открылся и закрылся, потому что твой резерв был мал. Но он как раз получил толчок после первого входа в астрал. А дальше было создание обложки астральной книги.

— Да! — поддавшись вспыхнувшему озарению, воскликнула я. — Каждый раз при росте резерва, во сне. Создание книги, создание страницы, инициация. И только последний раз из-за сильного испуга. Тогда я была в сознании, с полным резервом, возможно, поэтому портал получился стабильным.

— Хорошая теория, — серьёзно хмыкнул он. — И тут мы сталкиваемся с тем, что рост твоих сил может закончиться клыкастыми последствиями. А в эти моменты резерв лучше не блокировать.

— Можно пить двойную дозу мунны, — предложила я.

— Будем пробовать. Других вариантов всё равно нет. Но если твой дар выйдет из-под контроля, молчать больше не получится. Нам пока везло, никто ещё не пострадал.

— Я понимаю.

На самом деле стало невероятно страшно, но Грант прав.

— Молодец, — он мимолётно мазнул большим пальцем по моей скуле, отчего по телу пробежалась неприятная дрожь, заставляя меня вспомнить о личности собеседника. — Ладно. Будем учиться контролировать твой дар. Эти выходные проведёшь у меня. Возьми тетради, будешь изучать теорию приручения раньше твоего курса. Чем быстрее поймает гидру, тем лучше.

— Не уверена...

— Это неприемлемо и для моей репутации. Всё же я пока твой преподаватель. Поэтому в мешке тебя ждёт артефакт иллюзии. Будешь приходить ко мне в нём. Внешности можно менять. Даже лучше, если ты станешь их тасовать.

— Ты же помнишь про условия контракта? — прочистив горло, уточнила я.

— Ты так часто об этом напоминаешь, что не даёшь забыть о возможностях, — усмехнулся он, а голубые глаза странно блеснули. — Нахождение в моём доме означает лишь общение, если для тебя так важно озвучить границы.

— Мне так спокойнее, — я прямо посмотрела в его глаза.

— И последнее, Джослин, мы достигли договорённостей с Итаном. Повтора дуэли не будет.

— Это хорошо. — Новость действительно принесла облегчение. — Но о чём вы договорились?

— Ранее он настаивал на прекращении нашего с тобой общения.

— Теперь не настаивает?

С одной стороны, стало грустно, что Итан больше не пытается обезопасить меня от Гранта. А с другой стороны, он и не имел на это права. В целом даже злило, что мужчины всё решают за моей спиной.

— Теперь он не станет вмешиваться, при условии, если я буду проявлять к тебе должное уважение. Отец ведь озвучил мои намерения раньше меня, — пожал плечами он, поднимаясь с пола, и протянул мне руку.

Я была так растеряна, что на этот раз не стала отказываться от помощи.

— Я решила, что это ошибка.

— Нет, — просто ответил он.

Грант прошёл к нашим вещам, сложенным у входа, быстро надел форменное пальто, поднял мой плащ и распахнул его.

— Сейчас это было бы неприемлемо, учитывая недавний развод. Но через некоторое время вполне.

— И на какой срок? — я приблизилась, повернулась к нему спиной и сунула руки в рукава плаща.

Великие воды, он издевается? В контракте не шло речи о браке, только о ребёнке.

— Зачем ограничивать себя сроками? — горячее дыхание коснулось ушка.

И точно, издевается... чистокровный никогда не приведёт в род полукровку на полных правах. Или Грант действительно готов пойти на этот шаг?

— Ты шутишь, чтобы я не сильно горевала из-за будущего статуса любовницы? — я повернулась к нему, глядя с непониманием.

— О таком не шутят, Джослин. В мешке и пара к моему брачному браслету, — подхватив мою сумку, он взял меня под локоть и повёл прочь из зала.

Я сильнее стиснула мешочек с артефактами в руках, убеждаясь в его словах.

— Почему ты говоришь об этом только сейчас?

— Потому что раньше сомневался, но ты снова спасла мне жизнь? — лукаво улыбнулся он.

Да уж, благодарит он от души, я бы сказала с размахом...

— Прямо так и сказал, жениться на тебе хочу? — уточнил Джереми, щурясь от яркого солнечного света.

— Не прямо так, но вручил мне брачный браслет, — я лежала на траве, положив голову на его колено.

На другом его колене покоилась голова Мелиссы. Мы сбежали с общей пары в астрале и расположились на солнышке, наслаждаясь моментами уединения.

— Может, я как-то неправильно поняла? Вы лучше меня разбираетесь в традициях драконов.

— Когда тебе отдают брачный браслет, то тут всё однозначно, Джослин, — усмехнулся Джереми. — Раз браслет у тебя, вы почти помолвлены. И он сказал, что планирует постоянный брак?

— Сказал. Якобы потому что я спасла его жизнь. Как-то не верится, да?

— Грант настолько внезапный, что непонятно, — заключила Мелисса, смешно дрыгая ногами. — Сегодня утром перехватил меня и вручил книги по работе с орбом. Совесть проснулась?

— Ты не говорила, — отметила я.

— Пребывала в шоке.

Мы тихо рассмеялись. Грант умел удивлять, именно поэтому с недавних пор я не любила сюрпризы.

— Ещё и на выходные к нему. Я думала, разговорю Картера по поводу расследования, узнаю подробности.

После недавнего сеанса связи с няней меня не отпускали догадки на её счёт. Она так легко говорила об убийстве, что резонировало с обвинением Картера. Он упоминал, что я единственная в столице травница, способная отравить редкими растениями. Но ведь, как

оказалось, это не так, есть ещё няня. Если предположить, что таким образом она попыталась обезопасить меня от Гранта, то имело место ещё и отравление самого Картера огневицей. Вряд ли это она, но сомнения уже поселились в сердце... И в то же время мне было стыдно от подобных мыслей. Я подозревала няню. Да, она жёсткая, временами жестокая и иногда практически бесчувственная к моим бедам, но в то же время только она заботилась обо мне с детства. Она вытирала мои слёзы, лечила мои болезни, она научила меня всему тому, что я знаю. И она привила мне способность к критическому мышлению. Как итог, я подозреваю её в отравлении.

— Держалась бы ты от следователя подальше. Это скорее он тебя разговорит, — фыркнула демоница, и я была склонна с ней согласиться, но в то же время грустила.

Картер не отвернулся от меня. Я радовалась тому, что в моей жизни появился такой друг и не хотела, чтобы обстоятельства разлучили меня и с ним. Но ведь мои цели всё равно заставят попрощаться со всеми, кто мне дорог.

«Надеюсь, что однажды ты откажешься от эгоизма и захочешь помочь своей стране» — вспомнились слова Гранта.

Мне нравилось в академии. Здесь появились мои первые друзья, здесь я впервые познала радость ответной любви. Я ведь не врала Гранту, мои желания невероятно просты. Хочу быть обычной. Наслаждаться совершенно простой жизнью. Вот только моя жизнь не такая. Просто не выйдет. Пока получается сложно и больно. Чтобы обрести настоящую свободу, мне надо покинуть страну. Остаться здесь будет означать, раскрыть себя, принять свою сложную судьбу и вступить в неравный бой с Советом. Сомневаюсь, что слухи вокруг Итана лживы. Если даже он подумывает о перевороте, то уж меня вряд ли ждёт успех в этой борьбе.

Однако решение не требуется сейчас. Вчера Грант обозначил для меня курс действий. Он соответствует каждой из моих целей. Независимо от того, что я выберу, для начала мне нужно стать полноценным и сильным магом. И само собой, постараться, чтобы больше никому не стала известна моя тайна.

— Кстати, что за разборки учинил Салливан утром? — вдруг со смешком спросил Джереми.

— В каком смысле? — заявление настолько заинтересовало, что мы с Мелиссой обе приподнялись, приглядываясь к улыбающемуся лицу друга.

— В ваше здание, получается, не заходил? Мы сами не поняли, носился, проверял девчонок.

Мы с Мелиссой озадаченно переглянулись и пожали плечами. Было любопытно, я даже могла расспросить Калеба. С другой стороны, зачем лезть в чужую жизнь? Пример Гранта показал, что подобные действия чреваты последствиями. Он чуть не умер от яда, а я теперь жила с разбитым сердцем.

— Вы что тут устроили, бездельники?! — из кустов вылетел разъярённый Уилсон.

Мы подскочили на ноги, заметались и не придумали ничего лучше, как дать дёру. Сзади слышался задорный хохот преподавателя. Оставалось надеяться, что нам ничего не будет за короткий сеанс отдыха. Так и получилось. Уилсон лишь наградил нас подзатыльниками, стоило нам очнуться на своих годрисах.

А во время обеда со мной связалась няня.

— Знаю, что сейчас не лучшее время для общения, но я хотела тебя успокоить. Проблема решена, — на её губах появилась мягкая улыбка.

— Как решена? — возле меня сидели только друзья, но это не означало отсутствие лишних ушей, а моя сфера безмолвия не настолько мощная.

— Он напоролся на то, что пытался применить против тебя, — расплывчато ответила она.

— Кажется, поняла, — прочистив горло, подтвердила я.

Злоумышленник хотел меня шантажировать, выходит, няня всего за сутки выяснила его личность и нашла рычаги воздействия на него. Невероятная женщина. И пугающая. Хоть её способ внутренне покоробил, но пришлось признать, что это оптимальный вариант. Жалеть шантажиста не стоит, ведь он вряд ли пожалел бы меня. Теперь ему придётся просто молчать и жить дальше, как и мне. Надеюсь только, няня не соврала. Но переживать глупо, сама бы я с этой проблемой не разобралась. Вот и ещё одна причина прилежно учиться, нужно стать достаточно сильной, чтобы больше не обращаться ни к кому за помощью.

— Общаешься с загадочными старушками? — возле обеденного стола появился Грант.

Хорошо, что я в этот момент не жевала, иначе подавилась бы как Мелисса.

— Добрый день, жнец Грант, — вежливо поздоровалась я, похлопав подругу по спине. — Вы можете появляться не так внезапно? — уточнила, кивнув на слова прощания няни, и прекратила сеанс связи.

— Я и не крался, — пожал он плечами и вдруг протянул мне какой-то сложенный лист бумаги. — Твоё расписание готово. Поздравляю.

— Так быстро, — я сразу вцепилась в документ и развернула его. — С какого дня оно начинает действовать?

— Можешь уже после обеда идти на пары по новому расписанию, — довольно улыбнулся он. — И у тебя будут кураторы. Я и целитель Беккер. Оба самовыдвиженцы. Мы в тебя очень верим, не подведи.

— В чём будет заключаться работа кураторов?

— В основном будем контролировать составление билда. Но по всем вопросам либо ко мне, либо к ней, в зависимости от сферы.

— Понятно.

Наверное, это действительно не очень плохо. Так как построение индивидуального билда не самое простое дело, мне будут помогать. Грант в любом случае планировал покровительствовать мне во всём. Так что, по сути, ничего нового не произошло.

— Вы в хорошем настроении, — отметила я немного ворчливо.

Второй день подряд он уж больно довольно улыбается.

— Я жив. Учебный год продолжается, и он обещает стать интересным. Оптимизм, Джослин. Вот ему тебя никто не научит, но ты попробуй научиться сама, — весело мне подмигнув, он двинулся прочь, потому не увидел моего закатывания глаз.

Если бы я не была оптимисткой, уже давно свернулась калачиком и утопилась в море слёз, позволяя обстоятельствам придавить меня своей тяжестью. Но приходится заставлять себя двигаться вперёд и не сдаваться. Хотя, конечно же, натянуть улыбку на губы тоже не помешает. Если подумать, то все мои проблемы действительно решились. Я продолжаю учёбу, беда с дуэлью миновала, шантажист

мне больше не угрожает. Можно спокойно посещать занятия и постепенно собирать осколки сердца клеем из рутины.

— Дай посмотрю, — Мелисса выхватила из моих рук расписание. — Интересно, а где здесь время на «не умереть от истощения»? — поинтересовалась иронично.

— Если хочу усвоить программу двух курсов, придётся поработать, — я попыталась забрать у неё листок, но она не отдала.

— Ещё и завтрашнее занятие по физической подготовке поставили в первой половине дня. Как ты будешь успевать на следующую пару. Ха-ха, и кто у нас тут преподаватель? — она весело поиграла бровями.

Я, наконец, выхватила у неё расписание и пригляделась к списку предметов на завтра. Она права, мне поставили две пары по рукопашному бою, что уже довольно проблематично, ведь следом предстоит целый учебный день. Но перед этим я ещё каким-то образом должна была успеть переодеться и добежать в главное здание академии. По иронии судьбы или вредному умыслу того, кто составлял расписание, это занятие ведёт Итан. Надеюсь, он отнесётся с пониманием к возможному опозданию.

Смех Виктории оторвал меня от изучения плана занятий. Она избегала меня после развода и открыто игнорировала Мелиссу. Драконица выглядела свежо и привлекательно с распущенными пепельными волосами и в сшитой на заказ чёрной форме. Она прошла невдалеке от нашего стола, общаясь... с Куртом. Некогда похищенный и позже спасённый бастард рода Вотерборн, что втянул её в эту жуткую историю с наркотиками, спокойно вёл её под руку. И тоже привлекал взгляд приятной внешностью. Волосы коротко подстриг, зелёные глаза искрились силой. В нём было не узнать того испуганного парня, которого держали на привязи ментальными артефактами. Но я всё равно совершенно некрасиво приоткрыла рот от удивления. Что он, в конце концов, делает в академии?

— Ты тоже это видишь? — прошипела мне на ухо Мелисса.

— Да, — отозвалась я растерянно.

Обсуждение моего расписания было забыто, переходя на другую тему. Мы вспоминали наше похищение и роль Курта во всей этой истории.

А вечером нас ждал ещё один сюрприз. На последней паре преподаватель сообщил мне, что меня ждут в кабинете ректора. Это вызвало недоумение и вместе с тем беспокойство. Отказываться я, само собой, не стала и отправилась выяснять, что случилось. В кабинете ректора оказалось многолюдно. Здесь уже ожидали Мелисса, Виктория, Римус, Элиза, Курт. Само собой, сам ректор Дигби. И Итан. Он общался с незнакомым мужчиной. Темноволосым, рослым. Внешнее сходство с Элизой и Куртом подсказывало, что они родственники.

— Раз все в сборе, начнём, — объявил Дигби.

— Наверное, будет лучше, если речь возьму я, — вперёд выступил мужчина, с которым общался до этого Итан. — Представляюсь для миссис Вуд. Я Лукас Вотерборн, глава рода и член Совета.

Ещё один...

К счастью, нагрянула не новая беда, а лишь пришло запоздалое разбирательство. Курт чувствовал себя превосходно, как маг он был обязан пройти обучение и поступить на военную службу, потому намеревался скорее перебраться в академию. В ходе разговора стало понятным, что его планировали зачислить через две недели, но он, вопреки воле отца, решил иначе, прибыл на учёбу раньше времени, что и вызвало необходимость этого внезапного сбора. Но ничего особенного не требовалось, нас лишь попросили подписать документы о неразглашении.

— Миссис Вуд, можно поговорить с вами наедине? — обратился ко мне Вотерборн, когда собрание завершилось и нам разрешили уйти.

— Мисс, — всё же поправила его я, стараясь не смотреть на Итана.

— А, точно... — он поморщился, коснувшись виска. — Так можно с вами пообщаться? Я не займу много времени.

— Конечно.

Просьба насторожила, но я не могла отказать члену Совета. Пришлось вернуться в своё кресло в ожидании разговора. Остальные покинули кабинет. Ладно, хоть ректор оставался здесь на правах хозяина.

— К сожалению, у меня не было возможности появиться в городе раньше, — заговорил Вотерборн, присаживаясь в кресло рядом со

мной. — Речь пойдёт о цене за вашу помощь моему сыну.

Мысленно я расслабилась, в последнее время привыкла готовиться к худшему, а тут ничего особенного.

— Будет проще, если вы назовёте сумму.

— Проще для вас. Я не представляю, какую сумму назвать. А общение... с высокородными показало, что отказаться от платы за помощь не так просто, — тщательно подбирая слова, проговорила я.

— Да, это будет оскорбительно, — по лицу мужчины пробежала тень.

— Мисс Вуд жила в глуши, потому не знает местных цен, что вы так на неё налагаете? — внезапно вмешался в разговор ректор Дигби. — Советую взять плату услугой на будущее, — подмигнул он мне.

Вотерборн сильно разозлился. Похоже, десять раз пожалел, что захотел переговорить со мной именно здесь. Как итог я решила воспользоваться советом.

— Молодец, что взяла услугой, — пробормотала Мелинда, вчитываясь в строки моего контракта с Грантом.

Естественно, он дал мне дубликат и настоятельно рекомендовал выучить все пункты, чтобы не нарушить по незнанию.

— Вилдбэрну тоже намекни на услугу. Да и главе рода Грант. Если попадёшь в беду, понадобится, — посоветовала она, изящно взмахнув рукой.

Мать подруги заглянула к нам субботним вечером сразу после пар. Общалась со мной как ни в чём не бывало, будто не я устроила ей неприятности. Даже принесла пирожные и крепко меня обняла, когда их вручала. А потом потребовала подробного рассказа о сложившейся ситуации. И вот теперь села за изучение моего контракта. Если раньше я сомневалась в добрых намерениях Мелинды, то после её помощи в день прорыва и общения с няней, убедилась в том, что она не стремится меня обманывать и желает поддержать. Само собой, у нас разное понимание личного блага, но мне нужны союзники, даже если они временами выводят из себя. Пока что Мелинда единственная, кто ничего от меня не скрывал и говорил прямо.

— А Итан тут при чём? — я жевала пирожное, потому слова прозвучали невнятно.

— Ты помогала при расследовании, обелила его имя. Пусть запомнит на будущее.

— Я не хочу.

— Джослин, взгляни-ка себе за спину, что ты там видишь? — поинтересовалась она иронично.

— Стену, — я сидела на краю своей кровати, но всё равно обернулась.

— Вот именно, нет толпы сильных союзников, так создай хоть очередь из должников. В Совете сидят одни засранцы, но честь и долг для них не пустой звук. Они будут кривиться, но выполнят твою просьбу. А уж Вилдбэрн тем более, — улыбнулась она лукаво. — Женщины слабы по природе своей физически, поэтому нам необходимо уметь проявлять хитрость. Твоя гордость не пострадает, если обратишься к кому-то за помощью. Даже если этот кто-то будет вызывать рвотные позывы. Вот смотри. Вилдбэрн тебе должен, род Грант, Ланкастер, Вотерборн. Ты имеешь уже выход на троих членов Совета и ведущего следователя столицы. Разве плохо?

— Вы правы, — со вздохом согласилась я.

Не то чтобы раньше считала иначе, но не рассматривала ситуацию именно под таким углом.

— Что же по поводу контракта. Здесь нет запрета на близкие отношения с другими. И неудивительно, контракт сигнализировал бы на любую мелочь. Так что на твоём месте я бы выбрала обоих мужчин.

— Что?! — я чуть не выронила пирожное из рук.

— Мама! — рассерженно возмутилась Мелисса, прерывая поедание сладости.

— Что? Вам будто по шесть лет. Вы уже взрослые, а ты вообще не девственница, — заявила она, указав на меня пальцем. Я не покраснела лишь, потому что и так пылала от негодования. — Вокруг тебя вьются два самых завидных холостяка страны, а ты носом воротишь да невинную деву изображаешь. Что на самом деле случилось плохого? Сидела бы под крылом Вилдбэрна ещё год, а потом он ушёл бы к другой, если б, конечно, ты не попала под раздачу его врагов. А сейчас он в бешенстве, ты уже не законная жена, и он в полной мере осознал, что потерял. Посуди сама, дорогой артефакт он тебе подарил, деньги оставил, сверху будет ещё, чтобы ты не нуждалась в средствах всё обучение, а, может, и дольше. К Гранту

точно не понадобится обращаться, это ему ещё самому придётся предлагать деньги женщине, которой он покровительствует, а потом придумывать альтернативу, потому что соперник подсуетился раньше. Разве ужасно?

Я озадаченно кивнула, пытаюсь сложить всё сказанное ею в логическую цепочку. Когда Итан потребовал забрать деньги обратно, разозлилась про себя из-за того, что он не принимает мои решения. А теперь взглянула на произошедшее с другой стороны. Это ведь действительно забота. Защитный артефакт, деньги, потом и отступные. Но я чувствовала себя такой виноватой перед ним, что стремилась уничтожить всё нас связывающее. Мыслить практично в его отношении не получалось.

— Ещё раз, Джослин, за твоей спиной никого нет и не появится, если ты вечно будешь жертвовать своим удобством. Вилдбэрн может добиться успеха, возглавить страну. Глупо отказываться от такого мужчины. Ну а если он всё же проиграет, тебя защитит род Грант. Там всё серьёзно, тебе предлагают постоянный брак.

— Я с Грантом не по своей воле. Мне сложно сдерживать свою неприязнь.

— Меняй отношение, — фыркнула она.

Показалось, я вновь вернулась в разговор с няней...

— Грант — уважаемый жнец, замечательный преподаватель, герой Форли. И красавец. Конечно, я не видела его без одежды, но предполагаю, что там тоже всё в порядке.

— Мама! — снова возмутилась Мелисса.

— Иногда мне кажется, что ты не моя дочь. Начиталась своих книжек, а житейскую мудрость пропустила мимо ушей, — покачала она головой, глядя на демоницу язвительно. — Разве я советую спать со всеми подряд? Я рекомендую не рвать связи. Конечно, обидно, что с Максом не вышло. Там бы был и уют, и уважение, и тишина, и спокойствие, что угодно для таких тихушниц, как вы. Но вот не сложилось, Грант оказался шустрее всех. Только что он делает плохого? Насилует, бьёт, оскорбляет? Нет! Покровительствует, намерен обучать и собирается ввести в уважаемый род. А уж будет он относиться к тебе жёстко или трепетно зависит только от тебя. Меняй вкусы. Характер у него скверный, но кто сказал, что ты подарок? Вон

одного мужчину влюбила, разбила сердце, перешла на другого, — рассмеялась она, да и Мелисса тоже усмехнулась.

Предательница...

— Я лишь имею в виду, Джослин, будь умнее, выше злости и обид. Жизнь не всегда складывается, так как мы того хотим. Смотри на Мелиссу. Она полукровка, но одновременно дитя двух чистокровных родов. Когда стало известно о том, что она создала орб, интерес к ней возрос. Отгадай, что будет, когда она поймает дракона? Джонатану придётся отбиваться от желающих получить такую невесту. Думаешь, я вспомню прошлые обиды и заявлю: «раньше, вы не хотели, а теперь не дам»? Нет, моя дочь получит самое лучшее! — фыркнула она сердито. — А у тебя в руках и так лучшее. Либокрепишь пусть и случайный, но результат, либо лишишься всего. Сколько Грант будет терпеть твоё пренебрежение? Он чистокровный, прекрасно знает себе цену. Пока ты ему интересна, он подстраивается, но интерес как цветок, нужно поддерживать постоянным поливом и удобрениями.

Про удобрения и полив я понимала больше, чем про поддержание чувств мужчины, но всё равно кивнула. Пусть была согласна не со всем сказанным, но вполне признавала, что её подход практичен. Возможно, в моём положении действительно стоит чаще усмирять гордость, а иногда и совесть.

— И как это делать? — я вновь вгрызлась в пирожное, стараясь сосредоточиться на еде.

Надеюсь, провокационные заявления закончились, иначе есть риск подавиться.

— Проявляй благосклонность, чередуя с равнодушием. Мужчины гордые существа, особенно драконы. Перед ними всегда должен быть вызов. Грант желает тебя завоевать. Стоит иногда показывать, что его может ждть при удачном стечении обстоятельств. И для этого необязательно даже касаться.

Я снова кивнула. Ничего не понятно... Может есть какие-то формулы, как в системе построения билдов? Интересно, если задам этот вопрос, мои собеседницы не задохнутся от смеха?

— А можно пример? — всё же попросила я.

Не скажу, что собиралась следовать инструкциям, но разговор веселил.

— Простая улыбка, Джослин, а дальше делаешь вид, что для тебя это ничего не значило. Неравнодушный мужчина обязательно заметит. Воодушевится, попробует повторить и наткнётся на новое препятствие.

Вспомнилось, как при разговоре с Грантом я забылась и общалась с ним вполне спокойно. Не знаю, насчёт улыбок, но со временем удастся научиться не шарахаться от него.

— И важно понять, чем ты цепляешь.

— Надо будет уточнить, — рассмеялась я.

Не скажу, что планировала воспользоваться советами, но разговор удивительным образом помог примириться с реальностью. Если бы няня изначально разложила случившееся именно так, думаю, я бы успокоилась раньше. Мелинда прекрасно умела уменьшать масштабы проблем и подбирать практичное решение.

— А что касается Вилдбэрна. Уверена, он не сможет долго держаться в стороне. И когда случится ваша первая страстная встреча, рекомендую пропустить вторую, чтобы не зазнался.

— Ничего такого не произойдёт, — покачала я головой.

Итан злился на меня, считал предательницей. Наши встречи теперь будут ограничены учебными аудиториями.

— Посмотрим, — хитро улыбнулась она.

— Кстати, мне говорили, что кто-то ограбил библиотеку артефактом, — я решила перевести тему от шуток к серьёзному. — Вы не сумели его вернуть Моррису?

— Я и не стала, — широко улыбнулась она. — Моррис теперь под следствием, а я выкрала несколько интересных книжек. В одной из них упоминались твои способности, надо будет изучить подробнее, — и весело мне подмигнула.

Её заявление лишило дара речи. Я не знала, как реагировать. С одной стороны, она провернула подставу, а с другой, судя по всему, именно Моррис причастен к покушениям на меня. Потому не получалось ему сочувствовать, хотя и мелькало чувство вины, ведь я косвенно связана с произошедшим.

Что-то ответить не получилось, проснулся артефакт связи.

— Меня тут задержали, — вместо приветствия сообщил Грант. — Я вызвал карету. Прибудет через пятнадцать минут.

— Я собрана, — ждала его отмашки, потому отнеслась спокойно к предстоящей поездке.

За остаток недели успела смириться с тем, что предстоит провести выходные наедине с ним.

— Ты не против поработать сегодня лекарем?

— В смысле? — как же он любит удивлять, прямо бесит.

— У племянника простуда, а наш доверенный целитель не в городе.

— У тебя есть племянники?!

— Целых три, — с широченной улыбкой на губах заявил он, и вспомнилась закладка для книги, которую я видела в его академической квартире.

— Хорошо, я возьму сумку лекаря. Наверное, нужно одеться как-то по-особенному?

— Просто будь собой, — усмехнулся он и прервал сеанс связи.

— Открывай шкаф, выберем платье. Ты обязана понравиться его родным, — Мелинда моментально подскочила с места.

Похоже, уже глупо рассчитывать на спокойный субботний вечер...

Глава 6

/Джослин Андервуд/

— Тебе очень и очень идёт, тётя Джо, — со знанием дела закивала Лизи.

Девочка сидела у меня на коленях и смешно дрыгала ногами. Я пыталась смириться с тем, что мой лоб теперь украшает рисунок цветочка. Грант подарил племянникам какой-то навороченный артефакт для рисования. Пострадали стены, полы, потолки и я, а ему почему-то всё простили.

— Спасибо, Лизи, — фыркнув от смеха, я затянула ленточку на её тёмных косичках.

Голубые, как у всего семейства Грант, глаза заискрились весельем. Вечер проходил невероятно тепло, что никак не хотело укладываться в голову. Я возилась с детишками, болтала с приятной женщиной и кушала невероятно вкусную еду. И цветок на лбу был единственной неприятностью. Грант в очередной раз меня удивил, показал внезапную сторону своей жизни. Он оказался любимым дядюшкой троих сорванцов дракончиков. Лизи и её братья-близнецы Дункан и Коган только и занимались тем, что придумывали новые шкоды. Даже не знаю, как с ними справлялась мать, ведь внешне Делаила выглядела ещё более хрупкой, чем я. Тем более, её муж, отец малышей и младший брат Шейна Дилан находился сейчас на передовой и не мог помочь жене. В принципе, потому дядюшка и нёсся к ним по любому поводу, по крайней мере, с его слов. Ну а я внезапно стала тётушкой Джо...

— Все рисунки удалены, остался последний, — объявил Шейн, бодрой походкой входя в детскую.

Будто не лично занимался уничтожением всех рисунков в доме. В доме брата он выглядел даже более расслабленно, чем в своём жилище. С губ не сходила улыбка, лазурные глаза наполняла жизнь.

— Будешь знать, как дарить детям экспериментальные артефакты, — уколола я язвительно.

— Все женщины одинаковы. Делаила твердит то же самое, а по мне было весело.

Присев на софу рядом со мной, он весело подмигнул хихикнувшей Лизи и протянул руку с какой-то ядрёно пахнущей тряпкой к моему лицу.

— У меня точно не сойдёт кожа? — я с сомнением отодвинулась.

— Вот и проверим, — Грант подсел ко мне ближе, обхватил рукой мою шею, потянул, вынуждая нагнуться, и начал старательно оттирать цветок с моего лба.

— Что ты творишь?!

Лизи хохотала, я пыталась вяло отбиться, а Грант держал крепко.

— Сам как ребёнок, — пробурчала я, когда он меня отпустил.

— Ты тоже. Вон как надулась, — он со смехом ткнул пальцем в мою щёку и поднялся на ноги. — В принципе можно собираться и ехать ко мне. Наша миссия выполнена.

Само собой, осмотр я провела. Коган действительно рисковал заболеть. Но я напоила его укрепляющей настойкой, а заодно и всё семейство, чтобы никто не слёг с простудой.

— Да, я устала.

Неделя выдалась сложная, как эмоционально, так и в плане нагрузки. Ещё в итоге я действительно опоздала на пару Итана, получила ледяной взгляд и предупреждение. Новое расписание в некоторых моментах было составлено не очень практично. И совершенно беспощадно.

— Тогда идём, — Грант подхватил малышку Лизи на руки и забросил себе на плечи.

Она радостно завизжала, а мне не удалось сдержать улыбки.

Мы покинули детскую и спустились на первый этаж в гостиную, где ранее пировали. Коган и Дункан сидели за столом, поедали кашу под строгим взором матери. Дети явно пошли в отца: все черноволосые, голубоглазые, когда Делаила была хрупкой золотистой блондинкой с серыми глазами. Свободное платье не могло скрыть большой живот. Девушка оказалась уникальной. Обычно драконы живут в браке годами в ожидании детей, и получают максимум троих, что практически чудо. А она была беременна уже четвёртым.

— Нам пора, Дели, — показалось, голос Гранта звучит мягче, чем со мной, когда он обращается к ней или к детям.

— Уже? — расстроилась она. — Можно же посидеть ещё, пирог остался. Что скажешь, Джослин?

— В меня не влезет, — рассмеялась я, положив руку на живот.

Накормили так, что ближайшую неделю мне не грозит голод.

— Жаль, — вздохнула она грустно.

Дети меня крепко обняли на прощание и пригласили снова прийти в гости. Лизи пообещала сделать для меня книжную закладку, как для дяди. Конечно, я не впервые возилась с детьми, в госпитале Дисоля, где мы с няней помогали, она не подпускала меня к взрослым мужчинам, потому мне часто приходилось работать с малышами. Но здесь всё было иначе, я будто погрузилась в атмосферу семейного счастья. И даже поймала себя на мысли, что не хочу быстро с ней прощаться. Хотя в то же время желала поскорее прекратить общение с Грантом. Правда, чего не отнять, враждебность в его отношении снизилась на фоне общения с малышами.

Мы загрузились в карету. Предстоял недолгий путь до квартиры.

— Не забудь про иллюзию, — напомнил он.

— Да, точно, — я коснулась перстня на мизинце и представила неприметную девушку.

— А можно образ симпатичнее? — рассмеялся он, когда иллюзия легла на мой облик. — Пойдут слухи, что у меня испортился вкус.

— Составь техническое задание с полным перечнем параметров девушки. Я подумаю, что можно сделать, — хмыкнула я, вскинув подбородок с вызовом.

— Язва, — усмехнулся он. — Мне нравится, когда ты такая.

Его слова вызвали смущение. И в то же время вспомнился разговор с Мелиндой. По крайней мере, теперь мне известно, как соответствовать вкусам Гранта. Не надо прихорашиваться, строить глазки, цедить из себя улыбки, достаточно не давать себя в обиду и быть достаточно язвительной. Главное теперь с этим не переборщить.

— Как тебя моя семья? — поинтересовался он.

— Делаила очень милая, а дети прелесть, — ответила я честно.

— Кстати, в этом причина, почему я могу на тебе жениться, если ты сомневалась в моих намерениях. Брат выполнил норму за меня, род получил чистокровных наследников. И скоро появится ещё один.

— И твой отец не против?

— Нет, он старается не лезть в мою жизнь, а я в его. Тем более, он так давно желает, чтобы я остепенился, что готов принять любую девушку, — пожал он плечами, глядя в окно.

— А мама?

— Она погибла во время переворота. Помогала персоналу покинуть горящий дворец.

— Мне жаль.

Здесь не кривила душой, я знала, каково это — лишиться родных.

— Поэтому я не хочу нового переворота, — произнёс он тихо. — Думаю, и ты тоже.

Я кивнула, хотя он и не смотрел на меня. Мне хотелось спокойной жизни. Того, куда я заглянула сегодня.

— У отца есть любимая женщина. Полукровка, кстати. Приятная, но из-за того, чем она занималась раньше, ему приходится скрывать их отношения. И это ещё одна причина, почему он готов принять тебя.

Разговор прервал сигнал моего артефакта связи.

— Что от тебя хочет Ланкастер? — голос Гранта наполнился нотками металла, когда он прочитал имя контакта.

— Не знаю, потом поговорю, — я попыталась спрятать артефакт обратно в карман, но он меня остановил.

— Ответ сейчас. Тольконими иллюзию.

Пришлось подчиниться. Над артефактом сформировалось улыбающееся лицо Картера.

— Ты обещала мне ужин, сможем завтра встретиться?

— Я обещала? — кашлянула от неожиданности.

— Конечно, — он был непробиваем. — Где ты, кстати?

— У Джослин завтра индивидуальное занятие со мной, — Грант подо двинулся ко мне, и Картер мгновенно изменился в лице.

— Что ж, значит в следующий раз, — ответил он сухо и прервал сеанс связи.

— Зачем ты так? — рыкнула я сердито. — Он мой друг.

— Неудачный друг. Если бы я желал сохранить свою тайну, держался бы подальше от таких ищек, как он.

— Мне важна его личность, а не его работа.

— Послушай, ты только что подтвердила, что не хочешь переворота, — произнёс он устало, вновь отодвигаясь от меня. — Картер — верный друг Итана. Мы уже с тобой пострадали от их врагов. А может, и с их подачи.

— Что ты имеешь в виду?

— Топорное покушение, которое вывело прямиком на врага Итана. Избавились от сына, теперь убрали и отца. Если род Моррис и не потеряет место в Совете, то теперь точно не будет мешать их планам.

— Считаешь всё это подстроено? — ахнула я от шока. — Картер бы на такое не пошёл.

— Я допускаю такую мысль. Факта это не меняет. Меня отравили враги Итана. Те же самые, которые пытались избавиться от тебя. Хочешь спокойствия, держись от неприятностей и их источников подальше.

Грант замолчал, позволяя мне переварить всё им сказанное. Я же пребывала в невероятном замешательстве. Конечно, озвученные предположения имели право быть в качестве теории, но совершенно не вязались с моим представлением о Картере и Итане. Поэтому Гранту не удалось меня убедить. Но кое с чем не поспоришь, об этом говорила и Мелисса, опасно водить дружбу со следователем, который в тебе ещё и сомневается. Как же сложно это принять, ведь я не хочу лишаться друга. У меня их не так много.

Остаток пути мы молчали. Также в молчании поднялись в квартиру Гранта. Здесь стало немного тревожно, пусть он обещал меня не трогать, но контракт создан им, он же может нарушить любое условие.

— Помнишь, где твои комнаты? — совершенно будничным тоном уточнил Шейн.

— Да.

— Отлично. Тогда я к себе. Спокойной ночи, Джослин, — мимолётно мне улыбнувшись, он направился в сторону лестницы.

Захотелось побиться головой об стену. Пора научиться не накручивать себя на ровном месте.

Я спокойно поднялась в выделенные мне комнаты. Здесь ничего не изменилось за прошедшую неделю. Судя по всему, Марта лишь прибралась, стараясь не тревожить мои вещи. Я спокойно искупалась, переделась в ночную сорочку и залезла в постель. Несмотря на усталость, засыпалось с трудом. Комнаты пропитывал свежий аромат Шейна, это невольно тревожило. Хотелось бы думать, что со временем получится привыкнуть, но опыт общения с Итаном подсказывал обратное. Я скучала по его морозному аромату. И в этот момент даже

поняла его страсть к моим лентам. Была бы умнее, тоже забрала бы себе несколько его вещей. Например, рубашку.

— Дурочка ты, Джослин, — тихо рассмеялась я, переворачиваясь на бок, и сильно зажмурилась.

Надо хорошенько отдохнуть. Завтра предстоит день общения с Шейном и следом сложная учебная неделя. Нужно набраться сил перед новыми испытаниями. Но я всё равно не могла не думать о том, как добыть рубашку Итана.

/Итан Вилдбэрн/

— Добрый вечер, клирик Вилдбэрн, — Камилла застыла в проходе приватной комнаты ресторана, явно не зная, как себя вести.

— Добрый, страж Моррис.

— Я же не опоздала? — уточнила она, когда я вышел из-за стола и приблизился, чтобы помочь ей снять плащ.

Карие глаза с огненными крапинками в глубине смотрели настороженно. В распущенных вороных волосах блестели капли дождя.

— Нет, я прибыл раньше.

Камилла быстро расстегнула пуговицы плаща и развернулась ко мне спиной. Она не пользовалась духами. Влага усилила природный запах. Пахло приятно, даже очень. Но не сравнить с моей Морошкой. Так странно, Камилла как чистокровный дракон пусть и противоположной стихии, должна была подходить мне лучше, но инстинкты говорили об обратном. Впрочем, и того, что есть было достаточно для получения чистокровного потомства. Она мне подходит, значит, можно переходить к реализации плана.

— Я только с дороги. Переделалась и сразу сюда, — призналась она, разворачиваясь.

На ней было бежевое кружевное платье с лёгким декольте, длинными рукавами и юбкой ниже колен, что подчёркивало хрупкость фигуры. Светлокожая стройная брюнетка. Слишком похожа на Джослин...

— Рад, что вы не стали откладывать встречу, — я повесил плащ на крючок и жестом пригласил её проходить к столу. — Как добрались? — уточнил, чтобы поддержать беседу.

В последний раз мы встречались с Камиллой несколько лет назад, и, признаться, я даже толком не запомнил её внешность. Соответственно, приятелями мы не были, как и врагами. Но теперь ситуация складывалась так, что на её плечи легла миссия по спасению положения рода, которое пошатнулось по моей вине. Её отец и брат находились под следствием. Моррисы могли лишиться места в Совете. И лишь моё участие позволяло всё изменить. Я был хозяином положения. Надеюсь, Камилла достаточно умна, чтобы это понимать.

— Дождями размыло дороги. Пришлось лететь на своих крыльях, — рассмеялась она почти свободно, изящно опускаясь на отодвинутое мной кресло.

— Устали, наверное.

Я занял место напротив. И в дверях сразу появился вышколенный официант, чтобы подать нам меню, воду и предложить дополнительные услуги. Мы находились в самом известном ресторане города. Я не любил столь пафосные места, предпочитал заведения, где можно спокойно есть мясо руками. Но переговоры с будущей невестой предполагали иной формат общения и максимальную приватность.

— Немного, — усмехнулась Камилла, кивнув официанту, когда он подал ей меню.

Ничего не значащий разговор продолжился, переходя на любимые блюда. Мы сделали заказ, позволили себе пригубить бокалы с вином и только когда перед нами появились еда, я решил начать обсуждение того, ради чего мы и встретились.

— Вы ознакомились с предварительным соглашением?

— Да, — кивнула она, мимолётно поджав губы. — В каких пределах я могу торговаться?

— Зависит от того, что вы хотите, — коротко улыбнулся я.

— В плане... хм... приданого... — она замолчала, оценивая выражение моего лица.

Отец, конечно, пожадничал со списком, но осознанно, с курсом на возможные торги. Небольшие уступки с нашей стороны очень существенны для рода Моррис. Камилла успокоится, если сумеет сохранить часть имущества семьи.

— Мы можем обсудить список, — заверил её спокойным тоном. — Но это дело юристов. Меня интересует более личное.

— Личное... Надеюсь, вы дадите мне время привыкнуть. И дождётесь, когда скандал вокруг вас уляжется, — попросила она, остро глянув в мои глаза.

— Несколько недель вполне. Тем более, обсуждение юридических аспектов займёт некоторое время.

Девушка кивнула, опуская взгляд к салату, к которому до сих пор не притронулась. Тяжёлые пряди волос соскользнули с хрупких плеч. В нашу последнюю встречу она была в форме. Камилла входит в отряд стражей. Третий ранг. Безупречная репутация, отличные отзывы командующих. Можно лишь придраться к внезапной отмене помолвки, насколько знаю, из-за измены жениха. Что, конечно же, ударило и по ней.

— Я прекрасно понимаю, в каком положении нахожусь, мистер Вилдбэрн. Не мне задавать вам вопросы личного характера, но всё же поясните, чего мне ждать? Надеюсь, вы понимаете мои опасения, — Камилла подняла ко мне пронзительный взгляд карих глаз, а я с трудом сдержал себя от того, чтобы не поморщиться.

Мне не нравился этот разговор и не нравилось, что фактически ставлю девушку в безвыходное положение. И в то же время моей вины нет в поступках её отца и брата, чтобы позволять себе чувство вины.

— Я рассчитываю на ваше полное содействие во всём. Если вы опасаетесь грубого отношения и насилия, то такого не произойдёт. Я не посмею оскорбить вас изменами, неуважением к вам и вашему роду, но требую того же. Уверен, со временем мы сможем найти общий язык. Но если этого не произойдёт, я вполне допускаю возможность прийти к разводу, когда мы достигнем изначальных целей этого брака.

По телу девушки прошла еле заметная дрожь.

— У меня одна цель, защитить семью, — усмехнулась она горько.

— Род Моррис сохранит своё положение. Я сумею добиться того, чтобы вы вошли в Совет вместо отца.

— Вам нужна марионетка в Совете, я это понимаю. Но... когда станет ясно, что вы достигли своих целей?

— Я вам сообщу.

Камилла кивнула, вновь опустив взгляд, схватилась за вилку и вдруг неожиданно ожесточённо воткнула её в кусок мяса. Она упрямо вскинула голову. Карие глаза вспыхнули огнём. Красиво...

— Если вы рассчитываете получить имущество моей семьи, нужные голоса по важным вам проектам, чистокровного наследника и потом организовать развод...

— Остыньте, Камилла. Ничего подобного нет в моих планах, — заверил я её.

— Вы только недавно сражались в дуэли за бывшую жену...

— А вам изменил жених. С вами настолько сложно? — улыбнулся я.

В гневе она была приятнее, чем в образе жертвенной невинности.

— Это уж точно не моя вина, — процедила она сердито.

— Дуэль была необходимостью, пусть и вызвала скандал. Вам не о чем беспокоиться. Брак будет настоящим, без временных рамок. Само собой, я не намерен держать вас в нём силой, но и сам рассчитываю на комфорт.

— Не о чем беспокоиться, — прищурилась она, сжав пальцами бокал с вином, и сделала несколько глотков. — Развод для меня неприемлем.

— Многое зависит от вас, — сообщил я очевидное. — Ещё вина?

— Если и вы выпьете, — фыркнула она.

— Может, прогуляемся после ужина? — неожиданно для себя предложил я.

— Там дождь.

— Вода — моя стихия. Я сумею защитить вашу причёску.

— Какую причёску? — покачала она головой, коротко рассмеявшись. — Да, можно прогуляться.

Ужин хоть и начался напряжённо, но продолжился приятно и завершился мирно. Камилла оказалась здравомыслящей и даже интересной. Она действительно была совершенно не похожа на отца и брата. Конечно, это только первое впечатление. Я шёл на риск, приближая к себе дочь врага, но цели того стоили.

Однако речь шла о браке, совместной жизни, и у меня не получалось не сравнивать Камиллу с Джослин. Я искал в ней знакомые черты, находил также много, сколько и различий. Морошка глубоко въелась в мысли и не собиралась их покидать. И пока я сам не захочу двигаться дальше, ничего не изменится. Я понимал это, в полной мере осознавал, что сам загоняю себя в трясины, но всё равно по возвращении в квартиру вызвал Джослин по артефакту. Официальная

причина была, нужно назначить день поездки в банк для открытия счёта, на который будут перечислены отступные. А на самом деле я просто хотел увидеть её и услышать голос. Вот только Джослин не ответила. Зато со мной связался Картер. Словно чувствовал, что артефакт связи у меня в руках...

— И как знакомство с Камиллой? — осклабился он.

— Она приятная, — пожал я плечами, направляясь по коридору в свою спальню.

Но приостановился у входа в комнаты Джослин. Её запах почти выветрился, скоро совсем исчезнет. Как она сама из моей жизни...

— Понравилась?

— Она всё понимает и готова сотрудничать, — качнув головой, я продолжил путь и свернул в свои покои.

— Отлично, — щёлкнул он пальцами. — Тогда устанавливаю за ней наблюдение.

— Ты собирался сделать это и так. Зачем связался? Только не говори, что соскучился по моему голосу, — рассмеялся я, присаживаясь на край кровати.

— Мне кажется, я ошибся, — признался он со вздохом. — Так обрадовался, что оправдал тебя, потому не насторожился из-за лёгкости расследования.

— Что ты имеешь в виду?

— Многие знали о твоей войне с родом Моррис. Улики против них буквально предоставили нам на блюде.

— Да, я тоже много думал об этом.

— Во-от, — протянул он. — И что делать?

— Быть начеку. Возможно, ситуацию просто использовали, чтобы избавиться от Моррисов в Совете. Не факт, что действуют против меня.

— Но я всё же покопаю... — хмыкнул он. — Сможешь выяснить адрес нянюшки Джослин?

— Думаешь, всё же няня?

— Джослин сама оговорилась. Уверен, что они не родственники, — кивнул он серьёзно.

— Ладно. Но ты же собирался сам добыть адрес.

— Встретиться с Джослин не получилось, — расплывчато ответил Картер.

— Ладно, выясню. А ты выясни кое-что другое... Заказывал ли Шейн артефакт, деактиватор иллюзии.

— И так знаю, что заказывал, — выдохнул он как-то сокрушённо.

— И ты заказал такой же?

— Итан, — зелёные глаза друга наполнились твёрдостью, — оставь это мне. У тебя почти невеста.

— Так заказал?

— Само собой.

— Отдай мне, когда заберёшь заказ.

— Две недели, — сердито прищурил он глаза.

— Две недели выполнения заказа или две недели времени мне остыть?

— Всё вместе, — он одарил меня неодобрительным взглядом, но я не проникся.

Вокруг Джослин слишком много странного, чтобы и дальше проявлять уважение к её тайнам.

/Джослин Андервуд/

— Что за вид, рекрут Вуд? — ледяной тон слов клирика Вилдбэрна был призван уничтожить самооценку в любом разумном существе.

Тяжело сглотнув, я поднялась со своего места. Сорок пар глаз других рекрутов обратились ко мне. Кто-то смотрел язвительно, кто-то с интересом, кто-то почти равнодушно, но таковых оказалось меньшинство.

— Я решила не переодеваться, чтобы не опоздать на пару, — пояснила, с трудом подавив желание поправить на себе спортивную форму.

День изначально начался неважно. Сначала тренер Кинли раскатал меня по матам во время пары по рукопашному бою. Итогом стало растяжение, хромота и потеря драгоценного времени. Пришлось хватать вещи и ковылять к главному зданию, по пути занимаясь своим лечением. На пару я успела, но нагрязнула новая неприятность.

— Ваш вид неприемлем. Чтобы больше подобного не повторялось. Это уже моё второе предупреждение вам, третье будет занесено в личное дело. Садитесь.

Синие глаза смотрели практически без эмоций, пока бывший муж меня отчитывал.

— Моё новое расписание не очень удобное, — попыталась я напомнить о причине своего затруднения.

— Возможно, вы переоценили свои силы, раз уже не справляетесь, — это был удар ниже пояса.

Стараясь подавить злость и разочарования, я опустила на стул. В этот момент в кабинет забежала другая рекрут. В одной испачканной рубашке и брюках от формы.

— Простите за опоздание, клирик Вилдбэрн, — прокаркала она, еле дыша.

— Займите своё место, — бросил он равнодушно. — Возвращаемся к работе, рекруты.

Внутренне я вскипела от негодования. Меня отчитали за спортивную форму, а ей всё сошло с рук. И где жизненная справедливость? Неужели Итан придирается ко мне по личным причинам? Может, Картер сообщил ему, что я провела выходные с Грантом? Итан ведь пытался связаться со мной в воскресенье, но рядом находился мой покровитель, потому разговора не получилось. Нет, я снова накручиваю себя по глупости. Итан бы не стал смешивать личное и работу.

Пара прошла увлекательно. Мне нравилось слушать лекции по теории магии, Итан подавал материал со множеством примеров из практики. Неудивительно, что многие рекруты буквально заглядывали ему в рот. Потому прозвучавший звонок вызвал разочарованные стоны у доброй половины аудитории.

— Продолжим в следующий раз, — улыбнулся он. — Рекрут Вуд, подойдите на пару слов.

Пришлось остаться на месте, дожидаясь, когда все покинут аудиторию. Только когда помещение опустело, я приблизилась к Итану. Если честно, наивно надеялась на извинения. Мол, не мог смолчать перед рекрутами в ответ на нарушение, но понимаю твои затруднения с расписанием. Вот только моим ожиданиям не суждено было сбыться.

— Что вы делаете в пятницу вечером? Сможете съездить с Уэсли в банк? — уточнил он, окружая нас сферой безмолвия.

И пусть она пропускала воздух, всё равно показалось, что меня заключило в вакуум волнующего морозного аромата.

— Зачем? — уточнила я хрипло, пытаюсь скрыть свою реакцию.

— Необходимо открыть счёт для перечисления отступных.

— Планов на пятницу нет.

Мне всё ещё было сложно принимать от него деньги, но разговор с Мелиндой убедил в том, что это необходимость. Во-первых, высокородный будет искать альтернативные варианты выплаты отступных. Во-вторых, я не зарабатываю, но использую дорогостоящие артефакты. Помощь Итана позволит избежать обращений к Гранту.

— Отлично. Уэсли с вами свяжется. И открыт вопрос платы за вашу помощь в расследовании.

— Давайте просто оставим услугой на будущее, — предложила я, с трудом сдержав вздох разочарования.

Даже сама себе не могла объяснить свою реакцию. На что я рассчитывала? Что он будет общаться со мной как раньше?

— Может, всё-таки обсудим другие варианты? — прищурился он.

— Например, книги по теории магии из закрытой секции библиотеки Совета? — широко улыбнулась я.

— Хорошо, услуга на будущее, — коротко усмехнулся он, и впервые с начала пары лёд его взгляда растаял, но лишь на мгновение. — Вчера Эйс принёс мне кристалл. Для меня слабоват, для вас тоже не очень подходит, но как стимул для усиления развития резерва самое то.

Итан призвал астральную книгу, в его руке появился алый кристалл. Я по привычке проверила его заклинанием сканирования.

— Ого, восьмой уровень. Точно не нужен?

— Точно, — стараюсь не касаться моей руки, он вручил мне кристалл, после чего развеял сферу безмолвия. — До встречи, рекрут Вуд.

— До свидания, клирик Вилдбэрн.

Снова на душу накатило разочарование. Мне не хватило этих кратких мгновений общения.

— Хороший кристалл, — заключил Грант, когда вечером пришёл ко мне в астрал. — Но больше не принимай ничего от Итана. Это можно расценить жестом расположения.

— Но я ведь действительно к нему расположена, — фыркнула насмешливо, неспешно формируя плетение страниц.

— Пытаешься меня разозлить? — усмехнулся он.

— Нет, может, это ты злишься по поводу и без? — покачала я головой. — Так что делать с кристаллом? Попробовать соединить с книгой?

— Да, давай рискнём, — поджав губы, кивнул он. — И вложи ещё этот.

Грант призвал астральную книгу и снял со своей обложки синий кристалл.

— Это же твой.

— Я недавно повысил уровень и изменил состав билда, он уже не подходит. Мы с Хоуком подобрали альтернативу. Хочешь пойти с нами на охоту? — поинтересовался он лукаво. — Можешь даже взять друзей.

— Когда? — пожевав губы в сомнении, уточнила я.

— В субботу вечером. Заодно обсудим рейд на гидру, — Грант приблизился, протягивая мне оба кристалла. — Наложим сейчас.

— Я собиралась ещё поработать.

— Я тоже. Поэтому предпочитаю пронаблюдать, а не переживать по поводу твоего самочувствия.

— Ладно.

Я закрепила нити стихии внутри шаблона, призвала астральную книгу и поднесла к ней оба кристалла. Обложка с радостью заглотила подпитку. Украшения заняли на ней достойные места. Я практически сразу ощутила прилив сил.

— Пошли в реал, — тело Гранта рассеялось.

Оглядевшись в поисках Хоука, чтобы избежать новых драконьих нападений, я последовала за ним. Мне практически сразу стало плохо. Голова закружилась, к горлу подкатила тошнота, мир потемнел, отдалился и вновь обрёл очертания от ощущения влажных капель на щеках. Открыв глаза, я обнаружила, что нахожусь уже не в зале тренировочного здания. Грант нёс меня на руках по улице. Тёмные тучи изливали на академию потоки дождя. Маг воды легко отводил их от нас, и, видимо, позволил лишь нескольким каплям влаги достигнуть меня, чтобы привести в чувства.

— Я потеряла сознание? — пролепетала, еле ворочая языком.

— Да. Но это вполне нормально при таком усилении. Мы на верном пути.

— Надеюсь, ты несёшь меня в комнату? — я вновь устало прикрыла глаза.

— Не к себе же, — усмехнулся он.

— Спасибо, — я была в таком состоянии, что вполне могла выдавить из себя благодарность, не скривившись.

Мелинда права, Грант недолго будет терпеть моё пренебрежение. Нужно научиться переступать через обиды и ненависть на пути своих целей.

Прохлада сменилась теплом помещений, следом носа коснулся знакомый аромат трав, когда Грант вошёл в нашу с Мелиссой комнату. Он аккуратно положил меня на кровать.

— Ты как? Или тебя нужно разбудить поцелуем? — его смешок раздался прямо над ухом.

Я резко приподнялась от неожиданности и ударилась лбом о его подбородок. Перед глазами вспыхнули искры. Грант расхохотался.

— Ай! — я посмотрела на смеющегося мужчину с возмущением.

Но внезапно реальность снова отдалилась в пугающем ощущении пробуждения дара. Астральное тело отделилось от основного. Я вновь очутилась в тёмных помещениях подвала академии. Передо мной заискрились светом голубые нити, формируя синий шар.

— Нет! — я вцепилась в эти искрящиеся лоскуты и резко дёрнула их в стороны, не позволяя соединиться.

Свет шара померк, а меня на огромной скорости рвануло обратно в реальное тело. Я вновь оказалась в своей комнате, сидела на кровати.

— Джослин? — Грант встряхнул меня за плечи, с беспокойством заглядывая в глаза.

— Ты оказался прав. Это из-за скачков резерва.

— Ты снова... — напряжённо начал он.

— Нет, — активно замотала я головой. — На этот раз мне удалось разрушить... — и замолчала, поняв, что мы находимся не под сферой безмолвия.

Грант тоже это осознал, потому спешно призвал астральную книгу. Нас окружил голубоватый купол, позволяя общаться свободно.

— Я всё контролировала. На этот раз смогла разрушить портал до того, как он сформировался. Всё в порядке, — заверила мужчину.

— Хорошо, но лучше выпей мунну, — он прекратил сжимать мои плечи руками и отстранился. — Где она... Стоп! Кто-то пытается

подключить прослушку к моей сфере.

Он моментально сорвался с места и вылетел за дверь. Прижав ладонь к груди, где гулко билось сердце, я аккуратно опустила ноги с кровати, но поняла, что ещё слишком слаба, чтобы встать. Грант вернулся через пять минут. Мрачное выражение лица лучше слов сообщало об итоге его изысканий.

— Он ушёл, — бросил сердито. — Некто с хорошо проработанной способностью к прослушке. Если бы я недавно не перестроил свой билд и не понял бы. Есть мысли, кто это мог быть?

— Ни единой, — растерянно покачала я головой.

Кто же снова покушается на мои тайны?

Несмотря на тревожное начало, неделя проходила умиротворяюще спокойно. Я ходила на пары и плела страницы в астральную книгу. Даже Грант меня не дёргал. Забегал лишь вечером в астрал, чтобы справиться о моих успехах и ответить на возможные вопросы по учёбе. Наши отношения будто вновь откатились к тому, что было месяц назад. Он снова стал преподавателем, а я почти обычным рекрутом. С Итаном мы виделись лишь на его занятиях, но так как на отделении жнецов он вёл всего несколько пар по теории, то и эти встречи были ограничены. Однако каждая из них выводила из равновесия. Его запах, его присутствие, голос, взгляд — всё будоражило и напоминало о прошлом. Потому особенно больно было осознавать, что я стала для него лишь одним из рекрутов. Это вгоняло в тоску и выводило из себя, ведь мне не удавалось так же быстро, как он, начать двигаться вперёд. Иногда казалось, моё присутствие для него ничего не значит. А временами чудилось, что он готов придраться ко мне по любой мелочи. Тем более, я вечно рисковала опоздать на его пары.

Вот и сегодня неслась сломя голову по коридору. Потому не успела даже попытаться затормозить, когда передо мной выросла мощная фигура Калеба. Как назло, и он куда-то бежал, потому тоже не сумел остановиться. Ему-то ничего, а я на полном ходу влетела в эту гору мышц, в результате чего больно и обидно упала на задницу.

— Калерб, куда так спешишь?! — рыкнула я недовольно, но быстро вспомнила о том, что мы не одни в коридоре: — То есть, жнец Салливан.

— Тот же вопрос к тебе, Джо.

Калеба было не пронять. Он поднял меня с пола под мышки, потом подхватил мою сумку и вручил её мне.

— Я на пару опаздываю, — рванула было дальше, да только Калеб вдруг удержал меня.

— Подожди-ка, — он совершенно внезапно ткнул мне под нос какую-то бумагу. — Знаешь, от кого так пахнет?

— Что?

Я так растерялась, что чуть тут же не сообщила, кому принадлежит запах, потому что прекрасно его узнавала. Следом накатила страх. Почему он решил, что мне под силу определить чужой аромат? Для окружающих я обычный человек. Но по тому, как Калеб поморщился, стало понятно, что он сам забылся.

— Может, тебе нужна Кэтрин? — я решила всё же помочь другу.

Вспомнились слова Джереми о том, что Калеб проверял второй курс. Он явно кого-то разыскивает, потому и ведёт себя так странно.

— Кто?

— Девушка, которую ты защитил от Морриса в музее?

— А она блондинка и так пахнет?

— Блондинка, — подтвердила я, воспроизводя в мыслях образ девушки.

Неужели, Калеб её не запомнил?

— А фамилия?

— Если честно, забыла. Она с другого потока, мы не пересекаемся на парах.

— Понятно, но всё равно спасибо, Джо, — он легонько ударил меня кулаком в плечо. — Беги.

Коридор огласил сигнал звонка.

— Калеб... — провыла я страдальчески и понеслась в аудиторию.

Само собой, Итан уже находился там.

— Я буду вынужден внести выговор в ваше личное дело, рекрут Вуд, — заявил он замораживающим тоном.

Стало так обидно. Ведь на этот раз успевала. Но перечить клирику я не стала. Молча кивнула и прошла к своему месту. Там быстро разложила вещи, соседка придвинула мне свой учебник, чтобы показать номер страницы. В её глазах застыло сочувствие, все

прекрасно знали, по какой причине я опаздываю. Хотя на этот раз виноват Калев!

И тут в дверях появилась та девушка, что опоздала в прошлый раз. Снова неопрятная, взмокшая.

— Быстрее, рекрут Нильс, — поторопил её Итан.

Если бы я была магом огня, сейчас бы вспыхнула от ярости. Что вообще происходит?! Получается, он придирается только ко мне? Потому что мы развелись по моей вине и Итан считает меня предательницей? Я ведь была уверена, что он не будет смешивать личное с работой. И до сих пор не могу поверить, что ошиблась!

«Так, Джослин, спокойно» — обратилась я к себе мысленно.

На ситуацию повлиять невозможно, зато есть вероятность сделать хуже, если проявить недовольство. Вряд ли Итан простит мне пререкания с ним. Вот только успокоиться не выходило, всю пару я внутренне кипела. А со звонком быстро собрала свои вещи и рванула прочь.

— Эй, куда бежишь, Джослин? — на этот раз я налетела на Джереми.

— Мне влепили выговор за опоздание, — пожаловалась другу.

— Но ты опоздала? — нахмурился он, поправив очки на переносице.

— Опоздала не только я, но выговор влепили мне, — объяснила я свою обиду.

Серые глаза друга расширились от удивления.

— Наверное, есть причины, — произнёс он внезапно уверенно.

Тоже не мог поверить, что Итан будет придираться ко мне без реального повода.

— Ладно, не дуйся, всё образуется, — забрав у меня сумку, он забросил её на плечо и повёл меня в сторону столовой. — Зато у меня хорошая новость. На первом курсе формируют факультатив для лучших рекрутов. Ты вошла, а ещё я и Мелисса.

— Это как на втором? Действительно, хорошая новость, — улыбнулась я. — А кто будет преподавать?

— Все по очереди, как обычно.

— И...

— Да, Вилдбэрн тоже. Поэтому не опаздывай, — он весело рассмеялся, на что я обиженно засопела.

Злость душила целый день. Похоже, я переоценила свою выдержку. К вечеру стало так обидно, что я не выдержала и сразу после ужина понеслась в кабинет Итана, намеренная высказаться. Наверное, лучше бы его не оказалось внутри, но на мой стук раздалось спокойное: «Войдите». И я тут же ворвалась внутрь.

Итан сидел за столом, до моего появления, похоже, просматривал корреспонденцию, но отодвинул её в сторону, когда я захлопнула за собой дверь.

— Что-то случилось, рекрут Вуд? — обратился он ко мне будничным тоном.

Будто всё нормально, будто между нами никогда ничего не было. Как же бесит, хоть я и понимаю, насколько глупо на это злиться.

— Случилось... — я стремительно пересекла кабинет, обогнула стол и остановилась возле его кресла, вынуждая Итана ко мне развернуться. — Ты специально ко мне придираешься! — обвинила, выплёскивая всё накопившееся за день раздражение.

Густые брови мужчины приподнялись в выражении удивления, что на секунду сбило с толку. Следом синие глаза прищурились от злости.

— По-твоему, я обязан прощать тебе нарушение, потому что мы были в браке? — холодно уточнил он, что заставило задохнуться от возмущения.

— Нарушаю не только я, но придираешься ты именно ко мне. Как раз из-за того, что мы были в браке, да? Не думала, что ты будешь приплетать к работе личное, — я произнесла эти слова так быстро, что с трудом хватило дыхания.

И не сразу поняла, что мы вновь перешли к обращению на «ты».

— Это ты приплела личное, куда не стоило, — видимо, Итану надоело смотреть на меня снизу вверх, и он поднялся с кресла.

Да так резко, что я невольно сделала шаг назад, но чуть не споткнулась о край ковра. Итан удержал меня за руку, видимо, чтобы избежать моего падения.

— Ты постоянно опаздываешь на мои пары. Я что, должен терпеть твои нарушения, а потом слушать шепотки о том, что разрешаю бывшей жене больше, чем остальным?

— Ты прекрасно знаешь, почему я опаздываю. Расписание составили так, что я не успеваю добежать из одного здания в другое.

Принеслась в спортивной форме, ты снова сделал мне выговор. Но Нильс ты ничего не говоришь, хотя она тоже постоянно опаздывает, ещё и приходит не по форме.

— Нильс опаздывает с моего разрешения. Рекруты знают, что я привлёк её к научному проекту для Совета.

— Я не знала, — отозвалась растерянно.

— И решила, что я придираюсь к тебе специально, потому что злюсь из-за развода, — хмыкнул иронично. — Нет, Джослин, ты ошиблась. Хотя теперь и мелькает мысль выписать тебе новый выговор за неуважение к старшему по рангу.

Крылья породистого носа затрепетали. Только тогда я осознала, насколько Итан близко, и что он до сих пор держит меня за руку. Показалось, и он только что это понял. Его глаза чуть расширились, синяя радужка потемнела.

— Это не так, — задохнулась я от шока, вновь начиная закипать.

— Ты же требуешь одинакового отношения ко всем.

— Но это уже будет придижкой, — процедила недовольно.

— Разве? — его пальцы стиснули мою руку до лёгкой боли.

— Это нечестно. Ты не посмеешь, Итан.

— Ты уверена, Джослин? — спросил вкрадчиво и зло одновременно.

Воздух вокруг накалился, затрепал от напряжения. Казалось, между нашими телами натянулась тугая струна, готовая либо порваться, либо привлечь нас друг к другу. Итан слегка потянул меня на себя. Я зло дёрнулась, толкнула его в плечо.

— Отпусти... — выдохнула я сердито.

Яростно усмехнувшись, он выполнил просьбу. Хватка на руке исчезла. Мне стоило уйти, сбежать от него, чтобы не усложнять и так непростые отношения. Но Итан так смотрел, я была не в состоянии отвести взгляд от его мерцающих сотней эмоций глаз. И сама не заметила как, поддавшись мимолётному импульсу, сделала шаг к нему.

Глава 7

/Джослин Андервуд/

Итан воспринял мой жест разрешением, и сумасшествие охватило обоих. Я задохнулась, когда его руки порывисто сжали талию. Мои ладони сами собой скользнули на его плечи, пальцы вплелись в пепельные волосы. Твёрдые губы накрыли мои в яростном и таком долгожданном поцелуе. Как же я соскучилась по этим ощущениям. По аромату Итана, прикосновениям, страсти в синих глазах. Теперь они не казались равнодушными. Наоборот, в их глубине кружила вьюга эмоций, которая захлёстывала и меня.

Вещи и бумаги попадали на пол, когда Итан развернулся и стремительно подсадил меня на стол. Голова закружилась ещё сильнее от осознания его намерений. Он не собирался останавливаться, а я и не пыталась его остановить. Слишком хотела его, слишком желала забыться, слишком долго мечтала вновь ощутить его страсть. И в то же время меня пугало то, что происходит. Мы ведь в разводе, я под покровительством Шейна и сейчас рискую всем в стремлении вновь коснуться потерянного. Но прерваться было невозможно.

— Морошка... Моя морошка, — прошептал Итан хрипло, вытягивая ленту из моей причёски, чтобы распустить волосы и вдохнуть их аромат.

Его пальцы пробежали по пуговицам моего мундира, на нас было слишком много одежды. Наверное, это хорошо, мы успеем опомниться. Но когда сильная ладонь опустилась на пояс брюк, стало ясно, что не обязательно снимать все вещи. И от этого осознания мысли в голове заметались яростнее, а внизу живота всё сжалось.

— Итан, — позвала я, тяжело сглотнув.

— Только не говори, что нам нужно остановиться, — усмехнулся он как-то сокрушённо, заглянув в мои глаза. — Я и сам это понимаю, но...

— Нет сил... — прошелестела я припухшими от безумных поцелуев губами и вновь потянулась к нему. — Ещё немного...

Самую малость, чтобы набраться воли и прекратить. Мы ведь сможем или дальше станет только хуже? Так хочется обмануться и

уверить себя в том, что один раз не считается, что у нас выйдет притворяться дальше, что мы сумеем забыть о произошедшем и смаковать эти моменты словно видение. Мы же уже раз так договаривались, только сон, сладкие грёзы. Мечты...

— Я нашёл её! — дверь распахнулась, впуская в кабинет Калеба.

Карие глаза огневика расширились от удивления. Опомившись, он спешно запер кабинет. А мы с Итаном так и застыли в объятиях друг друга. Не хотели принимать, что всё закончилось.

— Великие Воды... — я легонько подтолкнула Итана в плечи.

И только тогда он выпрямился, позволяя мне соскользнуть со стола.

— Не хотел мешать, — широко улыбнулся Калеб.

Ведь действительно ничем не пронять. А если бы он вбежал чуть позже? Сумели бы мы остановиться до его появления? Сейчас я очень в этом сомневалась.

— Ты разучился стучаться? — сердито уточнил Итан.

— Надо было запираяться, — язвительно отбил Калеб.

— Я пойду, — пробормотала, спешно поправляя на себе одежду.

И старалась не смотреть на Итана. Не обращать внимания на то, как растрепала его волосы, сознательно не видеть бушующую страсть в глубокой синеве глаз.

Моя сумка валялась на полу. Даже не помню, как она упала. Итан поднял её и передал мне. Пригладив волосы и направив в лицо прохладную пелену капель, чтобы остудить пылающие щёки и губы, я пробежала к выходу. Калеб с широченной улыбкой открыл мне дверь. К счастью, в коридоре в это время дня никого не было, потому я спокойно вышла из кабинета и двинулась в сторону лестничной площадки. А потом и благополучно покинула здание.

— Наконец-то ты пришла, — обрадовалась мне Мелисса. —
Смотри!

Демоница вскочила со своей кровати и театральным взмахом руки указала на пол возле своего годриса. После учинённых Леди разрушений дыру заделали обычными досками. Но теперь там снова красовались вырезанные письма. Похоже, наконец, прошли все согласования, и мне сделали новый индивидуальный годрис. Жизнь действительно налаживалась. Хотя в общий курс улучшений

совершенно не вписывалось произошедшее сегодня в кабинете Итана. Я рисковала всё разрушить одним моментом слабости.

— Он рабочий?

— Да, я как раз вернулась с занятий, когда заканчивали работу. Сказали, что он подключён к общей сети и можно пользоваться, — подруга радостно захлопала в ладони. — Теперь тебе не надо таскаться в тренировочное здание.

— И переживать, что нарушу комендантский час, — я весело рассмеялась и бросилась обнимать Мелиссу.

— О, Джослин, да ты пропахла Вилдбэрном, я так поняла, вы договорились? — она многозначительно поиграла бровями, наблюдая, как начинают пылать мои лицо и уши.

Я не стала отвечать, вместо этого понеслась в купальню, спешно стирать одежду и мыться. А когда избавилась от запаха Итана, всё же рассказала подруге о произошедшем.

— Ладно тебе, не переживай, — пренебрежительно махнула она рукой в стремлении меня успокоить. — Вас видел только Салливан. Вы вовремя остановились и можно сделать вид, что ничего не было.

— Думаешь, получится? — засомневалась я.

— Вы почти не видите, вполне, — закивала она уверенно.

— Надеюсь, что так, — проговорила я тихо, стараясь отмахнуться от бушевающей души тоски.

Мелисса права, вряд ли это повторится. Мы с Итаном оба поступим рационально, просто забудем. Это правильно и безопасно. Но почему так хочется вновь отдаться этому сумасшествию?

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, я решила проверить новый годрис. Он работал, что уже замечательно. Вот только теперь предстояло отыскать новое место возле источника моей стихии и закрепить точку входа. Я примерно ощущала большую воду и отправилась к ней, когда сверху раздался грозный рык. Передо мной опустился дракон. К счастью, это была не Леди, а Эйс. Мы давно не виделись, похоже, и он соскучился, потому что тут же повалил меня на траву, принявшись радостно обнюхивать.

— Хватит, Эйс, — расхохоталась я. Но отбиться удалось только через пять минут. — Не хочешь помочь мне добраться до воды? — поинтересовалась у него.

Дракон чуть склонил голову словно в задумчивости, потом же опустил крыло, предлагая забраться на его спину. Отказываться от предложения я не стала, вскарабкалась на Эйса и удобно устроилась между роговыми наростами. И через мгновение мы взлетели в небо. С уст сорвался радостный смех. Я обожала летать, а конкретно этому дракону доверяла, потому не боялась. Вот только внизу промелькнуло озеро, а он летел дальше. Может, знал место получше?

Минут через пятнадцать действительно показалось более полноводная река и водопад, недалеко от которого дракон и опустил крыло. Но я совершенно не ожидала, что рядом с Эйсом появится Итан. Он подступил к опущенному к земле крылу своего духа и протянул руки, чтобы помочь мне спуститься. Мы давно не виделись в астрале, я невольно залюбовалась его подтянутой фигурой, облачённой в доспех. Но заставила себя опомниться и аккуратно сползла вниз. Итан поддержал меня за талию, поставил на ноги, но не спешил отпускать.

— Что-то случилось? — предположила я, стараясь унять обуревающее душу волнение.

— Хотел тебя увидеть, — прошептал он хрипло, нагнувшись ко мне, и его губы мимолётно коснулись моих.

Мелисса ошиблась, Итан не собирался делать вид, что ничего не произошло.

— Нет, подожди... — я замолкла, зажмурившись от сильных потоков ветра.

Эйс набирал высоту. Через несколько секунд мы с Итаном остались одни.

— Что ты задумал? — волнение сжимало горло.

Я не хотела ничего выяснять, желала лишь вновь ощутить его поцелуй. Но приходилось глушить эти глупые мысли.

— Я подумал о том дне, когда пришёл к тебе в спальню, чтобы украсть поцелуй. Помнишь? — он нежно провёл ладонью по моей щеке, и мне с трудом удалось удержать себя от того, чтобы не потянуться за новым прикосновением.

— И я об этом вспоминала. Ты предложил представить...

— Что это сон, — кивнул он, окинув взглядом пространство вокруг нас.

Воздух зарябил. Деревья, кусты, трава под ногами — всё начало меняться, формируясь в обстановку кабинета Итана. Доспех на нём

обратился формой, как и мой дорожный костюм. Мы вновь стояли возле письменного стола, как всего два часа назад, словно за мгновение до того яростного поцелуя. Разница состояла лишь в том, что теперь в кабинете появилась кровать. Итан прямо сообщал, чего он хочет.

— Это ведь лучше сна, — он пронзительно посмотрел в мои глаза, ожидая моего решения.

Мне стоило оскорбиться, уйти и забыть об этом. А вместе с тем забыть и о том, что произошло сегодня в кабинете. Но как же соблазнительно звучали его слова... Это ведь астрал, где всё относительно, почти как во сне. Здесь мы можем позволить себе больше, чем в реальности. Не останется запаха, никаких следов того, что произошло. Только приятные воспоминания, совместное секретное видение. Не стоило даже обдумывать такую возможность, но соблазн поддаться кружил голову не хуже поцелуев Итана.

Мы в астрале. Здесь всё иначе. Я могу разрешить себе почти что угодно и потом убедить себя в том, что ничего не было. А главное, никто не узнает. Одна тайна на двоих. И никаких обязательств, требований и допросов? Просто возможность хотя бы ненадолго получить то, что я так хочу. Итана.

Мысли метались в беспорядке. Дыхание тяжелело. Мои пальцы скользнули по вороту мундира Итана. Кадык на сильной шее дрогнул, когда я расстегнула первую пуговицу. В астрале можно быть другой: смелой, эгоистичной, дерзкой. Своим явлением Итан сам даёт мне на это право.

Мундир опустился с широких плеч. Я его опустила, глядя в темнеющие от желания глаза дракона, хотя раньше бы смутилась своих действий. Собственная смелость опьянила словно вино из Тринаты. Моя ладонь легла на щеку Итана, пальцы вплелись в волосы и чуть потянули их у корней. Он со стоном дёрнул меня на себя, наталкивая на свою грудь. Твёрдые губы накрыли мои в настойчивом поцелуе. Я вновь оказалась на столе, млея от близости Итана и вдыхая ставший для меня наркотиком морозный аромат. Нас снова охватывало сумасшествие. Только теперь никто не ворвётся в дверь. Потому что это астрал. Здесь всё ненастоящее. Ну... почти.

Наутро я проснулась невероятно умиротворенной, странно счастливой и абсолютно невыспавшейся. Астральные путешествия не способствуют отдыху, особенно такие активные, скорее наоборот. Наверное, мне следовало теперь переживать из-за принятого на фоне эмоций решения, новых возможных сложностей в жизни, месяц назад так бы и было, но после всех проблем я не хотела мучить себя тем, что уже не изменить.

Мы поступили не очень разумно, но мне невероятно понравились охватившие меня вчера ощущения. Эта смелость, чувство безнаказанности, отсутствие контроля и границ. Конечно, большей частью всё дело в астрале, только что мешает вести себя так же в жизни? Само собой, не во всех ситуациях можно быть такой самонадеянной, даже дерзкой. Я слишком слабая, чтобы бросать вызов сильным мира сего. Но если постоянно всего бояться, это может стать привычкой, которая не изменится даже с обретением мощи. Да, я нахожусь в зависимом положении, но общение с Грантом, столкновения с Итаном и допрос Ланкастера показали, что с хищниками надо быть смелее и иногда наглее.

— Ты в хорошем настроении, — заметила Мелисса, когда мы вернулись в комнату после пробежки.

— Рада годрису, — усмехнулась я.

Мне невероятно нравилось, что в моей жизни появились друзья, с которыми можно поделиться своими тайнами. Но есть секреты, что можно разделить только с одним драконом, с которым и прошла часть вчерашней ночи. Итан ждал меня и сегодня, но я сомневалась в том, что стоит идти. Помнила совет Мелинды, но в первую очередь размышляла о нём не в плане кокетства или заигрывания, а в отношении сохранения границ и напоминания о том, что эти встречи будут зависеть только от меня. Итан не должен думать, что я понесусь к нему по первому зову.

День на фоне утреннего воодушевления проходил прекрасно, несмотря на недосып. Сегодня я большей частью проводила время на парах отряда целителей, потому отдыхала душой, да и головой тоже. Пока что материал был довольно лёгким и в основном мне знакомым.

— Рекрут Вуд, мы вчера общались на вашу тему с клириком Вилдбэрном, — вдруг заявил перед завершением занятия целитель Корт.

— Да? — удивилась я.

— Он сказал, что тема курсовой работы по вам определена.

— Значит, так оно и есть, — глупо улыбнулась я.

Мог бы и предупредить!

Сначала я хотела сразу же отправиться к Итану, выяснить подробности, а потом решила, что тема курсовой не так уж и важна в середине первого семестра. Признаться, боялась оставаться с ним наедине в его кабинете. Мало ли...

А перед ужином я внезапно попала в цепкие лапы другого дракона. Картер перехватил меня прямо на выходе из аудитории, где проходило моё последнее занятие.

— Привет, отравительница, — широко улыбнулся он и со смехом увернулся от моей руки, чтобы избежать удара по лбу.

— Что ты тут делаешь, Картер? — закатила я глаза. — Вспомнил, что обокрал меня не до конца?

— Ужин, милая, пошли ужинать, — он оперативно взял меня под локоть и потащил прочь от поглядывающих в нашу сторону рекрутов.

— Если снова решишь меня допрашивать, точно что-нибудь подсыплю тебе в еду. Например...

— Слабительное? — предположил он иронично.

— Это слишком просто, — покачала я головой. — Лучше наоборот.

— Пугающая женщина, — хохотнул он.

Картер отвёл меня в таверну, где мы уже ужинали, и там в приватной уютной кабинке состоялся серьёзный разговор, внёсший ясность в недавнее дело с отравлением.

— Голбику подмешали вечером перед дуэлью. Шейн заказывал еду из любимого ресторана. Как ты знаешь, голбика не яд, артефактами не определяется, несёт лёгкие побочные эффекты. Если бы он был отравлен только ей, она бы проявила себя лишь слабостью во время дуэли. Видимо, хотели добиться его проигрыша.

— И ты снова думаешь на меня? — тяжело вздохнула я, лениво накалывая на вилку листья салата.

— Это логично, не находишь?

— Для меня было бы опаснее, если бы он проиграл. Я переживала за Итана, но его победа могла ударить по мне. Если бы я

действительно опустилась до отравления, то голбика оказалась бы не в еде Шейна, — сообщила я, прямо посмотрев в глаза следователя.

— Потому что он тебя шантажирует и в случае проигрыша мог изменить условия? — предположил Картер, приподняв в вопросительном выражении светлую бровь.

— Неужели нет никаких зацепок по первому отравителю? — я вновь опустила взгляд к салату, оставив этот вопрос без ответа. — Кто-то же перехватил еду или проник на кухню.

— Произошла подмена. Курьера задержали в дороге проблемы с колесом. Он обычный человек, ничего не заметил. Порошок голбики можно было направить простым заклинанием левитации.

— Но как-то же узнали о заказе?

— Да, подключились к артефакту связи Шейна. Но этот канал сразу перекрыли, — подхватив из своего салата маслину пальцами, Картер закинул её в рот. — И, знаешь, даже если мы его найдём, предъявить нечего. Как такового вреда здоровью не случилось, да и покушением это не назвать. Всё чисто и практически невинно.

— Шейн чуть не погиб, — нахмурилась я.

— Но ведь выжил, — широко улыбнулся он.

— Ну да... А со вторым отравителем как? Род Моррис ведь в Совете, там связи.

— Улики подготовлены прекрасно. Защита вряд ли добьётся оправдания.

— Что значит, подготовлены?

— Значит, что настоящий отравитель на свободе, а Морриса грамотно подставили. Настолько грамотно, что я сам не могу повернуть дело вспять без доказательств. Но кое-что всё же есть. Помнишь спектакль, о котором я попросил?

— Конечно. Это было ужасно врать в лицо Калебу и Итану, — проворчала я, бросив в него помидоркой.

Картер с усмешкой поймал снаряд и закинул себе в рот.

— В управлении есть крот. Спектакль помог сузить круг подозреваемых. Я бы на твоём месте был осторожнее с целителем Беккер. Она могла сознательно испортить улику.

— То есть ты имеешь в виду, что дуэль использовали для того, чтобы обвинить Морриса? — уточнила я на случай, если неверно поняла.

— Дуэль чуть не убрала разом многих. Отца Шейна, он бы вряд ли так легко оправился после потери старшего сына, Морриса бы обвинение в убийстве уpekло надолго в тюрьму, а сейчас он проходит по организации и покушению, ну и меня, как неподкупную кость в горле, что лишило бы Итана... многих преимуществ. Очень удобно. Поэтому Итан в итоге отказался от продолжения.

— И этот неизвестный до сих пор на свободе, — в горле резко пересохло, и я сделала несколько глотков воды.

— Да, и может снова ударить. Поэтому не забывай о мерах предосторожности.

— Я помню.

— Молодец, — улыбнулся он. — Тортик будешь?

— Ещё суп не подали, — сипло усмехнулась я от внезапной смены темы.

— Думать надо наперёд, — весело поиграл он бровями.

— Оставлю это на тебя, — фыркнула я. — Пока рядом нет драконов, у меня из забот только сделать уроки, позаниматься в астрале и вовремя лечь спать.

— Как мы разнообразим твою жизнь, — расхохотался он, но вдруг вновь стал серьёзным. — Он заставляет тебя спать с ним? — спросил столь внезапно, что я громко вздохнула и подавилась слюной.

— Что? Картер! — прочистив горло, я пригубила стакан с водой.

— Я могу устроить ему неприятности. Хотя бы из-за того, что ты рекрут.

— Картер, пожалуйста, не лезь в мою личную жизнь, — потребовала я жёстким тоном. — Нет, он меня не заставляет. У меня находится брачный браслет Шейна. Ты только ускоришь события и ничего не добьёшься. Дайте мне уже, в конце концов, спокойно учиться! — воскликнула расстроено, отодвигая от себя тарелку.

— Ладно, прости, — он протянул руку, пресекая мою попытку подняться из-за стола. — Я переживаю за тебя.

— Со мной всё в порядке.

— Тогда давай закажем торт, — осклабился он.

— Что? — опешила я, и тут же нервно рассмеялась.

Торт надо заказать хотя бы для того, чтобы надеть его на голову Картера!

Дальше общение прошло вполне спокойно, допрос прекратился, как и чересчур серьёзные разговоры. Меня в очередной раз накормили так, что с трудом удавалось передвигаться. И как только Картер удостоверился в том, что в меня точно не влезет больше ни грамма еды, отвёз меня в академию. А там в голову вернулся главный вопрос сегодняшнего дня: отправляться ли на встречу с Итаном?

— Так и будешь гипнотизировать годрис? — язвительно поинтересовалась Мелисса.

Демоница носилась по комнате, приводи себя в порядок. Она не признавалась, но я предполагала, что ей предстоит свидание. Только неизвестно с кем: с Римусом или с Бенджамином.

— А ты когда-нибудь выберешь платье? — в том же тоне любопытствовала я.

— Сегодня в астрал? — фыркнула она.

— Нет... — вздохнула я, наконец приходя к решению. — Не шуми, когда вернёшься, хочу пораньше лечь спать.

— Ничего не могу обещать, — притворно-зловеще расхохоталась она.

Я поднялась с кровати и направилась к письменному столу. Немного побьюсь лбом об доклад и спать. В конце концов, я не обещала Итану, что точно приду.

Ночь прошла спокойно. Я относительно выспалась, утром без спешки собралась, стараясь отбросить прочь лишние мысли, сходила на тренировку, а по возвращении в комнату обнаружила, что надрывается мой артефакт связи.

— Всё в порядке? — опустив приветствие, уточнил Итан.

— Да, — голос чуть дрогнул от волнения.

— Зайди ко мне после завтрака. Поговорим, — произнёс он ледяным тоном и прервал сеанс связи.

Похоже, мне удалось его разозлить. И как теперь идти на эту встречу?

— Что у вас снова случилось? — поинтересовалась Мелисса.

Судя по её приподнятому настроению, свидание прошло успешно.

— Пока не знаю, — отозвалась я расплывчато.

Подруга взглянула на меня с прищуром, но решила не мучить допросом. Мы приняли душ, переоделись в форму и отправились на завтрак. После звонка Итана мне было не до общения с друзьями, я

быстро поела и поспешила в его кабинет. На этот раз мой бывший муж не ожидал за работой, как раньше, а мерил шагами помещение, но тут же обратил ко мне пылающий взгляд зимних глаз, стоило мне заглянуть в комнату из-за двери. Зрелище злого ледяного мага так же завораживало, как и пугало. Захотелось убежать прочь, но, естественно, я этого не сделала. Зашла внутрь и заперла за собой дверь, памятуя о прошлом случае.

— Я тебя ждал вчера, — сообщил он, возводя вокруг нас сферу безмолвия. — Что-то произошло или ты просто передумала?

— Итан, я и не обещала, что приду.

Синие глаза сверкнули белым светом магии. Зло усмехнувшись, он стремительно двинулся ко мне. И показалось, что на меня надвигается настоящая ледяная вьюга. Но даже в этот момент было сложно не любоваться Итаном. Хотя я всё же предпочитала, когда его ярость направлена не на меня. Он остановился прямо передо мной, упёр руки в дверь с обеих сторон от моих плеч. И здравые мысли выбило из головы его морозным ароматом.

— Опять ты прижимаешь меня к стенке, — теперь я дрожала всем телом.

— Так ближе к тебе, — он громко потянул носом воздух у моей макушки. — Значит, ты просто не пришла?

— Я же сказала...

— Не играй со мной, Джослин, — сердито прошептал он, прижимаясь губами к моему виску.

Горячее дыхание обожгло кожу лица, отчего по телу побежали щекотные мурашки.

— Зачем мне с тобой играть? Мне от тебя ничего не нужно.

Великие воды, как же тяжело соображать, когда он так близко...

— Ничего? — поддев пальцами подбородок, Итан заставил меня заглянуть в его глаза.

Синий взгляд опалял желанием, будоражил и соблазнял. В эти мгновения казалось, что чувства к Итану никогда не утихнут, что я всегда буду стремиться к нему, а он ко мне, вопреки голосу разума и жизненным обстоятельствам.

— Ничего, — подтвердила я тихо.

«Только ты» — подумала про себя, но не стала озвучивать, вот только почудилось, что Итан понял всё без слов.

Понимающе кивнув, он склонился ко мне. Твёрдые губы накрыли мои в жадном поцелуе.

— Нет... остановись, — взмолилась я жалобно. — От меня снова будет пахнуть тобой. Мелисса тогда сразу всё поняла.

— Хорошо. Когда мы встретимся? — уточнил он, чуть отстраняясь.

— Я не уверена...

— Я тоже. Но позавчера мы сделали то, чего оба хотели, разве нет?

Да, и без последствий. Потому я на это пошла. Но чем больше встреч, тем сложнее будет дальше. Получится ли у нас, наконец, насытиться друг другом и спокойно отпустить? Мы уже так обманывались...

— Джослин? — позвал Итан.

— Сегодня в банк. Завтра я весь вечер проведу в астрале на рейде. Воскресенье выходной.

— Ты будешь не в академии? — упавшим от внезапно мелькнувшей злости тоном уточнил он.

— Не знаю, — ответила я, с трудом удержав себя от того, чтобы отвести взгляд.

Шейн не говорил мне о своих планах на воскресенье, но, скорее всего, он ожидает, что мой выходной пройдёт в его квартире.

— Значит, в понедельник, — прищурился Итан.

— Да, — кивнула я сокрушённо.

— Обещаешь?

— Если ничего не случится, — усмехнулась я.

Дожить бы теперь до вечера понедельника...

— Хорошо, — Итан сделал шаг назад, выпуская меня из капкана рук.

Морозные глаза по-прежнему обжигали желанием. Воздух между нами звенел от напряжения. Казалось, в любую секунду, нас вновь притянет друг к другу.

— Я пойду, — спешно отвернулась, но Итан вдруг вновь приблизился.

Закопался лицом в мои волосы, следом скользнул губами к моей шее, чтобы оставить короткий поцелуй.

— Я очень хочу, чтобы от тебя пахло только мной, Морошка...

Сердце пропустило удар. Дыхание сбилось, пальцы судорожно сжали ручку двери. В этот момент я в полной мере осознала, что мы не насытимся, вскоре нам станет мало лишь астрала. Мы творим новую глупость, но даже не пытаемся остановиться.

Я покинула кабинет Итана с дрожащими ногами, бешено бьющимся сердцем и недовольно свернувшимся внизу живота желанием, которое ещё нескоро получит выход. После этого разговора остаток дня прошёл как в тумане. Я отвечала на вопросы друзей, участвовала в работе на занятиях, тренировалась, а мыслями была в кабинете с Итаном, прокручивала наш короткий разговор, гадала о том, как пройдёт встреча в понедельник, и размышляла о будущем. Кажется, и он тоже, потому что сегодня ничего не сказал на моё опоздание, будто даже не заметил моей задержки. Так и завершился этот странный день.

После ужина Уэсли повёз меня в банк. Он вёл себя, как обычно, вежливо, приветливо и предусмотрительно. Ещё и встретил с пирожным, как в день нашего знакомства. Банк находился в центре города, представлял собой пятиэтажное здание из белого камня с фигурными колоннами. В отдельном кабинете меня ожидал услужливый молодой мужчина. Большинство документов были готовы, оставалось внести мою личную информацию и возможные дополнительные условия. Мне открыли счёт, выдали платёжный артефакт и лист с реквизитами, который предстояло передать Итану. Я про себя радовалась, что оформление прошло быстро, и надеялась за сегодняшний вечер успеть доплести страницы. Но тут на выходе из кабинета случилось неприятное, на меня налетел незнакомый мужчина и облил водой. Опрокинул на меня весь стакан, отчего намочла даже юбка.

— Прошу прощения, мисс, — покачал он головой в расстройстве.

Шатен лет сорока на вид с глазами цвета весенней листвы. Дорогой бордовый костюм и аура сильного чистокровного дракона стихии земли подсказывали, что мужчина не служащий банка и принадлежит к знати.

— Ничего страшного, это всего лишь вода, — вежливо улыбнулась я, взмахом руки испаряя влагу с одежды.

— А я вас знаю, — вдруг усмехнулся он. — Джослин Вуд. Самая неоднозначная девушка этого года.

Слова незнакомца смутили, я даже не нашлась что ответить.

— Как джентльмен, я просто обязан загладить свою вину за этот инцидент. Позвольте угостить вас кофе, мисс Вуд.

— Меня ждёт водитель и...

— Не отказывайте мне в желании исправить свою ошибку, — обаятельно улыбнулся он. — О, и я забыл представиться. Генри Рамси.

Дар речи совершенно пропал. Я столкнулась с ещё одним членом Совета...

— Приятно познакомиться, — всё же нашлась я, очень стараясь собраться.

— Значит, кофе и приятная беседа? — Рамси предложил мне локоть, чтобы на него опереться.

Он ставил меня в такое положение, что отказ был бы близок к проявлению пренебрежения и оскорблению.

— Если только недолго, — я положила ладонь на его руку.

— Естественно, я и сам очень занятой дракон, — подмигнул он мне.

Рамси повёл меня дальше по коридору, зачем-то начав рассказывать о причинах своего визита в банк. А я так волновалась, что ничего не поняла про его земельные дела.

— Захватим моего сына, — заявил он.

Только второго дракона мне и не хватало...

Рамси заглянул в одно из помещений, оказавшееся комнатой отдыха с удобными диванчиками и закусками. Внутри ожидал лишь один мужчина. Тоже представительный шатен с зелёными глазами, только возраста Итана. Я даже на всякий случай задержала дыхание, не зная, как отреагирую на аромат сильного самца.

— Отец, уже освободился? И кто это с тобой? — отложив газету, которую читал до нашего появления, он поднялся с дивана и направился к нам.

— Ричард, это та самая Джослин Вуд, — коротко рассмеялся Рамси старший.

— Рад встрече, мисс Вуд, — он протянул мне руку.

Показалось, для пожатия, но мужчина перехватил мою ладонь и припал к ней в лёгком поцелуе. Ещё и принюхался. Я тоже аккуратно потянула носом воздух. Пахло приятно, хвоей и свежескошенной травой, наверняка и Ричард отметил про себя нашу совместимость.

Великие Воды, пусть это знакомство пройдёт без последствий!

Общаясь на отвлечённые темы, мы покинули банк. Я предупредила Уэсли о том, что задержусь. Он решил меня подождать, в ответ на моё предложение добраться до академии самостоятельно. К счастью, кофейня находилась рядом, буквально через улицу. Вполне обычная, но мужчин здесь знали, сразу проводили за столик и поинтересовались пожеланиями. Мне посоветовали пирог с яблоками и ванильный кофе, и я не стала отказываться. Хотя и мелькнула мысль, что печенюшки съелись бы быстрее.

— Позвольте мне проявить любопытство, мисс Вуд. Вас возит водитель вашего бывшего мужа, — прищурился Генри.

— Мы решаем юридические вопросы расторжения брака, — ответила я ровно, делая глоток кофе.

Действительно, вкусно.

— А, ну да, — он откусил кусочек пирога и довольно зажмурился. — Сладкое — моя слабость. Если бы не постоянные тренировки давно бы располнел, — поделился он со мной.

— Эта слабость передалась мне по наследству, — рассмеялся Ричард. — Как вам, мисс Вуд?

— Вкусно, но не сравнить с домашними. Яблоки в Мглистом Лесу более кислые и имеют привкус мглы, его ни с чем не спутать, — я кашлянула, удивлённая собственной откровенностью.

В ином случае просто похвалила бы повара.

— Мглы? — весело удивился Рамси-старший. — Это не опасно?

— Жители серых и чёрных зон все отравлены мглой. Нет, неопасно, — я с подозрением присмотрелась к своему кофе, потом снова пригубила напиток, на этот раз пытаюсь разобрать его вкус на составляющие, но ничего не почувствовала, зато ощутила странный солоноватый оттенок, когда попробовала пирог.

— Мгла ужасная напасть, — покачал головой Ричард, хотя и продолжал обаятельно улыбаться. Если бы я была обычной девчонкой, внимание привлекательного мужчины польстило бы, но в моём случае только напрягало и вызывало опасения. — Жаль, так мало подобных вам рекрутов.

— Разве во мне есть что-то особенное, кроме любви к учёбе?

— В том и дело не все проявляют такое же рвение в учёбе, — пояснил он с улыбкой. — Вы не едите, — заметил вдруг.

— Я как раз не испытываю слабости к сладкому. Возможно, здесь дают травяные чаи? Что-нибудь с мятным вкусом и без сахара.

— Да, конечно, — он поднял руку, подзывая официанта.

Кажется, такие составы мешать ему ещё не приходилось, парень ушёл весьма озадаченным.

— Наверное, нам стоит записать рецепты травяных сборов, — отметил с улыбкой Генри.

— Я могу расписать сотни, — пожала плечами и вновь обругала себя, ведь не так стоило ответить.

Они решат, что это предложение для новой встречи и общения.

— Может, поведаете и рецепт вашей астральной книги? — зелёные глаза старшего дракона излучали расположение, меня же не покидало ощущение затягивающейся на шее удавки.

— Особенный шаблон, — выдала я и тут же до крови прикусила кончик языка.

— Как интересно... — положив локти на стол, Ричард подался ко мне. Носа снова коснулся хвойный аромат дракона. — Расскажите подробнее?

— О работе с шаблоном? — я бросила взгляд на подошедшего официанта и буквально вцепилась в появившуюся передо мной чашку.

Аромат хвои мужчины перебил сильный тминно-мятный запах чая. Я тут же сделала большой глоток. К ранке на языке прибавился ожог.

— Слишком скучная тема для разговора, вы не находите? Давайте лучше расскажу о другом своём достижении, — предложила я мужчинам, придав словам нотки загадочности.

— И каком же? — заинтересовался Генри.

— Мой билд! Он прекрасен...

Прежде чем мужчины возразили, я принялась одухотворённо вещать об особенностях схемы построения моих заклинаний и параллельно хлебать самый невкусный в мире чай. Но намешать подобное я попросила не для того, чтобы насладиться вкусом, а из необходимости помочь себе справиться с навязчивым желанием выболтать все тайны.

— Вы действительно, очень любите учиться, миссис Вуд, — хмыкнул Генри. — Но что же насчёт шаблона?

— Он особенный, — улыбнулась я нежно. — Подарок, — шепнула, словно делись своей тайной.

— Вашего супруга? — предположил Ричард.

— Кого? — уточнила я, очень старательно играя удивление. — А, вы про клирика Вилдбэрна? Я не воспринимала его мужем. Тётя настояла на браке, чтобы меня защитить и обеспечить средствами. А в итоге из этого вышла куча проблем. Слухи, покушения, ещё и рядом живая легенда. Хорошо, что всё почти закончилось, — вздохнула, закидывая в рот последний кусочек пирога.

Великие Воды, спасите! Ведь и не подскочишь с обвинениями, приходится делать вид, что ничего не происходит. А актриса из меня не самая лучшая.

— Я слышал, что Итан обожает жену, — с сомнением протянул Ричард. — Значит, ваше сердце свободно?

— Надеюсь, это не намёк, — я осторожно отодвинулась. — Недолюбливаю драконов. Они мне учиться мешают.

Ричард удивлённо захлопал глазами, Генри рассмеялся. А мироздание всё же решило меня спасти. Проснулся мой артефакт связи.

— Джо, нам срочно нужен целитель на рейд, — без предисловий заявил Найджел.

— Рейд же завтра!

— Завтра другой. Мы на стаю стаксов набрели. Выйдут отличные кристаллы. Давай к нам быстрее.

— А Грант в курсе?

— Завтра узнает, когда мы ему кристаллы покажем, — хохотнул огневик. — Давай быстрее. Только тебя ждём.

— Хорошо. Лечу.

А потом расцелую своего спасителя!

— Мне пора, — с сожалением сообщила собеседникам, прерывая сеанс связи.

В отличие от меня, мужчины расстроились по-настоящему, но были вынуждены отпустить. Надеюсь, они поверили во всё, что я сегодня выдумала...

Ричард решил меня проводить до машины, ещё и повёл под руку. Как же хорошо, что прошли времена нестабильности резерва. Иначе бы мне сейчас было очень нелегко. Хотя от осознания, что напоивший

меня сывороткой правды мужчина ещё и принюхивается ко мне, было почти тошно.

— Как вы, Джослин? — с сочувствием спросил Уэсли, когда я высвободилась из цепких лап Ричарда и загрузилась в салон.

— Плохо. Но я тороплюсь в академию на рейд.

— Понял, — кивнул он.

А я извлекла из сумки артефакт связи. Не знаю, что это сегодня было, но нужно рассказать Итану. Пока очевидно только одно, мне придётся избавиться от своего чудесного шаблона.

Глава 8

/Джослин Андервуд/

— Вы пути отхода продумали? — поинтересовалась я скептически.

Мы расположились среди высокой травы на пригорке и рассматривали пасущихся в низине стаков. Эти духи походили на помесь коровы и волка, то есть могли и забодать, и покусать. Но опасность того стоила, потому что они принадлежали к редкой нейтральной направленности, то есть не относились ни к одной из стихий, а были вместищем магии самого астрала. Кристаллы из них действительно получились бы полезными и универсальными. Вот только стая из восьми духов демонстрировала уровни от восьмого до пятнадцатого, что вызывало сомнения в целесообразности рейда.

— Какие пути отхода, Джо? — рассмеялся Найджел, подтолкнув меня в плечо. — Плёвое дельце же.

— Плёвое? — я всё ещё сомневалась.

Во-первых, не могла похвастаться большим опытом рейдов. Во-вторых, целитель в отряде, несмотря на небоевую специальность, несёт важную роль, на мне ответственность за жизни всех членов группы, нельзя проявлять беспечность.

— Всё хорошо будет, Джо, — заверил меня Найджел. — Но если переживаешь, точки входа же близко. Сумеем добежать.

— Сомневаюсь, что мы бегаем быстрее стаков, — пробормотала я.

— Что думать? Идём, пока никто другой их не заметил, — поторопил нас Джон.

— Не переживай, Джослин, мы в себе уверены, — мило улыбнулась мне Арика.

— Идём, — решила я.

Несмотря на то, что не посещала больше факультатив, ребята позвали меня на рейд, что невероятно радовало, не хотелось их подводить. Тем более, для первокурсницы это важный опыт.

Мы начали осторожный спуск. Ребята договорились разделить на две группы, намеренные окружить духов. Как обычно, на жнецах,

Найджеле, Джоне, Мэлане и Айни, была атака, на Уорде и Арике — защита. Карен предстояло поливать друзей благословениями, Ворену контролировать духов, а мне следить за состоянием всего отряда и лечить. Благодаря шаблону Кираны, я успела сплести в три раза больше страниц, что позволило наложить на них много хороших заклинаний в соответствии со сформированным билдом. И это основная причина, почему меня позвали в рейд. Я намеревалась доказать, что способна быть ценным членом команды.

Спуск прошёл благополучно, ребята намеревались начать окружать стаю. Стаксы заметили нас и поглядывали с подозрением. Самый сильный в стае недовольно скалил пасть, начинённую острыми клыками и топорщил бурую шерсть на загривке.

— Эй! — раздался сзади гневный крик.

К нам по пригорку бежала группа незнакомых мне парней и девушек. Наверняка тоже рекруты, учитывая, что мы находимся в закрытой зоне астрала.

— Что вам нужно, Люк? — недовольно поморщился Найджел.

— Это наша стая, — заявил коренастый блондин, выступая вперёд.

— С какой стати? Мы первые их заметили, — возмутилась Карен.

— Мы пришли раньше, — возразила девушка из группы Люка.

— Мы здесь уже два часа! — фыркнула Арика.

— И что мы у вас спрашиваем? — Люк попытался обойти Найджела, но тот толкнул его в плечо.

Вместо рейда начиналась перепалка между рекрутами, которая рисковала перейти в драку.

— Чего это они? — спросила я у стоящего рядом Уорда. Стражи вообще более спокойные и тихие. — Неужели стоит ссориться из-за духов?

— Территория ограничена куполом, потому и сильных духов здесь не так много, как хотелось бы. Тем более, стаксы редкость, — пояснил он.

В принципе, логично. Из соображений безопасности для тренировки рекрутов отделили зону в астрале, но это создаёт ограниченность ресурсов и вытекающую из этого борьбу.

— Давайте решать дуэлью, — предложил Люк, толкая Найджела в плечо. — Один от нас, один от вас. Всё честно.

— С какой стати, если стая уже наша? — гневно рыкнул огневик, и тут его снёс с ног стакс.

Мы все испуганно отскочили в стороны, создавая самые простые заклинания. Мимо пронеслись другие стаксы и несколько духов помельче. Вот только они не нападали, а уносились прочь.

— Что происходит? — Найджел моментально подскочил с земли.

Похоже, не пострадал, что принесло облегчение. Но беспокоило странное поведение духов.

— Их будто что-то напугало, — прошептала Карен встревоженно.

Мы почти синхронно обернулись к месту, где только недавно мирно паслась стая.

— Земля дрожит... — отметил Уорд.

И я тоже заметила лёгкие вибрации.

— Сканирование, быстро! — прокричала я, создавая между пальцами экран.

Вот только оценить обстановку не успела. Земля разверзлась под ногами, бросая нас в разные стороны. Мир закружился перед глазами. Воздух гулко покинул лёгкие от удара. Рядом упали мои друзья. Поляну огласил грозный рык. Я резко перевернулась и приподнялась на руках. Над нами возвышался земляной червь. Дух демонстрировал тройной ряд острых клыков и смотрел на нас россыпью чёрных бусинок глаз. Похоже, вот кто заставил стаксов бежать. А мы в пылу ссоры ничего не заметили.

Я в прострации вновь создала заклинание сканирования и посмотрела через голубоватый экран на монстра. Вермис, тридцать девятый уровень, стихия земли, дополнительно: яды. Сердце дрогнуло в испуге от пугающей информации. Нам конец...

— Надо бежать... — сипло выдохнула я.

Но червь не собирался давать нам время на то, чтобы опомниться. Он молниеносно развернулся, голова его с ужасным грохотом ударила о землю. Поднявшаяся пыль скрыла от взора несколько парней, среди которых был и Джон.

— Нет! — вскричала я в ужасе.

— Быстро! Встаём! Бежим! — раздался крик Найджела, и это заставило всех очнуться от шока.

Мы повскакивали с земли, заметались, пытаюсь понять, где находятся наши точки входа. А червь снова развернулся. Огромная

голова поднялась надо мной и стремительно опустилась. Я создала щит на чистых рефлексах. Удар вышел такой силы, что меня отбросило назад, а защита лопнула в тот же миг. Затылок и спина отозвались вспышкой боли, когда встретились с землёй.

— Давайте!

— Мамочки!

— Что делать?! — раздавались испуганные крики рекрутов.

— Джослин, беги! — одновременно воскликнули несколько друзей.

Голова кружилась от удара, но жизнь в Мглистом Лесу научила действовать в критических обстоятельствах быстро. Я подскочила на ноги и рванула в сторону раньше, чем осознала свои действия. За спиной раздался грохот удара. Червь атаковал в место, где я только что лежала. Но меня всё равно толкнуло его мощным телом, когда он развернулся, выискивая новые жертвы. Хотя мы для него скорее закуска.

— Давайте, надо собраться, создать щит! — передо мной появился Джон и поднял меня с земли за подмышки.

— Ты жив! — выдохнула я радостно.

— Ты тоже, — невесело усмехнулся он.

Осталось закрепить результат!

— Сюда! Бежим!

Обернувшись, я заметила, что рекруты сумели организовать и теперь дружно уносились прочь от вермиса, параллельно наколдовывая мощный купол. Мы с Джоном переглянулись и бросились за ними. К счастью, под защиту нас пустило. Нам удалось присоединиться к группе, которая осталась в прежнем составе. Никто не пострадал, и это давало надежду на благополучный исход.

— Где ваши точки входа? — пропыхтел Найджел, равняясь в беге с Люком.

— Неблизко, — сцепив зубы, прорычал он.

— Идиоты! — отозвался огневик.

— Кто бы говорил, вы не проверили территорию! — огрызнулся Люк в ответ.

И в этот момент вермис нас настиг. Казавшийся крепким щит лопнул, толкнув нас в спины ударной волной. Я рухнула на колени, но тут же перевернулась и вновь вскочила на ноги, как и все остальные.

Всё же нас не зря гоняют по утрам. А червь вновь поднял огромную голову для атаки.

— Быстрее, бездельники! — раздался гневный рык Уилсона, и в морду вермиса ударил сноп искр. — Бежим! Живо!

Мы не просто побежали, мы сорвались с мест и рванули к преподавателю. Спасение подоспело вовремя.

— Быстрее, говорю, — Уилсон тяжело дышал, весь взмок, словно после затяжного бега, но чётко и быстро выстраивал перед собой три ступени атакующих заклинаний.

И только это сдержало нас от того, чтобы наброситься на него и расцеловать за спасение. Это и ещё то, что вермис не был побеждён. За спиной послышался гневный рык чудовища. Духи разделялись по уровням от первого до шестидесятого, потому вермис представлял реальную угрозу.

— Давайте, общая атака и... — начал было раздавать приказы Уилсон.

— И распределяемся! — перебил его подлетевший к нам Калев. Как ни странно, с ним была Кэтрин. — Такими духами не разбрасываются. Ну, кому он подходит?

Огневик в очередной раз доказал, что не умеет унывать. Только несколько минут назад мы могли думать лишь о том, как выжить, а теперь судорожно прикидывали, готовы ли взять за приручение этого монстра.

— Ты серьёзно? — ошеломлённо уточнил Уилсон, обернувшись к нему.

Калев, само собой, тоже был облачён в доспех, что придавало мощи и так развитой фигуре. Перед ним сияли огненные письмена, формируясь в опасные атаки.

— Конечно, — рассмеялся Калев. — Чего молчим? Готовы к этому рейду?

— Мне бы подошёл этот дух, — робко подняла руку Арика.

Нежная, милая, хоть и бойкая, не только меня удивило её желание получить земляного червя, пусть и довольно сильного.

А вермис вновь напомнил о своём присутствии громким рыком. Возле его пасти выступили острые наросты, которые рванули в атаку. Благо Уилсон успел окружить нас защитой, и ядовитые снаряды не достигли целей в нашем лице.

Солнце на мгновение заслонила огромная тень. Мелькнул испуг, что нагрянула новая неприятность в виде ещё более опасного монстра, но это оказался Эйс. Он аккуратно приземлился рядом, и с его спины тут же спрыгнули Итан и тренер Кинли.

— О, и вы здесь, — рассмеялся Калеб, но продолжал удерживать сильное комбинированное заклинание, которое поливало червя огненным дождём и удерживало на месте.

— Поступил сигнал от годрисов, — пояснил Кинли.

— Что у вас происходит? — сразу потребовал ответа Итан, мельком посмотрев на меня.

Короткий взгляд, но несмотря на ситуацию, сердце дрогнуло в груди. С его появлением мне почему-то стало спокойнее.

— Внеплановый рейд. Ловим духа для этой красотки, — Калеб кивком указал на зардевшуюся Арику.

Кэтрин выдохнула сердито и отвернулась, стараясь скрыть свою реакцию. Теперь я ничего не понимала...

— Внеплановый рейд? — прищурился Итан.

Он создал экран сканирования, быстро оценил уровень духа и наши, после чего со смешком подтолкнул огневика в плечо, но тут же вновь стал серьёзным.

— Рекруты, формируем атакующую позицию кругового типа номер пять. Распределяемся. Мы вас только страхуем, запомните. Арика, точно вытянешь? — Итан серьёзно заглянул в глаза девушки.

— Обязана справиться, клирик Вилдбэрн, — она выпрямилась и с решительной улыбкой на губах отсалютовала ему.

— Тогда вперёд, — махнул на нас рукой Уилсон.

Рекруты, что только недавно готовы были подраться за стаю стаксов, теперь быстро обговорили план действий и бросились врассыпную, чтобы окружить червя.

— Джослин, номер пять предполагает нахождение лекаря возле жреца, — напомнил Калеб.

— Я тоже участвую?!

— В отряде только один лекарь, нужен ещё, — кивнул Итан. — И мы ещё не видели тебя в работе. Покажи, на что ты способна, Джослин.

На твёрдых губах ледяного мага на мгновение появилась ободряющая улыбка. Мельком ответив на неё, я сорвалась с места и

побежала следом за Карен.

Как только получили поддержку сильных магов, рекруты начали действовать решительно и профессионально. Червь же нервно метался, приглядываясь к мельтешению внизу. Все члены внезапно сформировавшейся команды заняли свои позиции, и начались приготовления. Я тоже старалась не отставать, проговорила про себя алгоритм работы, после чего сформировала две ступени основных заклинаний и три дополнительных плетения для присоединения или самостоятельного использования. Щит и атаки вокруг червя рассеялись, преподаватели прекратили его удерживать. Бой начался.

Мне уже приходилось участвовать в рейде на дракона, но это сражение отличалось от того, потому что червь пытался убить всех и сразу, а в то сражение мог пострадать разве что Джон. Вермис осознал опасность, и активно демонстрировал нам весь арсенал своих приёмов. Он кидался отравленными шипами, распылял вокруг себя ядовитый газ, устраивал землетрясения, но мы хоть и действовали иногда нервно, но очень старались. Стражи защищали членов команды как от физических ударов, так и от яда, жнецы и клирики непрерывно поливали духа атаками, заклинатели удерживали его в замкнутом пространстве, прерывая особенно опасные манёвры, жрецы поддерживали отряд благословениями, а мы с ещё одним лекарем следили за общим состоянием всех рекрутов и проводили лечение по необходимости. Сложнее всех приходилось Арике, она носилась вокруг вермиса и накидывала на него подчиняющие заклинания. Те постепенно оплетали огромное тело фиолетовыми путами, но монстр не сдавался.

В один момент червью удалось уйти от нас под землю. Мы побежали за ним, перенастраивая заклинания. Люк умудрился вдохнуть ядовитые пары, но я была начеку, и тут же пустила лечение и интоксикацию. А ребята тем временем вытянули духа на поверхность и вернулись к прерванной комбинации. И вермис не выдержал, рухнул на землю, возмущённо рыча. Арика подбежала к нему и активировала подчиняющие заклинания. Червь забился на месте, пытаясь сопротивляться приручению. Диагностирующее заклинание показывало мне, что девушка теряет много магии.

— Она не вытянет, — сообщил подбежавший к нам Итан. — Нужно временно поднять её уровень.

— Поднять уровень? — удивилась я, ведь этого не сотворить по щелчку пальцев.

Но если говорить о временном решении, то можно усилить Арику.

— Давайте, она не справляется! — поторопил нас Итан.

Быстро развеяв часть заклинаний, я призвала другие. Вспышка адреналина должна вызвать кратковременное расширение резерва, а если поддержать при этом сердце, то эффект растянется во времени. Пусть и ненадолго, это усилит Арику.

— Вперёд, — выдохнула я, сплетая два круговых и одно квадратное заклинание вместе.

На лоб выступила испарина от такой тонкой работы, пальцы задрожали, но пришлось стиснуть челюсть и завершить начатое. Вокруг Арики засиял серебристый купол благословения Карен, следом вспыхнуло голубоватое облако моих усилений. Подчиняющиеся пути засияли ярче и впитались в тело вермиса. Червь издал удивлённый рык и прекратил вырываться.

— Ура! — завопила Карен так внезапно, что я шарахнулась от неё в сторону.

Остальные тоже с радостными криками побежали к Арике, чтобы её поздравить. Она смеялась, стирая с лица кровь и слёзы. Ведь только недавно ссорились, а теперь все обнимались после удачного и увлекательного рейда. Но это понятно, я сама ощущала невероятное воодушевление, сердце билось неровно, тело дрожало после пережитого, но душу наполняло счастье победы.

— Молодец, Джослин, — шепнул мне Итан.

— Спасибо, — я с улыбкой встретила потеплевший взгляд синих глаз.

Этот рейд позволил нам увидеться раньше понедельника, и это ещё одна причина для радости.

— Беги к ним, Арике нужна помощь, — он кивком указал в сторону ребят.

— Помощь? — я обернулась к ним, присматриваясь к счастливой на вид девушке.

Она что-то отвечала, смеялась, следом вдруг начала оседать на землю. Похоже, резкий скачок в уровне сказался на ней не лучшим образом. Тихо выругавшись под нос, я рванула к подруге, чтобы оказать ей помощь, а потом поздравить с приручением духа.

— Пусть всё прошло успешно, но вам всё равно влетит, — проворчал Уилсон, когда наша дружная компания двинулась прочь от места столкновения с духом.

Рытвины и ямы, сгоревшая трава, раскуроченные кусты и деревья, боюсь представить, что бывает во время боя действительно сильных магов. По сути, здесь постарались лишь второкурсники.

— За что? — провыл Найджел. Огневик самоотверженно нёс бессознательную Арику на руках. — Мы действовали по инструкции.

— Вы должны были предупредить о рейде, — сурово напомнил Итан. — Вы заставили нас поволноваться.

Как только заговорил легендарный клирик, даже огневик стушевался и не решился спорить. Мы понурили головы, готовые принять наказание.

— Джо вообще просто мимо проходила, — всё же попытался меня выгородить Джон.

— Нет, я тоже участвовала в рейде, — сразу возразила я. — Меня пригласили.

— Дурочка ты, Джослин, когда мужчина спасает, надо принимать помощь, — Калёб подтолкнул меня в плечо кулаком, и лишь подмигнул на моё возмущение.

Кэтрин весело захихикала и помахала ладонью у лица в ответ на мой вопросительный взгляд. Выходит, Салливан её нашёл... Только для чего он её искал? Хотелось бы удовлетворить любопытство, но после появления в моей жизни Гранта, я с особым уважением относилась к личным границам.

— Соберёте по пять десятков кристаллов белых духов лебби, — заявил Итан. — В этом и будет заключаться ваше наказание.

— Сдавать мне, — ехидно оскалился Уилсон. — Ровно пятьдесят и ни одним меньше.

Все окончательно приуныли, и я пришла к выводу, что отыскать духов лебби не так просто. Но ничего, справлюсь.

Наша группа добралась до точки входа. Мы попрощались с преподавателями, ещё раз поблагодарили их за помощь и вернулись в реальный мир. Здесь накатила слабость и лёгкое головокружение. Всё же мой резерв ещё не настолько большой, чтобы ходить с ним на духов тридцать девятого уровня. Правда, и остальные явно чувствовали себя вымотанными, повреждения в рисунках аур подсказывали, что

перенапряглись все. Найджел вызвался отнести Арику в госпиталь, а нас всех отправил отдыхать. Даже мне отказал, хотя, как лекарю, мне не очень хотелось оставлять девушку на него одного. Вдруг по дороге ей станет ещё хуже. Но возражения не принимались.

— Не будь мнительной, Джо, и лучше подумай о своей ауре. Она в дырках, иди штопать, — коротко хохотнул Найджел и двинулся с Арикой на руках в сторону главного здания академии.

Он прав, надо думать и о себе. Мелинда тоже об этом говорила.

Попрощавшись с друзьями, я медленно побрела в сторону жилого здания первого курса. А в комнате меня ждал сюрприз. Виктория сидела на стуле возле моего письменного стола и общалась под сферой безмолвия с Мелиссой, расположившейся на своей кровати. Обе девушки выглядели грустными. При моём появлении Виктория тускло улыбнулась и подозвала меня присоединиться к разговору взмахом руки.

— Здравствуй, Джослин, — поприветствовала она меня, когда я вошла под её сферу безмолвия. — Хорошо, что ты тоже пришла. А то я думала, придётся пробираться к вам вновь, — усмехнулась она сконфуженно.

— Привет. Я рада тебе, Виктория.

Не кривила душой, я привязалась к подруге и грустила оттого, что устроила ей неприятности. Всё же скандал вокруг Итана ударил и по ней.

— Я тоже рада, что сумела собраться и прийти, — кивнула она. — Я хотела поговорить и всё объяснить.

— Хорошо, — медленно произнесла я и прошла к своей кровати.

Ноги дрожали от слабости, потому обрадовались возможности отдохнуть, а вот сердце снова было беспокойно. Виктория выглядела потрясающе: волосы и кожа буквально сияли, одежды была идеальна даже к завершению дня, но в синих глазах мне виделась тоска и холодок, что я часто замечала у Итана. Возможно, она решила специализироваться на ледяной магии, вдохновившись примером брата.

— Итан объяснил мне причины дуэли, — сдержанно начала она, а уровень моей нервозности увеличился. — Он извинился передо мной за то, что создаёт скандальную ситуацию, но я согласна с ним, что

сохранение твоей жизни важнее небольшого пятна на нашей репутации.

— Что? — растерялась я.

— Он хотел, чтобы его враги оставили тебя в покое, считали, что ты не посвящена в его дела, именно поэтому пошёл на дуэль. Я не одобряла, но согласилась с этим, и с тем, что мне тоже стоит держаться от тебя подальше, чтобы... подкрепить эффект дуэли и расторжения вашего брака. Но ты спасла меня, так помогала, я не хочу быть неблагодарной, — Виктория развернулась ко мне на стуле. — Дружба между нами больше невозможна по многим причинам, но ты всегда можешь прийти ко мне за помощью. Я выплачу свой долг жизни.

— Это не долг, Виктория.

— Это долг, и я благодарна тебе, — произнесла она твёрдо, теперь разворачиваясь к Мелиссе. — Ты не должна себя винить за скандал вокруг меня и Римуса. Я могла замять это дело, промолчать, проглотить обиду, не говорить Итану, но решила воспользоваться ситуацией и расторгнуть заведомо лживые отношения. Я пошла на это и мне же справляться с последствиями. Но простить тебя и его я не могу, по крайней мере, не сейчас. В отношениях, как и в обмане, участвовали двое. Я понимаю, мы с тобой не были лучшими подругами, но вы с ним могли бы проявить ко мне хоть толику уважения... В конце концов, я не сделала вам ничего плохого, чтобы скрывать от меня возникшие между вами чувства и выставлять меня душой на всю академию.

— Виктория, — покачала головой Мелисса, а в её глазах стояли слёзы. — Мне очень жаль.

— Возможно. Я уже ничему не верю, — кисло улыбнулась она. — Дочь Анни угрожала мне скандалом и требовала компенсацию, хотя я и так хотела загладить свою вину. Да и Курт... он ведь видел, как я на него реагирую, но даже не попытался объяснить причины, а теперь явился как ни в чём не бывало и будто всё нормально. Я так разочарована во всех, в людях особенно. Но и благодарна этой ситуации, она показала, что полагаться можно только на родных, — она с лёгким вздохом поднялась со стула и изящным движением поправила юбку.

— Виктория, — я тоже резко поднялась. — Может... тебе нужна помощь?

Внешне она выглядела потрясающе, но вряд ли только я видела, что её улыбки фальшивы, лишь натянуты, словно маски, а внутри она вся кипит.

— Нет, напротив, так хорошо на душе. Я пришла, наконец-то, выговорилась, объяснила ситуацию.

— Но тебе плохо, — возразила я расстроено.

— Ничего страшного. Это временно. Я Вилдбэрн и со всем справлюсь, — заявила она уверенно и двинулась к выходу.

Её облик зарябил, личина сменилась на неприметную девушку в форме рекрута. Виктория пришла под иллюзией, чтобы никто не знал об этом визите. Выходит, у дуэли была и ещё одна причина, так Итан хотел объявить как можно громче, что любые связи между мной и Вилдбэрнами расторгнуты? А он обо всём молчит, и об этом, и о своих договорённостях с Шейном, и что запретил Виктории со мной общаться. Молчит, а я молчу в ответ. Мы не успели сформировать по-настоящему доверительные отношения, а теперь уже поздно.

Дверь за Викторией закрылась. Мелисса всхлипнула и закрыла лицо руками, чтобы скрыть свои слёзы.

— Не плачь, — попросила я, хотя и по моим щекам пробежали солёные дорожки.

— Я чувствую себя такой сволочью, — взвыла она.

— Это вроде не ты обманула её брата и переметнулась к его врагу, подставив обоих под смертельный удар, — напомнила ей иронично.

Мелисса убрала руки от лица, взглянула на меня ошеломлённо.

— Ладно, ты выиграла, — заключила она с горьким смешком.

— Хоть в чём-то, — хмыкнула я, устало поднимаясь с кровати.

Надо бы выпить ромашкового чая и откопать в запасах пирожные. Может, хоть сладкое поможет немного смириться с реальностью? Но тут вспомнилась встреча с отцом и сыном рода Рамси...

— Сегодня столько всего произошло, — сообщила я подруге. — Надо заварить чай на несколько чашек, за одну не управимся.

— Только найду успокоительные капли, — вздохнула демоница.

Мы вместе приготовили чай, расставили на столе сладкое и принялись за обсуждение в стремлении успокоиться. По совету Гранта возвели сразу две сферы безмолвия: мою и Мелиссы, потому могли общаться свободно.

— Знаешь, что, а ведь у Кэтрин тоже артефакт, запрещающий сканирование в астрале, — внезапно сообщили Мелисса, задумчиво перемешивая ложкой чай в любимой кружке с изображением кота за чтением книги.

— Такой же, как у меня? — быстро прожевав печенье, уточнила я.

— Не знаю, такой же ли, по академии таких штук двадцать, не больше, но вот вспомнилось, что у Кэтрин тоже.

— А знаешь, я, кажется, видела этот артефакт. Она уронила его... — руки задрожали, и я отложила чашку на стол. — В музее. Мы обе задержались перед картиной моего отца, императрицы и...

Перед глазами вспыхнул образ маленькой Кэйтилин Андервуд. Милые золотистые кудряшки, голубые глаза, пятно на платье. Только сейчас я задумалась, что моя погибшая сестра так похожа на Кэтрин.

— Тебе бы вес набрать, Вуд, — покачал головой тренер Кинли, помогая мне встать с мата.

Сколько можно меня на него швырять?!

— Сомневаюсь, что дело в весе, — пробормотала я обиженно под нос.

Как же всё сложно, это не ножи метать и не проверять температуру больного...

— Ничего, научись, — хлопнув меня по плечу, он двинулся дальше, раскладывая на мате других рекрутов.

Я же чуть снова не упала после его похлопываний. Интересно, все жнецы такие бесцеремонные и чрезмерно мощные? Калерб, Шейн, Найджел, Кинли — все возможные источники катастроф разного масштаба. Впрочем, я недалеко от них ушла, чуть не снесла волной порождений всю столицу. Но магические способности не компенсируют проблемы с физической подготовкой. Я достаточно выносливая и ловкая, потому что с детства тренировала эти навыки, только самообороне не обучена, а это очень важно для будущих жнецов. Интересно, есть ли учебники по боевым искусствам?

— Есть, конечно, — рассмеялся Джереми, когда на обеде я обратилась к нему с этим вопросом. — Просто от них нет смысла.

— Думаешь? — вздохнула я расстроено, лениво перемешивая кашу в тарелке.

— Знаю, — фыркнул он, привычным движением поправив очки на переносице. — Хочешь, я тебя потренирую?

— Если тебе будет несложно, — я внимательно пригляделась к его лицу.

Не хотелось бы отвлекать друга от учёбы и личных дел. Он не делился с нами, но, кажется, у него появилась девушка. По крайней мере, по словам более наблюдательной Мелиссы.

— Несложно. Нас с Найджелом обучал отец, кое-что да помню, — улыбнулся он, но в глубине серых глаз мелькнула застарелая тоска. — К тому же, если не помогу я, тебе придётся обращаться к Гранту, — проговорил глухо и немного зло.

— Да, — я со вздохом отвела взгляд.

Друзья злились на сложившуюся ситуацию не меньше меня.

— Кстати, что ты делаешь завтра? Мама сняла особняк в столице, там есть сад на крыше, можно потренироваться. Заодно представлю тебя ей.

— О, было бы чудесно, — обрадовалась я. — Только... не знаю пока насчёт планов. Грант же звал нас сегодня на рейд, потом, наверное...

Фраза оборвалась, но смысл был понятен и так...

— Сообщи ему, что у тебя другие планы, — произнёс Джереми сдержанно.

— Конечно, — тускло улыбнулась я, не уверенная, что Шейн позволит.

Он курирует меня по учёбе, помогает мне в развитии резерва, но всё это делал для меня и Итан, только мягче. Грант диктует, с кем мне общаться, следит за вызовами на мой артефакт, решает, как пройдёт моё свободное время. Мелинда права, нужно контролировать эмоции, ведь терпение в его отношении защищает мою тайну и помогает мне расти, как магу. Вот только сложно заставить себя не ненавидеть, не бояться, доверяться. Эмоции не подчиняются разуму. Я убедилась в этом в тот же миг, когда вновь оказалась в объятиях Итана. Потому не представляла, какотреагирую, если Грант откажет мне в желании провести выходные с друзьями.

— О чём болтаем? — на место рядом со мной плюхнулась Мелисса.

Выглядела она взъерошенной, ещё и демонстрировала рассечение на губе.

— Что случилось? — ужаснулась я.

— Одна девка в уборной, назвала нас с тобой шлюхами. Меня ещё и рогатой, представляешь? — насмешливо фыркнула демоница. — И после этого искупалась в унитазе. Она извинилась, а я была так добра, что согласилась не показывать никому её изображение с... фекалиями в волосах.

Джереми кашлянул от неожиданности и чуть улыбнулся, словно ожидая, что Мелисса признается в неудачной шутке.

— Ты серьёзно? — я всплеснула руками от негодования. — Нельзя драться со всеми подряд!

— А зачем тогда меня обучают рукопашной? — поинтересовалась она, формируя над ладонью кусочек льда, чтобы приложить его к рассечению.

— Явно не для этого, — прыснул Джереми.

— Чтобы бороться со злом, а та идиотка зло в квадрате, — протянула демоница.

Коротко рассмеявшись, я придвинулась к ней, чтобы провести лечение. Хотя стоило бы оставить как есть, чтобы запомнилось на будущее. Если топить в унитазе всех, кто говорит о нас плохо, скоро половина академии окажется... с фекалиями в волосах.

После обеда нам предстояло снова разойтись по парам своих отрядов. В моём расписании стояло ещё одно занятие по физической подготовке и две практические работы уже на целительском отделении.

— И что тебе эти мужланы? — рассмеялась целитель Беккер, принимая у меня работу. — Шла бы к нам на полную программу.

Сегодня нам поручили изготовить и зачаровать пять самых простых составов. За выдумку и усердие пообещали дополнительные оценки. Так что я постаралась, добавила немного растительных экстрактов, и сумела справиться раньше всех.

— Мне и мужланы по душе, — с улыбкой ответила я.

В отряде целителей действительно было бы легче, мне бы не приходилось так старательно обучаться рукопашному бою. Но так ли уж бессмысленны эти навыки? Что плохого в том, что меня научат защищаться?

— Клирик Вилдбэрн уже говорил с тобой по поводу курсовой работы? — уточнила она со смешком, внося записи в журнал.

— Нет, мы как-то не пересекались, — пожалала я плечами.

— Это не к спеху, да. Тебя приглашают консультантом и наблюдателем, — пробормотала она, вписывая последнюю пятёрку. — Молодец, это последняя пара, можешь быть свободна. Устала, наверное, за неделю?

Беккер вела себя доброжелательно и заботливо, но из-за предупреждения Картера я не могла избавиться от чувства настороженности в её присутствии.

— Очень. Спасибо.

Раз освободилась раньше, я решила поужинать в одиночестве, а потом перехватить после завершения пар Шейна. С первым пунктом справилась успешно, а второй сам меня нашёл. Связался со мной по артефакту связи и попросил о разговоре в его кабинете. Пожав плечами, я отправилась на встречу.

Шейн упаковывал в кожаный кейс документы возле письменного стола, когда я вошла в помещение.

— Закрой дверь, — бросил он, мельком взглянув на меня.

— Что-то произошло? — спросила я, послушно выполняя его требование.

— Да, рейд отменяется, перенесём на вторник. Мне надо уехать в здание Совета. Случилась путаница с документами моего брата, а отец в отъезде. Ты можешь сразу ехать ко мне...

— Вот об этом я хотела поговорить, — перебила его, приблизившись к письменному столу. — Джереми пригласил меня завтра, хотел представить матери. Поэтому я подумала, мне будет лучше остаться сегодня в академии и завтра поехать к ним.

— Я рассчитывал, что ты проведёшь выходные со мной, поэтому ничего не планировал, — проговорил он недовольно, а голубые глаза чуть потемнели.

— Будет возможность посвятить день себе, — закивала я. — У тебя же... наверняка есть друзья, женщина.

— Джослин, нам надо усиленно работать. Да и как будет выглядеть твой визит к неженатому парню сразу после развода?

— Как дружеский визит, таким он и является, — нахмурилась я. — И вообще, не замечаешь, что начинаешь диктовать мне, с кем

общаться?

— Я не запрещаю общение со Стоунами, меня не устраивает личный визит, — выдохнул он сердито. — Но, видимо, нам действительно стоит отдохнуть друг от друга. Будь на связи.

— Хорошо, — кратко улыбнулась я, украдкой переведя дыхание.

Сердце билось быстро, кровь кипела в венах от волнения. Сейчас я не представляла, что может наступить тот момент, когда мы сумеем общаться спокойно.

— И всё же я бы хотел, чтобы мы встречались чаще, Джослин, — хмуро проговорил он. — Я ведь сообщил о своих намерениях.

— Слишком много событий в последнее время, дай мне прийти в... норму, — глупо усмехнулась я, попятившись к двери.

— Подожди, — он вдруг подался ко мне, удержал за руку и потянул к себе.

— Ты что? — растерялась я, а потом и испугалась, когда он привлёк меня к груди.

— От тебя так пахнет, не могу удержаться, — шипло проговорил он, потянув носом воздух у моей макушки. — Неужели, ты ничего не чувствуешь?

Чувствовала, конечно, ощущала, как в меня проникает его мускусный аромат. Это на грани инстинктов, но чувства были сильнее них. Грант заставил меня пройти через самые мои жуткие страхи, удерживал возле себя шантажом. Может, однажды я сумею переступить через прошлое, забыть, двигаться дальше без оглядки, но не сейчас.

— Мне сложно, — прошептала я, с трудом подавляя желание оттолкнуть от себя Шейна.

— Понимаю, — усмехнулся он, наконец, чуть отступая. — Ладно, иди. Встретимся в понедельник.

Он в почти привычном жесте мазнул пальцем по моей скуле и отпустил.

— До встречи, — попрощалась я и направилась на выход, усилием воли пресекая порыв перейти на бег.

Сложно... Это слишком ёмкое слово, чтобы описать мои чувства.

Глава 9

/Джослин Андервуд/

Лезвия мечей со стуком встретились и разъединились. Джереми стремительно присел, избегая кругового удара Найджела, и тут же развернулся на месте, ведя ногу вдоль пола.

— Ха-ха! — воскликнул огневик радостно, легко перескакивая через подножку.

А Джереми тем временем выпрямился и вновь ринулся в атаку, на этот раз нанося удар снизу. Снова грянул глухой стук, когда тренировочные мечи столкнулись.

— Они могут так весь день, — покачала головой миссис Стоун, делая аккуратный глоток чая из чашки.

Мы расположились за плетёным столом в раскинутом прямо на крыше дома саду под тенью беседки и отдавали должное сладким пирогам, пока парни демонстрировали нам навыки фехтования. День проходил замечательно. Мы смеялись, веселились, и мне очень понравилась мама друзей. Хилари Стоун была невысокой плотно сбитой шатенкой со сталью в серых глазах, но доброй и приятной. В ходе общения выяснилось, что она служит в отряде стражей, а сейчас находится в увольнении.

— Мы можем ускорить события, — предложила я заговорщицки, лёгкими пассами вытягивая воду из стакана.

Та тонкой струйкой полетела к разгорячённым парням и осела ледяной лужей под ступнёй Найджела, которая при встрече с ней стремительно рванула вверх. Огневик смешно поскользнулся и рухнул спиной на созданный мной щит.

— Хах! — миссис Стоун со смехом ударила кулаком по столу, отчего раздался звон посуды, а я от неожиданности подпрыгнула на месте и потеряла контроль над щитом.

Найджел плюхнулся на пол, но тут же подскочил на ноги и опасно двинулся на меня, мимоходом толкнув хохочущего Джереми в плечо.

— Ладно тебе, не обижайся, — я тоже смеялась, но всё равно сорвалась на бег.

Джереми с матерью продолжили хохотать, теперь наблюдая за тем, как я пытаюсь спастись от воспламенившегося от злости огневика. Найджел нагонял. Я уже мысленно готовилась к поражению, когда заметила у входа на крышу прислонённые к стене ранны. В последний раз мне приходилось летать на таком около месяца назад, но желание уберечь причёску было сильнее страха падения. Мимоходом активировав артефакт в основании доски, я запрыгнула на неё. Она подняла меня сразу на два метра над полом. А потом и на три, чтобы спасти от слишком прыгучего Найджела. Но он вдруг прекратил попытки до меня дотянуться.

— Джо, на досках лучше не кататься в юбке, — огневик расплылся в довольной улыбке.

Хохот со стороны стола усилился. Я со вскриком сжала колени. Жар ударил в лицо.

— Ах ты... — чуть подавшись вперёд, я направила ранн на снижение.

Найджел понял, что ему влетит, и припустил к миссис Стоун, чтобы скорее спрятаться за её спиной.

— Мама, Джослин дерётся! — заявил он весело.

Только утихший смех возобновился. Я сама задыхалась от хохота, периодически стирая слёзы с глаз. Даже не знаю, как сумела благополучно приземлиться.

— Ладно, мы вообще для чего притащили Джо? Чтобы показать ей основные приёмы. Иди сюда, — Найджел принял боевую стойку и продемонстрировал пару мощных ударов. — Буду тебя учить.

— Учить её вызвался я, — напомнил Джереми, одарив брата лёгким подзатыльником.

— А ты тоже хочешь получить? Да? Конечно же, да! — теперь Найджел начал шутливо махать кулаками, словно в намерении нанести удар.

— Переоденься для тренировки, — предложила миссис Стоун. — Можешь воспользоваться последней комнатой на втором этаже.

— Спасибо, сейчас, — всё ещё смеясь, я направилась на выход, мимоходом вернув ранн на место, но приостановилась, когда в голову пришла интересная мысль. — Надеюсь, мне не влетит...

Я взяла на первом этаже особняка свою сумку, переоделась и поднялась обратно в сад. Начался мой первый урок по рукопашной с

Джереми в роли преподавателя.

— Давай поставим основные удары, — решил он, когда мы приступили к первому спаррингу. — Смотри. Правая рука наносит удар, движение от локтя. Левая приподнята в блоке, чтобы защитить рёбра и лицо.

Он медленно продемонстрировал мне приём, после чего предложил повторить. Здесь мне удалось справиться быстро, а вот когда перешли к захватам, я начала путаться в руках.

— Нет же, смотри, — миссис Стоун подскочила с места и направилась к нам. — Вот, схвати меня за запястье, — предложила, протягивая мне руку.

На краю сознания мелькнули опасения. Эта сильная женщина могла снести меня с ног одним ударом и явно не отличалась мягкостью.

— Хорошо, — я аккуратно стиснула её запястье.

— Мы тут дерёмся или танцуем? — фыркнула она. — Сильнее. Не стеклянная, не рассыплюсь.

— Ладно, — я попыталась приложить больше сил.

— Вот, уже лучше. А теперь следи. Обычное круговое движение и перехватываешь противника в ответ.

Она легко вышла из моего захвата, провела свой и, видимо, в пылу сражения решила провести ещё и болевой. Кажется, в мозгу в этот момент что-то хрустнуло.

— Ай! — вскрикнула я от прострелившей плечо боли.

— Эх, не рассчитала. Ты как? — миссис Стоун отпустила меня и помогла выпрямиться.

— Плечо, — провыла я, быстро моргая от выступивших на глазах слёз.

— Сейчас проверим, — она призвала астральную книгу в кожаной коричневой обложке и активировала заклинание сканирования. — Всего лишь вывих. Вправим.

— Мама, стой! — Джереми попытался вклиниться между нами.

— Только дайте мне... — начала было я.

Дослушивать женщина меня не стала, призвала другое заклинание, которое зафиксировало плечо и дёрнуло руку вниз, возвращая сустав на место.

— А! — заорала я от боли.

— Мама! — рыкнули парни.

— Что? — удивилась она. — Теперь всё в порядке.

— Обезболивание, — прошептала я, тяжело дыша.

— А, ну так накладывай, чего клювом щёлкаешь? — рассмеялась она, но бросила в меня нужным заклинанием. — Продолжим? — предложила с улыбкой.

Наверное, за спиной такого стража чувствуешь себя как за каменной стеной. Только я оказалась по другую сторону...

Тренировка продолжилась, пусть меня и ограничивало повреждение. Вместо Джереми мне преподавал страж второго ранга, пробивная миссис Стоун. Наверное, потом, когда синяки заживут, смогу даже похвастаться перед Мелиссой. Но нет худа без добра, Хилари объяснила, на что мне делать акцент в тренировках и боях, показала несколько очень эффективных приёмов, полезных при моём весе. Кажется, я обрела своего кумира. При своих не особо выдающихся габаритах она была разрушительна и непробиваема. Я в очередной раз убедилась, что ограничения создают не природные параметры, а мы сами. Главное — упрямо идти вперёд и не сдаваться.

Дом Стоунов я покидала весьма побитой, но довольной проведённым днём. Мне удалось развеяться, даже забытья и повеселиться. И вдобавок вкусно поесть. Грант меня не беспокоил, неприятности не преследовали. Я вернулась в академию умиротворённой, подготовилась к новой учебной неделе и легла спать пораньше. А наутро проснулась полной решимости разобраться с проблемой расписания. Конечно же, если нестись сломя голову и одеваться на бегу, успеть на пары возможно, но к чему мне этот еженедельный забег и вечный риск выговоров?

Завершив быстрее завтрак, я отправилась в кабинет заведующего учебной частью.

— Входите... апчхи! — раздался из-за двери женский голос в ответ на мой стук.

Я заглянула в кабинет и прошла внутрь, мельком оглядев заставленное стеллажами с папками помещение. Женщина сорока лет с затемнёнными очками в круглой оправе на покрасневшем носу и в сером клетчатом костюме на полноватом теле восседала за письменным столом, работая с накопителем.

— О, мисс Вуд, — поморщилась она, тихо высморкавшись в платок. — Что вам?

— Добрый день, мисс Вилс. Я по поводу расписания. В понедельник, среду и в плавающую пару в четверг мне поставили занятия в разных зданиях. Я с трудом успеваю принять душ, переодеться и прибежать на пару. Вот тут, если взять пару клирика Вилдбэрна...

— Тогда придётся заполнять окна в понедельник, среду и четверг по чётным неделям, — фыркнула она и вновь громко чихнула, прикрывая рот и нос платком. — Перемещать другие пары. И вас снова что-то не устроит, мисс Вуд.

— И всё же это расписание подгоняет меня под постоянные выговоры.

— Я несколько часов выставляла вам расписание, чтобы включить самое основное с обоих курсов, — выдохнула она сердито. — Устроили тут демократию с личными билдами. Куда вы пойдёте со своим целительско-боевым образованием? Всё равно же либо к целителям, либо к стражам. Так зачем всё это? Выбрали бы что-то одно и не создавали никому проблем и лишней работы. Апчхи!

В чём-то она права. Для клириков, относительно нового гибридного класса, создали отдельный отряд, но для целителей с боевым образованием ничего подобного нет. Я решила идти по этому пути, потому что намерена приручить двух духов, что не так просто. Мне нужны заклинания жнецов, но и отказаться от целительства для меня, всё равно что выбросить большую часть жизни в топку вместе с куском сердца. Потому я и решила учиться в двух направлениях, охватив и близкое душе, и необходимое. Конечно, с духами мне намерен помочь Грант, и можно было бы позволить себе расслабиться. Вот только я не верила ему, да и глупо в моей нестабильной жизни полагаться на эти договорённости. Он может изменить решение, потерять контроль над ситуацией. Что угодно. И если я вновь попаду в беду, хорошо бы уметь не только лечить раны, но и наносить их возможным врагам.

— Это моё решение. Весьма бестактно его осуждать, — меня саму удивил металл в собственном голосе, но слова Вилс взбесили. Почему-то все считают, что могут лезть в мою жизнь. — Я же ничего

не говорю по поводу вашей работы в пыльном помещении при обострении аллергии.

Женщина сначала вспыхнула, потом же недовольно поджала губы.

— Это действительно ваше решение, Вуд. Так почему вы стремитесь всех им напярчь? Я хотя бы умираю от аллергии одна и никому не мешаю, — фыркнула она сердито и, как мне показалось, немного обиженно.

— Я надеялась урегулировать вопрос с вами.

— Потерпите до конца семестра, это расписание не вечно. Освойте заклинания быстрого одевания. Только осторожнее, говорят, они могут оторвать конечности.

— Тогда обойдусь, — усмехнулась я, невольно поджав пальцы на руках и ногах. — А какие средства вы уже пробовали против аллергии?

— Что? — удивлённо захлопала она глазами.

Попробую задобрить недовольную заведующую помощью с аллергией, а если не выйдёт, перейду ко второму варианту решения проблемы.

/Итан Вилдбэрн/

Приближалась пара по теории ступеней заклинаний у первого курса целителей, я неспешно шёл по коридору, раздумывая о том, чтобы задержаться. Тогда не придётся снова делать выговор Джослин. Само собой, я понимаю её затруднения, к изменениям нужно привыкнуть, приноровиться, решить возникшие проблемы, но игнорировать нарушения не могу. Во-первых, потому что это правильно, а во-вторых, к тому вынуждает повышенное внимание к нам окружающих. Слухи затихают, обсуждения постепенно уходят к более свежим темам, потому нужны новые причины для злословия. Но мы их не даём. Правда, только пока.

Встречи в астрале так же опасны, как в реальном мире, но... от них невозможно отказаться. В борьбе чувств и разума последний терпел сокрушительное поражение. Такая глупость... Ведь развод и дуэль были нужны, чтобы защитить Джослин от опасностей моей жизни, но продержаться без неё удалось всего две недели. Шипы морошки впились глубоко в сердце, и я не делал ничего, чтобы

избавиться от этой зависимости, наоборот, позволял ей углублять эти сладко-горькие раны.

— Добрый день, клирик Вилдбэрн, — поприветствовала меня Нильс, обгоняя на повороте и параллельно очищая мундир от слизи бытовым заклинанием.

— Доброе, — отозвался я с грустной улыбкой.

Катарина Нильс была невероятно умна, уже к началу учебного года она могла похвастаться обширными знаниями в теории магии и целительстве, и теперь выполняла научный проект, на который получила грант Совета. Тот выходил сложным, потому претендовал на статус дипломной работы. Нужно было только вытянуть и не перестараться, всё же проходит взаимодействие с мглой. И важно не перетрудиться. Но Катарина упорна, и все мы пытаемся помочь ей в стремлении успеть как можно больше. Но именно эта научная работа важна и для меня. Если не получается избавиться от проблемы с глазом, нужно доказать всем, что она не так уж страшна. Нильс станет первым шагом. Судя по тому, что сегодня успевала на пару, она справляется. Оставалось надеяться, что и Джослин разберётся со своим затруднением в расписании. Не хочу делать ей выговоры.

— Добр... — я прервал фразу на полуслове, замерев в проходе аудитории.

Джослин влетела в помещение через окно на ранне, закружила под потолком, плавно опустилась у своего письменного стола и деактивировала доску. Такая хрупкая на вид и невероятно красивая с растрепавшимися после полёта воронными волосами, румянцем на щеках и шальной улыбкой на губах.

— Успела! — объявила она громко под смех и аплодисменты рекрутов. — Спасибо, что открыла, — поблагодарила соседку, наблюдая, как та спешно закрывает створки окна.

С трудом подавив смех, я кашлянул, сообщая всем о своём присутствии. Рекруты стремительно обернулись и выпрямились в стандартном приветствии. Джослин заметно побледнела.

— Интересное решение, рекрут Вуд, — хмыкнул я. — Разве езда на ранне по территории академии безопасна?

— В уставе нет запрета на этот способ перемещения, — ровно ответила она, глядя в мои глаза.

Сердце билось неровно. Я так соскучился по ней. Все дни без неё смаковал моменты, когда мы были вместе. Там в астрале она вновь предстала мне другой, будто раскрылась, избавилась от пут здравомыслия. Такая смелая, даже дерзкая, снова моя. И сегодня вечером мы встретимся вновь, чтобы смягчить на время нашу тоску друг по другу. Глупо, опасно, скандально, но бессмысленно жалеть о том, что уже происходит, что мы оба допустили. Мы желали этого, астрал дал нам возможность избавиться от оков жизненных обстоятельств. И думать дальше сегодняшнего дня пока не хотелось, хотя и стоило бы.

Артефакты не способны обезопасить от всего, кто-то может увидеть аномальную закрытую зону у берега реки, либо преподаватели заметить, что координаты рекрута меняются каждые пять минут. Но возможный скандал не самое ужасное. Джослин в полной мере продемонстрировала, что лишь она решает, состоится ли наша встреча или нет. Она просто не пришла на второе свидание, чем жутко разозлила и заставила поволноваться. Пришлось проверять систему безопасности её комнаты и потом ночь гадать, что не позволило ей появиться на встрече. Своим поступком Джослин взбудоражила до глубины души, показала, насколько сильно я в ней погряз, раз спустил с рук эту дерзость.

Прозвенел звонок, что заставило прервать зрительный контакт с... бывшей женой. Моя она только в астрале, в узком мирке, созданном артефактом.

— Занимаем свои места, — приказал я, направляясь к преподавательскому столу. — Открываем учебники.

Рекруты опустили на стулья, раздался шелест страниц. А я вновь приглядывался к лицу Джослин. В уголках губ девушки притаилась улыбка, а в глазах пылал огонёк победы. Нестандартное решение, но она права, запрета на ранны в уставе нет. Наверное, потому что прежде никому не приходило в голову гонять на досках из одного здания академии в другое.

Пара пронеслась быстро, рекруты работали с полной самоотдачей, слушали с интересом и записывали с энтузиазмом. Но ближе к завершению прозвенел сигнал к эвакуации.

— Спокойствие! — потребовал я громко, перекрывая звон сирены, когда все повскакивали со своих мест. — Строимся в шеренгу

и организованно покидаем аудиторию.

Начинающаяся паника была прервана в зачатке. Дальше все действовали слаженно, собрались у выхода и в молчании дождались моего разрешения. Свои аудитории покидали и другие группы. Мы благополучно спустились по лестнице и вышли на улицу, где построились перед зданием академии в ожидании дальнейших инструкций. Рекруты временами вспоминали о нашествии в день бала, но порождений мглы я бы почувствовал, следовательно, дело было в другом. Только оставить группу, чтобы выяснить детали, не имелось возможности. Мне, как и всем остальным, оставалось гадать о причинах эвакуации.

Вскоре сирена затихла. Рекрутов попросили вернуться в академию, занятия возобновлялись. Я проводил группу в здание, после чего, наконец, отправился к ректору, чтобы выяснить, что происходит. В кабинете было многолюдно. Сам Дигби о чём-то серьёзно общался по артефакту связи. Заметив меня, Калев сразу приблизился ко мне. Огневик выглядел очень серьёзным.

— Контур защиты на тренировке клириков прорвало, несколько рекрутов задело, — пояснил он мне на ухо.

— Одна напасть за другой, — хмыкнул я.

— И не говорите, Итан, — недовольно прищелкнул Рамси, входя в помещение.

— Генри, — кивнул я ему в приветствии.

Интересно, что здесь забыл член Совета? Не скажу, что мы были союзниками, просто не сталкивались и старались друг другу не мешать. Однако, его интерес к Джослин говорил о том, что эти времена завершаются и наступает пора бурь. Печально, Рамси не тот, с кем хотелось бы воевать. Изворотливый, умный, не задумывающийся о средствах достижения целей, слишком опасный противник, чтобы иметь его во врагах.

— Сначала порождения, потом проникновение в закрытую зону библиотеки, теперь это, — продолжил Генри, двинувшись к письменному столу ректора. — В академии явные проблемы с обеспечением безопасности рекрутов, а здесь учится будущая элита армии страны.

— Добрый день, мистер Рамси, — поприветствовал его Дигби, поднимаясь из-за стола. — Мы выясним причины.

— Думаю, я смотрю на неё, — усмехнулся Генри, и в кабинете раздались озадаченные шепотки. — Очевидно, что вы не справляетесь, ректор Дигби. Сегодня пройдёт внеплановое заседание Совета по вопросам проблем управления академией. Из уважения к вашим заслугам я решил лично пригласить вас.

Мы с Калэбом встревоженно переглянулись, ведь ректор Дигби занимал этот пост больше десяти лет, именно он выпустил наш курс и десятки других. Поднимать вопрос о его профессионализме кощунство. Причины в другом. Понять бы, какой интерес у Рамси к академии. Ведь желание убрать Дигби может означать одно, на пост ректора хотят посадить кого-то другого, более удобного.

Ректор принял новость с каменным лицом, он никогда не терял достоинство даже в самых сложных жизненных обстоятельствах. Преподавателей попросили вернуться к своим делам, я тоже предпочёл покинуть кабинет, чтобы связаться с отцом, чтобы он держал меня в курсе дела. А вечером пришли и новости. Прослушав экспрессивную речь отца о прошедшем заседании Совета, я отправился в астрал на встречу с Джослин. Там присел на траву у берега, вперив взгляд в спокойные воды реки, а в душе в этот момент творилась настоящая буря. Произошедшее днём встревожило не на шутку, новости расстроили, а назначенное свидание с Джослин могло так и не начаться. Она обещала прийти, но могла с лёгкостью нарушить своё слово. Ей незачем рисковать, а мне уж тем более. Вот только я всё равно здесь, жду её и пытаюсь успокоиться перед предстоящей встречей.

— Итан? — за спиной послышались тихие шаги.

Сердце забилось быстрее от звука голоса Джослин.

— Привет, — она аккуратно присела возле меня и присмотрелась к моему лицу. — Всё в порядке?

Наверное, мне нужно промолчать, не говорить о проблемах моей жизни. Это ведь негласное правило наших встреч, мы не поднимаем важные темы, избегаем любых личных вопросов, иначе всё закончится. Вот только я не хотел молчать, хотел поделиться с ней.

— Не совсем. Дигби отстранили от работы. В академии новый ректор.

— И кто же? — напряжённо уточнила она, схватившись за мою руку.

Я вздрогнул от этого жеста. Её присутствие успокаивало, запах морошки проникал в мысли, дарил радость и умиротворение. Я придвинулся к девушке и мягко обнял её за плечи. На душе стало чуточку легче.

— Вы с ним знакомы. Ричард Рамси.

— Сын члена Совета, — пробормотала она напряжённо. — И... что это значит?

Кто бы мне ответил на этот вопрос...

— Пока не знаю, но скоро всё станет ясно.

— Ты расстроен, — заметила она осторожно.

— Да, очень, — признался я напряжённо. — Дигби выпускал наш курс. Он очень помогал мне в академии. А Рамси... тёмная лошадка.

Джослин кивнула, следом вдруг сама придвинулась ко мне и обхватила мою грудь руками в крепком объятии.

— Всё будет хорошо, Итан, — прошептала она. — Ты со всем справишься.

— Надеюсь, — улыбнулся я, ощущая, как сердце щемит от нежности.

Когда Джослин так говорит, хочется верить в невозможное. Хочется совершить невозможное для неё. В этот момент я понял, что окончательно и бесповоротно влюбился в свою Морошку.

/Джослин Андервуд/

— Давай немного пройдемся, — вдруг предложил Итан, положив ладонь на мою макушку.

Я прервала объятие и отстранилась, приглядываясь к его лицу. С другими он был ледяным, даже замороженным клириком Вилдбэрном, но мне было позволено видеть больше, особенно сегодня. Потому что сегодня Итан невероятно расстроен и встревожен, что передавалось и мне. Он наверняка снова рассказывал не всё, но это и не нужно, чтобы поддержать его, сказать то, что я чувствую. Вокруг моего бывшего мужа ходят противоречивые слухи, но сердце говорит мне, что его стремления благородны. И я точно знаю, что он способен справиться с любыми трудностями. Как и в тот наш разговор в библиотеке ему вряд ли нужна моя помощь или совет, в моих силах дать ему только поддержку и свою веру в него. Потому что я делилась этим сполна.

— Давай, — легко согласилась я.

Так странно, мы ведь встретились для другого, потому что страсть не утихла, потому что тяга была сильнее разума, но вместо удовлетворения плотских желаний мы взяли за руки и двинулись вдоль берега реки. Молчали, но не ощущали неловкости. Разговоры сейчас были бы лишними, мы наслаждались обществом друг друга и пытались переварить новости. А те тревожили не на шутку. Ричард Рамси, сын члена Совета. Сейчас я практически не сомневаюсь, что та встреча с его отцом и с ним в банке была неслучайна. Вот только, кажется, даже Итан не знает, чего от него ждать. Точнее, от них обоих, вряд ли они действовали по отдельности.

— Ты удивила меня сегодня, — сообщил с улыбкой Итан, прерывая молчание. — Молодец.

— Я пыталась договориться об изменениях в расписании, ничего не добила и... вот. Но идею подкинул мне Найджел. Я бы и не вспомнила о рангах, если бы он не дурачился.

— Вы в хороших отношениях.

— Да, и с Джереми тоже. Они пригласили меня в гости на выходные, познакомили с матерью.

— Хилари Стоун неподражаема, — усмехнулся Итан, приподнимая нависающую ветку, чтобы я могла спокойно пройти дальше.

— Она прекрасна. Правда, вывихнула мне плечо.

— Как? — Итан взглянул на меня с беспокойством.

— Мы тренировались, она хотела показать приём.

— Понятно, — он качнул головой, чуть прищурив синие глаза. — Ты всегда будешь так меня удивлять?

— Наверное. Не знаю. Если ты будешь удивляться, — чуть растерялась я, а когда Итан рассмеялся, подхватила взмахом руки капли речной воды и бросила их ему в лицо.

Он не стал их отводить, отмахнувшись лишь ладонью, только странно глянул мне за спину. Я подозрительно обернулась, но успела лишь взвизгнуть, когда меня настигла водяная воронка и утянула в свой центр. Прохлада охватила тело. Секунда, и меня бросило в реку. Родная стихия воспринималась средоточием силы, потому не могла навредить. Я тут же вынырнула и насупилась, глядя на хохочущего Итана. Впервые видела, чтобы он так смеялся. Но это всё равно не спасло его от моего водоворота. Легендарного клирика закрутило, тоже

бросило в реку и утянуло в глубину. Я нырнула следом за ним. Прозрачные воды позволяли рассмотреть всё в подробностях. Итан улыбался, волосы развевались под действием слабого течения. Я подплыла к нему ближе, его пальцы коснулись моей щеки. Следом сильные руки обхватили плечи в крепком объятии. Вода забурлила вокруг нас, мягко подняла к поверхности и опустила на берег. Синие глаза смотрели в мои с такой нежностью, что сердце рвалось из груди, а тело дрожало.

— Джослин... — он погладил большим пальцем мою скулу.

Этот жест напомнил о другом мужчине, том, кто теперь контролирует мою жизнь. Но даже без него я бы не смогла обрести счастье с тем, с кем хочу. Однако, сейчас мне было так хорошо с Итаном, что грустные мысли тотчас развеялись. Я счастлива в этот момент, и не хочу думать о других менее счастливых мгновениях своей жизни. О них можно вспомнить позднее, даже не завтра. А сейчас хочется быть безрассудной и просто... влюблённой.

— Ничего не говори, — покачала я головой. — Всё так замечательно.

— Да, — кивнул он, сильнее сжимая мои плечи и прижимаясь губами к моему лбу.

Итан находился рядом, и больше ничего не имело значения, по крайней мере, сегодня, сейчас, в этот миг. И это делало меня невероятно счастливой. Нас счастливыми.

Я вернулась из астрала странно умиротворённой. В это тайное свидание с Итаном не случилось взрывной страсти, зато пришло нечто иное, что пугало меня раньше. И мне до сих пор было страшно признаваться даже себе, но глупо отрицать очевидное, я влюблена в бывшего мужа, стремлюсь к нему, а он ко мне, только нам не быть вместе. Эта истина давила на сердце тяжестью, но внутреннее принятие облегчало ношу безысходной тоски по несбыточному. Будущее с Итаном недостижимая мечта, зато у нас есть хрупкое сейчас. Насытиться им невозможно, как и снизить боль, но его можно запомнить и, взрастить с его помощью силы двигаться дальше. Ведь лучше испытать настоящую и... взаимную любовь, чем продолжать жить в страхе хоть с кем-то сблизиться.

Сегодня меня не мучили сложности моей личной жизни, сон пришёл, стоило закрыть глаза. Но, кажется, купание в великих водах

астрала переполнило резерв. Я вновь парила в темноте, и передо мной формировался голубоватый портал. Только на этот раз мне было известно, что это. Страх заполнил сознание, возвращая возможность соображать. Я тут же бросилась разрушать ещё не сформировавшийся пространственный переход, схватилась за синие нити и выдернула их одну за другой. Тёмный тоннель погрузился в крошечную тьму. Вот только раньше и астральное тело возвращалось в настоящее, а на этот раз ничего подобного не происходило. Стало немного жутко в темноте, захотелось найти место светлее. Стоило об этом подумать, как меня резко дёрнуло вверх. Тьма сменилась тусклым светом коридора главного здания академии. Пустого в ночное время. Но вдруг раздался звук глухого удара.

— Думаешь, я не понимаю, что происходит?! — послышался гневный рык Гранта.

Не знаю, как, но меня понесло на источник звука, протащило через потолок и остановило возле двери помещения с преподавательскими годрисами. Итан стоял, чуть наклонившись и прислонившись плечом к стене. Из рассечения на его скуле текла струйка крови. А перед ним из стороны в сторону ходил разъярённый Шейн.

— И что происходит? — зло усмехнувшись, Итан выпрямился.

Синие глаза будто мерцали в полумраке. Алая полоска крови на светлой коже выглядела зловеще.

— Ты обвинял меня в шантаже, а в итоге унижаешь Джослин статусом любовницы, — гневно ответил Грант. — Вы в разводе...

— Джослин свободна, разве нет? — ровно ответил Итан.

— Я тебе не позволю, — внезапно спокойно ответил Шейн, прекращая метания. — Сначала эта история с Линдой. Потом твой запрет Виктории на общение со мной и нашу помолвку. Джослин я не отдам, — припечатал яростно.

— Джослин свободна сама решать, — покачал он головой.

— Джослин обручена со мной!

Заявление Гранта настолько ошеломило, что меня резко рвануло назад и понесло прочь с такой скоростью, что астральное сердце замерло в груди от ужаса. Стремительное перемещение по территории академии завершилось в моей комнате. Меня бросило к кровати в моё реальное тело, следом я с громким вздохом подскочила с постели.

Дыхание сбивалось, резерв кипел, но пугал меня не возможный выход способности из-под контроля, а случайно подслушанный разговор. Шейн заявил Итану, что я его невеста.

Случившееся встревожило до глубины души. Я несколько минут носилась по комнате, пока не поймала лицом брошенную Мелиссой подушку.

— Верни мне её и расскажи, что случилось, — сонно потребовала демоница, подавляя зевок.

— Шейн сказал Итану, что мы с ним помолвлены, — пояснила я, отправляя подушку в полёт.

Та ударилась о стену и упала на макушку подруги.

— Ты помолвлена с Вилдбэрном? — уточнила она вяло, укладывая внезапный снаряд на место.

— Нет же... — я притопнула ногой и подбежала к кровати демоницы.

А там плюхнулась на пол и принялась пересказывать последние события.

— Мы же ничего друг другу не обещали, — возмутилась я сердито, когда завершила излить на подругу хронологию последних событий.

— Не обещали, — согласилась Мелисса.

— В этом негласная договорённость. Никаких допросов и разборок, нам просто хорошо.

— Да, хорошо, — зазевалась подруга.

— Итан, может, сам находится в поисках чистокровной невесты. Мне неизвестно, что происходит в его жизни. Обязана ли я была рассказывать ему о браслете Гранта?

— Джослин, — провыла демоница, — если ты себя оправдала, ложись уже спать.

— Ладно, — вздохнула я, подскакивая с пола.

Ещё пара кругов по комнате, и мне удалось забраться в кровать. Но сон на этот раз пришёл не сразу. Однако, вскоре я успокоилась, а потом вдруг поняла, что снова мучаю себя бессмысленными думами. Ведь только недавно смирилась с происходящим в моей изменчивой жизни, решила не переживать из-за того, на что не могу повлиять, а тут снова мечусь в тревоге. Как только пришла к этому выводу, стало стыдно и внезапно спокойно. Я сумела взять себя в руки и заснуть. А

утром проснулась с твёрдым намерением поговорить с Итаном. Да, мы ничего не обещали друг другу, негласно отложили все проблемы, но... я и так врала во всём, что касается моей жизни, и хотя бы здесь могла быть честной.

Утренняя тренировка прошла мимо меня, как и завтрак. Я быстро поела и отправилась на поиски Итана. Он нашёлся в своём кабинете, общался по артефакту связи, судя по тому, что тот был в его руке, когда мне разрешили войти.

— Доброе утро, — поприветствовала я Итана хрипло, закрывая за собой дверь, и присмотрелась к его лицу.

О вчерашнем столкновении с Грантом говорила лишь тонкая полоска на его скуле, которую я бы ни за что не заметила, если бы не искала специально, и следы недосыпа под глазами. Наверняка такие же украшали моё лицо.

— Доброе, Джослин, — кратко улыбнулся он, возводя вокруг нас сферу безмолвия. — Что-то случилось? — спросил почти буднично, что ввело меня в краткий ступор.

Признаться, я готовилась к возможным обвинениям, холоду в общении, но он вёл себя обычно, что заставило задуматься о том, что увиденное ночью лишь сон. Вот только это было не так.

— Да...

В душе поднялись сомнения. Я ещё могла промолчать, сделать вид, что ничего не произошло, как и поступал Итан. В конце концов, перед любимым хочется выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Вот только, чем сильнее становились чувства между мной и Итаном, тем болезненнее угнетали собственные тайны. Тем более, мне удалось вкусить счастье доверительных отношений. Вчера я поделилась с Мелиссой своей дилеммой, а она хоть и засыпала от усталости, но выслушала меня, позволила выговориться. Не знаю, возможно ли полное доверие между мной и Итаном, но мне недоело врать и умалчивать обо всём. И особенно жестоко молчать о том, что может сделать ему больно.

— Я хочу, чтобы ты знал, — произнесла как можно твёрже, глядя чётко в чуть расширившиеся от удивления глаза Итана. — Грант передал мне свой брачный браслет. Он не... делал мне предложение, и я не отвечала согласием, но...

— Браслет у тебя, — кивнул Итан понимающе. — Ты пойдёшь на брак с ним?

Мы коснулись опасной грани контракта с Грантом, и потому я лишь пожала плечами.

— Не можешь сказать или не знаешь?

— Всё вместе, — вздохнула я расстроено. — Я решила, что ты должен знать.

— Спасибо, что сказала, Джослин, — он медленно и будто устало двинулся ко мне.

— Это конец, да? — спросила я грустно, уткнув взгляд в грудь Итана, ведь боялась посмотреть в его глаза.

На этом завершатся наши встречи. Всё окончательно закончится. Это осознание разрывало сердце на части.

— Это было бы правильно, — ответил он, останавливаясь в полуметре от меня. — Как было бы правильным не встречаться в астрале и не целовать тебя тогда в кабинете или сейчас...

Поддев мой подбородок пальцами, он склонился ко мне. Я вскинулась и ошеломлённо заморгала, когда его губы коснулись моих в страстном и слишком коротком поцелуе.

— Это не впервые, когда мне придётся поступиться гордостью ради встреч с тобой, Джослин. Сложно, но иначе я не увижу тебя, — прошептал будто обречённо, погладив большим пальцем мою нижнюю губу. — А ты готова на это? Сможешь забыть о гордости?

— Да. Каждую встречу с тобой забываю... — признала обречённо, а синий взгляд вспыхнул сотней эмоций.

Я пошла на это, согласилась на роль тайной любовницы. Можно сколько угодно убеждать себя в том, что это моё решение и мой каприз, но суть не поменяется. Мы ворует у жизни мгновения друг с другом. И счастье, что приносят эти свидания, компенсирует все уступки, на которые приходится идти. Возможно, в прошлом так же поступали мои родители. Но только в наших силах не повторить их судьбу.

— Я надеюсь, мы сможем урвать ещё хотя бы одну встречу, — с тоской вздохнул он. — Но в последнее время мы видимся чаще, чем позволяют приличия. За нами следят, и не только рекруты ради новых сплетен. Нужно быть осторожными. Если спросят, ты зашла по поводу курсовой. Катарина Нильс занимается научной работой, пытается

привить мглу живому существу. Будет отлично, если в рамках курсовой, ты пояснишь технологию изготовления противоядий и поможешь с этим проектом.

— Нильс прививает живым существам мглу? — удивлённо переспросила я.

— Да, потому и опаздывает на пары, кормёжка строго по расписанию.

— Я ведь не интересовалась, ты возобновил... лечение? — не знаю, что на меня нашло, но я приблизилась и коснулась повязки на глазу Итана.

Скорее всего, эта работа важна для него больше, чем для самой Нильс.

— Я понял, что это бессмысленно, — усмехнулся он невесело, делая шаг назад от меня. — Это стало частью меня.

— Мне жаль, — расстроено выдохнула я, ведь помнила, как он злился и расстраивался из-за отравления мглой, а теперь пришёл к почти равнодушному принятию.

Хотя скорее он снова закрывался, не показывал своих эмоций, и от этого на душе становилось больно. Сегодня я открылась Итану, рассказала часть правды, что принесло облегчение. И мысленно пришла к тому, в чём он обвинял меня в день бала. Откровение предполагает взаимность. Я рассказала о технической помолвке, но он не стал говорить о случившемся между ним и Грантом разговоре.

— Встреться сегодня с Нильс. Может, поможешь ей с кормёжкой, — Итан переводил тему разговора к вопросу учёбы.

— А кого она кормит? — уточнила я, стараясь скрыть своё расстройство.

— Тронутых мглой слизней.

— Слизней?!

Похоже, скоро мне предстоит снова влетать на пары под звонок.

Глава 10

/Джослин Андервуд/

— Можно? — я заглянула в кабинет лаборатории номер девять.

По словам Итана, именно здесь проходили закрытые эксперименты с мглой. Поэтому тут стояла сложная защита, которая не пускала меня за порог.

— О, Джослин, привет! — Нильс выглянула из-за раскидистого куста и весело мне помахала. Поприветствовала словно старую знакомую, хотя за время учёбы мы едва ли перебросились хоть парой фраз. — Сейчас пропущу.

На ходу вытирая руки влажным полотенцем, девушка двинулась ко мне. Впрочем, слизь блестела и в её волосах, и на лице. Ей бы стоило полностью помыться и заодно поправить дело с испачканным мундиром. Теперь понятно, почему она влетала в аудиторию в одной рубашке.

— Прости, руки не самые чистые, — повинилась она, аккуратно хватаясь за моё запястье, и затащила меня в кабинет.

Правда, тот скорее походил на ботанический сад. Повсюду стояли кадки с разными растениями, лианы бежали по стенам, неслись по потолку и свисали вниз, норовя схватить разноцветными цветами за волосы. В воздухе стоял сладковатый запах пыльцы, влага оседала на кожу, осложняя дыхание. Атмосфера навевала воспоминания о нашей с няней небольшой оранжерее.

— Не страшно, — пожала я плечами. — Грязь меня не пугает, я же всю жизнь работаю с травами. Здесь... прекрасно.

Сердце щемила тоска по дому. В Мглистом Лесу опасно, но я провела там большую часть жизни, научилась всему, что знаю и что позволяет мне теперь выживать в столице. Потому я тосковала по своей комнате, утренним пробежкам, прогулкам в поисках редких ингредиентов, нашему бестолковому козлу Марлу, дням, когда няня была просто родным человеком, а не приближённой погибшего при неизвестных обстоятельствах императора. Хотя, наверное, больше всего я скучала по простоте собственной жизни, когда опасаться приходилось только порождений мглы.

— Если ты здесь, значит, согласилась мне помочь? — девушка сложила перед лицом ладони в просительном жесте.

Она выглядела в этот момент невероятно мило и забавно. Блѣкло-серые глаза смотрели с надеждой, бескровные губы подрагивали в лёгкой улыбке. Тонкие светлые волосы торчали в стороны. Худая, но высокая, оттого немного нескладная, Нильс нельзя было назвать красавицей, но от неё веяло такой энергией, что вызывало расположение. А я вдруг со стыдом поняла, что не знаю её имени. На самом деле, была знакома далеко не со всеми, с кем ежедневно пересекаюсь. Во-первых, старалась всё внимание отдавать учёбе, а во-вторых, свободное время забирали жизненные проблемы. Да и, наверное, это привычка беглянки, привитая няней. Она часто наставляла не привлекать внимания и ни с кем не сближаться, эта установка стала частью меня. И в то же время я так привязалась к ней, что совершенно не умела быть абсолютно одна.

— Да, Ит... клирик Вилдбэрн рассказал немного о твоём проекте. Мне очень интересно.

Из-за внутренних дум чуть не назвала бывшего мужа по имени, но Нильс, кажется, не заметила.

— Замечательно. Пойдём, я тебе всё покажу, — она махнула рукой, побуждая следовать за ней.

Жутко хотелось оглядеться и скорее погрузиться в проект, потому предложение девушки было воспринято с радостью. Нет, на самом деле, нагрузки мне хватало: проклятый доклад распухал, но никак не собирался завершаться, потеря шаблона предполагала более усердную и долгую работу над плетением страниц, а учёба по двум направлениям означала и в два раза больше домашней работы. Но этот проект был важен для Итана. Он не говорил, скрывал отношение к своей проблеме, но я чувствовала, что ему нужна работа Нильс.

— Прости, я не знаю твоего имени, — сообщила девушке сконфуженно.

— Катарина Нильс. Не переживай, мы же и не общались, ты либо с друзьями, либо носом в учебнике, — рассмеялась она. — Наверное, если бы обо мне болтала вся академия, я бы тоже наработала глухоту и слепоту к окружающим. Ой... Прости, — усмехнулась стыдливо.

— Ничего. Да, это одна из причин. Ну и я слишком увлечена учёбой, наверное.

— Здесь мы похожи, — она посмотрела на меня из-за плеча и подмигнула.

Катарина провела мне небольшую экскурсию. Лаборатория номер девять оказалась довольно обширным помещением, ещё и соединённым подземным коридором с находящейся по соседству оранжерей. Здесь собрали коллекцию полезных трав, многие из которых были очень редки. А потом мы перешли к слизням, и всё остальное отодвинулось на второй план. Это оказались не маленькие насекомые в баночке, объекты эксперимента были размером с пони и лениво перемещались среди травы и кустов по огороженному куполом пространству. Внешне же они ничем не отличались от своих обычных собратьев. Таких я часто встречала среди травы, в оранжерее, только поменьше и без чёрных прожилок на телах.

— Это будто простые слизняки, — отметила я.

— Да, так и есть. Брюхоногий моллюск, — подтвердила Нильс.

— Вижу, что мгла перешла к сердцу и на глаза, — создав экран сканирования, пробормотала я. — Животные при таком повреждении обычно уже мертвы.

— Слизни сами по себе сильны в регенерации, при значительных повреждениях они могут воссоздавать внутренние органы, буквально заново отрастить себе организм. Незначительное введение мглы усилило это свойство организма и, как видишь, привело к увеличению размеров.

— Они опасны?

— Нет, сохраняют типичное для них поведение.

— Ты приближала к ним настоящие порождения?

— Для чего? — глаза девушки вспыхнули любопытством.

— Чтобы понять, чувствуют ли они мглу в других, — пояснила я.

— Нет, нужно попробовать. Но не сегодня. Их надо накормить. Я как раз собиралась этим заняться. Сейчас закончу и можно обсудить проект детально.

Она резво подбежала к стене, где висела спецодежда, натянула на себя серый комбинезон и смело перешла через купол. Похоже, слизняки всё же не во всём сохраняли типичное поведение, потому что тут же ринулись к ней, чтобы скорее опустошить тазики с овощами. Обратно Катарина вышла вся в слизи.

— И так каждый день, — рассмеялась она сконфуженно, создавая бытовое заклинание очистки. — Всё никак не приноруюсь. А днём во время учёбы еле успеваю. Полностью форму не снимешь, иначе точно опоздаешь. Но пачкаешься моментально. Всё равно за что-нибудь схватишься грязными руками. А тратить страницы астральной книги на бытовуху не хочется.

Катарина продолжала весело рассказывать о своих проблемах, параллельно стягивая с себя комбинезон и очищая одежду от слизи, но потом вдруг пошатнулась, неловко облокотилась спиной о стену и начала сползать на пол.

— Ты что?! — испугавшись, я рванула к ней, поддержала за руку, помогая сесть.

— Нет! — она оттолкнула мою вторую руку, не позволяя направить в неё заклинание диагностики. — Со мной уже всё хорошо, я просто перетрудилась, толком не спала эти дни.

Нильс подскочила на ноги и отступила от меня, нервно улыбаясь.

— Точно? Может...

— Точно-точно, не переживай, — глупо рассмеялась она. — Просто голова закружилась. Но теперь и ты испачкалась, — надула она губы в расстройстве.

Оказалось, что на рукав мундира попала слизь.

— Всё нормально, — отмахнулась я, с беспокойством приглядываясь к Катарине.

И на этот раз решила взглянуть хотя бы на ауру. Думала, что передо мной человек, но она оказалась полукровкой, только не дракона. В рисунке присутствовали непонятные чёрные вкрапления.

— Моя мама наполовину тёмный феникс, — пояснила она, заметив моё удивление. — Крылья мне не достались, но зато я получила направленность дара.

— Феникс? — удивилась я.

— Да, она находилась в путешествии, когда закрыли границы, так и застряла тут, встретила отца, влюбилась.

— Я... не встречала фениксов.

— Сейчас это редкость. Жаль, я не могу вас познакомить. Родители погибли при прорыве у Форли, — несмотря на напускную весёлость, голос Катарины дрогнул.

— Мне жаль. Я знаю, каково это — потерять родных.

— Спасибо, — она неловко обхватила плечи руками, но тут же встряхнулась и улыбнулась. — Зато у меня есть два младших брата, один из них растит крылья.

— Это невероятно!

— Особенно когда он летает под потолком, — тепло рассмеялась она. — Ладно, давай обсудим курсовую, времени мало, нужно многое успеть.

— Целый год впереди, — фыркнула я.

— Вот именно, очень мало времени, — кивнула она.

— В целом ты права, мне сегодня ещё надо в астрал.

На самом деле потому после ужина я и побежала к Нильс, хотела отсрочить встречу с Грантом. Он очень зол, это было заметно по чрезмерной сдержанности при общении по артефакту связи сегодня днём. На Итане он уже сорвался, предстоял мой черёд. Как бы и мне не схлопотать по лицу или брачным браслетом по запястью.

Обсуждение курсовой с Катариной прошло слишком быстро. Несмотря на довольно интересную тему, мне не удавалось полностью сосредоточиться на работе. Мысли то и дело неслись в направлении Шейна. Я вдруг осознала, что его образ плотно сросся с моим самым большим страхом, страхом разоблачения. Няня расписывала последствия раскрытия моей тайны с самого детства, я не боялась монстров под кроватью или более реальных обитателей Мглистого Леса, меня больше пугал Совет, те, кто управляет страной, что лишили меня детства, родителей и даже имени. И Грант являлся тем, кто угрожал погрузить меня в пучину всего того, что вызывало во мне ужас всю сознательную жизнь. Потому мне было сложно следовать голосу разума и советам Мелинды. Вести себя спокойно в его присутствии, дерзить ему требовало внутренних усилий. Рядом с ним я невольно ощущала себя зажатым в угол зверьком. Не сбежать, не спрятаться, но мучителю нравится твоя белая шёрстка, потому ты ещё жив.

— Джо! — радостно замахал мне руками Найджел, стоило мне войти в зал с годрисами тренировочного здания, где я обычно занималась.

Сидящие прямо на полу Мелисса и Джереми отвлеклись от разговора, обернулись и улыбнулись мне. Гранта ещё не наблюдалось, впрочем, мы все пришли раньше назначенного времени. До

комендантского часа оставалось совсем немного. Возможно, мы завершим прямо к нему, что позволит избежать сложного разговора. По крайней мере, на это я рассчитывала, когда днём связалась с ним и попросила сместить время похода в астрал на полтора часа.

— Добрый вечер! — Шейн вошёл в помещение бодрой походкой.

Тёмные волосы сегодня были собраны в тугую косу, лазурные глаза излучали спокойствие, но мне виделась угроза в их глубине.

— Не забываем, вы сегодня наблюдатели. Мне нужны кристаллы максимального пятнадцатого уровня, но мы с Хоуком справимся сами, — сообщил он, внимательно посмотрев на Найджела, Мелиссу, Джереми и только потом на меня, мне почудилось, немного раздражённо.

— Поняли, — задорно заявил огневик, пробегая к годрису.

— Да, — я поспешила отвернуться и пройти к своему знаку на полу.

Грант сразу занял место рядом со мной, протянул мне руку. Я, не глядя, коснулась его пальцев, и он крепко стиснул мою ладонь своей. По телу пробежала дрожь. Глупо было пытаться отсрочить разговор, лучше скорее пройти через это, чем вариться в собственном страхе.

— Двигаемся за мной, — приказал Шейн, закрывая глаза.

Переход в астрал прошёл, как обычно, легко. Мы очутились на скалистой равнине, в воздухе стояла влага, вдали слышалось странное шипение. До слуха донеслись звуки взмахов крыльев, волосы взъерошили резкие потоки ветра. Я тут же поспешила нырнуть за спину Джереми, что спасло меня от подлетевшего Хоука. Он вытянул шею, глядя на меня почти обиженно. Но валяться на камнях и в пыли как-то не хотелось. Дракон Шейна вёл себя со мной слишком бесцеремонно, впрочем, как и хозяин. Только последний избегал прикосновений.

— Идём, — скомандовал Грант, похлопав своего дракона по шее.

Наша небольшая группа двинулась за преподавателем. Временами из земли вырывались струйки горячего воздуха, впереди виднелось пылевое облако, вблизи оказавшееся паром, формирующимся гейзерами.

— Здесь передвигаемся осторожнее, может ошпарить, — предупредил Шейн.

— Ты приглядывайся, — посоветовал мне Найджел. — Если тоже будешь двигаться в направлении кипящей воды.

— Он прав, — не глядя на нас, бросил Грант.

И точно, Леди атаковала кипятком. Логично двигаться в этом направлении. Хотя ледяное спокойствие Итана импонировало мне больше, видимо, из-за него самого. Впрочем, мне действительно часто не хватало хладнокровия. Но вряд ли пара кристаллов что-то изменит. Такие качества нужно воспитывать, а не добавлять магическим путём. Кристаллы хоть и влияют на мага, но не делают его абсолютно другим при смене билда. Скорее, они продолжают нашу суть. А я... кипящая вода, как Грант, а не спокойный лёд, потому и прошло запечатление с Леди.

— Белые лебби, — обрадовался Найджел, указывая куда-то вперёд.

Я обратила взгляд в нужном направлении, но ничего не увидела.

— Где?

— Беленькие среди пара, — подсказал он.

— Эм... а!

То, что я изначально приняла за уплотнения в паровом тумане, оказалось полупрозрачными духами, похожими на небольшие облачка с короткими лапками. Заклинание сканирования соткалось на рефлексах.

— Белый лебби, уровень три, нейтральный. Подходит для создания ментальных таблеток, — прочитала Мелисса.

— Сколько вам нужно таких? — уточнил Джереми.

— Пятьдесят каждому, — вздохнула я грустно.

Здесь едва ли было двадцать. К тому же вряд ли нам разрешат охоту, мы здесь по другой причине.

— Соберёте потом, сначала дело, — произнёс Шейн, вглядываясь вдаль через экран сканирования. — Уже близко.

В метре от меня из земли вырвался столб кипятка, обдавая паром лицо. Джереми вцепился в моё плечо, видимо, опасаясь, что я рвану в сторону и напорюсь на другой гейзер. Но жизнь в Мглистом Лесу научила ступать осторожно и быть начеку.

Мы двинулись дальше, впереди показалась низина с кипящим озером на её дне. В воде плескались духи, от первого до двадцатого уровня.

— Мне нужен тот, — сообщил Грант. — Пси-калид.

Мы все создали экраны сканирования. Выдавалось много информации о разнообразных духах. В озере их оказалось больше, чем позволяло увидеть обычное зрение. Пси-калидами оказались весьма меланхоличные на вид создания, напоминающие помесь рыбы и собаки. Покрытые чешуёй, но с четырьмя лапами, хвостом с шипом на конце и удлинённой пастью с острыми клыками. На берегу их разлеглось двенадцать особей. Пси-калиды удивительным образом соединяли в себе основную стихию воды, дополнительную огня и особенность к ментальному сопротивлению. Видимо, потому Грант и хотел добавить такое усиление к своей книге. Он перестраивал билд, опасаясь прослушки и, судя по всему, воздействия на разум. Мы ведь так и не узнали, кто пытался проникнуть под его сферу безмолвия.

— Просто наблюдайте. И закройте куполом от брызг, — посоветовал Шейн, кивнув ожидающему его команды Хоуку.

Переглянувшись, мы взглянули на Найджела. Он пожал плечами, призвал вспыхивающую искрами астральную книгу и создал вокруг нас двойной купол. Грант же с Хоуком быстро спустились. Похоже, он использовал какое-то заклинание, потому что их перемещение проходило бесшумно, на каменистой пыльной земле не оставалось даже следов огромного ящера.

— Там ещё лебби, — отметил Найджел, указывая пальцем за наши спины.

— Тихо ты, интересно же, — шикнула на него Мелисса.

— Что там интересного, вы уровни Гранта и Хоука видели? Они просто упадут на калида, и всё.

Шейн действительно продемонстрировал непостижимый для меня сто первый уровень, а Хоук — сорок девятый. Но духи обычно очень активно сопротивлялись и не спешили быстро погибать, потому я рассчитывала на интересный бой. К сожалению, Найджел оказался прав, это была именно охота, а не рейд. Грант повёл рукой, вытягивая из кипящего озера жгут, обмотал им одного из пси-калидов и дёрнул, отбрасывая подальше от остальных духов. Правда, те не спешили нестись на помощь. Напротив, вся живность бросилась наутёк. Кто-то прыгнул в озеро, кто-то закопался под землю, кто-то спрятался за камнями, либо обратился к маскировке. Выбранный Шейном пси-калид не успел даже подняться, как его накрыло шквалом шипящих

пик. Следом на ослабевшего духа прыгнул Хоук. Клацнула огромная пасть, и на землю упал голубовато-красный кристалл с белёсым основанием. Грант поднял его и тут же наложил на испускающую пар книгу. Хоук потыкал мордой в его плечо, требуя ласки и похвалы. Шейн с улыбкой положил ладонь на нос своего дракона.

— Эх, — вздохнул Джереми.

Кажется, в этот момент мы все думали об одном и том же, духах, что станут нашими главными компаньонами в рейдах.

— Теперь можно и за лебби, — объявил Грант, поднимаясь к нам по склону.

На губах его всё ещё играла улыбка. Видимо, удачная охота подняла ему настроение.

Наша небольшая компания отправилась дальше. А по дороге Грант рассказал нам, как охотиться на духов лебби. Предстояло перекрыть куполом пути отхода, после чего атаковать. Маленькие полупрозрачные облачка рванули в разные стороны, когда мы приблизились, но тут же налетели на возведённую Найджелом преграду. Следом грянула моя атака. На землю посыпались небольшие белые кристаллы. Мы разделили их между собой. Найджел отдал мне на один больше, вышло тринадцать штук. Мне предстояло найти ещё тридцать семь. Но не сегодня.

— Вернёмся к точке входа, — скомандовал Грант, когда мы с Найджелом завершили с разделением добычи.

— Молодец, Джослин, — похвалил меня Джереми, похлопав по плечу.

— Красивые, — улыбнулась Мелисса, рассматривая кристаллы в моих руках.

— Мало, — посетовал Найджел со вздохом. — Лебби непросто найти, они не привязаны к стихии.

— Ничего, часть работы сделана, — подбодрил Грант, по дуге обходя гейзер.

До точки входа мы добрались без происшествий, хотя стая похожих на волков духов посматривала на нас с плотоядным интересом.

— Быстро обсудим предстоящий рейд на гидру для Джослин и отдыхать, — Шейн присел прямо на землю, предлагая последовать его примеру.

Мы пожали плечами и расположились поудобнее. Впрочем, обсуждение действительно прошло быстро. Грант планировал закрепить точку входа рядом с местом обитания выбранного для меня духа. Мелисса и Джереми отправлялись больше для общего развития, основную работу предстояло выполнить рекрутам с факультатива второго курса. Они относились ко мне хорошо и без вопросов согласились помочь.

— Что ж, на этом всё. Вы свободны, — заключил Грант удовлетворённо. Мелькнувшее было облегчение рассеялось с его следующей фразой. — Джослин, останься, надо поговорить, — произнёс ровно и почти буднично.

Друзья настороженно переглянулись, не зная, что предпринять.

— Идите, — повторил Шейн.

— С Джослин всё будет в порядке, жнец Грант? — внезапно жёстким тоном уточнил Джереми.

— Конечно. Мы просто поговорим, — раздражённо поморщился он. — Идите уже, не задерживайте нас.

Друзья вновь переглянулись, но всё же нехотя поднялись.

— Всё нормально, — постаралась я улыбнуться.

И только потом они мрачно попрощались. Их тела растворились в воздухе астрала, а я осталась наедине с Грантом.

— О чём ты хотел поговорить? — я прямо посмотрела в холодные голубые глаза.

Шейн вытянул из поясного мешка квадратную коробку, выполненную из неизвестной серой породы, и положил её на землю между нами.

— Этот артефакт воссоздаёт любую обстановку, формируя зону иллюзии с лёгким отводом глаз, и меняет координаты любого, кто находится внутри неё, — сообщил он.

Пространство вокруг нас зарябило. Через пару мгновений мы сидели на покрытом мягким ковром полу незнакомой мне гостиной.

— Такой использовал Итан, чтобы скрыть ваши встречи.

С каждым мгновением взгляд Гранта становился тяжелее, а моё сердце ускоряло свой бег.

— Как ты себя оправдала? — внезапно яростно спросил он, подаваясь ко мне. Его пальцы вплелись в волосы, жёстко легли на

макушку, не давая отпрянуть. — В астрале не считается, да, Джослин? Так и мои обещания не охватывают астрал.

— Нет, — пролепетала я испуганно.

— Что «нет», Джослин? — уточнил он яростно, с нажимом проведя большим пальцем по моей нижней губе.

Горло сдавило спазмом, стало трудно дышать. Даже не знаю, как сумела заставить себя собраться и тряхнуть головой в требовании дать мне свободу.

— Отпусти, — выдохнула я сипло и сердито.

Злая усмешка сорвалась с его уст, но он всё же выполнил просьбу. Стоило его руке выскользнуть из моих волос, как я тут же подскочила на ноги и отступила от него. Но и он поднялся с пола.

— Ты... ты не запрещал мне общение с Итаном, — я тут же прикрыли глаза, поняв, какую выдала глупость.

— Я обозначил свои намерения, Джослин. Дал тебе свой брачный браслет, фактически заключил помолвку. Это уже означает, что я не одобряю... близость с другими мужиками, — он задохнулся от злости, глаза вспыхнули синим светом магии.

Кажется, он хотел выразиться более грубо. Но раз подбирает слова, значит, контролирует себя, что хорошо для меня. Есть надежда, что он не ударит, не станет насиловать. Великие Воды, как же он меня запугал. Я же вновь вся сжалась и дрожу, а только недавно бежала на бой с земляным червём. Но сражаться с духом легче, он угрожает только жизни, в случае неудачи всё завершится зараз, а Грант может обречь меня на долгую и мучительную жизнь безвольной куклы Совета, лишит свободы, личности, всех достижений. И чем больше я ему позволяю, тем обширнее его аппетиты.

— Не понимаю... чем ты думала, — он начал расхаживать из стороны в сторону, как в тот разговор с Итаном, свидетелем которого я стала благодаря своим способностям.

Тогда Грант заявил о нашей помолвке.

«Джослин свободна, разве нет?» — вспомнились слова Итана.

В этом вся проблема, я скована своей тайной со дня переворота. Именно она создала новые пути, которым держим меня Грант. И ничего не изменить, потому что я не способна изменить свою суть, избавиться от своего происхождения, этого проклятого дара. В моих руках сила, способная открыть путь куда угодно, возможно,

уменьшить или даже закрыть Разлом, но она слаба, а я одна против всех, кто может пожелать получить себе этот дар, забыв о нуждах мира. Даже Итан... мне неизвестно, что он решит, если узнает мою тайну. Вдруг тоже захочет получить эту способность в свой род, использовать её в борьбе за власть. Я до ужаса боялась разочароваться в нём. Кажется, даже сильнее, чем разоблачения перед Советом. Если тот, кто стал мне столь дорог, предаст меня, не знаю, найдутся ли причины бороться дальше. В конце концов, ради чего тогда жить, в надежде на что? На выживание? Какой толк от такой жизни? Я мечтала о семье, любви, но пора признать, что для беглянки с редким даром это лишь эфемерные грёзы.

— Ты будто не знал, что я люблю Итана, когда требовал развода! — перебила я Шейна, разозлившись на него, но в первую очередь на реалии собственной жизни.

Вот и прозвучало признание. Не знаю, хорошо или плохо, что Итан его не услышал.

— А ты уверена, что это любовь и она взаимна? — жёстко и мрачно спросил он, опустив голову, отчего тени набежали на его лицо.

Вопрос так ярко резонировал с моими сомнениями, что я замешкалась с ответом.

— Это физиология, страсть, инстинкты, Джослин, — хлёстко продолжил он, сделав широкий шаг ко мне.

И снова я не сумела отступить, его руки легли на мои плечи, удерживая на месте.

— Ты ведь это знаешь. Чувствуешь и с ним, и... со мной, — Грант склонился ко мне, громко дыша, провёл носом от моего виска к макушке, взъерошил пальцами волосы. — Ты отрицаешь на словах, но тоже ощущаешь зов инстинктов.

Ощущала. Терпкий аромат мужчины проникал в мысли, будоражил на каком-то потаённом уровне. Но не настолько, чтобы подавить страх перед ним и отключить здравый смысл.

— В чистокровных он сильнее, во мне и в Итане, — продолжил Шейн, обдавая мою макушку злым дыханием. — Для Итана ты просто вкусная человечка. Он говорит чего хочет, и ты с радостью исполняешь его желания. Роль его подстилки тебе более приятна, чем законный брак со мной?

Громко вздохнув, я с силой толкнула Гранта в грудь, ладонь хлёстко налетела на его щеку. Гневно рассмеявшись, он коснулся покраснения на коже.

— Злишься? Потому что это правда, Джослин.

«А ты готова на это? Сможешь забыть о гордости?» — всплыл в памяти разговор с Итаном.

Кажется, в этот момент я в полной мере поняла мать, осознала, насколько сложно отказаться от любимого. Доводы рассудка, осуждение общества, собственная гордость — всё теряет значение, когда он просто смотрит на тебя, улыбается, целует. Ужасно, больно, несправедливо. Но чувство взаимной любви не сравнить ни с чем, оно столь же прекрасно и всеобъемлюще, как и разрушительно. Чем выше и ярче полёт, тем опаснее падение.

— Да, — вздохнула я сокрушённо, а губы дёрнуло в нервной улыбке. — Теперь всё, сдашь меня Совету?

— Я думал, в тебе есть гордость. Видимо, ошибся, — хмыкнул он разочарованно, и несмотря на внутреннее принятие, его укол достиг цели. — Скоро объявят о помолвке Итана. Предполагаю, с Камиллой Моррис. Она свободна, и через неё можно напрямую выйти в Совет. Когда это произойдёт, ты либо надеваешь мой браслет, либо отдаёшь его, поняла? — и поддел пальцами мой подбородок, заставляя заглянуть в его глаза.

Я была так ошеломлена его заявлением, что не поняла смысла остальных слов.

Помолвка Итана...

А ведь только недавно при разговоре с Мелиссой я допускала эту мысль, но стоило ей обрести реальную угрозу, как только собранное из осколков сердце вновь зазвенело в преддверии разрушения.

— Джослин, — позвал Грант.

— Что?

— После того как объявят помолвку Итана, я жду твой ответ, — повторил он. — Мне не нужна чужая подстилка, я хочу видеть в тебе жену. Поняла?

— Да, — тяжело сглотнув колючий ком тревог, подтвердила я.

Грант со вздохом стёр слезу с моей щеки. Даже не заметила, как заплакала.

— Отвечая на твоё обвинение, я видел, ты думаешь, — произнёс с нажимом на последнем слове, — что любишь Итана. Но пора приходить в себя, Джослин. И увидеть того, кто действительно готов поступиться многим ради тебя.

Несколько мгновений Шейн внимательно всматривался в моё лицо, потом склонился ко мне. Сухие и твёрдые губы коснулись моих. Я зажмурилась, пытаюсь сдержать рыдания.

— Что с лицом, Джослин? — осторожно поинтересовалась Мелинда, присаживаясь на принесённый стул возле меня.

Наверное, стоило отвлечься от написания доклада и уделить время пришедшей в гости матери подруги. Но я просто поздоровалась и вернулась к прерванной работе, что её явно не устроило.

— Всё в порядке, — заверила я Мелинду и даже попыталась улыбнуться.

Неделя проходила спокойно, но это не особо радовало после разговора с Грантом. Никто меня не дёргал, не трогал, порождения не пытались вновь прорваться в академию. Я ходила на занятия, плела страницы для астральной книги, что требовало больше времени из-за возвращения к старому шаблону. Вечера проходили с Шейном, он приходил ко мне в астрал ежедневно, по несколько раз. Конечно, проверял работу, подсказывал, приносил новый материал для изучения. Но я понимала, что таким образом он пресекает возможность встреч с Итаном. Столь пристальный надзор злил, но Грант хоть вернулся к прежним договорённостям и с момента того поцелуя ни разу ко мне не прикоснулся. Может, конечно, боялся истерики. Её опасалась и я, но обошлось. После того как выплакалась, смогла успокоиться.

Мы с Итаном ничего друг другу не обещали, оба свободны. Я практически помолвлена, он вполне может договариваться о помолвке, в конце концов, встреча со мной разрушила его планы. Наш брак прервался, он может вернуться к устройству своей жизни. Вот только чувства мешают окончательно разойтись. Но их снова мало для формирования доверия. Я поведала Итану о планах Шейна, только он уже знал о них. Но в любом случае он не обязан рассказывать мне об изменениях в своей личной жизни. Может, там ещё ничего и не происходит, чтобы делиться новостями. А ожидать откровенности в

ответ на мою откровенность неправильно, иначе это не доверие, а бартерный обмен. Как бы то ни было, есть вещи, на которые я не в состоянии повлиять, остаётся только смириться и жить дальше. Мы встречались с Итаном не из стремления вновь сойтись, что совершенно невозможно, а потому что оба хотели этого, потому что тяга слишком сильна. И каждый понимал, что однажды предстоит окончательно расстаться.

— Я же вижу, что не всё в порядке, — Мелинда нежно погладила меня по плечу.

— Скажите... вы что-нибудь слышали о помолвке Итана? — со вздохом спросила я, хотя обещала себе не выяснять подробности.

Женщина понимающе кивнула, отвела графитовый взгляд, чуть задумавшись.

— Ходят слухи, очень тихие. Жених разорвал помолвку с Камиллой Моррис, она теперь свободна. Её продвигают в Совет на место отца. И многие предполагают, что эту поддержку оказывает ей именно Вилдбэрн-младший.

О том же говорил Шейн...

— Понятно, — На этот раз улыбка вышла ещё более натянутой. — Спасибо, — кивнула, бросив взгляд на свой доклад, но тогда и заметила, что мы под двойной сферой безмолвия.

— Есть важный разговор, — произнесла Мелинда, положив ладонь на моё плечо. — Конечно, вижу, что тема личной жизни тебя сейчас... кхм... выматывает и без других проблем, но есть другие... сложности.

— Что опять случилось? — я устало отвела волосы от лица и откинулась на спинку кресла, отметив, что и сидящая на своей кровати Мелисса подалась к нам, готовая внимательно слушать.

— Я изучила книги, которые выкрала из академии, — она улыбнулась, отметив, как я скривилась. — Так вот, конкретно про твой дар там не написано, но можно сделать некоторые выводы. Похоже, в полной мере взаимодействовать и влиять на пространство невозможно без усиления и поддерживающих плетений. Более того, работать должны не просто накопители. И я вспомнила одну из теорий заговоров, над которой долгое время все смеялись. Что вся столица — огромное плетение неизвестного назначения.

— Что это значит? — Мелисса заёрзала на месте от нетерпения.

— Похоже, недостаточно просто владеть редкой способностью, нужно мощное усиление и направляющие. Только я не понимаю, почему такое плетение выстроили во дворце, а не в зоне Разлома...

— Владельцу этого дара не нужно находиться территориально на месте открытия портала, — пояснила я, задумчиво проведя пальцами по подбородку. — Я могу... точнее, у меня недавно вышло путешествовать астральным телом по реальному миру.

— Невероятно! Возможно, поэтому ходили слухи, что обвинения против императора надуманы, ведь в тот период он не покидал дворца, — щёлкнула пальцами Мелинда. — Именно поэтому о его причастности к расширению чёрной зоны умалчивают.

— То есть, вы хотите сказать, что как бы я не усиливала себя, но к полному контролю над даром и возможности межпространственных перемещений не прийти? — мрачно уточнила я.

— Я... не уверена. Мне нужно больше материала, но пришлось прервать поиски. За мной явно следят. Мои изыскания могут вывести на тебя.

— Час от часу не легче, — я меланхолично прикрыла глаза.

Кажется, Грант в очередной раз выжег все эмоции, потому новость была воспринята с каменным спокойствием.

— Я поговорю с Шейном. Допускаю, что вы правы. Короткий портал на расстояние в километр и длительностью действия в десять секунд иссушил резерв больше чем на половину. Логично, что нужны усиления.

— Наверняка во дворце можно найти больше, но...

— Вы правы, не стоит рисковать. Я в состоянии контролировать свой дар, большего не требуется. Усиления... мне не нужны.

Чтобы покинуть страну, придётся как-то подобраться к её границам. Но я всё больше склоняюсь к мысли, что бежать бессмысленно. Девушка с редким даром везде будет мишенью. Няня выдумала эту сказку с побегом ото всех и убеждала меня в ней, чтобы передо мной сияла надежда на спасение, была цель и стремление развиваться. Но вопреки навязанным мне установкам настояла на моём союзе с самым неподходящим из всех возможных мужчин. Цель брака с Вилдбэрном не могла быть в стремлении защитить меня и мои тайны. По крайней мере, теперь я уверена, что шептунья не стала бы действовать так небрежно. Тем более, её злость из-за развода

подтверждает мои выводы. Только чего она добивалась и насколько сместились её цели? Да и стоит ли искать ответ? Её план разрушен, мы с Итаном разошлись, а я теперь с Шейном. Сделка с ним обеспечивает мне спокойное обучение и в перспективе может защитить от притязаний членов Совета. Другое дело, что к такому решению не лежит душа. Но с этим как раз можно смириться. Шейн этого и требует, смирения.

— В целом, да. Но я начала издалека, — вздохнула Мелинда. — Как только вспомнила про эту теорию заговора, стала искать дальше и выяснила, почему она вообще всплыла. Происходили... акты вандализма, внезапные взрывы в странных на первый взгляд местах. И только потом кто-то предположил, что там находятся узлы скрытого плетения.

— Плетение нестабильно? — предположила я.

— Либо кто-то пытался разрушить знак, усиливавший способность императора влиять на Разлом, — пояснила она.

— Разлом несёт опасность для всего мира, — нахмурила лоб Мелисса. — Кому это надо? Или так заговорщики готовились к свержению императора?

— Непонятно, но отсюда следует ещё одна теория заговора, которую тоже пресекли в народе и не пустили в прессу. Культ мглы.

— Что? — уточнили мы с демоницей в один голос и с усмешками переглянулись.

Жизнь в одной комнате прививает нам одинаковые привычки и иногда похожее поведение.

— Вот и я так же: чего?! — всплеснула руками Мелинда. — Но начала копать дальше. Вот тогда и заметила слежку. Так что выяснила совсем немного, все эти обрывки информации принадлежат к временам репрессий сторонников императора Уильяма. Я так поняла, была третья сторона.

— А почему культ мглы?

— Не знаю, один... кхм... сумасшедший упомянул эти слова, — пожала она плечами.

— Теории заговоров, помолвка Итана. А хорошие новости вы не принесли? — улыбнулась я криво.

— Прости, — вздохнула она расстроено. — Ничего хорошего действительно не происходит. Выходят компрометирующие решения

Совета статьи, уже в открытую говорят о том, что армия скоро откажется ему подчиняться, имя Вилдбэрна звучит всё чаще. Но... всё не так уж и плохо. Смотри, с помолвкой же ещё не точно. И вы вроде в разводе или уже не совсем? Драконьи страсти продолжаются? — прищурилась она.

И если мне казалось, что я успела привыкнуть к провокационным высказываниям женщин рода Холланд, то в этот момент осознала, насколько себя переоценила, и начала краснеть.

— Ох, молодость, — хитро прищурилась она. — Проблем с изготовлением противозачаточных нет?

— Всё в порядке, я пью, — пробурчала я недовольно, поднимаясь из-за стола.

— А ей и не надо, — заявила одновременно со мной Мелисса.

— Закроем тему, — попросила я и быстрым шагом направилась в сторону душевых, мимолётно развеяв сферы безмолвия.

— Ты беременна?! — Мелинда вытаращилась на меня в ужасе.

— Нет же! — я глянула на подругу с предупреждением. — Я опасаясь действий Гранта, потому...

— Понятно, — женщина недовольно поджала губы. — С ним общение не наладилось?

— Налаживалось. Просто он узнал, что и общение с Итаном наладилось.

— Ох, молодость, — на этот раз фраза прозвучала не мечтательно, а ворчливо.

Артефакт связи на столе издал тихий сигнал. Грант. Похоже, решил сообщить о своих планах по поводу меня на выходные.

Глава 11

/Джослин Андервуд/

— Вы выбрали удачный день для визита, — Илана с улыбкой рассматривала чистое небо, щурясь от яркого солнца.

С погодой нам действительно повезло. Тепло, безветренно, свежо. Шейн привёз меня в загородное поместье его отца. Сам Грант-старший находился в столице из-за нового заседания Совета по поводу отстранения ректора Дигби от работы. Но здесь нас встретила его возлюбленная, Илана Рэйн, милая женщина, очень красивая и ухоженная. Потому я не понимала, по какой причине связь с ней тщательно скрывалась. В конце концов, даже временные браки постепенно стали нормой, а уж встречи вдовца со свободной женщиной вряд ли бы вызвали пересуды. Скорее всего, дело в том, что она человек без магии, но всё же хотелось верить в другую скрытую причину.

— Да, здесь красиво, — отозвалась я, скользя взглядом по жёлтым и алым листьям.

Похоже, проходили последние тёплые деньки перед похолоданием. Ещё месяц и природа нас обрадует первым снегом.

— Тебе точно нравится? — Грант посмотрел на меня с сомнением.

Всю эту неделю он постоянно находился рядом, приходил ко мне по несколько раз в астрал, а в субботу увёз в поместье, несмотря на то, что дорога заняла три часа. Так что по приезде я просто доползла до выделенных мне покоев, кое-как привела себя в порядок и заснула, стоило голове коснуться подушки. А сегодня меня представили Илане и после вкусного завтрака пригласили пройтись по саду. Гулять мне нравилось, но дышать было бы намного проще, если бы не столь пристальное внимание Шейна. Я очень устала от его контроля за неделю и предпочла бы весь день проваляться в одиночестве в комнате.

— Здесь действительно красиво, — ровно ответила я.

— Немного погуляем, пока еда уляжется, потом потренируемся?
— предложил он.

— Какие тренировки, Шейн, девочке бы поспать. Синяки под глазами никого не красят, — с сочувствием заявила Илана.

— Я пока привыкаю к новому расписанию, — отозвалась сконфуженно, коснувшись вспыхнувшей щеки кончиками пальцев.

— Джослин приходится много работать, вскоре она войдёт в колею, — ответил Грант, но, кажется, тоже оценивал степень моей усталости по оттенку синяков под глазами. — Если не хочешь, скажи.

— Нет, я же и выбралась сюда ради тренировок, — медленно выдохнув, я вновь подняла взгляд к золотисто-алым кронам деревьев.

Загородное поместье могло похвастаться не только роскошным особняком, оранжереей и отдельным флигелем для слуг, но и обширным садом. Наверное, надо включить практичность и отметить про себя, что брак с Шейном обеспечит материально и меня, и... наших детей. Мелькнувшая мысль так обескуражила, что я споткнулась. Вдруг поняла, что никогда всерьёз не обдумывала сложившуюся ситуацию настолько далеко вперёд. Потому что ещё обманывала себя надеждами на побег, но состоявшийся разговор с Мелиндой окончательно развеял флёр пустых грёз. В Кириусе у меня хоть есть шанс устроиться в жизни, в других странах ждёт неизвестность. Разве что попытаться отыскать родителей мамы, бабушку и дедушку. Но я боюсь новых разочарований. Они люди, живут не так долго и не отличаются столь же крепким здоровьем, как магические расы. Вполне возможно, что мне удастся отыскать лишь могилы.

— Может, тебе действительно надо отдохнуть? — Шейн поддержал меня под локоть, не давая упасть.

— Я просто забылась, — усмехнулась, заглянув в его глаза.

Если отбросить тот факт, что Грант держит меня при себе шантажом, то он уважаемый преподаватель, герой Форли, привлекательный, обеспеченный мужчина, который проявляет ко мне интерес. Смогу ли я пересилить себя, перешагнуть через неприязнь и обиды, как советует Мелинда? Проблема в том, что на данном этапе нет желания даже пробовать, и дело не в самом Гранте, а в Итане. Не стоило позволять тот поцелуй, наши встречи. Знала же, что после будет плохо, но и отказаться означало бы лишить себя неповторимых мгновений вместе с любимым. Возможно, мне больше не пережить ничего подобного.

Из всех невзгод, что свалились на мою голову, я пока вынесла единственную истину. Жить надо сейчас. Если бы я дальше тряслась в страхе с кем-то сблизиться, то ни за что бы не познала счастья дружбы и взаимных чувств. И, вполне возможно, пришла бы к полной апатии и нежеланию бороться. Я мечтала о любви, семье, свободе, жизни без страха, но не знала, что это на самом деле. Сближение с Итаном и его потеря показали, сколь всепоглощающими могут быть чувства к любимому. Родные Гранта продемонстрировали мне тепло семейного уюта. А все проблемы на пути привели к выводу, что свободу обретает сильный, а страх уничтожает крепкий тыл друзей.

— Дядя! — Лизи, Коган и Дункан оставили мать позади и с широченными улыбками на губах неслись к нам.

Я обрадовалась детям и испытала облегчение. При них Грант менялся, веселел и становился мягче. Вот и сейчас он подхватил малышей на руки, подкинул каждого из них, потом поцеловал в щёку подошедшую к нам Делаилу. С их появлением прогулка пошла свободнее. В мою руку вцепился малыш Коган, Лизи устроилась на руках у дяди, а Дункан принялся рассказывать Илане о своих первых уроках живописи.

— От тебя так вкусно пахнет, тётя Джо, — заявил Коган, глядя на меня с восторгом, а взрослые весело переглянулись. — И ты добрая. Твоё лекарство мне так быстро помогло.

— Я рада, — улыбнулась, потрепав мальчика по волосам.

— А вы с дядей Шейном поженитесь? — мечтательно протянул он. — И ты всегда будешь нас потом лечить?

— Вы можете меня вызвать, и я приду тебя лечить, — прочистив горло, предложила я и очень постаралась не смотреть на Шейна.

Вскоре мы вышли к небольшой поляне с белоснежной беседкой у пруда с утками. Здесь любимый дядюшка уговорился обратиться в дракона и покатать обожаемых племянников. Мне впервые представилась возможность увидеть оборот Шейна. Перед ним соткалась астральная книга, в облаке пара из неё выпорхнул Хоук и ворвался в тело хозяина. Яркая вспышка, и вскоре на поляне вырос настоящий дракон с серою чешуёй и яркими лазурными глазами. Огромный, пугающий, красивый, но дети без страха бросились к нему, чтобы забраться по подставленному крылу на спину. Грант насмешливо взглянул на меня и кивком морды указал на себя. Кататься

на нём верхом как-то не хотелось, да я и не знала, не будет ли это выглядеть двусмысленно. Так что пришлось спрятаться за спину расхохотавшейся Делаилы.

— Люди зря боятся драконов, особенно обратившихся, — успокоила она меня. — Шейн себя контролирует.

— Он сегодня детский дракон, — отговорила я, стрельнув в него язвительным взглядом, на что он смешно фыркнул.

А потом мы наблюдали за тем, как Шейн нарезает круги по поляне под радостный визг детей. Взлетать с малышами на спине он, само собой, не стал. Мне же представилась возможность свободно поболтать с Иланой и Делаилой. Тем более, они избегали любых расспросов и намёков на тему моих отношений с Шейном.

Но всё хорошее имеет свойство заканчиваться, вот и тут строгая мама решила отвести детей спать. Малыши сначала повыли, а потом рванули к дому, стоило Делаиле намекнуть на наказание. Илана отправилась за шумным семейством. А я задержалась, чтобы узнать у Шейна о планах на день. Вот только он не спешил обращаться. Ещё и как-то чрезмерно угрожающе двинулся на меня. Я тут же пожалела, что не убежала с детьми. Вот только ничего предпринять уже не успела. Дракон ткнул меня носом в живот, глубоко вдохнул мой аромат, а я, не удержавшись на ногах, упала на траву.

— В тебя вселился Хоук? — проворчала я, рассматривая довольную морду Шейна.

Надо сказать, в этой ипостаси терпкий аромат дракона усилился, расцвёл новыми будоражащими оттенками. Если я, будучи полукровкой, так реагирую на запахи, боюсь представить, что испытывают чистокровные. Наверное, потому Шейн столь настойчив и эгоистичен в своих желаниях. Как и Итан... В конце концов, если идёт обсуждение его помолвки, мог бы сообщить в тот наш разговор в его кабинете.

Я так глубоко ушла в свои мысли, что не успела закрыть глаза, когда Шейн решил обратиться. Меня ослепило вспышкой света. Зажмурившись, я надавила пальцами на веки. Грант мягко подхватил меня за талию и помог подняться с земли. Вот только не спешил меня отпускать, наоборот, привлёк меня ближе к груди.

— Почему не стала кататься? — спросил он с улыбкой, склонившись к моей макушке.

Наверное, в этот момент животная сущность была в нём слишком сильна, ведь всю эту неделю он меня даже не касался, а тут без зазрения совести обнюхивал.

— Решила, что не настолько хорошо знаю обычаи драконов. Вдруг это... что-то значит.

— Нет, ничего такого, — усмехнулся он.

Я, наконец, проморгалась и подняла взгляд к его лицу. Лазурные глаза искрились, в уголках твёрдых губ притаилась улыбка. Похоже, общение с детьми и оборот подняли ему настроение.

— Я не знала.

— Теперь знаешь. Могу покатать, если хочешь.

— Мы же собирались потренироваться, — проговорила я медленно, а про себя вновь гадала о том, сумею ли принять его постоянное присутствие в своей жизни?

Наверное, в желании ответить на этот вопрос, я и подняла руку к его лицу. Лишь отвела смоляную прядь волос за ухо. Но этот простой жест сбил у обоих дыхание. Меня испугали собственные действия и последствия, а Гранта, кажется, воодушевили. Перехватив мою руку за запястье, он припал губами к изгибу кисти, прикрыл глаза и громко вдохнул аромат моей кожи. Мы так и замерли в этом мгновении. Сердце громко билось о грудную клетку, но не от радостного волнения. Не было сладкого томления, внизу живота не ёкало. Но я поняла, что смогу, смогу привыкнуть и принять. И это хорошо, ведь когда объявят о помолвке Итана, придёт мой черёд принимать решение: надеть браслет Шейна или вернуть его обратно. Впрочем, есть ли у меня на самом деле выбор?

— Это что-то значит? — хрипло спросил Шейн, не открывая глаз.

Он не смотрел на меня, я могла соврать, чтобы поддержать его интерес, дать надежду, как советовала Мелинда. Но ложь могла проявиться в голосе, потому почти минуту я молчала, прежде чем ответить короткое:

— Я думаю.

— О чём? — Грант обратил ко мне мерцающий сотней эмоций лазурный взгляд.

Видимо, решил, что я не завершила фразу.

— Просто думаю обо всём, — ответила я, аккуратно забирая руку из его хватки. — Пойдём тренироваться?

— Да, — он понятливо кивнул. — Переоденемся, немного позанимаемся, потом пообедаем?

— Хороший план.

Грант убрал руки с моей талии, позволяя спокойно отступить от него.

— Точно не хочешь покататься или полетать? — предложил он, похоже, в стремлении сменить тему и продолжить разговор.

— Нет. Вечером уже обратно в академию, ты обещал мне тренировку.

— Если хочешь, покажу и пару приёмов. Кинли говорил, что у тебя беда с рукопашной.

— У меня со многим беда, — вздохнула я устало.

Общение с Шейном забирало столько сил. Даже приход к принятию опустошил. Наверное, всё дело в том, что в моей голове в последнее время слишком много дум, а плотный график не даёт отдохнуть и телу. Прошлые выходные помогли расслабиться, эти напрягали.

— Ты преувеличиваешь, — хмыкнул он.

Так, продолжая ничего незначащий разговор, мы добрались до дома. Там я поднялась в выделенные мне покои, переоделась в удобный форменный костюм для тренировок. Грант, в отличие от меня, выбрал свободную серую рубашку, полуоблегающие брюки и куртку. Мы вернулись к поляне, а там уселись под тенью раскидистой ели, укрытые сферой безмолвия.

— В теории развития пассивных способностей рекомендуют сформировать внутреннюю ассоциацию для быстрой активации, — начал лекцию Шейн.

— А попроще?

— Ты должна чувствовать дар на физическом уровне как одну из дополнительных мышц или конечностей. Тогда тебе достаточно будет напрячь эту точку в теле, чтобы обратиться к своим способностям.

— Звучит не очень просто, — придушенно усмехнулась я.

Не могла представить свои способности обычным сокращением мышц. Они скорее были печенью или почками, их не чувствуешь, но знаешь, что они есть.

— Ты пробуй, а не смейся, — Шейн выразительно закатил глаза.

Будь на его месте Итан, я бы подтолкнула его в плечо, чтобы повалить на траву, но передо мной сидел не он. Потому пришлось сделать над собой мощное усилие, чтобы протянуть руку и просто несильно стукнуть его кулаком.

— Пробуй, — усмехнулся он на мой жест.

Не разозлился, потому стало намного легче.

— Ладно, — я прикрыла глаза, и начались долгие бессмысленные минуты попыток.

— Тогда давай иначе, — заговорил Шейн снова, когда прошло около получаса. — Вспомни ощущения перехода в астрал, представь их, попробуй прочувствовать без годриса.

С этим оказалось внезапно проще. Стоило оживить в памяти столь волнительные для магов мгновения, как меня рвануло прочь от своего реального тела. Только на этот раз я оказалась не в подвале академии, а на той же поляне. Парила в воздухе над собственной головой. Шейн сидел напротив моего реального тела, внимательно присматриваясь к моему лицу. Но стоило мне опуститься чуть ниже, как он вскинулся, поднял взгляд, озадаченно хмурясь. Неужели, почувствовал? От этой мысли стало не по себе, захотелось отлететь. Стоило сформироваться этой установке, как меня отнесло на три метра вверх.

— Джослин? — Шейн аккуратно коснулся моего плеча, но моё тело, само собой, никак не отреагировало. — У неё получилось? — усмехнулся в неверии.

Ведь и правду, я сумела! На меня накатило радостное осознание, смех сорвался с уст, Грант снова вскинулся, в недоумении хмуря густые брови. В груди разгорелось детское желание нашкодить. Я подлетела к нему ближе и изобразила щелчок по носу. Вот только стоило коснуться его лица, как меня рвануло в его тело. Вокруг сомкнулась крошечная тьма. Ужас сковал внутренности, меня накрыло калейдоскопом мыслей и чувств Гранта, из которых не было возможности вычлениить что-то одно.

— Вон! — услышала я его рык, и меня выбросило из тьмы, возвращая в собственное тело.

Я с громким вздохом выгнулась в спине, повалилась на траву, стиснув пальцами тунику на груди, где бешено билось сердце. Рядом лежал Шейн, тоже тяжело дышал, словно после затяжного кросса.

— Что это было? — прохрипел он.

— Я... не знаю, — отозвалась, задыхаясь от шока. — У меня получилось выйти из тела. Я коснулась тебя и меня... втянуло.

— Я чувствовал ментальное вмешательство, — заявил он, приподнявшись на локте. Лазурный взгляд потемнел, капилляры в глазах полопались, на лоб выступил пот. — И мельком ощущал твою панику.

— Разве такое возможно? Вселиться астральным телом в чужое реальное? — я резко села, посмотрев на мужчину ошалелым взглядом.

— Никогда не слышал о таком, — из его носа потекла тонкая струйка крови, и Шейн громко выругался.

С моих губ тоже сорвалось совершенно некрасивое ругательство, когда он начал заваливаться на спину. Я подлетела к нему, запустила заклинание диагностики. С телом всё было в порядке, а вот ауру порвало в локуты. Я чуть его не убила!

— Великие Воды, сейчас выровняю фон. Контролируй дыхание! Ну же!

Я судорожно пыталась создать довольно сложную связку заклинаний. Вот только пальцы дрожали, потому выходило не так быстро, как хотелось бы.

— Успокойся, — громко хватая ртом воздух, потребовал Шейн и мимолётно сжал моё запястье пальцами.

Как ни странно, помогло. Я посмотрела в его широко открытые глаза и прекратила хаотичные взмахи руками. Дыхание ещё сбивалось, но твёрдость вернулась в конечности, а ясность в мысли. В конце концов, не впервые передо мной оказывается тяжелобольной, требующий немедленной помощи. Паника неуместна, только холодный ум способен помочь спасти жизнь. Плетения сформировались за несколько минут, засветились, и тело Гранта окутало восстанавливающим куполом. Обезболивание тоже подействовало, его дыхание начало приходить в норму. Он прикрыл глаза и затих, на моих губах мелькнула нервная улыбка. Первая помощь оказана. По крайней мере, теперь он выживет, а меня не обвинят в убийстве.

— Говоришь, влетела в моё тело? — обратился он ко мне минут через десять.

— Лишь хотела щёлкнуть тебя по носу. Но стоило коснуться, как меня затянуло. Я чувствовала твои эмоции, слышала твой голос,

только не могла ничего сделать. Было так страшно, а потом меня выбросило.

— Я применил заклинание против ментального воздействия, — хмыкнул он, открыв глаза. — Похоже, вовремя переделал билд. Я действительно ничего не слышал про переходы астрального тела в чужое реальное. Попытаюсь найти, но ты точно не пыталась меня убить? — усмехнулся иронично, вновь прикрыв глаза.

— Я не убийца! — задохнулась от возмущения.

— Нагнись, — вдруг попросил он.

— Что? — я склонилась к нему от удивления.

Он поднял руку и щёлкнул меня по носу, вынуждая тут же отпрянуть.

— Теперь мы квиты, — фыркнул он. — Так в итоге, что со мной? Жить буду?

— Я ещё подумаю, — пробурчала, коснувшись пострадавшего носа, а Грант рассмеялся.

Жнецы точно психи. Только что чуть не погиб, а уже шутит.

— Пожалуй, я сегодня не смогу показать тебе приёмы, — заключил он.

— До дома главное доползи, я тебя сама не донесу.

Он вновь рассмеялся, но вдруг обратил ко мне мрачный взгляд.

— Снова мне досталось из-за тебя, и снова ты меня вытянула. Это становится традицией.

— Поменьше зли меня, а то в следующий раз лечиться будешь сам, — я отвела взгляд, внутренне задрожав от пугающего осознания.

Я могла стать убийцей. Какой же пугающий дар оставил мне в наследство отец.

На этом тренировка, само собой, завершилась. Как только я стабилизировала Гранта, он смог подняться и не без моей помощи добраться до поместья. Там к нам сразу прибежали обеспокоенные Илана и Делаила. Пришлось им врать, точнее, пересказывать придуманную по дороге легенду про неудачный рикошет от боевого заклинания. Как назло, в этот момент дома появился и глава рода, Август Грант.

— Что же такое, почему ты вечно пытаешься убиться?! — экспрессивно воскликнул он.

— Неудачная тренировка, такое бывает, — Шейн только усмехнулся на рычание отца.

Просто не видел, в каком состоянии находится его аура. Судя по тому, что я чувствовала себя ужасно, для меня произошедшее тоже не прошло без последствий.

— Неудачная тренировка... — Август бросил взгляд на меня и поморщился.

Вряд ли был рад встрече, особенно ввиду того, что его сын опять в плачевном состоянии по моей вине.

— Добрый день, мисс Вуд. Как ни встретимся, так вы в роли лекаря, — усмехнулся он невесело, потеряв тыльной стороной ладони грудь над сердцем.

— Может... проверить и вас? — предложила я, прежде чем подумала.

— Это давняя рана, здесь нечего проверять, — пренебрежительно махнул он рукой. — Вы здесь гость. Отдыхайте. Я займусь этим оболтусом, который по великому недоразумению мой сын, — Август поднырнул под руку Шейна и потащил его вглубь дома.

— Я тоже тебя люблю, пап, — рассмеялся тот.

— Ты сведёшь меня в могилу, — послышалось в ответ ворчание.

— Не расстраивайтесь, Джослин, — Илана мягко коснулась кончиками пальцев моего плеча. — Вы наверняка голодны. Обед готов.

— Спасибо. Я только переоденусь.

Адреналин покидал кровь, и проблемы с аурой напоминали о себе, накатывала усталость, потому улыбнуться доброй женщине удалось ценой немалых усилий. Я поковыляла к лестнице, там поднялась в свою комнату. Голова начинала кружиться, пришлось присесть на кровать и провести диагностику. Предположения меня не обманули, аура серьёзно пострадала. Потому вместо переодевания и обеда я занялась собственным лечением. На тело блёстками опустилось составное заклинание, призванное укрепить ментальный фон и усилить магическую регенерацию. Я хотела просто немного полежать, пока не пройдёт головокружение. И сама не заметила, как заснула.

Разбудил меня тихий сигнал артефакта связи. Комната за время моего сна успела погрузиться в вечерний полумрак. Кто-то заботливо укрыл меня пледом и оставил на прикроватной тумбе накрытый

салфеткой стакан сока и пирожки под заклинанием стазиса. Видимо, на случай, если я проснусь, но не найду в себе силы спуститься в столовую. Какое-то неудачное воскресенье: не позанималась, не отдохнула, только заработала проблемы с аурой, которые будут тормозить меня ближайшие дни. Отчаянно зевая, я вытянула из кармана артефакт и, не глядя открыла его.

— Привет, Джослин, — усмехнулся Итан. — Отдыхаешь?

Я прервала зевок и глупо улыбнулась. Стоило услышать собственное имя, произнесённое его голосом, как настроение улучшилось. Всю неделю мы с Итаном виделись только на занятиях, где он очень старался не выделять меня из массы рекрутов. Мы едва ли перебросились парой взглядов. И его обращение ко мне опустилось облегчением на истосковавшуюся душу.

— Привет. Я бы не сказала. Меня просто сморило от усталости. Весь день в никуда.

И ещё три часа добираться до академии...

— Ты столько работаешь, сон тебе необходим.

— Что-то случилось? — я перевернулась на бок, присматриваясь к проекции его лица.

Он как раз казался усталым, будто и вовсе не спал.

— Нет, просто хотел услышать твой голос, — покачал он головой.

— Джослин, — Грант постучался в дверь. — Нужно выезжать.

Просыпайся.

Я резко села, опасаясь, что он войдёт в комнату.

— Я проснулась. Сейчас соберусь! — прокричала я громко, глядя в мрачнющие глаза Итана.

— Жду тебя внизу, — отозвался Шейн и послышались звуки его удаляющихся шагов.

— Ты с ним, — хмыкнул Итан.

Прозвучало так неопределённо. Я не знала, имеет ли он в виду отношения с Шейном или просто совместные выходные. Впрочем, ему явно был не по душе любой из вариантов.

— Шейн пригласил меня на выходные в загородное поместье его отца.

Не врать же теперь. Тем более, я сообщила, что практически помолвлена.

— Ты... с ним спишь? — яростно и совершенно внезапно спросил Итан.

Столь откровенный вопрос лишил дара речи. Дыхание сбилось, ошеломление сменилось изумлением. Следом пришла злость. Это ведь негласное правило наших встреч — никаких личных вопросов, требований и разборок. Я решила рассказать ему о брачном браслете Шейна, он же промолчал про возможную помолвку. Мне неизвестно, был ли у него кто-то после развода, как и с кем он проводит ночи, нравится ли ему невеста... Я не позволяю себе выяснять подробности и выпытывать у Итана правду. Потому что ревность и отчаяние меня уничтожат, они уже отравляют сердце. Но я решила, что пока есть возможность, буду жить только в счастливых мгновениях и закрывать глаза на проблемы. Но Итан задавал мне такой вопрос... Захотелось промолчать или в ответ уточнить, спит ли он с невестой. Кажется, до этого мгновения и сама не понимала своего отношения к возможной помолвке бывшего мужа. Как выяснилось, я заочно ненавидела его невесту и жутко ей завидовала.

— Ты правда хочешь перейти к выяснению отношений? — хрипло уточнила я.

— Нет, — выдохнул он сердито, словно пытаюсь взять себя в руки. — Но мне хотелось бы знать... — и прикрыл глаза, словно приходя к внутреннему смирению.

— Не сплю, — сухо ответила я. — Мне нужно собираться. До встречи, Итан.

— До встречи, Джослин, — так и не открыв глаза, он прервал сеанс связи.

Сердито отбросив артефакт на стоящее рядом кресло, я перевернулась, уткнулась лицом в подушку и придушенно провела, пытаюсь сбросить злость и разочарование. Можно решить наслаждаться беззаботными мгновениями сегодня, впитывать в себя только счастье и на время забыть о последствиях собственных поступков, но рано или поздно наступит ураганное завтра. Мы с Итаном начали встречи в астрале, чтобы урвать частичку потерянного, насытить страсть, ослабить тягу друг к другу, но нам обоим мало того, что мы сумели получить. Мы хотим большего, не коротких встреч и украденных у судьбы мгновений на близость и общение. Мы желаем принадлежать друг другу, не спрашивать разрешения, не

оборачиваться на общество. Но это невозможно, оттого столь сильна тоска и злость на жизненную несправедливость. Мы те, кто мы есть и не способны измениться.

— Соберись, соберись, — зашептала я под нос, быстро растирая ноющие от подступающих слёз веки.

Нужно быть сильной, нужно следовать принятого решения. Я сознательно пошла на встречи с Итаном, прекрасно понимала, насколько потом будет больно, но захотела получить хотя бы частичку счастья с любимым. Потому нет смысла жалеть и плакать из-за того, что снова его потеряю. В конце концов, Итан никогда не принадлежал мне полностью.

Пока быстро переодевалась, умывалась и складывала вещи в сумку, я сумела взять себя в руки. Спускалась вполне успокоившейся. По крайней мере, Шейн ничего не заметил. Наверное, из-за своего состояния. Мы попрощались с его родными и загрузились в магмобиль. Несмотря на то, что проспала несколько часов, в пути меня снова укачало, так что проснулась я на подъезде в академию. Там вполне спокойно попрощалась с Грантом и отправилась к себе.

— Я ждала тебя позже, — заявила демоница, прерывая шлифование мягкой тканью рогов.

Усмехнувшись, я бросилась душить её в объятиях. Семейство Гранта относилось ко мне по-доброму, но только рядом с подругой можно было по-настоящему расслабиться и отдохнуть душой, просто находясь рядом.

На следующий день я проснулась разбитой из-за повреждения ауры. С трудом пробежала обычную дистанцию, совершенно вымоталась на разминке. И ещё получила от Уилсона замечание... за то, что умолчала о своём состоянии. Оказалось, при таких проблемах рекруту снижают нагрузку. Так что после выматывающего утра я приползла в столовую на завтрак невероятно злой и сонной.

— Ой, девочки, я такое услышала, — заявила Николетта, присаживаясь возле меня. — Джослин, ужасно выглядишь, ты не заболела? — прервав поток новых слухов, с беспокойством поинтересовалась она.

— В обморок не собираешься? — хмыкнула Лилиан, занимая место рядом с Джереми.

Так как форма не предполагала разнообразия в одежде, девушки особое внимание уделяли причёскам. Лилиан предпочла собрать волосы тугими косами от висков, а рыжее богатство Николетты сегодня было уложено изящной короной.

— Нет, просто повредила ауру на тренировке, — пояснила я, с трудом подавляя зевок.

Винтерс и Смитерс большую часть времени были сосредоточены на себе, но как-то умудрялись быть в курсе последних сплетен. Это когда я узнала последней о том, что стала законодательницей новой моды.

— И что ты слышала? — поторопила Николетту Мелисса, отпивая из стакана сок.

— Жнец Салливан теперь женат, — громким шёпотом поделилась с нами рыжая. — На... Кэтрин Белл с первого курса.

— Что?! — я просто не могла поверить. — Постоянный брак?

— Временный, конечно. Она же человек, — покачала головой брюнетка.

— Нет, этого не может быть, — я рассерженно выдохнула, оглядев столовую в поисках Кэтрин.

Мы редко виделись, но девушка запомнилась весёлым нравом и лёгким отношением к жизни. Калев защитил её от Морриса, чем заслужил её искреннее восхищение. Не зря же она о нём расспрашивала. Но как он мог? Видел же на нашем с Итаном примере, как сложно может завершиться временный брак. Не говоря о том, что преподавателям вроде как нельзя засматриваться на рекрутов. А ведь он разыскивал её, я сама подсказала, кого ему следует искать. И теперь они женаты. Временно.

— Вот же... дракон... — я подскочила с места, схватила сумку и рванула на поиски Калеба.

Только недавно себя одёргивала от вмешательства в чужую личную жизнь, но ситуация так разозлила, что я не могла молчать. Если он просто развлекается за счёт невинной влюблённой девушки, точно получит. И плевать, что это не моё дело.

Я была так зла, что влетела в кабинет Калеба раньше, чем вспомнила о том, что стоило бы постучаться. К счастью, огневик был один, стоял у письменного стола и просматривал что-то в записной книжке. В воздухе витал дымный аромат самого мужчины и второй,

женский, Кэтрин. Такой близкий и знакомый. Сейчас казалось, что мои догадки на её счёт реальны, и она моя сестра. Потому злость на Калеба усилилась в разы.

— Что-то забыла? — спросил он, не глядя на меня.

Похоже, решил, что это вернулась Кэтрин. Его жена. Временная!

— О, главная не скромняшка академии, — Калёб развернулся ко мне и хитро улыбнулся, поиграв бровями.

Только тогда вспомнилось, при каких обстоятельствах мы виделись в последний раз. Он застал нас с Итаном в кабинете, на столе, за сумасшедшими поцелуями. К щекам сразу прилила кровь от воспоминаний.

Ну нет, он меня не собьёт!

— Слухи правдивы? — я создала сферу безмолвия, чтобы общаться свободно. — Ты вступил во временный брак с Кэтрин?

— Слухи быстро расходятся, — спокойно ответил он. — А что не так?

И ни грана стыда во взгляде! Действительно, что такого в игре на чувствах наивной девушки?

— Просто не могу поверить. Кэтрин же восторженно влюблена в тебя, а ты... — я замолчала, задохнувшись от ярости.

— Джослин, у нас всё взаимно, и на браке настояла Кэтрин, — ответил он спокойно.

— Но брак временный, — я притопнула ногой по полу в стремлении сбросить пар. — Это не моё дело, но я не могу молчать. От тебя...

— Что? Не ожидала?

— Да!

— Я рад, что ты так в меня веришь, но... случилось именно так.

Хорошее оправдание... К сожалению, я тоже им часто пользуюсь.

— Кстати, можешь показать свой артефакт? — внезапно попросил Калёб.

— Артефакт? — голос дрогнул.

— Да. Что мешает сканированию в астрале. Это невидимый медальон?

Душу заскребли когти ужаса. Захотелось тут же рвануть прочь, но я заставила себя стоять на месте. Калёб никогда не позволял себе

подлости в моём отношении. Потому я расстегнула пуговицы мундира и сняла медальон.

— А клейма изготовителя нет? — Калевб хмуро присмотрелся к артефакту.

— Будто был, но стёрся от постоянных прикосновений.

К чему вообще эти расспросы?

— У Кэтрин так же.

— Кэтрин?

— У неё похожий артефакт. Ты знаешь, какие ещё он несёт свойства?

— Нет. И не пыталась узнать.

Может и медальон Кэтрин не только блокирует сканирование в астрал, но и скрывает ауру? Вдруг мои догадки всё же правдивы? Или Калевб знает об особенностях артефакта от Кэтрин, потому хочет провести моё разоблачение?

— Чего так? — огневик приблизился и внезапно выхватил медальон из моих рук.

— Эй! — я тут же попыталась его отобрать, но мужчина развернулся ко мне спиной, ещё и поднял артефакт повыше, чтобы я не дотянулась. — Калевб! Отдай уже!

Я последовала за Салливаном, требуя вернуть мою вещь, но он не обращал на меня внимания, рассматривал медальон.

— Не бойсь, Джо, ничего я с ним не сделаю, только создам рисунок.

— Я тебе не разрешаю! Верни!

Я преградила ему путь к столу и вновь протянула руки к артефакту.

— А если не верну? — на твёрдых губах мужчины появилась лукавая ухмылка.

— Я отберу.

Он ещё и издевается. Ему точно влетит.

— Что с твоей аурой? — неожиданно спросил он.

Неужели правда проверяет свойства артефакта?

— Случился несчастный случай на тренировке.

— Какая тренировка? Ты с выходных.

— Я тренировалась в воскресенье. Отдай, Калевб.

— Не хочу, — издевательски фыркнул он и сунул мой артефакт в карман брюк.

Ну ладно, сам напросился... Послышался звук открываемой двери, на который Калевб отвлекся. Тогда я и пошла в атаку: дёрнула его за ногу удавкой из сырой силы. Карие глаза огневика широко распахнулись от удивления. Его на мгновение подняло в воздух, следом притянуло к полу. Он охнул от боли, следом вскрикнул, когда сверху навалилась я, намеренная забрать артефакт. К счастью, Калевб не сопротивлялся. Мне удалось без препятствий сунуть руку в его карман и вытянуть артефакт.

— Ага! — я соскочила с Калеба, поднялась на ноги и только потом заметила, что вместе с медальоном прихватила и кожаный бумажник.

Тот тут же перекочевал в мой карман. Мстительность проснулась раньше, чем здравый смысл. Медальон вернулся на место, сразу стало легче. Теперь надо решить, с огневика хватит или ему недостаточно влетело?

До слуха донеслось недовольное покашливание. Мы с Калевбом обернулись к двери. Выяснилось, что пока мы боролись, у нас появились зрители в лице Картера и Итана. Ох... Как всё это выглядело со стороны? Видимо, не очень, учитывая мрачный взгляд бывшего мужа. А вот Ланкастер явно повеселился от души:

— Вот, я же говорил, если постучаться, пропустим самое интересное, — он с улыбкой подтолкнул Итана в плечо.

Но тот теперь замораживал взглядом Калеба. Потому огневик подскочил с пола, хоть и мимолётно поморщился от боли.

— Что происходит? — холодно уточнил Итан.

— Я неудачно пошутил. Хотел посмотреть артефакт Джо, но у кого-то отсутствует чувство юмора, — пояснил Калевб, посмотрев на меня с укоризной.

Ещё и я виновата? Нет, ему мало досталось.

— Я пойду, пожалуй, — с трудом сдержав ответный выпад, я направилась на выход.

Но Картер не собирался меня отпускать, преградил дорогу и указал на свою щёку, требуя ласкового приветствия. Причём раньше он мог максимум приобнять меня за плечи. Видимо, хотел позлить Итана. Но это он зря. Светлые волосы Картера были уложены идеально,

потому по ним я и прошлась рукой, после чего прихватила их у корней и потянула, вынуждая его склониться ниже, и чмокнула его в лоб, словно ребёнка. Кaleb и Итан не смогли сдержать смешков, стало чуть легче. Я даже понадеялась, что сумела разрядить атмосферу, но ошиблась. Итан продолжал смотреть холодно.

— До встречи, — в последний раз столкнувшись с морозным взглядом бывшего мужа, я покинула кабинет Калеба.

Коридор огласил звонок. С расширенными от ужаса глазами я понеслась на пару. К счастью, целитель Беккер тоже опоздала, что спасло меня от нового выговора. Но сосредоточиться на занятии не получилось. Меня встревожили расспросы Калеба про артефакт и его внезапный брак с Кэтрин. Вдруг она и вправду моя сестра, что тогда? Он может выяснить правду, а это наведёт и на меня. Да и холод в глазах бывшего мужа до сих пор пробегался мурашками вдоль позвоночника. Наверное, он всё ещё злится после вчерашнего разговора. Может, стоит перехватить его, пообщаться? Или этим я лишь создам новый повод для сплетен?

— Рекрут Вуд, — обращение заставило вынырнуть из омута размышлений. — Вас вызывают к ректору Рамси.

Целитель Беккер отложила на стол артефакт связи. Похоже, с ней связались, что прошло совершенно мимо моего рассеянного сознания.

— Хорошо, — я поднялась из-за стола и растерянно посмотрела на свои вещи.

— Лучше соберите и возьмите с собой, — сдержанно улыбнулась она. — Последние разговоры ректора с рекрутами проходят довольно долго.

В этот момент я очень пожалела, что глуха к ходящим по академии слухам. О том, что новый ректор приступил к работе, знала, хотя Дигби ещё пытались вернуть на пост, но вот о деятельности Рамси на новом месте не слышала, потому не понимала, чего ждать.

Собрав вещи в сумку, я спешно покинула аудиторию, чтобы не задерживать лекцию. Коридоры, само собой, были пусты в учебное время, потому мне удалось быстро подняться на этаж администрации.

— Джослин Вуд, — Ричард Рамси поднялся из-за своего стола и направился ко мне, когда я вошла в его кабинет.

Представительный, с доброжелательными искрами в светло-зелёных глазах, чей цвет только подчёркивал тёмно-изумрудный

пиджак, и с располагающей улыбкой на губах. Если бы не недавнее общение в кофейне за поеданием пирога с сывороткой правды, я бы как минимум зарделась от его внимания и приятного запаха, а так лишь вежливо улыбнулась, когда его губы коснулись костяшек моих пальцев.

— Рад новой встрече.

— Мне тоже приятна встреча, но всё же роли изменились, — осторожно заметила я. — Вы теперь ректор. Поздравляю с назначением.

Я плохо знала Дигби, но за те мгновения наших встреч и общения он оставил о себе приятное впечатление. А уж то, как он вступился за меня перед Вотерборном, дав удачную подсказку, мне не удастся забыть никогда. Да и Итана жутко расстроила его отставка, потому я заранее злилась на назначение, но не могла об этом сообщить. Сыновьям членов Совета лучше не грубить и не дерзить. Один опыт общения с Грантом чего стоит.

— Спасибо, — польщённо кивнул он, потянув меня к письменному столу, подвёл к креслу и отпустил мою руку только когда я села. — Мне ещё надо привыкнуть к новой роли.

— Уверена, вы справитесь, — я продолжала вежливо улыбаться и ждала начала разговора.

Не вызвал же он меня, чтобы поцеловать ручку и сообщить о своём присутствии в академии.

— Репутация ректора Дигби обязывает, я должен хотя бы соответствовать, а ещё лучше, превзойти его успехи.

— Всё в ваших руках, ректор Рамси.

— О, так официально, — прицокнул он. — К этому сложнее всего привыкнуть, когда красивые девушки обращаются к тебе, как к старику.

— В первую очередь мы все здесь рекруты.

— Можно взглянуть на вашу астральную книгу, Джослин? — вдруг попросил он, хитро ухмыльнувшись. — Кажется, с последней нашей встречи в ней появились ледяные кристаллы.

Удивившись в первое мгновение, следом я придушенно кашлянула в усмешке. Ледяного спокойствия Итана мне и вправду не хватало, но кристаллами здесь не поможешь.

— Это шутка или реальная... приказ?

— Я бы взглянул, — Рамси взмахнул рукой, побуждая меня к действию.

Ничего не оставалось, как призвать астральную книгу. Та проявилась передо мной, испуская слабый зеленоватый пар. Интересно, получится ли совмещать кипящую воду и травы дальше или стоит сосредоточиться на чём-то одном?

— Полноценная книга рекрута второго курса, — Рамси аккуратно коснулся кристаллов на синеватой обложке. — Теперь понятно, с чем связан запрос на рейд для вас. Жаль, что его пришлось отложить из-за повреждений ауры. Что же произошло?

— Неудачная тренировка, — кисло улыбнулась я.

Значит, он уже знал о планируемом походе за гидрой. А Шейн, видимо, сразу сообщил о проблемах с моей аурой, чтобы мне снизили нагрузку.

— С Грантом в загородном поместье, как я понимаю? — усмехнулся он, двинувшись огибать письменный стол. — Даже не знаю, как относиться к общению преподавателя и рекрута вне стен академии. Вы так убеждали меня в том, что увлечены учёбой, что я предполагаю... кхм... чрезмерное давление со стороны Гранта. Стоит ли мне обратить на это внимание? — уточнил, опускаясь в кресло, что только недавно занимал Дигби.

— Мы в хороших отношениях с Делаилой Грант, я помогала в лечении её детей.

— Не очень правдоподобно, рекрут Вуд. Пока я приму это объяснение, но если понадобится вмешаться, только скажите, — он постучал пальцем по столешнице, продолжая доброжелательно улыбаться, меня же внутренне передёрнуло. Докатилась, приходится выгораживать Шейна. — Но вернёмся к теме вашего обучения. Вижу, создание страниц замедлилось. Что случилось с вашим чудо-шаблоном?

— Сломался, — я с трудом подавила желание поёрзать на стуле, настолько мне стало некомфортно под острым взглядом мужчины.

— Тогда мой подарок будет кстати, — он с радостным смехом открыл выдвижной ящик стола и вытянул из него шаблон, похожий на тот, от которого мне пришлось недавно с сожалением избавиться, отдав его Уэсли на хранение. — Кирана даже подписала его для вас в

благодарность за помощь в получении патента на её изобретение, — торжественно объявил Рамси.

Если обращаться к шахматной терминологии, мне только что поставили шах и мат.

Глава 12

/Джослин Андервуд/

— Как вам подарок? — уточнил Ричард, когда моё молчание затянулось.

А я всё пыталась собраться, силой воли удерживая улыбку на губах.

— Он... это неожиданно, — нашлась я, обратив взгляд к лицу мужчины. — Я смогу его принять только, если он от Кираны и не оплачен вами, в ином случае мне придётся отказаться. Не хотелось бы лишиться остатков репутации из-за подарка ректора.

Он прищурился, склонив голову к плечу.

— Возможно, моё расположение к вам вызвало в вас опасения. Прошу прощения, рекрут Вуд. Я буду держаться рамок. Этот шаблон действительно благодарность Кираны, можете не переживать.

— Вы меня успокоили, ректор Рамси. Я с радостью приму этот подарок. И всё же хотелось бы перейти к причине вызова. Вы же не сорвали меня с пары только ради этого?

Стоит отдать должное Гранту, после его прессинга разговор с Ричардом проходил проще, чем могло бы быть. Я сумела взять себя в руки и говорила спокойным голосом, хотя в глубине души ругалась совершенно некрасивыми словами.

— Нет, конечно. Я бы не позволил себе такую вольность. Мне запомнились ваши восторги о необычном билде. Хотелось бы взглянуть на схему внимательнее, послушать о ваших ожиданиях. На мой взгляд, даже индивидуальное расписание не позволяет в полной мере раскрыть ваш потенциал, Джослин.

Об учёбе я готова болтать хоть весь день! Признаться, сначала показалось, что он лукавит, и причина вызова была именно в уличении меня во лжи, но Рамси на самом деле приступил к обсуждению, внимательно изучил мой билд, задал по нему десятки вопросов, следом поинтересовался успехами, выбором тем курсовых работ по обоим направлениям моего обучения. Так что разговор занял остаток пары, перемену и час от следующего занятия. Кабинет ректора я покидала озадаченной и совершенно сбитой с толку, а ещё абсолютно

не знала, чего ждать. В руки Рамси попал шаблон Кираны, который долгое время не пропускал к патентации отец Гранта, чтобы избежать ускорения обучения рекрутов. Означает ли это, что его опасения сбудутся или, наоборот, шаблон будут использовать для лучшей подготовки будущих военных? И что означали намёки на запрещённые уставом академии отношения с Шейном? Они действительно имеют место, но какого будет влияние Рамси? Не вынудит ли это Гранта к ускорению помолвки? Вопросы, одни вопросы, и все без ответа! Как же это злит и расстраивает. Я как-то внезапно оказалась шахматной фигурой в игре сильных мира сего, но не знаю правил и далеко не королева.

Разговор с Рамси привёл к такому душевному раздраю, что я сама не заметила, как оказалась у двери кабинета Итана. Само собой, он сейчас находился на паре, мне было известно его расписание. Потому я просто прислонилась к стене и принялась ждать. Звонок прозвенел через десять минут, коридор наполнился шумными рекрутами.

— Джослин? — обратился ко мне с тревогой Итан. — Что случилось? Почему ты здесь?

— Сама не знаю, — призналась я честно, присматриваясь к его лицу.

Сапфировый взгляд больше не обжигал холодом, в нём поселилось искреннее беспокойство за меня.

— Заходи, — он торопливо отпер замок и открыл передо мной двери, приглашая в свой кабинет. — Что у тебя в руках? Шаблон...

— Шаблон Кираны. Рамси передал мне подарок от неё. Совершенно не понимаю, как он всё выяснил.

— Расспросил преподавателей, обратился к кристаллам наблюдения, что угодно, — хмыкнул Итан, закрывая за нами дверь на ключ и возводя сферу безмолвия.

И как только мы оказались наедине, я развернулась, сделала шаг к нему и уткнулась лицом в его грудь. Морозный аромат мужчины окутал будоражащим коконом. Я сильно зажмурилась, стараясь успокоиться, набраться моральных сил. И задрожала, когда руки Итана обхватили мои плечи в нежном объятии.

— Ричард тебе угрожал? Напугал? — с участием спросил он.

— Нет, он был обходителен, вежлив и прекрасно подбирал слова, — фыркнула я язвительно.

— В этом весь Ричард. Не стоит винить себя из-за шаблона, Джослин. Не попади он к тебе, Кирана рано или поздно пробились бы в Совет.

— Я просто хотела побыть рядом с тобой. Ты... так сегодня на меня смотрел, будто я в чём-то провинилась.

— Прости, — выдохнул мне в макушку. — Мне не стоило вчера задавать тебе этот вопрос. Меня душит ревность...

— Так сделай что-нибудь! — внезапно даже для себя потребовала я, вскинув голову.

А потом сорвала с его лица повязку, чтобы посмотреть в его глаза, в которых поселилось невероятное изумление.

— Рамси намекнул на свои подозрения по поводу отношений между мной и Шейном. Скорее всего, теперь придётся ускорить помолвку. Это не временно, Итан, это навсегда! Шейн предлагает мне постоянный брак.

— Постоянный? — сипло вторил он мне.

— Я понимаю, что сейчас всё запуталось. Мы в разводе, ты мне не веришь, Грант знает твою тайну. Но раньше-то... почему и ты так не мог, предложить мне что-нибудь настоящее?! Почему он, а не ты?!

Я обращалась даже не к Итану, а просто кричала в пустоту, расстроенная жизненной несправедливостью, ведь прекрасно знала все ответы. Беда в том, что вне брака мы стали ближе, чем когда принадлежали друг другу по контракту. Мы не успели узнать друг друга, признаться хотя бы самим себе в чувствах, а теперь уже поздно. Жизнь вырывает нас из объятий друг друга. Шейн идеальный для меня вариант и он не собирается терпеть конкурентов, Итан вскоре вступит в брак с подходящей ему женщиной, а там, может, покинет и пост преподавателя, раз не сумел здесь решить свою проблему с глазом. Всё закончится, развеется, словно и не было тех счастливых мгновений, и мы оба обратимся к практичности, формируя свои жизни исходя из холодного расчёта.

— Шейн свободнее меня, — горько произнёс Итан, кажется, тоже в пустоту.

Мне хотелось накричать на него, потребовать спасти меня от моей собственной жизни. Но не свободен не только он, я так же скована, только не обязательствами перед родом, а своей и его тайнами.

— Прости за эту истерику, — я опустила голову и растёрла веки, сиюсь сдержать слёзы. — Разговор с Рамси вымотал, и я сорвалась.

— Джослин...

— Я всё понимаю, не надо, — растянув подрагивающие губы в улыбке, я вновь посмотрела в его полные сомнений и боли глаза. — Лучше... дай мне... свою рубашку.

— Что? — удивился он.

— Ты воруюшь ленты, я хочу, чтобы у меня тоже было что-то твоё.

— У меня есть здесь чистая рубашка, — проговорил он, нахмурив в раздумьях брови.

— Тогда переоденься, я заберу ту, что на тебе.

Великие Воды, только бы выдержать это зрелище и не сорваться. Мы же не в астрале...

— Хорошо, — на ходу расстёгивая мундир, Итан в задумчивости двинулся в дальнюю часть помещения.

Наверное, эта просьба наведёт его на не самые безопасные для меня мысли, но плевать. Похоже, скоро произойдёт очередной жизненный кульбит, но со мной будет хотя бы частичка Итана. Это позволит держать удар, не раскисать и принять изменения достойно.

Мы всё же сорвались. Я не удержалась, пошла помогать Итану с разоблачением, и мы забылись в жадных поцелуях. К счастью, реальность быстро напомнила о себе звонком на занятия. Нам пришлось оторваться друг от друга и приняться спешно приводить себя в порядок.

— Мы можем увидеться позднее? — обратился он вдруг ко мне, когда я собиралась уходить.

Сердце задрожало в груди, мне бы очень хотелось ответить согласием. Но куда мы в итоге придём? Может случиться то, в чём меня обвиняет Шейн.

— Не стоит, Итан, — мельком взглянув на него, я поспешила сбежать.

Боялась уговоров или, напротив, его спокойного принятия.

Кабинет Итана я покидала с его рубашкой. Моё сокровище находилось под стазисом в сумке. Рано или поздно запах выветрится, но, надеюсь, к тому времени я найду в себе моральные силы расстаться с бывшим мужем не только физически, но и внутренне. В

чём-то Шейн прав, нужно жить дальше и не оглядываться на горькое прошлое, какими бы сладкими ни были воспоминания.

От меня пахло Итаном, потому я не решилась идти на следующую пару, а поспешила к себе. Намеревалась переодеться и спрятать своё сокровище. Иначе с моей удачей на рубашку наткнётся Грант, и вновь устроит мне разнос, а он только успокоился. Надо и ему поведать о сегодняшнем разговоре с новым ректором. Надеюсь, он отнесётся к новости спокойно. Впрочем, когда я избавилась от прошлого шаблона и рассказала об общении с отцом и сыном Рамси, он принял всё с каменным выражением лица.

До жилого здания я добралась без происшествий. Там быстро освежилась, переоделась и приступила к поиску места для своего сокровища в шкафу.

— Мои ленты отомщены, — фыркнула я насмешливо, накидывая поверх рубашки свои платья.

После того как успокоилась, не могла поверить, что обратилась к Итану со столь странной просьбой. Но он отреагировал спокойно. Наверное, среди драконов это даже нормально, беда в том, что он считает меня обычным человеком, хотя теперь может и усомниться.

До завершения пары оставалось достаточно времени, потому обратно в главное здание академии я шла неторопливо. Небо хмурилось. В воздухе ощущалась влага. Похоже, сегодня будет дождь. Я вошла в здание и побрела в сторону столовой, намеренная дождаться друзей там. В коридоре было тихо, все находились на занятиях, но внезапно на меня опустилась крошечная тьма. Я испуганно застыла, не понимая, что происходит. Царила тишина, но с меня вдруг начали один за другим слетать артефакты. Сначала кольца, за исключение подарка Итана, потом дёрнуло браслет, но он не поддался, и меня бросило на пол. Следом неизвестная сила резко потянула медальон. По всем законам физики цепь должна была порваться, но она выдержала. Так что меня рвануло вперёд, и я рухнула на живот, выставив перед собой руки, чтобы защитить лицо от удара. Тьма не позволяла рассмотреть хоть что-то вокруг, начинала накатывать боль от ушибов. Я опасалась нового удара, не видела своего врага, видимо, поэтому обратилась к астральному телу.

Нахлынуло чувство невесомости. Меня привычно перенесло в подвал академии, но паника была сильна, я желала скорее вернуться.

Мысленный сигнал сработал, меня на огромной скорости протащило через стены. Секунда, а я зависла над своим расплывшимся на полу телом. Голову мою обхватывала тёмная сфера, видимо, она и лишила меня зрения. В отдалении стоял незнакомец, окутанный чёрной дымкой, что не позволяло его рассмотреть, даже понять, женщина это или мужчина, какого возраста, в какой одежде. Просто туманное нечто.

— Не выходит! — донеслось до слуха женское восклицание, что подсказало пол врага, и неизвестная девушка бросилась к моему телу.

Страх закрёб душу. Я не знала, как защититься. Если попробую войти в чужое тело, могу случайно убить. Но желание спастись было сильно, потому я рванула на злоумышленницу, намеренная отбросить её прочь. И получилось! Незнакомка рухнула на спину. Дымка вокруг неё рассеялась, позволяя мне увидеть лицо и надетую на неё чёрную форму рекрута. Это оказалась первокурсница с параллельного потока. Кажется, Леана Килз, если ничего не путаю. Мы ведь даже не пересекались, я лишь пару раз видела её с Эвансом, но дружба с моим недоброжелателем не повод для покушения. Леана же не понимала, что выдала себя. Она подорвалась с места и побежала прочь. Я полетела за ней. Она унеслась в уборную и закрылась в кабинке. Изнутри донеслись громкие всхлипы. Поведение девушки озадачило, но с причинами предстояло разобраться потом, а пока я полетела к своему телу. Надо бы для начала поднять его с пола, а потом и подлечить. Но это нападение показало кое-что важное, цепь невозможно порвать физическим воздействием. Естественно, эти свойства я никогда сама не проверяла.

К счастью, за время отсутствия моего астрального тела с настоящим ничего не случилось, оно так и лежало на полу. Разве что сфера заклинания рассеялась. Подозрительно оглядевшись, я опустилась. Стоило коснуться своего тела лишь ногой, как меня сразу в него утянуло. Нахлынули болезненные ощущения. Запястье то ли вывихнуло, то ли просто ушибло, когда Леана попыталась сорвать с меня браслет, а шею явно оцарапало, колени с ладонями ныли после падения. К счастью, заклинание обезболивания в умелых руках создаётся за пару секунд. Я соткала нужное плетение, и болезненные ощущения отступили. Диагностика обрадовала, обошлось ссадинами и лёгкими ушибами, которые при моей регенерации и помощи магии

сойдут на нет. Я, конечно, не чистокровный дракон, но тоже могу похвастаться хорошим здоровьем и способностью организма к самоисцелению.

С лечением было завершено, и можно было отправляться на разборки. Нападение первокурсницы не то, с чем я собиралась идти к преподавателям, Шейну, Итану, друзьям или няне, здесь можно и даже нужно справиться самой. Подобрав с пола артефакты и сумку, я направилась в уборную. Из кабинки всё ещё доносились всхлипы, но уже не такие громкие.

— Выходи, Леана, — потребовала я, скрестив руки на груди.

— Нет... — жалобно и одновременно сердито ответила она.

— Выходи, иначе я выкурю тебя водой из унитаза.

— Не выкуришь!

— С фекалиями, — пригрозила я, вспомнив случай с Мелиссой.

И девушка всё же вылетела из кабинки. Каштановые волосы пребывали в беспорядке, глаза покраснели, нос опух, а на щеках блестели слёзы. Но смотрела она взбешённо и в то же время как-то загнанно, будто в ожидании удара. Хотя, возможно, потому что Леана была человеком, магом стихии земли и уступала мне в размере резерва.

— Верни мою мать! — воскликнула она.

— Что? — искренне растерялась я.

— Я... я сглупила, Вуд. Просто хотела денег...

— Подожди! — я спешно возвела вокруг нас сферу безмолвия. — Что ты такое говоришь? Хотя... это ты отправила то письмо?

— Да! — всхлипнула она, притопнув ногой. — Ты была в браке с Вилдбэрном, я решила, что у тебя есть деньги, и всё. Я лишь хотела заработать и ничего бы не сделала. Пожалуйста, верни мою маму. Я всё сделаю. Правда. Пожалуйста! Или... или... я могу заменить её? — взмолилась с отчаянной надеждой.

— Подожди. Твою маму похитили? — я помотала головой, пытаюсь уложить в голове весь поток причитаний, что она на меня вывалила.

В конце концов, пока шла сюда, предполагала противостояние, даже драку, но никак не слёзы и истерику.

— Будто ты не знаешь! — воскликнула она сердито.

— Нет, не знаю, — спокойно ответила она. — Расскажи подробно.

В итоге Леану пришлось успокаивать с помощью заклинаний, но вскоре мне удалось добиться рассказа. Оказалось, она действительно увидела мою ауру в день бала, правда, рассмотрела не всё, лишь то, что я не человек. И решила поправить положение семьи за мой счёт. Но попытка шантажа свела её с хищницей в лице моей няни. Мать Леаны похитили, теперь девушке приходилось молчать, чтобы сохранить жизнь любимому человеку. Вот только сегодня она сорвалась, решила отобрать у меня артефакт, чтобы всем открылась моя тайна и надобность в заложнике отпала. Однако, для нас обеих стала сюрпризом особенность моего медальона.

— Она ведь вернётся ко мне? — спросила опустошённо Леана, когда завершила свой рассказ.

— Я поговорю по этому поводу, — пообещала я ей и отправилась на выход из уборной.

Похоже, пора связаться с няней и поговорить...

Естественно, в свете того, что мне стало известно, ни о каком обеде не шло и речи. Я сразу рванула обратно в свою комнату, там создала двойную сферу безмолвия и вызвала няню по артефакту. Почти минуту она не отвечала, и в душе начало подниматься разочарование. Которое тут же рассеялось, стоило передо мной начать формироваться проекции лица няни. Мы общались с ней лишь раз после моего перемещения в дом дяди. Но тогда разговор прошёл сухо, потому что во мне была сильна обида на её чёрствость. Впрочем, ничего не изменилось и теперь. Только я всё равно была рада видеть родного человека.

— Здравствуй, Лин-Лин, — улыбнулась она неожиданно тепло.

— Здравствуй, няня, — вздохнула я грустно, ведь предстояло перейти к выяснению отношений, когда просто хотелось бы поделиться с ней своими успехами.

В конце концов, многое случилось. Мой билд одобрили, началась работа по новому расписанию и участие в сложной научной работе.

— Что ты опять хмуришься? Неужели снова принесла плохие новости?

— Нет, я хочу узнать правду, — пояснила и приступила к пересказу того, что выяснила.

— А что я должна была делать? Убить Леану? — пожалала она плечами после того, как меня выслушала. — Девка тебе угрожала, и я

нашла способ обеспечить её молчание. Не переживай, мама Леаны в стазисе, ей ничего не угрожает. И скоро необходимость в заложнике отпадёт.

— Что это значит? — уточнила я холодно.

Полное отсутствие стыда за содеянное пугало и настораживало. Няня никогда не отличалась мягкостью к посторонним, только со мной она проявляла редкую нежность, но я не могла даже помыслить, что она способна столь легко относиться к похищению людей и содержанию их в заложниках.

— Я тоже собиралась с тобой связаться, но уже завтра, когда всё станет яснее, — заговорила она, то ли проигнорировав мой вопрос, то ли решив подойти к ответу издали. — Скоро ситуация в стране изменится. Вилдбэрн прилагает для этого достаточно усилий. Я очень надеюсь, что сумею отдалить тебя от политических разборок, возможно, и увести, пока всё не уляжется.

— Ты говоришь так расплывчато, — перебила я её. — Что изменится? Зачем меня увозить, когда ты сама настаивала на моём поступлении в академию?

— Не могу сказать, пока не уверена в успехе. Но если план сработает, тебя можно будет вывести из игры. Ты будешь в безопасности, Лин-Лин, — голос её смягчился, на губах появилась тёплая улыбка, отчего сердце в моей груди сбилось с ритма.

Няня что-то проворачивает ради моей безопасности. Приятно и настораживающе одновременно.

— Тогда почему его нельзя было реализовать раньше?

— Появился важный элемент, который я считала потерянным.

— И снова расплывчатая формулировка, — прикрыв глаза, я надавила пальцами на переносицу. — А если не получится, что тогда?

— Придётся вернуться к изначальному плану.

— И в чём же он заключается? Явно не в побеге. Или продолжишь убеждать меня в этой сказке? — убрав руку от лица, я заглянула в серые глаза шептуньи.

— А ты готова к правде? — хмыкнула она, сняв очки в круглой оправе.

— Дальше использовать меня вслепую не выйдет.

— Хм, да... — отведя взгляд, она пожевала губы. — Если этот вариант не сработает, тебе нужно будет восстановить отношения с

Вилдбэрном.

— Восстановить? — усмехнулась я в неверии. — Мы в разводе.

— Вряд ли это проблема.

— Значит, план был в этом? Свести меня Итаном? Он... появился на пороге нашего дома неслучайно? То нападение...

— Раз сама всё понимаешь, зачем спрашиваешь? — на её губах появилась ироничная усмешка.

Она и не отрицала...

— Для чего вам нужен был этот брак? Объясни мне.

— Вилдбэрн — будущий император нового режима. Он обеспечит тебя всем, о чём ты мечтала: свободной, защитой, должным твоemu происхождению статусом. Даже в роли любовницы ты будешь в безопасности.

— Возможно...

Стало так больно. Я оказалась козырем, который тайно вручили возможному лидеру страны.

— Это точно. С ним будет безопасно, — убеждённо кивнула няня.

Только почему есть ощущение, что она создаёт для меня новую сказку?

— Но это неблизкое будущее. Говорю же, возможно, мне удастся увести тебя подальше от политических интриг. Ты стала мне дорога, Лин-Лин, — хмыкнула она внезапно горько-сладко, словно радуясь несчастью.

— Если ты желала только поддержать Итана на его пути, почему же мы сразу не выдали ему, кто я? Почему ты скрываешь свою деятельность? Не логично ли предложить ему поддержку? Я могу рассказать ему, кто ты?

— Ни в коем случае, — сразу разозлилась она. — Вилдбэрн не из тех, кто доверится незнакомцам. Если бы узнал правду, он скорее поступил бы по-своему. Например, поспешил бы с ребёнком от дочери императора.

Возможно... Для Итана я была незнакомкой, на которой его вынудили жениться. Но мог ли он тогда закрыть глаза на мои желания в стремлении укрепить своё положение? Мне хотелось верить, что нет, ведь сложно думать о любимом плохо.

— А если вариант не сработает, можно признаться? Например, если меня не страшит беременность? — я больше не верила няне,

потому намеревалась уловить хотя бы частичку правды в её объяснениях.

— Нет, рискованно. Он узнает, когда для этого наступит время.

— И ты сама его определишь, — скривилась я.

Няня поддерживала императора и спасла его дочь после переворота. Логично предположить, что она желает вернуть прежние времена. Если её цели совпадают с курсом Итана, зачем скрываться и убеждать молчать меня? Только если действительно опасаясь его действий. Либо няня добивается иного, и её конечная цель не совпадает с целью Итана.

— Ещё ничего не известно, не расстраивайся заранее, — попросила она, как в прежние времена, когда обращалась ко мне в моменты усталости.

— Итан подвергся нападению, чуть не погиб, чтобы отравление привело его в наш дом. А ты вывела мой резерв из равновесия, что вынудило меня отправиться в академию. Можно было обойтись без этой сложной комбинации, но тогда бы не случилось брака, да? Теперь же ты снова намерена использовать меня вслепую. Мне сложно не расстраиваться.

Откуда я могу знать, что в итоге не подвергну Итана опасности? Вдруг няня не его союзник, а лишь другая сторона конфликта? Вспоминался недавний разговор с Мелиндой, в котором она упоминала культ мглы. Не знаю, что это, и вряд ли няня как-то к этому причастна, но слухи о прошлых заговорах говорят о том, что политическое поле боя не шахматы, где играют чёрные против белых, здесь может быть множество фигур разных оттенков и уровня опасности. Мне на самом деле неизвестно, чего добивается няня и насколько правдивы её слова. Пока что она только создаёт для меня сказки и умело в них убеждает. Сколько в моей жизни на самом деле настоящего, того, к чему я пришла сама?

— Брак с Итаном был подстроен, а... наши... кхм... тяга?

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась она.

— Ты вывела мой резерв из равновесия. Могла ли ты навязать мне влечение к Итану?

Няня нахмурила брови сильнее, а я прикрыла глаза, поняв, что всё это уже неважно. Мне известны составы, повышающие чувственность и влечение. Я могу отыскать следы воздействия, если пожелаю, но

зачем? Невозможно сварить зелье, принуждающее к любви. Может, между мной и Итаном всё началось с желания и страсти, но уже давно перешло на уровень выше. По крайней мере, для меня.

— Я бы могла соврать, хотя бы чтобы тебя отрезвить, пока ты будешь проверять зелья мунны на наличие примесей, — качнула она головой, зло усмехнувшись. — Если мой вариант не сработает, ты возобновишь отношения с Вилдбэрном. Но не из любви, а из расчёта, потому что с ним безопасно. Пора остудить свои чувства, Лин-Лин, пока они не столь сильны, ведь ледяной клирик не отвечает тебе взаимностью. Не прошло и месяца с вашего развода, как он приступил к обсуждению помолвки с другой. Ты хоть знаешь об этом?

— Знаю, — ответила я сипло. — И знаю о причинах.

— Надо же, — удивилась она. — Тогда соберись, хватит себя мучить.

— Я собрана, — губы дрожали, но я растянула их в улыбке. — Сработает твой вариант или нет, мне всё равно. Я не безвольная кукла, чтобы выполнять твои поручения. Мне предложил защиту род Грант. Для меня это самый приемлемый вариант, если мы говорим о холодном расчёте.

— Грант не подходит, — возмутилась она. — Ты ведь вынуждаешь меня выдать Вилдбэрну твою тайну.

На секунду ужас сжал тисками лёгкие, не давая вздохнуть, следом в душе закипела ярость.

— Если ты пойдёшь на это, то я так же в свою очередь буду вынуждена ускорить помолвку с Шейном. Нет, няня, хватит решать за меня.

— Моя ошибка, — вдруг рассмеялась она. — Я позволяла тебе читать слишком много книг. Будь ты глупее... это упростило бы мою задачу, — несмотря на смысл фразы, она смотрела на меня с гордостью.

— Ты примешь мою позицию?

— Пока я работаю над первым вариантом, — она вернула очки на место и улыбнулась. — Свяжусь с тобой завтра.

— Ты так и не ответила по поводу мамы Леаны. Её нужно освободить.

— И мы поменялись ролями, — рассмеялась она. — Теперь я не желаю тебе подчиняться.

— Она живой человек.

— Она представляет опасность для тебя, и потому я её скорее убью, чем позволю навредить тебе. Это оптимальный вариант. Её отпустят, но позднее.

— Няня, это неправильно.

— В этой игре нет правил, Лин-Лин. До завтра, — и она просто прекратила сеанс связи.

Вот и поговорили по душам. Как теперь уложить в голове всё, что выяснилось?

Артефакт связи в моей руке ожил вновь. Я было решила, что это в няне проснулась хоть крупица совести и сострадания, но передо мной соткалась проекция бледного лица Катарины.

— Джослин, мне стало плохо. Сможешь покормить слизней вместо меня?

— Конечно, — вызвалась я, с беспокойством присматриваясь к девушке.

Выглядела она ужасно: бескровные губы искусаны, на голове беспорядок, под глазами тёмные круги. Снова скажет, что переутомилась? Объяснение сработало бы, но я помнила, как она почти в панике оттолкнула мою руку, не позволяя диагностику. Здесь что-то намного серьёзнее. Вот только стоит ли выяснять?

— Если твоё положение не позволяет, так и скажи, я попытаюсь подняться, — виновато попросила она.

— Положение? Я... простолюдинка, человек. Что в моём положении особенного?

— Я про другое положение, — стусевалась она, и на её щеках всё же появился проблеск румянца.

— Положение... — повторила я медленно. — Ты же не имеешь в виду... Великие Воды, почему ты решила, что я беременна?!

— Слышала... — совершенно смутилась она. — Прости.

Похоже, кто-то всё же услышал восклицание Мелинды. Она же предположила эту глупость не под сферой. А кто-то и рад новому поводу для пересудов.

— Я не беременна, не верь глупым слухам, — разозлённо попросила я девушку, хотя хотелось и нагрубить. — Отдыхай и приходи в себя. Я накормлю слизней.

— Спасибо, Джослин. И ещё раз прости, — протараторила смущённо Катарина и прекратила вызов.

/Итан Вилдбэрн/

Немного ранее.

— Спасибо, — Джослин быстро сложила мою рубашку и набросила на неё заклинание стазиса.

Губы её припухли после моих поцелуев, щёки заалели. Меньше всего на свете хотелось её сейчас куда-то отпустить. Мои догадки на её счёт подтверждались, она захотела получить рубашку с моим запахом. Это странно для человека, но вполне обычно для дракона.

«Так сделай что-нибудь!» — до сих пор звенело в мыслях её требование.

Она права, нужно что-то решать. На меня возложили сложную миссию, и никто не спросил, каково мне будет в новой роли. Но перемены необходимы, потому я не противлюсь. Страна на грани, военные погибают в борьбе с тварями Разлома, а им будто нет числа, нам необходима помощь извне, технологии, восстановление прошлых каналов сбыта. Но всех страшат ужасы переворота, ведь ещё не успели забыть те горькие времена. Потому и идти готовы не за каждым. Когда-то я в стремлении прервать прорыв создал десятиступенчатое заклинание с твёрдой уверенностью в том, что погибну, но выжил и стал живой легендой, тем, кого готовы поддержать вопреки всему. Потому именно от меня ждут нового чуда, ведь на самом деле всем и каждому в нашей стране в первую очередь нужна надежда.

Мне необходимо добиться хотя бы открытия границ, чем я активно и занимаюсь. Совет не примет единогласное решение по этому вопросу, для того мне и нужна Камилла. Она выступит за меня, часть её приданого перейдёт роду Вотерборн, что обеспечит мне ещё один голос. Отец, само собой, с нами. Остаются только Грант, Рамси и Форест. Члены Совета из числа людей не принимают решения по территориальным вопросам, так как те напрямую связаны с состоянием армии, состоящей большей частью из магов. Рамси и Форест в союзе, но они будут в меньшинстве, если перетянуть на свою сторону род Грант. Вот только Август намекает на союз наших родов через Викторину. А я не намерен отдавать сестру Шейну. Не собираюсь жертвовать её счастьем и, судя по всему, своим. Потому рискую

разрушить всё. Не говоря о том, что не испытываю уверенности в чувствах Джослин. Вдруг я пожертвую всем, а она снова выберет не меня.

— Я побегу, и тебе пора, пара уже началась, — скороговоркой произнесла Джослин, пробегая к выходу.

И это заставило вспомнить, что звонок прозвенел, настал момент возвращаться к реальности. Мне предстояло провести занятие, меня ждали, да и Джослин опаздывала.

— Мы можем увидеться позднее? — позвал я её, и тут же мысленно обругал себя.

Пока ничего не известно, нельзя кормить её пустыми надеждами, как и себя. Сначала надо обговорить всё с Камиллой, Вотерборном, отцом, Грантом, друзьями. Цепочка зависимости друг от друга слишком длинная.

— Не стоит, Итан, — тускло мне улыбнувшись, она покинула кабинет, и на этот раз я выругался вслух.

Похоже, она решила, что это не приглашение на разговор, а в мою постель в реальном мире.

Призвать мысли к порядку удалось не сразу. Ещё и нужно было переодеться, а то от меня пахло Джослин. К счастью, в кабинете имелось несколько комплектов чистой формы. Но я всё равно опоздал почти на двадцать минут. Благо рекруты не шумели, а терпеливо ждали.

Остаток дня прошёл как в тумане, я обдумывал предстоящие действия, размышлял о том, что скажу Камилле и как буду справляться с возможными проблемами. Сегодняшнее появление Джослин у моего кабинета заставило окончательно определиться. Испуг в её глазах, доверчивый шаг в мои объятия, отчаяние в голосе. Мне оставалось надеяться, что я не ошибаюсь в оценке её чувств, и мои старания не будут напрасными.

Камилла согласилась встретиться. Завершив с делами, я покинул территорию академии. Но стоило дойти до ожидающей меня машины с Уэсли за рулём, как проснулся мой артефакт связи.

— Что-то странное происходит, Итан, — Картер решил обойтись без приветствий, сразу перешёл к делу.

Впрочем, мы уже виделись с ним утром. Он заезжал в академию, чтобы передать Калебу артефакты для его жены. Наш огневик попал

под чары брачной аферистки. Кэтрин Белл нагло добыла его подпись для брачного контракта и тайно надела на него браслет. Девушка была красива, приятно пахла и отличалась лёгким нравом, и Калеб не устоял, вместо развода утащил её в свою постель. Мы привыкли, что наш огненный друг падок на женские чары, но он всегда быстро остывал, так что оставалось ждать, когда он успокоится. Ну а Картер внимательно наблюдал за Кэтрин на случай, если её всё же послали наши враги.

— Белл покинула территорию академии, сбросила маяк и исчезла из вида под отводом глаз.

— Давно? — уточнил я.

— Только что.

— Я как раз на улице, куда она направлялась? — спросил, открывая водительскую дверь.

Уэсли понял всё без слов, уступил мне своё место и быстро запрыгнул на пассажирское сиденье.

— Север, перекрёсток с Проспектом Уимблдон, — подсказал задумчиво Картер.

Я тут же тронул автомобиль с места, поехал в нужном направлении. И вскоре увидел девушку. Она шла по улице, будто просто гуляла. Облик её рябил из-за отвода глаз, но уровень моего резерва позволял пробиться через заклинание. Вскоре она запрыгнула в карету, и мне пришлось отстать, чтобы не вызвать подозрений. А по дороге я связался с друзьями. Картер находился слишком далеко и мог отправить к нам только группу поддержки. Калеб же сейчас общался с журналистом на окраине и пообещал принестись как можно быстрее.

Карета остановилась возле обычного многоэтажного жилого здания. Кэтрин покинула её и направилась к входу. Кучер поравнялся с ней в шаге. Мешковатая одежда и фуражка не позволяли хорошо рассмотреть ни его лица, ни особенностей фигуры. Как только они скрылись в дверях, я подъехал ближе, покинул салон и двинулся за ними. Меня и так терзали сомнения в отношении мисс Белл, а теперь они усилились и, судя по всему, сегодня получают реальное подтверждение. А Калеб ведь пока кипел рядом с ней, может, даже влюблялся. Её предательство больно по нему ударит.

У спуска в подсобные помещения я обнаружил маяки. Стоит потревожить, и они сообщат о моём присутствии. Потому я

остановился и направил заклинание прослушки.

— Ну как? — слышался голос Кэтрин.

— Аура сильная, но дара не видно, — ответил ей мужчина.

— Какая досада. Поговори с ней. Мне пора.

Я напрягся, готовый метнуться наверх, чтобы меня не заметили. Разговор ничего не подсказал, но, судя по всему, уже завершился.

— Неприятные ощущения скоро пройдут, Кэйтилин, — снова слышался голос мужчины.

Кэйтилин? Там есть кто-то ещё?

— Я... Кэтрин! — хрипло возразила девушка, чем ввела меня в краткий ступор.

К ней обращались по другому имени.

— Сильная. Дочь своего отца. Уильям надеялся, что ты унаследовала и дар, — отозвался он сухо.

— Это не он.

— Вот незадача, — хмыкнул мужчина внезапно, словно произошло что-то досадливое.

— Так-то, — заявила она с вызовом.

— Препарат можно и выпить, — усмехнулся тот, а я заколебался, раздумывая над тем, чтобы вмешаться.

Девушке могла угрожать опасность.

— Так, а разве злодеи не должны выдать свои тайные замыслы?

— Я не злодей, Кэйтилин. Я твой союзник. Ты ведь хочешь вернуть дни процветания рода Андервуд, войти во дворец, где должна была стать хозяйкой?

Что? Он считает, что она...

— Нет, — кашлянула девушка. — Мне лишь охота жить спокойно с Калобом.

Надо же... Выходит, она всё же равнодушна к моему огненному другу. Или всё это спектакль для меня? Мог ли я себя выдать?

— Тогда этот препарат понравится тебе особенно. Он сотрёт память об этом вечере и нашей встрече. Мы свяжемся с тобой позднее.

Нет, похоже, она в опасности. Я уже был готов рвануть к ним, когда ко мне сзади подлетел Калоб.

— Где она?! — рыкнул огневик, в буквальном смысле пылая от негодования.

— Внизу, — сообщил я, и он тут же сорвался с места, снося по пути все маяки.

Естественно, я рванул следом за ним, быстро сбежал по лестнице. И мы очутились в тёмном подсобном помещении с водопроводными трубами под потолком и гудящими насосами. Кэтрин сидела на полу, обратив к нам вспыхнувший облегчением взгляд. А вот злоумышленник пропал.

— Где он? — обратился я к ней, и она тут же указала мне направление.

За насосом оказалась ещё одна дверь. Я выбежал из помещения, пронёсся вперёд, внимательно проверяя путь перед собой. Через некоторое время пришлось остановиться, чтобы деактивировать обычную взрывную ловушку. Но к тому моменту, как я выбежал на улицу, неизвестный успел скрыться. Упустили. Пометавшись ещё пару минут, я рванул обратно к Калебу. Мало ли, кто нападёт, пока он ухаживает за своей женой. Но опасность миновала, они просто разговаривали. Огневик бережно обнимал бледную после пережитого девушку, а она доверчиво жалась к нему. В этот момент моё отношение к их браку изменилось. Может, всё и началось с обмана, но там явно появились чувства. Впрочем, мне на собственном примере пришлось пройти через подобную ситуацию с Джослин.

— Как она? — я присмотрелся к девушке, оценивая наличие повреждений, а Кэтрин только сильнее задрожала, словно испугавшись меня.

Хотя и неудивительно, я был с ней не очень любезен, пусть и старался не грубить.

— Сидеть сможешь? — Салливан весь подобрался, словно готовый вскипеть в любой момент.

— Да, — Кэтрин озадаченно захлопала глазами.

Калеб встал и резко приблизился ко мне. Его кулак направился в моё лицо, но я не стал выставлять блок. Перед глазами вспыхнули искры, мелькнула боль. Я отступил, пытаюсь поймать равновесие.

— Что б тебя, Итан! Ты же появился тут раньше меня и ничего не сделал! — обвинил меня Калеб, и вполне справедливо.

— Я наблюдал, — коснувшись разбитой губы, я выпрямился.

Если бы Калеб бил в полную силу, вряд ли бы удалось устоять на ногах.

— Наблюдал?!

— Наблюдал, — я твёрдо посмотрел в его глаза. Пусть и сознательно подверг девушку опасности, но выяснил главное: как в отношении неё, так и по поводу их чувств друг к другу. — Поэтому знаю причины похищения. Её называли Кэйтилин. И говорили о возрождении величия рода Андервуд.

Навязавшаяся в жёны Калебу девушка оказалась дочерью погибшего императора.

Глава 13

/Итан Вилдбэрн/

— Кэтрин? — Калеб сделал нерешительный шаг к сжавшейся в ужасе девушке.

Но страх её был мимолётным, она вдруг сорвала медальон с шеи и отбросила его прочь. И тогда я присмотрелся к её ауре, с которой начала сползать искусная иллюзия. Кэтрин оказалась чистокровной драконицей стихии огня. Значит, это правда, она Кэйтилин Андервуд, дочь свергнутого императора. Вот только, судя по рисунку ауры, не унаследовала дар.

— И что теперь? — девушка с вызовом вскинула подбородок, в глубине голубых глаз зажглось отчаянное пламя.

Ей действительно было нечего терять...

Калеб опомнился и направился к ней, я же так и остался стоять на месте. Мысли вспыхивали и гасли. Чистокровная, дочь императора. Что же теперь делать? И её медальон...

— Итан? — обратился ко мне Калеб, заставляя выплыть из водоворота тревожных мыслей. — Едем?

— Да, — я медленно прошёл к артефакту.

Джослин лишь раз давала мне посмотреть свой медальон, и он был почти точной копией украшения Кэйтилин. Значит ли это, что он несёт те же функции? Что он тоже скрывает ауру, и мои догадки верны, Джослин не человек? И ведь у императора было две дочери. Анжелин Андервуд, дитя его любовницы Хелен Виспер. Её изображения почти не сохранились, но я почти уверен, что она была зеленоглазой брюнеткой, магом воды. Как Джослин...

— Наденьте, никто не должен видеть вашу ауру, — всё ещё пребывая в некотором шоке, я вернул артефакт девушке и двинулся в сторону выхода.

На улице в машине ожидал Уэсли. Начинал накрапывать дождь, от которого мы поспешили спрятаться в салоне. Калеб не выпускал жену из рук и разместил на своих коленях. Девушка дрожала, глядела на меня затравленно, да и друг бросал в мою сторону настороженные взгляды.

— Едем в госпиталь? — вежливо уточнил Уэсли.

— Мисс... ис Салливан, в госпиталь? — я взглянул на девушку.

Сегодняшний случай доказал, что она любит Калеба, так что не мне её осуждать, если он сам позволил случиться между ними чувствам. А ведь она его обманула и, возможно, продолжает обманывать. Мне это знакомо, я тоже не уверен в искренности Джослин. И всё равно тянусь к ней, потому что это сильнее здравого смысла. Не хочу даже думать о том, что со мной будет, если мои стремления наткнутся на стену отчуждения и не получают даже тени отклика.

— Нет, я не пострадала, — она прижалась к мужу теснее, боялась меня.

— Едем к Калебу, — решил я.

Что бы мы по итогу ни решили, девушку надо осмотреть, дать ей отдохнуть. Да и нам нужно принять внезапную правду, пока она с трудом укладывается в голове.

Машина тронулась, я связался с Картером, успокоил его и вкратце поведал тайну жены нашего общего друга. После чего решил расспросить саму Кэтрин для понимания полной картины произошедшего.

— Что там произошло? — я пригляделся к бледному лицу девушки. — Вас шантажировали? Почему вы отправились с ним? И как сняли маяки, наложили такой сильный отвод?

— Столько вопросов, — глупо усмехнувшись, она протянула мне руку.

Сначала мы с Калебом растерялись, не понимая её действий, потом заметили кольцо на её пальце со знакомым красным камнем. Такие вкладывали в незаконные артефакты. Один из них использовала на мне Элиза, пытаясь добиться близости, а другие применяли на Виктории, чтобы привить ей тягу к опасному препарату. Выходит, наш тайный артефактор вновь заявил о себе.

— Давайте я начну с начала, — предложила девушка, позволяя мне снять с её пальца кольцо.

— Конечно, так будет логичнее, — согласился я.

— Я отправилась в астрал, чтобы поработать с шаблоном. И появился незнакомец с лицом моего отца. Прямо настоящий император. Представляете в каком я была шоке? — она широко

распахнула глаза и развела руками в стороны. На самом деле представлял, ей снова удалось ввести меня в ступор. — И он уверял меня, что не самозванец, а настоящий отец. Что во время переворота он сумел добраться до годриса и так спас свою душу. Я ему, само собой, не поверила. Тогда он начал расспрашивать меня о даре. Следом заявил, что должен проверить. И вселился в моё тело! Меня переместило обратно в реальный мир, но я не могла управлять своим телом, двигаться, меня буквально заперло в собственной голове. Он разговаривал со мной, сказал не сопротивляться, иначе может случайно уничтожить мою душу. Сделать я ничего не могла. Он достал это кольцо из моей сумки, надел его и покинул академию.

— То есть кольцо кто-то вам подкинул ранее? — уточнил я. — Как часто вы проверяете сумку?

— Вообще не проверяю. Вытаскиваю учебники и закидываю новые. Поэтому не знаю, как давно там лежит кольцо, — посетовала она.

— Что было дальше? — огневик редко бывает серьёзным, но сегодня именно такой случай.

— На улице он активировал кольцо, сказал, что это отвод глаз. Там ждала карета. Оказалось, что кучер тоже с ним заодно. Спрашивал у... лжеимператора, как он себя чувствует, и тот ответил, что быстро теряет силы. Мы спустились в подвал. С меня сняли артефакт, чтобы проверить ауру. Но им не повезло, дар я не унаследовала. Папочка очень расстроился и ушёл через нелегальный годрис. А второй решил вколоть мне укол, чтобы стереть воспоминания. Ну, он так мне сказал. Ещё болтал про возрождение рода Андервуд. Ну бред же, отец бы радовался дочери, ведь правда? Он бы обнял, а не отправился проверять наличие дара, — Кэйтилин тоскливо нахмурилась и отвела взгляд.

— Я никогда не слышал о сохранении души в астрале или управлении чужим телом. Согласен с вами, скорее всего, это была иллюзия, — сообщил я девушке. — Непонятно, чего они хотели. Но ведь вас кто-то спас, кто-то укрывал всё это время? Кто дал вам этот медальон?

— Меня вывел из дворца советник отца Марк. Он растил меня до одиннадцати лет. Но случился несчастный случай, он погиб, я осталась одна на улице. Меня подобрала Валери Белл, дала свою фамилию,

вырастила. Она для меня... семья, — дрогнувшим голосом поделилась девушка. — Не знаю, что будет со мной, но, пожалуйста, не трогайте её.

— Ни ей, ни тебе ничего не угрожает, — рыкнул Калеб.

— Мы не желаем вам зла, — подтвердил я. — Кэтрин или всё же Кэйтилин привычнее?

— Кэтрин. Кэйтилин погибла в пожаре, — тускло улыбнулась она.

Путь наш продолжался, и я приступил к уточнению деталей. Да и девушка явно была рада отвлечься от грустных дум. Она говорила уверенно, сомнений в её искренности почти не возникало, потому сложно представить, что она испытывала, когда встретила призрак отца и как разочаровалась из-за его действий. Только, к сожалению, расспросы ничего не подсказали. Лишь описание кучера совпадало с тем, что давала Джослин об экспериментаторе, который пытался вколоть ей странное вещество во время похищения. Внезапные детали пугали. Линии прошлых дел пересекались, и совпадения настораживали. Если, конечно, Кэтрин не кормила нас сказкой. Калеб верил ей безоговорочно. Во мне же ещё были сомнения. С другой стороны, зачем придумывать такую неправдоподобную легенду?

Тем временем мы благополучно добрались до квартиры Калеба. Он сам понёс жену в комнату, а я направился в гостиную. Налил себе вина в стремлении немного расслабиться, но так и не сделал ни глотка. Просто сел в кресло, наложил заклинание заморозки на рассечение от удара и уплыл в свои мысли. Их было много, даже слишком. Вот только все они так или иначе стремились в сторону Джослин.

— Прости, что ударил, — извинился Калеб, входя в комнату.

Друг выглядел озадаченным случившимся.

— Я заслужил. Да и привык к твоим вспышкам.

Иногда кажется, что от Калеба мне доставалось больше, чем от порождений. Правда, чаще на тренировках. Он был искуснее меня в рукопашной, ведь обучение клириков больше сосредоточено на холодном оружии, что выливалось в вечные ушибы, но я очень старался достичь его высот.

— Что ты думаешь? — Калеб тоже решил выпить, прошёл к стеклянному шкафу с напитками, но налил себе только морс.

— Младшая Андервуд, но без дара... — отозвался я.

— Итан, я её не отдам, — вдруг заявил он, присаживаясь в кресло напротив меня, и посмотрел в мои глаза упрямо.

Значит, вот что его на самом деле тревожило, что я захочу Андервуд себе.

— Даже ради общего дела? — сыронизировал я, но Калев принял мои слова напряжённо.

Мне действительно бы подошла дочь императора, но не сейчас. Камилла оптимальный вариант для всех, вот только я хочу вернуть свою Морошку.

— Не ставь меня перед таким выбором... — произнёс он сипло.

— Вы же меня ставите, — рассмеялся я коротко. — Знаешь, почему я сегодня оказался на улице перед академией? Собирался на встречу с Камиллой. Я намерен прекратить обсуждение помолвки, попытаюсь договориться о союзе без брачных обязательств... — Калев собирался возразить, но я поднял руку, останавливая его. — Ты зря волнуешься, я бы ни за что не покусился на твою возлюбленную. Но и ты, пожалуйста, ничего не говори по поводу моего решения.

— Это из-за Джослин, — понимающе улыбнулся он.

— Да, — я всё же сделал глоток вина, но вряд ли алкоголь позволит расслабиться. Похоже, меня ждёт очередная бессонная ночь. — Так я собирался поступить. А теперь не могу не думать, что на Джослин такой же артефакт.

— Практически идентичный. Зеленоглазая брюнетка. Как любовница императора.

— Наша с Джослин встреча действительно не случайна, — я встал с кресла, только сейчас осознав, насколько устал за последние дни. — Продолжим разговор утром. Можешь успокоить Кэтрин. Пока возможно, мы будем скрывать её происхождение.

— Может, всё же поговорим сейчас? — Калев смотрел на меня с тревогой.

— Всё в порядке, — заверил я его.

На самом деле, это не так, но с проблемами в личной жизни мне предстоит справляться самостоятельно. Вот только снова появились сомнения. Теорию о происхождении Джослин предстояло подтвердить, но она была реалистичнее всего и объясняла действия Шейна.

«Я дала вам на хранение своё сокровище, мистер Вилдбэрн, а вы его не уберегли» — вспомнились слова травницы Роксаны.

Мне вручили в руки старшую Андервуд. А это означало, что нападение порождения, отправившее меня на поиски противоядия и приведшее к заключению фиктивного брака, не случайно. Понять бы, какую игру ведут против меня, и какая роль в этой истории отведена Джослин.

— И зачем ты здесь? — поморщился Шейн, глядя на меня сердито.

— Это официальный рейд, я имею право присутствовать как преподаватель, — напомнил ему я, выискивая взглядом Джослин.

Рекруты находились чуть в отдалении, расположились под сенью склонившего свои ветви к самой земле дерева, болтали и смеялись. Непогода астрала и затхлость болотистой местности их не пугала, они были воодушевлены предстоящим сражением. Джослин смеялась, отбиваясь от шуточных подначек Найджела Стоуна. В этот момент я даже позавидовал ему, он мог спокойно касаться её, ловить её улыбки.

— Твоё присутствие будет её отвлекать, — напомнил о себе Шейн.

— Ты плохо знаешь Джослин. Когда она на чём-то сосредоточена, не замечает ничего, — ответил я, не глядя на него.

Она и сейчас ничего не видела вокруг, наслаждалась обществом друзей. И не скажешь, что через несколько минут ей предстоит пройти через опасное испытание, приручить астрального духа.

— Я знаю, как влияет на рекрутов твоё присутствие, — парировал Грант, выступая передо мной так, чтобы закрыть обзор.

— Они будущие военные, пусть привыкают, — спокойно произнёс я, хотя не испытывал того же равнодушия в его присутствии.

Я вообще в последнее время кипел, с поводом и без. И всему виной одна неоднозначная девушка, от которой пахнет колючей морошкой и рассветным лотосом.

— Остынь, Шейн. Мы преподаватели, значит, можем понаблюдать, — вмешался в начинающийся спор стоящий за моим плечом Калев.

Как только узнал, что я намерен присутствовать на рейде Джослин, сразу вызвался отправиться со мной.

«Чтобы ты не наломал дров» — рассмеялся он в ответ на мои возражения.

Хотя по части внезапных неприятностей он всегда впереди меня. Ведь он недавно попал в сети брачной аферистки, а потом сам же в неё и влюбился вместо развода. Повезло, что она оказалась чистокровной драконицей из почти исчезнувшего, но знатного рода. Правда, Калёб верил Кэтрин, я пока не мог полностью довериться. Не отпустила мысль, что всё могло быть подстроено. Но вряд ли выйдет убедить в этом Калёба. Друг влюблён. И я даже понимал его, сам был не в состоянии отказаться от Джослин, хотя и очень пытался поступить так, как велит мне долг.

— Ладно, начинаем, — сердито выдохнул Шейн, отворачиваясь от нас.

Что-то он сегодня особенно резок. Может, бесится из-за слуха о беременности Джослин? Впрочем, это и меня выбило из колеи. Естественно, я сразу связался с бывшей женой, попросил о встрече, но она отказала мне, сказала, что очень расстроена слухами, и опровергла предположения общественности. Я бы предпочёл лично убедиться в её словах, провести диагностику, мало ли, вдруг решила скрыть, но не знал, что предприму, если она беременна. Ревность сжигает изнутри, обвивает сердце ядовитой змеей. Джослин ведь проводит время с Шейном, по её словам между ними ничего нет, только сложно избавиться от сомнений. А если совсем задуматься, я бы хотел её беременности, это бы всё решило. Но она слишком молода для материнства, перед ней целая жизнь, планы, мечты. Хотя, конечно, если наша теория о её происхождении верна, то всё это и так под вопросом. Если она Андервуд и унаследовала порталный дар, за неё начнётся настоящая борьба. И в ней не все будут применять честные методы. Беременность была бы лучшим способом защитить Джослин от чужих притязаний. Но эти мысли преждевременны, сначала нужно убедиться в своих догадках.

— Ребята, начинаем! — скомандовал Шейн, привлекая внимание рекрутов.

Разговоры прекратились. Улыбка сошла с лица Джослин, она взглянула на него, тогда и заметила меня. Зелёные глаза расширились от удивления.

— Удачи, — прошептал я одними губами и кивнул, она кивнула в ответ.

На этом завершился наш быстрый обмен взглядами. Джослин двинулась с остальными рекрутами к берегу болота. Мы остались на пригорке, наблюдая за ними с относительного возвышения. На подходе к воде их шеренга распалась, они начали расходиться, чтобы занять наиболее удобную позицию. Джослин же приблизилась к воде. И болото тут же забурило, на поверхности показалась клыкастая голова гидры. Мы с Калэбом почти одновременно создали заклинания сканирования. Внутри меня всё похолодело, когда мне предстал результат. Гидра, сорок первый уровень, стихия воды, дополнительно: травы.

— Ты соврал в заявке, — я схватил Шейна за плечо и развернул к себе лицом. — Сообщалось о тридцать пятом уровне, — рыкнул в его лицо.

— Видимо, опечтался, — развёл он руками в стороны.

— Какой уровень у Джослин? — потребовал я ответа глухо, борясь с желанием ударить Гранта.

Он сознательно подвергал рекрутов опасности. Джослин в беде.

— Она справится, поверь мне, — небрежно сбросив мою руку со своего плеча, он от меня отвернулся.

А бой начинался. Клацающая начинённая острыми клыками пастью, гидра выбралась из воды и хищно присмотрелась к окружившим её рекрутам. Глаза её пылали синеватым светом, от тела поднимались зеленоватые испарения. Джослин аккуратно шагнула в воду и исчезла в тёмном болоте, чтобы через пару мгновений подняться над поверхностью в потоках водоворота. Я на рефлексах взглянул на неё через экран сканирования, но увидел лишь одинокую единицу. Беспокойство за девушку снедало изнутри, хотелось броситься и утащить её подальше от опасного монстра, но приходилось стоять на месте и напоминать себе, что она не пошла бы на этот рейд, если бы не была уверена в своих силах. Значит, я должен верить в неё.

— Как у вас тут интересно, — раздался за нашими спинами жизнерадостный голос Ричарда.

Только его здесь не хватало...

— Ричард, не думал, что ты посетишь обычный рейд, — хмыкнул Шейн, разворачиваясь к нему.

— Рекрут Вуд уникам, я не мог пропустить её триумф, — криво улыбнулся Рамси, вставая возле меня. — А ты тут какими судьбами,

Итан?

— Тоже решил понаблюдать, — ответил я сухо.

Знал бы, что он появится, ни за что бы так не подставился. Впрочем, моё присутствие на рейде Джослин всё равно будет выглядеть неоднозначно. Но я тоже не мог пропустить этот момент. Он важен для неё, потому и для меня.

— Зрелищно, — согласился Ричард.

Я повёл головой, но не ответил, следил за перемещениями Джослин. Она будто танцевала в потоках воды. Рисунки плетений накладывались друг на друга, словно кружево. А гидра рычала, извивалась, пытаясь ужалить каждого обидчика, пока её поливали атаками. Дух был силён, пугающе силён. Мощное тело наталкивалось на щиты, и те трескали от напряжения. Заклинателям с трудом удавалось удерживать гидру на месте. Потому Джослин спешила, носилась вокруг неё, обволакивая сильное тело фиолетовыми лентами приручения. Гидра скалилась, не желая подчиняться, и... выпустила шипы. Они разлетелись в стороны, ударяя в землю, деревья, бурлящую воду и разбиваясь о щиты магов. Одна Джослин была слишком близко и не сумела быстро закрыться. Коричневый пик впился в её плечо. Лицо девушки исказилось гримасой боли. Кажется, в этот момент я услышал её вскрик. И наверное, рванул бы к ней, если бы Калёб не сжал с силой моё запястье, заставляя оставаться на месте. За мной наблюдали, Ричард в первую очередь.

— Я её подстрахую, — бросил Шейн и сорвался с места.

А Джослин закружилась в потоках воды, опустилась к самой поверхности и припала на колено, стискивая рукой раненое плечо. Сейчас она уйдёт на дно и скроется от гидры. Становилось ясным, что бой проигран и рейд не удался. Но вокруг здоровой руки Джослин вдруг начала формироваться цепь заклинаний, назначение которых было не понять. Калёб усмехнулся, когда она вырвала шип из плеча. Заклинания опали на тело Джослин желтоватой дымкой, а потоки воды вновь подняли её над болотом. Увидев, что она снова двинулась в бой, рекруты налегли на гидру с особым остервенением. Джослин же снова заплясала вокруг духа, оплетая мощное тело путами. Сосредоточенная, такая сильная, яркая. Кровь сочилась из раны, но она упрямо стискивала челюсть и продолжала сражение. И гидра дрогнула.

Монстр припал на переднюю лапу, потом вдруг повалился на бок, рыча от недовольства. Джослин опустилась на берег, прошла к морде своего будущего зверя и положила на его нос ладонь. Письмена вспыхнули особенно ярко, но я не отвёл взгляд, наблюдая, как магия обволакивает ореолом фигуры девушки и гидры, формируя между ними крепкую связь. Свет потух, путы рассеялись. Гидра тяжело поднялась с земли и побрела к болоту, временами глядя на провожающую её взглядом девушку. И как только дух скрылся из вида, Джослин начала оседать на землю. Но возле неё появился Шейн и вовремя поймал девушку. Мои ладони сжались в кулаки от представшего зрелища, в груди зашевелилось нечто тёмное, опасное. Грант что-то кричал метнувшимся к нему рекрутам. Наверное, выяснял, где точка входа Джослин.

— У меня с собой кристаллы закрепления, — Калев рванул к ним, а я так и остался стоять рядом с Ричардом, потому что должен был играть равнодушие.

— И как тебе, Итан? — обратился ко мне Рамси, приглядываясь к моему лицу.

— Джослин способная ученица, — ответил я ровно, вновь глядя на девушку через экран сканирования. Аура серьёзно пострадала, но, к счастью, ничего смертельного. — А ведь только недавно я рассказывал ей о принципе плетения обложки книги.

— Согласен, целеустремлённая девушка. О, её уже перенесли, — усмехнулся, указав в сторону берега.

Калев действительно достиг Шейна и вручил ему кристаллы, чтобы перенести Джослин. Теперь ей окажут необходимую помощь. Правда, расслабиться удастся, только когда я буду уверен, что она под присмотром целителя.

— Мне тоже пора, раз рейд завершён.

Нужно навестить Джослин и поздравить её с этой победой. Она смогла, приручила своего... первого духа. Теперь я почти уверен, что выбор плетения для астральной книги тоже неслучаен. Она изначально планировала приручить двоих духов. Гидру она получила, значит, дальше... дракон?

Я покинул астрал и поднялся с годриса. Перемещался из преподавательской зоны, на соседних магических знаках сидели другие преподаватели. Стараясь их не тревожить, я покинул

помещение, после чего привычно проверил артефакт связи. Отражалось несколько пропущенных: от отца, друзей, сослуживцев. Артефакт засигналил, сообщая о новом звонке от Адама. Я сразу ответил.

— Итан, беда, — сообщил он, прежде чем сформировалась проекция его лица. — Прорыв.

/Джослин Андервуд/

Меня разбудил солнечный луч, он пробежался по лицу и заставил нехотя выбраться из сонной неги. Потерев веки пальцами, я открыла глаза и на мгновение обомлела, обнаружив себя не в комнате, а в незнакомом помещении. Но за первым испугом сразу нахлынули воспоминания о случившемся рейде. Гидра ранила меня, и я потеряла сознание. Судя по запаху трав и аскетичной обстановке это палата лазарета. Скорее всего, академического. Хотя полной уверенности нет, ведь раньше я посещала только общие помещения.

Прислушиваясь к своим ощущениям, я осторожно села. В теле поселилась слабость, но голова не кружилась. Астральная книга сформировалась передо мной, стоило о ней подумать. И меня вновь накрыло шоком, только на этот раз радостным. Обложка стала толще, кожа приобрела зеленоватый оттенок, обросла текстурой чешуи, а корешок украсили зеленоватые выюны. Нервно посмеиваясь, я создала заклинание сканирования. Аура была в полном порядке, а результат рейда впечатлял, мой резерв вырос вдвое после приручения гидры. Набрать побольше кристаллов, наплести ещё страниц и... за Леди? Хорошо бы.

— О, очнулась, спящая принцесса, — Мелисса со счастливой улыбкой на губах вплыла в палату.

Не успела я вымолвить слова приветствия, как демоница налетела на меня и попыталась задушить в объятиях. А стоило из них высвободиться, как я угодила в другие, мужские и более сильные. Джереми тоже пришёл меня навестить.

— Как себя чувствуешь, Джослин? — с участием спросил он.

— Отлично. И уж точно намного лучше, чем вчера, — усмехнулась я.

— Вчера? — фыркнула насмешливо Мелисса. — Рейд прошёл три дня назад. Сегодня воскресенье.

— Что? — задохнулась я от изумления.

— Да, тебя погрузили в целительский сон, чтобы ты легче приняла рост резерва, — пояснил Джереми, похлопав меня по спине.

— Тогда понятно, почему аура уже восстановилась. Но три дня... Столько пар пропущено.

— И столько новостей, — Мелисса перестала улыбаться и отвела взгляд. По её тяжкому вздоху стало понятно, что меня ждут потрясения. — Открылся прорыв. Совсем рядом. В ста с небольшим километрах от столицы. Много военных отправилось туда.

— Прорыв? — ужаснулась я. — А... Итан?

— Вилдбэрн и Салливан отбыли сразу же, насколько я знаю. Их убрали из расписания. Дядя тоже унёсся, как и отчим. Я так волнуюсь, — призналась она грустно.

— Всё будет хорошо, — попыталась подбодрить я подругу, хотя и сама тревожилась за любимого и друзей. — Они сильные маги.

— Да, я знаю, и опытные. Но порождения... Жутко, что они так близко, — призналась она тихо.

— Мама тоже отбыла к прорыву, — сообщил Джереми. — Если Железная Стоун там, она всех защитит, не переживайте, — попытался пошутить он, но в глубине глаз друга поселились тревога и страх.

Наверняка он боялся снова потерять родного человека. Для него история будто повторялась. Снова прорыв и неизвестность.

— А хорошие новости есть? — жалобно спросила я.

— Ты поймала гидру, — напомнил Джереми с улыбкой. — Поздравляю.

— Да, ты молодчина, — поддержала Мелисса. — Завидую и хочу так же.

— Обязательно и очень скоро, — заверила я друзей.

— Даже скорее, чем кажется, — демоница внезапно посмурилась лицом и наморщила нос. — Рамси выдал мне такой же шаблон. Джереми тоже. Якобы как отличившимся. Но дельце плохо пахнет. Мама тоже волнуется.

— Ох, — я нервно провела пальцами по губам и следом шее, пытаюсь успокоиться.

Вдруг происходит то, чего опасался отец Шейна? Или так Рамси помогает ускориться рекрутам в развитии без каких-то предпосылок? Хотелось бы верить во второй вариант, но последние события убивали

во мне наивность. Сначала эти слухи о моей беременности. Потом няня связалась со мной, сообщила, что план, на который она возлагала надежды, не оправдался. Теперь она ждала от меня сближения с Итаном, но я отказалась. Мы жутко поссорились. Следом пошли разборки из-за моего возможного положения. Сначала принёсся Грант, потом со мной связался и Итан. Обоим я объяснила истинное положение дел. Бывшему мужу вежливо, на возможного будущего впервые нарычала. Я бы сказала, вообще впервые позволила себе громкую ругань, в которой высказала, насколько меня бесит его тотальный контроль. Шейн выслушал меня с каменным выражением лица и удалился.

«Пожалуй, пообщаемся, когда ты остынешь» — только и сказал он, прежде чем оставить кипящую меня одну.

Но хоть рейд, не считая ранения, прошёл отлично. Пусть и сдвинулся по дате из-за проблем с аурой, но это не сказалось на результате. У меня появился первый дух, что спровоцировало удвоение резерва.

Ужас пробрал до костей от внезапной догадки.

— Когда случился прорыв? В день рейда? — осипшим голосом уточнила я.

— Да, нам сообщили поздно вечером, — озадаченно подтвердила Мелисса, и её глаза расширились от шока.

— Великие Воды, — я с силой прикусила щеку изнутри, силясь успокоиться.

Приручение гидры меня усилило, но я находилась без сознания, и в этом состоянии могла открыть портал. Или это только мои догадки? Уже не проверить.

— Джослин, ты проснулась? — в палату заглянула целитель Беккер. — Очень рада.

На этом разговоры завершились. Мне предстоял осмотр. Беккер подтвердила моё полное выздоровление и отпустила. По дороге друзья пытались меня отвлечь, делились новостями, но мне сложно было не думать о своём влиянии на происходящую в стране трагедию. Как только добралась до своих вещей, сразу извлекла из сумки артефакт связи и набрала Итана. Просто хотела услышать его голос, увериться в том, что он в порядке. Только бывший муж не ответил. Как и Калев. Тогда я решила связаться с Шейном и узнать хоть какие-то новости.

— Джослин, ты не вовремя, — сообщил он устало.

Выглядел Грант неважно, под глазами пролегли тёмные круги, волосы пребывали в беспорядке.

— Что случилось? Ты... у прорыва?

— Собирался отправиться, не смог, — он прикрыл глаза и помассировал переносицу. — С отцом беда, старая рана в сердце открылась, словно отреагировала на прорыв. Я с ним. Брат сейчас у прорыва. Мы связывались вчера, он был ещё жив.

— Мне... жаль, Шейн.

Каким бы ни был, а он страдал. Тем более, Август относился ко мне с уважением, а о брате Шейна я слышала только хорошее.

— Спасибо, Джослин, — выдохнул он. — Я уточнял и по Итану с Калобом. Они тоже в порядке.

— Спасибо.

Его слова принесли облегчение и немного удивление оттого, что он поделился со мной информацией.

— Сегодня выходной, если хочешь выбраться, я могу распорядиться, тебя пустят в квартиру, отдохнёшь.

— Нет, я побуду в академии.

Ведь не ощущала себя свободно в жилище Шейна. Вообще, с ним рядом. Будь мы ближе, я бы предложила приехать, поддержать, постаралась осмотреть Августа, либо отправилась бы к Делаиле с детьми, ведь им тоже несладко, но на данном этапе наших отношений мне казалось это вмешательством в чужой мир, в котором мне нет места.

Попрощавшись с Шейном, я взглянула на ожидающую завершения разговора демоницу. Пропущено три дня, мне нужно многое нагнать, позаниматься в астрале, но впервые за долгое время не было желания погружаться в работу. Меня снедали сомнения, я не знала, должна ли что-то предпринять и хватит ли мне сил. Хотелось отвлечься, чтобы позволить новостям уложиться в голове, и прийти хоть к какому-то решению.

— Давай я покажу тебе огромных слизней, — предложила подруге.

— Никогда не слышала ничего романтичнее, — усмехнулась она.

Я привела себя в порядок, и мы отправились в основное здание академии. Правда, прежде чем идти в лабораторию, сначала зашли в

столовую, всё же я три дня ничего не ела. И только потом мы добрались до слизней.

— Какие они восхитительно противные, — заключила Мелисса, глядя широко распахнутыми глазами на ползающие за куполом результаты эксперимента.

Тела их заметно потемнели, они стали больше и будто быстрее.

— Покормишь?

— Собой? Нет уж. Но теперь я знаю, как избавляться от трупов идиотов, — зловеще захихикала она, потеряв друг об друга ладони, и я не сумела сдержать смеха.

— О, Джослин, ты очнулась, — обрадованно воскликнула Нильс, подбегая ко мне.

Не успела я ответить, как девушка приобняла меня и сразу отстранилась.

— Ты мой герой. Только первый курс, а уже ду-ух! — она вскинула руку с оттопыренным указательным пальцем, смешно вытянув губы.

Девушка выглядела привычно болезненно, но глаза её сияли задором.

— Давай покормим слизней, и ты расскажешь мне, как было на рейде, — попросила она, разворачиваясь к Мелиссе. — Привет, я Катарина.

— Привет, я знаю, — качнула головой демоница, но протянула ей руку.

Нильс была дружелюбна, потому они быстро нашли общий язык. Болтая о рейде на гидру, мы покормили наших подопытных, после чего приступили к очищению одежды от слизи. Но разговор всё же свернул к грустной теме. К тому моменту мы просто сидела среди растений и общались.

— Не могу поверить, что прорыв так близко, — поёжилась Нилс. — Я стараюсь не думать, верить в наших военных. Но... это будит воспоминания из детства.

— Мне жаль. Эта ситуация наверняка заставляет вспоминать о родителях, — с сочувствием посетовала я.

— Они и погибли во время прорыва, — кивнула она. — И вот снова. Мне так жаль, что я всего лишь рекрут и ничем не могу помочь. Если бы могла, обязательно отправилась бы туда, — заявила уверенно.

— Скажи, почему? — внезапно даже для себя спросила я.

— Что, почему? — растерялась она.

— Почему ты хочешь помочь? И как именно? Ты лишь рекрут, и страна, которую ты хочешь защитить, дала тебе только потери.

А меня лишила всего...

— Это же мой дом, — ответила она каким-то спокойным и даже умиротворённым голосом. — У меня всё не очень замечательно, и было, и есть. Родители погибли, но нам помогли военные. Вытащили нас с братом, подсобили с жильём. Да, мой дом неидеален, крыша подтекает, и пол слишком шаткий, но я всё равно его люблю. Здесь живут мои братики и мои друзья, — мечтательно улыбнулась она.

Её слова поразили до глубины души, решая и упрощая то, что давно давило на душу и не позволяло до конца определиться. Я ведь отказалась от мечты сбежать не из практичных соображений, так мне было проще объяснить себе желание остаться. Нильс права, здесь мои близкие, друзья, мой старый, но крепкий домик в Мглистом Лесу. Здесь моя жизнь, а не за пределами купола. Она совершенно неидеальна, в последнее время в ней творятся трудности из-за моего происхождения, но сколько же в ней случилось счастливых моментов. Я стала полноценным магом, обрела настоящих друзей, познала чувство любви к мужчине. Впереди много нового, яркого, волнительного. Главное, преодолеть трудности и не сдаваться. И для начала надо понять, причастна ли я к прорыву и можно ли его хотя бы замедлить моими способностями.

Долго сидеть мы не стали, засобирались. Я хотела скорее обратиться к дару. Но когда мы покинули здание, заметили нечто странное. На поле собралась рекруты, судя по всему, с последнего, четвёртого курса, потому что среди них я заметила Элизу, Римуса и Викторию. Все они были в полевой форме и с рюкзаками. Альберт Вилдбэрн громко ругался с дочерью. Здесь же был Вотерборн-старший и ещё много взрослых. Сердце тревожно забилось от мелькнувшей догадки.

Я понимала, что могу нарваться на грубость, но всё равно направилась к Виктории и её отцу.

— Ты ещё мала! — рыкнул Вилдбэрн.

— Прекрати, — поморщилась Виктория и выдохнула устало, когда заметила меня.

Тогда и Альберт обернулся. Глаза его расширились от удивления, я приготовилась услышать гневный выпад.

— Вуд, лекарь ты или нет, спаси жизнь этой идиотки, усыпи её, — потребовал он.

Точнее, приказал, и я даже попыталась было призвать астральную книгу, не сразу поняв смысл его слов.

— Что происходит? — прочистив горло, уточнила я.

— Мы отбываем к зоне прорыва, — сообщила Виктория. — Нас отпустили, отец. Прекрати этот спектакль.

— Возле прорыва уже твой брат. Он опытный военный, в отличие от тебя. Род Вилдбэрн направил лучшего, и большего не требуется. Ты остаёшься.

— В этом мой долг, отец, — холодно возразила она, и в этот момент, как никогда, напоминала брата. — Естественно, мы не собираемся бросаться в бой. Но поможем с эвакуацией, поддержим боевые отряды своей магией. Как можно оставаться в стороне, когда враг буквально на пороге? Ты же сам учил...

— Учил, но не думал, что ты попытаешься рвануть на передовую до завершения обучения, — сразу же возразил мужчина, потрянув головой.

— Значит, вы все отправляетесь к прорыву? — обратилась я к Римусу, потому что встрять в спор отца и дочери казалось невыполнимой задачей.

— Да. Мы все добровольцы. Ректор одобрил и позволил нам академический отпуск на время боевых действий, — Римус старался смотреть на меня, но то и дело бросал взгляды на стоящую за моей спиной Мелиссу.

Демоница же смотрела куда угодно, но не на него.

— И ты? — я взглянула на Элизу.

— Конечно, в этом мой долг, — пожала она плечами. — Удивлена?

— Нет, я просто никогда не интересовалась тем, на каком ты курсе.

Её брови приподнялись вверх от удивления, и она придушенно усмехнулась.

— Одумайся, — Вотерборн-старший дёрнул дочь за плечо. — Рано. Успеешь повоевать.

— Считаешь, я так хочу воевать? Или лечу туда ради славы и развлечения? — скривилась она. — В этом мой долг перед страной и мужем. Я должна сейчас находиться там.

Мой взгляд метнулся к её запястью, но рукав куртки не позволял разглядеть наличие брачной вязи. Конечно, мне было известно, что обговаривается её помолвка с Адамом Сеймуром, другом Итана, но я пропустила заключение брака.

— Да, меня можно поздравить, — с усмешкой подтвердила мои предположения Элиза.

— Конечно. Тебе повезло, Адам достойный мужчина.

— Да, я знаю. Спасибо, — кивнула она. — И как примерная дочь древнего рода и верная жена сейчас я должна находиться в зоне боевых действий, — и прямо посмотрела в глаза отца.

Тот будто мигом постарел на несколько лет, плечи его опустились. И через мгновение отец и дочь обнялись. Кажется, не только я одна отвернулась, чтобы не нарушать интимность момента.

— Какая ты упрямая! — прокричал Альберт в лицо Виктории. — Только попробуй там погибнуть.

— Всё будет хорошо, — она приблизилась и аккуратно поцеловала его в щёку. — Нам пора.

Виктория начала отходить назад от собравшейся делегации. Да и другие рекруты принялись отдаляться. Сначала я не поняла, что они собрались делать. К счастью, Мелисса вовремя прикрыла мне глаза, потому меня не ослепило вспышками света. Рекруты обращались к звериной ипостаси. Когда подруга убрала от моего лица руку, перед нами уже стояло две дюжины драконов. Статные, поджарые, словно готовые тут же ринуться в бой. Невероятно красивые. Я залюбовалась ими, как и многие собравшиеся.

Среди добровольцев оказалось только шестеро людей. На душу опустился страх. Это ведь последний курс, они должны были стать заменой тем, кто сейчас сражается, но уже рискуют погибнуть. Уйти, так и не достигнув полной силы. В этот момент чудилось, что я наблюдаю будущее драконов, исчезновение в самом расцвете своей силы. В стремлении защитить свою родину они будут погибать один за другим, а остальные растворятся в слабой крови людей, ведь принятие временных браков рано или поздно приведёт к заключению постоянных вне своей расы и с полукровками. Шейн уже готов пойти

на этот шаг. И однажды маги, способные создавать десять ступеней заклинания, станут просто легендой, сказкой, чем-то нереальным, волшебным и недостижимым. Золотой век магии драконов минет. Мощь сменится посредственностью.

Драконы подхватили свои вещи, несколько из них подставили спины рекрутам из числа людей. Мощные взмахи крыльев подняли потоки ветра. Но мурашки по телу побежали не от прохлады, а по другой причине. Восхищение красотой и доблестью рекрутов соперничало со страхом за их жизни. Кто-то из них может не вернуться. А я ведь так и не сумела объясниться с Викторией, попытаться хоть что-то исправить в наших отношениях. Вдруг уже поздно.

— Всё так плохо, что нужны добровольцы? — обратилась я дрожащим голосом к Альберту.

Он перевёл ко мне воспалённый взгляд синих глаз, чуть поджал тонкие губы.

— Мне бы соврать... Добровольцы не нужны, к прорыву стягиваются силы запаса. Но... мы не уверены, что это не новый Разлом. В самом сердце страны, — хмыкнул он горько, а моё сердце остановилось от ужаса надвигающейся катастрофы. — Нам ещё ничего не известно. Будем верить в лучшее.

Покачав головой, он отвернулся и нетвёрдой походкой двинулся прочь.

— Подождите! — я сорвалась с места и вмиг его догнала. — Может, я тоже сумею помочь? Я работала в госпитале, много лет жила в Мглистом Лесу, могу лечить от отравлений порождений и...

— Нет, — прервал он меня, призывая астральную книгу. И нас окружила сфера безмолвия. — Все они на четвёртом курсе, они знают, что делают, а тебе надо учиться. Хочешь помочь, у меня есть к тебе просьба, — и сделал шаг ко мне, пронзительно заглядывая в мои глаза.

— Какая? — хрипло уточнила я.

— Если Итан с тобой свяжется, ты должна воодушевить его, даже дать ложную надежду, но не смей его расстраивать. Если с ним что-то случится, это подорвёт дух всей армии, — заявил он твёрдо и помертвевшим тоном добавил: — А я лишусь сына.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — пообещала ему.

Кивнув, он вновь отвернулся и уже более уверенно зашагал прочь. Мимо меня прошёл встревоженный отец Элизы. От прежней властности не осталось и следа, он был обычным опечаленным мужчиной. Все они переживали за родных и близких.

Наверное, только сейчас я в полной мере осознала, что происходит. Горло зацарапали подступающие рыдания. Я сорвалась с места и понеслась прочь, а остановилась только в своей комнате, где обессиленно рухнула на кровать. Хотелось рыдать, выплёскивая всё накипевшее, но больше этого я желала увидеть Итана. И дар отозвался на мои мысли.

На этот раз астральное тело отделилось особенно легко. Меня снова перенесло в подвал здания академии, похоже, здесь какие-то магические узлы или зона заземления. Следом моё тело на огромной скорости понесло в неизвестном направлении. Здания академии быстро остались позади, как и улицы Алесвэйла. Подо мной проносились возделываемые поля и леса, равнины, реки и озёра. Небо постепенно темнело, в нём клубились пугающие чёрные тучи. Природа будто мертвела с приближением к зоне прорыва. Вскоре показались выставленные ровными рядами палатки военных, но и они остались позади. Меня остановило над широким трактом. Внизу тянулась вереница людей, уставших, в грязной одежде. Кто-то продвигался пешком, кто-то верхом или в повозках. Несколько машин везли прямо на кузове и в открытом багажнике раненых. Беженцев сопровождали военные. Вдали гремели залпы боевых заклинаний. Но вздрагивала от грохота только я одна, остальные будто ничего не замечали.

— Клирик Вилдбэрн, мы готовы, — раздалось где-то в стороне.
Похоже, мой бывший муж нашёлся.

Глава 14

/Джослин Андервуд/

Я опустила, когда заметила на возвышенности выстроившихся треугольником военных с Итаном во главе боевой фигуры. Отсюда открывался вид на низину, в глубине которой словно разлилось чернильно-чёрное озеро. Маги удерживали над головами цепи трёхступенчатых заклинаний, которые начал связывать между собой Итан. Лицо его в этот момент казалось словно вытесанным из камня, неживым, сосредоточенным. Лишь несколько бисеринок пота у висков подсказывали, сколько усилий требует концентрация.

— Начали, — объявил он, и цепи заклинаний над головами военных вспыхнули ярким светом.

Вдали над озером сформировалось сложное плетение. А потом ещё одно и ещё. Похоже, не только их группа участвовала в атаке.

— Калерб, отпускаем, — объявил Итан в артефакт связи.

— Есть, — раздался ответ огневика, и все заклинания активировались.

На долгие минуты озеро скрыли от взгляда вспышки взрывов. И когда они рассеялись, нашим взорам предстал глубокий кратер. Чернота исчезла, но лишь на миг, и вскоре она начала вновь разрастаться, словно клякса. Тогда я и осознала, что это не вода, а потоки порождений мглы. Судя по всему, там находится Разлом или созданный мной портал.

— Не вышло, клирик Вилдбэрн, — разочарованно произнёс один из военных. — Что же нам делать дальше?

— Продолжайте прикрывать отход беженцев, — произнёс Итан ровно, отвернулся и зашагал прочь, ничего не объясняя.

А когда отдалился достаточно, создал сферу безмолвия. Я полетела за ним, проникла под созданную им защиту.

— Адам, нужно созвать совет высшего ранга, — сообщил он устало сформировавшейся перед ним проекции лица друга.

Сеймур ничуть не изменился с нашей встречи. Такой же пугающий на вид из-за шрама и одновременно излучающий надёжность.

— Этого не делали со времён императора, Итан. Ты же...

— Молчи, — вдруг жёстко перебил он его, подозрительно поведя головой. — За мной кто-то следит, — и вперил в меня ледяной взгляд синих глаз.

В этот момент я поняла, почему его так боятся, он действительно пугал. От него буквально исходили угроза и сила. Стало ясным, что пора уносить свои астральные ноги. Не хотелось бы проверять, способен ли ледяной клирик заморозить меня в таком состоянии. Итан быстрыми пассами пальцев призвал незнакомое мне плетение, а я понеслась прочь со скоростью света, вереща от ужаса. Бывший муж пытался меня поджарить.

Кажется, я отлетела на пару километров, потому что вдруг обнаружила себя в окружении лиственных деревьев. Их кроны пожухли, трава увяла и потемнела. Мгла забирала жизнь, заменяя на свой аналог существования. И вскоре эта напасть доберётся до столицы, самого сердца Кириуса. Я обязана хоть что-нибудь предпринять. Ведь Катарина права, это мой дом, моя родина, здесь живут мои друзья и близкие. Пусть в управлении страной не мои доброжелатели, но наполняют её невинные, я обязана сделать всё, что в моих силах.

— Вперёд, — прошептала я одними губами и направила своё астральное тело к Разлому.

Внизу замелькали кроны деревьев, военные и беженцы остались позади. Меня принесло к глубокому кратеру с обожжённой землёй, который наполняли жуткие монстры. Они вываливались из голубоватого шара-портала, после чего поднимались и начинали карабкаться наверх. Рычание и клацанье клыков наполняло душу ужасом. Мои пальцы дрожали, когда я потянулась к порталу, пытаюсь отыскать его слабое место. Похоже, его действительно открыло по моей вине. Я потеряла контроль и подвергла жизни тысяч жителей страны опасности. И теперь обязана исправить свою ошибку.

Решимость вернула твёрдость в руки. Вот только не добавила опыта. Края портала обрамляли не тонкие нити, а будто формировала толстая верёвка. Не придумав ничего лучше, я вцепилась в неё и потянула на себя. Стало трудно дышать, на плечи навалилась монолитная тяжесть. Шар портала зарыбил, что позволило воспрянуть надежде. Сцепив зубы от натуги, я потянула сильнее. Искажение

перехода усилилось. И тут над моей головой загорелись магические боевые заклинания. Военные снова собирались атаковать. Я попыталась ускориться, рванула прочь с особым рвением. Следом на меня опустилась мощь боевого заклинания всех четырёх стихий. Боль пронзила сознание. Я со вскриком повалилась на колени, вдруг обнаружив себя в своей комнате. Из носа полилась кровь, горло сжало спазмом.

— Джослин, — Мелисса подскочила ко мне, поддержала за руку, помогла подняться и лечь обратно на кровать.

— Сейчас, — прохрипела я, непослушными пальцами создавая заклинание диагностики. — Аура в лоскуты. Снова, — усмехнулась иронично.

— Это не смешно! — ужаснулась демоница. — Что делать, Джослин?! Скажи!

— Я всё сделаю. Подпитай меня, — попросила я, принявшись формировать нужные плетения.

Вскоре на тело опустился поддерживающий купол. А Мелисса частично наполнила мой почти опустевший резерв. Теперь даже если захочу попробовать снова закрыть портал, не смогу, не хватит сил. Я потратила всю свою магию, снова повредила ауру, но всё напрасно, мне не удалось ничего добиться. Какая же я слабачка.

— Мелисса, дай мне артефакт связи, — попросила подругу слабым голосом.

— Что ты задумала? Еле дышишь, а хочешь поболтать? — начала ворчать она словно склочная старушка, но отправилась к моей сумке, чтобы выполнить просьбу.

— Свяжусь с Грантом, мне не хватило сил и времени, чтобы закрыть портал.

— Ты собралась рассказать ему? — Мелисса протянула было мне артефакт, но тут же отёрнула руку. — У него отец при смерти, род Грант может потерять место в Совете, ты летаешь к зоне Разлома. Думаешь, он способен тебе помочь? Он только вредить умеет!

— Я лишь спрошу про магический знак, не буду ему ничего рассказывать. Не совсем же дура, — усмехнулась надсадно.

Мелисса права, неизвестно как отреагирует Грант, но мне больше не к кому обратиться.

— Держи, — буркнула она, протягивая мне артефакт связи.

— Создай сферу, я не в состоянии.

Демоница закатила глаза, но занялась созданием двойного непроницаемого для звуков купола.

— Что, Джослин? — передо мной сформировалась проекция усталого лица Шейна.

— Я по делу, — сразу сообщила ему и поведала рассказанную мне Мелиндой историю.

— Звучит... бредом, но я попробую выяснить у отца. Правда... он не в том состоянии, но больше не у кого, — хмыкнул Шейн отрешённо, когда выслушал меня. — Думаешь, сможешь что-то изменить?

— Я... уверена в этом, — кивнула решительно.

Мне лишь нужно больше сил и возможность подобраться к порталу. Конечно, можно попробовать попросить Шейна и друзей подпитывать меня, но есть риск иссушить всех и ничего не добиться. К тому же портал может усилиться, пока я прихожу в себя. Ведь сначала мне нужно восстановить ауру. Снова.

— Посмотрим, — хмыкнул Шейн и прервал вызов.

Странно, что он меня не обвиняет, видимо, оставил это на личную встречу либо слишком расстроен.

— Ты, наконец, расскажешь, что происходит?! — вспыхнула Мелисса. — Зачем тебе проверка этой теории заговора? Мама же не просто так прекратила расследование, за ней начали следить. Если и Грант заинтересуется этим вопросом, это может указать на тебя.

— Давай ты отчитаешь меня завтра, — я с ироничной улыбкой на губах прикрыла глаза. Заклинания начали действовать, споро восстанавливая разрозненные куски порванной ауры. — Я была там, видела портал. Из него выходят сотни порождений. Их уничтожают, но кажется, что на той стороне бесконечная армия, когда резервы военных истощаются. Всё из-за меня. Я должна была рассказать о себе сразу после открытия портала в академии.

— Мы не знаем, что бы случилось, — сердито возразила Мелисса. — Может, тебя бы напугали так, что ты открыла бы Разлом прямо в здании Совета. Или убили бы на всякий случай.

— Это ты меня сейчас пугаешь!

— Если и ты открыла портал, то бессмысленно сейчас посыпать голову пеплом. Надо что-то делать. Ты сказала, что сможешь закрыть

портал?

— Очень постараюсь. Мне не хватило всего немного. Самую малость.

Я принялась рассказывать подруге о своём астральном путешествии и попытке закрыть пространственный переход. И как раз заканчивала, когда раздался стук в дверь.

— Кто там ещё? — проворчала демоница, направившись открывать внезапному гостю.

В коридоре ожидала Кэтрин. Всегда весёлая и жизнерадостная, сейчас она выглядела подавленной. Глаза покраснели, словно она плакала. Но на губах её всё равно зажглась приветливая улыбка. Разве что уголки губ подрагивали, словно от натуги.

— Добрый вечер, девочки. Простите, что беспокою. Можно? — спросила она тихо.

— Да, конечно, что-то случилось? — я резко села на кровати.

Нахлынуло головокружение, но оно было подавлено на корню. Состояние Кэтрин обеспокоило, я боялась услышать плохие новости о Калебе.

— Разлом же открылся, — хмыкнула она с усмешкой, берясь за руку Мелиссы, чтобы войти в комнату.

Демоница закрыла дверь, а девушка прошла ко мне.

— Я не вовремя, да? Тебе плохо?

— Немного. Перетрудилась... в астрале, — соврала я.

Носа коснулся дымный аромат Кэтрин, такой близкий, располагающий, словно родной. Стало особенно тревожно за девушку. Кажется, это было на грани инстинктов, в душе рождалось желание защитить её от любой беды.

— Я хотела спросить, может, ты хоть что-то знаешь? — пояснила она, создавая вокруг нас троих сферу безмолвия. — Есть какие-нибудь новости о Калебе? Он весь день со мной не связывался. Я волнуюсь, но боюсь его отвлекать. Там же опасно.

— Я... слышала его разговор с Итаном. Он в порядке.

По крайней мере, был недавно.

— Ох, как хорошо, — она с облегчением рассмеялась. — Спасибо, Джослин. Ты меня успокоила.

— Я ничего не сделала.

Совершенно...

— Теперь я хоть смогу заснуть. Ну, я постараюсь, — улыбнулась она.

— Я могу дать тебе успокоительный состав, — предложила ей, спуская ноги с кровати.

— Тройную дозу, пожалуйста, — нервно рассмеялась она.

Я поднялась с кровати, но не рассчитала силы. Меня немного зашатало. Кэтрин тут же приблизилась, приобняла меня за талию. Её запах в этот момент стал особенно ощутим. Меня словно заключило в нежный кокон тепла. Кэтрин положила подбородок на моё плечо. Мои руки скользнули на её спину в лёгком объятии. Из глаз полились слёзы, когда она поддела цепь моего артефакта.

— Анжелин? — спросила она почти неслышно.

Можно было сделать вид, что я не поняла её неразборчивого бормотания. Ещё можно было промолчать...

— Кэйтилин? — прошептала я непослушными губами, и обняла её ещё крепче.

Так крепко, насколько возможно. А её руки обвили мою талию до потери дыхания. Мы отчаянно прижались друг к другу, потому что поняли. Мы больше не одни.

— Вот и я! — Кэтрин набросилась на меня со спины, и мы вместе повалились на траву.

Видимо, она применила какую-то слуховую обманку, потому что я ожидала её появления с другой стороны, что позволило ей застать меня врасплох. Но так даже лучше. Мы переглянулись и рассмеялись. Рядом с Кэтрин душа пела просто от осознания, что в этом огромном мире я больше не одна, у меня есть родная сестра. Конечно, пока мы плохо знали друг друга, а общаться придётся тайно и редко, но вера в счастливое будущее была как никогда сильна.

— Никто по пути не встретился? — уточнила я.

— Нет, я умею быть незаметной, — заверила меня Кэтрин.

Сначала я тайно встречалась в астрале с Итаном, а теперь с сестрой. Но Грант наблюдал за мной, заметив возле меня Кэтрин, он бы мог сделать опасные выводы о её происхождении. Конечно, она под защитой Калеба и всего рода Салливан, но враги не всегда действуют честно. Если кто-то узнает, что она чистокровная драконица с перспективой передать редкий дар своим детям, её могут просто

похитить. Впрочем, как и меня. А сейчас все наши возможные защитники в зоне прорыва. И только один злой Шейн рядом.

Впрочем, всё было не так плохо, как казалось только вчера. Моя попытка закрыть портал всё же не прошла совсем даром. Утром со мной связался Итан, сообщил, что у него и наших друзей всё в порядке, новый Разлом по неизвестной причине уменьшился и перешёл в стадию сна. На данный момент военные занимались уничтожением успевших выйти порождений и пробудившейся нежити. Была надежда, что портал схлопнется сам собой, и наши мужчины вернуться в ближайшее время, живыми и невредимыми.

А ещё выяснилось, что из-за переброски военных в дни моего целительного сна занятия в академии не проводились и были приостановлены на неопределённый срок. Значит, мне не нужно срочно восполнять пропущенные пары и выполнять домашние задания. Можно весь день общаться с только обрётённой сестрой. А долгое нахождение в астрале быстрее восстанавливает ауру. Правда, разговоры наши недолго оставались беспечными и вскоре перешли к сложным темам.

— Я мало помню из прошлого, — нахмурилась задумчиво Кэтрин. — Мундир отца, пение мамы. Твою маму не помню вообще.

— Ты хоть что-то помнишь, я лишь образы, запахи, больше ничего. И то чудится, будто я просто их придумала, глядя на изображения родителей из газет и книг, — призналась, нервно проведя ладонью по высокой траве.

Мы не спешили вставать, так и лежали, словно маленькие девчонки дрыгали ногами и переглядывались.

— Так много времени прошло. Я Марка-то уже плохо помню. Хотя он меня спас, растил до десяти лет. Зато я очень хорошо помню дни с Валери. Она стала моей семьёй.

— Я бы хотела с ней познакомиться, — протянув руку, я коснулась плеча сестры.

Кэтрин рассказывала, что после смерти советника отца, Марка, который спас её во время пожара, она осталась без крова, но попала под крыло Валери Белл, хозяйки борделя. Сначала я ужаснулась оттого, что дочь императора воспитывалась в публичном доме. Но оказалось, Валери тщательно оберегала воспитанницу от своей жизни, была временами чересчур строга, ограничивала её в тратах, чтобы

привить уважение к деньгам и вложенному в их заработок труду. По итогу Кэтрин выросла с более простым, чем у меня характером.

Как выяснилось, Калеба в брак она заманила обманом, чтобы спастись от притязаний Морриса. Мне кажется, я бы так не смогла. По крайней мере, не сумела бы прописать в брачном контракте такие смущающие условия развода. Стоит вспомнить список, как к щекам приливает румянец. Но зато, пока огневик пытался развестись с навязанной женой, влюбился, и теперь они счастливы в браке. Значит, я зря ринулась отчитывать Калеба. И моя вера в него оправдалась, он бы не стал пользоваться временным браком, чтобы получить девушку в постель.

— Я вас обязательно познакомлю, — активно закивала Кэтрин. — Жаль только, что приходится скрываться, — вздохнула грустно и надула губы.

Из-за контракта с Шейном я не могла описать сестре весь масштаб своих проблем. Но путём долгих намёков и пантомимы она поняла, что меня связывают магические обеты. Зато я сумела поведать ей про няню и её интриги. А Кэтрин рассказала про недавнее похищение. Её телом завладел некто, представившийся душой нашего отца. И тогда детали мозаики сошлись. Няня упоминала, что вечером понедельника станет известно, сработает ли её план. Именно в этот день Кэтрин похитили, чтобы проверить, унаследовала ли она дар. Как выяснилось, ей повезло, опасные способности достались мне одной, что очень расстроило злоумышленников. А потом няня связалась со мной и сообщила, что надежда на второй вариант не оправдалась.

Значит ли это, что лжеимператор и Шептунья заодно? Возможно, им больше подошла бы чистокровная Андервуд, но наличие дара было основополагающим, потому для реализации своего плана они вновь сосредоточились на мне. И теперь няня требовала от меня возобновления отношений с Итаном, с тем, кому пророчат роль нового императора. Логично предположить, что она и её союзники хотят вернуть род Андервуд на трон. Но их действия наводят на мысли, что этим планы не ограничиваются. Чего же они хотят? Какие роли отведены мне и Итану? Не пострадает ли бывший муж по моей вине? И возможно ли разобраться своими силами?

— Надеюсь, это временно, — улыбнулась я. — Рано или поздно наша тайна... перестанет быть тайной.

Этот момент страшил, ведь был моим самым большим страхом. Но нужно понимать, что мы находимся в эпицентре политических разборок. Кэтрин они прошли по касательной, она успела спрятаться под крылом Калеба. Меня же приблизили к Итану, а рядом с ним совершенно небезопасно, как бы он ни пытался меня защитить.

— Придумала! Я не связана никакими клятвами и могу рассказать о тебе Калебу, — предложила Кэтрин, стремительно сев. — Он самый лучший и обязательно тебе поможет.

— Нет, — я тоже села, резко мотнув головой.

— Почему? — озадачилась она.

— Потому что... они и без нас наверняка обо всём догадались, — признала я, подавив желание обнять себя руками в жесте защиты. — И когда Итан решит поговорить об этом, я хочу... чтобы подтверждение он услышал от меня.

Потому что желаю довериться именно ему...

Мы проболтали с Кэтрин несколько часов. И смеялись, и плакали, и шутили друг над другом, и сочувствовали. Я не могла насытиться общением с ней и надыхаться её запахом. Появление в моей жизни друзей было важным моментом, меня невероятно радовало присутствие тех, кто может поддержать и выслушать. А Кэтрин была будто переходом на новый уровень. Несбыточной мечтой, что внезапно стала реальностью.

Астрал я покидала с неохотой. Но мы с Кэтрин и так провели опасно много времени вместе. Доступы Гранта позволяли проверить наше местонахождение. Хватало и того, что он знает мою тайну, чем и пользуется. Не хотелось бы подставлять сестру. Она влюблена в Калеба и у них всё отлично. В этом я даже ей завидовала. В моей жизни одна сплошная неопределённость.

— Наконец-то ты вернулась, — оживилась Мелисса. — Ланкастер тебе звонил. Я ответила, боялась, что-то срочное. Он сказал, чтобы ты сразу связалась с ним.

— Интересно, что случилось? — пробормотала я, подхватывая со стола артефакт связи.

— Наконец-то, астральная дева снизошла до меня, — насмешливо заявил Картер, стоило соткаться проекции его лица.

На губах следователя играла задорная улыбка, глаза азартно блестели.

— Надеюсь, ты не принёс плохих новостей, — прищурилась я, создавая вокруг нас с Мелиссой сферу безмолвия.

— Вряд ли... хм... Анжелин?

Наверное, я моментально побледнела, а Картер победно улыбнулся.

— Не падай в обморок, Джослин. Я же на твоей стороне. Собирайся, надо поболтать. Надень форму. Твой двойник будет в форме.

— Мой двойник? Что?

— Мы с тобой пообщаемся тет-а-тет, а дальше ты либо укажишь подальше от столицы, либо набьёшь татуировку.

— Чего?! Картер, ты надо мной смеёшься? — разозлилась я.

Мало того, что очередной дракон нагло влез в мою тайну, а теперь ещё и издевается.

— Во-от, ты уже заинтригована. Собирайся, Джослин. Нам действительно надо поговорить, — внезапно серьёзным тоном сообщил он и прекратил сеанс связи.

— Надо, — хмыкнула я и отправилась к шкафу, чтобы облачиться в форму.

Картер забрал меня на служебном автомобиле с двумя рядами мягких сидений для пассажиров и непроницаемыми снаружи чёрными окнами. Внутри помимо него находились двое: девушка и мужчина. Оба в форме, синей — сотрудника службы охраны правопорядка и чёрной — рекрута.

— Пока без разговоров, — предупредил меня Картер.

Я кивнула и молча заняла место возле него. Машина тронулась, но через пятнадцать минут остановилась у здания ресторана, судя по вывеске. Здесь мужчина и женщина наложили на себя иллюзии, и покинули автомобиль под нашими с Картером личинами.

— Для возможной слежки мы с тобой обедаем в закрытой кабинке ресторана, — пояснил Ланкастер.

— И для чего такая конспирация?

— На случай, если ты выберешь первый вариант, — пожал он плечами.

Зелёные глаза посмотрели в мои серьёзно. По телу прошла лёгкая дрожь. Он знал мою тайну и собирался действовать. А я решила

ему довериться и пришла на эту встречу, но не была уверена до конца, что она для меня во благо. Как и в том, что мне действительно предоставят выбор. Потому на плече висела сумка с самыми важными вещами. Рубашка Итана была среди них.

— Раз пока нельзя обсуждать важное, расскажи мне про прорыв. Как там всё? Много ли жертв? Итан толком ничего не сказал, только успокоил меня и прервал вызов.

— Им там не до болтовни, — хмыкнул Картер, проведя пальцами по гладковыбритому подбородку. — Прорыв открылся вдали от поселений, потому жертв среди населения не случилось. Но порождения успели разбежаться, так что могут случиться.

— А военные?

— Держатся на расстоянии. Теперь же переход перешёл в спящую стадию. Его пытаются развеять окончательно и максимально изучить, но пока безуспешно.

— Понятно. А... когда он открылся? Во сколько? Точное время известно? Хотя бы период?

Коротко выдохнув словно от удивления, Картер чуть склонил вперёд голову. Несколько секунд он задумчиво смотрел перед собой, а потом глянул на меня с прищуром. Стало не по себе, будто он пытался заглянуть в душу.

— Эта тема тоже не для обсуждения в машине, — на его губах мелькнула жёсткая усмешка и тут же пропала.

А я поняла, что Картер знал или догадывался обо всём. Значит, был в курсе и Итан?

— Расскажи про рейд, — предложил он уже мягким тоном, и я не стала ему отказывать.

Правда, ехать пришлось недолго. Машина свернула в узкий проулок, быстро заехала в неприметный гараж. Я успела заметить, что путь по дороге продолжил другой автомобиль той же марки и с такими же номерами. Мы вышли в темноту помещения, но тут же зажётся свет. Картер взял меня за руку и провёл в соседнее помещение, оказавшееся жилым. Гараж примыкал к дому. Судя по обстановке и пыли на мебели, здесь давно никто не жил. Мы прошли в тёмную из-за задёрнутых плотных портьер на окнах гостиную с серым гарнитуром и диваном по центру. На нём и разместились.

— Здесь достаточная защита, можно общаться свободно, — улыбнулся он.

— Может, продолжим прошлый разговор? — предложила я.

— Про гидру? — ухмыльнулся лукаво.

— Тебе может достаться так же, если продолжишь паясничать, — зло насупилась я. — Картер, мне было сложно выбраться на эту встречу.

— Да, прости, — примирительно поднял он руки. — Прорыв проявил себя после полудня, точно не установить. Но время совпало с моментом твоего нахождения в астрале. Учитывая, что раньше прорывы открывались в академии, как раз, когда там появилась первая дочь Андервуда, я предположил, что тебе передан дар.

— Я многое не смогу подтвердить, — прошептала расстроено.

— Хм, контракт с Шейном? — хмыкнул он чуть сердито. — Понимаю. Главное, не допускай лишних мыслей. Ты не в ответе за мои действия, следовательно, ничего не нарушила.

— Я постараюсь.

— Вернёмся к странностям. Я бы подумал на тебя, но твой интерес к времени открытия подсказывает, что ты сама не уверена в своей причастности. И в свете этого одно странное дело приобретает интересное объяснение.

— Какое? Ты про расследование?

— Преступление. На следующий день после прорыва в подвале жилого здания проводили ремонт из-за выхода из строя всего оборудования. Там нашли труп прямо на нелегальном годрисе. Магического поля оборудования дома не хватило бы для подпитки магического знака такого уровня, но для короткого взаимодействия вполне.

Наверное, если бы не множество деталей из рассказа Кэтрин, я бы не смогла сопоставить этот случай и открытие прорыва. Лже-император вселился в её тело, привёл как раз в подвал жилого здания, где покинул её тело через нелегальный годрис. Могло ли снова произойти подобное? Дар порталщика расширял возможности астрального тела. Я ведь так же вселилась в тело Шейна, как дух в Кэтрин. Значит ли это, что он говорил правду и он действительно наш отец? Мог ли он организовать прорыв? Только почему же тогда он был столь груб с родной дочерью?

— В общем, ты не уверена, а по поводу того дела у меня только теория, — продолжил Картер. — Да и смысла нет гадать, всё равно ни к чему не придём. Давай обсудим то, ради чего мы встретились.

— И ради чего? — я заглянула в его глаза с опаской.

— Мне, кстати, приятно твоё доверие, — подмигнул он мне. — Я постараюсь его оправдать.

— Картер, не томи, — усмехнулась я, но на душе стало тепло от его слов.

— Итан просит, хотя нет, — поморщился он с усмешкой, — Итан требует вывезти тебя из столицы в безопасное место. Если ему придётся брать на себя роль главнокомандующего армией в связи с прорывом, это ускорит события. Мы не готовы, но вполне в состоянии постоять за себя. Чего нельзя сказать о тебе. Ты под ударом, Джослин. Все мы хотим тебя обезопасить.

— Это... это неожиданно и... приятно.

Великие Воды, кажется, я готова разрыдаться. Нос защекотало, лицо Картера начало расплываться из-за подступающих слёз. Меня не допрашивают, ничего не требуют, просто хотят спасти от всего и всех.

— Ты чего? — Картер придвинулся и приобнял меня, позволяя уткнуться носом в его плечо.

— В последнее время я всего боюсь, везде вижу опасность, нигде не чувствую себя спокойно, но ты... вы все... мне правда очень приятно.

— И твой ответ?.. — осторожно уточнил он.

Мне бы хотелось ответить согласием, сбежать ото всех проблем, как планировалось раньше, но с тех пор многое изменилось, я изменилась.

— Нет, не могу, — покачала я головой, смаргивая слёзы с глаз. — Если там, на передовой станет хуже, мне нужно находиться рядом с магами.

— М-м-м, то есть прорыв не сам по себе перешёл в спящую стадию? Надо же, — он сильнее обнял меня. — Ты молодец, Джослин.

— Нет, вовсе нет, просто пытаюсь исправить свою ошибку, — быстро стерев слёзы с щёк, я выпрямилась. — Я не смогу принять вашу помощь.

— Ну, это я предполагал, тогда есть второй вариант с татуировкой.

— Я думала, это просто шутка, — рассмеялась нервно.

— Нет, тут не до шуток. Если Совету станет известно про дочку императора с даром, на тебя повесят открытие порталов в академии и дальше со счастливыми лицами будут решать судьбу преступницы, — сообщил он то, что мне и так было известно, но всё равно от озвученной перспективы вдоль позвоночника пробежала ледяная дрожь. И ладонь Картера опустилась на мою макушку в успокаивающем жесте. — Им надо будет как-то тебя сдерживать и обеспечивать послушание. Твою магию заблокируют, а для второго применят ментальный артефакт. Тут мы можем сыграть на опережение.

— И как? — вскинулась я.

— Итан передал мне одно плетение. Но лучше не рассказывай Альберту, это тайна и собственность рода Вилдбэрн.

Да уж, отец Итана и так меня недолюбливает.

— Ты нанесёшь на моё тело это плетение?

— Ага, туда, где никто не найдёт, — подмигнул он и хитро ухмыльнулся. — Есть предпочтения?

В голове вспыхнуло несколько идей, но многозначительный взгляд Картера наводил на мысли о более укромных местах. Потому я начала краснеть.

— Что ты там напридумывала, Джослин? — расхохотался он и выставил руки в защитном жесте, когда я пригрозила ему кулаком. — Ладно-ладно. На затылок набьём, потом наростим волосы магией. И всё же, ты о чём подумала? — спросил лукаво и схлопотал подзатыльник.

— Это правда поможет? Защитит от ментального воздействия? — уточнила я ворчливо.

— Только от него, но с последствиями. Пока на тебе этот знак, не сможешь использовать плетения с ментальной составляющей. Отряд заклинателей для тебя закрыт, но ты туда и не собиралась, — лучезарно улыбнулся он, вот только взгляд изумрудных глаз друга оставался напряжённым. — Это похвально, что ты хочешь остаться, но, может, подумаешь ещё, Джослин? Я на твоей стороне, но Итан категоричен. И не без причин, ведь дело не только в твоём происхождении. На него могут попытаться надавить через тебя. Ментальное воздействие не самое ужасное. Насилие, Джослин, пытки. Демонстративно, на запись, чтобы Итан дрогнул.

Я резко выпрямилась, вся задрожала. Если Картер хотел меня напугать, у него получилось.

— Значит, постараюсь не попадать в ловушки врагов Итана, — тускло улыбнулась я, пытаюсь подражать жизнерадостному настрою моего неунывающего друга следователя.

— Джослин... — нахмурился он.

— Побег не выход, Картер, — качнула я головой. — Нанеси мне это плетение. Это уже много. Я смогу бороться.

— Хорошо, — вздохнул он тяжело, принимая поражение. — Но если ты всё же попадёшь в ловушку, я тебя вытащу.

— Договорились, — приблизившись, я вновь уткнулась носом в его плечо, и счастливо зажмурилась, когда он крепко меня обнял.

Раньше почти не уделяла внимания его запаху, а теперь что-то изменилось. Показалось, он стал ближе, словно мои внутренние ощущения подстроились под личное отношение. Пахло... семьёй, домом, защитой. Картер стал для меня старшим братом, которого у меня никогда не было даже в мечтах, но теперь он появился в моей непростой реальности.

В академию я вернулась одновременно взбудораженной и странно-умиротворённой. Казалось, в моей жизни вновь появилась опора, надёжное место, где можно спрятаться от проблем. Я по-прежнему находилась в эпицентре политических разборок, но больше не ощущала себя отчаянно барахтающейся и готовой пойти ко дну. Ведь теперь почувствовала в себе реальную возможность бороться за своё счастье и счастье моих близких.

— Джослин, подожди, — окликнул меня сзади Шейн.

Я вздрогнула от звука его голоса и обернулась. Жнец спешил ко мне по покрытой пожухлыми листьями дорожке. Уставший на вид, с застывшей в глубине голубых глаз злобой. Он был облачён в полевую форму и тёплый мундир, в руках нёс сумку.

— Ты отправляешься к прорыву? — догадалась я.

— Да. Ты не отвечала по артефакту, — мрачно обвинил он, тоже опустив приветствия. — Идём, нужно поговорить.

— Хорошо, — пожалала я плечами и послушно двинулась за ним к главному зданию академии. — В кабинет?

— Да. Рекрутам не положено находиться в квартирах преподавателей, по крайней мере, этого требует Рамси, — заявил он сердито, возводя вокруг нас сферу безмолвия.

— Вы общались по поводу меня?

— Мы многое обсудили, коснулись в разговоре и тебя. Не нравится мне это, Джослин. Рамси закручивают вокруг нас кольца, словно две змеи.

— Ядовитые, — усмехнулась я придушенно.

— Да. Именно.

Я поёжилась от представшей перед глазами сцены, где кольца змеи обхватывают шею и душат, пока Рамси доброжелательно улыбаются, и не стала продолжать разговор. Молчал и Грант. Он заговорил, лишь когда мы вошли в его кабинет и за нами закрылась дверь.

— Отцу чуть лучше, он под присмотром нашего доверенного лекаря, — сообщил он дрогнувшим голосом. — У меня к тебе просьба.

— Какая? — насторожилась я.

— Мы предполагаем отравление. Но распознать ингредиенты не удалось. Ты можешь провести анализ крови отца?

— Могу, — отозвалась я так же настороженно. — Но почему я?

— Вдруг действовал тот же отравитель, что поколдовал над моей едой, — на мгновение на его губах появилась ироничная улыбка. — Там использовался редкий ингредиент. Возможно, случаи связаны.

— Но отравителя так и не нашли.

Хотя есть у меня подозрения в отношении няни, но я не собираюсь выдавать её ни Картеру, ни Шейну. Какой бы ни была, а она меня вырастила. Возможно, так пыталась освободить меня, но не вышло.

— Мы хотя бы будем знать, в каком направлении искать, — хмыкнул он, извлекая из сумки деревянную шкатулку, находящуюся под заклиниванием стазиса. — Я постараюсь быть на связи.

— Время ещё есть, займусь сегодня же, — заверила я его.

Помогать Шейну как раз не хотелось, но мы уже проходили через это. Лекарь не может перебирать пациентов. К тому же Август ни разу не позволял себе и толики пренебрежения в мой адрес.

— Я хочу провести диагностику, — напряжённым голосом произнёс вдруг Шейн, остро глянув в мои глаза.

И протянул мне руку, над которой вспыхнул голубым светом шар заклинания.

— Я не беременна.

— Мне нужно убедиться в том, что ты не врёшь.

— Зачем мне врать? — выдохнула я раздражённо, но всё же коснулась кончиком пальца шара.

Заклинание впиталось в тело, пронеслось по коже щекотными мурашками и вновь выскользнуло, но уже через солнечное сплетение. Шейн поймал его и удовлетворённо кивнул.

— Знаешь, беременность была бы лучшим способом защитить тебя от чужих притязаний, — произнёс внезапно задумчиво он.

— И ты готов помочь? — наморщилась я. — Беременность в данный момент — подвергать опасности ещё и ребёнка, Шейн, — произнесла, убеждённо посмотрев в его глаза, и он отвёл взгляд.

— Прорыв случился из-за тебя? Ты открыла портал? — спросил он отрешённо.

— Я была без сознания, мне ничего не снилось. Если и я, то сделала это неосознанно. Хотя не понимаю, почему это произошло не в академии. Меня всегда сначала переносит в подвал и только потом в другие места. Может, так пытаюсь себя оправдать, но я действительно не помню.

— Я должен был сообщить о тебе в самом начале, — проговорил он, всё ещё не глядя на меня.

— И теперь считаешь, что нужно сдать меня Совету?

Качнув головой, он вновь посмотрел в мои глаза потускневшим воспалённым взглядом.

— А уже не можешь, — вдруг поняла я. — Ты скрыл информацию, и если я действительно виновата в прорыве, то ты соучастник. Мой резерв подскочил из-за приручения гидры, на котором настаивал ты.

— Это вопрос безопасности всей страны, — Грант тяжело сглотнул, кадык на сильной шее нервно дёрнулся. — Я проявил достаточно эгоизма. Разве не должен я сейчас закрыть глаза на все возможные проблемы, что свалятся на меня и мою семью?

— Не знаю, — пожала я плечами.

Тоже часто задавалась вопросом о том, насколько эгоистично скрывать правду о себе, если мой дар может помочь столь многим. Но

всегда останавливало понимание того, что все эгоистичны в той или иной степени. А те, кто у власти, во много раз.

— Я сумела ослабить портал, он в спящей стадии. Но закрыть не смогла, не хватило сил и времени. Меня выбросило атакой военных. Поэтому я и спрашивала про плетение.

Глаза Гранта расширились от удивления, он прочистил горло, словно пытаюсь справиться с эмоциями.

— Отец не смог мне ничего поведать. Он связан магической клятвой. Это наводит на мысли, что плетение всё же существует. Но, судя по всему, до него не добраться без участия Совета.

— Значит, будем справляться своими силами, — хмыкнула я. — Я не уверена, что Совет нам поможет, а ты? Достаточно ли будет участия только рода Грант?

— Отец при смерти. Род Грант может лишиться места в Совете, — вздохнул он болезненно.

— Ты наследник и должен просто занять его место. Разве нет?

— Всё сложнее. Меня должны поддержать другие участники Совета из числа драконов. Рамси и Форест хотят продвинуть своего кандидата. Вотерборн и Моррис не будут действовать без отмашки Итана. Род Грант в одиночестве. Я должен выбрать сторону, если хочу сохранить положение семьи. Много чего должен, — Шейн говорил спокойно, но ладони его напряжённо сжались в кулаки.

Я видела, как он подавлен, чувствовала насколько ему сложно, и даже в какой-то степени испытывала к нему сочувствие, но не настолько, чтобы оказывать поддержку хотя бы на словах.

— Но ты не хочешь?

— Я счастлив там, где нахожусь. Мне нравится преподавать, здесь я могу не оглядываться на общество и жениться на той девушке, на которой захочу. Там свои правила.

Да, и там не в чести постоянные браки с полукровками...

— А тебе нравилось ничем не жертвовать, — хмыкнула я саркастически.

— Потешаешься? — вспыхнул он мгновенно, что подняло поселившийся в душе страх перед ним.

— Констатирую факт, — ответила я хрипло.

Горящая в глубине лазурных глаз ярость потухла. Грант вдруг сделал шаг ко мне и удержал меня за плечо, не давая отступить.

— Это всё пустое. Для начала нам всем надо выжить. Пожелаешь удачи? — попросил громким шёпотом и склонил своё лицо к моему. — Джослин?

— Будь осторожен, — я тоже невольно понизила голос.

Шейн шантажировал меня, но его участие помогло мне стать сильнее. Я не желала ему смерти. Поэтому позволила его губам коснуться моих в поцелуе. Альберт просил дать Итану хотя бы ложную надежду, чтобы тот не потерял волю к победе. Но любимому я хотела подарить правду, когда Шейну могла дать лишь фантом взаимных чувств.

— Ты тоже, — Грант мазнул большим пальцем по моей скуле в привычном ему жесте и отстранился.

И больше не произнёс ни слова. Взял сумку и покинул кабинет, оставляя меня с отравленной кровью его отца.

Глава 15

/Джослин Андервуд/

Разговор с Шейном и взбудоражил, и встревожил. Я почувствовала, что могу общаться с ним почти на равных, ставить свои условия, не соглашаться. Моё терпение оправдалось, он больше не в том положении, чтобы мне приказывать и сам многим рискует. Картер дал мне опору под ногами, что позволило ощутить уверенность в своих силах и больше не тушеваться. Хотя, конечно, страх перед Шейном и его возможными действиями вьелся в душу, от него так просто не избавиться. Но и он уйдёт, было бы желание, а пока нужно заняться более приземлёнными проблемами. Анализом крови.

Проводить такие эксперименты в комнате было бы глупо и чревато последствиями в виде недовольства демоницы, потому я забрала ингредиенты, которые могут понадобиться, и отправилась в лабораторию номер девять, где мы выращивали слизняков. Возилась часа четыре, но, к сожалению, не нашла растительных примесей, хотя и отыскала странное вещество, которое не сумела идентифицировать. Решила бы, что дело в малом опыте, но ведь и доверенный целитель рода Грант ничего не нашёл.

— О, Джослин, знала бы, что ты здесь, попросила бы покормить слизней вместо меня, — раздался за моей спиной жизнерадостный голос Катарины.

— Так и не пачкайся, я сама. Всё равно пропахла реактивами, — я обернулась к девушке и поняла, что задорные нотки в её словах не соответствуют её состоянию.

Нильс была бледна, на лбу блестели капельки пота. Светлые волосы будто сильнее потускнели.

— Снова плохо? — забеспокоилась я.

— Нормально. Я привыкла, — сконфуженно рассмеялась она, подходя ко мне. — Что делаешь?

— Попросили провести анализ крови, — пояснила я, продемонстрировав полупустую пробирку.

— Что ты выяснила? — внезапно хриплым голосом поинтересовалась она и сделала неверный шаг от меня.

— Ты в порядке? — её поведение обеспокоило и озадачило.

— Зачем тебя попросили проверить эту кровь? — спросила Катарина, проигнорировав мой вопрос.

— Подозревают отравление. Я знакома с редкими травами, надеялись, что мне удастся найти примеси.

— И ты нашла?

— Нет, — покачала я головой грустно, но подозрительно присмотрелась к девушке.

Она морщилась, ей будто было больно.

— Кровь отравлена мглой, — тихо произнесла она вдруг.

Её заявление ошеломило, и почти минуту я просто смотрела в полные сомнений тусклые глаза девушки. Вспомнилось, как Итан испытывал боль при приближении порождения и открытии портала. Он ощущал мглу. А Нильс без анализов определила, что с кровью не так.

— Ты тоже отравлена мглой, — догадалась я. — Поэтому не позволила мне провести диагностику?

— Нет, ты что? — глупо рассмеялась она, отступая от меня ещё на шаг.

И видимо, переволновалась, споткнулась и неловко упала на пол.

— Прости, что напугала, — отложив пробирку, я подбежала к девушке, протянула ей руку и помогла подняться. — Тебе ничего не грозит, я никому ничего не скажу. Ты очень помогла. Теперь я знаю, что делать. Возможно, ты спасла чужую жизнь.

— Правда? — спросила она несмело.

— Да, — уверенно кивнула я. — Мне надо отправить лекарство, но потом мы поговорим. Хорошо?

— Хорошо, — коротко кивнула она, опуская взгляд. — Правда, никому не расскажешь? — всё же уточнила она вновь.

— Поверь, ты не первая отравлена мглой. Мне незачем тебя выдавать.

Она несмело кивнула и улыбнулась. Убедившись, что с девушкой всё в порядке, я схватила свою сумку и побежала в жилое здание к себе в комнату. А по пути попыталась связаться с Шейном. Он, судя по всему, был в небе, но мне удалось достучаться до Делаилы. Она внимательно меня выслушала и пообещала тут же сорваться к академии на машине, чтобы я могла передать ей мунду. Вскоре всё

было сделано. Лекарство понеслось к Августу. Оставалось надеяться, что оно ему поможет. А мне предстояло пообщаться с Нильс.

До комендантского часа оставалось немного времени, но девушка ждала меня в лаборатории. Сидела на стуле и очищала одежду от слизи. Похоже, покормила питомцев. Я присела на соседний стул и создала вокруг нас сферу безмолвия.

— Я чувствую мглу, поэтому мне становится плохо здесь, — произнесла она, начиная сложный разговор.

— Тебя укусили? — предположила я.

— Нет, всё сложнее, — блекло улыбнулась она и приступила к рассказу: — Я же наполовину феникс. Альвиан находится в окружении скал, их порода имеет магическую особенность. Днём она золотит воздух, а ночью поднимается тёмным туманом, что влияет на их жителей. Поэтому фениксы делятся на тёмных и светлых. Они подстраиваются под особенности породы мест, где живут. А я родилась вдали от Альвиана, но не нейтральной, а с предрасположенностью к тьме. Вдали от родины всех фениксов я не могла получить подпитку. Это меня убивало. Чтобы спасти мою жизнь, мама отрезала мне крылья. Это позор среди фениксов. Перед поступлением в военную академию они отрезают одно крыло, но когда нет обоих крыльев... Таких, как я, называют падшими.

— Но это не помогло? — предположила я.

Мы в закрытой стране. Обычай фениксов не столь важны, когда стоит вопрос выживания. Наверняка и мама Катарини так решила, несмотря на то, что сама выросла в Альвиане.

— Помогало некоторое время, но организм всё равно требовал тьму. Поэтому родители рискнули использовать мглу. Она поддерживает меня, не даёт погибнуть. Мгла не несёт в себе зла, Джослин. Она нейтральна и способна возвращать жизнь в умершее, поддерживать погибающие ткани. В умелых руках она становится не проклятием, а даром.

— Но для всех мгла несёт только зло, — потянувшись к Катарине, я сжала её подрагивающие пальцы в ободряющем жесте. — Поэтому ты занимаешься этим экспериментом? Хочешь доказать, что мгла может быть полезна?

И поэтому Итан её поддержал? Знает ли он о проблемах Нильс или дело в том, что это исследование важно для него?

— Да, — кивнула она. — Мгла многие годы поддерживает во мне жизнь. Я хочу это доказать.

— Уверена, у тебя получится, — улыбнулась я ей. — Ты не одна. Я постараюсь помочь.

— Спасибо, Джослин, — выдохнула она с облегчением. — В клирике Вилдбэрне ведь тоже мгла? Поэтому ты так легко догадалась обо мне?

— С чего ты взяла? — уточнила я осторожно, боясь выдать своей реакцией правду.

— Чувствовала. Я чувствую мглу. Даже в тебе. Но её мало. Ты ведь жила в Мглистом Лесу. Все, кто живёт в чёрной и серой зонах несут частичку мглы.

— Про Итана никто не должен узнать, Катарина. Ты же понимаешь?

— Конечно, — кивнула она уверенно. — Клирик Вилдбэрн... идол, нельзя пачкать его светлый образ тьмой.

— Да, нельзя порочить его образ.

Итан живая легенда, сильнейший маг страны, но дело не только в этом. Он реальный, бьётся плечом к плечу с другими военными, не ставит различий между драконами и людьми. Именно поэтому за ним идут, поэтому ему и пророчат роль императора нового режима. Вот только все забывают, что он смертный, и у него есть слабости. Все, кроме его врагов.

— Расскажешь мне, как использовать мглу для лечения?

— Конечно, — оживилась она. — С радостью. Может, твой опыт поможет расширить методику.

Мы проговорили ещё несколько часов, забыв о начале комендантского часа. К счастью, преподаватели эти дни не придирались к рекрутам, потому нам удалось избежать выговора.

Ночь прошла спокойно. А на следующий день появилось новое расписание с учётом выбывших преподавателей. Висело на общей доске и ещё одно объявление. По приказу ректора Рамси формировалась элитная группа рекрутов первого курса для тестирования новой методики обучения. В которую вошла и я.

/Итан Вилдбэрн/

— Литис и Дрез эвакуированы полностью. Первая защитная линия активирована, — Адам провёл пальцем по проекции местности, указывая на красный пунктир, отражающий расположение магических меток. — По предположениям учёных, это не Разлом, а лишь прореха, небольшой портал. Если он останется в спящем состоянии, то первая линия выдержит от пяти дней до недели. Атакующая линия уже возводится.

— Возможно ли ускориться? — уточнил я, присматриваясь к карте.

Мы расположились вокруг стола в палатке, окружённые тройной сферой безмолвия. Присутствовали только военачальники, маги высшего ранга, не раз доказавшие свою верность идеалам страны. Проблема состояла в том, что политика Совета как раз уходила от них. Нам поступил приказ удерживать оборону любой ценой. Пока что расположение портала в низине позволяло избегать прямых столкновений. Но если прорыв перейдёт в активную стадию, ценой удержания позиций станут тысячи жизней военных, которые уйдут в никуда. Боевое столкновение просто истощит нас, но ни к чему не приведёт. Альтернатива есть — оборонительные магические линии, но они предполагают размещение радиусом в сотни километров. Вокруг нового Разлома сформируются свои чёрная и серая зона, последняя из которых охватит и столицу.

— Подкрепление прибывает, вполне, — мрачно кивнул Адам.

— Но стражи, заклинатели и жрецы на пределе, если не успеем, они будут не в состоянии поддерживать возможный отход, а отряд клириков малочисленный, — напомнил о моменте риска Стивен Саммерс, задумчиво проведя ладонью по тёмной бороде.

Заклинатель высшего ранга, уважаемый военачальник и... бывший жених Камиллы. Он принёсся из увольнения к зоне прорыва в числе первых вместе с супругой. Судя по всему, не стал дожидаться, когда скандал из-за разрыва помолвки уляжется. Либо поспешил с заключением брака из-за опасности. Наверное, не будь Джослин без сознания после приручения духа, я бы вызвал её на откровенный разговор. Но смог лишь сорвать поцелуй с безответных губ и напоследок вдохнуть аромат моей Морошки.

— Да и жнецы сливают резервы на бессмысленные атаки, — отозвался хмуро Калёб. — Эта дыра в пространстве не реагирует,

продолжает выплёвывать тварей. Ещё и на юге подняло целое кладбище.

— Рекруты разобрались без нас, — напомнил Адам. — Подкрепление из академии оказалось кстати, — хмыкнул внезапно сердито, что не вязалось со смыслом фразы.

Меня и самого беспокоило прибытие рекрутов. Они молоды, неопытны, но рвутся в бой, что может повлечь бессмысленные жертвы. Оставалось надеяться, что присутствие рядом с ними Шейна охладит их головы. Впрочем, профессионально спланированная оборона его заслуга. Даже хорошо, что он предпочёл возглавить рекрутов, а не присоединился к остальным военачальникам.

— Итан,пусти! — раздался снаружи требовательный голос Виктории.

Надеяться, что она молча вернётся в академию, не имело смысла. Мне придётся принять на себя гнев младшей сестры.

— Да, стоит прерваться, — усмехнулся Калеб, разминая шею. — А то от карты уже рябит в глазах.

— Предлагаю собрать последние отчёты и принять итоговое решение через час, что скажете? — уточнил я устало.

Интересно, сколько мы все спали за последнюю неделю? Ощущение, что ночей не было вообще, лишь непрекращающаяся череда совещаний, боевых построений и смены места дислокации.

— Хорошая мысль, — кивнул Саммерс. — Ты бы отдохнул, — бросил мне, направляясь на выход.

— Кто бы говорил, — проворчал я ему в спину и улыбнулся на дружеское похлопывание Калеба.

Мужчины вышли и вошли девушки. По мою душу почему-то принеслась не только Виктория, но и Элиза. Обе выглядели непривычно неопрятно, в светлых волосах сестры путались частички земли, а лицо Вотерборн украшали бурые и алые разводы. Я приказал разместить рекрутов подальше от основных столкновений, но не учёл распространение мглы, да и не было на карте того старого кладбища. В итоге произошло пробуждение нежити. Наверное, можно считать, нам повезло, что рядом в этот момент были хоть и неопытные, но боевые маги с Шейном во главе.

— Нам поступил приказ о возвращении в академию, — рыкнула Виктория, гневно сверкнув глазами. — Мы добровольцы. Не смей нас

отсылать.

— Прости, Элиза, приказ о тебе отдавал не я. Видимо, твой супруг, — сообщил я младшей Воттерборн, проигнорировав выпады сестры.

Элиза приоткрыла рот от возмущения, сжала ладони в кулаки, но опомнилась, попрощалась по уставу и унеслась прочь, выговаривать своё недовольство мужу.

Прости, Адам, но с женой разбирайся сам.

— Итан! — Виктория притопнула ногой, явно недовольная отсутствием внимания к её персоне.

— Ты думала, что будет, если я тут погибну? — уточнил я, возводя вокруг нас две сферы безмолвия.

Сестра вздохнула словно от неожиданности. Синие глаза широко распахнулись.

— Ты не погибнешь, — пролепетала она растерянно. — Ты же... особенный. Самый сильный маг в стране.

— И всё же я смертный, Виктория. Если со мной что-то случится, тебе предстоит возглавить род Вилдбэрн после отца.

— Итан, не говори так, — тяжело сглотнув, попросила она.

— Это факт, Виктория. Поэтому ты должна вернуться за безопасные стены академии. Я в высшем ранге и обязан находиться здесь. Твои обязательства распространяются в отношении рода.

— Разве? Почему же тогда ты выгораживаешь меня? — внезапно разозлилась она, что заставило меня растеряться.

— Что ты имеешь в виду?

— Со мной связывался Август Грант. Он сообщил, что готов поддержать тебя, но ты отказываешь ему в главном условии, моём браке с его сыном. Почему я узнаю об этом от него, а не от тебя? Почему ты не сообщил, что я могу помочь, что вообще поднимается вопрос о моём браке? Я думала, ты за меня, когда разорвал договорённости с Римусом. Но оказывается, решаешь за меня за моей спиной.

— Это не так, — нахмурился я, удивлённый её выводами. — Условия рода Грант неприемлемы. Мы же уже обсуждали это три года назад, когда поступило предложение от Шейна. Я хочу, чтобы с тобой был достойный мужчина.

Эта тема поднималась в первый год обучения Виктории в академии. Выяснилось, что Шейн проявляет к ней интерес из-за их совместимости. Отцу поступило официальное предложение о союзе с родом Грант. Вот только я был против. Мы с Шейном сталкивались с поводом и без, казалось, это новая попытка ударить по мне, а он и не пытался опровергнуть мои выводы. Виктория и сейчас слишком наивна для брака, а тогда была ещё мягче, ей было бы сложно с такой жёсткой личностью, как Грант-младший. Она приняла мои доводы тогда, не думал, что этот вопрос поднимется вновь.

— А он недостойный?

— Тебя — нет.

— Но ты уважаешь Шейна, — возразила она возмущённо.

— Как военного и преподавателя.

— Я согласилась с тобой, прекратила с ним общение. Но сейчас ведь дело уже не в нас. Вы с отцом ничего мне не рассказываете, но и так понятно, что ты добиваешься полной поддержки в Совете. И если я могу помочь, почему ты мне не позволяешь?

— Потому что хочу, чтобы хотя бы ты была счастлива в браке, — признался, потеряв глаз через повязку.

В такой близости от источников мглы он реагировал постоянно, потому я уже привык, но боль будто усиливалась, наверное, из-за сложного разговора и усталости.

— То есть легендарный Вилдбэрн пожертвует всем, а я так, рядом постою? — вспыхнула она, взмахнув руками, и принялась расхаживать взад-вперёд по пространству палатки.

— Не передёргивай, Виктория. Я просто не хочу, чтобы мои проблемы касались тебя.

— Мы одна семья, Итан! — она развернулась ко мне, обратила к моему лицу наполненный слезами взгляд. — Ты выгораживаешь меня. Считаешь, что поступаешь во благо мне, но почему-то не спрашиваешь, чего на самом деле хочу я, — обвинила, ударив себя кулаком по груди.

— И чего ты хочешь?

Сердце защемило, похоже, я умудрился пропустить, что моя маленькая сестрёнка повзрослела.

— Быть с тобой заодно. Помогать. Поддерживать. Я верю тебе и в тебя, так и ты поверь в меня! — потребовала отчаянно и твёрдо.

— Я в тебя верю, хвостик, — улыбнулся, приблизившись к сестре, чтобы стереть слёзы с её глаз.

А она вздрогнула, услышав детское прозвище, и усмехнулась.

— Многое изменилось, Виктория. В твоём браке нет смысла. Август при смерти, род Грант потеряет место в Совете без поддержки. Шейн только преподаватель, планирует брак с человеком, его не одобряют, скорее подберут кандидата получше.

И тогда у меня есть шанс продвинуть род Ланкастер.

— Человеком? — переспросила она.

— Джослин. Слухи ходят. Это удар по репутации всего рода.

— Но ведь это только слухи. Если Шейн получит поддержку?

— Тогда ему придётся идти к Рамси. Но на такое Шейн не решится. Гордость не позволит.

— А злость? Он зол на тебя, — привела она опасный аргумент.

— В любом случае заключение союза с родом Грант сейчас не лучший вариант. Если возникнет такая необходимость, я сообщу. Или ты сама поймёшь.

— Что ты имеешь в виду?

— Не бери в голову, — улыбнулся я, стараясь отбросить мысли о худших вариантах. Может, и лучше было бы спрятать сестру под крылом сильного рода? Был бы наследником не Шейн, я бы согласился не раздумывая. — Мы обсуждали твоё возвращение в академию. Это необходимость, Виктория. Если прорыв перейдёт в активную стадию, мы не будем атаковать, иначе все здесь поляжем. Я отдам приказ отходить.

— Ты... разве ты можешь отдавать такие приказы? — её глаза широко распахнулись от ужаса.

— Итан! — в палатку вбежал встревоженный Калев. — Проклятый портал снова открывается.

/Джослин Андервуд/

— С возвращением, рекруты! — раздался над моей головой жизнерадостный голос Ричарда Рамси, что заставило подорваться с годриса.

Более скоростной переход из астрала у меня случался только при побеге от разъярённой Леди. Остальные рекруты, входящие в элитную экспериментальную группу, обратили ко мне озадаченные взгляды.

Впрочем, появление Рамси на занятии вызвало у них больше эмоций, чем моя реакция на него.

— Простите, — глупо усмехнувшись, я отсалютовала ухмыляющемуся ректору.

— Прошу прощения, что напугал, — повинился Ричард. — Я хотел лично осведомиться об успехах нашей элиты. Рекруты, можно взглянуть на ваши астральные книги?

Занятия по новому расписанию длились целую неделю. Пока военные уничтожали вышедших из портала порождений, мы плели страницы на шаблоне Кираны. Каждый день! Не думала, что настанут времена, когда будет тошно смотреть на годрис. Пять дней почти непрерывного плетения страниц, никаких теоретических занятий, даже в качестве домашнего задания — посещение астрала ради пополнения астральной книги.

— Вуд? — напомнил о своём присутствии Ричард.

— Конечно, — мельком оглядевшись, я отметила, что все рекруты призвали изрядно потолстевшие магические книги.

Мне ничего не оставалось, как продемонстрировать и свою. Ричард весь просиял. В этот момент захотелось разбить шаблон Кираны об его голову.

Опасения Гранта воплощались в жизнь, судя по всему, на нашем примере хотели показать, насколько можно ускорить процесс обучения рекрутов. Вот только детали эксперимента наверняка останутся в тени. Например, что в группу собрали лучших на курсе независимо от отряда. И единственным светлым моментом было то, что мы вновь учились с Джереми и Мелиссой вместе. А теперь ещё и с Кэтрин, хотя и старательно избегали общения при посторонних.

Само собой, будут умалчивать и о методике обучения. Мы не пополняем свои знания, лишь повышаем магический потенциал. Скорее всего, потом перейдём к формированию билда и работе по нему, по крайней мере, об этом обмолвился недовольный текущим положением дел Уилсон. Вообще, радовался происходящему только Ричард. И скорее всего, Кирана.

— Прелестно, — широко улыбнулся Рамси. — Прелестная работа.

Желание опустить шаблон на его голову усилилось в разы. Но само собой, я тоже дежурно улыбнулась на похвалу. Притворство —

одно из условий политических игр. А сейчас обсуждаются не наши успехи, а наша роль в будущих изменениях.

— Как же это злит! — провыла Мелисса, когда после занятий мы добрались до столовой.

Обычно вечерами шумно, но со дня прорыва здесь не слышны смех и весёлые разговоры. Вряд ли беда хоть кого-то обошла стороной, сейчас там рискуют жизнями наши родные, близкие и друзья. Но казалось, что сегодня в столовой особенно тихо. В воздухе звенело ощущение беды.

— Что-то случилось... — произнесла я помертвевшими губами и спешно извлекла артефакт связи из кармана.

Но он активировался сам. Вот только не отражалось, от кого проходит вызов. Наверняка что-то важное, не стоит игнорировать. Стоило ответить, как передо мной соткалась проекция лица... Итана.

— Здравствуй, Джослин.

— Здравствуй...

Когда наши взгляды встретились, меня вырвало из реальности. Пепельные волосы трепал ветер, на щеках бывшего мужа осела пыль и виднелись тёмные разводы. Уставший, встревоженный, родной. Итан смотрел так... пронзительно, что сердце защемило, стало невероятно тревожно, а на глаза сами собой навернулись слёзы. Он ещё ничего не сказал, но душу уже скребли когти надвигающейся беды.

— Клирик Вилдбэрн, — донеслось до слуха, и это заставило вспомнить, что я нахожусь в столовой среди сотен других рекрутов.

— Джереми... — позвала Мелисса.

Друзья тут же обратились к астральным книгам. Меня окружил непроницаемый туман, позволяя остаться с любимым наедине.

— Имя контакта не определялось, — пояснила я, возводя сферу безмолвия.

— Я возле портала, — пояснил он. — Хотел увидеть тебя... — и коротко улыбнулся.

— Что-то случилось? — губы с трудом слушались.

Синие глаза блестели, живо скользя по моему лицу словно в попытках запечатлеть в памяти каждую деталь. А ведь мы связывались только вчера. Буквально на минуту, конечно. Мы не поднимали сложных тем, не обсуждали моё происхождение, Итан лишь сообщил,

что жив сам и наши друзья в порядке, после чего попрощался. А сейчас связался со мной вновь...

— Портал снова открывается. Мы отступаем, возводя препятствия и линии обороны.

— Открывается? Снова?

— Да. Мне предстоит прикрывать отступление. Вот-вот начнём. Хотел услышать твой голос и сказать... — он замолк, тяжело сглотнув.

Сапфировый взгляд блеснул особенно ярко. Мне почудилось, я ощутила морозный аромат моего дракона.

— Что сказать? — хрипло уточнила я.

— Что люблю тебя, моя Морошка.

Сердце пропустило удар и забилось неистово.

— Я...

— Скажи, ты правда не беременна? — попросил он вдруг.

— Правда, — кивнула я, и почему-то стало особенно тяжело на душе.

— Жаль. Мне бы этого хотелось, — усмехнулся он горько.

— Итан, ты прощаешься? — кажется, мои слова звучали истерично, но меня начинало трясти.

Мы негласно решили отложить все сложные разговоры на потом, а теперь он вдруг связывается со мной в середине дня, когда я могу находиться только в столовой, и говорит о чувствах. Тут явно что-то не так, вряд ли это просто эмоциональный порыв.

— Надеюсь, что нет. Мы справимся, Джослин, — кивнул он уверенно.

— Обещаешь? — потребовала я ответа.

— Джослин... — вздохнул он как-то беспомощно.

— Дай мне время... — слова сорвались с губ раньше, чем я обдумала свои действия, но план уже формировался.

— Что? — озадачился он.

— С каким промежутком шли атаки в день перехода портала в спящую стадию?

Итан замолчал, в его взгляде мелькнула вспышка озарения. И стало ясным, что Картер не говорил ему о моём участии.

— Сорок минут. Сейчас сократилось до получаса.

— Мне нужен час. Я сообщу, когда буду готова, и потом мне нужен будет час.

— Джослин, перенастройка атакующих линий и сдерживание будет проходить за счёт сил магов. Если мы опустошим резервы на этот час отсрочки для тебя, мы не сможем обеспечить отступление, возможно, даже не сумеем обратиться и улететь. Если я отдам такой приказ...

— Доверься мне, Итан! — взмолилась я. — У меня получится. Пожалуйста, Итан.

Он нахмурился в задумчивости. И всё присматривался к моему лицу, чудилось, целую вечность, в которую я даже не дышала.

— Хорошо, Джослин, я верю тебе, — согласился он, мимолётно прикрыв глаза, и только тогда мне удалось набрать в лёгкие воздух. — У тебя будет этот час. Мы начнём подготовку.

Проекция его лица рассеялась. И тогда я поняла, что так и не сказала ему о своих чувствах, перешла к более важным темам. Значит, потом, когда он вернётся? Я обязана сделать всё, даже невозможное, чтобы он вернулся!

Сфера безмолвия развеялась. Стоило мне вступить в туман, как и он исчез.

— Что, Джослин? — Мелисса обратила ко мне встревоженный взгляд. — Ты плачешь?

Друзья не ушли, ждали завершения разговора. Рекруты вокруг шептались. Они видели, что со мной связывался клирик Вилдбэрн.

— Пойдёмте ко мне в комнату, — позвала я, быстро стерев влажные дорожки с щёк, развернулась и метнулась к выходу.

Впереди по коридору к нам шла Виктория. Бледная, невероятно расстроенная, но собранная и почти безупречная внешне, если бы не краснота под глазами.

— Ты мне нужна, — сообщила я девушке, хватая её за руку.

— Джослин? — удивилась она, дёрнувшись в сторону, но я не отпустила.

— Это срочно и важно, — сообщила я, посмотрев в синие, как у её брата, глаза Виктории.

Сегодня я нарушу контракт с Шейном. Но с последствиями своих решений предстоит столкнуться потом. А сейчас время действий.

— Надо вызвать Найджела и Кэтрин, — сообщила я Мелиссе, когда мы покинули здание.

Сегодня менялась не только моя жизнь, но и погода. С неба неспешно падали белоснежные хлопья снега. Холодало.

— Хорошо, — демоница вытянула из кармана артефакт связи.

— Только пусть будут незаметными, — я схватилась за рукав её пальто.

— Само собой, Джослин, — демоница демонстративно закатила глаза.

А тут ожил и мой артефакт. Я было решила, это Итан, чтобы сообщить о готовности, когда мы даже не добрались до моей комнаты, но отражалось имя контакта.

— Сферу, Джослин, — потребовал Картер, прежде чем передо мной сформировалось его встревоженное лицо.

— Что-то ещё случилось? — испугалась я, окружая нас непроницаемым для звуков барьером, и Джереми сразу создал второй, чтобы точно избежать прослушки.

— Куда ещё? — насмешливо фыркнул Картер. — Там портал резко распахнулся, Итан сообщил, что они перенастраивают все плетения под тебя.

— Да, мы идём ко мне, друзья меня подпитают, — кивнула я, хотя внутренне дрогнула, только сейчас начиная осознавать истинный масштаб ситуации.

Военные рискнут жизнями ради одной попытки, в успешности которой не уверены ни они, ни я. Значит, необходимо справиться.

— Я так надеялся, что удастся обойтись без тебя, — сокрушённо вздохнул Картер, покачав головой. — Виктория, обязательно создайте защиту от эманаций. Скоро буду, — подмигнув нам, он прервал сеанс связи.

Мы тревожно переглянулись, но не нашли что сказать, тем более Виктория пока ничего не понимала. Потому дальше шли в молчании. Хотелось бежать, но приходилось тормозить себя. Мы и так привлекли слишком много внимания.

— Теперь вы расскажете, что происходит? — всплеснула руками Виктория, когда мы вошли в нашу с Мелиссой комнату.

— Кто будет нарушать контракт? — иронично усмехнулась демоница, возводя вокруг нас сферу безмолвия.

— Я. Это моя ответственность, — я обернулась к Виктории, быстрыми пассажами рук создавая вторую сферу. — С чего бы начать?

Я... рождена под другим именем.

— Что? — синие глаза девушки широко распахнулись от шока.

— Да, — я стянула с шеи артефакт и бросила его на кровать. — Анжелин Андервуд.

Что-то дрогнуло на краю сознания. В этот момент я нарушила контракт с Шейном.

— Ты дочь императора? — ахнула Виктория, прижав подрагивающие пальцы к губам.

— Да. И мне передан дар отца. Со мной связался Итан. Военные отходят. Если ничего не предпринять, мы потеряем столицу. И он там... будто прощался, — выдохнула я опустошённо, вновь вспомнив грусть в глазах любимого.

— Ты сможешь? Сможешь закрыть Разлом? — уточнила она дрожащим голосом.

Теперь и глаза Виктории наполнились тревогой.

— Это не Разлом, просто портал. В прошлый раз я пыталась, но не смогла из-за атак военных. Итан обещал прекратить их, дать мне время. Но и этого мало. Мне не хватит резерва, нужна подпитка.

— наших резервов точно хватит? — обратился ко мне деловитым тоном Джереми.

— Я очень на это надеюсь, — развела руками в стороны.

Полной уверенности в своих силах не было, только надежда и понимание того, что я обязана выполнить возложенную на меня миссию.

— Составим цепь поддержки, — щёлкнула пальцами Виктория, привлекая к себе внимание. — Один будет находиться в астрале, подключится к источнику своей стихии. Это ускорит наполнение резерва вдвое. Другой будет забирать его магию в реальном мире. И так по цепочке к Джослин.

— Кто отправится в астрал? — уточнил Джереми.

— Я, конечно, — усмехнулась Виктория. — Мой резерв больше, значит, и пропуская способность лучше.

Дверь в комнату распахнулась. Найджел, само собой, не посчитал нужным постучаться.

— Что происходит? — он растерянно растрепал волосы. — Там в столовой странные вещи говорят.

— Я тут, — в комнату вбежала и Кэтрин.

Она улыбнулась и помахала нам. Хотелось сравнить её с солнцем. Такая тёплая, яркая, всегда с улыбкой на губах, даже когда ей очень трудно. С появлением сестры моя уверенность в себе усилилась. Я должна справиться, защитить тех, кто мне дорог.

— Дверь на замок, Картер сможет открыть, — скомандовала Виктория. — Джереми, Найджел, надо возвести четыре уровня защиты. Две от прослушки, одну от вторжения, и последнюю для сокрытия магических эманаций.

Участие более опытного мага помогло и ускорило процесс. Мы все разместились в зоне годрисов. Вокруг нас засияло четыре купола, призванных скрыть от посторонних нашу деятельность. Артефакт связи ожил, как раз когда был возведён последний уровень защиты. Контакт снова не определялся, но теперь я знала, кого увижу.

— Джослин, мы готовы, — сообщил Итан, раньше, чем сформировалась проекция.

— Мы тоже, — ответила я уверенно.

— Это очень важно. У нас нет права на ошибку, — напомнил он, и передо мной встало его лицо.

Серьёзное, измождённое, встревоженное.

— Я знаю.

— И Виктория с тобой, — хмыкнул он, заметив сидящую на годрисе сестру.

— Да, и скоро появится Картер, мы создали цепь.

— Тогда начинай. Мы дадим тебе столько времени, сколько возможно.

Лицо Итана снова исчезло. Теперь было не до признаний, всё личное отошло на задний план.

— Я пошла, — сообщила друзьям, прикрывая глаза.

И моё астральное тело воспарило. Я вновь оказалась в подвале академии, но задержалась здесь всего на несколько секунд. Сразу направила себя к Итану. Академия, как и столица, вскоре остались позади. Меня несло вперёд на огромной скорости, пока вдруг не остановило над колонной военных. Они расположились на возвышенности. Перед каждым сияла астральная книга. А внизу, окружённое мерцающими письменами, расплывалось чернильное пятно мглы. Итан, как и в прошлый раз, стоял во главе боевого построения. Я на мгновение опустилась перед ним, заглянула в

любимые сапфировые глаза. И вздрогнула, когда он тоже на меня посмотрел. Будто почувствовал. Мимолётно проведя кончиками пальцев возле его щеки, я отвернулась.

— Джослин? — позвал он еле слышно, и внутри меня всё завибрировало от любви и нежности, от страха потерять.

Через пару мгновений я оказалась перед порталом. Вокруг меня поднимались магические письмена заклинаний военных. Внизу в кратере бесновались тысячи порождений мглы. Монстры клацали зубами, скребли когтями по обугленной породе, дрались между собой. А над ними сиял шар портала. Мощный, укрепившийся, что вызвало в душе мгновение страха. Но это чувство было срезано на корню. Я устала бояться, устала трястись от ужаса разоблачения, настало время вступить в борьбу. Пусть то будет только короткий миг смелости, но это будет яркий миг и важный для всех.

— Пора, — кивнув своим мыслям, я вцепилась во впившиеся в пространство «корни» портала.

Теперь это были целые переплетения канатов. Мощные, приходилось держать обеими руками. Но я навалилась со всей силы. Голубоватый шар портала зарыбил, вспыхнул обжигающими молниями, отзываясь недовольством на мои действия. Но я не собиралась отступать, ругалась, рычала и тянула видимые только мне канаты. В какой-то момент письмена боевых заклинаний засияли опасным светом. Неужели на меня сейчас вновь обрушится атака, прерывая мою работу? Возможно, я возилась слишком долго, истратила свой шанс впустую, и военные больше не могут ждать? Ужас истаял так же быстро, как поднялся, письмена вдруг потухли, позволяя порождениям преодолеть их оцепление. Проявились новые плетения, которые подняли вокруг портала полупрозрачные стены щитов.

— Итан... — на моих губах растянулась отчаянная улыбка, что так не соответствовала ситуации.

Но он рискнул всем, потому что поверил мне и в меня. Я не могу его подвести!

Показалось, силы отозвались на мою решимость. Моё астральное тело засияло ярче. И один из канатов вдруг вырвало из пространства, а меня бросило по инерции назад. Портал начал рваться, терять целостность. Ахнув от радости, я перехватила другой канат и снова

начала тянуть его. И так раз за разом, почти не видя ничего вокруг, толком не чувствуя тела, на рефлексах, упрямстве и силе воли, пока в какой-то момент вдруг не поняла, что канатов больше нет. Изорванный шар портала сжимался, больше не удерживаемый ничем в пространстве. Его корёжило и искажало несколько минут, пока он вдруг не уменьшился до маленькой точки и не исчез.

— Получилось? — я оглядела окружающее затуманенным взором и с ужасом осознала, что подо мной целое море порождений.

Твари наваливались на щиты, рычали, пытаясь прорваться через оцепление. Военные действительно дали мне столько времени, сколько возможно, хотя и рисковали жизнями.

— Великие Воды! Итан! — меня унесло прочь от кратера, и я вновь оказалась перед своим любимым.

Над военными горели сложные письмена, искрясь молниями от напряжения. И казалось, они удерживают их не силой магии, а чистой волей и верой.

— Итан! Всё! — крикнула я, прежде чем рвануть обратно к столице и академии.

— Отпускаем, — хрипло отозвался он, словно услышав меня.

За спиной раздались грохоты взрывов, но я не оборачивалась, летела к своему телу, потому что чувствовала, что истратила слишком много магии. Подо мной пронеслись военные лагеря, тронутые мглой леса, показались дома столицы и знакомые шпили зданий академии. Я ворвалась в комнату и с ужасом обнаружила, что Мелисса, Кэтрин, Найджел и Джереми лежат на полу без сознания. Возле меня с закрытыми глазами сидел Картер, одна его рука покоилась на моей макушке, а вторая лежала на плече сидящей на годрисе Виктории. По лицу драконицы из носа текла кровь. Мне не нужно было обращаться к магическому зрению, чтобы понимать серьёзность повреждения ауры. Я справилась, сумела закрыть портал. Теперь надо спасти себя и друзей.

Меня вернуло в тело, и тут же возвратились ощущения. Слабость нахлынула волной. Даже не знаю, как удалось удержаться в сознании.

— Всё, хватит, — прохрипела я, отталкивая от себя руку Картера.

Магическая цепь прервалась. Он посмотрел на меня затуманенным взглядом, кивнул и устало откинулся на спину. Похоже, на разрушение укрепившегося портала понадобилось много магии,

намного больше, чем в прошлый раз, если для этого пришлось опустошить резервы восьми магов.

— Подлатаешь их? — хрипло спросил Картер. — Я пустой.

— Великие... — я подползла к Виктории, схватилась за её запястье и потянула магию, чтобы хоть немного наполнить опустевший резерв.

Родная сила стихии воды омыла душу теплом. Пальцы практически не дрожали, пока я связывала между собой нужные плетения. Над нашими головами поднялся ещё один купол и опустился желтоватой дымкой, чтобы начать восстанавливать повреждения в ауре.

— Виктория! — я дёрнула подругу за руку.

Сначала она не отреагировала, но потом открыла глаза.

— Джослин? — девушку шатало от слабости, но она в беспокойстве протянула ко мне руку. — Ты смогла?

— Мы смогли, — кивнула я и улыбнулась сквозь слёзы радости.

Глава 16

/Джослин Андервуд/

В столовой снова звучал смех. Как только новость о закрытии портала пронеслась по столице, мрачная атмосфера ожидания беды рассеялась. Мы больше не жили в опасениях, а ждали возвращения родных, близких и друзей. Ждала и я, хоть и не знала, как пройдёт разговор с Итаном. Может, даже сегодня, он обещал сорваться ко мне при первой же возможности. Мои тайны открылись, хоть и не пришлось заявлять о них напрямую. Итан теперь знал, кто я, знал о моём даре, и дальше всё зависело только от его решения. Ну и немного от Шейна. Я собиралась действовать по ситуации. И старалась верить в лучшее, хотя сомнения никуда не делись. В конце концов, помощь при закрытии портала не сделала меня внезапно чистокровной и не обелила имя моего отца. Тем более, вполне возможно, в бедах столицы виновата именно я. Как бы то ни было, мне оставалось только ждать, переживать и перебирать варианты надоело ещё вчера.

— Снова витаешь в облаках, Джо? — Найджел растрепал мои волосы и как ни в чём не бывало присел на соседнее со мной место.

Я с рычанием схватилась за голову. От причёски не осталось и следа. Если бы не успела доесть суп, опрокинула бы тарелку на голову хохочущего огневика. Но пришлось только прыснуть в него соком. Напиток обратился паром раньше, чем достиг ехидствующего друга.

Мелисса и Джереми тоже смеялись. Тихо хихикали и сидящие через несколько столов Виктория и Кэтрин. К сожалению, мы не могли продемонстрировать наши дружеские отношения. Выдохнув ворчливо, я присоединилась к их веселью. Беда миновала, наши ауры приходили в норму, поводов для радости было достаточно. Даже Августу стало легче. Потому пока возможно, я наслаждалась затишьем. Всё равно к предстоящей буре не подготовиться.

Смех резко прервался, когда возле нашего стола появился самый неожиданный гость.

— Почему вы так? — Кирана бросила связку газет прямо на стоящий передо мной поднос с пустыми тарелками.

Мы не виделись с изобретательницей несколько недель. От жизнерадостной и пробивной девушки не осталось и следа. Она предстала в сером закрытом свободном платье с низкой линией талии и накинутым поверх пальто. Шапкой не озаботилась, потому рыжие волосы намокли и неаккуратно топорщились на макушке. Глаза покраснели, словно она долго плакала. И даже веснушки будто потускнели.

— О чём ты? — удивлённо спросила я, рассеянно посмотрев на лежащие передо мной газеты.

Её появление было столь внезапным и бестактным, что хотелось просто накричать на изобретательницу и прогнать. Но злость моя чуть отступила, когда взгляд зацепился за заголовок первой страницы газеты.

— Траурный венок Кираны Стенфилд, — прочитала Мелисса ехидно.

— Так окрестили рекруты нового элитного курса инновационное изобретение молодого артефактора, — пробормотала я, скользя взглядом по строчкам статьи.

Самое удивительное, впервые слышала пугающее название шаблона, что якобы бытует среди участников нашей тестовой группы.

— Траурный венок? — передёрнув плечами, повторила язвительно Кирана. — Мой шаблон уникален, он гениален. С ним маги станут в разы сильнее. А вы...

— Ты думала, будет иначе? — неожиданно жёстким тоном спросил Джереми. — Что мы все будем восхвалять тебя, когда после первого курса отправимся в чёрную зону? Надо было понимать, что твоё имя начнут проклинать, — припечатал, а Кирана сделала неловкий шаг назад.

— Но ты всё же пришла не по адресу, — холодно усмехнулась Мелисса, перебирая газеты. — В академию не пускают журналистов, рекрутам не называли имени изобретателя. Это заказная статья. Точнее, статьи.

— Тех, кто не пропускал моё изобретение? — предположила она.

— Тех, кто желал уберечь наши жизни, — ответила я. — Тебе ведь объясняли, в чём опасность, но ты не хотела слушать.

— А теперь удивляешься ненависти тех, по кому ударил твой успех? — поморщился Найджел, покачав головой. — Я думал,

изобретатели умные, — уколол, подтолкнув меня плечом.

— Скорее эгоистичные, — резюмировала я.

— Я создавала этот шаблон не для этого. Не моя вина, что его так используют, — попыталась защититься Кирана.

— Твоя, — возразила я. — Ты предпочла закрыть глаза на предупреждения, прекрасно знала, какие могут быть последствия. Значит, и вина на тебе.

— Мой шаблон гениален! — повторила она громко и вдруг запрыгнула на соседний стол. — Я изобрела мечту, возможность для магов стать в три раза сильнее!

— Это та изобретательница? Кирана Стенфилд? — зашептались в столовой. — Она создала тот шаблон?

— Не я виновата, что его так используют. Ни шаблон, ни я не заслужили ненависти, потому что... — продолжила Кирана, но вдруг тихо вскрикнула, когда в её грудь ударил брошенный кем-то помидор.

— Убийца! — раздалось восклицание.

Поднос под ногами изобретательницы резко дёрнуло, девушка потеряла равновесие, замахала руками и обязательно бы упала, если бы Виктория не подхватила её щитом. Кирану опустило на пол. Я вышла из-за стола, подошла к ней, помогла подняться и потащила прочь из столовой.

— Просто уходи, пока не случилась драка, — попросила я, подталкивая всхлипывающую девушку в спину. — Здесь ты не найдёшь понимания. Скорее покалечишься.

— Джослин, я хотела всем помочь, — она обернулась ко мне, по покрытым веснушками щекам текли слёзы.

— Знаю, но не получилось, — я спешно отвернулась от девушки и ушла.

Мне было жаль Кирану, но не настолько, чтобы проявлять сочувствие, ведь она понимала возможные последствия своих поступков.

— Да уж, всё настроение испортила, — проворчала демоница, наблюдая, как я комкаю газеты Кираны, чтобы выбросить.

Но взгляд зацепился за знакомую фамилию.

— Помолвка Итана Вилдбэрна и Камиллы Моррис, — прочитала я шёпотом помертвевшими губами.

Окружающий мир покрылся трещинами и задрезжал, когда мне удалось осмыслить газетный заголовок. А в груди в этот момент что-то оборвалось, разбилось, оставляя после себя безмолвную пустоту.

— Джослин, что там? — уточнила обеспокоенно Мелисса.

— Ничего, — я спешно скомкала газету.

Бумага покрылась пушистым инеем и опала на стол ледяными хлопьями. Казалось, и сердце моё осыпается стеклянным крошечком. Я знала, что так будет, понимала, ждала, даже пыталась подготовиться, почему же тогда настолько больно?

— Джослин? — вновь позвала меня Мелисса, и я вздрогнула от её осторожного прикосновения. — Что ты увидела?

— Я пропущу следующие пары, скажи, что мне стало плохо, — попросила я подругу, с трудом заставляя голос звучать ровно, а не срываться.

— Хорошо, — пролепетала она, глядя на меня с тревогой.

От парней тоже не укрылись изменения во мне, даже Найджел затих и теперь присматривался к моему лицу, словно не зная, что сказать и стоит ли. Но мне не нужны были слова поддержки и сочувствующие взгляды, я хотела получить хоть немного времени наедине с собой, чтобы принять новость и свыкнуться с новой реальностью. И понять, когда потеря любимого стала пугать больше, чем угроза разоблачения.

Глаза щипали подступающие слёзы, но я не позволяла им пролиться. Молча собрала вещи и ушла. Парни сказали, что уберут за мной посуду. Здание покинула, почти не заметив этого. А на улице чуть очнулась, когда щёк коснулись снежинки. Территорию академии постепенно сковывала белоснежной бронёй подступающая зима. Кто-то даже играл в снежки на поле, хотя ещё не успело наместить сугробы. Каждый шаг оставлял на дорожке бурые следы в тонком белоснежном покрове.

Я вскинула голову, подставляя лицо опускающимся с неба снежинкам и тут же зажмурилась от резких порывов ветра. Шапку сорвало с головы, но это прошло мимо сознания, потому что на поле перед академией один за другим начали опускаться драконы и тут же обращаться. Вернулись рекруты четвёртого курса. Я была знакома только с Римусом и Элизой, но всё равно поспешила к ним, чтобы

поприветствовать. Их возвращение чуть отодвинуло грустные мысли, напомнив о радостных событиях.

— Джослин! — меня нагнала Виктория. Она выбежала на улицу без пальто, только в форме, настолько спешила. — Подожди.

— Нам не стоит общаться при посторонних, — напомнила ей я.

— Знаю, но и молчать не могу, — покачала она головой, отчего пепельные пряди рассыпались по плечам. — Я бы знала, если бы помолвку подтвердили. Итан бы сказал, и мне, и тебе. Думаю, это заказные статьи.

— Возможно, — постаралась я улыбнуться. — Не волнуйся, я всё понимаю. Он не отменит помолвку из-за меня.

Как же я врала, во мне не было понимания, только грусть и злость на Камиллу Моррис, только за то, что она может получить моего Итана. Проблема в том, что мой он лишь в мечтах. Конечно, он говорил, что любит. Только и отец любил маму.

— Джослин, не говори так, — расстроено нахмурилась Виктория.

— Джослин, — позвал меня... Шейн.

Мы с подругой резко обернулись на звук его голоса. На приятном лице мужчины отпечаталось выражение решимости, голубые глаза смотрели в мои остро. Хвост тёмных волос трепал ветер.

— Нужно поговорить, — без приветствий и отступлений заявил он.

— Нужно, — хмыкнула я горько.

Интересно, он знает об этих статьях и хочет перейти к выставленным им условиям? Или желает обсудить нарушение нашего контракта? Как бы то ни было, я не собираюсь бегать от этого разговора. Мне плохо и тошно, но к общению с Шейном всё равно не подготовиться.

— Джослин плохо себя чувствует, — передо мной выступила Виктория. Её участие удивило не только меня, тёмные брови Гранта приподнялись в выражении изумления. — Она собиралась пропустить следующие занятия из-за плохого самочувствия. Придётся отложить разговор.

— Не лезь, Виктория. Это касается только нас, — припечатал он сердито. Ещё и обращался так, будто они старые знакомые, а не просто

преподаватель и рекрут. — Джослин, жду тебя у себя в квартире академии.

Даже не в кабинете...

— Она не пойдёт, — Виктория схватила меня за руку и, наверное, потащила бы за собой.

— Не надо, — попросила я, прерывая гневную отповедь Шейна. — Нам действительно надо поговорить.

— Жду тебя, — повторил Грант.

Глянув с предупреждением на Викторию, он зашагал в сторону жилого здания преподавателей. Сердито выругавшись под нос, драконица вытянула из кармана артефакт связи.

— Ты что собралась делать? — уточнила я подозрительно.

— Пожалуюсь брату, конечно же, — фыркнула она.

— Зачем? — опешила я. — Не надо.

— Запрети мне, — вскинув упрямо подбородок, она развернулась и отправилась обратно в главное здание академии.

А я так и осталась стоять на дорожке, не зная, что предпринять: бежать ругаться с Викторией или нестись разбираться с Шейном.

— А! — схватившись за голову, я рванула к жилому зданию первого курса.

Появление Гранта окончательно выбило из колеи. Кажется, никогда прежде меня так не штормило. Хотелось и реветь, и хохотать в голос. Внутренне меня кидало от состояния крайнего отчаяния до злого веселья. А перед глазами ещё горели буквы злополучной статьи.

«Помолвка Итана Вилдбэрна и Камиллы Моррис».

А если это правда? Хотя какое «если»? Он чистокровный, и не может жениться на полукровке, даже если она дочь погибшего императора. Да и что теперь значит имя моего рода? Я никто, сирота, и значимого во мне только редкий дар. Только для меня это лишь проклятье, которое не позволяет мне жить спокойной жизнью. Но Итан признался мне в любви. Значит ли это хоть что-то? Или теперь наличие у меня дара будет основополагающим в наших дальнейших взаимоотношениях?

Я распахнула створки шкафа, раскопала на дне шкатулку с важной сердцу мелочью и открыла её. Внутри ждал своего часа брачный браслет Шейна. Я схватила его, бросила шкатулку обратно и уже готова была рвануть к двери, но остановила себя. Не глядя, вытянула

рубашку Итана, почти привычным жестом сняла с неё заклинание стазиса и прижала к лицу мягкую ткань. Лёгкие наполнил морозный аромат моего дракона. Стало так хорошо, спокойно, но лишь на миг. Скоро запах совершенно выветрится, он уже слабеет. Мне нужно больше, намного больше, сам Итан. Горько усмехнувшись, я аккуратно сложила рубашку, вновь активировала заклинание стазиса, спрятала её и закрыла шкаф. Комнату покинула спокойным шагом.

Снегопад усилился, поле перед академией опустело. Похоже, все рванули в главное здание, слушать рассказы прилетевших из опасной зоны рекрутов четвёртого курса. Мой же путь лежал к жилому зданию преподавателей. Я не спешила, воскрешала в памяти аромат Итана и постепенно успокаивалась. Понимала, что выпады Гранта наверняка вновь меня напугают, но всё же намеревалась собраться и ответить на них достойно. Я не хотела трястись перед ним, а намеревалась обстоятельно поговорить. Но всё же успокоиться было нелегко. Брачный браслет обжигал ладонь.

Я вошла в тепло здания, неторопливо поднялась по лестнице и направилась к двери квартиры Шейна. В последний раз была здесь во время расследования с Картером, как оказалось, запомнила всё отлично. Правда, попаду сюда снова при нервных обстоятельствах.

— Соберись, — прошептала я, встряхнувшись, и поднесла руку к двери, чтобы постучаться.

— Джослин! — оклик Итана громом прошёлся по коридору и пронёсся ураганом в мыслях.

Я стремительно обернулась и обомлела от шока. Он спешно шёл ко мне.

— Итан...

Капли воды льдинками соскальзывали с форменного плаща, блестели в растрёпанных и значительно отросших пепельных волосах. Синий взгляд опалял решимостью. На щеках и повязке белел иней. Наверное, любой на моём месте испугался бы приближения ледяного клирика, настолько стремительным он сейчас был, серьёзным, даже суровым, но на моих губах играла улыбка. Все мои страхи, сомнения, даже та статья — забылись, и я просто радовалась появлению любимого.

— Живой, — выдохнула я, протянув руку к его лицу.

Лёд взгляда клирика треснул. Он чуть склонился ко мне, позволяя моим пальцам коснуться его покрытой инеем щеки.

— Настоящий, — улыбнулась я, жадно вдыхая морозный аромат мужчины.

— И ты, настоящая, — ответил он хрипло.

Взгляд его теперь горел сотней эмоций, среди которых мне удавалось различить только нежность. Но то были лишь мгновения. Следом глаз его вновь вспыхнул ледяным огнём. Итан вырвал брачный браслет из моей руки. Металл покрылся морозным узором, жалобно затрещал, ломаясь.

— Ты что? — испугалась я.

— Идём, — Итан взял меня за руку и требовательно потянул за собой.

— Куда мы? — пролепетала я, бросив взгляд на закрытую дверь квартиры Гранта, но послушно засеменила за мужчиной.

Шла сюда настроенная на сложный разговор, потому не могла так быстро перестроиться. Да и внезапное появление Итана хоть и обрадовало, но и шокировало, что тоже не позволяло сразу взять себя в руки.

— Ко мне. Поговорим, — коротко бросил он.

Мы вышли на лестничную площадку, в молчании поднялись на седьмой этаж. Весь путь артефакт связи в кармане Итана громко надрывался, требуя внимания, но игнорировался. Воцарившееся между нами напряжение в ожидании разговора было ощутимо физически. Казалось, я наткнусь на его искрящуюся электричеством стену, если попытаюсь вновь коснуться Итана.

— Заходи, — он остановился перед одной из дверей, распахнул её и аккуратно подтолкнул меня под поясницу, побуждая скорее пройти внутрь.

Мы попали в прихожую. На крючке сбоку висел мундир с одной звездой высшего ранга на воротнике. Очень слабо ощущался аромат Итана. Похоже, это его квартира, но бывал он здесь нечасто. Дверь закрылась, оставляя нас наедине. И тогда Итан порывисто притянул меня к груди. Обнял так крепко, что моё дыхание оборвалось, и жадно вдохнул аромат моих волос.

— Морошка, — прошептал он хрипло в мою макушку, — я так соскучился по тебе...

— И я скучала, — со всхлипом призналась я, судорожно вцепившись пальцами в ткань плаща на его груди.

Из глаз всё же полились слёзы, но от радости встречи, а не от горя потери.

Установившуюся тишину вновь прервал сигнал артефакта связи.

— Кто это? — всё же спросила я.

— Картер, судя по всему. Он из мёртвых поднимет, если ему что-то нужно, — проворчал Итан, доставая артефакт из кармана.

Я чуть отстранилась, чтобы увидеть, как формируется недовольное лицо Ланкастера. Впрочем, ругаться он начал намного раньше.

— Итан, бездна тебя выпори, куда ты пропал?! — рыкнул он.

Впервые видела ироничного следователя таким разъярённым.

— Ты не вовремя, — ответил Итан.

— А ты безответственная сволочь! — отбил он так жёстко, что я вздохнула от неожиданности. — Охрану я к тебе для чего приставил? Чтобы ты от неё сбежал, Итан?!

— Я с Джослин, — ворчливо сообщил тот, не отреагировав на выпады друга.

— Я вижу. И обещал, что сам её к тебе привезу. Кстати, Джослин, привет. Отпинай этого идиота ко мне.

— Прекрати, — поморщился Итан.

— Это ты прекрати. И отпусти мою красотку, — потребовал с саркастической улыбкой на губах Картер.

— Мою красотку, — покачав головой, усмехнулся клирик.

— Нет уж, пока ещё мою, — фыркнул он. — Ты вернёшься?

— Мне нужно поговорить с Джослин, — ответил Итан уже жёстким тоном.

— Вот... если тебя убьют или арестуют по дороге, не вини потом меня, — всплеснув руками, Ланкастер прервал сеанс связи.

— Итан, — я слабо толкнула бывшего мужа в грудь, — ты должен его слушаться. Он бы не стал так ругаться без повода. Тебе угрожает опасность? Он говорил про покушение и арест!

— А ты за него горой. Мне стоит ревновать? — иронично уточнил он, но синие глаза смотрели испытующе.

— Что за глупости? — выдохнула я сердито.

— Так разубеди меня, — внезапно потребовал он, сделав шаг ко мне.

Я попятилась назад, но наткнулась спиной на стену. Итан упёр руку возле моего плеча, чуть склонился ко мне, заключая в капкан и в то же время угрожающе нависая с высоты своего роста.

— Развей мои сомнения, Джослин. Ты знаешь о моих чувствах, но никогда не говорила о своих. Разве...

— Я люблю тебя, — перебила его спешно. — Очень люблю.

Итан замер, рот его слегка приоткрылся, кончики твёрдых губ дрогнули в несмелой улыбке.

— Правда любишь? — его голос осип словно от волнения.

— Правда, люблю, — подтвердила я, а сердце забилось быстро-быстро, словно пытаюсь вырваться через грудную клетку.

— И выберешь меня? — он поднял руку, демонстрируя помятый брачный браслет, и стиснул его сильнее, окончательно ломая.

— Итан, это же не моё. Вдруг это что-то важное, родовое, как я его теперь верну?

— Я сам его верну и сообщу, что ты выбираешь меня. Ведь так?

— Я и шла к Шейну, чтобы это сказать и вернуть браслет, — призналась честно.

Потому и боялась. В конце концов, смирение он бы принял легко, но не отказ.

— Я рад, — Итан ещё склонился ко мне. Аромат его будто усилился, кружа мне голову с особой силой. — Значит, любишь?

— Да, — кивнула я, ощущая, что снова готова заплакать.

— Со мной опасно, ты же слышала, — произнёс он вкрадчиво, срывая с глаза повязку.

— Я знаю.

— И всё равно выбираешь меня?

— Выбираю.

— Вопреки всему и всем? — лицо Итана приблизилось к моему, губы почти коснулись моих губ.

— Да, да, да, — рассмеялась я нервно, и слёзы всё же полились из глаз.

Не представляю, что ждёт нас дальше, возможно, уже через несколько минут нам предстоит новое расставание, но теперь он хоть знает о силе и глубине моих чувств.

— Я тоже, Морошка, вопреки всему и всем с тобой, — прошептал он в мои губы и поцеловал.

Меня закружило в круговороте собственных эмоций. Радость и эйфория смешались в искрящееся зелье, исцеляя израненное сердце и принося мир в душу. Мои пальцы запутались в пепельных волосах Итана, я прижалась к нему так тесно, как вообще возможно. Была бы моя воля, забралась бы под кожу, чтобы быть ближе к нему, к его сердцу, душе. Чтобы он навсегда остался со мной.

— Морошка, — простонал Итан, приподнимая меня над полом и куда-то понёс.

Мне было всё равно, я лишь цеплялась за него и льнула к любимым губам. Здоровые мысли не спешили посещать голову. Я просто хотела Итана, всего, сразу, до конца. И он хотел меня. Я чувствовала это в порывистости прикосновений, в жадности поцелуев, в нежном шёпоте и стремительности движений.

Итан внёс меня в другую комнату, аккуратно положил на кровать, навис сверху, приглядываясь к моему лицу.

— Джослин... — на его губах появилась шальная улыбка.

Впервые видела его таким... свободным и счастливым. Но и я чувствовала себя так, будто все оковы сорвало с души, позволяя мне впервые в жизни вдохнуть полной грудью.

— Люблю тебя, — я протянула руку к его лицу, трепетно коснулась щеки.

Больше не ледяной, а согревшейся моим теплом.

— И я люблю тебя, моя Морошка, — нежно улыбнулся он и вновь поцеловал.

Слова исчезли, и мы голодно прильнули друг к другу. Не думали о последствиях, о том, что ждёт за преградой закрытой двери квартиры, у нас было только долгожданное сейчас, и мы намеревались выпить его до дна.

/Итан Вилдбэрн/

Джослин заснула. Доверчиво свернулась у меня под боком и затихла. Наверное, мне стоило быть сдержаннее, но когда услышал её признания, совсем лишился рассудка и дал волю инстинктам. Заявить права, заклеить запахом, получить ребёнка от любимой. Я рисковал, отправляясь в академию, но награда стоила того. Джослин выбрала

меня, вопреки всем моим проблемам. Разве это не счастье? Теперь мне известно о её чувствах, тайны между нами исчезли. А ведь я только недавно мучился думами о правильности применения на ней артефакта. Заклинание левитации сформировалось над рукой за секунды и отправилось в кабинет. Через пару мгновений в комнату вплыл полупрозрачный шар, призванный снять любую иллюзию, и аккуратно опустился на мою ладонь.

Джослин вздрогнула, попыталась отодвинуться, но я удержал её и подтянул повыше, укладывая её голову себе на плечо.

— Не бойся, — прошептал я, коснувшись губами её лба. — Ты ведь знаешь, что это?

— Да... — ответила она дрогнувшим голосом.

— Я не мог смириться с нашим разводом. Ты не подтверждала прямо, но мы подозревали шантаж. И Картер выяснил, что Шейн заказывал изготовление такого артефакта. Потому он изготовил себе такой же и даже соврал, что заказал мне. Хотел защитить тебя, но я подозревал подобное, решил действовать без него.

— Ты его применял? А Картер? — спросила она приглушённо.

— Нет, мы оба не решились, — поморщившись, я сжал артефакт в ладони.

Гладкая поверхность покрылась инеем. Оставалось стиснуть кристалл сильнее, чтобы он разрушился.

— Если в квартире будут проводить обыск, ничего не должно наводить на лишние мысли о тебе, — пояснил я на немой вопрос Джослин.

— Ты мог в любой момент узнать мою тайну, но не сделал этого, — она всё же отстранилась, приподнялась, испытующе заглядывая в мои глаза. — Почему?

— Я не хотел вырывать у тебя признания, а желал, чтобы ты сама мне открылась. Пусть тебя вынудили обстоятельства, но я рад, что не стал применять артефакт.

Доверие между нами хрупко, словно снежинка, один неосторожный вздох, и оно истает, словно его и не было.

— А я рада, что ты теперь знаешь, кто я, — она присела на колени, завела руки за голову и расстегнула карабин артефакта.

Простой на вид серебряный медальон стал виден. Джослин отбросила его в сторону, почти зло и немного дёргано, после чего

обратила ко мне испуганный взгляд. Как часто она его снимала? Возможно, никогда, он был её частью с самого детства, как и страх разоблачения.

— Мне неважно, кто ты, — я даже не взглянул на изменившийся рисунок ауры.

Знал, что она полукровка с даром. Но выбрал её задолго до того, как правда открылась.

— Я боюсь тебе навредить, — призналась она со вздохом, чем удивила и вызвала настороженность. — Няня подтвердила, что ты неслучайно попал в наш дом. Всё неслучайно. Нападение, наше знакомство, брак... Я не знаю, к чему это, но вряд ли во благо.

— Значит, ты не знала, — вздохнул я с облегчением.

— Пока Картер не сказал, даже не подозревала, — грустно кивнула она. — Мне страшно подставлять няню, она меня вырастила, но и молчать я не могу. Если с тобой что-нибудь случится, Итан... — она замолкла, порывисто обняв себя за плечи.

Я тут же присел, притянул её к груди. Как бы хотелось пообещать ей, что её страхи беспочвенны. Но она слышала разговор с Картером, знает о нависшей надо мной опасности. Которая может ударить и по ней. А она в этот момент переживает обо мне.

— Передай всё, что знаешь, Картеру. Ему, Калебу и Адаму ты можешь доверять во всём. И Виктории с моим отцом тоже, хотя там есть проблемы со взаимопониманием.

— Твой отец знает обо мне?

— Нет, расскажешь сама, если захочешь.

— Хорошо, — выдохнула она, заглядывая в мои глаза.

Такая хрупкая, доверившаяся мне во всём, моя. Я прильнул к нежным губам с жадностью и лишь силой воли заставил себя сразу же прервать поцелуй. Снова хотел её, но наше время истекало, лучше потратить его на разговоры.

— Ты... ты уверена насчёт детей, Джослин? Я пойму, если это был порыв на фоне эмоций.

— Детей? — встрепенулась она.

— Да, ты же говорила, что можно не переживать и я...

— Я имела в виду, что пью настойку, — пояснила она, а её щёки тронул румянец.

— Настойку? — я прочистил горло, пытаясь подавить поднявшуюся от догадок злость. — Ты... ты спала с Шейном?

— Нет, — спешно качнула она головой. — Я не прекращала её пить после развода, потому что боялась.

— Шейна боялась? — уточнил я глухо.

— Всех, — усмехнулась она горько. — Я единственный носитель редкого дара. Использовать его опасно хотя бы для моей жизни, но все бы захотели его сохранить и... размножить, — скривилась от отвращения. — Мне жаль, что ты не так меня понял. Я не хочу детей. Сейчас это было бы безответственно. А потом... этот дар принёс мне только несчастья, правильно ли передавать это проклятье детям?

Изумрудные глаза девушки наполнились печалью, такой пронзительной, что у меня самого заболело сердце. Я бешусь от ревности и бессилия, когда её взор обращён далеко в будущее, которое она не видит радостным.

— Мне так жаль, Джослин. Я не должен был позволять развод. Думал, что смогу защитить тебя от своих врагов, потом и отдалить Шейна дуэлью, но в итоге ты снова в опасности.

— Я была в опасности с рождения. Точнее, по праву рождения, — усмехнулась она иронично. — Если бы мы не развелись, Шейн бы выдал мою тайну. А дальше суд перед Советом, конец обучению, никакого приручения гидры. А ты бы не смог помочь, потому что Шейн не стал бы молчать и о твоей тайне.

— Он шантажировал тебя и моей тайной? — похолодевшим тоном уточнил я.

Злость затопила с головой, вспыхнула магией на кончиках пальцев. Джослин вздрогнула, завозилась в моих объятиях.

— Холодно, — охнула она и попыталась сбежать, но я удержал, прижал её к груди с такой силой, что боялся сломать.

Но мне было необходимо чувствовать её рядом, ощущать её запах, тепло, чтобы успокоиться и усмирить резерв. Бессилие перед прошлым накатывало с новой силой. Тогда развод казался мне болезненным, но идеальным решением. Демонстративно отказаться от жены, чтобы враги от неё отстали, а потом и избавиться её от общества Шейна: или контрактом, или кардинально. С первым относительно получилось, её больше не трогали, а вот Грант остался. А я метался, не зная точно, был ли шантаж, не уверенный, что нужен Джослин со

своим вмешательством в её жизнь, почти убеждённый в безответности и бессмысленности моих чувств. Она никогда не стремилась меня разубедить.

В тот день, когда Джослин в отчаянии потребовала у меня хоть что-то изменить, стал первым и единственным моментом, когда открылось, насколько ей тяжело и как она ждёт моих действий. А до этого она проходила через всё одна, взяла на себя ответственность уже не только за свою тайну, но и за мою, общалась с тем, кто может разрушить фантомное спокойствие её дней. И я... как же я был с ней холоден в попытках заморозить чувства и установить между нами дистанцию.

— Ты не должна была. Это моя тайна, мне и нести за неё ответственность.

— Ты стремишься защитить меня, так почему же мне нельзя защищать тебя? — обратилась она ко мне немного сердито, а я усмехнулся горько. — Что смешного?

— Только недавно Виктория упрекала меня в том же. Я бы очень этого хотел, защитить любимых от всего, даже если придётся принять каждый удар в двойном размере, — прошептал в её макушку. — Поэтому я кое о чём попрошу, а ты обещаешь выполнить мою просьбу.

— Итан... — тело её закаменело.

— Просто пообещай, ты ведь знаешь, что я не попрошу ничего ужасного.

— Хорошо, — выдохнула она, расслабляясь. — Обещаю.

— Как только покинешь мою квартиру, иди к себе, смой мой запах, собери вещи. Картер заберёт вас с Викторией и спрячет. Мне предстоит выступить перед Советом. И может так сложиться, что заседание завершится моим арестом. От меня будут добиваться подписания документа об отставке. Я не подпишу. Не имею на это морального права. И тогда могут пожелать перейти к шантажу.

— Картер говорил, — отозвалась она тихо, мелко задрожав, но вряд ли от холода.

— Я понимаю, почему ты отказалась уезжать тогда. Как и понимаю, почему Картер не увёз тебя против воли. Но сейчас особенно опасно, Джослин. Прошу тебя не противиться.

— Я уеду, — кивнула она, вновь вздрогнув.

Я аккуратно отстранил её от себя за плечи. По щекам девушки скользнули одинокие слезинки.

— Мне страшно, Итан.

— Прости. Из-за меня ты снова в опасности.

— Нет, Итан, мне страшно за тебя, — качнула она головой, а моё дыхание замерло. И так бешено бьющееся сердце готово было разорваться от затопивших его чувств.

— Зато если ты будешь в безопасности, не страшно станет мне, — я взял её лицо в ладони, аккуратно стёр большими пальцами солёные дорожки с нежных щёк. — И понимание того, что ты меня ждёшь, придаст мне решимости.

— Я бы хотела быть с тобой, мне так надоело ждать, — вымолвила она грустно.

— Слишком опасно, Джослин.

Она хотела возразить, но требовательный стук в дверь прервал её ответ. Похоже, началось...

— Мне нужно открыть, ты тоже одевайся, — оставив короткий поцелуй на её губах, я быстро поднялся с кровати.

Лишь надел бельё, штаны и накинул рубашку, после чего вышел в прихожую. Дверь открывал осторожно, окружив себя прозрачным защитным барьером, но нападения не последовало. В коридоре ожидали представители службы охраны правопорядка. Десять мужчин выпрямились, чтобы поприветствовать меня по правилам. Неплохое начало...

— Клирик Вилдбэрн, нам приказано срочно доставить вас в здание Совета, — сообщил жнец четвёртого ранга, протягивая мне лист бумаги.

Я забрал документ, пробежался взглядом по сухим строчкам приказа.

— Вы умолчали про то, что я арестован, — отметил иронично.

— Мы надеемся на добровольность, клирик Вилдбэрн, — ответил жнец, сконфуженно отведя взгляд. — Уверен, это ошибка.

Скорее, закономерный результат моих действий, но простые служащие об этом не знают, потому пребывают в недоумении.

— В таком случае прошу дать мне время, чтобы переодеться.

— Конечно, клирик Вилдбэрн.

Что ж, отсчёт пошёл. А я совершенно не готов.

Глава 17

/Итан Вилдбэрн/

— Что там? — спросила Джослин, когда я вернулся в спальню.

Она выбежала из купальни в одном белье, уже успела освежиться.

— Меня вызывают на заседание Совета.

— Зачем? Что происходит, Итан? — она стремительно приблизилась ко мне, испытующе заглядывая в мои глаза.

— Я созвал совещание военачальников высшего ранга и попросил их выбрать меня гласом их воли.

— Я слышала, ты говорил Адаму... — пролепетала она.

— Слышала? — нахмурился я.

— Да, в тот день я летала астральным телом к порталу, и ты меня чуть не поджарил, — усмехнулась она напряжённо, подтолкнув меня в плечо.

— Я не знал, — ей удалось меня удивить, впрочем, как всегда.

В тот день я действительно ощутил прослушку и ответил соответствующе. Само собой, не мог и предположить, что это была Джослин. Мне до сих пор непонятен принцип работы её дара.

— Что ты ещё умеешь?

— Перемещаться астральным телом, кажется, вселяться в других. Правда, так я чуть не убила Шейна, — Джослин поморщилась от воспоминаний. Но теперь подтверждались слова Кэтрин о её похищении, некто действительно управлял её телом. — И ещё однажды мне удалось атаковать обидчика, точнее, обидчицу.

— На тебя напали? Кто?

— Итан, сейчас это неважно. Тебя же увозят. Что можно сделать?

— Решение военачальников сделало меня главнокомандующим армией. Раньше этот пост был за императором. А это означает, что законодательно я теперь выше Совета.

— Но ведь это хорошо?

— Монархия расформирована, мои действия закономерно расценят угрозой переворота, обвинят в попытке прибрать к рукам власть в стране. Что угодно, лишь бы не допустить моего возвышения.

— Поэтому будешь добиваться твоей отставки?

— Там всё сложно. Законом такие случаи не предусмотрены, но им же не поддерживаются. Совет — высший орган власти, они могут меня задержать. Чтобы избежать волнений, будут требовать от меня отставки.

— Но почему? Ты же принял это на себя, чтобы организовать оборону, — она в отчаянии схватилась за мою руку.

— Потому что я не подчинился их приказу и отдал свой, об отступлении, а потом и о перенастройке всех контуров обороны. Без объяснений и отчёта, — мягко сжав её плечи пальцами, я склонился и поцеловал Джослин в лоб. — Мне нужно собираться. И для начала смыть твой запах.

— Я не останусь... — покачала она головой. — Пойду с тобой.

— Если меня арестуют, ты останешься одна в здании Совета. Нет, Джослин, в академии сейчас безопаснее всего. Здесь даже ректор не посмеет тебя тронуть. Дождись Картера.

— Мне это не нравится, — прошептала она опустошённо, а из её глаз вновь полились слёзы.

— Пожалуйста, не плачь, — попросил я. — Мне и так сложно тебя оставлять.

Хотелось взять её в охапку и улететь. Но бежать нельзя, иначе вера в меня пошатнётся. Вот только разум снова борется с чувствами. Я уже совершил ошибку, когда принёсся сюда, что ускорило события. А если попытаюсь увезти Джослин, рискую попасть под арест уже с ней. Она пойдёт как соучастница побега. Взять с собой тоже не выход, так она останется совершенно одна. И потом Картеру придётся уводить её на глазах у всех врагов и прессы. Сейчас правильное отпустить, оставить её в относительно безопасном месте, как бы душа и инстинкты ни противились этому решению.

— Не буду, — тускло улыбнулась Джослин, быстро стирая слёзы с щёк. — Собирайся, Итан, а то придётся выступать перед Советом в расстёгнутой рубашке. Такой вид оценят только девушки.

— Я бы произвёл фурор, — усмехнулся, склоняясь к её лицу, чтобы украсть ещё один поцелуй.

Сборы прошли быстро, дни на передовой вернули старые привычки, я освежился и облачился в форму за десять минут. После чего набрал Картера, намеренный попросит его скорее забрать

Джослин. Но сформировавшаяся проекция лица друга напугала до глубины души.

— Картер! — воскликнула Джослин, протянув руку к кровоподтёку в уголке его губ, словно намеренная стереть его.

— Что случилось? — холодно уточнил я.

— Ну, у меня больше нет машины, она мне нравилась, — усмехнулся Картер, но тут же закашлялся. Раз шутит, значит, всё не так плохо. — Прости, Итан, меня немного взорвали. Ползу к доверенному лекарю, а то чувствую, лечение в обычном госпитале не переживу.

— Насколько всё плохо? — я аккуратно обнял дрожащую Джослин за плечи.

— Мне бы не помешали пара швов и лёд, — щербато улыбнулся он. — Бывало и хуже. Но я задерживаюсь.

— А Калёб и Адам?

— Не выходят на связь, — только теперь Ланкастер стал серьёзным.

Сердце сжало в тревоге за друзей. Калёб оставался на передовой, изображал меня, а Адам поддерживал спектакль, чтобы я мог тайно вернуться в столицу и предстать перед Советом в удобный для нас момент. Это помогло избежать покушений, должно было выиграть нам время и позволить вывести моих близких из-под удара. Но Шейн возвратился в академию раньше меня, я опасался его действий в отношении Джослин, потому ушёл от охраны и полетел сюда. Только в свете формирующихся против нас обстоятельств придётся обратиться к нему, ведь на кону её жизнь.

— Значит, Джослин отправится со мной. Её увезёт отец, — я прямо посмотрел в глаза друга. — А ты... не умри там, Картер.

— Ты тоже, — криво улыбнулся он, и сеанс связи прервался.

— Итан, что теперь делать? — воскликнула Джослин. — Картеру нужна помощь, может, я...

— Он справится, думай о своей безопасности, — я взял её за руку и запечатлел короткий поцелуй на тыльной стороне её ладони. — Идём.

— Ты возьмёшь меня на заседание? — предположила она, послушно следуя за мной.

— Придётся. Доверься мне.

— Хорошо, — отозвалась она встревоженно.

Мы покинули мою квартиру. Работники управления не удивились Джослин, наверняка успели ощутить её запах на мне. Но скрывать и заботиться о её репутации уже поздно, ставки росли в геометрической прогрессии. Произошло нападение на моих друзей, следующий удар будет по любимой и родным.

— Мне нужно ещё время, — сообщил я своему сопровождению, сворачивая в коридор четвёртого этажа. — Вы же не против?

— Только недолго, клирик Вилдбэрн, — вежливо попросил жнец.

— Конечно, — хмыкнул я, останавливаясь возле двери нужной квартиры, и постучался.

Та открылась почти сразу. Шейн явно не ждал гостей, предстал в рубашке и домашних брюках, влажные волосы были собраны в свободный хвост. Голубые глаза распахнулись от удивления. Он чуть качнул головой в неверии, посмотрел на представителей службы охраны правопорядка, потом на Джослин, после чего опустил взгляд к нашим переплетённым ладоням.

— Что происходит? — лишённым эмоций голосом осведомился он.

— Есть разговор, — сообщил я ему, двинувшись в квартиру.

Шейну ничего не оставалось, как отступить, пропуская меня и Джослин. Дверь я закрыл сам и окружил нас сферой безмолвия.

— Ты участвовал в голосовании и знаешь, что меня избрали главнокомандующим, — начал я разговор, обращаясь к давнему сопернику.

Не думал, что однажды придётся идти к нему за помощью.

— И я воздержался от голосования, — фыркнул он, скрестив руки на груди.

— На Картера напали, он ранен. Калев и Адам не выходят на связь, может, вообще убиты. Меня лишают союзников. Дальше ударят по Джослин или Виктории. Я оставлю их с отцом, но... мне бы хотелось, чтобы с ними находился боевой маг.

— Ты верно шутишь, — рассмеялся он зло.

— Я подумал, что ты захочешь исправить свою ошибку.

— Ошибку? — прищурился он.

— Если портал действительно открыла Джослин, то это твоя вина, не её, — припечатал я, наблюдая, как в глазах собеседника вспыхнула синим светом магия. — Ты принудил её к разводу, настоял на раннем

приручении гидры. Твоё участие ускорило события. Возможно, именно это вынудило моих врагов ударить по твоему отцу.

— Откуда мне знать, что это не ты? — выдохнул он сердито.

— Тогда бы я не стала помогать Августу, — Джослин выступила вперёд, обращая на себя взбешённый взгляд Шейна.

— Я глубоко уважаю твоего отца, и не стал бы на него нападать, — сообщил ему честно. — Он бы не пошёл против меня, как бы мы не ругались из-за его требований, поэтому его убрали. Если ситуация обернётся против меня, то в Совете останутся только Рамси, Форест и Вотерборн. Что потом? Ты готов защищать их дальше или что-нибудь сделаешь?

— Ты всё же шутишь, просишь меня сопровождать тебя и защищать твою женщину, — он отвёл взгляд и как-то устало прикрыл глаза.

— Мне казалось, и тебе не плевать на судьбу Джослин, — отметил я.

Торопился и бил по больному, но моё время истекало.

— Не плевать, — согласился он ровным тоном. — Я, знаешь ли, хотел на ней жениться.

— Да, я знаю, но не выйдет. Да и речь уже не о нас. Джослин в беде. Пора отдавать долги, Шейн.

Он сердито выдохнул, но так и не посмотрел на меня.

— Дайте мне пять минут, чтобы одеться, — ответил он сокрушённо и стремительно двинулся вглубь квартиры.

— Итан, ты правда доверишься ему? — Джослин дёрнул меня за рукав пальто, вынуждая обернуться к ней.

— Если бы пришлось договариваться с самой мглой, я бы сделал это, чтобы обезопасить тебя.

— А мне с ним общаться, и его браслет... — она схватилась за голову и тихо провыла. — Во что превращается моя жизнь?

— Мне и самому было сложно идти к нему, но если согласился, значит, будет тебя защищать.

— Мне снова довериться тебе? — смешно наморщила она нос.

— Что бы ни случилось, мы тебя защитим, — пообещал ей я, снимая защитное родовое кольцо с пальца, что уже забирал у неё. — Надень.

— Тебе нужнее, — замотала она головой. — Нет, Итан.

— Надень, на меня не станут нападать.

Она поджала губы и подчинилась. Кольцо скользнуло на тонкий палец. Стало чуточку легче. Оно защитит, и никто не сможет его отнять.

— Возьми тоже, — Джослин завела руки за голову и вытянула из хвоста ленту, после чего передала её мне.

Я сжал шёлковую ткань в руке, поднёс к лицу и потянул аромат своей Морошки, но тут же спрятал её в карман, когда услышал звук приближающихся шагов.

— Я готов, — сухо сообщил Шейн, выходя в прихожую.

— Спасибо, — ответил я, посмотрев в его глаза.

— Давай без нежностей, Итан, — поморщился он, снимая плащ с крючка. — Идём уже.

/Джослин Андервуд/

— Это точно сон... — пробормотала я под нос почти неслышно.

Хотелось похлопать себя по щекам, чтобы проснуться, потому что происходило невероятное. Итан и Шейн сопровождали меня на заседание Совета. Вместе! Мужчины шли с обеих сторон от меня, и царящее между ними напряжение угрожало лишить чувств любого со слабым эмоциональным здоровьем. Даже служители управления предпочитали держаться на расстоянии. Мой несостоявшийся муж выглядел сейчас таким же замороженным, как и мой бывший, будто на обложке его книги внезапно появились ледяные кристаллы.

Я всегда знала, что у Итана с Шейном странные отношения, но лишь сейчас осознала, насколько. Только недавно они сражались на дуэли, сталкивались в коридорах академии, а теперь объединились ради одной единственной цели. Моей защиты. И странно, и приятно. И страшно, ведь в отличие от Итана, я практически не верила в благородство Шейна. Как бы в желании защитить он не запер меня в глуши до беременности и родов.

— Итан, — возле главных ворот академии нас ожидала Виктория. Она сразу пробежала к нам и протянула мне небольшую сумку. — Собрала и для тебя самое необходимое. Там мои вещи, но...

— Спасибо, — благодарно улыбнулась я.

Итан связался с ней из квартиры Шейна и сообщил об изменениях в планах. А она позаботилась обо мне, знала, что нам предстоит

сегодня уехать, возможно, долгое время скрываться, а у меня с собой нет даже расчёски.

— Значит, это правда... — протянула Виктория, пристраиваясь по другую сторону от брата, и коротко глянула на Шейна.

— Да, — сухо ответил тот, и на этом воцарилось молчание.

Под любопытствующими взглядами немногочисленных рекрутов мы покинули территорию академии, а там ожидали машины службы охраны правопорядка. Всю дорогу Итан был напряжён, будто готовый в любой момент обратиться к астральной книге. И неудивительно, я сама дрожала, ведь машину Картера взорвали. К счастью, он уцелел, но мы не знали, насколько серьёзны его ранения. Хотелось бы сейчас находиться с ним, но и мы были в опасности.

Нападения не случилось, до здания Совета машины доехали без происшествий. Здесь было многолюдно, мелькали вспышки артефактов.

— Журналисты, — хмыкнул Итан. Как мне показалось, это подняло ему настроение. — Шейн, вам лучше не светиться.

— Конечно, нет, а то меня запишут в твои друзья, — иронично улыбнулся тот, но глаза оставались холодными.

— Не переживай, такого не произойдёт, — прищурился Итан и покинул салон магмобиля.

Вспышки артефактов ослепили. Я припала к затемнённому окну, прислушиваясь к вопросам журналистов.

— Клирик Вилдбэрн, правда, что вы арестованы? — спросил кто-то.

— Приказы Совета требовали от нас смертей военных и уничтожения всего резерва ради отстаивания границ, которые невозможно удержать, — ответил он ледяным тоном. — Военачальникам высшего ранга пришлось принимать решение независимо от Совета, меня избрали главнокомандующим. В результате моего руководства и героических действий военных новый Разлом удалось закрыть и уничтожить все опасные объекты. Я надеюсь, что меня вызвали для отчёта о моих действиях, иначе многие задумаются о том, что Совет предпочёл бы избавиться от высшего руководства армией и всего резерва.

— Скорее всего, заседание хотели провести тихо, — усмехнулся Шейн.

— Говорят, что вы желаете занять пост свергнутого императора, — язвительно заметил неприятный тип в большеватом сером костюме.

— Меня избрали своим гласом военачальники высшего ранга, те, кто верен своей стране до последней капли крови. Если вы сомневаетесь во мне, значит, сомневаетесь во всех своих защитниках, — ответил Итан, сурово глянув на стушевавшегося журналиста. — Мне не нужна власть, но я готов нести ответственность за свои решения. Я стал главнокомандующим армией, потому что слишком долго умалчивалось о проблемах военных и всей страны. Если бы Совет справлялся со своими функциями, этого бы не произошло.

— А как же любовь, клирик Вилдбэрн? — совершенно внезапно спросила милая девушка в строгом платье. — Ваш арест помешает помолвке с мисс Моррис?

— Нет никакой помолвки, — нахмурился он.

— Но как же, ведь объявили официально, — пролепетала она.

— Никаких брачных договорённостей между мной и мисс Моррис не заключено. Если какие-то издания посмели сообщить об обратном, после всей этой шумихи мне придётся призвать их к ответственности за нанесённый урон моей репутации и репутации мисс Моррис, — Итан произнёс это так жёстко, что стало страшно даже мне. — Думаю, всем причастным стоит уже начать заглаживать вину.

— Вот, я же говорила, что это заказные статьи, — Виктория порывисто схватилась за мою руку.

— Это плохо, — заключил Шейн.

— Почему? — я обратила к нему вопросительный взгляд.

— Слухи о помолвке ходили, и Камилла заняла место её отца в Совете с подачи Итана. Если сообщили о помолвке, то никакие судебные разбирательства не восстановят её репутацию. Это уже второй жених, который от неё отказался.

— Думаешь, она не поддержит его на Совете? — забеспокоилась Виктория.

— Я не знаю Камиллу, чтобы судить о её возможных поступках, — хмуро ответил Шейн. — Но оскорблённая женщина хуже десятка порождений.

Я плохо разбиралась в политических играх, но замечание Гранта серьёзно встревожило.

— Вряд ли Совет в свете сомнений в своей деятельности откажет прессе в присутствии на заседании, — Итан неспешно двинулся к входу в здание, и воодушевлённые журналисты направились за ним.

Мы дождались, когда на улице станет тихо, и тоже покинули магмобиль. Взгляд мой заскользил по искусным колоннам, белоснежным медальонам с изображениями парящих в небесах драконах и резным пилястрам в кажущихся невероятно крепкими стенах. Говорят, после пожара дворец восстановили в точности до всех деталей, но в памяти не отпечатались ни одна из них. Отсюда правил мой отец, поколения Андервудов, а теперь это здание отошло Совету, тем, кто сверг мой род. Но рассказы из прошлого и последние события подсказывают, что мне ещё многое неизвестно о том, что происходило здесь пятнадцать лет назад.

Взгляд зацепился за изображение дракона, очень знакомое. Виски прострелило болью...

— Ай! — я невольно схватилась за голову.

— Ты что, Джослин? — обратилась ко мне Виктория.

— Я здесь, — пояснила ей сконфуженно.

— Мне жаль, — нахмурилась она, взяв меня за руку.

— Идёмте, нас не будут ждать, — напомнил о важном Грант.

Я заставила себя встряхнуться и первой вошла в здание. В просторном фойе было немногочисленно, все спешили по двойным мраморным лестницам на второй этаж в зал заседаний. На входе нам всё же пришлось столкнуться с журналистами, но, в отличие от Итана, мы проигнорировали все вопросы.

Зал заседаний оказался просторным помещением со сводчатым потолком, и выставленными за двойными рядами колонн креслами для зрителей. Итан стоял за трибуной в центре помещения. А члены Совета заседали за стоящими на пьедесталах лакированными столами, драконы отдельно, люди отдельно. Отец Итана, Альберт, о чём-то сердито общался с Лукасом Вотерборном, и они оба не замечали входящих. А вот Генри Рамси сразу меня увидел. Лукаво улыбнувшись, он склонился к плечу сидящей рядом с ним красивой брюнетки. Та прожгла меня сердитым взглядом, в глубине её глаз вспыхнуло настоящее пламя.

— Камилла Моррис, — подсказал Шейн, подводя меня к свободному месту. — А рядом с ней Эндрю Форест.

По другую руку от девушки расположился незнакомый мне мужчина. Златовласый блондин, судя по ауре, дракон стихии воздуха. Он тоже смотрел на меня, оценивающе, но практически без эмоций. Я спешно отвернулась и тут же натолкнулась взглядом на улыбочку сидящего напротив Ричарда Рамси. Он кивнул в приветствии, и мне пришлось отзеркалить его жест. Похоже, ректор покинул свой пост ради этого заседания.

Пытаясь собраться, я бездумно заскользила взглядом по прекрасной обстановке. Возможно, раньше здесь принимали почётных гостей, может, и располагался трон. В висках вновь закололо, когда мой взгляд поднялся к прекрасной потолочной фреске. С одной стороны были изображены драконы, а с другой — тёмные твари, порождения мглы, словно готовые броситься в атаку.

«Что это за страшилища?» — поднялся из недр памяти заданный мной вопрос.

«Порождения мглы. Наши враги» — вспыхнул ответ, произнесённый мужским голосом.

— Начнём, — вырвал меня из прошлого голос Рамси. Он встал из-за стола и чуть склонил голову. — Приветствую всех присутствующих на срочном заседании Совета.

«Какие страшные» — снова вспомнила я свои слова.

«Не бойся, отец тебя защитит» — услышала я и резко опустила голову, пытаясь подавить наворачнувшиеся на глаза слёзы.

Голова закружилась от нахлынувших воспоминаний, горло сдавило спазмом. Мне казалось, всё забыто, но стоило оказаться здесь и прошлое начало возвращаться.

— Я поступал в соответствии с ситуацией, — донеслись до сознания слова Итана, и это заставило вынырнуть из мучительного омута памяти.

— Но мы так и не услышали, каким образом удалось предотвратить катастрофу, — отметил Эндрю Форест. — Эта информация важна, мы бы хотели знать.

— Эта информация опасна, — оборвал Итан, всем видом давая понять, что не станет отвечать на вопрос. — Меня больше интересуют причины заседания, я бы хотел перейти к ним.

— Причины известны, вы взяли на себя роль главнокомандующего, Вилдбэрн, — ответил Генри, растянув на губах

располагающую улыбку. — Раньше в этом статусе выступал только император. Но монархия расформирована не просто так, она показала свою несостоятельность. Мы обеспокоены тем, что вы, пользуясь ситуацией на фронте, желаете вернуть прежний порядок вещей.

— Я лишь желаю выполнить свой долг перед страной, — качнул головой Итан. — В чём же меня обвиняют? В том, что я слишком рьяно защищаю свою родину?

— Вы не подчинялись приказам, — возразил Форест.

— Если хотели отдавать их в соответствии с ситуацией и быстро, следовало отправиться к нам, — парировал Итан. — Ваши приказы не соответствовали интересам страны. Если бы мы подчинились, все бы погибли, а потом полчища порождений смели бы столицу.

— Вы отдали приказ об отступлении, — парировал Рамси

— Да. Потому что лучше сдать пустые дома и земли, чем допустить смерти сотен военных и десятков тысяч мирных жителей. О чём мы вам сообщали, когда поступил ваш приказ. Вы не прислушались к нам, но и никто не отправился к нам, чтобы тоже отдать долг стране. Лишь отпрыски родов Вилдбэрн, Грант и Вотерборн из числа Совета присутствовали при прорыве, они же не поддержали общий приказ. Жертвовать другими проще, да? — сурово уточнил Итан.

— Вы переиначиваете наши приказы, — Генри прищурил зелёные глаза.

— А я так и не услышал причин, по которым поступил приказ о моём аресте.

— Очевидно, что мы обеспокоены текущим положением дел. Случившийся пятнадцать лет назад переворот до сих пор больно отзывается в наших сердцах, мы желаем избежать повторения истории. Причин удерживать пост главнокомандующего нет, мы просим официально отказаться от него, — Рамси поднял со стола лист бумаги и продемонстрировал его всем присутствующим.

— Я не могу, — твёрдо ответил Итан. — Это общее решение военачальников высшего ранга. Как главнокомандующий, я требую снять с меня арест и позволить вернуться к выполнению моих обязанностей.

— Что ж, ваше право, решение будет принято путём голосования членов Совета из числа драконов. Как вы поняли, род Рамси

поддерживает арест до получения вашего отказа от ранга, — развёл он руками, словно извиняясь.

— Род Форест за арест, — поднял руку златоволосый дракон.

— Род Вилдбэрн против, — хмыкнул Альберт. — Или попытаетесь заткнуть рот и мне?

— Всё зависит от голосования, — улыбнулся Рамси.

— Род Вотерборн за освобождение клирика Вилдбэрна. Он герой Форли, а теперь и герой столицы. Так вы благодарите тех, кто проливает за вас кровь? — обратился он сердито, но смотрел на Камиллу, а та делала вид, будто не замечает его взгляда.

— Август Грант отсутствует, — сообщил Форест. — Пока наследник не получил подтверждение от других членов Совета или не нашли замену, принятие решений будет проходить без рода Грант.

— Что же думаете вы, мисс Моррис? — Рамси развернулся к Камилле.

Девушка сидела с прямой спиной и смотрела перед собой, словно пребывая в глубокой задумчивости. Внезапно в глубине её глаз вспыхнуло тёмное пламя, и в моей груди в этот момент будто что-то оборвалось.

— Род Моррис за арест, — ответила она дрогнувшим голосом и тут же отвернулась, чтобы не встречаться взглядом с Итаном.

— Голосование завершено, — подытожил Рамси. — Клирик Вилдбэрн будет находиться под арестом, пока не подпишет документ об отставке.

— Итан... — выдохнула опустошённо Виктория и попыталась вскочить с кресла.

— Сиди, — Грант резко опустил руку на её колено и на моё, видимо, на всякий случай.

Но я будто оцепенела, не могла пошевелиться, даже вздохнуть. Пульс шумел в висках. Слова приговора ещё звучали в мыслях.

— Дальнейшее общение будет проходить в приватной обстановке. Прошу вас, уведите клирика Вилдбэрна, — обратился к представителям управления Генри.

Только тогда мир ожил. Замелькали вспышки артефактов. Специалисты службы охраны правопорядка озадаченно переглянулись, не зная, что предпринять. Но потом двое всё же приблизились к трибуне Итана, но так и не нашлись, что сказать или сделать. А он не

спешил им помогать, стоял с прямой спиной и ледяной невозмутимостью на лице.

— Что вы? Наденьте на него блокиратор! — потребовал Форест, экспрессивно взмахнув рукой.

Один из служителей снял с пояса браслет, протянул его Итану, но потом поставил его на трибуну и развернулся к столу членов Совета.

— Прошу принять мою отставку и увольнение, — скороговоркой заявил он и спешно двинулся прочь из зала.

Несколько служителей направились за ним. По помещению побежали шепотки, которые рисковали перейти в настоящие споры.

— Что же вы творите? Выполняйте приказ! — потребовал Рамси, впервые продемонстрировав злость и раздражение.

— Придётся самому замарать руки, — хмыкнул Итан, указав на лежащий перед ним браслет. — Или боишься? Справедливо, — заметил суровым тоном.

Генри сердито выдохнул, но вышел из-за стола, приблизился к трибуне и порывисто схватил блокиратор. А Итан протянул руку, будто приглашая его надеть на себя браслет.

— Магическое зрение, — подсказал мне Шейн.

Я сразу перестроилась, и первое, что бросилось в глаза, разница в аурах Итана и Генри, ледяной маг действительно был невероятно силён. Потом же стало заметно, как клубятся потоки магии вокруг запястья клирика. Стоило поднести к нему браслет, как металл покрылся инеем. Рамси отдернул руку, зашипел от боли. Браслет упал на пол и разбился сотней ледяных осколков.

— Возьмите на вооружение, — зашептал нам Шейн. — Он создал барьер вокруг запястья и снизил температуру воздуха в нём до критических величин. Без кристаллов льда это невозможно, но поле для фантазии огромное.

— Как ты... — прижав повреждённую руку к груди, Генри обратил к Итану разъярённый взгляд.

— Ты забываешь, по какой причине я занимаю свой пост. Не только за свою службу, но и за уровень силы, — ответил Итан равнодушно, выходя из-за трибуны, и развернулся к журналистам. — Такова позиция Совета, точнее, Рамси, игнорирование мнения тех, кто сейчас находится на передовой. А ситуация такова, что нам не выстоять без помощи извне.

— Мы закрыли границы, чтобы защитить свои территории от посягательств соседей, — возразил Рамси. — Вы, видимо, хотите сдать страну врагам, Вилдбэрн.

— Я желаю спасти свою страну, иначе от неё останутся одни руины, — ответил Итан твёрдо. — Куда идти? — обратился уже к служителям управления.

Один из жнецов в синей форме направился к выходу, вежливо показывая ему дорогу. Вилдбэрн отправился за ним, с прямой спиной и гордо поднятой головой. Шепотки усилились до громких разговоров. Ещё несколько служителей управления покинули помещение.

— Что же теперь будет? — спросила я.

— Теперь надо добраться до безопасного места, — ответил Шейн.

Глаза его потемнели до оттенка грозового неба, ладони сжались в кулаки. Только сейчас я заметила, что рука его до сих пор покоится на моём колене, потому отодвинулась. И из-за этого не сразу заметила, как к нам приблизился Рамси.

— Вы не поможете мне, миссис Вуд? — улыбнулся он, демонстрируя мне ожоги.

Разговоры будто усилились, взгляды всех присутствующих обратились ко мне. Вспышки артефактов замелькали с особым рвением.

— Да, — сипло отозвалась я, призывая астральную книгу.

Не стала проводить диагностику, просто направила заклинание обезболивания и усилила естественную регенерацию.

— Как хорошо. Всего лишь первый курс, а какие умения, — рассмеялся он, указывая на меня.

— Да, лекарская практика с десяти лет. Всего лишь, — отозвалась я, пока он не ушёл.

Он покачал головой и двинулся обратно к столу Совета.

— Альберт, раз твой сын под следствием и подозревается в организации переворота, род Вилдбэрн больше не может принимать участие в Совете, пока ситуация не уладится, — заметил Форест.

— Стоило бы почистить Совет от настоящих крыс, — уколол Вотерборн, обратив взгляд к вспыхнувшей Камилле.

— Род Моррис запятнал себя, — поддержал его Рамси. — И больше не может выступать в Совете. Это место должен занять другой род, более достойный.

— Но... как же... — Камилла подскочила с места, её взгляд заметался по помещению в поисках поддержки. — Вы мне обещали...

— Я? — рассмеялся Генри. — О чём вы? Вы в чём-то меня обвиняете?

— Идём, — Шейн взял меня и Викторию за руки, чтобы повести нас в сторону выхода.

Вспышки артефактов засверкали с новой силой, я зажмурилась, послушно следуя за Грантом, и открыла глаза, только когда стало тише.

Мы оказались в коридоре. Несколько журналистов застыли в проходе, не зная, броситься к нам или сосредоточиться на заседании. В итоге, нарвавшись на убийственный взгляд Шейна, они предпочли второе.

— Что теперь? — слабым голосом спросила Виктория.

Арест брата будто забрал из неё все силы.

— Соберись! — рыкнул на неё Шейн, отчего вздрогнули мы обе. — Теперь возможно всё, даже военное столкновение. Итана так просто не отдадут, обе стороны.

— Пропустите, стервятники, — сквозь толпу журналистов протолкался Альберт.

Мрачная решимость на его лице подсказывала, что неудача на Совете его не сломила, а наоборот подстегнула.

— Введите меня в курс дела, почему вы все здесь? — он выверенным взмахом руки создал вокруг нас сферу безмолвия и обратил требовательный взгляд к Шейну.

— На Ланкастера напали, Салливан и Сеймур не выходят на связь. Итан попросил меня сопровождать Викторию и Джослин, опасался оставлять их в академии.

— Попросил тебя... Да... времена, — протянул со злой усмешкой на губах Альберт. Синие глаза вспыхнули огнём его магии. — Мы планировали сначала их вывезти, а потом бы Итан выступил перед Советом.

— Это я виновата, — судорожно вздохнула Виктория, обняв себя руками. — Я его вызвала, сказала, что у Джослин неприятности.

— Из-за меня? Ничего бы я ей не сделал, — поморщился Шейн.

— Идёмте, теперь уже нет смысла выяснять, кто прав, а кто виноват, — проворчал Вилдбэрн-старший. — Идёмте.

Он приобнял дочь за плечи и повёл её за собой, только не к лестнице, а двинулся вглубь дворца. Шейн так и держал меня за руку.

— Куда мы? — обратилась я к Альберту.

— Мы пойдём не через парадный вход, — пояснил он, не оборачиваясь.

— Но я не хочу... У меня здесь... болит голова, — пролепетала я под нос.

Естественно, никто не услышал или не обратил внимания. Мы в молчании покинули открытые для посещения помещения и перешли в некогда жилую часть здания. Шаги глушил густой ворс ковра, зелёный, какой-то иррационально чужеродный, как и позолота на стенах, картины, вазы.

— Ты дрожишь, — отметил Шейн с тревогой.

— Тут... тут всё неправильно, — пояснила я, хоть и понимала, что говорю глупость.

Но в висках болело так, что к горлу подкатывала тошнота. Теперь я очень жалела, что съела тот несчастный суп на обеде, лучше бы опустила его на голову Найджела. Как же мне сейчас были нужны друзья, но меня сопровождал Шейн, совершенно разбитая Виктория, которой нужна была поддержка даже больше, чем мне, и отец моего любимого, не скрывавший своей неприязни ко мне.

— Что-то вспомнила? — предположил Грант.

— Нет... Да... Не знаю, — замотала я головой.

— Обстановку дворца, насколько знаю, восстановили не досконально, — он поддержал меня за талию, не давая осесть на пол. — Совсем плохо?

— Тошнит... Перед глазами всё плывёт.

— Давай-ка проверимся на яды, — предложил он. — Виктория, — позвал, подхватывая меня на руки.

Драконница обернулась, испуганно охнула и приблизилась ко мне, чтобы провести диагностику.

— Ничего нет, она здорова, — озадаченно сообщила она, когда заклинание вернулось к ней.

— Потом, надо идти, — напомнил Альберт. — Придётся нести её на руках.

В какой-то момент мне стало так плохо, что реальность отдалилась. Я больше не замечала обстановки, лишь слышала шаги,

размеренное дыхание Шейна, и чуть пришла в себя, когда раздался каменный скрежет, лица коснулась прохлада будто подземелья, а носа — запах затхлости. Надо мной сомкнулась тьма. Стало так страшно, что я завозилась на руках Шейна, и обнаружила, что теперь наш путь проходит по тёмному тоннелю.

— Где мы? — спросила я тусклым голосом.

— Тайный ход, — ответил Альберт, уверенно продвигаясь вперёд.

Взгляд зацепился за факелодержатель, выполненный в виде головы дракона. Виски вновь прострелило болью, в мыслях раздались чужие голоса, мой плач, детские всхлипы и боль в пальцах.

«Хватит спотыкаться, Анжелин» — ожил в памяти упрёк Роксаны, тогда ещё Кассандры, Шептуньи.

— Мы здесь шли, — я отвела руку, чтобы коснуться шершавых стен. И в мыслях сразу зажглась фантомная боль. — Я плакала. Было страшно, и пальцы болели. От ожогов, да. Кэйтилин вели за мной. Она тоже плакала. Очень громко.

— Что она такое говорит? — Альберт вдруг остановился и развернулся к нам. — Не может быть. Неужели...

— Может, — оборвал его жёстко Шейн. — Идёмте. Сейчас не до разговоров. Джослин надо скорее покинуть дворец.

— Да-да, идём, — пробормотал Август. — Надо же... Вуд... Андервуд.

Кажется, я снова уплыла в болезненную полудрёму, а пришла в себя вновь, когда щёки обожгло ледяным прикосновением.

— Итан? — я приоткрыла глаза.

Теперь мы находились на улице. С неба валили снежные хлопья. А потом мир взорвался вспышками света и грохотом взрывов. Плечо заныло от боли. Меня прижало к земле телом Шейна. Он тут же вскочил на ноги, закручивая вокруг себя режущие потоки воды и льда, чтобы достойно ответить на нападение. Я тоже упёрла руки в землю, попыталась приподняться, но ладони вдруг утонули, словно подо мной была не твёрдая почва, а пустота. Секунда, и меня засосало в неё, чтобы на бешеной скорости унести куда-то вниз.

/Итан Вилдбэрн/

Чуть ранее во время заседания Совета.

— Род Моррис за арест, — прозвучали роковые слова, а я с трудом сдержал горький смешок.

Камилла сразу отвернулась, стыдилась ли своего поступка, настолько злилась на меня за удар по её репутации или просто боялась того, что происходит — не столь важно, ведь слова были произнесены, она сделала свой выбор. Моррис выступила против меня. Ожидаемо, учитывая, что о несуществующей помолвке объявили во всеуслышание. Я знал, что так может сложиться, понимал, насколько рискую, делая выбор в пользу Джослин, но не мог отказаться от своей Морошки. Попытка договориться с Камиллой о сотрудничестве без помолвки прошла впустую, открытие портала не позволило прийти к каким-то договорённостям. И меня опередили. Думаю, эти статьи запустили с подачи Рамси.

— Голосование завершено, — подытожил Генри. В его глазах сияло торжество, он победил в этом противостоянии. — Клирик Вилдбэрн будет находиться под арестом, пока не подпишет документ об отставке.

Хотелось обернуться, взглянуть на Джослин, но я не мог, так и стоял, наблюдая за происходящим. Ожидаемо арестованного стоило лишить магии, но никто из служителей управления не решился надеть на меня браслет. А я не мог позволить подобного, мне нужно было показать, что проигрыш в голосовании меня не сломил, не изменил моих стремлений. И мне это удалось. Давняя уловка сработала на простом артефакте, Рамси не смог надеть на меня браслет. Я сам решил, когда мне стоит покинуть заседание, и направился на выход.

Вспышки артефактов почти лишали зрения, вопросы журналистов оглушали, а мне чудилось, что все они — лишь серая шумная масса, и в потрескивающем замедляющемся мире есть только близкие и враги. Рамси ухмылялся, глядя мне в спину. Отец прожигал его разгневанным взглядом. Виктория смотрела растерянно, а Шейн — сердито. Джослин пребывала в ошеломлении.

Время восстановило свой ход, лишь когда я покинул зал заседаний. Работники службы охраны правопорядка не подпустили ко мне журналистов. Мы оставили позади открытые для посетителей помещения, перешли в закрытую часть дворца и спустились на нижние этажи. Здесь меня пригласили в покои, предназначенные для политических заключённых. Ничего особенного, стол с двумя

креслами у окна, кровать со шкафом в соседнем помещении, небольшая купальня. Даже пара картин на стенах и ковёр на полу. Но всё лучше подземных камер. Впрочем, между этими двумя помещениями было и кое-что общее: решётки и блокировка магии. Стоило пересечь порог, как на сознание навалилась слабость. Устоять на ногах удалось ценой титанических усилий.

— Вам что-нибудь нужно, клирик Вилдбэрн? — раздался сквозь туман бессилия голос одного из моих сопровождающих.

— Книги, побольше. И ужин, я пропустил обед, — произнёс ровным тоном.

Как только решётка и дверь за моей спиной закрылись, я позволил себя чуть нагнуться и тряхнуть головой. Обстановка комнаты кружила вокруг меня, но добраться до кресла удалось без падений. Чем больше резерв, тем сложнее даётся блокировка. Повезло, что удалось удержаться в сознании. Теперь же мне предстояло ждать. И надеяться, что моих близких выведут из-под удара.

Вскоре мне принесли еду и две стопки книг на выбор. Артефакт не выдавал наличие ядов, потому я плотно поел, а потом попытался отвлечься за чтением. Правда, удавалось это с переменным успехом. Я всё воспроизводил в памяти события сегодняшнего сложного дня: своё спешное отбытие в академию, встречу с Джослин перед дверью квартиры Шейна, разговор с ней.

«Правда, люблю» — прозвенели в мыслях её слова, и сердце ускорило свой бег.

Жаль, у нас было так мало времени на разговор. Лишь час вдвоём, за которым последовало новое расставание. Где она сейчас? В безопасности ли? А моя сестра? Отец и Шейн смогли их защитить? И что с моими друзьями? Живы ли они? Столько вопросов, на которые я не скоро услышу ответ, а может, и никогда не узнаю, что случилось, если Рамси решит перейти черту и просто избавиться от меня. Был и такой риск, но маловероятный.

— Читаешь? — стоило вспомнить о Генри, как он заявил о себе.

Мужчина вошёл в помещение, как к себе домой, уверенный, но невероятно злой, расстроенный, даже встревоженный, что весьма удивило. Каштановые волосы растрепались, от галстука он избавился, верхняя пуговица белой рубашки отсутствовала, будто её вырвали в порыве. И запах... от него пахло кровью.

— Жду тебя, судя по всему, — ответил я, откладывая книгу на стол. — Что-то случилось? Ты не выглядишь радостным.

— Не твоё дело, — внезапно огрызнулся он, стремительно приблизившись к столу.

Само собой, блокировка не действовала на него благодаря специальному артефакту, он мог напасть, ударить, просто поиздеваться, но всё же не рискнул даже поднять руку. Потому одёрнул себя и сделал шаг назад.

— Подпиши, — он вытянул из внутреннего кармана пиджака сложенный лист бумаги и положил его передо мной. Заявление об отставке по собственному желанию. — Тогда она не пострадает... — произнёс пугающие слова, и сердце в груди заледенело от ужаса.

Удержать спокойствие на лице удалось с трудом.

— Кто? — спросил я невозмутимым тоном, подняв взгляд от строк заявления к мрачному лицу Рамси.

В глубине зелёных глаз кипела настоящая ненависть. Он со стуком поставил поверх листа бумаги артефакт связи и активировал его. Сформировалось изображение кровати, на которой лежала... Джослин. Лицо её было в грязи, вороные волосы пребывали в беспорядке. Она вдруг заметалась, бормоча что-то под нос и растирая ладони со ссадинами на костяшках пальцев. Всё внутри меня дрожало в этот момент, вибрировало от ярости и бессилия. Даже не знаю, как сумел вновь посмотреть в глаза Рамси и продолжить разговор спокойным тоном.

— Откуда мне знать, что это не иллюзия?

Джослин бы вытащили, её бы не оставили. Но почему же столь крепка уверенность, что это она мечется в беспомощности?

— Не узнаёшь любимую? — зло осведомился Рамси.

— Нет, — соврал я. — Приходи, когда она будет в состоянии говорить.

— Я убью её... — мимолётно, но его голос дрогнул.

Он тяжело сглотнул, выругался под нос.

— Хорошо, жди. Её приведут в чувства, не обещаю, что нежно, — он отвернулся и стремительным шагом покинул покои, оставляя меня в полнейшем раздрае.

Хотелось вскочить, потребовать его возвращения, но за мной могли наблюдать. От моих действий, возможно, зависела жизнь

Джослин. Несколько долгих мгновений я до боли в пальцах сжимал шёлковую ленту любимой. Потом взял книгу, бездумно открыл первую попавшуюся страницу и, не осмысливая, заскользил взглядом по строчкам. Естественно, по-настоящему успокоиться было невыполнимой задачей, но вскоре мне удалось взять себя в руки и вспомнить о том, что я не в состоянии на что-то повлиять. Если Джослин действительно у них, то её могут не отпустить, она жертва похищения. Да и от меня поспешат избавиться, когда получат желаемое. Мне остаётся тянуть время и верить в союзников.

В следующий раз Рамси вернулся среди ночи. Я как раз разбирал кровать, хотя сомневался, что усну, но отдохнуть стоило. Генри влетел в гостиную, ещё более неопрятным, чем ранее. Теперь в одной рубашке с засученными рукавами. Из раны на изгибе локтя текла тонкая струйка крови. Зелёные глаза наполняло отчаянное бешенство.

— Закрой дверь! — рявкнул он охраннику, и тот спешно подчинился.

— Ты меня удивляешь, — отметил я, стараясь скрыть свою настороженность.

Казалось, он плохо себя контролирует. Генри мог ударить магией, а заблокированный резерв не давал возможности защищаться.

— Заткнись... — выдохнул он сердито и вдруг направил руку на меня.

Крепление повязки порвалось, после чего её сдёрнуло с моего лица. Я по инерции прикрыл тронутый мглой глаз рукой, но мелькнувшая на губах Генри ухмылка подсказала, что в этом нет смысла.

— Правда, действительно правда, — пробормотал он, запуская пальцы в растрёпанные волосы.

Мысли мои заметались в беспорядке. Как он узнал? Кто мог ему сказать? И естественно, я сразу подумал о Джослин. Вдруг в этот момент её допрашивают, пытаются, чтобы выяснить мои секреты? Она бы не стала выдавать мои тайны добровольно.

— Как ты узнал? — потребовал я ответа, убирая руку от лица.

— Это произошло во время лечения? Так она смогла тебе помочь? Поэтому ты пробил грант на тот эксперимент со слизнями? — спросил он со странным отчаянием в голосе, что совершенно сбило с толку.

Чудилось, ему важно знать ответ.

— Нет, это случилось уже после излечения. Мне удалось подчинить мглу.

— Значит, это не она? Не... Андервуд?

— Ты и это знаешь...

Как? Кто ещё мог ему поведать, кроме самой Джослин? Виктория, Шейн, отец, друзья? Никто из них не пошёл бы на это добровольно.

— Ты вроде обещал мне разговор с Джослин, — напомнил я ему, когда он ответил лишь усмешкой.

Генри вновь помрачнел лицом, потом отвернулся и ушёл. Я снова остался в неведении и тяжёлых думах. И промаялся без сна несколько часов, пока просто не провалился в дрему от усталости. Потому и встал невероятно разбитым. Однако привёл себя в порядок, позавтракал и вновь принялся ждать с книгой в руках.

Следующее возвращение Рамси было другим. На его лице отпечатались следы усталости, но он привёл себя в порядок, предстал в костюме и с аккуратной причёской.

— Она готова для разговора, — сообщил он сухо и поставил передо мной артефакт.

И то, что мне предстало, вновь пронеслось настоящим штормом, оставляя от души сплошные кровавые ошмётки. Джослин сидела на стуле. Руки её были до порезов привязаны проволокой к подлокотникам. Одежда изорвана, она предстала лишь в буром от грязи белье. На светлой коже темнели ушибы. Нежные губы пересекали рассечения, по щекам текли слёзы. Встрёпанная, испуганная, будто уменьшившаяся от страха. Зелёные глаза смотрели в мои с мольбой и ужасом.

— Итан... — прошептала она. — Спаси, — и испуганно дёрнулась, когда к её горлу поднесли нож.

Из тонкого пореза потекла струйка крови. Я тяжело вздохнул, потянулся было к ней. И Рамси тут же положил передо мной лист с заявлением.

— Подпиши, Итан. Хватит тянуть.

— Хорошо, — не чувствуя руки, я взял ручку.

Джослин чуть улыбнулась, кивнула, подбадривая меня. И именно этот момент чуть ослабил хватку страха на горле.

— Помнишь нашу брачную ночь? — обратился я к ней, запуская руку в карман, где хранилась лента Джослин.

— Да... — кивнула она.

Кончики разбитых губ дрогнули в улыбке.

— Мне бы хотелось это повторить. Твоё платье и... от тебя тогда так пахло. Помнишь, чем?

— Итан, не испытывай моё терпение, — процедил сердито Генри.

— Джослин? — позвал я. — А я помню те духи. Ягодный запах... черники и... роз.

— Да, — вновь кивнула она, и душу омыло облегчением.

— Мне жаль, — я поднял заявление на уровень лица и демонстративно разорвал его под изумлённый вздох актрисы. — Прости. Я не могу отказаться, ты же знаешь и готова к этому, да?

Генри не должен знать точно, что я догадался о спектакле.

— Да, — неопределённо отозвалась она.

Рамси грязно выругался, следом меня бросило на пол ударом кулака под подбородок. Я тут же приподнялся, но он не стал продолжать. Развернулся и направился на выход. Мне лишь удалось заметить краем глаза, как от горла актрисы убирают нож.

— Что у тебя всё же случилось? — обратился я к нему, разминая челюсть после удара.

Генри всегда умел держать себя в руках, но за эти несколько часов он достиг верха несдержанности. Признаться, не думал, что он вообще способен на столь эмоциональные реакции.

Мужчина остановился в проходе, но лишь выругался под нос и вылетел прочь. Тряхнув головой, я поднялся с пола. Пусть это был лишь спектакль, но перед глазами всё ещё стояло испуганное лицо Джослин.

И тут что-то грохнуло о стену. Мебель зашаталась, я успел перевернуться и спрятаться под столом, когда произошёл следующий удар. Стену просто выбило, камни разметало во все стороны, поднялась пыль. Но теперь контур поля блокировки был нарушен, резерв воспрял, забурлил, оглушая своей мощью.

— Итан, вставай, давай же, — меня вытянули из-под стола, подняли на ноги.

Перед глазами всё плыло, но я сумел рассмотреть лицо Калеба.

— Давай, бежим, — он с упорством быка потащил меня к прорехе в стене.

— Джослин, где Джослин? — откашливаясь от пыли, обратился я к нему.

— Потом, Итан, надо бежать.

И мы побежали...

Глава 18

/Джослин Андервуд/

Ранее.

Земля буквально разверзлась, формируя глубокий узкий тоннель. За спиной раздался крик Шейна, но он остался далеко позади, а меня выбросило в коридор побольше. И если бы не выставленный кем-то барьер, на скорости ударило бы о стену. Шально оглядевшись, я поняла, что снова попала в тайный подземный ход дворца, освещённый сейчас несколькими магическими светлячками. Попытка обратиться к магии или встать была прервана новым приступом головной боли. И так неровный свет заслонила чья-то фигура. Кто-то дёрнул меня за руку, запястья коснулся тёплый металл. Вырваться не удалось. Раздался щелчок, на тело навалилась жуткая слабость, угрожая окончательно выбить меня из реальности.

— Это оказалось проще, чем я думал, — раздался надо мной самодовольный голос Ричарда Рамси.

Его присутствие вылилось в новый приступ паники, настолько мощной, что меня вырвало из тела. Я повисла в воздухе, и в астральном образе пребывая практически на грани с беспомощностью. Передо мной слабо засветился голубоватый шар портала. И только это заставило опомниться. Охнув от ужаса, я протянула к нему руки, чтобы скорее рассеять. Но попытка перехватить корни формирующегося портала провалилась сразу же. Стоило коснуться голубоватой нити, как на меня накатило бессилие. Астральное тело зарыбило, и его рвануло к настоящему. Снова вернулись слабость и боль в ушах. Я резко села, глубоко вздохнув, и ударилась лбом о подбородок сидящего возле меня мужчины. Выругавшись под нос, он повалился на спину.

— Что это? — Рамси же в этот момент развернулся к голубому шару сформировавшегося портала.

Межпространственный переход рябил, искажался, видимо, ему не хватало подпитки, ведь мою магию заблокировали. В итоге он вновь стал уменьшаться, почти исчез, но в последний момент из него выпрыгнула чёрная тень и навалилась на Ричарда. После яркого

сияния портала тоннель будто погрузился во тьму, позволяя видеть лишь силуэт борющегося с чудовищем дракона. Раздавались крики Рамси, рычание зверя и тошнотворный чавкающий звук. Казалось, этот ужас продолжался вечность, хотя продлился всего несколько секунд. Мужчина, что надел на меня блокирующий магию браслет, вскочил на ноги и точной атакой снёс зверю голову. После чего бросился на помощь к тяжело дышащему Рамси. Я же предприняла новую попытку хотя бы встать.

«Анжелин, не забирайте Анжелин!» — вспыхнули в мыслях детские крики, и приступ головной боли погрузил сознание во тьму.

— Что с ней? Почему она не приходит в себя?! — раздался гневный рык Рамси-старшего, вынуждая меня вновь устремиться на встречу с реальностью.

— Я... я не знаю, — ответил дрожащий голос. — Она полностью здорова, даже ушибы зажили, но она не приходит в себя и мечется в бреду.

— Поставь её на ноги, живо! Иначе в бред впадёшь ты!

Реальность вновь начала отдаляться, передо мной встало заплаканное лицо белокурой девочки. Кэйтилин. Она отчаянно хваталась за мою руку, пока незнакомый мужчина тянул её прочь.

«Анжелин, не забирайте Анжелин!» — молила она.

«Кэйтилин, почему вы уводите Кэйтилин?» — взмолилась я, взглянув на удерживающую меня возле себя женщину в чёрном.

— Что она там бормочет? — осведомился Рамси, отчего воспоминание снова пропало.

— Она зовёт какую-то Кэйтилин, постоянно. И иногда родителей.

— А про огонь она ничего не говорит? — усмехнулся Генри.

— Да, про ожоги, — отозвался голос.

— Надо же... — хмыкнул он, и наступило молчание. Снова в мыслях начали вспышками возникать детские всхлипы, крики, треск горячей мебели, но они прервались со следующей фразой Генри. — Проверьте её память, похоже, мы наблюдаем неудачное снятие ментального блока.

Меня снова закружило в лабиринтах памяти, но разрозненные осколки не спешили выстраиваться в единую картину, как и выпускать меня из своего режущего омота. Я не могла очнуться и не могла

вырваться. И в какой-то момент испугалась, что заперта в круговороте болезненного прошлого навсегда. Всё закончилось внезапно, просто миг исчезло, наступила долгожданная тишина и покой для разума. Только заснуть и отдохнуть мне не дали. Носа коснулся неприятный запах, и я резко подорвалась с места. Накатила слабость, но не такая сильная, как прежде, меня просто качало после долгого сна и из-за блокировки магии. Я лежала на двуспальной кровати в незнакомой спальне, выполненной в старинном стиле с преобладанием лепнины, золота и тяжёлых тканей в оформлении. А надо мной, склонившись, стоял незнакомый мужчина с тёмной бутылочкой в руках. Видимо, в ней и был тот неприятный раствор, что заставил меня проснуться.

— Слава великому эфиру, — пробормотал с облегчением он, и пусть я не могла обратиться к магическому зрению, но догадалась, что передо мной маг воздуха.

— Кто вы? Где я? И что случилось?

— Вы в здании Совета, — ответил он, прочистив горло, и отступил от кровати, будто опасаясь моих действий. — Не знаю, что случилось. Мне поручили оказать вам помощь. На вашей памяти был блок, который по неизвестным причинам начал ломаться, я его разрушил окончательно. И ещё залечил ушибы и ссадины. Как вы себя чувствуете?

— Я в беде, — сообщила ему прямо, присаживаясь на кровати. — Меня похитили. Вы соучастник похищения?

— Что?! Нет... — он сделал ещё один шаг прочь от моей кровати. — Я лишь целитель. Мне нужно сообщить о том, что вы очнулись, — пробормотал под нос и рванул к выходу.

Как только он покинул комнату, я аккуратно поднялась с кровати. Слабость присутствовала, но она не мешала осмотреться. Кто-то меня обмыл и передел в чистое бельё и простую белую ночную сорочку. Скорее всего, сам целитель, не Рамси же этим заниматься. Ушибы действительно пропали, впрочем, я толком не прочувствовала их после падения, настолько ужасно ощущала себя из-за головной боли. Выходит, забылось не всё, но воспоминания кто-то заблокировал. Теперь я помнила и яркое пламя, о которое обожгла руки, и испуганные крики, и побег по тайному ходу с Кэтрин, Шептуньей и другими последователями отца. Нас разделили в тот же день, и в

следующий раз мы уже встретились в музее, у портрета наших родителей.

Вариантов немного, скорее всего, Роксана решила избавить меня от всего прошлого, но зачем? И что начало разрушать блок, татуировка или возвращение в место, что некогда было домом? Правда, не так уж и важны детали, учитывая, что из-за несвоевременно проснувшихся воспоминаний я попала в плен к врагам Итана, а в процессе чуть не открыла портал. Значит, блокировка магии не мешает астральным путешествиям, логично, учитывая, что это своего рода способность души жить отдельно от тела. Но вот открыть переход и уж тем более закрыть его с заблокированным резервом не вышло. Хорошо, что магии на его открытие тоже не хватило, как тогда в академии портал проявился лишь на миг, не сумел укрепиться, но всё равно успел выпустить монстра. Который напал на Ричарда Рамси.

— А, очнулась, — в спальню стремительным шагом вошёл Генри.

Дракон прожигал меня ненавидящим взглядом. От его напускной доброжелательности не осталось ни следа. Остановившись передо мной, он замахнулся, намереваясь ударить. Я вся сжалась, но не отвернулась, глядя в его глаза.

— Она ещё слаба! — истерично прокричал от прохода лекарь. — Может снова потерять сознание. По правилам сейчас ей нужен восстановительный сон...

— Никакого сна, — оборвал его Генри, резко опуская руку. — За мной, быстро. Иначе поволоку силой, — потребовал, развернулся на носках и направился к выходу.

Справедливо решив, что в любом случае окажусь там, где ему нужно, я побрела за Генри. Мы покинули спальню, миновали роскошную гостиную, перешли в общий коридор и попали в покои напротив. Носа коснулся запах реактивов. Из открытой двери раздался тихий стон. Следуя за Генри, я перешла в другую спальню. На кровати лежал Ричард. Бледный, с выступившими на покрытой испариной коже тёмными венами. Его правую руку чуть выше локтя ампутировали и плотно перетянули бинтом, но темнота отравления всё равно тянулась к плечу, шее и лицу.

— Отец? — Ричард обратил затуманенный взгляд почерневших глаз к Генри и протянул к нему культю.

— Я тут, сын. Привёл спасение. Ты выживешь. Не сдавайся, — Рамси-старший развернулся и приблизился ко мне.

Его пальцы болезненно впились в моё запястье. Он приподнял рукав моей сорочки и надел ещё один браслет, широкий, украшенный мутными молочного цвета камнями.

— Теперь ты будешь подчиняться. И мой приказ прост. Или ты спасёшь жизнь моего сына, или умрёшь мучительнее него во сто крат, — заявил он угрожающе мне в лицо.

По телу пробежала ледяная дрожь. Мне не нужно было проводить диагностику, чтобы знать, насколько безнадёжно положение Ричарда. Но если сообщу об этом, меня убьют, точнее, замучают до смерти. Нужно выиграть время на побег.

— Я не смогу без магии, — медленно качнула я головой.

Зло усмехнувшись, он схватился за мою вторую руку, приставил к блокиратору какую-то пластину, и тот открылся. Сила нахлынула волной. Я глубоко вздохнула, зашаталась и осела на пол, не в состоянии устоять на дрожащих ногах.

— Слушай мой приказ... Анжелин, — Генри грубо поддел мой подбородок пальцами, заставляя смотреть в его глаза. — Ты не посмеешь бежать, ты сделаешь всё, чтобы спасти моего сына. Поняла?

Сознание будто защекотало, но ментальные шупы почти сразу развеялись. Татуировка действовала, и Генри о ней не знал.

— Поняла. Слушаюсь. Мне... мне понадобятся ингредиенты.

— Тебе всё доставят, — он отпустил меня и выпрямился. — Морган, обеспечь её всем необходимым, слушайся её во всём. Только она может спасти Ричарда.

Нет, я могла спасти его сутки назад, но правда обернётся для меня смертным приговором.

— Приступайте, — Генри стремительным шагом покинул спальню.

— Вы... как? — целитель, судя по всему, Морган, приблизился и подал мне руку.

— Мне только что угрожали пытками, — напомнила я ему, но от помощи не стала отказываться.

Пока не знала, чего от него ждать. Он не позволил Генри меня ударить. Но пока неизвестно, проявление ли это заботы или стремление исключить потерю времени.

— Мистер Рамси сообщил, что вы в состоянии вылечить отравление ядом порождений...

— Да, — подтвердила я, вновь взглянув на Ричарда.

В глубине души жалость соперничала по силе с чувством вины. Я лекарь, всю жизнь стремилась спасти жизни, но ситуация сложилась так, что мне пришлось защищаться, и это вылилось в потерю контроля. Но как бы ни было сложно понимать, что из-за меня кто-то погибнет, нельзя позволять себе тонуть в чувстве вины. Ричард бы меня не пожалел, как не пожалеет его отец.

— Это правда, вы Андервуд? Анжелин Андервуд? — снова обратился ко мне целитель.

— Теперь меня зовут Джослин, — чересчур резко качнула я головой. — Предлагаю приступить. Я продиктую список ингредиентов.

— Я запишу, — спохватился он.

Морган вскоре ушёл выполнять моё поручение. Вместо него в помещение вошли двое охранников. Но их я тут же отчитала, напомнив, что одета лишь в сорочку. Один из них был вынужден отправиться на поиски одежды для меня, второй же потом стоял лицом к стене, лишь временами поглядывая в мою сторону. Я же приступила к осмотру больного.

Интересно, что этот момент вызвал меньше душевных терзаний, чем лечение Шейна. Наверное, потому, что Ричард просто был неприятен. Я опасалась его действий, злилась из-за создания им этой элитной группы скоростного обучения и риска отправиться на передовую через год, ну и просто недолюбливала его за попытку выведать мои тайны. А Шейн слился с моим самым большим страхом, став его частичным воплотившимся образом. Даже тот факт, что он помогал и защищал меня, не изменило настороженного отношения к нему.

Диагностика не обрадовала, она подтвердила мои опасения. Дракон пытался бороться, но яд слишком долго воздействовал на организм. Смерть могла наступить в любой момент. Впрочем, Морган оказался толковым целителем, он сделал максимально возможное, чтобы попытаться спасти Ричарда. Я могла лишь так же поддержать естественную регенерацию дракона и поспособствовать выведению яда из организма.

Вскоре мне принесли одежду и даже гребень. Полевую форму рекрута, как ни смешно. Я провела все необходимые манипуляции над Ричардом, потом занялась своим внешним видом в ожидании возвращения Моргана.

— Мы что в здании Совета? — обратилась я к своей охране, когда подобралась к окну и рискнула выглянуть за портьеру.

Открывался вид на внутренний двор с прекрасным даже в предзимнее время садом. Но вдаль виднелись знакомые шпили музея, где произошло моё знакомство с Кэтрин и Моррисом.

— Вернитесь к больному, — грубо потребовал у меня охранник.

— Но я ничего не могу без ингредиентов для зелья. Или у вас есть идеи? — я обернулась к нему и склонила голову к плечу.

Мужчина такого вопроса не ожидал, потому просто насупился и предпочёл промолчать. Умиравший дракон и двое хмурых охранников — лучшей компании у меня ещё не случалось.

Ричард со вскриком дёрнулся на кровати, схватился за травмированную руку, и я поспешила к нему. Удержала его за плечи, вынуждая снова лечь.

— Ты... — его взгляд сосредоточился на мне. Чёрные глаза впервые посмотрели на меня осмысленно. — Довольна? — усмехнулся он зло.

— Мне тебя жаль, — качнула я головой, больше не видела смысла держаться рамок уважения.

Он хрипло рассмеялся, приподняв травмированную руку, точнее, то, что от неё осталось.

— Да, я жалок... — хмыкнул он. — Может, сможешь мне уйти без мучений?

— Тогда в мучениях уйду я, твой отец категоричен, — я надавила на его предплечье, вынуждая опустить культю на кровать.

— Значит, будешь продлевать мои, — он вновь обратил взгляд к моему лицу.

Глаза Рамси наполнились болью. Тронутые мглой. Как у Итана...

Мелькнувшая идея и напугала, и воодушевила. Вспомнился разговор с Катариной. Моё лечение ведь не поможет. Я действительно лишь продлю мучения Ричарда из стремления дать себе больше времени. Каким бы ни был, он такого не заслужил. Но если пойти по другому пути?

— Я здесь! — в спальню вбежал запыхавшийся Морган с двумя сумками в руках. — Не нашёл только мунну.

— Скорее всего, единственный запас на сотни километров вокруг в моей комнате, — отозвалась я, всё ещё пребывая в задумчивости.

— Джослин, надо спешить, — Морган приблизился ко мне, протянул сумки, словно не зная, что с ними делать.

— Да, нужно, — хмыкнула я, постучав пальцем по подбородку. — Но без мунны... Как ещё очистить организм?

— Переливанием крови? — предположил он.

— Да... Вызовите Рамси, скажите, что нужна его кровь, — кивнула я решительно и забрала одну из сумок. — Сейчас мы будем творить нечто невероятное.

Несмотря на ситуацию, работа увлекла. И дело было не только в желании исправить свою ошибку или спасти Ричарда, мне хотелось подтвердить теорию Катарины. Генри буквально принёсся в комнату, ничего не сказал, даже не угрожал, просто спросил, что нужно делать. К счастью, организацию переливания крови взял на себя Морган, я сосредоточилась на зельях. Нужно было направить особенность мглы на благо: поддержать жизнь в повреждённых органах, помочь тканям сформировать симбиоз с кажущимся инородным веществом и поддержать силы Ричарда максимально долго. Переливание крови должно было уменьшить концентрацию мглы, дать насыщенные магией свежие материалы. Только этого мало, нам предстояло вывести яд, но при этом подкрепить уже идущие в организме процессы отравления, изменив их направленность.

— Достаточно, вам лучше уйти, — сообщила я Генри, когда завершила изготовление и приблизилась с первым составом.

— Я могу ещё чем-то помочь? — спросил он, просто зажимая ранку на изгибе кисти рукой.

— Нет, вы сделали достаточно, — рассеянно ответила я, кивком указав Моргану на бессознательного Ричарда.

После переливания кожа его чуть просветлела, даже дыхание немного выровнялось.

— Не понимаю, как сочетание веретенницы и осока поможет, — пробормотал целитель, но всё же послушно приподнял голову больного. — Они же усиливают впитываемость.

— Подождите, — Генри дёрнул меня за руку, не давая приблизиться к сыну. — Он прав?

— Сказала же, вы сделали достаточно, мистер Рамси, — я вырвалась из его хватки. — Подвигли сына на преступление. Время утекло в никуда. Теперь мы можем только попытаться помочь его организму приспособиться к мгле.

— Что это значит? — прочистив горло, уточнил он.

Думала, он будет злиться, а мужчина, напротив, весь сник.

— Помните, я говорила, что все жители чёрных и серых зон отравлены мглой? Все мы приспособились. В вашем сыне её больше, но есть шанс, — я приблизилась к Ричарду и уже без препятствий влила в его приоткрытый рот зелье. — Вы, делитесь с ним магией, — я указала пальцем на опешивших охранников.

Сложно сказать, сколько мы бились над Ричардом. Наступил вечер, минула ночь в чередовании зелий и подпитке резерва. Мы творили нечто странное, казавшееся даже кощунственным, применяя в лечении то, что поднимало из земли целые кладбища. Но это работало! Кожа Ричарда просветлела, отёки ушли, лихорадка ослабла, но чернота вен никуда не делась. Охрана истощила себя, её заменили, Генри тоже унёсся по делам, а мы с Морганом валились с ног от усталости.

— Это невероятно... невероятно, — бормотал он, в очередной раз проводя диагностику Ричарда.

— Я больше не могу, мне надо поспать, — я надавила на виски. Голова ощущалась чугуной после бессонной ночи. — Да и не знаю, что ещё можно сделать.

Нужно хоть немного прийти в себя, иначе никакого побега не выйдет.

— Идите, Джослин, идите отдыхать, — коротко улыбнулся он.

Кивнув в ответ, я в последний раз бросила взгляд на измождённое лицо Ричарда и поплелась прочь из спальни. Охрана отправилась за мной без слов. Стоило оставить сложную работу, как на уставшее сознание накатила тревога. Как там Итан? Вдруг ему угрожают, пытаются, а я не могу ничем помочь, не в состоянии спасти даже себя. Остаётся надеяться, что сон принесёт хоть какую-то ясность в мысли.

Я покинула покои, перешла в другие, где прошло моё пробуждение. Но тут мужчины странно всхлипнули за моей спиной. Я

озадаченно обернулась и застала момент, когда оба охранника без чувств повалились на пол.

— Быстрее, Джослин, — в проходе показался Картер.

Осунувшийся, бледный, но на его губах играла привычная ироничная усмешка. Выдохнув от облегчения, я рванула к нему и влетела в распахнутые объятия. Хотелось разрыдаться от облегчения.

— Не время, — раздался голос Шейна, что заставило опомниться.

Он тоже был здесь, собранный, серьёзный, с искрящимися на кончиках пальцев атакующими заклинаниями.

— И ты здесь... — его появление поразило, ведь это Картер обещал меня вытащить в случае неприятностей, а ему должно быть всё равно.

— Не рада? — закатил он глаза, — идём уже, — и указал на коридор.

Из соседнего помещения выглянул Морган. Глаза его расширились от изумления. Он выставил руки в жесте защиты.

— Я ничего не видел, — сразу заявил он, прерывая попытку Гранта атаковать. — Бегите, Джослин, скорее бегите, — бросил и рванул обратно в комнату к Ричарду.

— Раз он настаивает, бежим, — усмехнулся Картер, потянув меня за собой по коридору.

— Магия заблокирована? — Шейн бросил на меня внимательный взгляд.

— Нет, — качнула я головой.

Кровь забурила в венах, наполняя уставшие мышцы силой. Если несколько минут назад мне казалось, что сон настигнет меня раньше, чем удастся добраться до кровати, то теперь слабость отступила под действием волнения. Помощь пришла, но нам ещё предстояло выбраться.

— Почему же ты не сбежала? — удивился он.

— На мне это, — я продемонстрировала ему браслет.

— Ничего не понимаю. Как же ты тогда согласилась на побег? — искренне озадачился он.

— Он сломан, — фыркнул Картер, ведь я не знала, что ответить.

Грант обратил к нему недоверчивый взгляд, но не стал продолжать допрос.

— Картер, а Итан, что с ним? — забеспокоилась я.

— С этим разбираться не мне. Я обещал вытащить тебя, — ответил он ровным тоном.

— Но... как же? Мы его оставим? — я попыталась остановиться, но Картер дёрнул меня за плечи, не позволяя.

— Возьми себя в руки, Джослин, — попросил он сердито.

А мы тем временем выбежали к лестничной площадке, начали спуск по ступеням. Но пришлось прервать бег, когда нам навстречу вылетели мужчины суровой наружности. Они были в зелёной форме охраны здания совета. Судя по аурам, все маги, хотя, конечно, уступали по силам моим защитникам.

— Старший следователь Ланкастер, — Картер моментально преобразился в сурового служителя управления. — Веду расследование дела об исчезновении рекрута академии. Можете представить моё лицо, когда девушка нашлась здесь? — заявил, направляя на них артефакт связи. — Происходит передача информации непосредственно в управление службы охраны правопорядка. Ваши лица запечатлены, прошу назвать имена и звания для дачи показаний.

Мужчины стусевались, явно не зная, что предпринять.

— Быстрее, — поторопил их Картер, чётким жестом указав на Гранта. Только сейчас я заметила, что вокруг него сияет связка из четырёх ступеней заклинания. — Жнец высшего ранга наделён мной полномочиями для защиты потерпевшей. Так кто вы? Похитители или такие же стражи правопорядка, как мы?

Находящийся позади товарищей охранник вдруг развернулся, закрыл голову руками и, под нашими недоумёнными взглядами понёсся прочь. Ещё двое побежали за ним. А вот стоящие впереди мужчины были вынуждены представиться.

— Спасибо за сотрудничество. Вас вызовут сегодня вечером в управление, — просиял Ланкастер, таща меня вниз по лестнице.

Я пребывала в замешательстве от представшей картины, Грант сосредоточенно молчал, удерживать такую связку без активации требовало усилий. Но он развеял заклинания, когда мы перешли в коридор первого этажа.

— Надо же, сработало, — Шейн бросил на Картера ироничный взгляд. — Интересно, когда они догадаются, что в закрытой зоне дворца не действует связь по обычным артефактам?

Со стороны лестничной площадки послышался топот ног.

— Кажется, сейчас, — Ланкастер схватил меня за руку и вновь сорвался на бег.

Ничего не оставалось, кроме как понестись за ним. Хорошо, что мне выдали форму, а не платье, иначе пришлось бы заботиться о том, как не запутаться в юбке. Наше преследование тоже выбежало в коридор. Нам в спины полетели боевые заклинания, но они рассеялись о созданный Шейном щит.

— Вот, не зря взял тебя с собой, — весело отметил Картер.

Шейн явно хотел ответить что-то язвительное, но тут перед нами появилось препятствие в лице ещё троих охранников.

— Может, легче в окно? — вздохнул сокрушённо Грант.

Глаза его пылали синим светом, волосы развевались от потоков исходящей от него магии.

— Нет, там должна прибыть толпа журналистов, — Картер закрутил над ладонями небольшую ветряную воронку и направил её вперёд.

Та мгновенно увеличилась в размерах, достигнув в высоте потолка, снесла несколько люстр и ударилась в выставленные противниками щиты.

— Это затянется, — Грант же отбивался от атак сзади и отправлял свои в ответ.

Выбирал слабые заклинания, стало ясным, что он не стремится навредить. Наверняка даже за нападение на охрану дворца они заработают неприятности, а если случайно убьют...

— Я могу попробовать, — предложила Картеру. — Если, конечно, они не успеют нейтрализовать такие простые заклинания.

— Не болтай, действуй, — поторопил он меня.

— Хорошо, — подняв руки, я быстрыми пассами создала нужные заклинания и отправила их в полёт перед собой.

Использовала их частенько в лекарской практике, ещё до того, как создала астральную книгу, потому не особо верила в успех. Но больше ничем и не могла помочь против опытных магов. Внезапно щиты злоумышленников рассеялись, мужчин снесло с ног ветряными потоками Картера. Я развернулась и бросила заклинания в противников Шейна. Несколько мужчин успели среагировать, но парочка осела на пол, держась за животы.

— Бежим, бежим, — Картер снова схватил меня за руку и потащил вперёд по коридору.

Шейн устремился следом, отбиваясь от летящих нам в спины атак. Поверженные охранники лежали на полу без сознания. Пахло от них весьма неприятно.

— Джослин, страшная ты женщина, что ты сделала? — Картер откровенно скривился от вони.

— Помогла с очищением, — пожала я плечами.

— Что? — переспросил рассеянно Грант.

— Понос, — пояснила я, тихо хихикнув, а щёки предательски запылали.

Мужчины переглянулись и рассмеялись, но всё же не отвлекались и упорно шли вперёд.

— Что там происходит?! — послышалось впереди.

— Что там? Что? — поддержал женский голос.

Мы свернули за угол и чуть на полном ходу не влетели в толпу журналистов. Судя по всему, до нашего появления Альберт отвечал на их вопросы, но тут развернулся и радушно раскинул руки.

— Джослин, нашлась!

Я резко остановилась и неловко споткнулась, шокированная необычным для него поведением. Он мягко придержал меня за плечо и развернулся к журналистам.

— Как вы знаете, Джослин Вуд однажды спасла жизнь моему сыну, род Вилдбэрн перед ней в неоплатном долгу, и когда стало известно о её пропаже, мы бросили все силы на её поиски, даже привлекли лучшего следователя города.

— Вы мне льстите, Альберт, — Картер встал по другую мою руку. — Поисковая операция длилась всю ночь. Представляете наше удивление, когда мы обнаружили Джослин в здании Совета?

— Мисс Вуд, что же случилось? — с живейшим интересом уточнил один из журналистов.

— Правду, — шепнул мне Альберт.

— Мне не дали покинуть дворец. Ричард Рамси лично вырвал меня из рук защитников. А Генри Рамси надел ментальный браслет, чтобы я не могла сбежать. К счастью, меня нашли и дезактивировали артефакт, — я продемонстрировала журналистам браслет.

— Мы предполагаем, что хотели похитить Викторию, — перехватил инициативу Альберт. — Чтобы шантажом вырвать у Итана подпись на заявлении об отставке.

— А может, хотели получить именно её? — подала голос девушка, что уже спрашивала Итана по поводу помолвки с Моррис. Не удивлюсь, если она ведёт какую-нибудь хронику со сплетнями. — Не подтверждает ли этот случай отношения между мисс Вуд и клириком Вилдбэрном? Дракон и человек, ох, запретная любовь, — вздохнула она одухотворённо. — И этого мало, тут ещё и любовный треугольник!

Шейн несколько не смутился, лишь выразительно приподнял бровь в ответ на предположения журналистки.

— Детали и причины похищения только предстоит выяснить, — вклинился в обсуждение ставший серьёзным Картер. — Нам нужно в участок, а Джослин необходим лекарь.

Журналисты не особо хотели нас отпускать, но мы прорвались и вскоре добрались до фойе здания, а там и вышли на улицу. На дороге ожидало несколько машин управления. Меня спешно усадили в одну из них, по обе стороны от меня разместились Картер и Шейн. Альберт предпочёл ехать в другом магмобиле.

— Ушли, — я откинулась на спинку сиденья, прикрыла глаза, пытаюсь отдышаться.

Сердце постепенно успокаивалось, накатывала усталость. Но в мыслях разливалось облегчением. Мы ещё в опасности, но меня вытащили из лап Рамси.

— Теперь куда? — обратилась я к Картеру.

— В управление, дашь показания, а дальше будем тебя вывозить.

— А ты сам как? — теперь, когда мы были в относительной безопасности, вспомнились события прошлого. — Твою машину же взорвали.

— Вместе со мной, — с белозубой улыбкой на губах закивал он. — Жив, как видишь. И даже сохранил все части тела. Не переживай.

— Как тут не переживать? — проворчала я, но подавила желание провести диагностику. — А Калев и Адам? Виктория? Альберт?

— Всё хорошо, — Картер перекинул руку через мои плечи и потянул меня на себя, предлагая на него опереться.

— Спасибо, — я прикрыла глаза и позволила себе ненадолго расслабиться.

Затишье будет недолгим, следовало набраться сил перед следующим марафоном. Вряд ли мне позволят легко уйти. Так и оказалось. До управления мы добрались благополучно, а здесь я почти два часа давала показания. Потом же началась настоящая операция по тайной переброске особо охраняемого объекта в безопасное место.

Картер отправил несколько обманок, а меня вывели по подземному ходу. Этот способ снова не оправдал себя и доказал, что в управлении много предателей. Нас попытались перехватить на выходе. Но здесь Шейн показал всю мощь жнеца высшего ранга. Разнесло всю улицу, а злоумышленников ошпарило до костей. Было невероятно страшно. Крики боли, запах палёной плоти, громкие приказы Картера. Даже не знаю, как сумела сохранить самообладание в такой ситуации. А потом начался марафон по городу со сменой способов передвижения, чтобы запутать следы. Когда мы покинули столицу и въехали в пределы окружающего её леса, я даже не поверила и всё ждала нового нападения. Но его не случилось. Мы добрались до скрывающегося за высоким каменным забором поместья. Происходящее дальше запомнилось смутно. Шейн уже на руках внёс меня в здание, поднялся по лестнице и вошёл в незнакомые покои.

— Отдыхай, — произнёс он тихо, укладывая меня на кровать.

Слабо кивнув, я прикрыла глаза и уплыла в беспамятство. Но и сон не принёс успокоения, мне чудилось преследование, в мыслях раздавались грохоты взрывов магических атак и крики злоумышленников. Только всё рассеялось, когда внизу послышался раскатистый смех Калеба. Я подорвалась с кровати, шально оглядела незнакомую комнату и испугалась было, что это та же спальня дворца, где меня держали в плену. К счастью, беспамятство продлилось лишь несколько секунд, в мыслях вспыхнули события прошедшего дня. Снизу теперь раздался смех Адама, вырывая меня из раздумий. Неужели, они тоже прибыли в поместье?

— Где она? — послышался до боли знакомый голос.

И тогда я вскочила с кровати, не чувствуя ног, покинула покои, устремилась к лестнице и в неверии застыла у деревянного парапета, когда столкнулась взглядом с чёрно-синими глазами Итана. Встрёпанный, в грязной форме и расплывшимся на щеке синяком. Но это был он, живой, мой, любимый.

— Джослин... — выдохнул он счастливо-горько и сорвался с места.

Я бросилась к нему навстречу, не видя ничего вокруг, пробежала по ступеням и доверчиво прыгнула в объятия любимого. Он поймал, крепко обнял, стиснул так бережно, что из глаз сами собой полились слёзы, и жадно вдохнул аромат моих волос.

— Итан... ты ко мне вернулся.

Я голодно вбирала в себя морозный запах моего дракона, ведь лишь несколько часов назад не была уверена в том, что смогу ощутить его вновь.

— Конечно, моя Морошка, — сипло произнёс он в мою макушку. Нежное обращение объяло душу теплом. — Разве могло быть иначе?

— Нет, не могло... — улыбнулась я сквозь слёзы.

Мы находились в бурлящем водовороте политических разборок, но сейчас, в этот миг были невероятно счастливы просто оттого, что снова вместе.

— Ну вот, говорил же не будить, — раздался насмешливый голос Картера снизу.

Я смутилась, даже попыталась отстраниться. Невыполнимая задача, когда дракон не хочет отпускать. Итан так и развернулся, удерживая меня на весу. Нисколько не стыдился столь откровенного проявления чувств, наверное, и мне не стоит в присутствии друзей. Но оказалось, что свидетелей больше. В фойе находились не только Картер, Калев и Адам, но и Шейн. Он смотрел на нас растерянno и как-то разочарованно.

— Я спущусь позже, — предупредил Итан. Он подтянул меня выше и направился вверх по лестнице. — Где твоя комната? Хотя можно найти и по запаху.

— Ты ищайка или это от меня так сильно пахнет? — мне было так легко, что хотелось дурачиться и смеяться в голос.

— Запах моей Морошки я учую всегда, — рассмеялся он, внося меня в гостиную выделенных мне покоев. — Хм, значит, это наши комнаты? Неплохо, — прищурился, ожидая или возражений, или подтверждения.

Я растерялась на мгновение. Ещё никогда будущее не было таким неопределённым.

— Мы здесь надолго, Итан?

— На несколько дней. Опасно оставаться в одном месте надолго, тем более таком открытом, — нахмурился он. — Но я о другом, ты не против, если мы займём одни покои?

«Как муж и жена?» — мелькнуло в мыслях, но я не стала озвучивать этот вопрос, не посчитав его в эти мгновения важным.

— Нет, конечно, нет, — качнула я головой, схватившись за его плечи, когда он положил меня на кровать.

Не хотела отпускать, не желала вновь расставаться. Итан не протестовал, сбросил обувь, лёг на кровать и крепко обнял, стоило мне прижаться к его груди. И мы затихли, просто наслаждаясь мгновениями тишины наедине. Тугой ком тревог, что так долго давил на сердце, постепенно таял, страхи рассеивались. Я ведь не знала, что с Итаном с того самого момента, как его увели из зала заседаний. А теперь он снова находился рядом. И пусть впереди простиралась сплошная неизвестность, но в данный момент мне было невероятно спокойно и хорошо. Похоже, все эти невзгоды научили меня жить лишь сегодняшним днём.

— Как ты, Джослин? Тебя осмотрел целитель?

— Я лекарь, — напомнила ему. — И со мной всё в порядке. А вот ты как?

Я завозилась в объятиях Итана, чтобы присмотреться к его лицу. Осунувшийся, с синяком на подбородке.

— Тебя били? — я сразу направила в его грудь заклинание диагностики.

— Нет, Генри разок сорвался, — зло хмыкнул он, прежде чем магический шар вернулся ко мне с результатами проверки.

Действительно, повреждений, кроме синяка, не было. Мне оставалось лишь направить лёгкое обезболивание и усиление природной регенерации.

— Он показывал мне тебя. Уверял, что убьёт, если я не подпишу заявление, — отрешённо проговорил Итан, глядя отсутствующим взглядом перед собой, но в глубине глаз бушевал настоящий шторм эмоций. — Не припомню, чтобы мне когда-нибудь было так страшно... — признался сокрушённо.

— Меня не пытали, наоборот, залечили все ушибы, — я стиснула пальцами ткань мундира на его груди. Хотелось облегчить агонию его страданий, убедить, что его страхи оказались напрасными и опасения

беспочвенными. — Ричард участвовал в преследовании. Я испугалась, вышла из тела, когда на меня надели блокирующий браслет. Открылся портал, и из него успело выбраться порождение. Оно ранило Ричарда. От меня требовали исцелить его от яда.

— Ты смогла? — нахмурился Итан.

Не знаю, какой он хотел услышать ответ, я и сама не понимала, желаю ли исцеления Ричарду.

— Не уверена, что он выжил, — ответила честно и принялась за рассказ.

Странно, говорила о тяжёлых, сложных для меня моментах, но ощущала лёгкость оттого, что могу не скрывать, открыться, поделиться ужасами последних дней. Итан обнимал меня всё крепче. Его рассказ я слушала, уже уткнувшись носом в его грудь. Он не вдавался в детали, но по телу бегали мурашки от понимания, на какие ужасы готов был пойти Генри. Но мне повезло вырваться раньше. Однако это не отменяет того, что пришлось увидеть Итану. Пусть он и распознал спектакль, но иллюзия походила на реальность, демонстрируя возможный исход событий.

— Я не допущу подобного, Джослин, — хрипло пообещал Итан. Меня потихоньку клонило в сон, потому его слова звучали отдалённо. — Сделаю всё, чтобы ты находилась в безопасности.

— Я хочу быть с тобой, — прошептала я, не открывая глаз.

— Отдыхай, Морошка, — виска коснулся нежный поцелуй.

Рядом с Итаном было так спокойно, что ужасы пережитого меня оставили, позволяя уставшему сознанию набраться сил. Мне снилась река астрала, в водах которой мы с Итаном дурачились. Тело охватывала невесомость, а разум — радость. Я проснулась с улыбкой на губах, но, к сожалению, в одиночестве. Подавив поднимающийся страх, я встала с кровати. Отметила, что на стуле висит мундир Итана. А на комодке рядом ждут несколько стопок одежды и корзина со средствами гигиены: не только женскими, но и мужскими.

Я выбрала из них наиболее подходящее и уединилась в купальне, где привела себя в порядок. К сожалению, форму предстояло постирать, а из одежды мне выделили только платья, что более уместны на званом обеде. Да и бельё никак нельзя было назвать удобным, скорее интересным для мужского взгляда. Но глупо

жаловаться, нужно радоваться просто возможности переодеться в чистое.

Завершив с мытьём и переодеванием, я присела на край кровати за просушкой волос. Тогда и раздался стук в дверь. Итан вряд ли бы стал стучаться, как и Калерб с Картером, потому я предположила, что увижу за дверью кого-то не столь близкого. Так и оказалось...

— Проснулась? — отметил Грант, хмуро рассматривая надетое на меня платье из алой парчи.

Тяжёлое, но плотность ткани и длинные рукава обеспечивали лучшую защиту от прохлады.

— Только недавно, — подтвердила я, тоже разглядывая мужчину.

Он облачился в форму, волосы собрал в тугий высокий хвост. Вчера Шейн с Картером спасли меня, но ощущение настороженности рядом с ним не покидало.

— Я возвращаюсь в академию, хотел попрощаться, — сообщил он, многозначительно глянув за мою спину.

— Да, заходи, — спохватилась я и посторонилась, пропуская его в покои. — Не опасно возвращаться? Ты же участвовал в моём спасении.

— Скорее участвовал в поисках находящегося в розыске рекрута. Ничего противозаконного, — пройдя в центр комнаты, он развернулся, вперив в меня нечитаемый взгляд.

— И вернёшься к работе? — продолжила я разговор, подавив желание отвернуться.

— Пока не знаю, я занимаю пост преподавателя, показаться в академии всё равно надо. Отцу лучше, но он вряд ли сможет выступить в Совете. Скорее всего, на его место хотят посадить кого-то более лояльного. У Рамси достаточно союзников, которым он наверняка обещал возвышение, — поморщился Шейн словно от омерзения.

— Против Рамси надо выступить и...

— Предлагаешь мне поддержать Итана? — иронично улыбнулся Шейн. — Мы не настолько дружны, и я остаюсь при своём. Если бы не созданные им волнения, никто бы не пострадал, и проблемы можно было бы решить мирным путём. Теперь уже не выйдет. Прошлый переворот отнял у моего отца жену, у нас с братом — мать. Род Грант отдал достаточно, и в этом противостоянии займёт нейтральную позицию.

— Мне показалось, что теперь ваша с Итаном вражда в прошлом, — призналась я на выдохе.

— Я ему не угрожаю. Мы поговорили. И он рассказал, мне о неприятности с брачным браслетом, — отметил с саркастической усмешкой на твёрдых губах, а к моим щекам мгновенно прилила кровь. — Нет, Джослин, я пошёл на это только из-за тебя. Ведь на самом деле виноват в том, что открылся портал. Я взял на себя обязанность по твоей защите, но не справился. Надеюсь, хоть относительно искупил свою вину. Только на этом всё. Сколько можно биться в закрытые двери? — прищурился насмешливо, а меня отчего-то одолела неловкость.

Шейн ждал того, что я оказалась не в состоянии дать. Мне даже не удалось притвориться.

— Я люблю Итана, хоть ты и пытался убедить меня в обратном.

— Я верил в это, — пожал он плечами. — И не верил в чувства Итана. В конце концов, я знаю его дольше тебя. Как бы то ни было, это не столь важно. Я же пришёл попроситься. Итан дал понять, что берёт ответственность за твою дальнейшую судьбу на себя, а мне стоит отступить. Только не думай, я не откажу тебе в помощи, если понадобится. Брак больше не обещаю, но... со мной безопаснее, Джослин.

— Знаю, — опустив взгляд, качнула я головой.

Сейчас безопасно где угодно, только не рядом с Итаном. Но только с ним я счастлива.

— До встречи, — он вдруг сделал шаг ко мне.

Я тут же отступила, потому что обычно он так приближался, чтобы мазнуть пальцем по моей скуле. Но контракт больше не обязывал меня терпеть его прикосновения.

Шейн усмехнулся, вытащил из кармана алый кристалл и протянул его мне.

— Но... я не могу.

— Бери. Я себе найду другой, тебе нужнее. Леди придётся приручить как можно скорее. И... Джослин, выбирай красные. Мне нравится, как ты кипишь, — подмигнув мне, он вложил в мою руку кристалл и направился на выход.

Дверь комнаты за моей спиной закрылась, оставляя меня в одиночества. А я так и стояла, любуясь игрой света в гранях

магического кристалла. И всё пыталась осмыслить то, о чём мечтала так долго. В этот момент я получила свободу от Шейна и страха перед ним.

Глава 19

/Джослин Андервуд/

— Мне сказали, вы проснулись, — в дверь постучались, заставляя меня опомниться от сложных дум.

— Д-да, входите, — я развернулась, стараясь придать лицу более спокойное выражение.

В комнату вошла невысокая женщина лет пятидесяти в сером форменном платье.

— Меня зовут Дороти Рикс, я домоправительница, — представилась она, чуть склонив голову.

— Джослин Вуд, очень приятно познакомиться, миссис Рикс.

— О, я мисс, — хихикнула она и сразу подмигнула, давая понять, что шутит. — Можете обращаться ко мне по имени. Я хотела узнать, всё ли в порядке и пригласить вас вниз на обед.

— Уже обед, — усмехнулась я. — Наверно, стоит и уточнить число.

— Вы хорошо поспали, но не настолько, — поддержала она мой смех. — Идёмте, я вас провожу, заодно расскажу, что и где находится.

Дороти оказалась приятной в общении женщиной. Она рассказала, что поместье принадлежит главе семьи одной из веток рода Сеймур. Находится в отдалении от столицы, потому хозяева появляются здесь редко и большей частью для отдыха или проведения мероприятий. К приёму гостей не были готовы в полной мере, потому мне смогли выделить только скудный гардероб старшей дочери семьи. Зато средств гигиены и даже женской косметики в доме хватало. Но Дороти обещала заняться стиркой формы, и уже отправила горничную за покупками.

Рассказала она и о текущем положении дел. По её словам, Картер и Калёб уже отбыли в столицу. Последний в намерении забрать жену. Виктория и Альберт здесь вообще не появлялись, вроде как они тоже остались в городе. Итан же находился в поместье, но сейчас общался с союзниками в кабинете на третьем этаже. Штат прислуги в доме был небольшим: конюх и по совместительству садовник, горничная, кухарка и сама Дороти. Ещё она предупредила о собаках, находящихся

на свободном выгуле, и просила не пугаться лая. А также провела небольшую экскурсию. В доме оказалась обширная библиотека, которую мне стоило посетить. Как-то же надо коротать время, мне уже не вернуться в академию. Только почему Шейн упоминал приручение Леди? Годрисы ведь есть только в академиях и в военных лагерях. Ещё ограниченное количество в здании Совета и в центральном управлении службы охраны правопорядка, но со строжайшим допуском.

— Давно не ели? — Дороти покачала головой, наблюдая, с каким аппетитом я поглощаю простое на первый взгляд жаркое.

Но после двух суток без еды меня бы порадовала и корка заплесневелого хлеба.

— Да, очень, — подтвердила я.

— Кушайте, я пока заберу вашу форму, сразу отнесу в стирку, — улыбнувшись, она покинула столовую.

Видела, что только из-за неё я стараюсь есть аккуратнее, когда хочется просто уткнуться носом в тарелку и со счастливым хлопаньем выпить бульон, а потом собрать остатки ломтём хлеба. С её уходом можно было забыть о приличиях.

— Итан, подожди, — раздался где-то сверху приглушённый возглас.

Обрадовавшись скорой встрече с любимым, я всё же прервала трапезу, покинула столовую и прошла к лестнице.

— Не понимаю, о чём ты? — послышался раздражённый ответ Итана, и я замерла, не зная, что делать.

Сообщить о своём присутствии или просто уйти? Но последующие слова заставили прислушаться.

— Миранда Форест инкогнито возвращается в столицу. Видимо, отец опасается наших действий, — ответил ему незнакомый голос. — И не зря. Идеальная партия для тебя.

— Она обручена, — возразил Итан.

— Но не замужем, — фыркнул незнакомец. — Чистокровная. Родовитая. Брак с ней вынудит Фореста сотрудничать и пошатнёт положение союзника Рамси.

— Себастьян, я уже сходил в брак с Моррис, разве не помнишь, чем это закончилось? — зло ответил ему Итан. — Дай мне уже спокойно спуститься и поесть с Джослин.

— И это ещё один вопрос к тебе, на который ты не дал однозначный ответ. Только не говори, что намерен жениться на ней.

— Себастьян...

Уверена, Итан сейчас скривился от раздражения. Я тоже, только от непонимания и замешательства.

— Ты должен жениться на чистокровной, чтобы укрепить свои позиции и как можно быстрее получить ребёнка от Андервуд. Я хочу быть уверен, что ты это понимаешь, — чеканя каждое слово, произнёс незнакомец по имени Себастьян.

Андервуд... Он знает, кто я. Неужели Итан рассказал?

— Что вы ругаетесь, ещё и без сферы? — вмешался в разговор Адам. — Хватит на него наседать, дядя. Лучше спустимся и отобедаем.

Я схватилась за голову, поняв, что сейчас буду поймана за подслушиванием. Ведь если просто уйду, драконы ощутят мой запах.

— Итан? — позвала, поднявшись на пару ступеней.

— Я спускаюсь, Джослин, — отозвался он.

В голосе любимого слышался знакомый холод. Он явно был не в настроении. Что и подтвердилось, когда мне удалось рассмотреть его лицо. Итан больше не скрывал заражение мглой. Сейчас его разноцветные глаза наполнял лёд негодования. Зато Адам мне приветливо улыбнулся. Он ничуть не изменился с тех памятных посиделок в квартире Итана. Короткая стрижка, от правой брови к левой щеке тянулся шрам, но в голубых глазах плескалась располагающая мягкость. Впрочем, вряд ли он так смотрит на всех. А Себастьян оказался мужчиной лет сорока пяти. Брюнетом, с суровым лицом, чем-то отдалённо похожим на Адама.

— Здравствуй, чудесно выглядишь, — Итан сразу взял меня за руку. — Как отдохнула?

— Отлично, — рассеянно улыбнулась я, почти не обратив внимания на комплимент из-за полного душевного раздвоя.

— Позволь представить тебе Себастьяна Сеймура, младшего брата отца Адама. Мы находимся в его доме.

— Мисс Андервуд, очень приятно, — пока я пыталась совладать с волнением от непривычного обращения, он деликатно поцеловал мою руку.

— И мне, мистер Сеймур, — нервно дёрнула я губы в улыбке и перевела взгляд к другому собеседнику в попытках собраться. —

Адам, рада, что с тобой всё в порядке.

— Это мне стоило говорить, Джослин, — вздохнул он немного расстроено. — Жаль, что мы не сумели тебя забрать. Из-за нас ты попала в неприятности.

— В этом нет вашей вины, — его слова смутили. Забота друзей Итана невероятно приятна. — Но что случилось?

— Мы оставались в лагере, играли роль Итана, изображали, что он ещё находится в зоне открытия портала, чтобы он мог вернуться тайно. И когда пришёл вызов на заседание Совета, полетели в столицу. На подлёте нас и сбили. Кaleb сломал крылья, из-за боли не мог опомниться и обратиться. Я почти сутки выслеживал этого ящера в лесу. Но зато он погрыз всех врагов.

— Ох, — мои глаза широко распахнулись от удивления. — Не знала, что такое возможно.

— Оборот сложный процесс, — сдержанно проговорил Итан. — Мы сливаемся с духом, становимся единым целым, разум отдаляется, инстинкты становятся сильнее. В такие моменты можно забыть, что ты не зверь.

— Совсем забыть?

— Как только резерв истощится, оборот сойдёт на нет, — успокоил он меня. — Но Кaleb сильный дракон, он может находиться в звериной ипостаси несколько суток. Думаю, и ты сможешь, — он поджал губы, расстроено прикрыв глаза. — Жаль, что твоё пробуждение начинается с плохих новостей. Рамси не стал держать твою тайну в секрете.

— Что? — пролепетала я в растерянности.

В ушах зазвенел пульс, мысли смешались.

— Все газеты трубят о возвращении Андервуд и сговоре со мной с целью вернуться на трон. Тебя обвиняют в открытии порталов в академии и у столицы. Мне очень жаль, Джослин, — он сильнее стиснул мою ладонь в знак поддержки, но я почти не ощущала его прикосновения.

Вот и свершилось то, что вводило меня в ужас с самого детства. Теперь вся страна знает, кто я. И меня уже объявили злодейкой. Как моего отца.

— Но военачальники высшего ранга теперь знают о твоей помощи при закрытии портала, — попытался подбодрить меня Адам.

— Их поддержка с тобой.

— Наверное, это замечательно, — кое-как улыбнулась я.

— Относительно, — продолжая крепко сжимать мою руку, Итан повёл меня в столовую. — Они воодушевлены, жаждут активных действий. Но представь, что начнётся, если армия подойдёт к столице.

— Даже не хочу представлять, — я невольно поёжилась.

В мыслях вновь вспыхнули пугающие воспоминания из прошлого: треск пламени, крики боли, плач сестры.

«Не бойся, отец тебя защитит» — прозвенело в памяти давнее обещание.

— Не хотел тебя расстраивать, но заметил, как ты отреагировала на непривычное обращение, — отметил Итан, отодвигая для меня стул, чтобы помочь сесть.

— Да, это было неожиданно, — призналась я. — А остальные? Мне сказали, что Картер и Калевб вернулись? А Виктория и Альберт? Мои друзья из академии?

— Картера не в чем обвинить, он занимался поисками пропавшего рекрута, как и Шейн. Отец с Викторией остались в столице, им так же нечего предъявить. Мой статус поддерживается законом, но совет не хочет этого признавать. Хотя я бы предпочёл, чтобы сестра уехала в безопасное место. Твоим друзьям тоже ничего не грозит, они под защитой своих семей.

— Это хорошо, — как только услышала новости о близких, сразу стало легче на душе.

— Но давайте отложим дела и поговорим о чём-нибудь нейтральном, пожалуйста, — попросил Итан, опускаясь на соседний со мной стул. — Я устал.

— Поддерживаю, — одобрительно кивнул Адам.

— Нейтральное... — задумалась я.

Мысли ещё металась в беспорядке после озвученных новостей, но Итан прав, стоит успокоиться. Тайна бы открылась, это было вопросом времени. Просто понимание не могло в полной мере подготовить к этому моменту. Мне всё равно страшно и немного обидно от мысли, что газетчики полоскают моё имя и наверняка прошлое рода Андервуд.

— У вас замечательная библиотека, Себастьян. Есть ли там учебная литература по теории магии, связкам и системе построения

билда? — вежливо обратилась я к хозяину поместья, подхватывая ложку.

— О, да, конечно, — вежливо улыбнулся мужчина. Показалось, он не очень хочет менять тему разговора, но принял мнение большинства и с энтузиазмом стал интересоваться моими пожеланиями по поводу чтения. — Учебной здесь как раз достаточно. Жена увлеклась романами, и большую часть моей коллекции пришлось перевезти сюда.

Поймав благодарный взгляд Итана, я погрузилась в умиротворяющую беседу, параллельно поглощая вкуснейшее жаркое. Тем временем Дороти накрыла на стол для мужчин, и они тоже принялись за трапезу, большей частью слушая, но иногда вставляя дельные замечания.

— Я всё же пойду по пути кипящей воды с элементами растений, — сообщила о том, что обдумывала очень давно.

— Вы же планируете приручение. Сначала надо запечатлеться с драконом, — посоветовал Себастьян.

— Я уже. Её зовут Леди, и она давно меня ждёт. Атакует как раз кипятком.

— Завтра тебе нужно будет уехать, — сообщил Итан. — Тебя увезут в безопасное место. Там ты сможешь продолжить работу в астрале и подготовиться к приручению.

— Что за место, если там есть годрисы? И... почему уехать нужно только мне? — я обратила к лицу Итана озадаченный взгляд.

Даже Себастьян встрепенулся.

— Ты не говорил, что отошлешь Андервуд, — сурово насупил он брови, но его упрёк остался без внимания.

— Годрисы нелегальные, — ухмыльнулся Адам, отвечая на мой вопрос. — Это крепость в чёрной зоне, но территория защищённая, далеко в горах. Годрисы поддерживаются за счёт повышенного магического фона и сильного накопителя.

— Зачем отсылать меня так далеко, Итан?

— Чтобы ты находилась в безопасности, пока всё не закончится, — ответил он, глянув на меня упрямо.

— Но ведь ты остаёшься!

— Само собой, я уехать не могу. А ты достаточно рисковала.

— Но...

— Это необходимость, Джослин, — оборвал он меня. — С тобой отправится опытная команда верных мне военных. Они помогут со сбором кристаллов перед приручением дракона. Если случится спонтанное открытие портала, в чёрной зоне это не так страшно. А враги не знают про это место, но даже если узнают, не рискнут соваться.

— Конечно, это всё замечательно, но надо было спросить меня, — я со стуком поставила стакан с морсом на стол.

— Хорошо, ты права, — кивнул Итан. — Джослин, мне нужно обеспечить твою безопасность, ты согласна завтра покинуть поместье с доверенным отрядом?

Пронзительный взгляд сине-чёрных глаз примораживал к месту. Вряд ли кто-то рисковал перечить ледяному клирику, когда он так смотрит. Вот только он забывает, что общается не с обычным рекрутом, обязанным выполнять его приказы.

— Нет, не согласна, — я взмахнула рукой, давая понять, что не намерена слушать никакие доводы.

Наши взгляды теперь скрестились, хочется верить, что в этот момент я ничем не уступала Итану.

— Поговорим об этом наедине, — наконец, произнёс он, и как ни в чём не бывало вернулся к трапезе.

А мне теперь даже румяные пирожки с повидлом не казались аппетитными, настолько расстроил и разозлил разговор.

— Расскажешь о своём драконе, Джослин? — подавив усмешку, предложил Адам.

— Да, с радостью, — я сделала ещё глоток морса, чтобы успокоиться. — Леди... она с характером, — улыбнулась, вспомнив первую встречу со своей драконицей.

— Как и ты, — хмыкнул Итан, но я проигнорировала его выпад.

— Друзья, волнения на западном фронте серой зоны, — в столовую вбежал молодой мужчина в чёрной форме. Щит на его воротах и полосы, подсказывали, что он страж четвёртого ранга. — Похоже, пытаются провести переброску без согласования с Саммерсом.

— Началось, — отодвинув тарелку, Итан резко поднялся из-за стола. — Ты уже связался со Стивенном?

Я не успела даже ничего спросить, как столовая опустела. Пришлось завершать с трапезой в одиночестве, а потом искать себе занятие, чтобы скоротать время. В библиотеке нашлись книги, о которых мне говорил Себастьян. Вот только чтение не отвлекало от кипения в мыслях. Вскоре вернулась горничная София с более удобной одеждой для меня. Хоть тут меня ждала радость. Мне приобрели несколько шерстяных платьев, удобное бельё, а также брюки с рубашками и тёплые вещи на выход. Что позволило погулять по территории, а также познакомиться с местными псами и конюхом по имени Пол.

К вечеру я была готова сойти с ума от безделья. Конечно, знала, что ожидание самый извращённый в мире палач, но раньше рядом был хоть кто-то: сначала няня, потом друзья. А здесь меня предоставили самой себе. Вечер приближался мучительно долго. Но всё же никому не остановить течение времени. Совсем стемнело, я принялась готовиться ко сну. И только тогда вернулся Итан.

Выглядел он настолько измотанным, что копившаяся во мне весь день злость чуть поутихла под действием тревоги за любимого.

— Что-то ещё случилось?

— В Совет приняли род Кортни вместо рода Моррис, это тоже союзники Рамси. Отец отстранён, Август пока не в состоянии вернуться, голосование за Шейна специально тормозят. Теперь они пытаются избавиться от военачальников высшего ранга, которые выступают в мою поддержку, — он устало сжал пальцами переносицу. — Пока просто пытаются надавить и добиться отставки. Но мы опасаемся покушений. А военачальники все тоже с... характером. Каждый считает своим долгом высказать мне пожелания.

— Это всё ужасно, — я приблизилась, взяла его за руку.

Итан сразу привлёк меня к себе, бережно обнял и закопался лицом в моих волосах. Мы затихли, просто наслаждаясь моментом единения.

— Я не поеду, Итан. Останусь с тобой, — произнесла я твёрдо.

— Джослин, это уже решено.

— Нет, это ты решил, я решила иначе, — отстранившись, я сердито посмотрела в его глаза. — Не смей отсылать меня.

— Пожалуйста, не вынуждай меня вести себя жёстко, — попросил он опустошённо. — Мы говорили об этом. Мне нужно знать, что ты в безопасности, что тебе больше никто не сможет навредить.

— Ты мне сам говорил, вместе вопреки всему и всем. А теперь хочешь отослать меня? Я понимаю, что ты волнуешься...

— Я не просто волнуюсь, — перебил он меня, а глаза его сверкнули ледяным светом. — Я в ужасе, Джослин! Генри показывал мне тебя. В одном белье, избитую, в крови, с ножом у горла. Я не могу не думать, что с тобой могут или могли сделать. Нет... я этого не допущу. Ты уедешь, скроешься, пока всё не утихнет. И вернёшься, когда станет безопасно.

— И когда это произойдёт? А если ты решишь, что небезопасно всегда? Мне всю жизнь жить в изоляции под колпаком охраны?

— Такого не случится, — он мягко сжал мои плечи руками. — Месяц, максимум два. Просто наберись терпения.

— Не хочу я ничего набираться. Я хочу остаться с тобой!

— Со мной слишком опасно, — качнул он головой.

— Пусть. Я знала, на что иду.

— Но я не до конца осознавал, какой опасности тебя подвергаю. Мой долг обезопасить тебя. Пойми...

— Нет, не пойму. Я остаюсь, — припечатала, дёрнув плечами, чтобы он отпустил. — Не собираюсь оставаться в стороне, когда все мои близкие рискуют.

— Джослин, пожалуйста, не спорь, — он измождённо прикрыл глаза. — Решение уже принято. Я понимаю, что ты злишься. Но это для твоего же блага.

— И что силой отправишь, если я отказываюсь?

Слёзы обиды наворачивались на глаза. Я скрестила руки на груди, присмотрелась к расстроенному лицу любимого.

— Нет, этого не потребуется. Ты успокоишься к утру и пойдёшь сама. Ведь понимаешь, что твои капризы создадут мне проблемы и выльются в потерю драгоценного времени.

— Это несправедливо, — я сжала ладони в кулаки, силясь не заплакать, но несколько солёных капель всё же пробежало по щекам. — Ты меня не слышишь.

— А ты отказываешься слышать меня, — вздохнул он сокрушённо. — Я не хочу тебя задвигать или закрывать на неопределённый срок. Мне больно расставаться с тобой. Но будет ещё больнее, если с тобой хоть что-нибудь случится. Я ведь не уверен в

успехе, Джослин. Если нас ждёт неудача, тебе нужно быть от меня как можно дальше.

— Разве не наоборот? — горько усмехнулась я.

— Если ты будешь в безопасности, это придаст мне сил, Джослин. Завтра я тоже уезжаю, здесь небезопасно. И менять убежища придётся часто. Не всегда спать в комфорте, если вообще будет возможность отдохнуть. Но хоть ты осядешь в надёжном месте. Сама подумай, чем ты занималась весь день? Читала, гуляла, общалась с прислугой. И так будет в каждом убежище. В крепости ты хоть сможешь сосредоточиться на своём развитии, а со мной будешь маяться в ожидании и безделье.

— Но буду далеко от тебя. Как ты не понимаешь, я не хочу безопасности.

— Это необходимо мне, — он вновь положил ладони на мои плечи. — Не будем ссориться из-за того, что не изменить. Давай лучше попрощаемся перед разлукой.

Он склонился ко мне, но я отвернулась. Губы Итана коснулись моей солёной от слёз щеки в долгом поцелуе. Я злилась, плакала в душе, но не представляла, как разубедить его и стоит ли, ведь в чём-то он прав, от меня нет помощи, только проблемы. Мне точно известно лишь одно, хочу быть с ним и проходить через невзгоды вместе. Только тут наши желания не совпадают.

Итан ушёл в купальню, а я легла в кровать. Всё думала, перебирала возможные доводы в свою пользу и формировала речь. Обида душила. Сомнения множились. Чем дольше размышляла, тем больше казалось, что все мои желания лишь капризы, как сказал Итан, которые только создадут ему проблемы. К тому времени, как он завершил с водными процедурами и забрался ко мне в постель, я вся извелась и уже не знала, что сказать или сделать. Не знала, что правильно.

— Злишься? — Итан обнял меня со спины, гулко вдохнул аромат моих волос.

— Очень, — подтвердила я.

И ведь это не единственная причина сомнений. Подслушанный разговор так же не давал покоя. Сейчас Итан бьётся не против порождений, его война перешла на политическое поле, где удары проходят статьями в газетах, а союзы заключаются через брак. Мы

ведь ничего друг другу не обещали. Вдруг в итоге Итану придётся жениться на более подходящей девушке, чтобы укрепить положение или избежать боевого столкновения? А я... от меня нужен одарённый ребёнок. Также для укрепления положения.

Нет, в этом плане я не сомневаюсь в Итане. Он не станет меня обманывать. Когда речь зашла о возможной беременности он, напротив, хотел отговорить от принятого возможно на эмоциях решения. Доводы Себастьяна означали для меня другое. Обстоятельства могут обернуться против отношений с Итаном. «Мы — те, кто мы есть» — ответил мне как-то Шейн. И это правда наших жизней. Итан — чистокровный дракон, а я лишь полукровка. Общество может не принять законный брак между нами. Это на связь вне официальных документов они ещё могут закрыть глаза. Не хочу даже представлять, каким это станет ударом для меня. Но я точно знаю, что не намерена повторять судьбу матери, надеюсь, и Итан это понимает.

— Знаешь, я ведь уже умер, — заговорил он хрипло, и его слова прошли дрожью ошеломления в мыслях. — Когда мы встретились с тобой впервые, я смирился с неизбежным. Собственная смерть с тех пор перестала страшить. Это даже что-то естественное при моём образе жизни. Но когда случилось первое покушение на тебя, я вновь почувствовал страх. А теперь меня вводит в ужас мысль о том, что я могу потерять тебя навсегда. Мне сложно оставаться спокойным и терпимым, когда дело касается твоей безопасности.

Итан приподнялся на локте, надавил на моё плечо, вынуждая меня лечь на спину, и склонился к моему лицу. Сердце задрожало от его близости.

— Я люблю тебя, Морошка. И больше никому не позволю тебе навредить, — прошептал он в мои губы, прежде чем накрыть их в нежном поцелуе.

В эту ночь мы не были близки. Итан не настаивал, понимал мою злость, меня же его признание ввело в ещё большее замешательство. Он заснул раньше меня, буквально через несколько минут после того, как закрыл глаза, настолько вымотался. Я же пролежала без сна чуть дольше, но усталость взяла верх и надо мной.

Пробуждение было похоже на предыдущее. Тело отдохнуло, разум тоже, но постель оказалась пуста. Итан снова проснулся раньше меня

и наверняка вновь с головой погрузился в дела.

— Мисс Андервуд, вы уже встали, я шла вас будить, — протараторила горничная София, заглядывая в мою комнату. — Нужно успеть собраться и позавтракать перед отъездом.

В груди тоскливо заныло. В глотке будто застыл колючий комок, не давая набрать в лёгкие воздуха. Сегодня предстояло вновь расстаться с Итаном. Отправиться в безопасное место и потом снова жить в неизвестности о его судьбе. Как это выдержать?

На фоне расстройства сборы прошли мимо моего сознания. Я умылась, споро поела в гостиной покоев. А потом пришла Дороти, чтобы помочь с гримом. Предстояло изображать молодого мужчину. Для этого мне подобрали костюм на размер больше. Волосы я сама попросила состричь до плеч, чтобы легко спрятать их под парик. Немного грима, шарф и артефакт иллюзии. Конечно, он не обманет настоящего сильного мага, но поможет избежать внимания простых людей.

Завершив со сборами, я взяла сумку с немногочисленными вещами и спустилась в фойе. Здесь меня ожидали Итан, Адам и Себастьян.

— Ты совершаешь ошибку, — глухо прорычал старший Сеймур.

— Прекрати. Я принял решение, — отрезал Итан, поворачиваясь к лестнице. — Даже без иллюзии, отлично, — похвалил.

Мне почудилось, в морозных глазах мелькнула боль, отзываясь мучительным ударом в моей груди, но она тут же скрылось за льдом невозмутимости. Великие Воды, он ведь даже в безопасности дома в военной форме. Невозможный мужчина.

— Да, Дороти постаралась, — артефакт должен был менять и голос, но наверняка магов уровня Итана, Адама и Себастьяна он не обманывал.

— Свяжись со мной, как только доберётесь до первого пункта пути.

Итан приблизился ко мне, как и вчера склонился к моему лицу. Его губы мягко коснулись моих. Боль в груди усилилась.

— Хорошо, — я заставила себя отстраниться от него.

— Удачного пути, Джослин, — Адам мимолётно бросил хмурый взгляд на друга, но потом ободряюще улыбнулся.

— Спасибо за гостеприимство, Себастьян, — поблагодарила я хозяина дома.

— Уверен, это не последняя наша встреча. Надеюсь, вы погостите у нас при более приятных обстоятельствах. Летом здесь особо красиво.

— Я в этом не сомневаюсь.

Забрав мою сумку, Итан взял меня за руку и вывел на улицу. Сегодня было особенно морозно. За ночь территорию поместья сковали снег и лёд, как и моё сердце. На улице ожидали две неприметные кареты. Сопровождающие, пятеро мужчин и две женщины, облачились в обычную одежду, но фигуры выдавали в них воинов.

— Ты ведёшь себя... холодно со мной, — не смогла сдержать я укола.

— Мне тяжело даётся расставание, — на выдохе признался Итан.

— Так не надо расставаться.

— Я уже всё сказал, Джослин. Не начинай спор по второму кругу, — остановившись, он развернул меня к себе лицом. — Знаю, ты злишься, но, надеюсь, со временем простишь меня.

— А если нет?

— Твоя жизнь важнее, — в голосе Итана послышался скрежет металла.

Задохнувшись на миг от злости, я отвернулась. Вставший поперёк горла колючий ком впился острыми гранями в плоть. Сердце будто и вовсе перестало биться. Оно оживёт, только когда мы снова будем вместе. Но мы уже порознь, хотя находимся на расстоянии поцелуя.

— До встречи, Джослин, — обняв за плечи, он подвёл меня к ожидающему сопровождению.

Я забралась в карету. Вскоре соседние места на мягких сиденьях заняли девушка и мужчина. Боясь расплакаться на глазах у незнакомцев, я сразу уткнулась взглядом в окно. К счастью, они и не пытались познакомиться. Наверное, решили оставить это на потом. Путь нам предстоял неблизкий.

Кареты тронулись. И чем дальше мы становились с Итаном, тем болезненнее становился каждый вдох. Мышцы будто заledenели. Я с такой силой сжимала ткань пальто, что пальцы онемели. А в голове творился стихийный сумбур из мыслей и чувств.

Само собой, Итан прав. Враг знает о моём происхождении, теперь угрожают не моей жизни, а свободе. Ведь если меня поймут, поступят так же, спрячут там, где не найти, только ещё и будут добиваться ребёнка. Это не считая опасностей, которые предстоят Итану. А я всего лишь лесной лекарь, рекрут первого курса, который только приручил духа. Его слабое место, обуза, что требует комфорта и удобств, а в остальное время шляется без дела. Обидно, только именно так считает он и все военные. Но дело ли лишь в моей полезности или желании Итана?

Когда ворота закрылись, а кареты покатали по дороге, меня вдруг накрыло осознание. Я иду по навязанному мне ещё няней пути. Плыть по течению, подстраиваться, скрываться ото всех. И сбежать, когда появится возможность. Я согласилась с доводами Итана без споров, приняла его решение, ведь оно разумно, обезопасит меня от опасностей, скроет от страхов детства. Это проще всего, но приемлемо ли?

Мне пришлось подчиняться Гранту, теперь я позволяю то же самое Итану. Его опасения понятны, они довлеют и надо мной. Но есть страх сильнее. Расстаться, лишиться возможно последних мгновений вместе, стать лишь ведомой тенью, придатком к нему, что способна только рожать детей. Нет, это неправильно! Если позволю меня сослать, так и выйдет в глазах всех и моих собственных. Я только начала обретать крылья, и сама же намерена их обрезать. Пусть моё участие не несёт большой пользы, но сейчас решается и моя судьба, судьба моей страны. Нельзя сидеть в стороне, прятаться за книгами и прогулками в саду. Я должна стать частью того, что создаёт моё будущее, доказать всем и Итану в первую очередь, чего стою. Иначе все лишения, через которые мне пришлось пройти, все маленькие, но победы, обесценятся выбором в пользу безвольного принятия.

— Остановите! — я резко подскочила со скамьи. — Остановите немедленно!

— Что? Что-то забыли? — встревоженно предположила сидящая напротив девушка.

— Нет, я никуда не еду, — заявила бескомпромиссно, распахивая дверь.

Карета начала останавливаться, но я не стала дожидаться и прыгнула. Сапоги утонули в небольшом сугробе, но мне удалось

удержаться на ногах.

— Стойте! — попытался меня образумить один из сопровождающих, но я даже не обернулась и сорвалась с места.

Мы не успели далеко уехать. Пять минут бега, и передо мной поднялись ворота поместья. Как ни странно, они начали открываться. Видимо, о моём возвращении сообщили. Я протиснулась между створками и расстояние до особняка тоже преодолела бегом.

— Джослин, ты что творишь?! — Итан сбежал вниз по лестнице, как раз когда я ворвалась в дом.

— А ты как думаешь? Я никуда не еду, — сообщила, спешно сбрасывая грязную обувь с ног.

— Мы же всё обсудили...

— Нет, это ты всё обсудил! — я налетела на него, толкнула в грудь. Чёрно-синие глаза расширились от удивления. Даже я не ожидала от себя такого. — Разве не понимаешь, что это значит для меня?! Я поступила в академию, чтобы овладеть даром и сбежать из ненавистой страны. Но ты, Мелисса, Виктория, Джереми, все мои друзья помогли мне измениться. Я больше не хочу бежать, не хочу плыть по течению, подстраиваться, не хочу трястись от страха и держаться в стороне от всего, что может мне навредить. Сейчас решается не только твоя, но и моя судьба. И если ты думаешь, что я буду сидеть в безопасной крепости и потом приму все созданные тобой изменения как данность, то ты ошибаешься.

— Джослин... — он приоткрыл рот, качнул головой в замешательстве, но не отрывал ошеломлённого взгляда от моих глаз.

— От меня мало толка, но я буду делать всё, что могу. Буду участвовать в ваших совещаниях. Потому что не собираюсь больше сидеть в уголочке, чтобы никому не мешать. Я буду мешать, буду заявлять о себе! И если ты намерен дальше настаивать на моём отъезде, то придётся тащить меня силой, только имей в виду, я буду сопротивляться. Добровольно не уеду, не уговоришь.

— Ты хорошо подумала? — прищурил он глаза.

Стало не по себе. Вряд ли ледяному клирику кто-то смеет перечить и ставить свои условия.

— Да, я остаюсь с тобой, — я стремительно обошла его, толкнув плечом, и побежала вверх по лестнице. — Но... ещё подумаю, можно

ли тебе теперь делить со мной покой после того, как попытался от меня избавиться.

За спиной послышались шаги. Итан не собирался завершать разговор на этом. Так что я успела только вбежать в гостиную выделенных мне комнат, когда он меня настиг.

— Сопротивляться, значит, будешь? — в глазах Итана бушевала сотня эмоций, не понять, что им владеет больше, злость, упрямство или... предвкушение?

— Буду, — я вытянула руки вдоль туловища, сжала ладони в кулаки, потому что не знала, к чему готовиться.

Но сердце вновь билось в груди, колючий ком горя, что мешал дышать, развеялся. Я воспрянула, отбросила страхи и намеревалась бороться: за себя, за нас и за него.

Итан приблизился. Сначала я упёрла руки в его грудь, но потом поддалась порыву, стиснула пальцами ткань мундира и потянула его на себя, вынуждая нагнуться. И тут же впилась в любимые губы поцелуем. Никогда ещё я не пила его так жадно и не дышала им так голодно. Никогда прежде я не ощущала себя настолько живой.

— Всё ещё хочешь меня выгнать? — я чуть отстранила Итана, заглядывая в подёрнутые поволокой желания глаза.

— Морошка, ты сведёшь меня с ума. — выдохнул он восторженно-обречённо, признавая своё поражение.

Неизвестно, что ждёт нас впереди, но я точно знаю, что встречу любые невзгоды вместе с ним.

Мне всё же пришлось покинуть поместье в этот же день, но уезжала я не одна, а с Итаном. Губы ещё саднило после сумасшедших поцелуев, в мыслях вспыхивали воспоминания о последней близости. Страсть между нами кипела с новой силой. И половину пути я боролась с наползающей на лицо глуповатой улыбкой. А вот Итан ещё злился. Думала, на меня, но на прямой вопрос он сообщил, что не привык, когда его приказы не исполняются.

— Тебя беспрекословно слушаются все, даже Виктория? — насмешливо уколола я.

— Сестра послушнее тебя, — Итан весело закатил глаза.

— Но я тебе не сестра, не родственница и не...

— Подчинённая, Джослин. Ты рекрут, — в его взгляде вспыхнул странный азарт, и отчего-то внизу живота сладко ёкнуло.

— Я подчинённая только в плане работы.

— Это я понял, — взяв меня за руку, он отвернулся к окну кареты.

Сидящая напротив Лея, девушка из отряда заклинателей, смущённо улыбнулась. Мои щёки запылали, но я, наоборот, придвинулась поближе к Итану. Этот мужчина мой, по крайней мере, на данный момент.

А наш путь тем временем продолжался. Мы отдалялись от столицы, двигались в сторону Денри, промышленного городка на юге. По словам Леи, место идеально для работы нелегальных годрисов. Магическим знакам такого уровня нужна постоянная подпитка, а там на каждом заводе мощная система обеспечения. Конечно, это нелегально, но война подводит ко многим допущениям. Мы все сейчас вне закона по приказу Совета. Нас, можно сказать, вынуждают нарушать правила.

На следующий день наш небольшой отряд добрался до Денри. На этот раз нам предстояло обосноваться не в поместье со всеми удобствами, а на пустующем складе. Судя по всему, раньше здесь хранили продукты питания, часть из которых растеклась гниющей кучей на полу, в которой копошились крысы.

— Я предупреждал, — Итан так и держал меня за руку.

Сначала мне казалось, в желании находиться рядом и в стремлении выказать расположение, но теперь видела, как он насторожен, словно готов вступить в бой в любой момент. Итан переживал за меня, кажется, даже слишком сильно.

— Мусор выбросим, полы помоем, крыс... можно и приготовить, если особо проголодаемся, — отмахнулась я, а зажимающая нос Лея как-то странно позеленела.

— Еда у нас есть, — покачал головой Итан, стараясь скрыть усмешку.

Несколько часов ушло на проверку помещений и уборку. Бытовая магия помогла избавиться от мусора, крыс и прогреть комнаты. Так как я не могла помочь с созданием плетений годрисов, как раз и занималась наведением чистоты. А вечером мы все собрались за большим столом. Себастьян тоже отправился в столицу, с нами оставался только Адам, остальных сопровождающих я знала только по

именам, но постепенно они делились своими историями. Потому ужин даже на старых расшатанных стульях проходил уютно. Как выяснилось, все они служили под началом Итана, добровольно перевелись за ним в чёрную зону, можно сказать, были его личной гвардией. Проверенными, верными, благодарными ему за помощь или спасение.

С Леей, например, они познакомились в Форли. Девушку с семьёй заперло в доме из-за завала. Итан руководил эвакуацией, и лично вытащил их. Она попросилась под его начало сразу после завершения академии. А её мужа, Питера, Итан прикрыл от атаки порождения во время рейда в серой зоне. Так влюблённые и нашли друг друга, когда стали служить в отряде легендарного клирика. Были ещё Борин, рослый весельчак, который отправился за Итаном из серой зоне. И Килиан, благодарный клирику за организацию эвакуации, в результате которой спасли его беременную жену. Андерса, как он признался, Итан буквально вытащил из пасти порождения. Только не представляю, как при этом он избежал отравления. Правда, потом Анни, девушка из отряда стражей, поведала мне по секрету, что на самом деле ледяной клирик вытащил его не из лап монстра, а бандитов. У каждого здесь была своя история, но все хранили верность Итану.

— Годрисы готовы. Нас с Адамом не будет около суток. Нужно встретиться с делегацией фениксов, — сообщил Итан ночью, когда мы легли спать.

Естественно, лежали не в кровать, а на спальнике. И в одежде. Из удобств — отдельная прогретая заклинаниями комната. Но о близости не шло ни речи, потому что по соседству сопел Адам.

— А я?

— А тебе нужно заняться поиском кристаллов для книги с Леей и Питером. Ты должна поднять уровень хотя бы на десять пунктов. В следующем убежище нам готовят годрисы, но это последние. Другой возможности для приручения не будет.

— Лея и Питер могут собрать кристаллы и без меня. Я отправляюсь с тобой.

— Джослин...

— Мы же договорились, — упрямо возразила я. — И делегации фениксов наверняка будет интересно познакомиться с дочерью

императора.

— Да, её присутствие прибавило бы нам очков, — присоединился к разговору Адам, хотя я была уверена, что он спит.

— Вот, а ты опять хочешь меня задвинуть, — недовольно обвинила я Итана.

— Я хочу тебя уберечь, — вздохнул он сокрушённо, подтолкнув ногой усмехнувшегося друга.

— Надеюсь, мне не всю жизнь придётся тебе доказывать, что со мной надо считаться, — проворчала я обиженно.

— Только до получения высшего ранга, — фыркнул он мне в макушку.

На следующий день началось наше путешествие по астралу до территории фениксов. Чтобы сократить путь, двое из нашего сопровождения летели всю ночь и закрепили точку входа. Нам оставалось через них попасть в астрал. Только дальше предстояло продвигаться самим.

— Эйс! — я с радостным смехом повисла на морде дракона. Тот урчал словно котёнок и всё пытался повалить меня на траву. — Я тоже соскучилась.

Драконы отряда принесли практически сразу после нашего перемещения и ринулись радостно приветствовать хозяев.

— Скоро будешь летать на Леди, — Итан похлопал своего духа по шее.

— Быстрее бы.

Воссоединение с Леди временами казалось несбыточной мечтой, тем, от чего придётся отказаться полукровке, притворяющейся человеком. Но тайные грёзы могли стать реальностью в ближайшее время.

— Отправляемся, — объявил Итан, подсаживая меня на спину Эйса, и наше приключение началось.

Лететь пришлось почти восемнадцать часов, но это было увлекательное путешествие. Территория выделенной зоны астрала для рекрутов академии не отличалась разнообразием, в основном лиственные леса, болота, несколько зон гейзеров и тайги. А на пути к землям фениксов мы перемещались между парящими в небе островами, проносились над белоснежными шапками гор, любовались

реками кипящей лавы и разок сократили путь по подземной пещере из-за случившейся непогоды.

Делегация Альвиана ждала нас на границе с простирающейся на сотни километров пустыней. Знойный ветер порывами забирал влагу из тела. Вдали от родной стихии я чувствовала себя неуютно. Но огневики, которые тоже были в числе наших сопровождающих, ощущали полнейший комфорт, даже улыбались палящему солнцу. Драконы плавно приземлились. Поднятый взмахами их мощных крыльев песок осел на лицо и одежду. Само собой, для этой встречи пришлось отказаться от привычного образа лесного лекаря и создать себе дорожный костюм из плотной изумрудной ткани, вышитой золотым узором. Итан предпочёл военную форму, но белую, какую носил мой отец, главнокомандующий армией.

Нам навстречу сразу двинулось два десятка воинов. Я с трудом сохранила спокойствие на лице, ведь мне впервые представилась возможность увидеть живых фениксов. За спиной каждого из них, словно плащи были сложены два крыла: одно настоящее, белое или чёрное, и одно астральное, на котором сияли письмена заклинаний, а вдоль кромки вспыхивали светом магические кристаллы. Служение родине в Альвиане являлось обязательным для всех жителей. После совершеннолетия одно крыло отрезали. Феникс поступал в академию, где создавал себе новое, астральное. Оно было аналогом нашей книги, вмещающая в себя все нужные заклинания. И только с ним феникс мог вновь подняться в небо. Если же по какой-то причине он терпел неудачу, то так и оставался до конца жизни с одним крылом, становясь для соплеменников опозоренным изгоем.

— Рады приветствовать вас, — к нам навстречу вышел феникс с белым крылом и почтительно склонил голову. — Король Тирас ожидает вас. Прошу идти за мной.

Переговоры должны были пройти в двухуровневом шатре, украшенном самоцветами и флагами на высоких шпилях, отчего он скорее напоминал небольшой дворец. Воины сопроводили нас к входу, держась на почтительном расстоянии, но внутрь пустили только меня, Итана и Адама, как его приближённого. Остальные остались на улице, ожидая завершения переговоров.

Я знала, чего от меня ждут, потому старалась не оглядываться, хотя внутреннее убранство шатра поразило своим содержанием.

Похоже, здесь использовалась пространственная магия, что практически не развита в Кириусе. Мы попали в обширную оранжерею под куполом, выполненном из разноцветного стекла. Витраж представлял собой настоящее произведение искусства, изображая битву фениксов с порождениями мглы. Журчала вода, протекая ручьями по желобам в полу и спадая в обрамлённое травой озерцо, где весело резвились рыбы с золотистой чешуёй. В ветвях деревьев игрались птицы с зеленовато-алым оперением. Но мы с Итаном огляделись лишь мельком и продолжили свой путь, ведь выложенная камешками из разноцветного стекла дорожка вела к белоснежному резному столику, за которым ожидал светлый феникс. Он был необычным, оба его крыла оказались астральными, одно большое, а другое меньше, словно женское. Они обхватывали широкие плечи мужчины, облачённые в золотистый доспех. В длинных седых волосах терялись грани венца с бриллиантами в его основании. На суровом лице мужчины отпечаталось выражение задумчивости.

— Я часто гадал, как будет проходить открытие границ, — заговорил он, подняв руку, чтобы на неё могла опуститься птица. — Будет это отчаянием запертых народов, осознанием ошибок или прорывом тварей мира мглы. А выходит, всё вместе.

«Мир мглы» — отметила я про себя.

— Печально, что мы позволили изолировать наши народы, отрадно, что решили опомниться. Жаль, не все.

Птица слетела с его ладони и скрылась в ветвях неизвестного мне дерева. Мужчина поднялся, чуть раскинув крылья, отчего стала особенно заметна разница в их размерах, и обернулся к нам. При всём желании я не могла определить его возраст. В уголках ярко-голубых глаз, на широком лбу и у тонких губ собирались морщины. Но взгляд его оставался ясным, твёрдым и острым, как лезвие меча, покоящегося на его поясе.

— Моё имя Тирос. Я воин, как и вы, Итан, опустим пафос обращений. Но кто с вами?

— Старшая дочь императора Уильяма, Джослин Андервуд.

Надеюсь, мне удалось сохранить спокойствие на лице, меня впервые представляли именно так.

— Андервуд? — глаза короля чуть расширились от удивления. — Я знал вашего отца. Уильям был сильным правителем. Мне жаль, что

он погиб.

— Спасибо, король Тирос.

— Мне казалось, в Кириусе служат и женщины. Что-то изменилось? — он вопросительно вскинул седую бровь, что заставило меня на миг растеряться.

— Джослин рекрут, на первом курсе, — пояснил Итан. — Она составляет уникальный билд, который объединит целительство и боевые заклинания.

— Хелен была бойцом, как и ваш отец. Вы должны соответствовать родителям, Джослин.

— Я стараюсь... Тирос, — произнесла твёрдо, хотя говорить о погибших родных было больно.

Этот мужчина знал их лучше меня.

— Родители Хелен будут рады узнать, что их внучка жива, — улыбнулся он, внимательно следя за моей реакцией.

— Бабушка и дедушка? — я было подалась к нему, но Итан удержал. Стиснул мою ладонь до лёгкой боли, что позволило взять себя в руки. — Я ничего не знала об их судьбе. Они живы?

— Они живы и находятся под моим покровительством. Я надеюсь, после снятия границ Кириус и Альвиан восстановят прошлые договорённости и заключат новые.

На его лице играла доброжелательная улыбка, но мне хотелось горько рассмеяться. Намёк в его словах распознала даже я, слабый игрок в политических играх. Покровительство означало многое. Угроз не прозвучало, но если хочу увидеть родных живыми, с королём страны фениксов стоит быть настороже. Зато теперь у меня хоть появилась надежда на встречу с бабушкой и дедушкой.

Глава 20

/Джослин Андервуд/

— Границы для начала надо открыть, — сурово ответил Итан, чуть потянув меня на себя, словно в желании спрятать за свою спину.

— Конечно. И нам многое нужно обсудить. Мой долг состоит в том, чтобы предостеречь вас, — Тирос указал нам на свободные стулья. — Знаете ли вы, что закрытие границ — наша самая большая глупость, было спланировано и реализовано врагами с другой стороны?

Я застыла на месте, поражённая его словами. Адам тихо вздохнул от шока. Один Итан остался невозмутим. Вряд ли внутренне был спокоен, но ледяной клирик лучше нас умел держать себя в руках.

— Что вам известно? — он отодвинул для меня стул, помогая присесть.

— Немного. Шпионы мира мглы проникли в самое сердце моего дворца. Я был при смерти, когда подписали документ о закрытии границ, если помните. Моё место временно занял сын. Хотя сомневаюсь, что это был он. На него воздействовали, вынудив пойти против семьи и страны. Я должен был погибнуть от яда, но умер он.

— Вас отравил сын? — не чувствуя ног, я опустилась на стул.

— Он был мне как сын. Я принял его в род, отдал в жёны дочь. Маг порталщик, как и вы, Джослин. А он предал страну, меня, жену, даже свою дочь... О судьбе внучки мне до сих пор ничего не известно, скорее всего, она погибла. Лучше бы погиб я, но отыскалась она. Любимая пожертвовала собой, чтобы спасти меня. Я выжил, чтобы узнать, как много потерял...

Тирос отрешённо завёл руку за плечо, касаясь крыла поменьше. Его слова звучали сухо, но в этот момент почудилось, будто он постарел на много лет. В этом жесте, во взгляде мужчины сквозила такая боль, что сердце жалобно заныло в груди.

— Мне жаль, — прошептала я искренне, на что Тирос с тяжёлым вздохом кивнул, но следом в его глазах вспыхнула жгучая ненависть.

— Я не смог повлиять хоть на что-то. Нашу страну окружил купол. Мы остались одни против тварей мглы.

— Как и мы, — Итан аккуратно опустился на стул рядом со мной. Адам предпочёл остаться стоять. — Императора Андервуда обвинили в попытке открытия Разлома. Его намеревались арестовать, но он не позволил. Нам до сих пор неизвестно, что из прошлого правдиво.

— Копайте глубже, Итан. Мгла коварна, она стремится уничтожить нас изнутри. Сначала разделила, лишила единства, а теперь убивает поодиночке. Альвиан не уберёт порталный дар. Рад, что хоть вам удалось его спасти, — теперь король развернулся ко мне. — Берегите себя Джослин. Берегите, чтобы не стать оружием в руках народа мглы. Вы способны как спасти, так и погубить нас всех, открыв путь для врага. И он знает, где вас искать.

— Враг? — дрожь пронеслась по телу от страшных слов предупреждения.

— Мы были слепы, я был слеп, считал, происходит банальная борьба за власть. А когда понял, было уже поздно на что-то повлиять. Нас специально сталкивали, усугубляли конфликт, чтобы мы пришли к разрыву отношений.

— Но кто и зачем? Разве мгла угрожает не всем? — в непонимании обратилась я к нему.

— Мы предполагаем, что мгла — это лишь субстанция из другого мира, которая противоположна энергии нашего мира, — пояснил Итан.

— Вам лучше других известно, что путешествия между мирами возможны, Джослин. Этому есть множество свидетельств в истории. Разлом — лишь портал. Возможно, даже открытый специально. Магия того мира трансформируется при переходе в наш, создавая чудовищ, порождений мглы. Но перейти через портал могут все, в том числе и разумные жители.

— Вы подозреваете в дестабилизации политической ситуации жителей мира мглы? — прямо спросил Итан.

— Это лишь мои догадки, доказательств нет, — покачал головой король.

— И у нас, — Итан бережно сжал мои подрагивающие пальцы под столом. — Императора Андервуда под конец жизни окружили верные приближённые. Были найдены фрагменты переписок. Фигурировало название «культ мглы». Предположили, что Андервуд лишился рассудка из-за своего дара и собрал последователей в стремлении открыть Разлом.

— Но вы смогли поймать хоть одного представителя культа? — с жёсткой усмешкой на лице поинтересовался Тирос.

— Нет, — похолодевшим тоном ответил Итан.

— Все они без раздумий прощаются с жизнью, лишь бы не выдать свою тайну, ведь паутина их интриг распространяется на весь наш мир. Я не уверен до сих пор, что очистил свой дворец от мглы. А вы?

— А нам только предстоит чистка. Для того мы и пришли, хотели обсудить открытие границ.

— Да, только сначала дар для наследницы, — Тирос снял с пояса полупрозрачную пластину и протянул её мне. — Заклинания, что создал мой сын при поддержке вашего отца. Он стремился обуздать свои способности. Уверен, он бы достиг успеха, но судьба сложилась иначе.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, забирая пластину.

Значит, это какой-то накопитель. И в нём важные для меня знания.

— Вам они нужнее. В нашей стране больше нет порталыщиков. Быть может, вы последняя в мире, Джослин.

Слова короля фениксов напугали. Одна я ничего не могу, но при поддержке союзников способна на многое. Однако в руках врагов мой дар может стать настоящей угрозой для всего мира.

— Похоже, я всё же не имею права молчать, — в задумчивости проговорил Итан, чем ввёл в замешательство и меня, и короля. — Мелания, ваша внучка жива.

— Жива? — резко осипшим голосом вторил ему Тирос. — Почему же вы молчали весь разговор? Логичнее использовать её жизнь рычагом в переговорах.

— Потому что я обещал защищать её тайну. Мне поведали правду о ней лишь из глубокого уважения и понимания, что это может быть важно при переговорах. Но сама девушка против, опасается действий семьи. Отец лично срезал ей крылья и передал в руки врагов.

Я задохнулась от ужаса и закусила щеку изнутри, чтобы сдержать восклицания.

— Как тяжелы его преступления, — Тирос будто ещё постарел, на лице особенно ярко прорезались морщины. — Спасибо, что успокоили, Итан. Теперь мне известно, что Мелания жива. Она... счастлива?

— Да. У неё были прекрасные опекуны, есть названная сестра, она вышла замуж за достойного мужчину, который готов защищать её ценой жизни.

— Я буду молиться Свету, чтобы когда падут границы, она нашла в себе силы пойти с нами на разговор. Теперь эта цель важна для меня как ничто другое, — Тирос развёл руки в стороны, предлагая нам приступить к обсуждению.

Разговор прошёл обстоятельно. Альвиан был открыт для сотрудничества. При общении с мужчинами мне стало известно, что купола вокруг стран создают столбы-накопители. Чтобы открыть границу, надо дезактивировать поддерживающие письмена либо уничтожить их. Чтобы система прекратила работу, следовало отключить хотя бы четыре из шести рабочих.

Также Тирос рассказал о ситуации в стране. Оказалось, они столкнулись с теми же трудностями, что и мы. Закрытие границ лишило их массы каналов поставок, пришлось перенастраивать производство, менять всю систему сельского хозяйства, ведь раньше фениксы активно занимались выращиванием редких фруктов, и параллельно защищать страну от порождений. Но им хоть удалось избежать государственного переворота, король сохранил свои позиции и сумел избежать разрухи в стране. Правда, это далось ему ценой потери близких.

— С нетерпением жду нашей встречи в реальном мире, Джослин, — король фениксов крепко пожал мою руку на прощание. — Уверен, Уильям бы гордился тем, что, несмотря на обстоятельства, дочь продолжает его дело.

— Спасибо. И я буду рада встретиться с вами вживую, — удержать вежливую улыбку на губах оказалось непросто.

— Берегите невесту, Итан, — попросил он уже моего спутника, и теперь меня накрыло беспокойством о будущем.

— Джослин отказывается от защиты, но я пытаюсь, — усмехнулся клирик, не замечая, как подействовали на меня слова короля.

— Она же воительница, — рассмеялся феникс, по-отечески похлопав Итана по плечу.

На этом встреча завершилась. Мы покинули гостеприимный шатёр и вернулись под палящие лучи солнца пустыни. Наверное,

бедные драконы все извелись. Нас снова проводили воины Альвиана, и мы благополучно забрались на ящеров.

— Всё прошло лучше, чем я рассчитывал, — стоило подняться в воздух, как Итан окружил нас сферой безмолвия. — Ты оказалась права, твоё участие помогло.

— Хм, это признание? — хитро сощурившись, я взглянула на него из-за плеча.

— Ты молодец, Джослин, — он нежно поцеловал меня в скулу.

— И ты тоже. Тирос желает открыть границы из-за внучки. Он даже не спросил, унаследовала ли она дар.

— Потому что для него важнее другое, — в глазах Итана появилась грусть. — К сожалению, Мелания не унаследовала способности отца, но может передать их детям.

— Как же ей было тяжело...

Сердце защемило от тоски. Меня вытащили из пожара во время переворота, а её отдал в руки врагов родной отец. Скорее всего, он был под ментальным воздействием, но сути это не меняет. Жизнь оказалась к нам жестока из-за того, кем мы являемся.

— Расстроилась?

— Немного, — призналась я. — Мне жаль Меланию. А Тирос... знает моих родителей лучше меня.

— Ты скоро встретишься с родными. Они поведают тебе больше о матери и отце.

— Когда откроются границы. Но ведь это не так просто.

— Намного проще, чем ты думаешь, — голос его угрожающе понизился. — Альвиан поддержал нас и в ближайшее время дезактивирует свой столб, Трината уже сделала это, как и Традан.

— Ты и с ними общался? — удивилась я. — Это та людская страна, где создают искусственных людей?

— В Традане их не считают людьми. Гладио — живое оружие с душой человека. Но суть в другом. Они тоже с нами. Осталось избавиться от столба в Кириусе.

— В этом твой план? Открыть границы без одобрения Совета?

— Первая его часть. Сначала мы уничтожим столб, расплывим действия членов Совета. Следом возьмём дворец. Раз Рамси объявили о тебе во всеуслышание, мы вернём род Андервуд на трон.

— Но трона больше нет, — сипло возразила я, ощущая, как сердце громко стучит о грудную клетку.

— Он в подвалах дворца. Найдём.

— Я о другом, Итан!

— Знаю, — его руки сильнее стиснули мою талию. — Нам не оставили выбора, Джослин. Мы либо заберём власть силой, либо лишимся свободы и жизней. Я разделяю опасения Тироса, нужно действовать, иначе тайный враг победит.

— Ты веришь в интриги жителей мира мглы?

Мне до сих пор с трудом верилось, что напасть, сжирающая наши земли многие годы — это угроза из другого мира. Казалось, часть разговора с правителем Альвиана — вымысел, просто сон, настолько нереальными звучали его предположения. Но Итан действительно не удивился, а, напротив, насторожился.

— Если есть хоть малейшая возможность, я её пресеку. Ты всё ещё со мной? — ухмыльнулся он невесело.

— Конечно, — фыркнула я сердито. — Вместе вопреки всему и всем, ведь так?

— Так, Морошка, — он чуть нахмурился будто в сомнении. — Затишье скоро закончится. Охрану столба усилили.

— Снова собираешься меня оставить? — осведомилась я с предупреждением.

— Будто это возможно, — вздохнул он сокрушённо-весело. — Но сначала Леди.

— Потом столб, дворец и... трон...

Если ради обретения счастья и спокойной жизни нам придётся возродить монархию, мы сделаем это. Пусть мне страшно, но я выбрала свой путь. И собираюсь дойти до конца вместе с Итаном.

Обратный путь занял намного меньше времени. Мы отлетели от альвианцев и закрепили точки входа с помощью артефактов, что позволило вернуться в реальный мир. Зной пустыни остался позади, мы вновь попали в помещение склада с витающим в воздухе запахом протухшей еды.

— Всё хорошо? — Итан помог мне подняться с годриса.

— Конечно, — покачала головой я.

В последнее время он чрезмерно меня опекает. Но я стараюсь относиться с пониманием, ведь мне известны причины его тревог.

Остальные члены команды тоже вышли из астрала. На годрисах остались сидеть только Лея и Питер. Они собирали кристаллы. Мысль о том, что кто-то работает за меня, коробила, но встреча с королём Альвиана была важнее наполнения моей астральной книги. Впрочем, и этим предстояло заняться вплотную, Итан ждал скорейшего приручения Леди. Это усилит меня и расширит возможности дара. И быть может, тогда он будет меньше переживать за мою безопасность.

— Что дальше? — поинтересовалась я.

— Мне нужно связаться с союзниками, поставить их в известность о результатах переговоров, — Итан задумчиво растёр лоб пальцами, словно пытаюсь разглядеть хмурые складки. — Ты можешь пообедать и отправиться в астрал. Кристаллы лучше наложить как можно раньше, тебе будет плохо после повышения уровня.

— Тогда сначала пообедаем вместе. Ты и на завтраке толком не ел, — я взяла его за руку и потянула за собой.

— Я сам могу связаться с союзниками, — поддержал меня Адам. — Отдохни, Итан.

— Да, поступим так, — улыбнулся он, что развеяло его задумчивость.

Вот только в глубине сине-чёрных глаз вспыхнул странный огонёк, значение которого стало мне ясно буквально через десять минут.

— Что ты хотел? — уточнила я озадаченно, когда он привёл меня в комнатку, где для нас устроили постель. — Нужно что-то взять в сумках? Снова какие-то секреты? — предположила, наблюдая, как он закрывает дверь и окружает нас сферой безмолвия.

— Всё гораздо проще, — Итан приблизился, обнял меня за талию, привлекая к своей груди. — Все заняты, у нас есть время побыть наедине, — прошептал в мои губы.

Я кашлянула от удивления. Опять надумала ужасов.

— Тебе нужно поесть.

Перед отправлением к фениксам Итан был задумчив, наверняка волновался, потому не уделил внимание завтраку. Если так и дальше продолжится, вскоре он начнёт валиться с ног от истощения. Сам он и дальше готов забывать о собственных нуждах, потому мой долг следить за состоянием его здоровья. Впрочем, как выяснилось, не от всех потребностей он готов отказаться.

— Потом. Ещё одной ночи рядом с тобой без возможности получить больше, чем поцелуй, я не выдержу.

Голос его хрипел, глаза темнели от желания, а руки уже блуждали по моей спине в порывистых прикосновениях. По телу расплзались волнующие мурашки, дыхание сбивалось. Слабо кивнув в согласии, я запрокинула голову, позволяя губам Итана накрыть мои губы. В этой проблеме мы были едины.

— Мне нужно где-нибудь закупить травы, — поделилась я своей проблемой позже, когда мы затихли после близости, лёжа на спальнике. — Сварить противозачаточную настойку. Да и вообще, каков лекарь без лекарской сумки?

— С этим непросто, — он провёл кончиками пальцев по моему обнажённому плечу, отчего на коже выступили мурашки. — Мы стараемся не рисковать и не появляться лишней раз в городе, в розыск могли объявить и приближённых ко мне военных. Напиши список, попробуем кого-нибудь отправить.

— Хорошо, — я приподнялась на локтях, приглядываясь к расслабленному лицу любимого. — А ты одевайся и пошли обедать.

— Идём, — поцеловав меня в лоб, Итан нехотя сел.

Я бы тоже желала весь день провести с ним, но мы и так потратили достаточно ценного времени. Пора возвращаться к делам и нашим проблемам.

После того как привели себя в порядок, мы отправились обедать. Похоже, все догадались, где и по какой причине мы пропадали, потому большую часть трапезы наши спутники старательно подавляли улыбки, а я пыталась не краснеть, один Итан невозмутимо жевал кашу. Этого мужчину ничем не пронять.

Завершив с едой, мы разошлись по делам. Я с Леей и Питером переместилась в астрал. Они постарались, добыли мне шесть кристаллов: три алых, соединяющих в себе воду и огонь, два растительных и один просто водный. Я наложила усиления на книгу, потом добавила и подарок Гранта. Шаблона, само собой, никто с собой не брал, чтобы заняться и страницами, но их я успела наплести достаточно за время работы в экспериментальной группе. Только в астрале было ещё одно дело.

В подаренном мне Тиросом накопителе нашлось несколько незнакомых плетений с краткими пояснениями к каждому и примером

расположения в разных билдах. Я сразу перенесла их на чистые листы астральной книги, но применять не стала, решила дожидаться стабилизации резерва и предварительно посоветоваться с Итаном. Если есть риск конфликта с другими плетениями и связками, нужно это предусмотреть. К тому же не хотелось бы случайно открыть в нашем убежище портал.

На этом дела в астрале были завершены, мы вернулись в реальный мир. К сожалению, усиление не прошло без последствий, остаток дня и всю ночь я провалялась в лихорадке. А на утро пришли неприятные новости.

Из города принёсся встревоженный Килиан, ещё один член нашей команды. Он сообщил, что заметил слежку, когда занимался покупками. Рисковать Итан был не намерен, потому приказал срочно замести все следы и собирать вещи. Буквально через полтора часа после возвращения Килиана мы сорвались в путь. И как позже выяснилось, закупить для меня ингредиенты он не успел. Оставалось ждать более удачного случая.

Нам с Итаном всё же пришлось разделиться, большой отряд мог привлечь внимание. Мы отправились на юг разными дорогами. К счастью, разлука продлилась всего день пути по лесу, потому я не успела известись от беспокойства, зато в полной мере оценила особенности жизни беглецов. Мы добрались до нового убежища, южного города Крекс на берегу широкой реки Серебряной, получившей своё название благодаря горной породе с необычными вкраплениями, усеявшей её дно. На этот раз предстояло провести время более комфортно. Наш отряд приняли в двухэтажном добротном особняке, расположившемся на возвышенности, откуда открывался потрясающий вид на реку.

— Джослин, рад, что вы благополучно добрались, — в фойе нас радушно встретил Себастьян.

— И вы здесь? — удивилась я, но тут же спохватилась. — Рада новой встрече.

— Да, я готовил годрисы к вашему визиту, правда, предполагалось, что вы придёте позже.

— Обстоятельства вынудили, — развела я руками в стороны. — А Итан?

— Уже здесь, — ответил вместо него любимый, появляясь в проходе соседней комнаты.

Встрёпанный, словно только после купания, со следами усталости под глазами, но с радостной улыбкой на лице. Я тут же бросилась к нему.

— Говорил же, что будет непросто, — прошептал он в мою макушку, крепко прижимая меня к своей груди.

— Я и не жалуясь, — пробурчала, украдкой стирая слёзы с глаз.

Знала, на что иду, но расставания не могут не причинять боль.

— Ты никогда не жалуешься, — усмехнулся он, потянув меня вглубь дома. — Пошли, покажу наши комнаты. У нас есть кровать, правда, замечательно?

— С настоящим матрасом? — рассмеялась я.

— И подушками, — подтвердил он весело.

Это означало скорую близость, надо бы срочно решить проблему с противозачаточной настойкой. Если не выпью к завтрашнему дню, придётся сдерживать себя и быть осторожными.

Мы как раз добрались до небольшой, но невероятно уютной спальни, когда зазвенел артефакт связи Итана. В отличие от меня, ледяной клирик умел создавать сферу безмолвия за секунды, я даже не успевала отметить появления астральной книги.

— Слушаю, — ответил Итан, вытягивая артефакт из кармана.

И перед нами сразу соткалось серьёзное лицо... Шейна.

— Привет, — сухо бросил он, но взгляд его изменился, когда он заметил и меня.

В голубых глазах мелькнули беспокойство и неуверенность.

— Что-то случилось? — поторопил его Итан.

— Случилось. Я нашёл Леди... — он с тяжёлым вздохом замолчал.

— Что? Моя Леди в беде? — испугалась я, дёрнув руку Итана с артефактом на себя.

— Да, я отыскал её по маяку. Её заперли, создали астральную тюрьму. Я не выясняю причин. Вряд ли они точно знают, что драконица запечатлена с тобой, просто перестраховываются. Мой интерес подтвердит их предположения. Да и вытаскивать её бессмысленно, она же не улетит.

— Но что делать?! — я вновь потянула Итана за руку. — Её нужно спасти! И срочно!

— Мы ничего не можем сделать. Придётся отложить приручение, — сурово ответил Итан. — Сосредоточимся на других целях.

— Нет, нельзя! Они же могут ей навредить или убить!

— Мне жаль, — прочистив горло, произнёс Шейн и прервал вызов.

— Итан! — я развернула мужчину к себе, отчаянно заглянула в его глаза, но он отвёл взгляд.

— Это риск, на который придётся пойти, — отозвался он сухо.

— Итан! Нет! Пожалуйста!

Я пребывала на грани паники. Драконица являлась моей недостающей частью, момент единения с ней представлялся естественным и обязательным. А теперь мне сообщили, что она в беде, может погибнуть. Вдруг её убьют просто из желания не допустить моего усиления. И тогда я никогда не стану полноценным драконом.

— Джослин, успокойся, — Итан встряхнул меня за плечи. — Леди на территории врага, в расставленной для нас ловушке. Мы отложим приручение. Будем надеяться, что её не тронут.

— Нет... Леди надо спасти, — прошептала я в замешательстве, отказываясь принимать правду.

— Успокойся, — вновь повторил Итан, крепко обнимая меня в попытке поддержать в сложный момент.

Но я ничего не чувствовала, ни тепла его присутствия, ни нежности слов, потому что дрожала изнутри от ужаса, ведь моя своенравная драконица попала в беду.

Итан долго обнимал меня, ожидая, когда шок пройдёт. Позже я опомнилась, извинилась за истерику и попросила дать мне время прийти в себя. К счастью, он послушался, оставил меня одну. И я действительно попыталась собраться, сходила в купальню, привела себя в порядок с дороги и переделалась в чистое. Но сердце было беспокойно, я боялась лишиться возможности стать полноценным драконом. И тогда в голову пришла гениальная мысль. Мои способности могут позволить узнать планы врагов, понять, что они намерены делать с Леди. И практически никакого риска! Никто не знает об особенностях моего дара. Несколько минут я сомневалась,

потом же решила. Написала записку Итану, легла в постель и вышла из тела.

— Ненадолго. Туда и обратно, — словно в оправдание произнесла я, глянув на кровать. Наверное, стоило укрыть себя одеялом. Но замёрзшие ноги — самая малая из моих бед. — Ладно, полетели.

Я поднялась выше, просочилась через потолок.

— Себастьян, хватит, наконец! — услышала недовольный возглас Итана. — Мы с Джослин сами разберёмся.

Мелькнули любопытство и тревога из-за новых возможных проблем, но беспокойство за Леди пересилило, потому я полетела дальше. Как только поднялась над домом, определила примерное направление движения и рванула вперёд на всей возможной скорости. Позади остались Серебряная и Крекс, внизу понеслись побелевшие от снега деревья, а потом ещё деревни и городки, но вскоре впереди показались знакомые виды. Мне удалось добраться до столицы.

Теперь предстояло отыскать Рамси. Для этого я долетела до дворца, а здесь пришлось носиться по комнатам в его поисках. Как назло, дракон нашёлся в самой последней из них. В рабочем кабинете на пятом этаже. Массивный письменный стол был завален бумагами и корреспонденцией, по ковру разметало листы газет. Сам Генри сидел на годрисе с закрытыми глазами. И это расстроило. Я надеялась подслушать его разговоры с союзниками, выяснить хоть что-то о его планах на Леди. И вообще, понять, связан ли он с её пленением. Что делать теперь, не знала.

— Посмотрим... — я подлетела к столу, пригляделась к разбросанным документам, но здесь не нашлось ничего важного.

А валяющиеся на полу газеты вещали о том, что мне и так известно. Андервуд жива, опасна для общества из-за своего дара, но желает вернуть несуществующий трон, Вилдбэрн с ней в сговоре, потому скрывается. В отношении обоих Рамси ведутся разбирательства из-за моего похищения, но Генри утверждает, что так пытался защитить город от сумасшедшей Андервуд, которая изувечила его сына Ричарда. Всё паршиво, и ничего из этого не могло спасти Леди.

— Что-то новенькое... — в газете всё же нашлась интересная новость.

«Драконы снова перехватывают власть? Из Совета исключили всех людей».

И всё равно этот скандал хоть и был относительно нам на руку, но никак не мог помочь моей драконице. Я вновь подлетела к Генри, присмотрелась к его спокойному лицу. Вспомнилось похищение Кэтрин, как призрак управлял её телом. Появился соблазн вновь испытать эту способность, тем более жертва сейчас в астрале, может не суметь защититься, но я тут же отбросила прочь пришедшую в голову глупость. В прошлый раз мы с Грантом чуть не погибли и получили серьёзные повреждения ауры. Лучше не рисковать.

Я собиралась было лететь обратно, расстроенная неудачной вылазкой, но взгляд зацепился за вырезанный на деревянном полу рисунок годриса. Плетение сильно отличалось от тех, что использовались в академии. Хотя, учитывая, сколько там ограничений, ничего удивительного. Годрисы Совета наверняка не накладывают никаких запретов и имеют лучшую защиту. Я коснулась кончиком пальца внешнего круга плетения, и этот жест обернулся ужасом.

Моё астральное тело вдруг потянуло к Генри с невероятной мощностью. Я успела лишь придушенно пискнуть, когда меня бросило в темноту его сознания. Мелькнуло удивление мужчины, обрывки других эмоций, вспышки фраз, но следом случилось нечто ещё более невероятное. Если при контакте с Грантом я стала невольной пленницей его сознания, то в голове Генри не продержалась и нескольких секунд. Меня выбросило в незнакомом тёмном помещении.

— Что? Что происходит? — послышались возгласы мужчин.

Генри Рамси, Эндрю Форест и ещё трое незнакомцев, что до моего появления сидели за круглым столом, на котором я развалилась, повскакивали со своих кресел. Я тоже резко подскочила на ноги и заозиралась в поисках спасения. Нас окружала сплошная тьма, а стол будто просто парил в окружающем пространстве, освещённом лишь десятком зависших над ним магических огней.

— Как ты сюда попала? — потребовал ответа Рамси.

Он опомнился быстрее всех, вскочил на столешницу и направился ко мне. Ужас сковал тело. Накатило осознание катастрофических последствий собственной глупости. В бессмысленной попытке спастись, я отпрянула от Рамси, но Форест попытался схватить меня за

ноги. Только не сумел! Его рука прошла сквозь моё тело. Генри тоже не смог меня поймать. А я от испуга подлетела на несколько метров в воздух. Мысли заметались в беспорядке. Если здесь происходило общение мужчин, значит, меня бросило через Рамси в астрал, но, выходит, тело сохранило свойства моих перемещений в реальном мире, разве что стало видимым.

— Это иллюзия! Что происходит?! — рявкнул Генри.

— Это обманка, — щёлкнул пальцами незнакомый брюнет. — К нашим годрисам подключились. Расходимся, быстрее.

Мужчины принялись исчезать один за другим. Рамси прожёл меня ненавидящим взглядом и ушёл последним. Как только его тело покинуло астрал, за ним утянуло и меня. Обратный путь был таким же ошеломляющим. Снова мир погрузился в темноту, когда я оказалась в сознании Генри, следом, меня подбросило к потолку его кабинета. А сам он вскочил на ноги и выхватил из кармана артефакт связи. Но потом встрепенулся, вскинул голову, подозрительно сощурился. Почувствовал, как тогда Итан. Проверять на себе силу его заклинаний не хотелось, потому я выпорхнула в окно. А там зависла в воздухе, пытаюсь осмыслить произошедшее.

— Я могу проникать через чужое сознание в астрал, — произнесла тихо, чтобы поверить в странную возможность.

Ни за что бы не поверила, если бы только что не испытала на себе. С другой стороны, всё логично. Душа Генри находилась не в теле, а с помощью годриса переместилась в астрал, следовательно, меня следом за ним бросило туда же. Но каковы мои возможности при таких перемещениях? Можно ли использовать магию или хотя бы защищаться, как при попытке нападения Леаны? Эта случайность помогла узнать нечто важное. Я могла перемещаться по астралу без вреда для себя. И может... теперь у меня появился шанс спасти Леди?

Воодушевлённая внезапным открытием, я понеслась прочь от дворца и столицы. Обратный путь из-за волнения занял будто меньше времени либо всё дело в том, что на таком расстоянии меня и так тянула к реальному телу незримая связь. Я вернулась в домик на берегу реки Серебряной, пролетела в спальню и застыла над кроватью, столкнувшись взглядом с Итаном. Он сидел возле моего тела, держал меня за руку, но смотрел вверх. Почувствовал...

— Джослин... — процедил он сердито. — Возвращайся немедленно.

Кажется, меня ожидает разнос. Но не прятаться же теперь. Я мягко опустилась в своё тело. И только тогда вспомнила, как ломит мышцы от усталости. Но отдых мне светит не скоро, предстоит тяжёлый разговор.

— Наконец-то, — выдохнул Итан, когда я присела на кровати. — Джослин, ты обвиняешь меня в том, что я пытаюсь принимать решения за тебя, а сама без моего ведома полетела во дворец. Вдруг бы тебя схватили...

— Я же летала астральным телом, — возразила, но тут же прикусила нижнюю губу, ведь тут Итан как раз оказался прав.

Меня чуть не поймали.

— Нам неизвестно, какие знания остались от Андервудов о способностях магов порталщиков. Рамси может знать об особенностях твоего дара и подготовить соответствующую ловушку. Не могу поверить, что ты не посоветовалась со мной и совершила такую глупость, — он вскочил с кровати, прошёл взад-вперёд по комнате, словно в попытках справиться со злостью. — Ты оставила меня в неизвестности о твоей судьбе. Мне оставалось только сидеть и держать тебя за руку! — обвинил сердито.

— Прости, Итан. Я... так переживаю за Леди.

— Я это понимаю, — он гулко втянул носом воздух. — Но в итоге ты заставила переживать за тебя.

— Прости, — снова выдохнула я. Ощущала чувство вины, но на фоне открытия новой возможности своего дара оно было не столь сильно. — Я выяснила, что могу попасть в астрал через чужое сознание!

— Что? — его глаза расширились от шока, и тогда я спешно принялась за рассказ.

Итан мрачно кивал на мои сбивчивые объяснения, но не перебивал. А я нутром ощущала, как в нём копятась злость и раздражение.

— Джослин, об этом я и говорю, ты попала в беду, — стремительно вернувшись к кровати, он замер надо мной, нависая с высоты своего роста.

— И пусть. Итан, это важно. Мы должны испытать возможности этой способности. Я могу помочь Леди и...

— Нет, — перебил он меня. — Мы уже говорили об этом, идти спасать Леди — сознательно отправляться в ловушку.

— Но в таком состоянии я... практически неуязвима.

— К тебе просто не могут прикоснуться, — возразил он.

— И я могу летать. Добраться до Леди и освободить её.

— Она же тебя первой и атакует.

— Поэтому и надо проверить мои способности, понять, что для меня опасно, — я приподнялась на кровати, взялась за его руку.

— Проверим, само собой, — хмыкнул он, переплетая наши пальцы.

— А Леди?

— Я уже сказал, опасно, — он взмахнул свободной рукой, словно пресекая любые споры.

— Итан... — я подалась к нему.

— Хватит, Джослин, — он сжал пальцами переносицу и устало присел на кровать рядом со мной. — Ты хоть представляешь, каково мне было? Ты без сознания, твоя душа летит навстречу с врагом. Я чуть с ума не сошёл от беспокойства. А теперь ты просишь отпустить тебя на опасную миссию.

Его слова заставили опомниться. Обида кипела в глазах слезами, злость затмевала разум, но ведь не мне одной. Мы просто ссоримся, кричим в пустоту, идя на поводу эмоций. Он рассержен из-за того, что я заставила его волноваться, и не слышит меня. И даже прав, Леди бы не заперли без причины, там может ждать ловушка. А я бешусь из-за его чрезмерной опеки, переживаю за себя и драконицу. Нет, в этом вопросе надо проявить терпение. Итан не отпустит, но он не отказывает мне в изучении возможностей дара. Значит, начну с малого, докажу ему, что нет никакой опасности.

— Если годрисы готовы, я бы хотела попробовать, — высвободив руку из его хватки, я перевернулась на другую сторону кровати и спустила ноги на пол.

— Тебе бы отдохнуть с дороги, — голос Итана чуть смягчился, хотя всё ещё царапал холодом.

— Ночью отдохну, — поднявшись с кровати, я направилась на выход.

Тем более, вряд ли мы сегодня будем близки, слишком злы друг на друга. Но всё же...

— Итан, действие противозачаточной настойки завтра завершится, мне нужны травы или хотя бы готовый состав.

— Я подумаю, что можно сделать, — отрешённо ответил он. — Попроси Адама помочь тебе с... экспериментом.

— Джослин?! — послышался из коридора знакомый задорный голосок.

— Кэтрин! — я сорвалась с места и понеслась встречать сестру.

Радостное предвкушение затопило с головой. Я пронеслась через коридор и выбежала в фойе. И на меня тут же на полном ходу налетела смеющаяся Кэтрин. Родной огненный аромат опустился теплом на душу, рассеивая тревоги. Сестра снова со мной. Живая и невредимая.

— Кэтрин, какое счастье, — я обняла девушку так крепко, насколько возможно.

— Задушишь, — прохрипела она, продолжая смеяться, и тогда пришлось её отпустить.

Выглядела она уставшей с дороги, но улыбка на её губах будто наполняла солнечным светом всю комнату.

— Привет, Джо, — на мою макушку опустилась большая рука Калеба, и только тогда я осознала, что в фойе мы не одни.

В помещении находились Адам с Себастьяном, незнакомые военные и наш пламенный друг.

— Калеб! — я тут же прижалась к огневику.

— Эй, сильно не обнимай, моё, — проворчала шутливо Кэтрин, потянув меня к себе за руку.

И комната наполнилась нашим смехом.

— Как вы? Как добрались? Всё в порядке? — затараторила я, переводя взгляд от сестры к Калебу.

Эмоции кипели в груди, угрожая выплеснуться через край.

— Всё хорошо, но пришлось покинуть академию в спешке, — небрежно махнула рукой Кэтрин. — А потом убегать и убегать, но вот мы здесь.

— Здесь, — широко улыбнулась я, а на глаза отчего-то навернулись слёзы.

Видимо, нервы подводят. В таких обстоятельствах и неудивительно.

— Кaleb, рад, что вы благополучно добрались, — Итан приблизился и крепко обнял друга.

Больше не казался разозлённым. Мужчины рассмеялись, обрадованные встречей.

— Предлагаю собраться за столом, — объявил Себастьян. — Уверен, все голодны.

Так мы и поступили. В небольшой столовой оказалось тесновато для такой компании, но все поместились. Потянулись радостные разговоры, рассказы о наших приключениях, звучали шутки и смех.

— Когда вы снова успели поцапаться? — Кaleb подтолкнул Итана в плечо, и указал на меня.

— Сама расскажешь? — ледяной взгляд сосредоточился на мне.

Стало обидно. Я же извинилась, признала свою вину, так зачем продолжать злиться и упрекать меня?

— Нет, — буркнула я недовольно, уткнувшись взглядом в тарелку.

— О, похоже, девочкам нужно посекретничать, — оживилась Кэтрин, подскакивая с места. — Хватай еду, Джослин, пошли болтать. Где здесь можно уединиться?

— В моей комнате, — улыбнулась я.

Предложение сестры снова подняло настроение. Я взяла тарелку, вышла из-за стола и двинулась вперёд, показывая Кэтрин дорогу. Там мы разместились за небольшим круглым столиком и окружили себя сферами безмолвия, чтобы пообщаться откровенно.

— Ну, рассказывай, за что ты отлучила такого мужчину от тела? — сестра нетерпеливо захлопала в ладони.

— Отлучила от тела? — опешила я.

— Ты так жёстко заявила, что комната твоя, — озадачилась она. — Тут вещи Вилдбэрна, его запах. Я решила, что это намёк ему, — она смешно постучала пальцем по вытянутым трубочкой губам.

К моему лицу сразу прилила кровь от осознания, как прозвучали мои слова. Я ведь без задней мысли, просто не хотела заявлять при незнакомых, что делю комнату с Итаном.

— Да ладно тебе, так и надо. Чтобы больше не обижал. Я тоже отлучила Калеба от тела, на целых полчаса.

— А почему только на полчаса? — удивилась я.

— Потом он не выдержал, взорвал мой щит. Протестовать вышло только до первого поцелуя, — мечтательно хихикнула она, разведя

руками в стороны.

Кашлянув от изумления, я рассмеялась.

— Лучше расскажи, что у вас случилось. Потом и решим, можно ли пускать его в постель, — Кэтрин упрямо вскинула подбородок, но кончики губ подрагивали в задорной улыбке.

Сестра была словно солнце, стоило ей вернуться в мою жизнь, как масштаб проблем будто уменьшился. Правда, они никуда и не делись. После обеда нужно срочно хватать Адама и нестись в астрал, испытывать мои способности.

— Виноват Вилдбэрн, — со знанием дела закивала Кэтрин, когда я завершила свой рассказ. — Ты же молоденькая и глупая, это он не уберёт тебя от ошибки. Мужчины вообще всегда виноваты. Это золотое правило.

— Но... я не глупая, — прыснула я, наблюдая, как сестра корчит рожицы, пытаюсь выглядеть серьёзнее.

— Нужно притворяться слабее и глупее, чем ты есть. Тоже золотое правило.

— Вряд ли у меня выйдет, — продолжая смеяться, я поднялась из-за стола. — Нужно в астрал.

— О, я с тобой. Только вещей толком нет. Поделишься чистой одеждой?

— Совсем нет? Я думала, попрошу у тебя противозачаточную настойку.

— Вообще ничего с собой нет, — вздохнула она расстроено. — У меня тоже беда с настойкой. Но ведь Вилдбэрн отлучён от постели, не переживай, — задорно подмигнула она, и я вновь расхохоталась.

Надеюсь, Итан сумеет решить нашу проблему, а пока нужно заняться более важными делами.

— То есть мне нужно перейти в астрал и ждать, когда ты войдёшь в моё сознание? — Адаму явно не нравилась моя просьба, но он вёл себя сдержанно.

Кажется, впервые я общалась с ним о серьёзных вещах, потому он представлял суровым и собранным военачальником. Таким его и знало большинство. Интересно, каков он с Элизой? Они ведь наверняка провели вместе брачную ночь. Я попыталась вспомнить день заключения брака с Итаном. А если бы мне понадобилось лечь с ним в

постель в тот же день? Кажется, я бы не смогла. Тогда он пугал и злил, а отбитое обоняние лишало инстинктивной тяги.

— Да, я перейду через тебя в астрал. И потом нужно будет проверить мои способности.

Я указала на вычерченные на полу плетения годрисов, к которым от разрушенной стены тянулись толстые испещрённые магическими письменами металлические канаты. Пришлось тайно подключиться к накопителям рыбной фабрики. Сами годрисы расположились в подвале, но комнату прогрели, чтобы не промёрзнуть насквозь во время нахождения души в астрале.

— Это точно не опасно? — сомнения Адама читались на его лице невооружённым взглядом.

Наверное, если бы не просьба Итана, он бы мне отказал.

— Моя аура в порядке, Рамси тоже выглядел... нормальным.

— Информативно, — хмыкнул мужчина. — Но давай пробовать.

— Так и быть, я не расскажу твоей жене, что ты пустил в своё тело другую девушку, — задорно заявил Калев, входя в подвал под руку с Кэтрин.

Оба успели привести себя в порядок с дороги. Сестра переделалась в выделенные ей из моего гардероба серые брюки и чёрную рубашку.

— Ладно, начнём, — усмехнулся Адам, проходя к годрису. — Мне просто перейти в астрал и ждать? — снова уточнил.

— Да, я пойду следом за тобой, — уверенно кивнула.

Не стоит множить его сомнения.

— Тогда мы следом за вами, — Кэтрин протянула мне одеяло. — Чтобы было мягче лежать.

— Спасибо.

Сама о такой мелочи я как раз забыла.

Адам закрыл глаза, годрис под ним слабо блеснул светом, сообщая об удачном переходе. Я расстелила одеяло на полу, легла и вышла из тела. После чего сразу влетела в сознание дракона. Мир погрузился во мрак, в мыслях пронеслись вспышки чужих воспоминаний, но следом меня выбросило на мягкую траву. Я оказалась в неизвестном лесу в окружении гигантских деревьев.

— Получилось, — Адам протянул мне руку, чтобы помочь подняться, только та прошла сквозь моё тело.

— Я нематериальна, — рассмеялась, подлетая в воздух. — Физически мне не навредить. Давай проверять магические способы.

— То есть в этом будет заключаться проверка способностей? Я должен пытаться тебя ранить? Мне это совсем не нравится, Джослин. Итан точно разрешил? — Адам с хмурым выражением лица, скрестил руки на груди.

— Да, конечно. Это же важно, — растерялась я. Похоже, он просто не хотел бить жену друга. — Давай, начнём с малого и неопасного, попробуй меня порезать, — и вытянула руку.

Тяжко вздохнув, Сеймур создал водный меч. И аккуратно ткнул лезвием мне в палец. Такой укол я бы не ощутила даже в реальном теле. Кажется, эксперимент затянется. Надо было выбирать кого-то более кровожадного. Где там Калёб?

Огневик появился как по заказу. И я сразу полетела к нему со своей просьбой. Но и тут меня ждал сюрприз.

— Чтобы меня потом Итан порешил? Нет, Джо, пусть тебя бьёт Адам, — Салливан указал на своего друга.

Сеймур успел обрадоваться появлению Калеба, но теперь совершенно сник.

— Сестру можно бить только мне, — Кэтрин до этого с интересом наблюдала за замешательством мужчин, но теперь решила напомнить о своём присутствии. — Для начала попробуем отрубить тебе что-нибудь! Джослин, ногу или руку? — и создала огненный топор.

— Подожди, — Калёб остановил её, положив ладонь на плечо. — Зачем же так спешить? Начните с пальцев.

Как-то я передумала...

Глава 21

/Джослин Андервуд/

Путём множества экспериментов выяснилось, что не так уж я и неуязвима. Физические материализации стихий, вроде оружия или атак ледяными пиками, проходили сквозь меня. Но удары сырой силой приносили боль. Судя по всему, душу могла развеять мощная магическая атака, но что будет потом, мы проверять не стали. Призвать астральную книгу у меня не вышло, зато я могла управлять стихией и ударять сырой силой. Но как позже выяснилось, когда Адам переместился в реальный мир и меня утянуло следом за ним, атаки истощают резерв. Стоило вернуться в тело, как накатила слабость. Но я всё равно подскочила на ноги и понеслась на поиски Итана.

Оказалось, что за время нашего отсутствия совсем стемнело. В большинстве комнат потушили свет. В нашей спальне Итана не нашлось, и я отправилась на второй этаж.

— Джослин, подожди, — на лестнице меня нагнала Лея. — Нам повезло, по соседству как раз живёт травница, она продала мне... нужные зелья. А вот ингредиенты купить не получилось.

Девушка протянула мне деревянную коробочку.

— Спасибо, — я с благодарностью забрала её, стараясь подавить смущение.

Пришлось отправлять постороннюю решать мои личные проблемы, но в наших обстоятельствах выбор невелик. По крайней мере, Итан обратился к девушке, а не к кому-то из мужчин.

— Не за что, — улыбнулась она.

Хоть одна проблема решилась. И не только моя. Кэтрин теперь тоже будет спокойнее.

Пришлось менять направление. Я постучалась к сестре, поделилась половиной запаса, а потом отправилась к себе, чтобы запить настой водой, вот только он оказался не горьким. Похоже, травница добавляла подсластитель. Приятный для большинства клиентов момент вызывал во мне настороженность, мне привычнее ощущать вкус трав.

— Можно? — Итан заглянул в комнату, как раз когда я убирала оставшиеся две баночки в сумку.

На его губах играла лукавая улыбка. Похоже, он остыл после ссоры.

— Конечно, — усмехнулась я. — Если ты точно успокоился...

Не считала правильным таить обиду. Няня часто бывала недовольна мной, а я не всегда разделяла её мнение, но после ссор мы даже не мирились, просто продолжали общаться, словно ничего не произошло. Правда, это касалось только мелких споров. Но в нашем с Итаном случае причина размолвки во мне, я пошла на риск, не посоветовавшись с ним. Поступила импульсивно, даже глупо, но это было моё решение, потому я испытывала чувство вины лишь за то, что заставила любимого волноваться.

— Ко мне забегала Кэтрин, прежде чем отправиться к тебе.

— Правда? — забеспокоилась я.

Что она могла ему сказать? Сестра бывает чрезмерно прямолинейной.

— Да, пригрозила, что если я и дальше буду тебя обижать, она найдёт мне дракона получше, — рассмеялся Итан, входя в комнату и закрывая за собой дверь на замок.

— Будто мне кто-то нужен, — сконфуженно усмехнулась я.

Участие сестры и смуцало, и радовало. Приятно, что за тебя переживают и готовы понестись отчитывать даже главнокомандующего армией страны.

— Это радует, — приблизившись, Итан привлёк меня к себе за талию и потянул носом воздух у моей макушки.

Я и сама с наслаждением окунулась в морозный аромат моего дракона. Впрочем, сегодня мне предстояло столкнуться и с холодом его упрямства.

— Прости, что сегодня сорвался. Я долго думал о нашей ссоре. Тема твоей безопасности... болезненна для меня, я реагирую чересчур резко.

— Я понимаю. И понимаю, что рисковала. Но это был сознательный шаг. Ради Леди я готова на многое.

— А ещё я понимаю, что огненные кристаллы на твоей обложке всё же влияют на тебя, — на губах Итана появилась ироничная усмешка.

— Да? — я чуть отстранилась, задумавшись над его словами.

А ведь действительно, настроения постоянно меняются, а сегодня после новости о Леди случилась настоящая истерика, что на меня совершенно не похоже.

— Надо было выбирать лёд? — криво ухмыльнулась я.

— Нет, я обожаю твои колючки, — нагнувшись, он коротко поцеловал меня в лоб. — Ляжем спать? Я очень устал за день. Да и ты тоже.

— Сначала... У меня две новости. Обе хорошие, — заверила я его, чуть прикусив нижнюю губу. — Мы провели эксперимент. Я почти неуязвима при переходе в астрал через чужое тело. Значит, могу помочь Леди.

Итан мгновенно изменился в лице. Именно поэтому новость о противозачаточной настойке я решила приберечь на потом.

Спор продлился почти час. Мы метались по комнате, приводили доводы, ругались, рычали, просили, пытались завершить разговор. Но потом пришлось убавить тон общения, когда из соседней комнаты постучались.

— Итан, я так не хочу. Не хочу прийти к тому, что придётся просить твоего разрешения по каждой мелочи, — прекратив расхаживать по комнате, я устало опустилась на кровать.

— Опасная миссия на территорию врага — не мелочь, — возразил он, присев передо мной на колени.

Сине-чёрные глаза смотрели в мои испытующе, в желании убедить.

— Поэтому я с тобой и советуюсь. Но я о другом. Шейн во всём меня контролировал, запрещал общаться с друзьями, диктовал, как мне проводить выходные, даже гидру выбрала не я, а он. Хотя, конечно, она замечательная и мне подходит. Но всё пришло к тому, что я скрывала от него всё, что можно скрыть, лишь бы не выпрашивать разрешение и не спорить. Не хочу, чтобы так сложилось и у нас.

— Понимаю, — кадык на шее Итана нервно вздрогнул, когда он тяжело сглотнул.

— Да, идти за Леди опасно, но я готова пойти на риск ради неё. Я смогу, у меня получится. И я очень хочу, чтобы ты в меня поверил.

— Дело не в этом, Джослин. Я хочу тебя уберечь.

— Приручать гидру тоже было опасно, как и пытаться закрыть портал, а на этот раз риск минимальный. Но тогда ты верил в меня, что изменилось теперь?

— Видимо... моё отношение, — он опустил голову, отчего пепельные пряди длинной чёлки скрыли от меня его глаза.

Я тут же отбросила их назад, прихватила волосы у корней и потянула, вынуждая Итана вновь посмотреть на меня. Во взгляде любимого притаилась такая мука, что моё дыхание на мгновение сбилось.

— Если Шейн согласится, — ответил он словно через силу.

— Только не он... — поморщилась я. — Я могу перейти через Мелиссу.

— Он боевой маг высшего ранга, а Мелисса рекрут первого курса. Либо с ним, либо никак.

— Ладно, — выдохнула я недовольно, но тут же улыбнулась. Итан меня отпускал. — Спасибо.

— Надеюсь, я не совершаю ошибку, — покачал он головой, словно пытаюсь избавиться от сомнений.

— Ты поверил в меня, это не может быть ошибкой.

— Надеюсь, — повторил он, но взгляд его смягчился.

— И вторая хорошая новость, — улыбнулась я лукаво, обвивая руками его шею. — Лея нашла мне противозачаточную настойку, — и потянула своего мужчину на себя, чтобы скорее поцеловать.

— И правда сработало, — хмыкнул Шейн, когда я вывалилась на землю перед ним.

Он потянулся было ко мне, чтобы помочь встать, но я замотала головой и просто взлетела.

— Не сможешь коснуться, я же рассказывала.

— В такое сложно поверить, — ответил он, рассматривая меня хмурым взглядом лазурных глаз.

Уговорить его оказалось несложно, он согласился помочь, но сразу заявил о своём неодобрении. Меня упрекнул в глупости, Итана — в безответственности, раз позволяет мне. Я даже забеспокоилась, что снова придётся спорить, на этот раз с обоими мужчинами, но обошлось. Хотя, конечно, и молчать я не стала, выдала Шейну целую отповедь, сообщая о том, что не безвольная ведомая кукла или

ребёнок, а самостоятельная взрослая девушка, личность, с которой нужно считаться. Он часто игнорировал этот факт, а потом, когда получил власть надо мной, совершенно забыл про него.

— Мне нужно изменить внешность, — напомнила я ему, опускаясь на землю.

План был совершенно прост. Я принимаю облик рекрута, Грант ведёт меня к тюрьме Леди. А дальше действуем, исходя из обстоятельств: либо возвращаемся, либо помогаем драконице сбежать.

Мне следовало скрывать наличие дара и свой уровень силы, потому на эту миссию я вновь вернулась к защите своего медальона. В астрале можно надеть любую личину и создать себе любую одежду, это не изменилось и в отношении столь необычного способа перемещения. Теперь мне предстояло принять облик одного из рекрутов, что тоже носит скрывающий ауру артефакт. Таких в академии было около двадцати, но ни с кем из них мне не приходилось общаться лично. Только эта проблема решалась просто, Шейн принёс мне портрет. Оставалось надеть доспех, ведь Вайалет Майлз, чью внешность я позаимствовала, обучалась в отряде жнецов, и можно было отправляться. Вот только добираться предстояло пешком, дракон Гранта в небе мог привлечь внимание.

— Как Август?

Мы двинулись в путь, но неловкое молчание затягивалось, потому я решила начать разговор.

— Отец жив, благодаря тебе. Приходит в себя. По совету Итана я обратился к Катарине Нильс. Она обещает поставить его на ноги, — на губах Гранта мелькнула тёплая улыбка и тут же пропала.

— А как... ты? Что решил?

— Заменю отца в Совете. Рамси не рискует ещё больше злить народ новыми перестановками. И так отстранил людей.

— Мне жаль.

Я знала, что он счастлив в академии.

— Мы — те, кто мы есть, — неопределённым тоном ответил он.

— Ты не знаешь, Ричард выжил?

Я не задавала этот вопрос Итану, долгое время не могла понять, хочу ли знать правду, всё же он мой пациент, которого, возможно, не удалось спасти.

— Выжил, по словам Катарини он уже на ногах.

Новость успокоила и встревожила одновременно.

— Она тут при чём? Ей угрожают?

— Ты не слышала? Рамси официально объявил об удачных экспериментах с мглой. Нильс только и делает, что отбивается от журналистов. Мне пришлось нанять ей телохранителей. Но она счастлива, больше не нужно скрываться. Видимо, Генри готовит население к новости о сыне. Но это на руку и Итану.

— А я всё пропустила. Несколько дней в разъездах, последние сутки вообще в лесу. Было не до газет, — призналась я, пытаюсь переварить новости.

— Итану следовало спрятать тебя в безопасном месте.

— Он пытался, я отказалась. Моё место с ним.

Грант неопределённо пожал плечами, но промолчал. Испытывал ли он ко мне когда-нибудь хоть что-то кроме влечения? Он не верил в мою любовь к Итану. Да и в чувства соперника тоже не верил. Может, и себя так же убедил в благополучном исходе? Хотя, что ему оставалось? Только верить в успех и пытаться добиться моего расположения. Но выходили удары в закрытые двери, как отметил он сам. И если раньше я ещё как-то пыталась смириться, чтобы банально не срываться в новые истерики, то теперь не представляла нашего будущего. Наверное, со временем я бы возненавидела его за принуждение, себя за слабых характерность, и наших детей за то, что они не от Итана. Но продолжала бы и дальше подчиняться. По инерции.

— А как дела у Виктории? Мелиссы? Джереми? Найджела?

С друзьями мы почти не связывались, за ними могли следить, я боялась подвергнуть и их опасности. Хватало того, что каждого попытались допросить. Но в бой вступили их боевые матери. Рамси пришлось отступить, потому что железная Хилари Стоун угрожала ему вызовом на дуэль.

— Нормально вроде, — пожевал он губы в задумчивости. — Виктория, видимо, из-за отсутствия брата решила присесть на мою шею. Пытаюсь отбиться.

— Итан говорил, что хочет отправить её в безопасное место.

— Здесь тоже не вышло, — иронично фыркнул он. — Она вернулась в академию.

— Это же опасно!

— И демонстративно-нагло, но её не отговорить, — поморщился он. — А твои друзья... Я могу рассказать только об их успехах в учёбе, — усмехнулся.

— Буду рада послушать. Путь неблизкий.

Быстрее бы добраться до Леди...

Мы достигли одной из границ барьера только через два часа. Ещё через полчаса пути лес начал редеть, земля под ногами стала более каменистой, а когда высокие деревья сменились низкими кустами, мы остановились, так как начиналась равнинная зона, испещрённая клыками скал. Нас могли заметить издали.

— Заклинание приближения, — Шейн лёгкими пассами пальцев создал нужное плетение.

Я повторила за ним мгновенно, и передо мной соткался круглый экран, позволяющий приблизить находящиеся в отдалении предметы.

— Девять километров, — подсказал он.

Я перенастроила экран, тогда и увидела пещеру в скале, выход из которой перекрывала искрящаяся молниями решётка. За прутьями тюрьмы сердито раскачивался из стороны в сторону серый чешуйчатый хвост.

— Леди...

— Территория открытая, просматривается со всех сторон. Много скрытых ловушек, с воздуха сети.

— Военные создавали атакующие заклинания вокруг портала с расстояния. Здесь такое возможно?

— Разрушить тюрьму можно и с большего расстояния, проблема в другом. Во-первых, есть риск ранить драконицу. А во-вторых, она не уйдёт, её снова поймают. Она ведь летает здесь в поисках тебя.

— Я могу увести её подальше. Только... надо проверить, будет ли она меня чувствовать в таком состоянии.

— Слишком рискованно, — резко качнул он головой.

— Рискованно было и приходить сюда, — возразила я сердито.

— Как ты собралась приблизиться туда? Тебя сразу атакуют.

— Под землёй, — усмехнулась я, — моё тело нематериально.

Голубые глаза дракона расширились от удивления.

— Знаешь... тогда есть одна идея, — хищно осклабился он.

Предложить пройти девять километров под землёй и совершить этот странный переход — не одно и то же. Мне пришлось лететь в крошечной темноте сквозь толщу породы, почвы и корней, лишь временами высывая голову на поверхность. Но вскоре мои мучения оправдались, и я добралась до тюрьмы Леди.

Слышались тихие разговоры. Похоже, по другую сторону скалы находилась охрана. Сама Леди ютилась в узкой пещере. Тяжко выдыхала воздух через ноздри и косила злым взглядом в стену, за которой болтали тюремщики. При виде моей драконицы в заточении, в душе забурилась ярость. Кто-то посмел запереть мою собственную Леди... Но было бы глупо поддаваться эмоциям, потому что я аккуратно подлетела к решётке, нырнула в стену и вытянула из неё голову.

— Эй, — шёпотом обратилась я к Леди.

Она встрепелась, развернулась на звук моего голоса. Кристальные глаза опасно прищурились. И мне тут же пришлось прятаться, чтобы избежать удара лапой. Само собой, это бы мне не навредило, но сработали рефлексы. Драконица принялась биться об стену, я же подлетела к потолку и высунулась из-за скалы, чтобы дать сигнал Шейну. Теперь предстояло ждать.

Вскоре вдали проявились вспышки активации ловушек, но они были не в состоянии навредить, потому что Шейн направил к тюрьме поток воды из реки. Когда он приблизился, я перехватила управление стихией, позволяя мужчине приступить к воплощению второй части плана. Нематериальное тело как позволило приблизиться незамеченной к тюрьме, так и создавало много ограничений. Я не могла колдовать и переносить вещи. Потому Шейн наложил маяки на несколько камней, которые отправил с потоком воды. Они помогут ему сориентировать предстоящую атаку, избежав попаданий по тюрьме Леди. Но для этого их нужно было разместить. Подчиняясь моей воле, вода с шипением просочилась через искрящиеся молниями прутья решётки и начала заполнять собой тюрьму Леди. Драконица встрепелась от удивления, но с радостью погрузилась с головой в родную стихию. Проникнув следом за водой в тюрьму, я распределила маяки по её углам и вновь вылетела через потолок, чтобы дать второй сигнал. И в небе тут же вспыхнуло три уровня атакующих плетений.

— Что происходит?! — кричали внизу. — Что делать?!

— Бежать! Сейчас тут всё взорвётся.

Трое мужчин понеслись прочь. Я же наблюдала, как наполняются опасным светом письма, пока проходит кастование заклинания. И когда всё вдруг затихло, нырнула вниз, устремляясь в пещеру. Мне надлежало прятаться под землёй во время удара, но я не могла бросить свою драконицу. Леди металась в мутной воде, билась об стены, не понимая, что происходит, но бросилась ко мне, как только заметила. Огромная пасть сомкнулась вокруг моего тела. Клацнули острые клыки. Стало так страшно, что мне не удалось сдержать вскрика. Само собой, она не смогла мне навредить, но, странное дело, как только я вошла в тело Леди, показалось, почувствовала далёкие вспышки её эмоций. А драконица вновь отпрянула, клацая пастью, совершила изящный разворот в толще мутной воды, и снова ринулась было ко мне. Но тут снаружи загрохотали взрывы. Леди вся сжалась от испуга, да и я тоже. Стены зашатались. В воду начали осыпаться камни с потолка.

— Держись! — прокричала я, раскидывая руки в стороны.

Вода, подчиняясь моей воли, собралась в пузырь, обрастая по краям ледяной бронёй. Чем больше я уходила в сторону кипения, тем сложнее давалось формирование твёрдых состояний стихии. Итан бы заморозил тут всё за щелчок пальцев. Впрочем, довести воду до кипения я тоже могла без труда благодаря огненным кристаллам на обложке, но требовалось другое.

Леди же не понимала, что её пытаются защитить от ударов камней, она продолжала испуганно метаться. Что могло развеять ледяным крошечком все мои старания. Взрывы продолжали сотрясать стены тюрьмы, разрушая их снаружи, а драконица билась изнутри, рискуя обрушиться на себя толщу скалистой породы. Я без надежды подлетела на уровень её морды, попыталась перехватить паникующий взгляд кристальных глаз. Леди взбесилась и вновь бросилась на меня в атаку.

— Успокойся! — вскричала я, когда очутилась в кромешной тьме клыкастой пасти.

На меня накатило ощущения замешательства, только не моего, а чужого. Неужели...

— Я не желаю зла, хочу тебя спасти! Только успокойся, пожалуйста!

Стало чуть светлее, когда Леди вновь открыла пасть. Она отплыла подальше, сжалась у ледяной стены созданного мной шара и обратила ко мне озадаченный взгляд глаз с узким зрачком.

— Всё хорошо. Я твой друг! — слова прозвучали пронзительно-громко в наступившей тишине.

Атаки Шейна прекратились.

— Сейчас я разрушу стены, тебе надо будет взлететь. Я покажу безопасное место.

Леди неопределённо рыкнула, но не пошевелилась. Мне оставалось надеяться, что она поняла смысл моих слов. А пока нужно было освободить её из тюрьмы. Прикрыв глаза, я зажмурилась. Теперь можно было обратиться к кипению. Вода забурлила вокруг нас, взъярилась и ударила в стороны, разрушая истончившиеся после взрыва стены тюрьмы. Тьма сменилась светом. Камни вперемешку с каплями кипящей воды разбросало в стороны. Леди припала на лапах к земле, настороженно заозиралась.

— Быстрее, летим! — я понеслась в небо.

Драконница рванула следом. Предполагалось, что она устремится за мной, чтобы убить, но Леди больше не пыталась напасть, а послушно летела в указываемом мной направлении. Озадаченная таким поведением, я чуть снизила скорость, подлетела к её голове, осмелев, коснулась раны у голубовато-серого глаза.

— Бедная моя...

Она неопределённо выдохнула воздух через ноздри, но не стала сопротивляться прикосновению. Меня снова коснулась её озадаченность. Кажется, она удивлялась происходящему не меньше меня.

Правда, долго лететь спокойно нам не дали. Внизу понеслись пики скал, когда позади показались три дракона со всадниками на их спинах. За нами устремилось преследование.

— Нужно спешить! — сообщила я Леди.

Она сильнее заработала крыльями, но было видно, что драконница вымотана. Неизвестно, сколько дней она ютилась без воды и хоть какой-то подпитки в узкой пещере.

— Совсем немного осталось, другие драконы защитят. Потерпи, — попросила я, нервно водя пальцами по её чешуйкам.

А преследование нагоняло. Мужчины начали закручивать вокруг рук стихийные арканы. Один из них устремился в спину драконицы и обвязался вокруг её задней лапы.

— Нет! — я рванула к ним, направляя в грудь одного из них сырую силу.

Но поток магии рассеялся о созданный врагом щит. Второй мужчина бросил аркан в меня, только тот прошёл сквозь моё тело. Внезапно перед носом пронеслось нечто огромное и на скорости налетело на одного из всадников, срывая его со спины дракона. Я испуганно отпрянула, когда передо мной пролетели ещё две такие тени, сбрасывая врагов с их ящеров. И лишь когда мужчины с громкими криками полетели вниз, я сумела разглядеть тех, кто пришёл ко мне на помощь. Эйс, Бес и Воттен. Это оказались драконы Итана, Калеба и Адама.

— Это вы... — выдохнула я радостно.

Любимый не мог оставить меня совершенно одну.

— Леди, к нам пришли на помощь! — радостно смеясь, я полетела за своей драконицей.

Она не улетала, зависла в небе, будто ожидая меня. А вот к другим драконам она отнеслась настороженно, но те что-то ей проурчали, что заставило её успокоиться.

— Теперь всё будет хорошо, — улыбнулась я, положив ладонь на её нос.

Леди дёрнула головой вверх-вниз, словно соглашаясь со мной.

Оставшийся путь прошёл спокойно. Мы добрались до горного озера, где я познакомилась со своей драконицей. Здесь её не посмеют тронуть. Любую попытку напасть пресекут остальные драконы.

— Тут безопасно, — я похлопала Леди по шее, но она вряд ли ощущала это прикосновение. — Никуда отсюда не уходи. И... дождись меня, пожалуйста. А ты, Эйс, пригляди за ней, — наказала уже дракону Итана.

Тот недовольно фыркнул и раздражённо дёрнул головой. Прогонял. Мне действительно пора возвращаться. Помахав на прощание драконам, я взмыла в небо. Леди дёрнулась было за мной, но Эйс преградил ей дорогу. Правда, улететь далеко не удалось. Меня вдруг на огромной скорости понесло через пространство, погрузило в темноту и выбросило через тело Шейна в кабинет преподавателей с

годрисами. За окнами давно стемнело, в помещении в это время дня было пусто и темно.

— Джослин, — Шейн безошибочно отыскал меня взглядом. — Если всё хорошо, сбрось... ту ручку со стола, а если нет...

Договорить он не успел, потому что я тут же направила поток сырой силы, чтобы выполнить его просьбу. Ручка с глухим стуком упала на пол.

— Отлично, — улыбнулся он устало, но удовлетворённо. Наверняка слил большую часть резерва на эту атаку. — Возвращайся.

— Спасибо, — ответила я, пусть он меня не слышал, и полетела прочь от академии.

Скорее бы рассказать Итану о своём приключении.

Полёт обратно проходил не так бодро, я начинала ощущать слабость и странный холод. Это заставило ускориться, но всё равно показалось, что путь до поместья занял целую вечность. Итан лежал на кровати, крепко обнимал меня, положив одну руку мне на солнечное сплетение. Его кожа испускала лёгкое сияние. И стало понятным, откуда ощущение холода. Он передавал мне магию.

Вернувшись в тело, я удостоверилась в своих выводах. Опустевший резерв наполняла ледяная магия, казавшаяся особо чуждой после наложения на книгу алых кристаллов. Постепенно накатывала слабость, а при переходе на магическое зрение выяснилось, что и Итан слил много магии.

— Я здесь, — сообщила хрипло, разворачиваясь в капкане рук любимого.

— Знаешь, лучше злись на меня, ругайся, называй тираном, но я тебя больше никуда не отпущу, — выговорил он мне в макушку, но угрозы не напугали, мои губы растянулись в улыбке.

— Отпустишь, ведь ты самый лучший.

На это ему не нашлось что возразить, да и как можно принижать собственное достоинство? Так что макушку теперь обожгло его невероятно тяжким вздохом.

— Как всё прошло?

— Леди спасена, — зажмурившись от счастья, я принялась за рассказ.

И сама не заметила, как заснула. А проснулась только вечером, умудрившись проспять всю ночь и весь день. Сначала было решила,

что за окном настолько пасмурно, но стрелки часов быстро развеяли моё заблуждение. Несмотря на лёгкую слабость из-за слива резерва и адаптации к ледяной магии, я ощущала душевный подъём. Леди спасена, мы в относительной безопасности, даже беда с настойкой решена, значит, и с другими трудностями справимся.

Я умылась, переделалась и отправилась на поиски еды. Именно в столовой за трапезой меня и нашёл Итан. На его лице отпечатались следы усталости, а взглянув на его ауру, я задохнулась от изумления. Если вчера она была лишь тусклой из-за слива резерва, то сегодня её края развеялись рваными лоскутами.

— Что случилось?! — я стремительно подскочила со стула.

— Всё в порядке, — уверенно улыбнулся он, что немного развеяло моё беспокойство. — Доедай быстрее, у меня для тебя сюрприз.

— Какой ещё сюрприз? Ты о себе совсем не заботишься, — слушать я его не собиралась, сначала провела диагностику, направила нужные заклинания и только потом вернулась к трапезе. — Как можно быть таким беспечным?

— Джослин, если я буду переживать из-за каждого ранения, раньше погибну от сердечной болезни.

— Такими темпами раньше от неё слягу я. И что за ранение? Я не нашла повреждений. Что-то случилось в астрале?

— Да, но сначала сюрприз.

Он продолжал улыбаться. Невозможный мужчина. А я на огневики ругалась...

Пришлось быстро завершать с трапезой. Как только я отодвинула от себя пустую тарелку и чашку, Итан взял меня за руку и повёл в подвал. На годрисах сидели Кэтрин и Калед. Итан занял свободный знак, я соседний и отправилась в астрал следом за ним. Мы оказались уже в знакомом мне лесу с гигантскими деревьями. Друзей рядом не наблюдалось, похоже, они находились в другом месте. Зато со мной был Итан. Он, как и в реальном мире, взял меня за руку и куда-то повёл. А потом ещё и закрыл глаза.

— Что же там?

Сердце трепыхалось от нетерпения. В последнее время я не любила сюрпризы, но от любимого не ждала подвоха.

— Пришли, — Итан убрал руки от моего лица.

Проморгавшись, я ахнула от радости. На берегу реки ожидали наши драконы. Эйс и... Леди. До нашего появления они резвились в реке, но тут же выбрались. Ледяной ящер сразу рванул ко мне и повалил на траву. Драконица же настороженно приглядывалась ко мне. Не приближалась, но и не нападала.

— Как это возможно? — рассмеялась я, отбиваясь от тычков чешуйчатого носа.

— Она прилетела за Эйсом, искала тебя, — пояснил Итан, помогая мне подняться на ноги. — Редкость, но бывает и такое, что дракон сам выбирает хозяина. Ты спасла её. Она позволит установить связь. Леди не нужно приручать.

— Это... это замечательно... — на глаза навернулись слёзы радости.

Моя мечта сбывалась. Сегодня я стану полноценным магом и обрету настоящие крылья.

Драконы удивительные духи. Наша раса веками устанавливает с ними связь, не только магическую, но и эмоциональную, только всё равно приходилось прибегать к приручению, потому слова любимого казались чем-то нереальным.

— Точно, Итан? Ты ведь что-то сделал? Почему твоя аура повреждена?

Я создала заклинание сканирования, надеясь, что оно даст ответ. Впервые просматривала информацию о ледяном клирике, потому дыхание перехватило от удивления. Непостижимый для меня сто семнадцатый уровень. Итан невероятно силён. Стараясь взять себя в руки, я присмотрелась к драконам. Эйс — пятьдесят первый, Леди — сорок третий. Ведь и мне больше не мешает артефакт. Подняв руку, я улыбнулась. Вместо обидной единицы над моей головой парила цифра тридцать три, отражалась моя стихия и небольшая приписка: «портальщик».

— На Леди был маяк, — Итан рассеянно помассировал плечо.

— И она привела врагов? — задохнувшись от ужаса, я развеяла экран и развернулась к нему.

— Мы все рисковали. Ты — когда отправилась за ней, мы — когда послали своих драконов. Но этот риск оправдан. Ты повысишь уровень, расширишь резерв. Переданные тебе Тиросом плетения полезны, но твои способности требуют много магии. И как только ты

продемонстрируешь силу, простой народ тоже тебя поддержит, — в синих глазах мелькнул стальной блеск.

В этот момент Итан был больше военачальником, чем любящим мужчиной. Но он не пугал, я принимала его любимым.

— Отбрось прочь переживания, Джослин. Мы отбились, беда миновала, — его взгляд смягчился. — Жизнь военных полна риска, а уж бунтовщиков... — усмехнулся иронично.

Не переживать не получалось. Здесь мы с Итаном похожи, я рискнула свободой, не задумываясь о последствиях, без страха, с полной уверенностью в себе, когда он метался в тревоге за меня. Но как только возникла опасность для его жизни, я не на шутку испугалась.

— Лучше иди к Леди, — он мягко подтолкнул меня под поясницу.

— Да, — тяжело сглотнув, я кивнула и постаралась встряхнуться.

Драконница так и стояла на берегу. При моём приближении она припала на передние лапы, но не стала нападать или сбегать, а дождалась, когда я подойду, и позволила коснуться своего носа.

— Я хочу, чтобы ты стала моей подругой, частью меня. Если ты тоже этого хочешь, нам надо закрепить связь. Ты позволишь?

Леди неоднозначно фыркнула. Волосы взъерошило её обжигающим дыханием. Я восприняла это согласием, потому призвала астральную книгу. Драконница ещё больше насторожилась. Однако опустила ниже голову и позволила набросить на свою шею сияющую фиолетовыми письменами верёвку. Плетение вспыхнуло и впиталось в чешую. Резерв сразу закипел, расширяясь, но, естественно, без боли и сопротивления, потому что связь заключалась по обоюдному согласию. Леди резко приподнялась на лапах, озадаченно повернула голову набок. Я снова ощущала последок её эмоций, но на этот раз без прикосновений. Ей было страшно и одновременно любопытно.

— Всё хорошо. Меня не надо бояться, — я приблизилась и прижалась к чешуйчатой груди.

На губах сама собой расцвела улыбка, из глаз полились слёзы. Леди ткнула носом мне в плечо, снова что-то недовольно фыркнув.

— Ворчунья, — мне не удалось сдержать смеха.

Развернувшись, я теперь обхватила руками морду своенравной драконницы.

— Хочешь познакомиться с моим любимым?

Она снова фыркнула, но позволила Итану приблизиться. И настал его черёд валяться на траве. Леди обнюхала его со всех сторон и даже лизнула в щёку. Я смеялась так громко, что рисковала задохнуться. Сейчас он никак не походил на ледяного клирика и главнокомандующего армией, он был простым мужчиной. Итан смеялся вместе со мной и подбадривал разыгравшуюся драконицу. Уверена, на душе его было так же легко и свободно, как у меня.

Повышение резерва даже при таком необычном способе создания связи с драконом не могло пройти без последствий. Я слегла ещё на сутки. Но мы не могли задерживаться слишком долго на одном месте. Тем более, именно такие городки с возможностью подпитывать нелегальные годрисы проверялись в первую очередь. Потому, несмотря на плохое самочувствие, я заверила всех, что выдержку дорогу. Не хотела никого задерживать и подвергать лишнему риску. Итан протестовал, только ему пришлось согласиться с доводами большинства. Правда, не скажу, что это была победа, чувствовала я себя действительно просто ужасно, потому весь путь строился на преодолении слабостей и попытках выдержать дорогу в стремлении не стать обузой. Хочется верить, что мне удалось справиться.

Следующее убежище оказалось менее комфортным, чем особняк на берегу реки. Но здесь у нас с Итаном была отдельная комната с полутораспальной кроватью, целыми двумя подушками и тёплым одеялом. Рай для бунтовщиков, на мой взгляд. Итан всё поглядывал на меня с сомнением, вряд ли ему нравилось таскать любимую по таким местам без возможности обеспечить комфорт. Но я действительно не испытывала неудобств, радовалась тому, что есть, и не собиралась жаловаться. Потому что сама выбрала этот путь, решила оставаться с любимым до конца. А спим мы на холодном полу или в роскошной кровати не так уж и важно, главное — вместе. Тем более, скоро всё должно было закончиться.

Мы активно готовились к штурму столба. Итан занимался координированием военных и планированием, а я развивала свои способности. Плетения оказались очень полезными.

— Получилось! — я вылетела из портала и только потом осознала, что очутилась прямо в центре кабинета, где проходило совещание военачальников.

Искрящийся голубым светом портал схлопнулся. Итан приподнялся на кресле из-за стола, глядя на меня со смесью веселья и неодобрения. Калев усмехнулся в кулак. Адам стоически сохранил спокойствие на лице. А от проекции лица Стивена Саммерса, с которым у мужчин проходил разговор по артефакту, послышалось неоднозначное хмыканье.

— Добрый день, Джослин, — опомнился он. — Ваши успехи радуют.

— Спасибо, Стивен, — глупо усмехнулась я.

На самом деле метила в соседнюю комнату. Но ведь результат всё равно впечатляющий. Мне удалось соединить две точки в пространстве, не переходя в астральное тело.

— Пойду. Простите за беспокойство, — сообщила я, направившись к двери.

Довольно быстро стало ясно, что моё присутствие будет лишним на большинстве совещаний, ведь чаще всего обсуждаются детали, уточняются этапы плана. Мужчины пытаются учесть любые мелочи, перестраховываются, стремясь к максимальной слаженности действий, а для меня это время рациональнее потратить на тренировки.

— Джослин, надо рассчитать, сколько бойцов ты так сможешь перенести и при каком расходе резерва, — догнали меня слова Итана.

— Я только научилась открывать порталы, — замерев у двери, я взглянула на него из-за плеча.

— Уверен, у тебя получится. Это важный навык, — слова звучали слишком серьёзно, чтобы воспринимать их просто пожеланием.

— Поняла, — кивнув мужчинам, я покинула комнату.

Вот и дотренировалась, мне выставили задачи. Это ведь была не просьба. Но в полной мере осмыслить... приказ Итана не удалось, ко мне подлетела встревоженная Кэтрин.

— Джослин, — она схватила меня за руку и встряхнула. — Твоя противозачаточная настойка не работает.

— Что ты сказала? — голос резко осип.

Только этого нам не хватало...

— Говорю, твоя настойка не работает, — прошипела Кэтрин. — У меня... раньше времени началось. Так же не должно быть?

— Но как это возможно?

В висках застучало от волнения. Я нервно провела пальцами по губам, пытаюсь собрать события в связную цепочку.

— Из-за того, что не могу сама сварить настойку, пришлось обратиться с проблемой к Итану, он отдал поручение Лее, а та приобрела состав в соседнем доме. Видимо, ей продали некачественный товар или просроченный. Либо это индивидуальная реакция. Идём, — я взяла сестру за руку и потащила в нашу с Итаном небольшую комнатку.

Для меня всё же раздобыли минимальный набор трав, но, естественно, в доме не водилось оборудованной лаборатории, только опытному травнику достаточно знать свойства различных веществ, чтобы суметь сделать выводы по составу настоя.

— Ну, что? Что-нибудь понятно? — Кэтрин ходила вокруг меня, пока я смешивала в нескольких баночках нашу настойку с концентратами других трав.

— Да... — протянула я, с трудом сдержав ругательства. — Оляха выпала в осадок.

— И что это? Оно опасное? Нас отравили?

— Что ты... Ещё не хватало, — махнула я рукой. — Настойка не противозачаточная, а наоборот.

— Зачаточная? — громко ахнув, Кэтрин прикрыла рот руками. — Мы беременны?

— Очнись, у тебя начался цикл.

— Ой, да, точно, совсем перепугалась. А ты?

— А я... не знаю, — осознание навалилось на плечи многотонной тяжестью.

Ноги задрожали, я безвольно прошла к кровати и тяжело опустилась на её край. Мысли носились в беспорядке. Я пью настойку уже неделю, неделю мы с Итаном близки без защиты. Учитывая, что только завершилось действие прошлого состава, то беременность маловероятна. Правда, пропила я лишь неделю от начала цикла, и за последнее время принимала много восстанавливающих составов из-за разрывов в ауре. Это могло ускорить выведение настойки из организма.

— Ты же лекарь. Можно проверить беременность? — Кэтрин присела рядом и мягко погладила меня по плечу.

— Беременность в лучшем случае определяется через две недели. Нет смысла даже проверять.

— Ничего же страшного? Вилдбэрн любит тебя. Наверняка он будет рад.

— Он говорил, что хотел бы ребёнка от меня, — отрешённо кивнула я.

Вот только беременность сейчас будет совершенно некстати. Мы рискуем жизнями и свободой, не говоря о простой опасности для ребёнка из-за стрессов и постоянной потери магии. Да и враги не позволят жить ребёнку Вилдбэрна, если не удастся избежать плена.

— Думаешь, он попросил Лею дать тебе такой настой?

— Что?! — ужаснулась я. — Нет! Конечно же, нет! Итан бы не стал меня обманывать.

«Ты должен жениться на чистокровной, чтобы укрепить свои позиции и как можно быстрее получить ребёнка от Андервуд» — поднялись из недр памяти слова Себастьяна.

Этого ждали от главнокомандующего армией, что он будет женат на чистокровной и иметь ребёнка с даром от Андервуд. Потому Себастьян так на него давил.

«Мы с Джослин сами разберёмся» — вспыхнул тогда Итан, но я так и не узнала причин. Улетела, чтобы выведать информацию про Леди. А если бы осталась, наверняка услышала бы разговор на ту же тему.

Нет, я не сомневаюсь в Итане, он бы не пошёл на обман. Может, это наивность, но я не желаю в нём сомневаться. Однако, как раз Себастьян не вызывает той же уверенности, он добивался иного, говорил о ребёнке от меня Итану, а потом спокойно улыбался мне в лицо и вёл доброжелательные разговоры. Политика жестока и лицемерна. Мог ли он перехватить Лею, как-то подменить настой?

— Не Итан, Себастьян, — пролепетала я, поднимаясь с кровати. — Надо допросить Лею.

Заклинательницу мы нашли не сразу, и в итоге оказалось, что она пропадала в уборной.

— Какая-то ты бледная, — Кэтрин скрестила руки на груди, оценивая стушевавшуюся девушку придирчивым взглядом.

Лея действительно казалась больной, на лбу блестели капельки пота, от лица будто отхлынула вся кровь. Лишь губы алели.

— Мне нехорошо, — она нервным движением стёрла испарину с правой брови. — Видимо, отравилась.

— Ты тоже пила ту настойку? — предположила Кэтрин.

— Я могу провести осмотр, — стоило мне потянуться к девушке, как она сделала шаг назад от меня.

— Не стоит, всё в порядке.

Её реакция насторожила ещё больше, и я всё же бросила в её грудь заклинание диагностики.

— Зачем?! — Лея попыталась перехватить вылетевший обратно голубоватый шарик, но оказалась бессильна.

— Беременна, — заключила я, когда заклинание ко мне вернулось. — Но давно, уже пять недель.

— Кто вам разрешал лезть в чужую жизнь! — рывкнула она так сердито и обвиняюще, что я вся сжалась.

— Не ори, нас услышат, — Кэтрин схватила её за руку и потащила вяло сопротивляющуюся девушку за собой в комнату.

Там мы рассказали причины своего бестактного поведения, а она — своего крика.

— Питер не знает, я скрываю, — Лея сидела на кровати, нервно разглаживая ткань брюк на коленях. — Если он узнает, отошлёт меня в безопасное место, но я желаю оставаться с ним до конца. Мы ведь обязаны поддержать клирика Вилдбэрна, даже если погибнем, — и обратила ко мне полный слёз взгляд.

— Значит, это не Себастьян? — теперь мне становилось стыдно ещё и за то, что подозревала невинного.

— Я купила то, что меня просили, пыталась уговорить травницу продать мне и ингредиенты. Она была добра ко мне, даже сделала скидку.

— Она поняла, что ты беременна, — щёлкнула пальцами Кэтрин.

— Потому не стала продавать противозачаточное, чтобы не навредить ребёнку, — я прикрыла глаза рукой и на этот раз не стала сдерживать ругательства.

— Я не знала, Джослин. Прости меня, пожалуйста, — Лея порывисто схватилась за мой локоть.

— Ты не виновата, — вздохнула я расстроено. — Но хоть выяснили, что нет никакого заговора.

— А дальше-то что делать? — Кэтрин начала рассказывать по комнате.

— Я сварю тебе нормальный состав, пока идёт цикл, начнёшь принимать.

— Ты тоже начнёшь принимать состав? Это не опасно? — ещё больше встревожилась сестра.

— Опасно, поэтому не буду, пока не начнётся цикл. А тебе надо будет купить себе жевательную траву белькицу, она снизит тошноту, — я потрепала Лею по плечу.

— Спасибо, — блекло улыбнулась она.

Наверное, в иной ситуации всерьёз задумалась о том, чтобы сразу пойти к Питеру и рассказать ему о положении жены, но теперь находилась в такой же ситуации и прекрасно понимала девушку. Если Итан узнает о возможной беременности, больше не станет меня слушать и отправит в безопасное место. Сохранность любимой и наследника перевесит для него моё мнение. А я желаю остаться с ним, стать частью творящихся сейчас событий. Мой дар начал мне подчиняться, я могу помочь сократить возможные жертвы. Но буду бесполезна, если меня сошлют в удалённую крепость.

— Об этом разговоре молчим, — я серьёзно по очереди загнула в глаза девушкам. Как только приняла решение, в мыслях воцарилась ясность. — А я вернусь к тренировкам, — и поднялась с кровати, чтобы покинуть комнату.

— Но если ты беременна, Джослин? — Кэтрин удержала меня за руку.

Голубые глаза сестры наполняли все испытываемые ею тревоги.

— Тогда я тем более должна остаться рядом с Итаном и помочь ему во всём. Чтобы наш ребёнок родился свободным.

Чтобы вообще родился, ведь враги не позволят жить наследнику Вилдбэрна...

Остаток дня прошёл в плотной работе. Я намеревалась перевыполнить поручение Итана. Потому вечером провалилась в сон, стоило лечь в кровать. Разбудили меня жаркие поцелуи, касающиеся плеч и шеи. Само собой, я сразу проснулась, только не от желания, а от поднявшегося в душе страха. Уверенности в беременности нет, но каждая близость может привести к зачатию. Раньше я в полной мере не

задумывалась о детях, это казалось чем-то далёким, даже несбыточным. Иногда приходили совсем разрушающие мысли о том, что мой дар станет проклятием и для ребёнка. Он никогда не будет свободен в полной мере, как и я, станет объектом в политической игре. Но если говорить только о настоящем, моё будущее зыбко, я не в состоянии в полной мере защитить себя, как же уберечь ребёнка? Поэтому беременность будет совершенно не вовремя.

— Итан, я устала, — пробормотала, пытаясь отвернуться от мужчины.

Но он не позволил, сильная рука обвила талию, губ коснулся настойчивый поцелуй. В комнате было темно, я с трудом различала черты его лица, но уверена, глаза мужчины полны страсти.

— Итан... — промычала.

— Я чем-то провинился? — предположил он шутливо.

Ну да, раньше я ему не отказывала.

— Нет, просто устала.

— Ты можешь лежать и не двигаться, — фыркнул он, а я прыснула от смеха.

Вряд ли кто-то способен предположить, насколько ледяной клирик нетерпеливый и страстный в постели.

— Я правда устала, Итан...

И сколько так получится ему отказывать? Он же быстро поймёт, в чём причина.

— Ты весь день работала, — мне почудилась похвала в его голосе. — Максвелл переслал мне расчёты.

— Да? — оживилась я. — И как? Вы перепроверили?

Я записала все начальные данные, измерила скорость истощения резерва, расстояние между порталами и переслала записи Максвеллу, в надежде, что он поможет мне с расчётами. Необходимо было понять, на какое расстояние, при какой подпитке и на какое время я способна открывать порталы.

— Да, расчёты верные, — Итан взмахнул рукой. Над нами сверкнула его ледяная астральная книга. Кровать окружила сфера безмолвия, выступая и источником света. — В операции участвует много военных, минимум двадцать только для создания плетения, не всем мы можем доверять. Кто-то да сдаст врагу детали плана. Поэтому

мы изменим его в последний момент. Используем то, что невозможно предсказать.

— Мои способности?

— Да. Адам покинул убежище, чтобы подготовить накопители. Мы тоже уедем, завтра. Переберёмся в убежище поближе к столбу. Через четыре дня проведём операцию.

— Планировали через неделю.

— Да, но...

— Ты доверяешь не всем, — кивнула я, чувствуя, как тело пробивает дрожью.

Четыре дня, что пройдут в дороге, а потом сложная операция, во время которой мы можем лишиться свободы или погибнуть. На кон поставлено слишком многое. Итан даже готов рискнуть и построить план на моих способностях.

— Поэтому я надеялся попрощаться сегодня, потом может не представиться возможности, — его ладонь легла на мою талию и потянула одеяло вниз.

Мы так часто прощаемся в последнее время...

Приподнявшись на локте, я сама подалась к нему и впилась в губы любимого поцелуем. Он со стоном ответил на мой порыв. Обнял так крепко, что дыхание сбилось, а сердце на миг прекратило свой бег.

— Люблю тебя, Итан.

И будь, что будет...

Глава 22

/Итан Вилдбэрн/

— Уже утро? — сонно моргая, Джослин заворочалась в кольце моих рук.

Яркие лучи солнца подсвечивали золотом брезент палатки. Последние две ночи прошли в спальниках. Мы шли через снежный лес, питались походной едой, мёрзли и недосыпали. Меня расстраивало то, что я не могу обеспечить своей избраннице достойный комфорт. А Джослин только закатывала глаза на мои тревоги, называя их глупостями. Она не жаловалась, не выказывала недовольства из-за подгоревшей каши или забившегося в сапоги снега, просто упрямо двигалась вперёд. И будто даже была счастлива. Я тоже, только оттого, что она рядом, но мне хотелось большего для неё и для нас. Тем более, от меня не могли укрыться её страхи. Я строил для нас будущее, но не мог его гарантировать.

— Да, пора вставать, — я нежно поцеловал Джослин в лоб.

Последний час просто лежал и любовался ей, чтобы поймать миг её пробуждения. Похоже, любовь к ней пробуждала во мне романтика. Но эти моменты действительно были наполнены своей магией. А ещё спокойствием и тишиной. Скоро они развеются, нам предстоит сложная миссия.

— Когда всё закончится, ты ведь выйдешь за меня? — уткнувшись в её макушку носом, я гулко втянул в себя неповторимый аромат.

Она больше не пользовалась своим шампунем, но неуловимые нотки морошки и рассветного лотоса врезались в память, и будто до сих пор звучали в её запахе.

— Если позовёшь, — усмехнулась она, но голос её задрожал.

— Конечно, я же говорил, вместе вопреки всему и всем.

Только это я мог гарантировать. Больше ничего, даже то, что мы выживем.

— Вместе, — на губах Джослин расцвела счастливая улыбка. — Главное, вернись ко мне.

— Разве может быть иначе?

— Нет, — покачала она головой, и её улыбка на миг увяла. — Я в тебя верю, Итан.

Слова Джослин вселяли веру и в меня. Я не мог её подвести.

Сборы прошли споро, мы позавтракали, вяло перекидываясь шутками, и двинулись в путь. Столб располагался в горах на северной границе страны. Быстрее было бы добраться по воздуху, но так нас бы легко заметили. Потому мы двигались к цели пешком под заклинаниями иллюзии. Однако подходить непосредственно к столбу не требовалось. Мы собирались ударить издали, чтобы избежать снежных обвалов и прямого столкновения. А для сокращения риска утечки информации привлекли к операции меньшее число магов. Но и это одновременно являлось слабой стороной плана.

Для планируемого семиступенчатого заклинания требовалось огромное количество энергии. Потому в операции пришлось лично участвовать мне, Калебу и Адаму, как сильнейшим магам. Наше присутствие позволяло отказаться от двух десятков воинов слабее в пользу сохранения тайны операции, только создавало риск для наших жизней, если врагу всё же станет известно о нашем местоположении. Мы постарались сократить такую возможность: скрывали детали плана, умалчивали о способностях Джослин, даже назначили другую дату операции. Оставалось надеяться, что нам удалось подстраховать себя со всех сторон.

Как только столб будет уничтожен, границы падут. И к Совету сразу обратятся наши союзники из других стран, потребуют привлечения меня и Джослин. Коалиции Рамси придётся несладко. А мы тем временем подойдём к столице. Часть верных мне войск уже покинула серую зону и двинулась к Алесвэйлу. Мои союзники в городе с отцом и матерью во главе работали с газетчиками, настраивая простой народ против Совета.

Тревожило только решение сестры вернуться в академию. Смело, конечно, так она открыто демонстрировала всем, что моё положение поддерживается законом. Но враги могли пойти на многое. Вряд ли похитят или навредят наследнице древнего рода, но она не замужем, а Ричард, насколько знаю, выжил. Как бы Генри не попытался обезопасить себя союзом с родом Вилдбэрн. Но я был слишком далеко, чтобы повлиять на сестру, да и не слушала они никакие доводы. Я гордился Викторией, но всё равно хотел схватить её, скрутить и

спрятать на краю страны. Вместе с Джослин. Жаль и одновременно отрадно, что это невозможно.

— Что-то мне беспокоит, — Кaleb настороженно вглядывался в даль, пытаясь рассмотреть на раскинувшейся в десятках километров внизу снежной равнине врага.

Над ней поднималась серая громада горы, за которой и находился столб. Магическое зрение позволяло увидеть поднимающийся от него радужный купол.

— Когда ты стал предсказателем? — я шутливо смахнул с головы друга шапку.

Солнце светило ярко, отражаясь от белоснежного покрова этих мест. Дышалось свободно и легко. Так хотелось взлететь, окунуться в объятия безупречно голубого неба. Но дальнейший путь проложит для нас Джослин.

— Когда это ты стал таким беспечным? — проворчал он, отряхивая шапку от снега.

Из-за того, что пришлось оставить Кэтрин в предыдущем убежище, Кaleb вёл себя чрезмерно дёргано, к чему все мы старались относиться с пониманием.

— Просто действуем по плану. Мы должны это сделать.

— Я знаю, — поморщившись, он обернулся к Джослин.

Снег вокруг неё расчистили и растопили, формируя круг пяти метров в диаметре, на котором присоединившийся к нам Максвелл старательно выводил письмена чёрной краской. Сама девушка располагала накопители в виде больших прозрачных кристаллов по граням знака. Работа была почти завершена.

— Я смогу открыть только на пять минут, — напомнила она, словно почувствовав мой взгляд.

— Мы помним, всё идёт по плану. Не волнуйся.

Тускло улыбнувшись, она кивнула и приладила на место последний накопитель.

— Всё будет хорошо, — я приблизился к ней и крепко обнял, вдохнув её аромат напоследок.

— Конечно, — с готовностью кивнула она, только улыбнулась с трудом.

А потом спешно отвернулась и прошла в центр круга. Пятеро магов заняли места по нарисованным для них граням знака. Перед

девушкой в облаках пара появилась астральная книга. Теперь обложку покрывала серовато-голубая чешуя, украшенная алыми и синими кристаллами. Над ладонью Джослин закрутились переданные ей Тиросом письма. Послышались вздохи удивления, она впервые в открытую демонстрировала свои способности. Зелёные глаза закрылись, голова девушки запрокинулась. И мне показалось, я уловил момент, когда её душа унеслась прочь. Тело Джослин воспарило, зависло над магическим усиливающим кругом, словно за секунду до падения. Потянулись долгие минуты напряжённого ожидания. Но вскоре в метре перед девушкой начал формироваться голубоватый шар портала. С громким вздохом Джослин вернулась в своё тело. Она аккуратно приземлилась на лёд, чуть пошатнулась, но решительно крикнула:

— Вперёд!

Мы действовали молниеносно, сразу сорвались с места, один за другим прыгая в портал. Поймав тревожный взгляд изумрудных глаз Джослин, я залетел в него последним. Вспышка света, ощущение невесомости, и снова тяжесть тела. Ноги утонули в глубоком сугробе, когда я оказался по другую сторону горы, которой мы с Калемом любовались лишь двадцать минут назад. Нас перенесло на относительно широкую площадку, с клыками выскальзывающихся из снега скал.

— Нормально, — друг поддержал меня за руку, хотя в этом не было необходимости.

Портал за моей спиной с тихим хлопком закрылся. Два десятка магов обратили ко мне взгляды, ожидая приказа.

— Пошли, — я чуть нагнулся, касаясь снега.

Подчиняясь моей воле, тот пришёл в движение, формируя для нас удобную дорогу. Идти пришлось недолго. Мы миновали сеть выстроившихся, словно деревья в лесу, скал и подобрались к обрыву. Отсюда открывался вид на огороженный каменным забором серый столб, на котором сияли алым светом затейливые письма. Магия ведьм Акрии. Как не пытались наши учёные разобраться, не сумели вникнуть в особенности этого колдовства. Территорию патрулировали десятки охранников. Но нам и не нужно приближаться.

— Формируем построение, — отдал я следующий приказ.

И начались приготовления перед ударом. Мы выстроились клином, с сильнейшими магами во главе. Плетения предстояло формировать мне и Калебу, Адаму их соединить, а остальным подпитать. Стандартный формат работы, позволяющий сократить время кастования заклинания и распределить потери резерва. Но для такой атаки мы практически иссушим себя.

Создание плетений требовало максимальной концентрации. Мы молча плели свои ступени, а время тянулось бесконечно медленно, по капле вытягивая из нас резерв. Вот над нами с Калебом зависло семь сложнейших круговых и квадратных плетений. Мы развернули их, позволяя Адаму распределить между ними сформированные узкие пластины связок. Почти синхронный взмах рук, и магические письмена соединились. Активацию фигуры было невозможно распределить между всеми, потому я перехватил нити управления и направил по ним силу. Виски сдавило от напряжения, по моему телу понёсся поток общей магии всех членов связки. Точная копия плетения вспыхнула над столбом. Голубоватый свет сменился пронзительно белым, пока оно тянуло из нас силы. Охрана столба забегала в испуге. Кто-то обратился и понёсся прочь, понимая, что от подобной атаки нет спасения.

— Отпускаю, — сообщил я, когда свет парящего в небе над столбом знака стал пронзительно ярким.

Перед глазами на миг заплясали цветные мушки от напряжения. Ступени одна за другой рассеялись разноцветными волнами. На столб обрушилась атака двух стихий. Ледяное безмолвие гор пронзило рокотом взрыва. Ветряные потоки достигли нас даже с такого расстояния, бросили в лица снег. Но я покачнулся и рухнул на колени даже от этого лёгкого толчка. Многие шатались от слабости, Андерс вообще потерял сознание. Атака потребовала от нас много сил, но оно стоило того. Радужный барьер покрылся дырами и начал растворяться. Соседи не подвели и тоже дезактивировали столбы.

— Получилось! — расхохотался Калеб.

— Да, — улыбнулся я, стирая кровь из-под носа.

Но радость продлилась несколько секунд. С неба стремительно опустились огненные копьё, пять штук, и впились в сугробы, формируя вокруг нас круг диаметром в десять метров.

— Как... — вскинулся Калеб, пытаясь разглядеть в ясном небе врагов, но те не приближались.

— Бежим! — прокричал я. — Это контур разрушения!

От огненных пик по снегу пронеслась линия, создавая пылающий круг. Пятиступенчатый контур разрушения стихии огня. Вскоре он поднимется, создавая непроницаемый барьер, и уничтожит всё в своих пределах.

Потерявшего сознание Андерса закинул на плечо Питер. И мы все сорвались с места. Маги воздуха подняли ветер, создавая метель, чтобы прикрыть наш отход. Несколько стражей поддерживали над нами щит, закрывая от возможных атак. Впереди показалась линия контура. Несколько магов перескочили через неё, следом Адам, Калеб, я, и оставшиеся парни. Контур продолжал формировать барьер, но теперь он для нас не столь опасен. От взрывной волны можно прикрыться, это внутри него не спрятаться от ярости стихии.

Слабость довлекла над телом, но спасение маячило перед глазами, и это придавало сил. Оставалось лишь добежать до скал, скрыться за ними в ожидании открытия портала, ведь здесь мы как на ладони. Но тут Килиан развернулся и выкинул руку в мою сторону. Я выставил щит на чистых рефлексах, что защитило от ранения. Но меня бросило на несколько метров назад силой удара. Воздух покинул лёгкие, спина взорвалась болью от удара. Я несколько раз перевернулся по инерции по покрытой льдом земле, но тут же упрямо вскочил на ноги. Снова бросился вперёд, придавая себе ускорение ледяной стихией. Но не успел на несколько секунд. Алый купол поднялся, заключая меня в ловушку.

Белый сменился красным. Шум ветра исчез. Время внутри барьера будто замедлилось.

— Итан! — Калеб в ярости ударил по прозрачной преграде кулаком с той стороны.

Я замер в замешательстве. Килиан сидел на коленях и ревел, прижимая руку к кровоточащей ране на шее.

— Прости, меня вынудили! Прости, Итан! Мне пришлось! Мои дети... — орал он, но его слова доходили до сознания словно сквозь вату.

Вот, значит, как. Враг решил пожертвовать столбом, чтобы застать меня в момент бессилия. Оставалось только получить информацию о

нашем местоположении, что обеспечили шантажом одного из тех, кому я доверял.

— Итан! — Калев ударил по куполу огненным кулаком.

Только это не поможет, ведь контур создан усилиями нескольких магов. В одиночку его не пробить. Даже общими усилиями не получится после того, как мы слили резервы на атаку.

— Беги! — рыкнул я ему, закручивая вокруг себя потоки снега.

Резерв почти пуст, но меня окружает родная стихия, можно попытаться сформировать ледяную броню.

— Нет! Не смей! — фигура друга на мгновение исчезла в потоках огня, когда он вновь ударил по непроницаемой стене ловушки.

— Беги! Это приказ! Живо!

Калев сделал неверный шаг назад от моего крика.

— Адам! Давай же! Уводи всех! — я обратил отчаянный взгляд к замершему в ужасе другу.

Никогда не видел непоколебимого и уравновешенного Сеймура таким напуганным.

— Уходите! — проревел я. — Вы что, не слышите?!

Снег создавал вокруг меня ледяной кристалл, моя фигура постепенно скрывалась под его защитой.

— Бежим! — Адам схватил Калеба за руку и потащил его прочь.

Да, правильно, уходите. Если мне не выжить, то выберетесь хотя бы вы. И защитите вместо меня мою Джослин...

На губах появилась горькая усмешка. Она верит в меня, ждёт моего возвращения. А я, похоже, её подведу. Нет мне прощения.

Внезапно передо мной начал формироваться голубоватый шар портала. Почудилось, на его фоне заискрилась тонкая женская фигура.

— Джослин...

Пространство зарябило алым и в следующее мгновение взорвалось пламенем.

/Джослин Андервуд/

Время тянулось бесконечно долго. Я носилась вокруг магического круга, потягивая восстанавливающую настойку из бутылки. После неё будут побочные действия, но в данный момент важнее быстро восстановить резерв, чтобы открыть портал атакующей группе.

По горам разнёсся рокот взрыва. Встрепенувшись, я вгляделась вдаль, хоть и понимала, что ничего не увижу.

— Это оно, Джослин, — Максвелл махнул рукой, указывая мне на магический круг.

Его участие радовало. Род Холланд поддержал меня, как когда-то выступал на стороне моей семьи.

— Поняла, — я спешно вернулась на место, стараясь не испортить письма.

В тело полилась энергия накопителей и магов, наполняя и расширяя резерв. Передо мной сформировалась астральная книга, над ней поднялись нужные письма. Прикрыв глаза, я покинула тело и, не оборачиваясь, понеслась к поднимающейся передо мной гряде гор. Полетела прямо сквозь каменно-ледяную толщу, чтобы не тратить время, хоть и страшно было пробираться через кромешную тьму. Показалось, ещё вечность прошла, пока я пересекала гору насквозь. Но вот темень сменилась ослепительным светом солнца, а тишина — воем ветра и криками.

Испуганно ахнув, я пролетела над лесом скал и заметалась, не зная, что делать. Вьюга застилала взор, в её бешеной круговерти мелькали лишь вспышки алого света. Внезапно из снежной бури начали один за другим выбегать члены атакующей группы. Я чуть опустилась и слегка перевела дух, когда увидела Итана, Калеба и Адама. Они неслись прочь, а за их спинами мелькал алый свет. Но облегчение было недолгим, Килиан вдруг развернулся и атаковал пучком сырой силы. Она ударила о выставленный Итаном щит, но клирика отбросило назад. Фигура любимого вновь скрылась в снежной круговерти.

— Нет! — вскричала я, устремляясь за ним.

Буря будто чуть утихла, но снег всё равно не позволял рассмотреть хоть что-то на расстоянии больше четырёх метров. Итан вскочил на ноги, побежал ко мне навстречу, но вдруг остановился, когда между нами стеной поднялся алый полупрозрачный купол.

— Итан! — Калёб налетел на барьер, ударил по нему кулаком, но тот даже не зарыбил.

Килиан плакал и молил о прощении, но я его не слышала, смотрела испуганно на Итана. Он же сильнейший маг, неужели не может просто разрушить преграду?

— Беги! — Итан поднял снежные потоки, начиная формировать вокруг себя ледяной шар.

— Нет! Не смей! — Калевб снова попытался пробить купол.

— Беги! Это приказ! Живо! — сердито потребовал Итан. — Адам! Давай же! Уводи всех!

Я влетела в пределы купола. Шум ветра исчез. Буря осталась за пределами ловушки. Пространство внутри рябило, окрашиваясь в красный. И тогда я поняла, что это такое. Контур разрушающего заклинания. Мы с трудом сбежали из такого после похищения. Тогда Итан обратился драконом прямо в здании, чтобы успеть спастись. Здание внутри этого контура просто разнесло, оставив лишь кратер выжженной земли.

— Уходите! — во всю силу лёгких прокричал Итан. — Вы что меня не слышите?!

Адам был обескуражен, Калевб пребывал на грани отчаяния, он сопротивлялся, когда его потащили прочь. Фигуры друзей скрылись в снежных потоках. Я осталась в огненном вакууме вместе с Итаном. Враг был в воздухе, он мог атаковать в любой момент. Я должна была вытащить и его, и их. Хватит ли мне сил, не знаю, но нужно действовать. Передо мной засиял голубым светом портал.

— Джослин... — Итан подался ко мне, протягивая руку.

— Быстрее! — взмолилась я испуганно.

Мир вокруг меня взорвался алым, как кровь, светом. Боль пронзила сознание. Пространство пронеслось перед затуманенным взором. И в следующее мгновение я со вскриком повалилась на магический круг, ворвавшись в своё тело. Голова кружилась, в ушах звенело, под носом ощущалось что-то горячее.

— Итан... Нет... Итан... — зашептала я, силясь подняться.

— Что там происходит? Джослин? — Лея поддержала меня за руку.

— Мне надо вернуться! Срочно! Помогите! — взмолилась я, потому что не могла встать самостоятельно.

— Её аура в лоскуты... — отметил Максвелл.

— Мне нужно вернуться! — истерично закричала я, ощущая, как по щекам текут слёзы, и попыталась поползти к магическому кругу.

— Лея, латай её ауру, вытаскивай таблетки, — Максвелл поднял меня на руки и положил в центр магического круга.

В меня полилась сила накопителей, к которой присоединилась и магия отряда. И показалось, я ощутила, как она просачивается сквозь дыры в ауре. Передо мной засияла книга, от неё поднялись переданные мне Тиросом плетения, призванные соединить две точки пространства. Выйти из тела удалось с трудом, но и боль пропала. Я вновь на огромной скорости пронеслась сквозь горную толщу, вылетела с противоположной стороны и опять попала в снежную бурю. Внизу пронеслись клыки скал, среди которых скрывались члены атакующего отряда. А я летела дальше, но резко остановилась, обнаружив под собой пустоту там, где только недавно была заледеневшая земля. Обрыв углубился, по его рваному склону ещё скатывались дымящиеся обломки скальной породы. Место, где находился контур разрушающего заклинания, просто разнесло каменными осколками.

— Итан! — пребывая в прострации, я опустилась ниже, заозиралась, пытаюсь осмыслить произошедшее.

Лишь обугленные скалы, магия огня растопила вековую мерзлоту. И убила Итана?... Нет! Я не верю, не собираюсь верить. Он спасся, запрыгнул в портал или закрылся от взрыва. Он не мог... погибнуть. Только не Итан!

Грохот взрыва за спиной заставил опомниться. Подняв взгляд, я увидела, что в небе кружат драконы, атакуя скрывающихся среди скал воинов, которые лишь прикрываются барьерами. Они же ослаблены после атаки, их так просто перебьют. Стиснув ладони в кулаки, я полетела к союзникам. Подобрала место за широким камнем и постаралась сосредоточиться. Открытие третьего за день портала давалось ценой титанических усилий. Казалось, я руками растягиваю пространство, чтобы сформировать переход.

— Там портал! — раздался крик Адама.

Меня затянуло в сформировавшийся голубоватый шар и выбросило в реальное тело. Снова навалилась слабость, к горлу подступила тошнота. Плетения зарябили, рискуя разрушиться. Стерев кровь с лица, я потянулась к ним, силясь удержать концентрацию. Из искрящегося перед нами портала один за другим начали появляться члены отряда. Взгляд туманился, ощущения тела пропадали, но я упрямо держала переход.

— Где клирик Вилдбэрн? — послышался встревоженный вопрос Леи.

— Погиб... — раздался лишённый жизни голос Адама.

— Нет! Он не погиб! — я встрепенулась, попыталась отыскать его взглядом, но ничего не увидела перед собой из-за слабости.

Ориентиры потерялись, я вдруг обнаружила себя лежащей на земле.

— Джослин, всё, хватит! — Максвелл встряхнул меня за плечи. — Закрывай!

— Быстрее, стащите её с круга! — скомандовал Адам.

— Нет! Там Итан! — я начала сопротивляться, когда кто-то поднял меня.

Треск портала исчез, наступила оглушительная тишина.

— Погрузим её в целительский сон.

— Нет! Не смейте! Там Итан! Нужно его найти! — я попыталась вырваться из хватки, но не сумела.

Тело охватил желтоватый свет, и сознание медленно потянулось к тьме. Но всё ещё металось, пыталось освободиться и отправиться на поиски любимого.

— Итан... — я резко подскочила и замерла в замешательстве.

Находилась уже не в заснеженных горах, а в знакомом деревенском домике, где мы провели ночь перед тем, как отправиться к столбу. В той же самой узкой комнатухе с двумя небольшими кроватями и шкафом. Постельное бельё ещё хранило морозный аромат Итана. И в груди поднялась надежда, что мне просто приснился кошмар. Встревоженное сознание лишь придумало вариант возможного будущего, которое не случилось и не случится.

— Только сон, — я сбросила тяжёлое одеяло, присела на кровати, но накотившее головокружение заставило вновь лечь.

Сердце совершило громкий удар о грудную клетку и застыло. Скудную обстановку комнаты застлала пелена слёз.

— Нет... нет... нет... — я вновь упрямо села, спустила ноги с кровати и, пошатываясь, добрела до двери, стараясь не думать о том, что на мне лишь тонкая ночная сорочка.

Проход вывел меня на кухню. В помещении царил мрачная атмосфера. Питер сидел в кресле, Лея расположилась на его коленях и, кажется, спала, положив голову на его плечо. Адам стоял у очага, задумчиво глядя на огонь. Максвелл расположился на стуле и, не

глядя, перелистывал страницы записной книжки. Калев сидел на скамье, уперев локти в колени и впившись пальцами в растрёпанные волосы.

— Джослин, наконец-то, очнулась, — оживился при моём появлении Адам.

Взгляды всех присутствующих обратились ко мне.

— Итан... — пролепетала я непослушными губами. — Я думала, мне приснилось.

— Мне жаль, Джослин, он погиб, — качнул головой Адам, направляясь ко мне, а Калев вместе со мной вздрогнул от его слов.

— Нет, Итан не мог погибнуть, — твёрдо возразила я. — Надо вернуться, надо найти его и...

— Я искал, — перебил меня Калев, так и сидя с опущенной головой. — Два дня рыскал среди льда и снега. Никаких следов. Только обугленная земля.

— Два дня... — я прижала подрагивающие пальцы к губам. — Он... он мог успеть войти в портал. Я создала его внутри купола.

— Создала?! — Калев порывисто подскочил со скамьи, в мгновение ока оказался возле меня. Его пальцы болезненно сжались на моих плечах. — Он успел войти в портал?! Куда его должно было перенести?!

— Я не знаю. Меня выбросило взрывом.

Горящая огнём надежда в глазах Калеба потухла, рассеявшись дымом опустошённости. Его руки безвольно соскользнули с моих плеч. Почудилось, и он покачнулся вместе со мной.

— Но уверена, он успел! — я притопнула ногой, словно пытаюсь заставить их поверить мне. — Это же Итан, он не мог погибнуть. Калев! Адам!

Я присматривалась к осунувшимся лицам друзей, но не находила в их взглядах надежду, лишь болезненную муку и отчаяние.

— Нет! Мы должны вернуться, попытаться снова его найти! — я сделала шаг в сторону, чтобы обойти Калеба, но зашаталась на слабых ногах.

Он поддержал меня за руку и мягко привлек к себе. Я уткнулась лицом в его грудь. Трепыхающееся в попытках ожить сердце осыпалось пеплом. Из глаз нескончаемым потоком полились слёзы.

— Скажите, что это сон... Пожалуйста... Пожалуйста! — я задыхалась от рыданий, не в состоянии принять страшную правду. — Пожалуйста...

Калев так и обнимал меня, пока я не обессилела от плача, потом поднял на руки и унёс обратно в комнату.

— Поспи, Джо, потом станет легче, — он аккуратно положил меня на кровать и накрыл одеялом.

Карие глаза огневика смотрели безжизненно. Из неунывающего весельчака будто вынули души.

— Не станет, — отозвалась я лишённым эмоций голосом.

Калев хотел возразить, но так и не смог найти подходящих слов. Просто ушёл, оставляя меня одну. А я прикрыла глаза, воспарила из тела и покинула дом. Аура начала восстанавливаться, на этот раз переход дался легче. На зимний лес медленно опускался тихий вечер. Из труб домов деревеньки валил дым и поднимался к безоблачному небу. Я тоже подлетела вверх, а потом устремила к горам. Неслась долго, на пределе своей скорости. Солнце почти скрылось за горизонтом, когда мне удалось добраться до места боя.

Снег припорошил оставшиеся после взрыва подпалыны, скрыл следы произошедшего. Ничего не говорило о случившейся здесь трагедии. Тишина, пустота, белоснежная пустыня и одиночество. И пусть я была лишь бестелесной материализацией сознания, но всё равно ощутила слёзы на щеках.

— Итан! — прокричала я в морозное безмолвие гор. — Пожалуйста... вернись... Ты не можешь не вернуться...

Душа плакала, она звала любимого, но он не отзывался.

Последующие три дня прошли для меня словно в тумане. Я металась по горам, постепенно расширяя зону поиска, но не находила даже следов. Однако это не значило, что нужно сдаваться. Портал мог отправить его в любом направлении, но вряд ли бы превысил расстояние перехода больше чем в пятнадцать километров. И потому я летала по кругу, постепенно расширяя его радиус, пока вдруг не подобралась к границе гор. Впереди показались птицы, такие огромные, что я замерла в замешательстве. Но чем меньше становилось расстояние между нами, тем лучше удавалось рассмотреть их фигуры.

— Неужели... — я устремилась им навстречу и убедилась в своей догадке.

Это были не птицы, над горами летел отряд фениксов. Мощные тела скрывала меховая одежда, на поясе каждого из них покоился в ножнах меч.

— Границы больше нет, — произнёс один из них. — Дальше лететь опасно. Возвращаемся.

Они совершили изящный разворот в небе и понеслись обратно. Я смотрела им вслед со странным щемящим ощущением в душе. Итан добился своего. Границы открыты. И, видимо, на этом всё закончится. Его больше нет, исчезло и желание бороться.

Покачивая головой, чтобы выгнать из мыслей безысходность, я продолжила свои поиски. Минула ещё одна ночь, наступило утро. Подо мной простиралась каменистая равнина, горы виднелись в нескольких десятках километров впереди. Мои поиски перешли к нереальным для порталов расстояниям и ни к чему не привели. Это осознание навалилось тяжестью опустошения. Я обессиленно зависла в воздухе и больше не сопротивлялась притяжению к реальному телу. Меня медленно понесло обратно.

Позади осталась равнина, потом и горы, подо мной пронеслась деревенька, а полёт продолжался. Похоже, друзья не стали дожидаться моего возвращения и увезли меня. Вскоре показалась ещё одна деревня и стоящая на отшибе заброшенная крепость. Меня утянуло в неё, переместило через толстые стены и принесло в небольшую комнату. Я лежала на добротной деревянной кровати, укрытая слоем шкур и одеял. А рядом со мной сидела бледная Кэтрин.

— Джослин! — воскликнула она, когда я вернулась в тело и пошевелилась.

Мышцы затекли и, похоже, кто-то посадил мне синяк на плечо. Но хоть прошлая слабость отступила. Аура практически восстановилась.

— Как ты нас напугала, — сестра улыбалась, как всегда, только голубые глаза наполняла тоска.

— Я искала Итана, — горло запершило.

Пара произнесённых слов вылилась в приступ кашля. Кэтрин помогла мне присесть и поднесла к моим губам стакан воды. Живительная жидкость пронеслась по сухой глотке и опустилась в пустой желудок.

— Я не нашла его, — прошептала безвольно.

— Ох, Джослин, мне так жаль, — сестра придвинулась ко мне и крепко обняла. — Сама не могу поверить, что его больше нет.

Я задрожала от её слов. Все эти дни отказывалась верить в его смерть, носилась по горам, искала. Но надежда таяла, ей было не за что зацепиться.

— Где мы? — я отвела взгляд, вяло отзываясь на объятие.

— Какая-то старая крепость, не запомнила название, а город рядом — Вильд, — пожалала она плечами, отстраняясь. — Собирается много военных. Вроде как будут решать, что делать дальше.

— Хм, — протянула я, укладываясь обратно в кровать.

Меня это не интересовало, мне вообще было всё равно.

— Куда легла? Будем кушать, а потом мыться.

Кэтрин унеслась прочь из комнаты, а по возвращении растормошила меня и заставила съесть принесённую похлёбку. Только наваристый бульон и немного молока. Другое бы желудок не принял после нескольких дней без еды. Хотя, по словам Кэтрин, она пыталась меня кормить и, вообще, ухаживала все дни, как только наш отряд вернулся в убежище, где она ждала.

— Теперь всё? — я вновь попыталась лечь.

— Нет! — Кэтрин вцепилась в моё запястье и потянула меня из кровати.

— Я не хочу.

— Надо, Джослин, — сестра продолжала упрямо тянуть меня, а во мне не было сил для сопротивления.

Комната отогревалась заклинаниями, но каменные стены и полы ещё хранили холод. Я на цыпочках прошла в соседнее помещение. Здесь некогда располагалась купальня, но от былых удобств осталась лишь труба, ведущая к подземной скважине, и утопленная в пол ванная.

— Тяни воду, — потребовала сестра, снимая с себя рубашку. — И согрей. Я тоже хочу, наконец, помыться.

— Кэтрин, я ничего не хочу.

— Я хочу. Ухаживай за мной, старшая сестра. Это твоя обязанность, — она обвиняюще указала на меня пальцем, хитро ухмыляясь.

Её слова вызвали вспышку недовольства, но та рассеялась практически сразу. На споры тоже не было сил. Обращение к магии чуть взбодрило. Я вытянула воду, потом очистила её, согрела и наполнила предварительно вымытую ванную. Кэтрин прыгнула в неё, утягивая меня за собой. От неожиданности я чуть не ударилась о бортик.

— Что ты творишь? — вяло возмутилась я.

— Сейчас помоемся, — пропела Кэтрин, выставляя передо мной скудный набор средств гигиены. — Взбодрисься.

Сестра улыбалась, но кончики её губ нервно подрагивали. Это лишь маска, надетая специально для меня.

— Вот, смотри, как вкусно пахнет, — она ткнула мне в нос бутылочки.

Обоняния коснулся тонкий цветочный аромат.

«Морошка» — бурей пронеслось в мыслях, и глаза обожгло слезами.

— Я что-то не так сделала? — голос Кэтрин поник.

— Вкусно пахнет, — покачала я головой, смаргивая горячие капли с ресниц.

— Не плачь, пожалуйста, а то я тоже заплачу, и вода станет солёной, — Кэтрин шмыгнула носом и вдруг порывисто обняла меня. — Не плачь. Это я слабачка, могу реветь дни напролёт, а ты сильная.

— Я не сильная...

— Ты самая сильная в мире, — она резко отстранилась и убеждённо посмотрела в мои глаза. — Пример для меня. Лучшая сестра в мире. Я знаю, тебе очень больно, но, пожалуйста, не опускай руки. Если не можешь быть сильной для себя, будь сильной для меня.

— Но я не хочу, Кэтрин.

— Хочешь. Я хочу. И... я плохо знала Итана, но, уверена, и он бы этого хотел.

Задохнувшись, я зажмурилась до рези в глазах. Потому что она была права. Но как найти в себе силы прервать поток слёз? Как заставить себя собраться и продолжить идти вперёд? И куда теперь направиться, если дорога, что создавал Итан, исчезла из-под ног, оставляя меня в невесомости неизвестности? Что мне делать? Как справиться, когда сердце больше не бьётся, а душа обратилась

безжизненной пустыней? Я не знала ответа и не понимала, где его найти.

Мы с Кэтрин помылись в молчании. Потом переоделись в чистое и легли в кровать, закутавшись по носы в одеяло. Сестра болтала обо всём на свете, снова улыбалась.словно солнце грела меня теплом поддержки, пытаюсь добраться нежными лучами до сердца. Но в моей груди остался только пепел.

Я заснула, на этот раз погрузилась в настоящий сон и проспала до позднего вечера. А разбудила меня снова Кэтрин. Растормошила, пригладила на мне одежду, оставив пару лёгких ожогов, потому что оказалась не сильна в бытовых заклинаниях. Но это взбудрило лучше брызг ледяной воды в лицо. Потому она уже руками собрала мои волосы в косу и потащила меня прочь из комнаты.

— Почему нельзя просто дать мне поспать? — я уныло плелась за ней по узкой каменной лестнице.

Мы спускались в подвал. Царила мёртвая тишина, холод забирался под одежду, в тёмных углах мерещились взгляды тварей мглы. В конце концов, мы находимся в серой зоне.

— Там обсуждение. Ты тоже должна послушать, — Кэтрин толкнула тяжёлую деревянную дверь.

В лицо дохнуло теплом и запахом дыма. Освещённое светом факелов обширное помещение наполняли незнакомцы. Судя по атлетичным фигурам и рисункам аур — военные. Как только мы с Кэтрин преодолели прозрачную преграду сферы безмолвия, пространство взорвалось криками споров и шепотками. Взгляды тех, кто стоял ближе к выходу, обратились ко мне. Кто-то смотрел с любопытством, а кто-то с сочувствием. Моя тайна перестала быть таковой, все знали, что перед ними дочь свергнутого императора и возлюбленная погибшего главнокомандующего.

— Наши шансы и с Вилдбэрном были слабы, а что теперь? — расплылся светловолосый мужчина.

— И что ты предлагаешь, Бёрнс? — раздражённо обратился к нему Стивен Саммерс.

Как и многие, он предстал в военной форме. Тёмная борода была аккуратно подстрижена, несмотря на полевые условия. Голубые глаза метали молнии. Рядом с ним стояла хрупкая пепельная блондинка с

волосами до плеч и держала его за руку, словно не позволяя броситься на собеседника с кулаками. Наверное, это и есть его жена.

— Границы открыты. Можно уйти. Так избежим обвинения в государственной измене, — пояснил другой незнакомец, невысокий, но широкоплечий и пугающий.

— Бросив страну? — рыкнул Саммерс, и девушка повисла на его плече, не позволяя ему приблизиться к здоровяку. — Ты предлагаешь настоящую измену!

— Мы перебираем варианты! — Бёрнс упрямо вскинул подбородок. — Что мы можем без Вилдбэрна? Он мог войти во дворец законно.

— Вот же трусы, — Кэтрин сердито насупила светлые брови. — Хотят сбежать.

— Может, это правильно? — я бросила взгляд на дверь.

Не желала слушать споры, наблюдать чужие истерики, просто вновь забыться сном. Там хорошо и не больно.

— Как ты можешь? — сестра встряхнула меня за руку. — Они хотят обесценить всё, что сделал Итан. Разве ты не понимаешь?

Сердце ожило на мгновение, но не в надежде, а в огне ярости.

— И ты собираешься поступить так же?! — Кэтрин больше не шептала, она говорила в полный голос. — Поджать хвост и сбежать, как эти крысы?!

Слов она не подбирала, многие возмутились.

— Да кто она такая? — послышался чей-то сердитый голос.

— Жена моя, — проталкиваясь через толпу, к нам направился Калед.

— А ещё я Андервуд! — Кэтрин ударила себя по груди кулаком. — И имею право называть каждого из вас трусом!

— Имя рода не позволяет тебе оскорблять нас, — Бёрнс развернулся, рассерженно взмахнув рукой.

Возле него появился другой мужчина, с сединой в рыжих волосах.

— Кто пустил сюда рекрутов? — сердито нахмурил он брови. — Идёт обсуждение среди действующих военных. К чему эти обвиняющие вопли?

— Вот именно, — поддержал Бёрнс. — Выведите их. Просто девчонки, — последнюю фразу он пробормотал уже под нос, но услышали все.

— А что ты имеешь против девчонок? — вспыхнула Линда, выходя вперёд.

— Да, мне тоже интересно, — послышался голос миссис Стоун, что заставило Бёрнса побледнеть.

Надо же, и они здесь.

— Я ему сейчас устрою... — разъярилась Кэтрин, но замолкла, когда я положила ладонь на её плечо.

— Ты права, — произнесла я слабым голосом.

Уйти сейчас, сбежать — значит обесценить труд Итана и его жертву. Мы не можем так поступить, я не имею на это морального права.

— Да, мы рекруты, — я развернулась к Бёрнсу и седовласому мужчине.

Военные передо мной начали расступаться, создавая живой коридор. По которому я неспешно двинулась. Не ощущала тела, эмоции спали. Мной двигало лишь осознание правильности выбранного пути.

«Нам не оставили выбора» — вспомнились слова Итана.

Совет не успокоится, он уничтожит любое сопротивление, чтобы закрепить свою власть. И для этого им понадобятся порталы: я и сестра. Если мы отступим, если сбежим, то бежать придётся всю жизнь. И тут же вспыхнули другие слова, произнесённые уже Шейном: «Мы — те, кто мы есть». Я выросла в лесу, скрывала правду о себе, но теперь стою в окружении военных, как когда-то мой отец, они могут как поддержать меня, так и уничтожить...

— Мы просто девчонки, — я остановилась прямо перед Бёрнсом.

Он был выше меня на голову, смотрел снисходительно. Пространство пронзил хлесткий звук пощёчины, когда моя ладонь налетела на его скулу. Такого он не ожидал, как и все в помещении. Даже Кэтрин изумлённо ахнула.

— Девчонки, за чьими спинами стоят сильные союзники. Попробуй ударить в ответ, — я толкнула его в грудь, вынуждая отступить. Стоящий слева от меня Стивен угрожающе приблизился, и тогда мужчина вообще предпочёл скрыться за спинами других. — В этом смысл. Мы сильны лишь в союзе.

Я обернулась, оглядывая ожидающих продолжения мужчин. И поняла, что они так же растеряны и напуганы вестью о смерти Итана.

Как и я, они не знают, что делать дальше. Кто как не порталщик может проложить для них путь?

— Вы подвели нас. Все вы, — горько усмехнулась я, вызвав в рядах военных ещё большее замешательство. — Вы клялись моему отцу в верности. Должны были защитить его даже от безумия, от самого себя, но не уберегли его. Не сумели уберечь ни меня, ни сестру. А теперь намерены отвернуться и от своей родины. Я вас понимаю. У меня не было причин выступать за страну и за тех, кто подвёл нашу семью. Я намеревалась освоиться с даром и уйти, порталы можно открыть куда угодно. Но кое-что случилось...

Я развернулась, обращая взгляд к заинтригованной Кэтрин и стоящему за её спиной Калебу.

— Я поняла, что люблю свою страну. Не Совет, не дворец, а тех, кто населяет земли Кириуса. Я здесь с вами, потому что хочу защитить близких и друзей. Защитить любимых...

«Когда всё закончится, ты ведь выйдешь за меня?» — запылали в мыслях слова Итана.

И вспомнилось нечто важное. Рука легла на живот, мысли заметались в беспорядке. А вдруг... Впервые мысль о беременности не вызывала ужаса, а горела надеждой. Тогда у меня останется хоть что-то, частичка Итана.

Шепотки вокруг заставили опомниться.

— Вы подвели моего отца, подвели нас с сестрой, а теперь хотите подвести и Итана. Он сражался не за себя, он боролся за всех нас. Он открыл для нас границы. Вы не имеете права обесценивать его достижения! — я обвела молчаливых мужчин сердитым взглядом. — Если вам нужен кто-то, за кем можно идти, то вот вам я. Следуйте за мной, и я открою вам путь в самое сердце Кириуса.

Над моей рукой, испуская пар, материализовалась астральная книга. Страницы зашелестели, над ними поднялись плетения и засияли голубым светом, наполняясь силой, чтобы начать формировать портал.

— Я, Джослин Андервуд, клянусь своей жизнью и именем своего рода, что мой дар будет служить во благо Кириуса и её жителей. Если вы меня поддержите. Выбор за вами.

— Я пойду за Андервуд, — Стивен склонил голову и прижал кулак к плечу, выражая воинское уважение.

— Андервуд! — воскликнул Калеб, и задумчивая тишина сменилась хором голосов.

— Андервуд! Андервуд! Андервуд!

Нам действительно не оставили выбора, ведь мы не можем сбежать. Я собиралась продолжить свой путь, пусть теперь предстояло преодолеть его в одиночестве. Итан бы этого хотел.

Рука ещё лежала на животе. Сердце не билось.

— Джослин, смотри-смотри, какая прелесть! — Кэтрин влетела в мою комнату солнечным вихрем, потрясая чехлом с одеждой, что заставило меня оторваться от разбора сумок.

Сегодня мы тайно въехали в столицу и только вошли в новое убежище, вполне милую и уютную квартирку в спальном районе города. Здесь мне даже выделили отдельную комнату, которую я как раз обживала в стремлении отвлечься, пока не появилась сестра.

— Что там? Платье? — я даже попыталась улыбнуться.

Кэтрин очень старалась подбодрить меня. Окружала вниманием и заботой, заполняла молчание своим щебетом и просто находилась рядом. Хотя и сама страдала, ведь глубоко уважала Итана, а двое самых близких ей существа, сестра и муж, пребывали в апатичном состоянии. И оба улыбались только ради неё.

— Лучше! — Кэтрин вытянула руки, разворачивая ко мне чехол.

Внутри оказался комплект парадной формы. Белоснежной, украшенной золотом. Таковую носил отец. И Итан. Но они были достойны такой одежды, а я всего лишь рекрут.

— Зачем... — слова стихли, от тянущего ощущения внизу живота.
— Нет...

Я стремительно рванула в уборную, на ходу расстёгивая штаны. А там обнаружила, что надежда последних дней не оправдалась.

— Джослин, живот заболел? — в дверь постучалась Кэтрин.

— Нет... — ответила я, стирая слёзы с глаз.

В последние дни позволяла себе плакать только по ночам. Военные хотели видеть сильную Андервуд, в не ревущую по каждому поводу девчонку, и я старалась, держала всё в себе, но здесь не выдержала. Я ведь до сих пор не верила, что его нет, более того, не желала верить. Мне проще было думать, что он успел заскочить в портал, и тот забросил его так далеко, что не найти пути назад. Но

Итан жив, здоров и однажды найдёт своё счастье. Мне хочется думать именно так, иначе придётся смириться с тем, что его больше нет. Только раньше меня грела надежда, что со мной осталась его частичка, а теперь развеялась и она. За что хвататься теперь?

— Что случилось-то? — сестра сразу направилась ко мне, стоило мне вернуться в спальню.

— Цикл начался. Я не беременна.

— А... О... — Кэтрин нервно провела рукой по волосам, не зная, поздравить меня или посочувствовать.

Я и сама не понимала. Из меня будто вновь вытянули душу, разодрали в клочья и вернули на место.

— Можно войти? — раздался за моей спиной знакомый голос.

— Картер... — выдохнула я радостно и бросилась в объятия друга.

Лёгкие наполнил родной и такой знакомый аромат.

— Я тоже соскучился, — с натугой усмехнулся он. — Как тебе, кстати, мой подарок?

— Так форма — твоя идея? — я отстранилась, подняв взгляд к его лицу.

На его губах играла привычная усмешка, но будто натянутая. В зелёных глазах поселилась тоска, столь знакомая мне. Он казался уставшим, будто толком и не спал ночью. Но я выглядела так же.

— Конечно. Ты обязана соответствовать своей новой роли, — перекинув руку через мои плечи, он подвёл меня к кровати, где в чехле так и лежал женский вариант формы главнокомандующего. — Символично. Многие оценят.

— Если ты так считаешь, то я тебе доверюсь.

— Правильно, — подмигнул он мне, но улыбка на его губах увяла. — Я услышал ваш разговор. Наверное, это к лучшему. Ни к чему тебе нести это бремя.

— Как ты можешь? — я попыталась сбросить его руку, но он не отпустил, напротив, привлёк меня ближе к себе.

— Джослин, я тебя понимаю, — Картер развернул меня к себе лицом. — Но и Итана я знаю дольше тебя. Ты молода, у тебя впереди вся жизнь. Он бы хотел, чтобы ты была счастлива. Мы даже разговаривали с ним на эту тему перед той... злополучной операцией. Он просил позаботиться о тебе, если с ним что-нибудь случится. Так

что мой долг поставить тебя на ноги и устроить твоё личное счастье. Если хочешь, могу даже жениться.

— Картер, — пробурчала я, надув губы.

— А что? Трон золотой. Подойдёт к моим волосам, — он попытался усмехнуться, но не вышло. Лицо друга осунулось. Он с тяжким вздохом отвернулся. — Дурацкая шутка...

— Тебе тоже тяжело, — я кончиками пальцев коснулась его плеча.

— Да-а, — он отвёл от лица светлую чёлку. — Я не привык ошибаться, а тут... Ведь был уверен, что через пару лет буду нянчить внуков Итана и гадать, когда пойдут жестокие шутки про мои предпочтения.

Столько скрытой боли было в его словах и тоски в глазах, что я рисковала вновь заплакать. Но сегодня нет места слезам, веки и так опухшие, а мне выступать перед журналистами.

— Что с твоими предпочтениями? — решила сменить я тему разговора.

— Ничего, — ухмыльнулся он. — Просто ещё ни одна женщина не смогла запасть в душу. У тебя был бы шанс, если бы ты пахла иначе.

— И как я пахну?

— Домом, — он вновь на меня посмотрел и подмигнул. — Так может пахнуть сестра, но не девушка моей мечты. Так что послушай брата и одевайся в белое. И с глазами что-нибудь сделай. Будущим императрицам положен макияж. Кэт, это по твоей части.

— Вообще-то, я красивая и без косметики, — сестра показала следователю язык, на что он рассмеялся, механически, будто заставляя себя.

— Собирайтесь, девушки. Скоро начнём, — Картер чмокнул меня в макушку и отпустил.

Я развернулась к кровати, где лежала форма. Действительно, пора. Потянулась было к чехлу, но из сумки раздался сигнал моего артефакта связи. Видимо, что-то важное. Но вызывали меня не друзья, передо мной сформировалась проекция лица женщины сорока лет на вид, золотистой блондинки с голубыми глазами. Мы не общались раньше, я не видела её портретов, но знакомые черты лица подсказали, что со мной пожелала пообщаться мать Итана и Виктории.

— Здравствуй, Джослин, — тускло улыбнулась она, и это заставило появившееся напряжение чуть развеяться.

Стало понятным, что она звонит не ругаться, не обвинять, а просто увидеть меня. Пытливый взгляд покрасневших от слёз глаз метался по моему лицу, подмечая детали.

— Я давно хотела познакомиться с тобой, но не находила повода, а потом и сил, — выдохнула она судорожно, часто заморгав.

— Приятно с вами познакомиться, Розалин. Жаль, что при таких обстоятельствах.

— И мне... Но я не знаю, что сказать... Ты правда беременна?

— Надеюсь на это, но... — слова прервались, когда спазм сжал горло.

— Ах... — из глаз женщины полились слёзы. Она спешно отвернулась, стирая их. — Прости, я думала, я сильнее.

— Мне жаль.

— Да...

Она надолго замолчала, пытаясь справиться с эмоциями. Молчала и я, не зная, что сказать или сделать и тоже силясь не расплакаться.

— Я поняла, что хочу сказать, — голубые глаза наполнились теплом, а на её губах появилась подрагивающая улыбка. — Спасибо, что любила моего Итана.

Сеанс связи прервался. Не удержавшись на слабых ногах, я осела на пол. Прижала ладонь к губам, чтобы сдержать всхлип. Из глаз снова лились слёзы.

— Джослин, вставай! — на меня налетела Кэтрин. — А то никакая косметика не поможет.

С её щёк испарялись солёные капли, но сестра снова улыбалась для меня.

Сборы прошли быстро. Благодаря продемонстрированному мне когда-то приёму Мелинды, мне удалось поправить дело с покрасневшими веками. Форма села идеально. Кэтрин помогла мне с причёской и всё же обратилась к макияжу. Вскоре из зеркала на меня смотрела незнакомка, будто я из будущего, повзрослевшая, статная, со сталью в глазах. Такой я предстала перед ожидающими меня журналистами, выйдя к ним из портала в сопровождении сестры и Калеба. В отличие от меня, они облачились в чёрную полевую форму.

Встреча проходила в сердце города, на оживлённой улице возле ярмарочной площади. Время моего появления сообщили всего пятнадцать минут назад, и принестись успели лишь самые шустрые газетчики. Но самое важное будет услышано, тем более нас постепенно окружали многочисленные прохожие.

— Это Андервуд? Андервуд! — зашептались они.

Сверкали артефакты, почти ослепляя. Журналисты с трудом сдерживали поток вопросов, ожидая начала моей речи.

— Да, я Джослин Андервуд, старшая дочь императора Уильяма, и как видите, я владею порталным даром. Со мной сестра, Кэтрин Андервуд и её супруг Калев Салливан. Все мы представители уважаемых родов. И мы с сестрой хотим вернуться домой. Получить то, что принадлежит нам по праву рождения, — я посмотрела на Кэтрин из-за плеча и, получив её подтверждающий кивок, вновь повернулась к журналистам. — Мы хотим обратиться к тем военным и сотрудникам службы охраны правопорядка, которые ещё не определились. Поддержите меня или отойдите в сторону, уйдите в увольнение, но не мешайте. Я хочу защитить свою страну, хочу использовать свой дар для её блага и готова сотрудничать с Советом. Если его состав изменится, — улыбнулась кратко, и журналисты взорвались вопросами.

— Мисс Андервуд, пожалуйста, поясните, в чём ваши цели?

— Что вы планируете, мисс Андервуд?

— Будет ли военное столкновение?

Но я не собиралась отвечать, призвала астральную книгу и наполнила плетения силой, чтобы создать портал. Лишь один вопрос заставил меня приостановить кастование заклинания.

— Мисс Андервуд, как вы прокомментируете смерть клирика Вилдбэрна?

— Итан жив, пока живо его дело, — мне с трудом удалось удержать невозмутимость на лице.

Я влила магию в сформировавшееся плетение, и передо мной соткался голубой шар портала, скрывая от газетчиков наворачнувшиеся на мои глаза слёзы. Среди толпы послышались крики, к нам пыталась пробиться группа военных. Но они появились слишком поздно. Мы спокойно вошли в портал и оказались среди густого леса в лагере

военных, где мы заранее установили маяк, чтобы не пришлось выстраивать путь астральным телом.

— Как всё прошло? — Адам ожидал нас у костра, но тут же вскочил на ноги.

— По плану, — вздохнула я.

Резерв почти опустел. Показалось, мышцы тела закаменели от невероятного напряжения. Мне впервые приходилось произносить речь перед журналистами. Хотелось верить, что я выглядела убедительно и представительно. Как Итан. Мне было, на кого равняться.

— Значит, и дальше по плану, — хмыкнул Калев.

— Да, — кивнула я.

Дворец, а потом трон. Впереди сложный бой, мы можем погибнуть, а во мне никаких эмоций, пустота, лишь тревога за близких. Будет ли когда-нибудь иначе? Не знаю, и сейчас даже не хочу знать. Слишком свежа боль.

Итан, мне тяжело без тебя...

Глава 23

/Джослин Андервуд/

— Джослин? Джослин, — Калеб потрепал меня за плечо, заставляя опомниться и оторвать взгляд от проекции карты.

— Забылась, прости, — встряхнув головой, я развернулась к нему.
— Что ты говоришь?

Шло последнее обсуждение перед началом операции. Мы находились в обширной палатке под десятком защитных сфер и согласовывали итоговые действия. Лишь Адам в сторонке с кем-то ругался по артефакту. Калеб только прервал сеанс связи с Саммерсом, а Кэтрин передвигала метку местоположения боевого отряда исходя из новых данных.

— Говорю, Стивен на позиции, — поджав в тревоге губы, огневик положил ладонь мне на макушку. — Ты сегодня хоть спала?

— Немного. Волновалась, — призналась я, тускло улыбнувшись.
— И я могу задать тебе тот же вопрос.

— Значит, потом поспим, когда всё закончится, — махнул он свободной рукой.

«Когда всё закончится, ты ведь выйдешь за меня?» — всплыли в памяти слова Итана, и в груди болезненно защемило.

Мы приблизились к финалу, подошли к итогу всех его стараний, но что ждёт потом? Какова жизнь за чертой нашей борьбы? Пока у меня была единственная цель, продолжить дело Итана, но сегодня всё решится. Я не знала, что будет дальше, боялась даже представлять. И к счастью на это не хватало времени. Вся неделя прошла в согласованиях и перемещениях. Три боевых формирования во главе со Стивеном продвигались к столице. Лея находилась с ним. Она тщательно играла меня, создавая видимость того, что войска ведёт Андервуд. Мы же тайно перебрасывали группу верных нам военных к столице. Каждый день выстраивание нового портала и перемещение. Каждый день десятки укрепляющих составов, чтобы скорее восстановить резерв и открыть новый межпространственный переход. Лишь вчера мы взяли передышку перед предстоящей операцией. Но от волнения не удалось поспать, потому чувствовала я себя ужасно.

— Раз всё готово, можно начинать? — Кэтрин склонила голову к плечу, взглянув на мужа.

— Картер прибыл, — сообщил Адам, отключая артефакт связи. — Не один.

— Почему не один? — забеспокоилась я.

Тайна предстоящей операции была основополагающим моментом нашего плана. Точнее, плана Итана, который мы воплощали в жизнь. Только мы его немного изменили после предательства Килиана. Все, кто вошёл в группу, передали нам заложника из числа близких и подписали клятву о молчании. Если кто-то выдаст нашу тайну, сразу придёт извещение о нарушении контракта. Каждый из нас рисковал самым дорогим, жизнью и свободой, но именно это должно было помочь избежать настоящего боевого столкновения и жертв. Потому присутствие посторонних могло всё разрушить.

— Идём, сама увидишь, — Адам тяжёлой походкой покинул палатку, на ходу развеяв все слои защиты.

Калев переживал потерю громко и яростно, часто выпивал по ночам, а он закрылся, общался с нами только по делу. Всем нам было тяжело.

— Идём, — я последовала за ним.

Точнее, попыталась, Калев удержал меня, выглянул наружу и только потом разрешил выйти. Меня выбрали главнокомандующей по итогам голосования военных высшего ранга. Моя личность обеспечивала относительную законность предстоящего переворота. Я обязана была выжить несмотря ни на что. Иначе всё будет напрасно. Именно поэтому я заставляла себя плотно есть и высыпаться, хотя хотелось только лежать, свернувшись калачиком, и плакать, выплёскивая свою боль.

— Надо же... — хмыкнул Калев.

Я вышла из-за защиты его широкой фигуры, и тогда стало понятным, почему он так изумлён. Картер действительно был не один. Увидеть его не в форме служителя управления, а в полевой одежде уже было удивительно. Тем более, по плану он не должен был участвовать в боевой миссии. Однако он появился сам, а ещё привёл Викторию, Элизу и... Шейна. Те тоже предстали в чёрной полевой форме, девушки собрали волосы в плотные пучки, на поясах покоились мечи.

— Зачем? — Адам схватил свою супругу за руку и потянул её в сторону.

Теперь понятно, почему он так ругался по артефакту.

— Джослин, здравствуй, — Виктория подошла ко мне и крепко обняла.

Драконница выглядела безупречно, лишь краснота под глазами выдавала её состояние.

— Здравствуй, — я украдкой вдохнула аромат её волос.

Морозный запах наполнил лёгкие. Итан пах иначе...

— Зачем вы здесь? — я отстранилась от девушки и насколько возможно строго посмотрела на Картера.

— Может, ты не знала, но я боевой маг, — он так демонстративно закатил глаза, что мне не удалось сдержать краткую улыбку.

— Ты представитель управления, не должен принимать сторону.

— А ещё я представитель своей семьи. Род Ланкастер поддержит тебя.

— И род Грант? — я перевела взгляд к Шейну.

— Как видишь, — пожал он плечами. — Я понял, что нейтралитет будет трусостью, и выбрал сторону. А ещё не мог отпустить её одну, — он поморщился, указав на Викторину.

Его слова удивили даже больше вступления в наши ряды.

— Мы... поженились, — шепнула мне Виктория, склонившись к моему плечу.

— Что?! — новость умудрилась вырвать меня из пучины апатии.

Я задохнулась от удивления и совершенно некрасиво приоткрыла рот.

— Генри пытался заключить брак Виктории и Ричарда, — Шейн скривился ещё сильнее.

— И ты благородно бросился защищать её браком, как меня?

Произошедшее настолько не укладывалось в голове, что хотелось накричать на обоих. На Гранта за то, что воспользовался ситуацией, а на Викторину за то, что не выдержала прессинг.

— Никуда я не бросался.

— Это была моя просьба, — вновь шепнула мне девушка.

— Джослин, — Элиза вырвалась из хватки мужа и подошла ко мне. — Род Вотерборн тоже за тебя.

— Я рада, — медленно кивнула. Слишком много неожиданностей за раз. — Дайте собраться...

План был прост. Пока военные с Саммерсом во главе будут отвлекать выставленные вокруг столицы силы защиты, а совет координировать действия сопротивления, мы проберёмся во дворец через портал. Со мной пятьдесят магов от второго до высшего ранга, элита. У нас все шансы захватить дворец.

— Джослин, подожди, — Адам подлетел ко мне. — Итоговое решение за тобой, ты можешь отказать им в участии в операции.

Голубые глаза друга настойчиво смотрели в мои. Элиза же сердито выдохнул и тоже обратила ко мне испепеляющий взгляд.

— Послушай, — я взяла Адама за руку и потянула, вынуждая склониться ко мне. — Итан тоже пытался меня отослать, не пускал никуда, мне пришлось доказывать ему, чего я стою. Но я любила его, могла многое ему простить. А ты уверен, что после всего Элиза простит тебя? Если она верит в свои силы, то ты тоже поверь в неё.

Он нахмурил густые брови и отстранился.

— Лучше поцелуй её на прощание, — я развернулась к Калебу. — Введёшь их в курс дела и выдашь браслеты?

— Да, — огневик привычно подтолкнул меня в плечо.

Адам же снова схватил жену за руку и потащил в сторону своей палатки. Похоже, целовать.

— Джослин, мне подготовить дополнительные связки? — к нам подошёл Максвелл.

Его знания в теории магии сослужили нам службу не один раз. И как же приятно было осознавать, что род Холланд тоже поддерживает меня, как когда-то моих отца и деда.

— Да, на всех. Они с нами, — подтвердила я, встретившись взглядом с Шейном, на что он благодарно кивнул.

Последние приготовления были завершены, Саммерс приступил к реализации обманного манёвра. А мы заняли позиции на созданном заранее магическом круге. Я обратилась к астральной книге, уже привычно создала порталные заклинания и воспарила из тела. Столица находилась в неполных двадцати километрах на восток. При таком усилении я могла создать портал даже на такое расстояние. Оставалось только выбрать точку выхода. Маршрут я знала наизусть,

ведь летала по нему почти ежедневно. Вот показалась столица. Город окружали военные формирования, маги носились, готовились к столкновению.

Мой же путь продолжался. Впереди поднялись шпили дворца. Первым делом я заглянула в зал совещаний, круглую комнату со столом по центру. Все члены совета, кроме Шейна, находились в помещении. Они громко обсуждали дальнейшие шаги, ведь армия с Андервуд во главе приблизилась к городу. Что ж, здесь всё идёт по плану. Я полетела дальше, переместилась в закрытую часть дворца и поднялась в бальную залу. Тяжёлые портьеры были задёрнуты, не пропуская внутрь солнечный свет, двери закрыты на замки. Помещение довольно обширное для перемещения боевого отряда. Можно приступать.

Передо мной начал формироваться шар портала, и когда он укрепился, меня утянуло в переход и бросило в реальное тело.

— Быстро, начали! — скомандовал Адам.

Маги пришли в движение и бросились к portalу, спешно, но организованно, ведь каждое мгновение забирало энергию из накопителей и немного у меня. Вскоре лагерь опустел, под деревьями остались лишь наши палатки. Я прыгнула в портал последней и с облегчением опёрлась на руку Калеба. Голубой шар перехода рассеялся, погружая помещение в полутьму.

— Связь не работает, — сообщил шёпотом Адам.

Значит, защиту усилили заранее.

— Ладно, двигаемся дальше, — убедившись в том, что я в состоянии устоять на ногах, Калеб первым направился к двойным высоким дверям.

Простое заклинание отперло замки, из открытого прохода полился солнечный свет. Мы покинули бальный зал и двинулись по коридору с высокими арочными окнами. Но успели пройти буквально пять метров. Мелькнул сигнал тревоги, вдоль окон поднялся красноватый барьер, и мир окрасился в алый цвет крови. Как тогда...

— Мы потревожили защиту, — сообщил очевидное Шейн.

Связь с резервом прервалась, навалилась слабость. По дворцу установили блокирующий контур. Нас ожидали и подготовились.

Послышался топот ног. Из-за поворота коридора появились два десятка мужчин в полевой форме. Маги, такие же военные, как и мы,

только оставшиеся верными совету.

— Сдавайтесь! — вперёд прошёл суровый мужчина со шрамом через всё лицо и знаком отряда жнецов на вороте формы.

— Нет, лучше вы, — я выступила из рядов отряда.

Кровь бурлила в венах, пальцы подрагивали от волнения.

— На ваших поясах блокирующие браслеты, — Адам встал передо мной, закрывая своей спиной. — Наденьте их, если не желаете принимать в происходящем участия. Вас не тронут. Это последний шанс выбрать сторону.

Противники переглянулись в ошеломлении. Лишённый магии враг в ловушке, но сдаться предлагают им.

— Решайтесь, — поторопила их я, нервно сжимая пальцами рукоять метательного кинжала на поясе.

Пожалуйста, мы не хотим жертв...

— Взять их! — рявкнул жнец, и дрожь прошла моё тело.

Маги двинулись к нам. Лишь один из них отстал, а потом спешно надел блокирующий браслет и отступил к стене. Что ж, все они сделали свой выбор, а мы определились давно.

Мои пальцы скользнули к браслету с большим изумрудом в основании. Накатило головокружение. Мне пришлось схватиться за плечо стоящего передо мной Адама, чтобы не упасть. Доступ к резерву вернулся. Теперь нужно спешить, заряд активированного артефакта не вечный.

Само собой, нас ждали, ведь я перед лицом сотни военных заявила, что открою портал во дворец. Кто-то бы да выдал наш план, так и вышло. Совет подготовился. Но всё же они не знали об особенностях моего дара. А я ежедневно летала на разведку, незримой тенью наблюдала за приготовлениями и докладывала о них союзникам. Нам оставалось только создать противодействие в виде артефактов.

— Джослин, — Калёб дёрнул меня назад, толкнул за спину.

Под ноги врагам бросили глиняный горшок. Он разбился, принявшись распространять серый сонный дым. Маги воздуха мощными порывами ветра направили его в лица нашим противникам. Пара атак ударилась о выставленные перед нами щиты. Замелькали вспышки магии и грохот взрывов. Бой завершился быстро, враги не ожидали, что мы станем защищаться. Выглянув из-за плеча Калеба, я

отметила, что все противники лежат на полу. Кто-то в пылу сражения тоже успел набросить на себя браслет и ожидал, сидя у стены.

— Идём-идём, — поторопил нас Адам, и мы двинулись дальше.

Наш путь превратился в череду мелких столкновений. У охраны дворца как раз была связь по артефактам. Как только я сообщила по ней о своём присутствии, началась настоящая паника. Многие сдавались, кто-то просто бежал, когда понимал, что им противостоят маги посильнее, и лишь самые стойкие пытались сражаться. Но наш отряд действовал слаженно и чётко, направлял усыпляющий дым и потом атаковал. Каких-то полчаса, и мы добрались до зала совещаний. Здесь Калев разошёлся не на шутку, ведь противники отчаянно защищали членов Совета. По коридорам дворца пронёсся огненный вал.

«Анжелин, беги! Не трогайте её!» — прогремел в мыслях голос... мамы.

Вид пожирающего стены дворца пламени пробудил страшные воспоминания из прошлого.

— Джослин! — Кэтрин поддержала меня за руку, не давая осесть на пол. — Идём! Мы пробилась!

От дыма слезились глаза, но путь был свободен, мы ворвались в зал совещаний. Члены Совета ожидали нас, сидя за круглым столом. Генри Рамси, Эндрю Форест, Чарльз Кортни и Лукас Вотерборн. Последний поднялся со своего кресла и неспешно прошёл к нам.

— Мисс Андервуд, — он чуть склонил голову, приложив кулак к плечу, и приблизился к дочери.

Элиза улыбнулась, когда отец кратко обнял её за плечи.

— Прошу, — Калев бросил на стол три блокирующих браслета. — Надевайте! — рыкнул яростно, и вздрогнула даже я.

Кортни первым потянулся к артефакту, его примеру последовал Форест, а Рамси медлил.

— И как вы объясните наш арест? — выплюнул он.

— О, так я могу много всего вам предъявить. Раз свидетель вернулась, в первую очередь — обвинение в похищении, — возле меня появился Картер. — А также организацию убийства Итана Вилдбэрна, — прорычал с ненавистью.

Я задохнулась на миг. До сих пор не верила, что любимого больше нет, и каждый день просыпалась с надеждой о завершении этого

кошмара.

— Надевайте браслет, — устало попросила я. Голова гудела от поднимающихся воспоминаний, меня шатало. — Всё кончено, Генри.

— Хорошо, — ухмыльнулся он, как всегда, доброжелательно.

Рамси потянулся к браслету, но тут что-то обхватило мою щиколотку, и меня резко дёрнуло вперёд. Я успела лишь заметить протянувшуюся под ковром от ноги Генри магическую удавку. Затылок вспыхнул болью, когда встретился с полом. Меня стремительно протащило под стол. Пространство зарябило голубым светом.

— Джослин! — только испуганный крик Кэтрин заставил ухватиться за ускользающее сознание.

Я кое-как приподнялась с пола, но следом меня грубо вздёрнули на ноги. Форест накинул мне на запястье блокирующий браслет, что должен был надеть сам. Стало совсем дурно, сознание затуманилось. И лишь краем глаза я видела, что нас окружает непроницаемый барьер, о который бьются мои друзья.

— Вам не уйти! Отпустите её! — потребовал Картер.

— Посмотрим... — Рамси сырой магией отбросил стол к барьеру.

Кортни надавил на узор в каменном полу, и тут же рядом сформировался проход. Мужчины прыгнули в него один за другим. Последним, прижав меня к себе, вниз скользнул Рамси. Реальность воспринималась урывками. Краткий миг невесомости, толчок, боль в животе, когда меня закинули на плечо.

— Быстрее! Защита выпустит только нас...

Мир затрясся, когда Генри куда-то побежал. Звук выбиваемых окон, краткие мгновения падения, удар. Снег попал в лицо, охватил бодрящим холодом тело, и это заставило опомниться. Я приподнялась, сумела оглядеться. И поняла, что мужчины выпрыгнули из окна комнаты под залом совещаний прямо в сугробы. Дворец окружал красноватый барьер, который, скорее всего, не выпустит союзников. Рамси, Кортни и Форесту нужно лишь покинуть территорию здания. Там служители управления, военные. Андервуд у них. Останется только подавить возглавляемые Саммерсом силы выступивших на моей стороне военных, и победа за ними.

— Ни за что... — сердито процедила я, выхватывая из ножен кинжал, и подняла его над рукой с браслетом.

Он сдерживает мою магию, значит, придётся от него избавиться. Иначе все мои друзья лишатся жизни или свободы, многие погибнут, а у власти останется Рамси с приспешниками. И старания Итана окажутся напрасными. Я не могу это допустить!

— Не смей! — Генри попытался выхватить у меня оружие, но я перевернулась, направляя удар ноги в его колено.

Он со вскриком повалился в сугроб рядом со мной. Я кое-как отпиналась от него, вскочила на ноги, метнула кинжал в рванувшего ко мне Фореста. Он отпрянул, вырвал оружие из плеча и зашатался от слабости. Лезвия были смазаны сильным снотворным. Я выхватила другой кинжал, замахнулась в метнувшегося ко мне Генри. Но внезапно поднялся ветер, отбросил от меня врага, а пространство пронзил рёв дракона. Такой знакомый...

Я задохнулась, забыла, как дышать, а сердце, напротив, забилось часто, вновь возрождаясь из пепла в сиянии надежды. На снег с грохотом опустился серовато-белый дракон с кристально-голубыми глазами. Миг, и его фигура скрылась за ослепительным светом. Но я не отводила взгляда, смотрела сквозь боль и слёзы, как к нему возвращается привычный облик. Снежные потоки ярились, не подпуская ко мне кричащих в ярости членов Совета. Протягивая руку к свету, я сделала несколько неловких шагов вперёд и с облегчением погрузилась в родные и такие знакомые объятия. Лёгкие наполнились морозным ароматом моего дракона.

— Итан... ты вернулся... — голос дрожал и ломался от всхлипов, губы растягивались в счастливой улыбке.

— Разве могло быть иначе? — макушки коснулся мягкий поцелуй.

А снежная буря вокруг нас буйствовала. Как в тот день, когда я думала, что потеряла любимого. Но теперь стихия обратилась против наших врагов. Рамси безвольно лежал в сугробе. Кортни и Форест ругались, дёргаясь в охватившей их тела ледяной тюрьме.

Мне, наконец, удалось стереть слёзы и поднять взгляд к лицу Итана. Чёрно-синие глаза смотрели с такой нежностью, что только ожившее сердце ёкнуло в груди.

— Морошка... — шепнул он, и ледяные губы накрыли мои губы в поцелуе.

Я отозвалась на его порыв жадно, чтобы скорее отогреть их своим теплом. Итан вернулся, мой любимый вернулся, и больше ничего не

страшно. Пустота впереди сменилась светом надежды.

— Джослин! — под яростный рык Калеба алая защита вокруг дворца лопнула.

Стёкла разбились и посыпались вниз сверкающим в лучах солнца крошевом. Итан тут же поднял вокруг нас барьер, чтобы закрыть от прошедшей следом взрывной волны. А объятый пламенем Калёб выпрыгнул из окна. Легко приземлившись в паре метров от нас, он резко выпрямился. Снег вокруг него мгновенно растаял, следом потухло и пламя. В карие глаза друга возвращались жизнь и задор.

— Итан! — Калёб с радостным смехом бросился к нам. — Живой!

— Живой, — подтвердил тот, пошатнувшись, когда на его спину опустилась рука огневика.

— Итан! Итан! — наши друзья и родные тоже начали один за другим выпрыгивать через окна.

Картер, Кэтрин, Адам и Виктория побежали к нам. Только смех резко прервался, когда вновь поднялся ветер. Возле нас один за другим начали приземляться фениксы.

— Это союзники! — громко предупредил Итан.

Продолжая прижимать меня к груди, он развернулся. Перед нами аккуратно опустился сам король Альвиана. Астральные крылья за его спиной исчезли в воздушных потоках.

— Тирос, рада видеть вас в реальном мире, — улыбнулась я, спешно стирая слёзы с щёк.

— И я счастлив, что мы успели, — уважительно кивнул он.

— Ещё нет, мы же не закончили, — опомнилась я. — Надо остановить военную операцию, предупредить Стивена, сообщить городу о смене власти.

Адам тут же выхватил из кармана артефакт связи и отошёл в сторону.

— Кстати, главнокомандующая теперь Джослин. Тебя сместили, Итан, — расхохотался Калёб. — Но хорошо, что ты вернулся, спасёшь нас от её тирании.

— Эй! — я приоткрыла от возмущения рот и даже замахнулась, чтобы ударить веселящегося огневика в плечо, но сразу же передумала.

Как же приятно было вновь увидеть его искреннюю улыбку и услышать радостный смех. Итан вернулся, груз потери освободил наши души. Мы снова можем радоваться жизни.

— Мне жаль, что вам пришлось пройти через это, — рука Итана сильнее стиснула моё плечо.

— Где же ты пропадал? — Картер шутливо толкнул его, выражая притворное возмущение.

— Джослин открыла для меня портал, — нахмурился Итан, словно воспроизводя в мыслях прошлое. — Я успел окружить себя и его барьером, чтобы добежать. Видимо, сила взрыва подпитала портал. Меня выбросило недалеко от столицы Альвиана. Там меня арестовали, но прислушались ко мне и передали информацию Тиросу.

— И мы полетели к вам, — закивал король, присматриваясь к окнам, откуда выглядывали другие члены команды.

— Её здесь нет, — я сразу догадалась, кого он высматривает. — Тут только драконы и люди.

— Но она в безопасности? — спросил он с надеждой.

— Да, муж уговорил её не участвовать в операции, — заверила я его.

— Хорошо, — выдохнул он с облегчением, коснувшись ладонью груди.

— Нам действительно стоит вернуться в здание и завершить начатое, — напомнил о насущном Адам. — Наши отступают, чтобы избежать потерь. Их могут начать преследовать.

С произнесённой им фразой всё пришло в движение, и наш короткий разговор после воссоединения завершился. Мы двинулись обратно во дворец. Внутри ещё было достаточно охраны, но появление Итана и бессознательные члены Совета заставили их прекратить попытки напасть на нас. Мы благополучно поднялись в зал совещаний. А тут выяснилось, что только зря волновались. Пока нас не было, Вотерборн связался с военными и служителями управления. Начавшееся было преследование наших союзников остановили. Боевое столкновение завершилось так толком и не начавшись.

Само собой, на этом наши дела не закончились. Вход во дворец был открыт, и в него ворвались журналисты с Альбертом и Розалин во главе. Следовало скорее сообщить жителям страны о случившейся относительной смене власти. В конце концов, совет оставался, просто

предполагалось восстановление его работы в ином составе и появление во главе ещё одной фигуры главнокомандующего. Так я думала, когда мы с Итаном вышли к журналистам...

Снова перед глазами мелькали вспышки артефактов, мельтешили газетчики. Наверное, я никогда к этому не привыкну. Но мы с сестрой вышли из тени, теперь это часть нашей жизни, надеюсь, самая малая из череды других более счастливых событий.

— Слухи о моей смерти оказались преждевременными, — сурово ответил Итан на вопрос журналиста о причине его исчезновения.

— Что вы планируете теперь?

— Я добился своих целей, вернул во дворец Андервуд и теперь снимаю с себя полномочия главнокомандующего в её пользу.

Что?! Мысли спутались, меня резко бросило в жар от волнения и непонимания. Зачем он это сделал? Чего хочет добиться?

— Мисс Андервуд, тогда каковы ваши планы? — все взоры обратились ко мне.

— Для начала нам следует вернуть военных на их посты, успокоить горожан, — прочистив горло, заговорила я. — Действующие члены совета, не находящиеся под следствием, должны вернуться к своим обязанностям.

— И люди тоже?

— Конечно. Все, кто чист перед законом. Границы открыты, предстоит много работы по восстановлению старых связей. Нам нужны все, кто готов работать ради благополучия страны.

— Одобрённые вами? — перебил меня тот неприятный журналист, что вечно задаёт неудобные вопросы.

— Достойные, — ко мне подступил Альберт. — Как сама Джослин, — произнёс твёрдо с нажимом и вдруг посмотрел в мои глаза.

И я поняла, что эти слова произнесены не для журналистов, он в них действительно верит. Мне, наконец, удалось получить признание отца любимого.

— Я сдержу своё слово, что давала военным, — сообщила уверенно, коснувшись груди, где громко билось сердце. — Мой дар будет служить во благо Кириуса.

Хотелось бы сказать, что на этом всё, но на меня обрушились другие вопросы. Голова кипела, а я старалась обстоятельно отвечать на

все из них. Тем более, ко мне на помощь пришли Альберт, Лукас, Шейн и Итан, доказывая, что Андервуд готова работать в союзе с членами Совета и военными.

Работы было много, потому лишь поздним вечером наша компания добралась до ужина. В обеденной зале за большим столом собрались практически все, кто принимал участие в сегодняшних событиях: Итан, я, Кэтрин, Виктория, Калев, Картер, Адам, Элиза, Шейн, Лукас, Альберт, Максвелл, Тирос с воинами и другие члены нашего отряда. Мы вымотались, проголодались, но наши сердца пели. Потому за столом звучал смех, радостные разговоры и шутки.

— Значит, вернёшься на учёбу, Джо? — подмигнул мне Калев.

Самой моей большой ошибкой за день стало — сесть рядом с огневиком. Он постоянно подталкивал меня локтем, мешая нормально есть. Но хоть с другой стороны сидел Итан, периодически брал меня за руку или за колено.

— Хотелось бы продолжить обучение, — я смерила Салливана недовольным взглядом, но он только мне подмигнул.

— Мы с Розалин ждём от вас внуков, — Альберт посмотрел на меня с прищуром.

Ещё большей ошибкой оказалось занять место напротив отца Итана. Я рисковала подавиться на каждой его реплике. Вроде бы только недавно он выражал недовольство моим поступкам в отношении его сына, а теперь не просто признал меня, а надеялся на внуков, несмотря на моё происхождение.

— Не торопи нас, отец, мы только воссоединились после долгой разлуки, — миролюбивым тоном попросил Итан.

На самом деле он расстроился, когда я кратко рассказала ему о последних событиях и поделилась тем, что предположения о моей беременности не подтвердились. Он хотел от меня ребёнка. После пережитого и я перестала бояться рождения детей, хоть ничего и не изменилось. Они могут стать носителями редкого дара, что лишит их той свободы, которой наделены простые жители нашей страны. Но мы с Итаном любим друг друга и готовы поделиться своими чувствами с нашими детьми.

— Это всего лишь я, можете не вставать, — в дверях появилась Розалин.

Синий костюм прекрасно сидел на её стройной фигуре, гармонировал с золотистым цветом волос и голубыми глазами. И теперь становилось ясным, в кого Виктория такая изящная красавица.

— Мама, — Итан всё же поднялся из кресла и направился к ней, чтобы проводить к месту возле своего отца.

Я поёрзала на стуле, ощутив себя неуютно. Розалин много путешествовала, занималась благотворительностью, и в прошлом мы не сталкивались, а впервые пообщались, когда прошла весть о смерти Итана. К тому моменту она находилась в столице и всюду пыталась помочь семье, а сегодня взяла на себя многие организационные моменты во дворце. Тогда общение прошло сложно, а теперь она хоть и устала, как мы все, но счастливо улыбалась.

— О чём разговариваете? — вежливо поинтересовалась она, благодарно улыбнувшись, когда перед ней поставили миску с водой для мытья рук.

— Сообщил молодым, что мы ждём внуков, — усмехнулся Альберт.

— О да, пора бы, — Розалин мне весело подмигнула. — Да и ты, Виктория, может, успеешь ещё с военной карьерой? — теперь её внимание сосредоточилось на младшей дочери.

— Ты сама всегда говорила, карьера не должна меркнуть на фоне семейной жизни, — надулась та.

— Я была глупа и молода и не настолько хотела внуков, а теперь хочу. Шейн, ты что думаешь?

— Почему ты спрашиваешь его? — напрягся Итан, а мы все переглянулись, поняв, что не сообщили ему о важных изменениях в жизни сестры. — Шейн? — подозрительно сощурил он глаза.

Кажется, многим в зале стало не по себе от накатывающей, словно лавина, злости ледяного клирика. Грант же невозмутимо отложил столовые приборы и приподнял рукав форменного мундира, демонстрируя синевато-алую брачную вязь. Итан гулко вздохнул, в его глазах поселилось бешенство. В гробовой тишине он подошёл к Гранту, следом снёс его со стула точным ударом кулака. И нам пришлось разнимать мужчин, а Виктории спешно объяснять обстоятельства помолвки, параллельно замораживая рассечение на скуле мужа.

— Прекрати, Итан, это моё решение, — девушка притопнула ногой, наблюдая, как брат мечется по комнате, а я семеню за ним.

Одна Розалин с довольной улыбкой на губах ела суп. Остальные с разной степенью удивления ждали дальнейшего развития событий.

— Хорошо. Твоё. Ты защитил её, спасибо, — ответил Итан сдержанно, разворачиваясь к Гранту. — Теперь оставишь её в покое.

— Нет, конечно, Виктория — моя жена, — пожал плечами Шейн, и я на всякий случай вцепилась в руку любимого.

Двери обеденной залы распахнулись, впуская Стивена с женой. На фоне рослого мужчины девушка выглядела особенно хрупко. После исчезновения Итана Саммерс поддержал меня в числе первых, а позже поделился и тайной своей жены. Её ауру скрывал такой же артефакт, как у меня, что вызывало много вопросов и предположений.

— Без нас пируете? — улыбка на лице Стивена резко увяла, когда Тирос с громким вздохом поднялся из-за стола.

Девушка напряжённо прижалась к руке мужа, а феникс решительно направился к ним. Того, что произошло дальше, не ожидал никто. Король Альвиана встал перед ней на колени.

— Мелания... — выдохнул он хрипло, протягивая к ней руки. — Не хватит слов, чтобы передать, как я сожалею о твоей потере и том, что не сумел тебя защитить от чудовища, в которое превратился твой отец.

Девушка будто не дышала. Она замерла возле мужа, а по щекам её скользили прозрачные капли слёз.

— Я не прошу простить меня, но умоляю дать мне возможность объясниться и позволить успокоить твою мать.

— Мама... — пролепетала она еле слышно и всё же взяла мужчину за руку. — Она жива?

— И проводит дни в молитвах Свету, просит его вернуть ей дочь.

Тирос припал губами к тыльной стороне её ладони. Уверена, он улыбался. Я плакала, как и Виктория. На этой трогательной ноте и Итан успокоился. Мы вернулись к трапезе, но любимый увёл меня раньше. Я и сама хотела поскорее остаться с ним наедине.

— Как тебе? — он завёл меня в роскошные покои.

Много золота, лепнины, тяжёлых тканей.

— Примерно в таких покоях я проснулась после похищения.

— Я не знал, — он резко остановился. — Поменяем.

— Нет, Итан, — поморщилась я, не позволяя ему направиться к выходу. — Мне всё равно, где спать. Лишь бы с тобой.

— Мне тоже, — он привлёк меня к груди, поцеловал в лоб.

Я потянулась к его губам, но он отстранился, со смешком взял меня за руку и повёл дальше. Мы попали в спальню с кроватью под алым балдахинном. Слишком помпезно и непривычно, но обстановку я отметила лишь мельком. Действительно очень устала и радовалась просто наличию матраца, подушки и одеяла. А Итан продолжал удивлять, он вёл меня не к кровати или в сторону купальни, он подошёл к круглому столику.

— Что ты задумал? — я с любопытством подняла взгляд к его лицу.

Сине-чёрные глаза смотрели с нежностью, в уголках твёрдых губ притаилась улыбка.

— Мы же договаривались, — он призвал астральную книгу, и к нему в руки упали два знакомых мне браслета.

Я задохнулась от неожиданности, сердце громко забилося о грудную клетку.

— Теперь ты императрица, я могу без оглядки на других жениться на тебе.

Так вот зачем он отказался от своего статуса, чтобы снова стать военачальником высшего ранга, занять место на ступень ниже моей. Кто-то решит, что это политический брак ради получения и разделения власти, итог нашего изначального сговора, но мы-то знаем правду.

— И контракт, — он пододвинул бумагу, взял ручку.

— Это же надолго... — надулась я.

— Быстрее, чем тебе кажется.

Итан написал всего одну строчку и поставил под ней свою подпись.

«Обещаю любить тебя».

— Итан...

Я снова плакала, только не от горя потери, а от наполнившего меня до краёв счастья. Пальцы дрожали, но я уверенно вывела свою подпись. Итан защёлкнул браслет на своём запястье и протянул мне второй, поменьше. Прохладный металл коснулся кожи и обратился голубовато-алой вязью.

— А теперь брачная ночь, — горячий шёпот защекотал ушко.

Я развернулась к любимому и тут же оказалась в трепетном капкане его рук.

— Не плачь, Морошка, — он стёр слёзы с моих щёк.

Морозные глаза искрились сотней эмоций, обжигали страстью и любовью.

— Не могу, я так счастлива.

— И я... счастлив, — произнёс он в мои губы, прежде чем накрыть их в долгожданном поцелуе.

Сегодня мы вновь станем мужем и женой. Больше не фиктивными. Настоящими. Навсегда.

Глава 24

/Джослин Вилдбэрн/

Две недели спустя.

— Это Андервуд... Андервуд!

В столовой родной академии меня встретили ошеломлением и шепотками, кто-то даже попытался поприветствовать меня, как старшую по рангу, но я тут же замотала руками, указывая на надетую на меня форму рекрута. Попытка отвоевать хоть какую-то часть прежней жизни проходила нервно.

— Я могу набрать вам еду, — Ларри склонился к моему плечу.

Это было одним из условий моего возвращения к учёбе, присутствие постоянной охраны. Иначе Итан отказывался выпускать меня из дворца. Но не скажу, что я очень протестовала, он прав, я теперь важная политическая фигура, носительница редкого дара, и должна заботиться о своей безопасности. Только следующее по пятам трио боевых магов не могло не напрягать. Надеюсь, удастся быстро привыкнуть. Хорошо, что остальные дежурили в других местах. Двое у магмобилей, один на выходе из столовой и один у окон.

— Мы же говорили об этом, — я развернулась к мужчинам. — В академии я обычный рекрут, сама набираю себе еду, хожу на пары.

— И подсказывать на экзаменах не надо? — подмигнул самый понимающих из моих сопровождающих, Джим.

— Не надо, — стоически подтвердила я. — Но лучше обсудим это на самих экзаменах, — сразу исправилась я, а то мало ли, подготовиться не успею.

Со дня переворота прошла целая неделя, и лишь вчера мне удалось относительно выспаться. Хотелось бы сказать, что мы добились своего и зажили свободно, но о таком было бы наивно даже мечтать. Шла перестановка, внесение изменений в своды закона, налаживание работы по новой системе, разбирательства над Рамси и его сторонниками и одновременно с этим установление контактов с соседями. Открытие границ, как несло благо, так и создавало свои опасности, такие как военные конфликты, поток беглых преступников, формирование каналов сбыта нелегальщины.

Мне приходилось вникать во всё, ставить подписи на важных документах. Конечно же, многим бы стало легче, если бы девчонка Андервуд отстранилась, но я по-прежнему желала принимать участие в том, что происходит. Не хотелось бы вдруг понять, что я превратилась в номинальную фигуру у власти и не в курсе каких-то происходящих в стране событий. Правда, наше с Итаном положение только предстояло закрепить законодательно. Готовилась коронация, трон достали из подвалов, шла его реставрация. И даже отыскиались короны.

Розалин требовала и празднования в честь свадьбы, но мы с Итаном пока не объявляли официально об изменениях в наших статусах. Хотели подождать, когда волнения чуть улягутся. В конце концов, это первый постоянный брак чистокровного дракона и полукровки в истории Кириуса.

— Но может, хоть подержать вашу сумку? — предложил другой вариант Ларри.

Итан подобрал мне в охрану военных с безупречной репутацией и высоким уровнем силы, но лучше бы подыскал кого помоложе и понятливее. Даже Джим относился ко мне скорее как к дочери, и вряд ли одобрял моё желание вернуться в академию. Однако я всё ещё была неопытной и необученной до конца девушкой, которой, как и всем, хотелось хотя бы чуточку спокойной и обычной жизни. И очень много знаний. Пока что я только в срочном порядке расширила резерв, наполнила книгу основными заклинаниями, но не имела ни малейшего понятия о многих очевидных для мага вещах.

— Ларри, я провела диверсионную группу в самое сердце столицы, ты действительно думаешь, что я не в состоянии выдержать тяжесть сумки?

Ну вот, начала срываться...

— Простите, мисс Андервуд, — смутился он.

— Ничего, — проворчала я.

Надо успокоиться. Это простой итог напряжения и усталости последнего месяца.

У раздаточной началось новое представление. Стоило встать в конец очереди, как рекруты встrepенулись, попытались пропустить меня вперёд. Пришлось вежливо объяснять, что в академии я в том же статусе, что и они. Но это задержало всю очередь. К столику друзей я

брела, мысленно сетуя на то, что нет настолько сильной иллюзии, чтобы учиться в академии инкогнито. Конечно, просто ворчала, меня радовало, что больше не надо носить медальон.

— Джослин! — Мелисса подскочила со своего места, как только увидела меня.

— Джо! — Найджел рванул ко мне на всех парах.

Один Джереми с улыбкой указал на место возле себя, продолжая общаться с Викторией. Она как раз знала, что я сегодня появлюсь, но согласилась молчать, чтобы устроить друзьям сюрприз.

Охрана попыталась было преградить Найджелу путь, но я на них шикнула. Огневик заметался вокруг меня, принявшись обвинять в молчании. Друзья приезжали во дворец несколько раз, мы выходили гулять по саду и сидели у меня в покоях, но я действительно не рассказывала о своих планах. Да и не была уверена в том, что смогу так скоро вернуться в академию.

— Давай-давай, садись скорее, — Найджел забрал у меня поднос с сумкой и понёс их к столу.

— Это другое, — буркнула я на хмыканье Ларри за спиной и бросилась в объятия смеющейся Мелиссы.

— Как же Вилдбэрн тебя отпустил? — расфыркалась она.

— Это было непросто... — расплывчато отозвалась я, продолжая смеяться.

Итан на фоне предупреждений Тироса весьма серьёзно взялся за систему обеспечения безопасности дворца. И даже намеревался перестроить свой билд, как когда-то сделал Шейн, чтобы усилить ментальную сопротивляемость. Так что спокойную жизнь пришлось именно что отвоёвывать. Но я не обижалась и не бунтовала, история Мелании поразила и меня. Особенно на фоне того, что моя мама писала Мелинде. Она не узнавала отца, связалась с заговорщиками. Так, может, всё намного глубже и опаснее, чем выглядит со стороны? Временами казалось, что я тоже становлюсь чрезмерно мнительной, но всё же попросила у Мелинды поделиться всей информацией с Итаном и Картером.

— Но ты здесь, — Мелисса взяла меня под локоть и потянула к столу. — Только сегодня?

— Планирую на постоянной основе. Только вряд ли буду жить в академии.

— Не смогут обеспечить безопасность? — подруга ехидно глянула нам за спину. Охрана не отставала ни на шаг. — Или из-за Вилдбэрна? — и хитро подмигнула.

— И то и другое, — мне не удалось сдержать мечтательной улыбки.

Все мои страхи позади. Мы с Итаном женаты, живём вместе и, не считая мелких разногласий, у нас всё отлично.

— А ты что решила?

— Поеду с мамой, — лицо подруги погрузнело.

Взгляд серых глаз демоницы устремился вглубь столовой и наткнулся на Римуса. Тот тоже смотрел на неё, потому она спешно опустила голову. Отношения между парой перешли из ранга «никакой определённости» в «нереально усложняют себе жизнь».

— Ненадолго, но хочу познакомиться с отцом, — кивнула она, сконфуженно усмехнувшись.

Мелинде предложили вернуться к прежней должности, и она согласилась. Правда, с ней вызвался отправиться и её супруг, Джонатан, похоже, ревновал, да и не хотел расставаться с любимой. Так что и он вошёл в посольскую делегацию от нашей страны, которая отправится в империю демонов Тринату.

— Я буду скучать.

Стало немного грустно. С Мелиссой мы вместе с моего первого дня в академии.

— Связь между странами восстановлена, можем болтать по артефакту, — пренебрежительно махнула она рукой. — К тому же я вернусь. Надо приручить дракона.

— Ты решилась?

— Моя лучшая подруга взяла штурмом страну, я просто обязана соответствовать, — белозубо улыбнулась она, и я не сумела сдержать смеха.

Мы дошли до стола, я опустилась на место возле Джереми. Носа коснулся исходящий от Виктории знакомый давящий аромат. Она пахла Шейном, очень сильно. От девушки не укрылась моя реакция, и она начала краснеть. Признаться, в моей голове до сих пор не мог уложиться тот факт, что она вышла замуж за Шейна. Но она не жаловалась, судя по всему, проводила ночи с ним, так что не мне ей

что-то говорить. Тем более, мы общались на эту тему, и я прямо сообщила, что скорее буду ревновать её к нему, чем его к ней.

— О чём общаетесь? — чтобы сгладить неловкий момент, я чмокнула Джереми в висок.

Найджел громко расхохотался над выражением лица брата, мы присоединились к его смеху.

— Какая я растяпа сегодня, проспала, — на стул возле Мелиссы опустилась Кэтрин с подносом в руках.

Охрана сестры пристроилась за её спиной. Она тоже изъявила желание вернуться к учёбе, и Калеб, на мою зависть, только поддержал это решение. Правда, сестра запуталась в днях недели, потому не успела собраться, когда я утром зашла за ней, и мне пришлось отправляться без неё.

— Но успела, — отметила я.

— На холке охранника летела, — хихикнула она, указав пальцем за свою спину. — Калебу не рассказывайте, ревновать будет. Я сама расскажу. Чтобы ревновал при мне.

Мы снова расхохотались. Пусть возвращение проходило нервно, но только эти дружеские посиделки за завтраком стоили того.

Хоть на парах не возникало проблем. Преподаватели были предупреждены, потому вели занятия в обычном порядке, быстро пресекая лишние вопросы напоминанием о том, что я продолжаю входить в число рекрутов академии. Так что мне удалось с наслаждением погрузиться в учёбу и немного передохнуть от дел государственной важности. А вечером я отправилась на поиски стража Леман.

— Мисс Андервуд? — она удивлённо поднялась из-за стола, когда я вместе с охраной зашла в её кабинет. — Ч-что случилось? — грозные военные за моей спиной явно ввели её в замешательство.

— Добрый вечер, страж Леман, — вежливо улыбнулась. — Я по поводу доклада.

— О... да... помню, — закивала она.

В наказание за мою невнимательность на лекции она поручила мне написать доклад на тему «житейские премудрости соседства с порождениями мглы». Как она и предполагала, работа вышла весьма объёмная и претендовала на звание курсовой. По крайней мере, я

надеялась, что Леман признает её таковой, иначе мне придётся туго, учитывая приближение экзаменов.

— Хотите сократить объём или отменить? — женщина вновь опустила в кресло и пригладила волосы, собранные в тугой пучок, словно в попытке успокоиться.

— Нет, он готов. Вы говорили, если выйдет объёмно, то есть шанс засчитать его курсовой, — пройдя к письменному столу, я положила перед ней доклад в твёрдой коричневой обложке.

— О, — она открыла книжку, пролистала, сначала пренебрежительно, но потом вчиталась.

На лице женщины появилась заинтересованность. Она перешла в оглавление, проверила каждый заголовок.

— Это очень полезный материал! — воскликнула страж. — Конечно же, это можно считать курсовой. Я прочитаю, составлю рекомендации, если понадобится. И возможно, вы позволите использовать его при обучении рекрутов?

— Если вы посчитаете его полезным.

Накатило облегчение. Я очень старалась, но боялась, что работу не оценят. В конце концов, это изложение наблюдений простого лесного лекаря. Той, кем я была раньше.

— Очень интересно, мисс Ву... Андервуд, — улыбнулась она.

— Спасибо, — ответив на её улыбку, я побрела на выход.

Что ж, ещё одно давнее дело сделано. Остался последний долг по учёбе — кристаллы духов лебби. И можно готовиться к сессии. А ещё курсовая по нашим мглистым слизням. Надо бы их навестить...

Лаборатория номер девять встретила тишиной и приятным запахом трав.

— Джослин, проходи, я тут... — раздался из глубины помещения задорный голос Катарины.

Как я и предполагала, она занималась очищением спецодежды от слизи после кормления питомцев. Те прекратили рост, но потемнели и весьма бодро перемещались по выделенной для них зоне лаборатории.

— Обниматься не будем, — рассмеялась она.

Нильс была, как всегда, жизнерадостна. С ней мы тоже виделись во дворце, я представила её Тиросу, а один из его воинов поделился с девушкой тьмой. Теперь Катарина планировала отбыть вместе с

королём в Альвиан, чтобы там очиститься от мглы и принять силу родных земель фениксов.

— Как тут дела?

— Материалов собрано достаточно, да и сроки поджимают, надо формировать промежуточный отчёт. Скоро же сессия. Правда, я вряд ли на неё останусь, — она смешно надула губы. — Я столько готовилась, но важнее вернуться в Альвиан.

— Если захочешь, сможешь продолжить обучение там. Сплести крылья.

— Не знаю, — пожала она плечами, сбрасывая с себя униформу. — Как только приспособлюсь к тьме, я думала отправиться в Традан. Они используют уникальные техники, создают людей, настоящие тела, отращивают конечности из ничего. Это так увлекательно.

Я поморщилась, потому что считала это противоестественным, но каждый имеет право на своё мнение. Тем более, мне скоро придётся общаться с представителями Традана, потому стоит тщательно скрывать личное отношение.

— Если тебе интересно, то, да, конечно, — постаралась улыбнуться я. — Не переживай за проект, я о нём позабочусь.

— Спасибо, — протянула она довольно. — Я и не сомневалась. Ты такая молодец, что решила совмещать и учёбу, и... кхм... работу? — и рассмеялась над своей интерпретацией.

— Можно и так сказать.

— Я, кстати, как раз подготовила для тебя все материалы. Думала, как-нибудь занесу во дворец, — она повесила униформу на крючок, а сама прошла к сумке.

— Катарина? — раздался знакомый голос, от которого по телу прошли мурашки.

Со стороны входа из-за раскидистой лианы показался Ричард. Сильно похудевший, будто даже убавивший в росте. Пустой рукав серого пиджака висел вдоль туловища. Рамси-младший коротко подстриг волосы, черты лица заострились, отчего особенно ярко выделялись абсолютно чёрные радужки глаз. Мягкая улыбка на его губах мгновенно увяла, впрочем, и меня покинуло веселье. Напряжение повисло в воздухе, даже стало трудно дышать. Охрана выступила передо мной, хотя опасности не было, скорее меня хотели защитить от резких слов и скандала.

— Мисс Андервуд, — прочистив горло, Рамси склонил голову.

Следствие над его отцом велось. Обвинений хватало для нескольких лет заключения, тем более бывшие союзники быстро открестились от него, дав показания о многих его злодеяниях, чтобы смягчить своё наказание, да и Килиан не стал молчать, ему всё равно светил срок. Но Генри в итоге согласился признать вину по всем преступлениям, если дадут помилование его сыну. Ричарду было нечего предъявить, кроме нападения на меня, потому я согласилась. Наверное, всё же ощущала вину перед ним за случившееся.

— Здравствуй, Ричард, — я махнула рукой, давая понять, что охране стоит отступить. — Что ты здесь делаешь?

Он был отстранён от должности ректора, на своё место вернулся Дигби.

— Заехал за Катариной, — ответил он напряжённо, чем весьма меня удивил.

— Я уже почти собралась, — Нильс глупо улыбнулась, явно не зная, куда себя деть в такой ситуации.

Для неё он был просто несчастным больным.

— Куда вы собрались? — довольно жёстко потребовала ответа я.

Пусть это и не моё дело, но не хотелось, чтобы такая светлая девушка, как Катарина, попала в беду.

— Я собирался отвезти её домой, — пояснил он, вновь прочистив горло. — Не понимаю, в чём проблема.

— Разве не понимаешь? Катарина, ты точно хочешь поехать с ним?

— Конечно, что в этом особенного? — озадаченно захлопала она глазами. — Я проведу осмотр, как обычно.

— Хорошо, — прищурилась я, вновь глянув на Ричарда.

— Мы можем поговорить? — попросил он. — Наедине.

— Охрана останется, — отрезала я.

— Я не против, — кивнул он, чуть расслабляясь.

Стало ясным, что он хочет пообщаться на тему Нильс.

Я махнула ему рукой и двинулась в дальнюю часть лаборатории, а там окружила себя и Ричарда сферой безмолвия. Мало ли, вдруг он скажет что-то, не предназначенное для ушей охранников.

— Я отказался от имени рода в пользу младшей сестры, — заявил он.

Ему действительно удалось меня удивить.

— Зачем? Твой отец взял на себя всю вину...

— Я его об этом не просил, — оборвал он меня сердито. Отведя взгляд, он чуть улыбнулся, как раньше, в моменты нашего общения наедине. — Род Рамси такой же древний и уважаемый, как Андервуд. Я не могу его возглавлять. Больше не могу, — он дёрнул плечом травмированной конечности.

— И что будешь делать дальше? Как это касается Катарины?

— Я намерен сопровождать её с братом в Альвиан. У меня достаточно средств, чтобы обеспечить им комфорт в этом путешествии.

— Зачем? — обескураженно спросила я.

— Очевидно же. Она спасла меня. Я благодарен ей. И... тебе благодарен за то, что не послушала меня тогда и спасла. Но ей я могу отплатить за помощь, ты не примешь мою благодарность.

— Не приму, — согласилась я. И, наверное, к лучшему, что он покинет страну. — Подожди, из-за тебя она хочет поехать в Традан?

— Это её идея, там могут восстановить руку, — он отрешённо помассировал предплечье. — Ты не станешь вмешиваться? — чёрные глаза впились в моё лицо настороженным взглядом.

— Катарина хорошая девушка.

— А я не достоин? — усмехнулся он зло.

— Да... Думаю, ты и сам это понимаешь, — ответила я ровно, а он помрачнел лицом. — Но я не имею права ей указывать.

Ричард гулко выдохнул с облегчением. И больше нам не о чем было разговаривать.

— Что же вы обсуждали? — спросила Катарина, когда мы вернулись.

— Прошрое, — лицо Ричарда смягчилось при взгляде на девушку, но, показалось, это заметила только я.

Нильс просто кивнула и протянула мне внушительную стопку листов с записями. Стоило представить, что из них предстоит формировать курсовую работу, сразу стало дурно.

— До встречи, Джослин, — Катарина развернулась к ожидающему её Ричарду.

Он забрал у неё сумку и предложил ей идти впереди.

— Прощайте, мисс Андервуд, — Рамси вновь склонил голову и двинулся следом за ней.

Мне было тревожно за девушку, но я не имела права вмешиваться в её жизнь.

Дела на сегодня были завершены. Мы забежали в мою комнату, чтобы забрать кое-какие вещи и покинули территорию академии. Машина повезла нас к дворцу. Я предвкушала вкусный ужин, тёплую ванну и неспешную работу над домашними заданиями, но практически в дверях меня перехватил секретарь Вулберри, которому было поручено помогать мне с бумажной работой.

— На подпись, мисс Андервуд, — он продемонстрировал мне две стопки документов, превысивших по объёму отчёты Катарины, и мечты о спокойном вечере как-то мгновенно рассеялись.

Меня увели в мой личный кабинет, где я принялась за изучение документов. К счастью, появился Итан и спас меня, почти как в день переворота. По крайней мере, в голове уже начали формироваться кровожадные мысли с нападением на ворчливого секретаря. Но Вулберри оказался слишком хорошим работником, чтобы позволять себе такое расточительство. Именно благодаря ему я сумела так быстро выйти на учёбу.

— За что ты мучаешь императрицу? — с улыбкой обратился к секретарю Итан.

Недавно он коротко подстриг волосы, больше не скрывая тронутый мглой глаз и не стыдясь его, от того черты благородного лица казались строже и острее. Ледяной клирик выглядел ещё морознее, но не для меня. Я залюбовалась любимым.

— Прошу прощения. Я постарался принести только самое срочное, — повинился Вулберри. — Но можно отложить до завтра.

— Отложи, у нас планы, — Итан подмигнул мне, в сине-чёрных глазах вспыхнул задорный огонёк.

С облегчением выйдя из-за стола, я направилась к нему. Итан сразу взял меня за руку и поцеловал в подставленные губы, когда секретарь деликатно отвернулся.

— Что ты задумал?

— Полетаем, — он потянул меня прочь из кабинета.

— Правда?

— Да, — улыбнулся он. — Уверен, ты готова.

Я как раз сомневалась. Хотя и каждый день встречалась со своей своенравной Леди, всё равно казалось, ещё недостаточно наладила нашу связь. Но раз Итан не сомневается, доверюсь его опыту.

Как только покинули кабинет, он окружил нас сферой безмолвия, формируя хоть какую-то преграду от охраны.

— Как первый день?

— Замечательно. Столько событий.

— Кассандра с тобой не связывалась?

— Нет, но я взяла наш двухсторонний артефакт. Может, свяжется по нему.

После всего не знала, как относиться к няне, но зла я ей точно не желала. Она меня вырастила, воспитала, заботилась как могла. И даже её действия в отношении меня и Итана в итоге привели пусть к неожиданному, но счастливому итогу. Я свободна от своей тайны, больше могу не скрываться. Только не покидало ощущение, что её план мог состоять в другом.

— Сразу сообщи мне, — попросил Итан.

— Конечно, — улыбнулась я. — А ещё... я выяснила, кто тайная девушка Джереми.

— Тайна века, — хохотнул он. — И кто завоевал внимание Стоуна?

— Ты не так удивишься. Я видела, как в коридоре он взял за руку Лилиан Смитерс. И она даже улыбалась!

— Наверное, это что-то значит.

— Потому я и рассказала тебе, ты не в курсе, а молчать сложно. Я же не могу выдать друга.

— Я никому не расскажу, даже его матери, — пообещал Итан, продолжая посмеиваться.

Так, расслабляясь в ничего не значащем разговоре, мы покинули здание и вышли в сад. С неба валил снег, среди серых облаков плыла полная луна, освещая деревья и сугробы серебристым светом. Прекрасный вечер для полёта.

Итан отвёл меня подальше от здания и встал за моей спиной, положив руки мне на плечи.

— Теперь призывай книгу, — шепнул он мне на ухо.

Кивнув, я послушалась. Передо мной, испуская пар, появилась моя астральная книга.

— Позови Леди.

— И всё?

— Если связь укрепилась, она придёт.

— А дальше?

— Не сопротивляйся обороту.

— И всё? Никаких заклинаний, расчётов?

— Доверься своему дракону, — в голосе Итана слышалась улыбка.

Отсутствие формул и правил немного дезориентировало, но я снова решила довериться ему, как всегда делала.

— Леди, — прикрыв глаза, я потянулась к своей драконице.

И мысли наполнил знакомый рёв. Под мой изумлённый вздох из астральной книги вылетела Леди. Она пронеслась вертикально вверх, совершила разворот и бросилась ко мне. Огромная, кого-то бы она напугала, но я приняла её без страха. Собственные мысли отдалились, скрылись за ярким белым светом. Меня наполнили чистые инстинкты, звуки зазвучали громче, а запахи ярче. Особенно один из них. Морозный, такой притягательный. Развернувшись, я увидела перед собой мужчину.

«Итан» — вспыхнуло в мыслях, и сознание прояснилось.

Но я всё равно толкнула его носом в сугроб. Он со смехом повалился на спину, обнял мою голову.

— Молодец, — похвала любимого пронеслась волной мурашек по телу.

Непривычно большому, мощному и чешуйчатому.

— Теперь осталось взлететь, — Итан выбрался из сугроба и призвал свою астральную книгу.

Яркий свет ослепил. Зрение дракона оказалось острее, потому я спешно отвернулась. И взглянула на него вновь, когда стало темнее. Теперь передо мной стоял поджарый серо-голубой дракон. Запах его бил по обонянию особенно мощно. Хотелось вновь повалить его в сугроб и... покусать. Но он мягко оттолкнул меня, пробежал вперёд и под мощный взмах крыльев взмыл в небо. Я понеслась за ним. Больше не боялась. Взлёт оказался чем-то естественным, как дыхание. Поднявшись высоко в раскинувшееся над нашими головами звёздное небо, я громко и радостно проревела. И поняла, что всегда умела летать, просто не хватало крыльев. Именно сегодня я их обрела и стала

полноценным драконом. Благодаря Итану. Он помог этому случиться./
Итан Вилдбэрн/

— Я уже по тебе скучаю, — Джослин крепко обнимала Мелиссу.

Проходило прощание перед отъездом посольской миссии в Тринату, мы также ждали прибытия делегации от соседей. Если с фениксами благодаря присутствию короля в Кириусе наша страна заключила предварительные договорённости, то с остальными странами только предстояло прийти к политическим и торговым соглашениям.

Тирос со своими воинами отбыли в Альвиан вчера. С ними же отправилась наша посольская миссия, Катарина с младшим братом и, к нашему удивлению, Ричард Рамси. Джослин тревожилась за подругу, да и Шейн, что ещё более удивительно, переживал за девушку, но всем пришлось смириться с тем, что только ей принимать решение.

— Я тоже уже скучаю, — стирая слёзы с глаз, Мелисса выскользнула из объятий подруги.

— Хватит вам уже, будто на всю жизнь прощаетесь, — к нам подошла Мелинда, она поцеловала Джослин в щёки, кивнула мне, схватила дочь за руку и повела её к магмобилю. — Всем пока!

Из салона нам помахал Джонатан, он как раз простился просто, пожал всем руки и принялся ждать своих женщин. Но вот все загрузились, и магмобили тронулись в путь. Замелькали вспышки артефактов. Прощание проходило перед дворцом, официально и красиво, чтобы жители страны знали о нашей работе по налаживанию прошлых связей.

— Не расстраивайся, — я обнял Джослин за плечи.

— Она моя лучшая подруга.

— Могу предложить альтернативой моего друга. Через час встреча с Картером, — я повёл её обратно в здание.

— Вы будете болтать о делах и расследованиях, — поморщилась она. — Пусть Картер приходит, когда будет готов болтать о чём-нибудь интересном.

— У него тоже много работы.

— Знаю, — вздохнула она расстроено. — Мне надо подписать всё, что принёс Вулберри, а потом садиться за курсовую.

Её желание продолжить учёбу вызывало уважение, и в то же время у меня появился ещё один повод для тревог. Нам так и не

удалось узнать, какие цели преследовала Шептунья. Да и расследования во дворце продолжились, я был склонен согласиться с Тиросом в плане его предположений о сущности наших истинных врагов.

— Не жалеешь, что выбрала в мужа военачальника?

Джослин сразу вскинулась и смешно наморщила нос.

— А ты, что выбрал в жёны дочь императора?

— Нет, — качнул я головой с улыбкой.

— Вот и я нет, но документов от этого не меньше.

— Да, и у меня.

Работы хватало. Менялись законы, пересматривались прошлые решения Совета, формировалась новая система аппарата управления. И параллельно шло общение с соседями. Предстояло наладить контакты с ними, восстановить прежние каналы сбыта, создать новые, пресечь пути нелегальных потоков. Приходилось работать со множеством специалистов и ведомств. И успевать посвящать время Джослин, родным, друзьям и немного себе, ведь я перестраивал билд. Нападение на Кэтрин ещё тогда заставило насторожиться, а теперь мне были известны особенности порталного дара.

Проводив Джослин, я отправился в зал совещаний, здесь провёл все необходимые согласования, послушал доклады о возобновлении работы пограничных служб и потом отправился к себе в кабинет на встречу с Ланкастером.

— Опаздываешь, — Картер до моего появления сидел на подоконнике и просматривал что-то в накопителе, но тут же подскочил на ноги. — Как прошло прощание? Моя малышка плакала?

— Моя малышка, — закатил я глаза. — Нет, она молодец. Давай начнём, а то... я надеялся успеть сегодня в астрал.

— Столько лет строить билд, чтобы приняться его ломать... — покачал он головой.

— Ментальная защита не позволяет многих благословений, придётся покинуть отряд клириков и перейти в жнецы, но безопасность важнее.

— Знаю-знаю, — криво улыбнулся он. — Но обидно же!

— Ещё как, — поморщился я, проходя к столу. Картер занял место напротив и окружил нас сферами безмолвия. — Что у тебя?

— А ничего, Шептуньи нигде нет, будто её и не существовало. Мать Леаны Килз освободили, она не помнит деталей похищения. Дядя Джослин ничего не знает. Он просто поддерживал племянницу, ему обещали её возвращение на трон. Для него это было вложением в будущее. Теперь он требует преференций и возвращения роду Андервуд прежних капиталов.

— Джослин этого не хочет, она войдёт в род Вилдбэрн.

Я не поднимал этот вопрос, хотя он касался моей гордости. Женщина всегда переходила в род мужа, за исключением случаев, когда сама являлась главой семьи. Мы как раз были в такой ситуации. Она — единственный представитель своего рода, я — будущий глава своего. Кто-то должен уступить. И Джослин заговорила на эту тему первой, сказала, что хочет закрыть кровавую историю семьи Андервуд. У неё другое имя, и будет фамилия рода, который принял её в своё лоно. А она действительно становилась Вилдбэрн. Даже отец признал её. И хоть до посинения спорил с ней, но делал это с удовольствием.

— А о браслетах когда сообщите? Слухи уже идут. Такое не скрывать.

— После коронации Джослин. Сначала надо закрепить её положение.

— Логично, — Картер одобрительно кивнул, прищурился зелёные глаза. — Ты её слишком опекаешь... — протянул язвительно.

— Она тебе жаловалась?

— Нет, но, уверен, скоро она тайно закажет плётку, — развалившись в кресле, он закинул ногу на подлокотник и весело мне подмигнул.

— Да ну тебя, — расхохотался я. — Давай о делах, мы опять болтаем.

— Эх, и с друзьями не расслабиться.

— Можем и расслабиться, — предложил я. — Мы когда-нибудь увидим возле тебя девушку? Почему только ты шутишь на тему нашей личной жизни?

— Моё сердце отдано работе и немного Джослин. А вообще, о делах, так о делах, — вновь выпрямившись в кресле, он положил передо мной на столешницу накопитель и связку медальонов.

— Что это?

— Сегодня мы с тобой спустимся в подвал дворца, но сначала новости. Тут чистосердечное признание Рамси. Он подставил Морриса-старшего, покушение на Шейна его рук дело, как и попытка убийства Джослин в академии. Правда, он знал, что она под защитой артефактов, это было сделано с целью вывести тебя на эмоции. Моррис-младший, кстати, тоже признался. Нападение на Джослин в астрале с ментальным артефактом его рук дело. Но никто из них не имеет отношения к покушениям на тебя и меня.

— Был кто-то третий?

— Нет, Итан, он не был, он всё ещё есть, — в голосе друга послышался скрежет металла. — И мы не знаем, кто он. Более того, я не уверен, что тебя пытались убить, может... просто подтолкнули к нужным действиям?

Его слова вызвали глухой удар сердца в груди. Мысли наполнили тревога и ярость.

Тут дверь кабинета распахнулась, впуская встревоженную Джослин. Картер сразу рассеял сферы безмолвия.

— Что случилось? — я подлетел к девушке, взял её дрожащую руку в свою.

— Мелиссе стало плохо, они возвращаются во дворец, — сообщила она. Зелёные глаза наполнял страх за подругу. — Я предупредила целителей. Нужно впустить Джонатана на территорию. Он возвращается с ней по небу.

— Идём, встретим их, — я потянул жену прочь из кабинета, а по пути сделал несколько звонков.

Следовало организовать кратковременное снятие защиты с сада и приём больной. Джослин пребывала в тревоге, я её понимал. Непонятно, акция это против налаживания связей или просто несчастный случай. Но скоро станет ясно.

Джонатан с Мелиссой и Мелиндой на спине приземлился в саду. Женщине помогли спустить бессознательную дочь. Дальше действовали быстро. Защита ещё не успела восстановиться, а мы вернулись в здание. В ближайшей гостиной ожидали целители для проведения первичной диагностики. Джослин присоединилась к ним, но почти сразу вернулась совершенно озадаченной.

— Проверка не показывает никаких повреждений, — сообщила она. — Наоборот, диагностика выдаёт, будто Мелисса совершенно

здорова.

— Не отравления, ничего? — Мелинда развернула её к себе за плечи. — А резерв?

— Резерв с повреждением, — сообщил целитель. — Но странным.

— Насколько странным? — прищурилась драконица.

— Оно не создаёт потерю магии, лишь вызывает дестабилизацию резерва.

— Понятно, — выдохнула Мелинда, окружая меня, Джослин, Картера и Джонатана сферой безмолвия. — Скажи-ка мне дорогая, а моя дочь не влюблена? — спросила подозрительно, склонившись к моей жене.

— Что? При чём тут любовь? — растерялась та.

— Очень даже может быть при чём. Она с тобой не делилась? Признания в любви, близость?

— Но... я не могу, — Джослин начала краснеть, и я обнял жену, чтобы защитить от напора Мелинды.

— Это важно, — потребовала Холланд.

— Римус вчера сделал ей предложение, сказал, что ему всё равно, приручит она дракона или нет. Они... были близки. Но... Мелисса заявила, что выйдет за него, если он дождётся её возвращения, — смущённо объяснила девушка. — Это был секрет.

— Не переживай. Это важно, — успокоила её Мелинда. — Она закрепила истинность с Римусом, потому ей и стало плохо.

— Истинность? — Джослин перевела полный сомнений взгляд к бессознательной подруге. — Она не говорила. И какая истинность? Она бы мне сказала.

— Мелисса вряд ли понимала, — пояснил уже я. — Истинность замешана на инстинктах, но создаётся постепенно, превращаясь в зависимую связь. Видимо, в общении они начала формировать привязанность, а после близости она закрепилась.

Это позволяет наделить партнёра теми же магическими особенностями и сроком жизни. Потому у демонов нет проблем с соблюдением чистоты крови. Они могут вступать в союзы с людьми, истинность меняет сущность партнёров.

— Им следовало находиться рядом, пока резерв не придёт в норму, а она уехала, — покачала головой Мелинда. — Где этот герой-

любовник? Вызывайте его.

Джослин, судя по всему, сомневалась в сделанных нами выводах, но связалась с Римусом, объяснила ситуацию. Тот принёсся через десять минут, взмыленный, встревоженный и не на шутку напуганный. На нас даже не обратил внимания, сразу пробежал к бессознательной возлюбленной. Резерв девушки начал восстанавливать стабильность. Мелисса очнулась через пару минут. И сразу оказалась в объятиях Римуса.

— Что ты тут делаешь? И где я? — она в непонимании оглядывалась.

— Ты теперь от меня не сбежишь, — заявил он счастливо.

— Хм, удобно... — отметил Картер и усмехнулся, когда Джослин подтолкнула его в плечо.

— Похоже, нас ждёт свадьба, — заключила Мелинда, наблюдая за воссоединением влюблённых.

— Похоже, — хмыкнул Джонатан с улыбкой. — Судя по всему, это любовь.

— Если не любовь, я ему голову оторву, — пригрозила ворчливо та. — Слышишь? Береги голову, жених! — обратилась она громко к Римусу.

— Мама, ты не могла бы... — прошипела на неё Мелисса, взглядом указывая на дверь.

Пытаясь сдержать смех, я взял Джослин за руку и повёл прочь из комнаты. Раз пара сформировалась, не стоит им мешать. Немного жаль, что у Виктории не получилось с Римусом, но она сделала свой выбор. Однажды мне удастся с ним смириться.

— Раз мы все собрались, предлагаю посмотреть кое-что интересное, — Картер вновь продемонстрировал мне связку каких-то медальонов.

— Что это? — Джослин присмотрелась к ним с интересом.

— Увидите. В подвале, — широко улыбнулся он.

Ланкастеру удалось нас заинтриговать. Мы оставили охрану и направились в подвалы дворца. Все они, само собой, находились под защитой, но у нас с Джослин имелся полный доступ ко всем помещениям здания. Внизу широкий коридор переходил в склады для хранения вещей и ценностей. Но Картер целенаправленно вёл нас в

дальнюю часть. Мы попали в просторное помещение, заставленное старой мебелью.

— Ага, — Картер подвёл нас к стене с давно потерявшим свой эстетичный вид рисунком.

Но следователь выбрал это место не для того, чтобы полюбоваться старой картиной. Её он снёс сырой силой. На пол посыпались слои краски и штукатурки, открывая характерные круглые отверстия в стене. В которые Картер вставил все медальоны.

Стена отодвинулась назад, открывая ведущую в темноту лестницу.

— И что там? — первой не выдержала Джослин.

— Плетение, про которое ты говорила, точнее, его центральная часть. Оно охватывает весь город. Медальоны принадлежали членам Совета. Они подняли ещё один уровень пола, сделали здесь склад и поклялись молчать, ведь если станет известно, что весь город — плетение, призванное использовать энергию жителей, поднимется скандал.

— Значит, под полом плетение, которое может усилить мои способности? — Джослин встревоженно посмотрела сначала на Картера, потом развернулась ко мне. — И что делать дальше?

— Очистим помещение, — решил я, — закроем, потом поручим доверенным лицам разрушить фальшивый пол и изучить плетение. Возможно, его стоит восстановить. Но точно мы скажем, когда изучим его.

— Надо связаться с Максвеллом, — щёлкнув пальцами, она извлекла из кармана артефакт.

— Давай вызовем кого-нибудь другого? — страдальчески попросил я.

— Итан, — рассмеялась она.

— Что? Он за тобой ухаживал. Мне и так приходится терпеть Шейна возле Виктории, а ты решила вызвать Максвелла.

— Итан, эта страшная женщина для тебя столицу взяла, — назидательно поднял указательный палец Картер.

— Да, — закивала Джослин.

— Вот именно, ты для него столицу взяла, а всё ещё на бывших поглядываешь, — щёлкнул он её по носу.

Она отпрянула от неожиданности, и так смешно заморгала, что я не выдержал и расхохотался. Картер и Джослин присоединились к

моему смеху.

Как только успокоились, мы покинули подвальные помещения. Картер отправился в Управление, я занялся организацией раскопок магического знака, а Джослин понеслась к подруге. Требовалась максимальная конфиденциальность, потому к Максвеллу всё же пришлось обратиться. Он находился в серой зоне, но пообещал вернуться в столицу в ближайшее время. Остаток дня прошёл незаметно, но продуктивно.

Завершение текущих дел не означало отдых, я поужинал с Джослин и отправился в астрал. Там вместе с Эйсом раздобыл очень хороший кристалл с ментальной защитой и сразу наложил его на книгу. В покои вернулся ближе к полуночи. В комнатах не горел свет, Джослин давно спала. Стараясь не шуметь, я быстро помылся в купальне и, наконец, добрался до кровати, предвкушая долгожданный отдых. Просто упасть в постель, обнять жену и заснуть.

Стоило потянуться к одеялу, как включился свет лампы на прикроватной тумбе.

— Тебя не дождёшься, — обвинила ворчливо жена, но кончики её губ подрагивали в улыбке.

— Для чего ты меня ждала?

Несмотря на усталость, я был рад тому, что она не спит, мы можем насладиться обществом друг друга.

— Сегодня перебирала свои вещи в общежитии и кое-что нашла, — лукаво улыбнулась она, и на её щеках появился лёгкий румянец.

— Что же?

— Комплект белья, который мне пошила Меган.

— Да?

Усталость мгновенно забылась. Взгляд заскользил по изгибам тела жены, скрытым только покровом одеяла, которое я неспешно потянул на себя. Но терпение мне изменило, стоило показаться тонким бретелям лифа. Дурацкий покров был отброшен прочь, и моему взгляду предстал подготовленный женой сюрприз. Изящное кружево переплеталось с шёлковыми лентами и вставками жемчужных нитей, обрамляя соблазнительную фигуру Джослин.

— Ты когда-нибудь перестанешь меня удивлять? — я медленно приблизился, нависая над расслабленно лежащей женой.

Изумрудные глаза пленяли, алые губы соблазняли. Лёгкие наполнял аромат морошки и рассветного лотоса, а мысли — совершенно нецеломудренные образы.

— Если ты будешь удивляться, — она чуть смущённо улыбнулась и приподнялась на локтях, чтобы дотянуться до моих губ.

Я со стоном ответил на её поцелуй, обхватил тонкую талию рукой, второй заскользив по ткани лифа. Возбуждение соперничало с нежностью, в душе бурлило пьянящее счастье.

Моя Морошка. Моя Джослин. Любимая. Никому не отдам.

Три недели спустя.

— Мы не придумали другой способ, — Максвелл указал на лежащий передо мной на столешнице простой на вид перстень. — Доступ в помещение можете иметь только вы вдвоём.

Разговор проходил в моём кабинете под десятком защитных сфер, но мне всё равно казалось, что этого мало, настолько опасная вещь обсуждалась.

— Не снимай, — сидящая возле Максвелла Джослин подалась вперёд в кресле и подтолкнула ко мне перстень. — Он будет привязан к твоей ауре, никто другой не сможет воспользоваться артефактом.

— Это не исключает возможность шантажа, — мельком оценив взглядом новое украшение, я надел его на мизинец.

Перстень сразу подстроился, уменьшился и стал невидимым.

— Система безопасности высшего уровня. В помещении оружие, плетение активации атакующего контура, артефакты связи. Мы не рискнули только делать дополнительные выходы. Войти и покинуть помещение можно только через единственную дверь, — Джослин нахмурила брови, задумчиво разгладив складки на форменном мундире.

Сегодня она облачилась в белое. День коронации был назначен на завтра, мы встречали делегации из других стран, общались с журналистами и параллельно решали вопросы, которые невозможно отложить. Как этот. Находящееся под дворцом плетение откопали, Максвелл его внимательно изучил и пришёл к выводу, что его стоит восстановить. Оно должно усилить возможности дара Джослин. Опасность состояла в том, что ответвления магического знака распространялись на весь город с целью напитаться силой жителей.

Само собой, лишь капля энергии от каждого, ничего опасного, такое воздействие пройдёт без последствий, но само наличие подобного плетения вызвало бы множество споров и протестов. Потому мы решили восстановить его, держать под рукой, но использовать только в самом крайнем случае, например, при новых прорывах или расширении Разлома. Скандалы будут не так страшны, если речь пойдёт о сохранении жизней жителей всей страны.

Максвелл в команде с доверенными военными, при поддержке Джослин и моего отца провели восстановление знака и тщательно обезопасили помещение, в котором находилось плетение. Вчера завершились работы.

— То есть сама ты не можешь войти и воспользоваться плетением? — уточнил я.

Мне как раз не хватало времени заниматься и этим делом, благо есть те, кому можно довериться.

— Это тот случай, когда ключу и замочной скважине не стоит давать возможность соединиться без помощи постороннего, — пожалала она плечами.

— Но есть кое-что ещё. Для активации такого знака нужен резерв побольше, — щёлкнул пальцами Холланд. — Судя по всему, его могли использовать дед и отец Джослин на пике своей силы.

— Только я полукровка, — поморщилась она. — Никогда не достигну их уровней.

— Поэтому мы внесли дополнительную линию подпитки, опять-таки связанную с вашим артефактом. Вы сможете поделиться с Джослин магией для активации.

— То есть у плетения два ключа? — я провернул перстень на пальце.

Казалось, они постарались предусмотреть всё. Только не давала покоя история гибели императора и сына Тироса. Мы обезопасили себя от ментального воздействия всеми возможными способами, но нам неизвестно, на что способен незримый враг. Как бы хотелось, чтобы мои опасения просто были чрезмерной мнительностью...

— Именно, — рассмеялась Джослин. — Об этом известно только мне, тебе и Максвеллу.

На лицо её мимолётно напозли тени, улыбка увяла на миг и снова ярко засияла. Она что-то скрывала...

— Пожалуй, на этом всё, — Максвелл поднялся с кресла. — Если нет других вопросов? — и вопросительно приподнял тёмную бровь.

Холланд вызывал уважение, мне он нравился, а вот то, что моя жена проводит с ним больше времени, чем со мной, не нравилось совершенно. Но Джослин хочет большего, чем присутствие на многочисленных заседаниях рядом со мной. Она учится, развивает свой дар. Не удивлюсь, если через три года она попросит отпустить её на фронт ради военной карьеры. И мне ведь придётся согласиться, потому что, поменяйся мы вдруг ролями, я бы поступил так же. Весь род Андервуд — военные в высоких рангах, как и представители рода Вилдбэрн. Она хочет и обязана соответствовать.

— Нет, спасибо, Максвелл, — поднявшись, я пожал его протянутую руку. Чуть склонив голову, он направился на выход. — Что не так? — уточнил у жены, когда мы остались в кабинете одни.

— Всё так. Просто Максвелл знает не всё. Для безопасности плетения. Ты должен знать, что войти можем только ты и я с артефактами, иначе активируется система безопасности. Любого постороннего атакует. И есть кое-что ещё...

— Понятно, — сразу стало легче. И похоже, не только я становлюсь мнительным... — Мне необходимо это знать?

— Нет, это касается только моей... работы, — она поднялась с кресла, обошла стол и присела на его край возле меня. — Завтра я стану императрицей...

— Я помню.

— И потом мы объявим о заключении брака.

— Это я тоже помню, — подтвердил я, положив ладонь на её колено. — Будут ещё какие-то объявления?

— Со временем мы наверняка объявим о рождении наследника, — чуть нервно передёрнула она плечами, а я затаил дыхание в ожидании продолжения. — Я же вижу, как ты хочешь детей. И моя обязанность — передать дар. Я подумала, можно перестать пить настойку после коронации.

— А как же учёба и военная карьера? — я поднялся с кресла, трепетно взял её за руку.

— Мне удаётся совмещать сейчас, уверена, и с ребёнком справлюсь. Тем более, Розалин обещала забрать его себе, — зелёные глаза заискрились весельем.

— Кто бы его отдал, — притянув жену к себе за талию, я с упоением вдохнул аромат её волос. — Ты делаешь меня бесконечно счастливым, Морошка.

— И ты меня, Итан. Поэтому я больше не боюсь.

— Стоит отвернуться, как вы творите непотребства, — в сферу безмолвия ворвался Калев, заставляя нас отпрянуть друг от друга.

Благо он был один. Но вряд ли только я вспомнил случай, при каких обстоятельствах он умудрился застать нас с Джослин в академии. По крайней мере, об этом говорил румянец на её щеках.

— Однажды я научу тебя стучаться, — пригрозил я ему.

— Я разучился только ради этих сцен, — огневик гордо выпятил грудь и рассмеялся.

— Какой ты бестактный, Калев, — Джослин схватила книгу с моего стола и отправилась бить веселящегося друга.

Я подождал, пока он получит хотя бы раз и только потом разнял спорщиков. Правда, стало ясным, что искал он нас по срочному делу, потому вошёл без стука. Делегация из Традана прибыла раньше.

Остаток дня пронёсся суетно, но мероприятия прошли по плану. Гости прибыли, их разместили. Дела завершились и можно было отдохнуть перед коронацией. Джослин отправилась спать пораньше, а я всё же решил и сегодня посетить астрал. Оставались последние штрихи до завершения формирования изменённого билда. Мне и так приходилось тормозить работу из-за множества дел.

— Последний, — хмыкнул я, накладывая добытый сегодня кристалл на астральную книгу.

Среди синих теперь появились молочно-белые. Я сознательно ослаблял себя в боевой направленности, но мои сражения переходили на новый уровень, приходилось подстраиваться, развиваться, чтобы выйти победителем и из них.

Эйс проорчал недовольно и присмотрелся к обложке. Мы связаны, потому новый билд немного менял и его.

— Всё хорошо, — я похлопал дракона по чешуйчатому носу. — Мне пора, встретимся послезавтра. Поздравишь Джослин с коронацией.

При упоминании нашей любимой он оживился, утвердительно моргнул и отбежал от меня, чтобы взмыть в небо. Проводив его

взглядом, я активировал артефакт, закрепляя новую точку входа. Наконец-то этот длинный день приблизился к концу.

— Я много раз представлял эту сцену, — слышался за спиной незнакомый мужской голос.

Обернувшись, я почти без удивления отметил внешность собеседника. Передо мной стоял император Уильям. Белый мундир, светлые коротко подстриженные волосы, аккуратная борода, холодный взгляд голубых глаз.

— Думал, какую произнесу речь, — правый кончик его губ дрогнул в усмешке.

— И что же вы подготовили? — я развернулся к нему полностью, призывая из книги нужные плетения.

— Ничего. Понял, что терпение меня подведёт, — фигура его вдруг рассеялась чёрной дымкой. Он за сотые доли секунды оказался прямо передо мной. — Слишком долгим оказалось ожидание...

Злое дыхание коснулось лица. Взгляд глаза в глаза, и тьма. Сознание пронзило невыносимой болью. И мир обратился пустотой.

Глава 25

/Джослин Вилдбэрн/

День проходил суетно. Завтра должна была состояться моя коронация. Только больше эмоций вызывала предстоящая встреча с бабушкой и дедушкой. Кажется, даже перед штурмом дворца я так не переживала. Связь между странами только начали налаживать, я общалась с родными лишь раз, когда их пригласил к себе во дворец Тирос. А завтра король Альвиана должен был прибыть на мою коронацию с ними. Мы впервые увидимся вживую. Встреча с дядей разочаровала, он лишь желал вновь возвыситься, апеллируя тем, что обеспечивал меня, потому я боялась обжечься и здесь. Тревоги были так сильны, что перед сном пришлось выпить успокоительное.

Итан снова работал в астрале до позднего вечера, я легла спать одна. Но старалась не обижаться и не расстраиваться по этому поводу, ведь и он никогда не упрекал меня из-за учёбы. Тем более, всё это временно, надо лишь набраться терпения. Билд Итана почти завершён, сложности во дворце после переворота тоже постепенно сходят на нет, а скоро работа будет отлажена до точности часов. Да и обучение в академии не может продолжаться вечно, три с половиной года для драконов малый срок. А там несколько месяцев практики, пять лет службы, и можно будет заниматься любимым делом. Надеюсь, к тому моменту удастся определиться в стремлениях. Но пока для начала надо пережить коронацию, хорошо подготовить население к вести о заключении брака между мной и Итаном, после чего донести её до всех.

От этих мыслей сон совершенно пропал. Я долго ворочалась, а потом вообще встала и отправилась к комоду, где стоял кувшин с водой, в намерении выпить ещё успокоительного. Само собой, баночка с каплями находилась там же. Временами приходится к ним обращаться. Проверив стакан с водой и настойкой артефактом, я поднесла его к губам, когда по руке прошла кратковременная боль. Вспышка, словно удар током. Мне было известно это ощущение. Стакан выскользнул из ослабевших пальцев и рухнул на пол, разлетевшись брызгами воды и осколков.

— Что... — судорожно вздохнув, я подбросила к потолку магический светлячок, чтобы рассмотреть брачную вязь.

Рисунок темнел и пульсировал болью, сообщая о нарушении контракта. Вот только в нём лишь одно условие.

Обещаю любить тебя...

Это что же выходит, Итан вдруг перестал меня любить? Нервный смех сорвался с уст от абсурдности подобного утверждения. Но что же тогда происходит? Брачные браслеты дали сбой, может, на Итана как-то воздействовали? Эти мысли напугали, потому я спешно рванула к артефакту связи, набрала мужа и с трудом сдержала громкий вздох облегчения, когда передо мной сформировалась проекция его лица.

— Ты где? — сразу спросила я.

— Ещё работаю, — напряжённо улыбнулся он. — Ложись спать, Джослин. Я буду поздно.

— Хорошо, — пролепетала я растерянно, но он вряд ли услышал, сразу прервал сеанс связи.

Почему же тогда произошло нарушение контракта? Он что-то от меня скрывает? И по какой причине муж был со мной столь холоден?

Осознав, что теперь точно не усну, я оделась в первые попавшиеся брюки с рубашкой и отправилась в кабинет Итана. Он действительно находился там, что-то искал в ящиках письменного стола, сидя в кресле, и с кем-то общался по артефакту связи. Только без формирования проекции лица собеседника. Свет был выключен, лишь сияющая голубым светом сфера безмолвия подсвечивала развитую фигуру, облачённую в белую рубашку и брюки от формы. Черты лица тонули во мраке, но он казался раздражённым и злым.

Закрыв за собой дверь, я прошла к сфере безмолвия. Она сразу лопнула, погружая комнату в темноту.

— Итан, что случилось?

Передо мной вспыхнула астральная книга. Я создала свою сферу безмолвия и вздрогнула, когда Итан со стуком закрыл чехол артефакта.

— Я же сказал ложиться спать. Завтра важный день. Тебе стоит выспаться.

— Как я могла заснуть? — качнула головой в непонимании. — Что случилось? Почему произошло нарушение контракта?

— Контракта? — переспросил он.

Стало совершенно не по себе. Может, не было никакого нарушения, и так меня выманили из покоев? Только зачем? Кабинет Итана охраняется так же надёжно, как и наши личные комнаты. Пройдя к мужу, я взяла его за руку и приподняла рукав рубашки. Брачная вязь на его запястье тоже потемнела.

— Я про это. Ты что не почувствовал?

— Нет, — хрипло ответил он, будто растерявшись, но быстро взял себя в руки. — Это странно.

— Да, очень. Что же случилось? С кем ты разговаривал?

— Небольшие проблемы. К служанке приставали. Иди в покои. Там безопаснее, а я со всем разберусь, — он положил ладони на мои плечи и попытался развернуть меня к двери, но я не позволила.

Что-то противилось внутри, царапало. Мне отчего-то было страшно.

— Если это опасно, я лучше останусь. Всё равно не засну. И не хочу оставаться одна, — подняв руку, я провела кончиком пальца по его подбородку. — Расскажи мне, что там за проблемы? Кто к кому приставал? Мне любопытно.

Он чуть склонился, гулко вдохнул воздух у моего запястья и прикрыл глаза. Запустив пальцы второй руки в пепельные пряди, я чуть прихватила их, потянула на себя и привстала на цыпочках, чтобы дотянуться до твёрдых губ любимого своими. Хотела разбить лёд его отчуждённости жаром нашей страсти, увидеть желание в кристальных глазах и получить подтверждение того, что всё хорошо. Тогда успокоится беспокойный стук сердца и развеется этот иррациональный страх. Итан со стоном ответил на поцелуй. Дыхание сбилось, когда его пальцы болезненно впились в мои бедра, прижимая меня к твёрдому телу. Прихватив зубами мой подбородок, он спустился поцелуями к моей шее. Жадно, даже голодно и нетерпеливо. И видимо, заметив моё замешательство, вдруг отстранил меня от себя.

— Иди в спальню, Джослин. Я сейчас приду, — хриплым голосом попросил он.

— Хорошо, — кивнула я, медленно развернулась и побрела на выход.

И только в коридоре ошеломлённо замерла, пытаюсь осмыслить произошедшее. Провела пальцами по губам и шее, растёрла бедра. Страх не пропал, к нему прибавилось чувство неправильности. Что с

Итаном такое? Он будто другой... Судя по всему, случилась проблема серьезнее, чем он говорит. Но почему же он скрывает от меня? Может, что-то с бабушкой и дедушкой? И что в итоге с брачными браслетами? Нет, так оставлять нельзя.

Я резко развернулась, намеренная вернуться, и вскрикнула от неожиданности. Итан стоял в проходе, прислонившись к косяку, со скрещенными на груди руками и внимательно за мной наблюдал.

— Ты что? Зачем подкрадываться? — обвинила я его растерянно.

— Не хотел пугать, прости, — хмыкнул он, выпрямляясь и опуская руки. — Ты права, кое-что случилось. Я потерял артефакт-ключ от комнаты в подвале, где плетение.

— Как потерял? Ты же при мне надел перстень, — я стремительно приблизилась, схватилась за его руку, и тут же ощутила прозрачный артефакт на его пальце. — Что? Ты же сказал, потерял.

— Нашёлся, — он с усмешкой защёлкнул блокирующий браслет на моём запястье.

Доступ к резерву прервался мгновенно. Голова закружилась, и я начала оседать на пол от неожиданности и слабости, но мне не позволили. Мужчина поднял меня на руки и понёс обратно в кабинет. Там посадил в кресло и привязал мои руки к подлокотникам магической удавкой.

— Что происходит? — слабость начала отступать, и я внимательнее присмотрелась к мужчине. Тьма помещения рассеялась после создания новой сферы безмолвия, но тусклый свет не позволял уловить хоть какие-то детали. — Где Итан?

— Ты на него смотришь, — он вытянул из кармана брюк артефакт связи и активировал его. — Планы меняются. Проведём всё сегодня.

— Вы так и не смогли пробиться к воспоминаниям? — ответил ему мужской голос.

Смутно знакомый...

— Нет, их будто нет. Мне не притвориться, Андервуд сразу заподозрила неладное.

— Делегации из Альвиана и Тринаты прибудут только завтра, — возразили ему.

— Я в курсе, она тоже, — лже-Итан развернулся с артефактом ко мне.

Собеседнику должно было показать моё изображение. Судя по тихой ругани, так и вышло.

— Ты меня вообще слышишь? У нас нет выбора. Мы можем поправить ей память, но завтра она снова заметит странности. Воспоминания Вилдбэрна стёрлись вместе с ним, я не смогу сыграть достоверно.

— Что? — я дёрнулась в путах, почти не заметив боли в связанных руках.

Меня затрясло от ужаса догадок. «Хотя сомневаюсь, что это был он. На него воздействовали, вынудив пойти против семьи и страны» — вспомнились слова Тироса. Следом в памяти тут же ожили строчки письма Мелинды.

«И тогда она призналась мне, что потеряла своего Уильяма»...

— Итан... Что с Итаном?! — я задёргалась в путах, прожигая самозванца требовательным взглядом.

— Заткнись! — он замахнулся, намереваясь ударить, но я не отвернулась, так и продолжала смотреть в его глаза. — Вилдбэрна больше нет. Я поработил его разум. Даже воспоминания стёрлись, — ответил он, опуская руку.

— Нет... Этого не может быть! — возразила я просто потому, что отказывалась верить.

Ведь принять его слова, значит, признать смерть Итана.

— Как видишь, может, — он поднёс артефакт к лицу. — Жду тебя. И скорее, через час обход охраны. К тому моменту она должна послушно улыбаться.

Он захлопнул артефакт и вдруг склонился к моей макушке, чтобы потянуть носом воздух.

— Интересный эффект... Воспоминаний нет, это пустая оболочка, а инстинкты остались. Вы как животные, — отстранившись, он скривился от омерзения.

Самое ужасное состояло в том, что я тоже ощущала его запах. Морозный аромат моего Итана, но это был уже не он.

— Объясните, что происходит, — тяжело сглотнув, потребовала я.

— Зачем? — сосредоточив взгляд на руке, он снял с пальца перстень.

Если ещё секунду назад я сомневалась, теперь уверилась в том, что это происходит на самом деле, телом Итана управлял подселенец.

Происходило то, о чём рассказывала Кэтрин. И через это, судя по всему, прошла наша мама.

— Я имею право знать!

— Но зачем мне расплыться, если ты всё забудешь?

— Что это значит? — я вжалась в спинку кресла в инстинктивном желании сбежать от врага. — Скажи!

— Ты же знаешь, сталкивалась с Риланом. Жаль, конечно, тот эксперимент провалился, стоило установить, какая доза приемлема для тебя при твоём иммунитете к химическим веществам.

— Эксперимент? Вы про похищение? Я думала, дело в Виктории, что нас похитили из-за неё.

— Нет, Рилан завершил эксперименты, вывел идеальный состав ментальной сыворотки, создал лучший артефакт воздействия. Но Ланкастер подобрался близко. Чтобы он успокоился, пришлось демонстративно выдать лабораторию и взорвать её.

— Значит, наркотики, артефакты, всё создавалось не ради наживы?

— Нет, это эксперимент. Прошлая неудача произошла по той же причине, по которой ты засомневалась во мне. Жители вашего мира слишком зависят от эмоций. Потому мы пришли к выводу, что в первую очередь надо научиться управлять вашими чувствами.

— Жители нашего мира? — помотала я головой. — Вы из мира мглы?

На губах лже-Итана появилась незнакомая злая усмешка, и вдруг резко стало темно, когда сфера безмолвия лопнула.

— Это я, — донёсся до слуха смутно знакомый голос.

Вокруг нас снова поднялась сфера безмолвия. Повернув голову, я увидела и второго злоумышленника. Он предстал в форме прислуги, волосы постриг и покрасил в чёрный, но я его действительно узнала. Именно он пытался вколоть мне препарат во время похищения. Как выяснилось, лишь затем, чтобы проверить на мне его свойства на будущее, ведь я травница, имею иммунитет ко многим веществам. Судя по всему, он же участвовал в похищении Кэтрин.

— Жаль, что приходится действовать на день раньше, — посетовал Рилан, судя по всему.

— Главное, что план вообще не сорвался. Вилдбэрн почти неделю не появлялся в астрале.

Так странно и больно было видеть любимого, слышать его голос, и знать, что это не он. Но поверить в его смерть... Я отказывалась принимать такую правду, даже когда добралась до места взрыва и не нашла его во время поисков в астральном теле. А теперь он находился передо мной. Поверить, что внутри больше нет души любимого, было подобно смерти.

— На этот случай у нас был подготовлен вариант с Холландом, — Рилан прошёл ко мне.

В руках его был мешок, из которого он извлёк браслет, украшенный знакомым алым камнем. Такие использовались в ментальном артефакте, который применила на Итане Элиза, и такие же украшали медальоны с наркотиками.

— Холланд? Вы о Максвелле? — я попыталась отодвинуться, хоть это и было бессмысленно.

— Мы с ним немного поработали, — Рилан говорил спокойно, словно и не совершал ничего ужасного. — Именно поэтому он промолчал про опасность плетения, точнее, забыл про неё.

На моём запястье защёлкнулся браслет. На сознание навалилась тяжесть. Татуировка на макушке болезненно накалилась, сопротивляясь воздействию. Кажется, пока у неё выходило, но лучше не противиться приказам и подождать подходящего момента.

— Опасность плетения? — облизав губы, уточнила я.

— Плетение способно забрать жизненные силы и магию всех жителей города, — ответил лже-Итан.

— Что?!

Максвелл уверял, что в плетение изначально заложен лимит. Капля от каждого, незаметно и без последствий. Враги знали, что мы ему доверяем...

— Он предал нас?

— Можно и так сказать, хотя он вряд ли это понял. Проблемы создало лишь то, что ты лично занималась вопросами безопасности комнаты. Мы до последнего не знали, как выглядит ключ.

— В академии было легче за ними следить, — грустно покачал головой Рилан.

— Ещё бы, там был безотказный Вотерборн, — хмыкнул самозванец.

— Курт? — переспросила я.

— Послушный юноша, — мечтательно улыбнулся Рилан. — Он первым испытывал все мои составы. Не хотел на войну, потому был только рад избежать службы.

— Значит, он шпион? — предположила я, но лже-Итан меня проигнорировал и показал сообщнику брачную вязь.

— Они женаты, представляешь? Это меня и выдало. Её разбудило нарушение контракта. Впрочем, без разницы. Теперь всё в порядке. Плетение восстановлено, артефакт у нас, носитель дара и резерв сильнейшего мага страны тоже. Можно начинать, — подселенец взмахнул рукой, и пути рассеялись.

Я подскочила с кресла на чистых инстинктах.

— Стоять, — приказал Рилан.

Сознание вновь сковало чужой волей, но я и не пыталась сопротивляться, замерла на месте.

— Теперь мы неспешно спускаемся в подвал, — лже-Итан взял меня за руку.

Знакомый жест и в то же время такой чужой...

Глаза защипали слёзы, мне с трудом удалось их сдержать. Надо что-то делать. Как-то спасти себя и освободить тело Итана от подселенца.

— Не бойся происходящего, слушайся, и всё пройдет безболезненно. Завтра ты и не вспомнишь о своих потерях и о том, что совершила, — произнёс мне на ухо самозванец, прежде чем повести на выход.

Нас снова окружала сфера безмолвия, видимо, чтобы звуки наших шагов не привлекли внимание охраны.

— Это вы вселились в тело Кэтрин? Её сознание сохранилось.

— Так много лишних разговоров, — вздохнул он. — Говорю же, завтра ты всё забудешь.

— Но мне важно знать. Это моя жизнь, моя семья...

— Нет уже никого. Ни жизни, ни семьи, — качнул он головой. — Твоя сестра выжила, потому что я не пытался её подавить.

— Вы представились нашим отцом.

— Когда-то я был им, — усмехнулся он.

— Вы... вы Уильям Андервуд?! Наш отец?!

— Нет, ваш отец погиб так же, как Вилдбэрн. Я подавил его сознание и год жил его жизнью. Говорю же, мы не учли вашу

зависимость от чувств. Твоя мать догадалась, поддержала заговор. Ещё и попыталась меня убить.

— Мама... — я дёрнулась, попыталась отпрянуть от убийцы.

Он с силой сжал мои пальцы, вынуждая меня нагнуться, чтобы ослабить боль.

— Иди смиренно и молчи. Это приказ, — процедил он и устало стиснул пальцами переносицу. — Ваши эмоции так утомляют.

— Вы редко вселяетесь. К ним привыкаешь, — зачем-то отметил Рилан.

— Это ты слишком долго в этом облике, как и Гиза, — самозванец резко опустил руку.

Захотелось тут же спросить, про кого он говорит, потому что возникла логичная догадка, но пришлось молчать. И сейчас, и когда мы миновали пункт охраны. Дворец спал, коридоры были пусты. А в подвале вообще царила мёртвая тишина. Но всё же нас тут ждали. У входа стояла... няня. Свет магического огня Рилана выхватил её сухощавую фигуру из темноты, стоило нам спуститься по ступеням. Мне с трудом удалось сдержать возглас. Знакомая незнакомка. Морщины на лице, печаль в зелёных глазах. Пусть я подозревала её во многом, но всё равно грустила оттого, что она до сих пор ни разу не попыталась со мной связаться.

— Что? — обратилась она ко мне, когда я жестами указала на свои губы.

Разрешение было дано и можно было снова задавать вопросы.

— И ты, няня?!

Горло сдавило спазмом. Ведь в глубине души я всегда надеялась, что мои подозрения никогда не получат подтверждения.

— Ты же всё понимала, — на её тонких губах появилась горькая усмешка.

— Но всегда отказывалась верить! Ты вырастила меня, заботилась, обучила всему.

— Чтобы ты вернулась на трон, восстановила плетение и открыла новый Разлом в центре Кириуса, — припечатала она жёстким тоном. — Ты справилась, вы с Вилдбэрном справились, хотя и предпринимали попытки сойти с пути.

— Что это значит? — я подалась к ней и тут же скривилась от боли в кисти. — Отпусти!

Развернувшись, я вывернула руку, высвобождаясь из хватки. Лже-Итан вновь замахнулся, чтобы ударить, но передо мной выступила няня.

— Не трогай, она беззащитна. Дай нам пять минут. Я хочу выговориться, облегчить душу.

— В каком смысле? — скривился самозванец. — Нет у тебя души, Гиза. Ты слишком много времени провела в этом облике, стала больше человеком, чем...

— Пять минут, — перебила его няня. — Она имеет право знать. Вы можете пока подготовиться.

— Если ты этого хочешь, ладно. Ты многое сделала, я ценю это, — пренебрежительно махнув рукой, он отвернулся и зашагал дальше по коридору.

Рилан двинулся за ним. Няня, точнее Гиза, взяла меня за руку и медленно пошла следом за сообщниками.

— Кто вы? Зачем это всё?

— Мы асатру, раса великих завоевателей. Были, — ухмыльнулась она едко. — Мы покоряли миры один за другим, забирали ресурсы, но наши рабы восстали против нас. Нет больше орды наших воинов. Наш мир гибнет, а мы, словно крысы, вынуждены изнутри уничтожать ваш, чтобы обрести новый дом.

— Он... самозванец говорил...

— Гетру, — подсказала она. — Духовный наставник.

— Возможно. Гетру сказал, что он убил моего отца.

— Этот план уже воплощался в жизнь. Мы бестелесны в вашем мире, некоторые из нас способны поработать чужое сознание. В чём-то особенность твоего дара делает тебя похожей на нас. Гетру вселился в твоего отца, императора Андервуда. Год он и наши союзники в других странах обостряли конфликт между вашими народами. Но твоя мать догадалась...

— Она действительно помогала заговорщикам?

— Да, и сняла защиту с дворца, чтобы впустить их. Гетру попытался воспользоваться плетением, но она помешала ему.

— Но он жив.

— Он успел перейти через годрис в астрал. А мы вывели тебя с сестрой.

— А мама? Он убил её.

— Нет, это сделала я. Иначе она не отдавала тебя.

Я задохнулась от ужаса, отпрянула в сторону, но няня вновь привлекла меня к себе.

— Асатру неведомы чувства, сущность своего поступка я смогла испытать лишь потом, когда отправила тебя в академию. Смешно, я шла во главе орды, сносила головы врагам, но плакала, когда осталась одна в нашем доме. Ваши тела... слабы, глупы. Ваш мир не достоин существования.

— Твои слёзы говорят об обратном, — зло возразила я, смахивая с уголков глаз солёные капли. — Вы убили моих родителей, разлучили меня с сестрой. Ещё и лишили воспоминаний?

— Ты плакала, звала их, я не знала, как тебя успокоить, — нахмурившись, она отвела взгляд, словно устыдившись своих поступков.

— Значит, в этом была суть плана? Итан влюбляется в фиктивную жену, приходит с ней к власти...

— Нет, чувства были лишними. Мы не могли предугадать симбиоз с амброзиумом нашего мира. А Вилдбэрн поглотил эту силу, приспособил под себя и решил скрывать свою тайну в стенах академии. Мы планировали рассказать о тебе позднее, когда он сядет на трон. Брак с тобой должен был сдержать его от заключения других союзов.

— Но он перевёлся в академию, мы полюбили друг друга.

— И нам пришлось подстраиваться. Вилдбэрн обрёл в твоём лице слабую сторону, покушение на тебя подтолкнуло его к решительным действиям.

— И случился развод.

— Я пыталась тебя освободить, но ты сама вылечила Гранта. Глупая.

— Ты вырастила меня лекарем!

— Не следовало позволять тебе работу в госпитале. Там тебя испортили.

— Там меня сделали человеком.

— Да, доброй. Я испытала облегчение, когда возле Салливана мы обнаружили твою сестру. Но она оказалась пустышкой. Ты должна была взойти на трон с Вилдбэрном, возродить плетение.

— И открыть ещё один переход в ваш мир?

— Это новый путь. Не стоит ему сопротивляться. Амброзиум насытит ваш мир силой.

— Ты даже сама в это не веришь, — я остановилась, наблюдая, как самозванец подносит перстень к специальному отверстию в замочной скважине. — Итан... он правда умер?

— Да, как твой отец, как шептунья Кассандра и артефактор Хольст, — она указала сначала на себя, потом на Рилана.

— Ты сама себе не веришь, няня, ведь понимаешь, что вы ошибаетесь. Чувства не слабость, это наша сила. Не входи в комнату, — я остановила её и двинулась к открывающимся дверям. — И Итан не погиб.

Он вернётся ко мне.

«Разве может быть иначе?» — ожили в мыслях его слова.

Нет, не может. Я верю в тебя.

— Заходи, — приказал самозванец, первым переступая порог комнаты.

От его руки воспарили магические огни. Помещение, что раньше использовалось как склад, преобразилось, по стенам теперь поднималась светлая плитка, потолок покрасили, лишь пол не трогали, оставили старый настил, на котором чёрными магическими кристаллами было сформировано плетение.

— Приказываю открыть портал в тронном зале! — провозгласил Гетру.

— Зачем вам я? Вы же уже открывали портал у столицы.

— И чуть не погиб, хоть это и ускорило события, — усмехнулся он. — Нет, мы пробовали с Форли, да и здесь нас ждал провал. Для работы с порталами нужно родиться с этим даром, я перенял лишь отголоски способностей твоего отца, могу существовать в астрале, не более. Поэтому... начинай! Открой портал!

— Я не смогу открыть портал в другой мир.

— Открой его к Разлому, — он подтолкнул меня к центру плетения. Грубость от Итана болью резанула сердце, пусть я и понимала, что это не он. — Используй силу всех жителей столицы...

Громкий крик заставил его прервать речь. Рилан пробежал следом за нами в помещение, словно его толкнули в спину, и его поразило ударами тока. Дёргаясь от зарядов, он подкошено рухнул на пол. Гизу выбросило в коридор, когда двери перед ней с грохотом захлопнулась.

— Ах ты... — лже-Итан стиснул моё плечо, резко встряхнул меня и толкнул. Я прошла несколько шагов вперёд, но сумела удержать равновесие. — Ты знала!

— Знала, но вы же приказывали молчать, — напомнила я ему, всё ещё пребывая в замешательстве от произошедшего.

Няня не предупредила подельника и, похоже, сама же его толкнула. Почему?

— Начинаем, — скрипнув зубами, мужчина приблизился, подвёл меня к центру круга, а сам положил руки на мои плечи. — Начинай, это приказ! — повторил, с помощью ключа снимая с меня блокирующий браслет.

Связь с резервом восстановилась, магия разлилась по телу, на долгие мгновения лишая меня ориентиров. Но самозванец вновь встряхнул меня, заставляя опомниться:

— Давай!

— Хорошо, — я вытянула руку и передо мной сформировалась астральная книга.

В меня полилась ледяная магия Итана, такая родная и теперь столь мне чуждая после обращения к огненным кристаллам, но я с радостью окунулась в неё с головой и направила в плетение. Изогнутые линии и квадраты сложного магического круга засияли голубым светом. Вулканические камни начали впитывать силу, амортизировать её, чтобы сформировать поддержку для предстоящего колдовства. Свет в их чёрной глубине постепенно разгорался всё ярче. Поднимался ветер. Энергия гудела в воздухе. А я продолжала вливать магию: Итана и свою. Камни накалились, стало невыносимо жарко. Но более ничего не происходило. Что не могло не вызвать подозрения.

— В чём дело? Почему плетение не работает?! — самозванец стремительно развернул меня к себе.

Тени играли в чёрно-синих глазах и благородных чертах лица, искажённых сейчас столь несвойственным Итану выражением ненависти. Он никогда так ни на кого не смотрел, даже на Рамси.

— Оно не завершено, — на моих губах появилась победная улыбка.

— Что?

Вопрос обеспечения безопасности плетения тяжёлой ношей лёг на мои плечи. Предполагалось, что это наше тайное оружие, которое

будет использовано только в крайнем случае. Но можно воздействовать на меня и Итана, гораздо сложнее, когда есть ещё и кто-то третий, неспособный добраться до плетения, не посвящённый во всю тайну, просто хранитель ещё одного ключа. Моя сестра Кэтрин. Без её поддержки и согласия мы бы не смогли начать работу с плетением.

— Видите две отсутствующие плиты? — я указала пальцем в углы комнаты.

Он озадаченно повернул голову, и это был мой шанс. Толкнув его в грудь, я отскочила назад и вновь призвала астральную книгу. Вот только задуманное требовало намного больше времени. Враг двигался быстро и действовал хлётко, брошенный мной пучок сырой силы был развеян в секунды. Я успела лишь наполнить силой нужное плетение, когда он направил руку на меня. На кончиках его пальцев заискрилась ледяная магия. Я приготовилась отбивать атаку, дополнительно сформировала плетение простого щита. Но мужчина вдруг резко опустил руку. Магия ударила в пол, распространяясь по плитке ледяным узором. Тело клирика напряглось, жилы выступили на лбу и шее.

— Джослин... — словно через силу выдавил он из себя. — Бей...

— Итан! — ахнула я. Губы дрогнули в улыбке облегчения. — Нет! За мной! К годрису!

Подготовленное плетение активировалось. Меня вырвало из тела. Я на огромной скорости поднялась в кабинет Итана и здесь сформировала выход портала. Меня тут же засосало в него, выбросило обратно в тело. Между мной и напряжённо замершим Итаном сформировался голубой шар портала. На секунду встретившись со мной взглядом, он прыгнул в переход. Я последовала за ним. Краткий миг перемещения, и мы оказались вместе уже в кабинете. Итан сопротивлялся, вздрагивал, с силой стискивал челюсть.

— К годрису, — портал не успел ещё закрыться за нашими спинами, а я потянула его за руку к вырезанному в паркете магическому знаку. — Переходи, я за тобой! Ну же! Итан!

Тяжело ступая, он дошёл до годриса и рухнул на него. Глаза мужчины закрылись, знак блеснул светом. Я вылетела из тела и ворвалась в сознание Итана. Здесь творилась настоящая круговерть, целая мешанина сотен эмоций. Я пыталась найти среди них что-то связанное, родное, но раньше меня выбросило на траву в незнакомом

месте астрала. Слуха коснулся сердитый рык. Резко подорвавшись с места, я обнаружила сидящего на коленях Итана. Его фигуру, облачённую в серебристый доспех, окружала чёрная дымка. А он отмахивался от неё, вытягивал из себя, словно чернильные кляксы, и отбрасывал прочь. Я подлетела к нему, тоже потянулась к этой странной субстанции, но руки прошли сквозь неё. Сознание затопила паника и страх за любимого. Вдруг стало ясным, что мне ничем ему не помочь. Это его борьба. Но как же можно просто стоять и наблюдать за его мучениями?

— Итан! Давай! Пожалуйста! — закричала я, чувствуя, как щёки обжигают слёзы. — Пожалуйста!

— Джослин... — проревел он сквозь стиснутые зубы.

Слуха коснулся топот огромных лап. К поляне, где мы находились, выбежал встревоженный Эйс. Дракон испуганно рыкнул и бросился на помощь хозяину. Я было решила, что и у него ничего не выйдет. Но пасть дракона оторвала приличный кусок чёрной субстанции, отбрасывая её прочь. С появлением дракона Итан воспрянул. Он сумел подняться на ноги, продолжая активно бороться с асатру. Но кажется, прошла целая вечность, прежде чем ему удалось очиститься от этой странной субстанции. Лоскуты тьмы вяло потекли прочь, начиная собираться в человеческую фигуру. И вскоре нам стало видно искажённое злобой лицо моего отца.

— Ты... — проревел он яростно.

И пусть я знала, что это не он, но сердце рвалось на части. Мне было больно оттого, что враг смеет использовать его облик.

— Отвернись, — Итан положил ладонь мне на макушку и привлёк меня к своей груди.

Я вцепилась пальцами в кирасу, зажмурилась до рези в глазах. В спину ударили потоки ледяного ветра, послышался болезненный вскрик, и наступила тишина.

— Всё, Джослин, — Итан нежно погладил меня по волосам. — Всё закончилось.

Посмотрев из-за плеча на заледеневший островок почвы с застывшими на нём чёрными кляксами, я вновь отвернулась.

— Итан, ты вернулся, — я судорожно выдохнула, улыбнувшись сквозь слёзы.

— Похоже, я вовремя закончил билд, — жёстко усмехнулся он.

— Меня уверяли, что ты умер... Что твоё сознание подавили... — враг был побеждён, и хотелось просто развеяться, выплёскивая напряжение.

— Я успел активировать защиту, закрылся, но не сразу пришёл в себя. Прости, мне удалось начать действовать, только когда он слил большую часть резерва.

— Я не верила, знала, что ты вернёшься, — подняв взгляд к измождённому борьбой лицу любимого, я положила ладонь на его щёку.

Сине-чёрные глаза потеплели. Теперь и в астрале он не скрывал их цвет.

— Как я мог тебя подвести? Ты обещала мне наследника.

— Обещала? — нервно рассмеявшись, я отстранилась от любимого. — Я говорила, что можно прекратить приём настойки.

— Обещала. И не одного, — подтвердил он. — Хочу от тебя много детей.

— Итан, ты чуть не погиб, какие дети? — покачала я головой.

— Мы же знали, что такое возможно, и оба подготовились. Неужели тебя эта ситуация не заставила задуматься? Нужны наследники, — продолжая счастливо улыбаться, он вновь привлёк меня к груди. — Очень нужны.

Итан поддел пальцами мой подбородок и припал к моим губам в поцелуе. Знакомом, нежном и страстном одновременно. Враг побеждён, любимый вернулся ко мне, надеюсь, на этом завершатся все наши беды.

— Ай! — нас вдруг снесло с ног и повалило в траву.

Щеки коснулся горячий язык, дыхание спёрло от тяжести. Довольный дракон счастливо урчал, радуясь спасению хозяина и его жены. И в процессе пытался нас придавить.

— Ты тоже герой, Эйс. Только слезь, тяжело! — расхохоталась я.

Из глаз лились слёзы радости.

— Я Джослин Андервуд, торжественно присягаю на верность империи Кириус. Клянусь встать на защиту интересов нашей родины и её жителей. Клянусь достойно исполнять свой воинский долг, защищать мир и свободу народа Кириуса.

Мне второй раз приходилось давать присягу, но именно сегодня мои слова звучали искренне.

— Да будет так, — Итан приблизился и возложил на мою голову корону.

Тяжёлую, мне пришлось потренироваться в её ношении.

— Да здравствует императрица! — объявил он громко, и его возглас подхватили все присутствующие в тронном зале.

Здесь находились мои друзья, знакомые, что помогли мне на пути, представители других стран, а ещё мои родные и любимый. Бабушка украдкой стирала слёзы, дедушка радостно улыбался. Встреча с ними действительно не разочаровала. Стоило нам увидеть друг друга, как мы просто забылись в объятиях.

— Спасибо, — произнесла я одними губами, посмотрев в глаза Итана, и опустилась на трон.

Его когда-то занимали мой прадед, дед, потом отец. И теперь настал мой черёд, хотя всего полгода назад этот миг казался невозможным. Но он наступил, моя жизнь полностью изменилась. Я сидела на троне с короной на голове, зал наполняли военачальники высшего ранга, представители других стран, одобренные газетчики. Сегодня меня объявили императрицей Кириуса, а мой взгляд не отрывался от чёрно-сапфировых глаз любимого. Потому что в нашей борьбе мы получили намного больше, чем трон и короны, мы обрели друг друга.

— Да здравствует император, — прошептала про себя, мечтая о моменте, когда мы сможем рассказать о браке, и Итан займёт место рядом со мной.

Начиналась новая страница в истории империи Кириус. Надеюсь, она будет более счастливой, чем в годы правления моего отца. Мы добились своего, справились с закостеневшими представителями Совета, выявили скрытых врагов и ищем способ покончить с общей для мира бедой, Разломом. На этом долгом пути мне посчастливилось обрести любимого, сестру, верных друзей, мою Леди, а теперь и бабушку с дедушкой. И я верила, что впереди нас ждёт только счастье. Все лишения стоили того, чтобы прийти к этому моменту.

Эпилог

— Настораживающие новости, но спасибо, что поделились, — Доминик, император страны демонов Трината, задумчиво постучал пальцами по подлокотнику кресла.

В чёрных радужках глаз и в глубине мощных рогов, украшенных у основания золотыми кольцами, пылало пламя. И только жизнь по соседству с демоницей позволяла мне не коситься в его сторону из любопытства.

— И снова никаких свидетельств и следов, — Тирос предпочитал стоять, прислонившись к стене. За его спиной мимолётно материализовались крылья. Теперь мне было известно, что одно из них передала ему супруга перед смертью. — Единственный пойманный свидетель покончил с собой, вторая злоумышленница сбежала. Их помощник не знал деталей.

— Но она успела рассказать, чего они добиваются, — я прикрыла рот рукой, подавляя зевок.

После всего пережитого и прошедших разбирательств поспать удалось всего час. Следом пришлось срочно приводить себя в порядок: скрывать косметикой следы усталости, облачаться в парадную форму и отправляться встречать гостей. Потом была коронация, вереница желающих поздравить. И вот, улучив момент во время празднования, мы с Итаном увели правителей империи Трината и Альвиана в кабинет, где под куполами сложной защиты поделились с ними пугающими новостями. Не рискнули только обращаться к другим делегациям. Информация слишком конфиденциальная, чтобы передавать её через простых послов.

— Да, мы знаем, откуда исходит опасность, — Итан сидел в кресле с прямой спиной, но наверняка, как и я, мечтал о моменте, когда удастся развалиться в кровати.

— Знаем и должны не просто подготовиться, а запомнить, к чему привели интриги наших врагов. У каждой страны свои интересы, свои проблемы, но пока открыт Разлом, мы должны действовать в союзе, даже когда кажется, что это во вред себе, — Тирос решительно ударил кулаком по раскрытой ладони.

— Согласен, мы не должны позволить снова нас рассорить, — медленно кивнул Доминик. На жёстких губах мужчины появилась одобрительная улыбка. — Закрытие границ отбросило наши страны на десятки лет назад в развитии, ослабило и подвело к угрозе уничтожения. А правящим семьям пришлось пройти через серьёзные испытания, чтобы сохранить свои позиции. Мы не должны допустить повторения истории.

На лицо мужчины набежали тени. Он поделился с нами своей историей, его мать, маг порталщик погибла в результате действий мятежников, отец отправился за истинной. Сам Доминик попал в плен, но его спасли союзники родителей и помогли вернуть трон. А жив он остался по той же причине, что и мы с сестрой, враги не знали, откроется ли в нём дар. К сожалению, способности порталщика так и не стали активны, но он может передать их своим детям.

— Всем нам было нелегко, — грустно вздохнул Тирос. — Но наши народы готовы воспрянуть вновь, стать сильнее. Ваша пара это доказывает, — улыбнулся, указав на меня с Итаном.

— Кстати, ждате ли свадебного торжества? Может, я сумею вновь приехать, — оживился Доминик.

— Мы... — я взглянула на мужа.

— Как вы знаете, в Кириусе нет свадеб, мы с Джослин уже женаты и вскоре объявим о своём решении, — Итан растянул кожаный браслет на запястье, демонстрируя брачную вязь. — А торжество в честь заключения нашего союза будет позже. Мы обязательно вышлем приглашения.

— Я догадывался, — рассмеявшись, Тирос подлетел к нам.

Похлопал Итана по плечу, а меня даже поцеловал в лоб.

— Мы думали, хорошо скрываемся, — смущённо рассмеялась я.

— Истинную любовь не скрыть, — он ободряюще сжал пальцами моё плечо. — Я пришлю вам в дар оберег Света, он поможет при зачатии первенца.

Кажется, сильнее смутить он уже не мог...

— Что ж, вас стоит поздравить, — подавив усмешку, Доминик поднялся с кресла, пожал руку Итана и потом мою.

— А ты не планируешь брак? У нас много достойных дракониц, — прищурился мой мужчина.

— Зачем же их губить браком со мной? — махнул рукой демон. — Планирую, мы с детства помолвлены с принцессой Виолет из соседнего с Тринатой королевства Акриа.

— Почему же сразу губить? — удивилась я, оглядывая его притворно-придирчивым взглядом. — Мы чего-то не знаем?

— Я груб и прямолинеен, что не оценит ни одна женщина в мире, — криво улыбнулся он. — И не могу позволить себе истинную связь, это ослабит моё положение.

И точно, Мелисса потеряла сознание, как только отдалилась от Римуса всего на десяток километров, а отец Доминика погиб следом за истинной. Он наверняка опасается повторения истории.

— Я тоже не романтик, но встретил Джослин, — Итан поднялся из-за стола и направился к шкафу с напитками. — Предлагаю поднять кубки за... дружбу наших народов.

— Наш союз стоит отметить, — одобрительно кивнул Доминик.

— Дружба народов, я даже не надеялся, — взгляд Тироса на мгновение поблёк, словно он унёсся мыслями далеко в прошлое, но вновь стал ясным и весёлым. — И рад, что ошибся. Выпьем!

Итан разлил по кубкам вино, мы распили напиток. И собирались уже уходить, как в двери постучались.

— Очередной сюрприз, — с усмешкой заявил Картер, входя в помещение. В честь праздника и он выглядел безупречно, хотя и для него эта ночь прошла без сна. — Давайте же, — поторопил он кого-то.

Двое военных вошли следом и внесли большой деревянный сундук.

— Что это? — нахмурился в непонимании Итан.

— Это посылка для Джослин, — Картер вытолкнул военных за дверь и принялся восстанавливать потревоженную защиту. — Проверено, не опасно. Но важно.

Озадаченная и заинтригованная его словами, я распахнула крышку. Пахнуло запахом книг, старых страниц, кожи и знакомых трав. Так пахло от няни...

Внутри оказались толстые рукописные фолианты, травники, разные украшения, статуэтки.

— Вот это не смог открыть, — Картер вытянул из бокового отделения сундука толстую книгу.

На обложке в глубине драгоценного камня было выведено имя моего рода.

— Андервуд, — прочитала я, и книга сама распахнулась в моих руках.

Она оказалась рукописной, со множеством незнакомых мне магических схем.

— Похоже, фолиант рода Андервуд, — хмыкнул Итан, тоже заглядывая внутрь. — Возможно, здесь плетения твоего артефакта сокрытия ауры.

— И письмо, — Картер протянул мне серый конверт. — Я не читал, только проверил.

— Спасибо, — передав Итану фолиант, я забрала письмо и развернула его.

На глазах навернулись слёзы, потому что мне был знаком почерк. Письмо и вещи отправила няня.

«Здравствуй, Джослин. Ты права, чувства не слабость, в них сила народов вашего мира. Мне понадобилось семнадцать лет в человеческом теле и ребёнок на руках, чтобы это понять. Я действительно не осознавала, как привязалась к тебе, пока ты не исчезла из моей жизни. Но именно разлука с тобой помогла мне понять главное, в чём ошибка моего народа. Мы не способны на чувства. Поэтому раньше я не могла осмыслить, через что на самом деле сознательно провела тебя. Теперь же я знаю, как виновата перед тобой. Я не прошу прощения, не умоляю о милости, лишь желаю тебе счастья. И сама попробую найти его для себя. Прощаюсь с тобой навсегда, моя Лин-Лин, я больше тебя не побеспокою. И будь осторожна. Надеюсь, артефакты и знания твоего рода помогут тебе защититься от интриг моего народа».

— Ты что? — Итан мягко обнял меня.

— Это от няни. Она прощается.

Я уткнулась лицом в его плечо, силясь сдержать слёзы. Эта страница моей жизни тоже перевёрнута. Начинается другая. Счастливая.

Два года спустя.

— Увольнение на целых пять дней? — Стивен нахмурил брови, рассматривая моё заявление. — Опять меня будут обвинять в том, что

я всё спускаю с рук Вилдбэрн, — и притворной-страдальчески возвёл взгляд к потолку своего кабинета.

— Но ведь это же правда, — хихикнула я в кулак, но сразу вытянулась по струнке и постаралась придать лицу более серьёзное выражение.

— Что за повод? — смерив меня предупреждающим взглядом, он взял ручку и поставил подпись под моим заявлением.

— Потом расскажу, — меня распирало от радости, но первым новостью предстояло услышать Итану.

— Жду, — наконец, улыбнулся он. — Только не задерживайся, а то Мел понесётся рожать к тебе в столицу.

— Я обязательно вернусь до родов.

Помахав другу, я покинула его кабинет, а потом и командный пункт. После того как все дела во дворце уладились, мне удалось сосредоточиться на собственном развитии и ускориться по учёбе, ведь по уровню я соответствовала второкурснику. И вот последние два месяца служила в серой зоне под началом Стивена Саммерса. Итан временами ворчал, а я жутко по нему скучала, но мы оба понимали, что жители империи и военные должны уважать свою императрицу. Тем более, мой дар развивался, что позволяло нам общаться не только с помощью артефактов.

Нам вообще удалось серьёзно продвинуться в изучении Разлома и дара порталщиков. Страны сотрудничали, хотя враг продолжал наносить точечные удары. Досталось и Тринате, и Альвиану, и Традану, и Акрии, остальным соседям, но это другие истории. Главное, что мы продолжали работу и не теряли надежду однажды навсегда закрыть Разлом.

— Добрый день, миссис Вилдбэрн, — поприветствовал меня охранник на входе в испытательный полигон.

— Доброе, Джеф!

Я пронеслась через пропускной пункт и попала в коридоры лабораторий. Здесь изучались свойства мглы, готовились противоядия. Няня долго работала, соединяя знания своего мира с записями о травах рода Андервуд, а теперь нам удалось усовершенствовать её достижения. Военные больше не боялись яда порождений и воздействия мглы.

Миновав длинные коридоры, я, наконец, добралась до нужного помещения. За его дверью находилось усиливающее мои способности плетение. Оставалось встать в его центр, призвать изрядно пополневшую за два года астральную книгу и открыть портал. Голубоватый шар перехода вывел меня в подвале дворца к такому же плетению. Долгая работа Максвелла и учёных других стран с записями рода Андервуд позволили мне такие длинные перемещения. Резерв почти опустел, зато я могла путешествовать из серой зоны домой, чтобы увидеться с Итаном, друзьями и родными.

— Миссис Вилдбэрн, мы вас не ждали, — на выходе из подвальных помещений я чуть не сбила с ног Вулберри. — Как же так? Вы бы предупредили. Столько бумаг на подпись.

— Нет! — испуганно отпрянула я от него. — Представь, что ты меня не видел.

— Миссис Вилдбэрн, — он сурово насупил брови, но я уже бежала от него прочь.

Отбиваться от дел пришлось весь путь до жилой части дворца. Но хоть здесь ждали приятные встречи.

— Джослин! — Кэтрин бросилась в мои объятия, чуть не снеся меня с ног.

Судя по форме и сумке на плече, направлялась на учёбу. В отличие от меня, она никуда не торопилась. Спокойно обучалась на третьем курсе, но, как и я, была счастлива в браке. Она расцвела, повзрослела. Кaleb не мог налюбоваться женой. И я его понимала.

— Надо было сказать, что приедешь, — смешно выпятив губы, она подтолкнула меня в плечо. — Я бы прогуляла пары, — и расхохоталась.

— Нет уж, учись. Вечером встретимся. Если меня отпустит Итан.

— Значит, не встретимся, — замахала она руками. — Вас друг от друга не оторвать. Не понимаю, как он отпустил тебя служить в другую часть страны.

— Я угрожала, что сменю шампунь.

— Сурово, — расфыркалась она.

Я по-прежнему варила себе шампунь с экстрактами морошки и рассветного лотоса. Только ради Итана.

— Но мы всё равно тебя украдём, предупреди мужа, — она указала пальцами на свои глаза, мол, слежу за тобой, и поскакала

дальше по коридору.

Мелисса, само собой, тоже продолжала учёбу, только не в Тринате. Не могла слишком отдалиться от своего жениха и пары. Но её отец вошёл в посольскую делегацию, практически на постоянной основе находился в столице, когда Мелинда с мужем активно работали в империи демонов. Он помогает дочери с развитием орба и очень гордится тем, что она сумела приручить и дракона. Подруга счастлива, а я рада за неё.

У всех моих друзей прекрасно складывается жизнь. Джереми планирует обручение с Лилиан Смитерс. Девушка оставалась немного оторванной от мира и ироничной особой, но с нашим другом менялась и была готова броситься на его защиту грудью. Наверное, только вдумчивый Стоун мог разглядеть такое сокровище.

Найджел был верен своей огненной натуре, постоянно влюблялся, разочаровывался и снова влюблялся. Но раз уж даже Картер нашёл свою судьбу, мы верили, что и огневик однажды остепенится.

Виктория служила в чёрной зоне, и Шейн решил отправиться вместе с ней, когда Август поправился и смог снова занять место в Совете. Грант-старший быстро влился в работу. Но важным решением в его жизни было представление свету его возлюбленной. Как оказалось, скрывал он её из-за прошлого, они познакомились в борделе, где она работала.

Элиза служила под началом мужа в серой зоне. Он недавно по секрету поделился со мной и Итаном новостью о её беременности. Несмотря на то, что их отношения начались из политических соображений, пара сумела построить настоящую любовь.

Катарина осела в Альвиане, активно работает над инновационными способами лечения, пытаясь соединить техники Традана, мглу и магию. По крайней мере, она сумела помочь Ричарду восстановить руку. Уж не знаю, в благодарность или из-за чувств, о которых догадываются все, кроме самой Нильс, он спонсирует её работу.

Даже Кирана счастлива, пропаганда против чудо-шаблона прекратилась, её изобретение оценили по достоинству. А мы с Итаном изменили систему получения патентов, чтобы открыть дорогу юным дарованиям.

— Великие Воды, еле успела! — стоило попрощаться с сестрой, как меня нагнала Розалин. — Как же я рада!

Она налетела на меня искрящимся радостью вихрем и закружила в объятиях.

— И я, — улыбнулась смущённо, забирая из её рук маленький бумажный свёрток.

— Чудесно выглядишь, дорогая, — она вытянула из моей косы прядь волос и аккуратно её закрутила спиралью от виска. — Так ещё лучше.

С матерью мужа у нас не возникло проблем со взаимопониманием, она готова была защитить меня ото всех, даже от своего супруга. Впрочем, со временем мне удалось приноровиться к сложному характеру Альберта. Хотя, конечно, гораздо проще общение проходило с моими родными бабушкой и дедушкой. Они сразу же переехали на родину, возобновили здесь свой бизнес и старались видеться со мной как можно чаще. С их помощью мне удалось узнать маму и немного отца, восстановить часть воспоминаний о прошлом. Теперь я помнила не пожар и боль в обожжённых руках, а тёплые вечера на руках у матери и весёлые игры на плечах отца. Как и Кэтрин, мы сняли блоки и с её памяти.

— Ладно, побегу обратно, у Альберта похмелье. Перебрал на радостях.

— Вы ему рассказали? — расстроилась я.

Хотела, чтобы Итан узнал раньше.

— Нет же, другая новость, — она похлопала себя по животу, подмигнула мне и понеслась прочь.

А я ещё с минуту стояла, замерев, и переваривала её слова. Род Вилдбэрн скоро получит ещё одного мага. Надо же. Альберт наверняка невероятно счастлив.

— Очнись, — усмехнувшись, я извлекла из сумки корзинку, сунула в неё свёрток и, наконец, вбежала в наши с мужем покои.

— Джослин? — Итан как раз направлялся к выходу.

В чёрной военной форме, со строгой короткой стрижкой и серьёзностью на лице. Жнец Вилдбэрн перед началом трудового дня. Но улыбка преобразила суровые черты, придав им мягкости.

— Такой приятный сюрприз, я ждал тебя только на выходные, — опомнившись, он направился ко мне, но был вынужден остановиться,

когда я выставила перед собой руку.

— Я взяла увольнение. На целых пять дней я полностью твоя.

— Прекрасно, — в сине-чёрных глазах вспыхнула неподдельная радость. — Есть повод? — и опустил взгляд к корзинке в моей руке.

— Есть, — я протянула ему подарок и открыла крышку.

— Морошка? — рассмеялся он, сразу подхватив оранжевую ягоду. — С колючками.

Закинув ягоду в рот, он смешно поморщился, потом же вытянул из корзины и свёрток. Развернул его, нахмурил брови, рассматривая маленький браслет.

— Это же родовой артефакт. Для... младенцев, — он задохнулся на миг от изумления.

Потом же я оказалась стиснута в объятиях. По комнате разлился наш счастливый смех.

— Это правда? Ты беременна? — он трепетно положил руку на мой живот.

— Правда.

Зачатие у драконов проходит не так просто, но вот через два года у нас получилось. Похоже, вскоре придётся отложить службу и отвлечься на материнство, но это временно, ребёнок не может помешать жизненным планам.

— Ты делаешь меня счастливым, Морошка, — Итан нежно поцеловал меня в висок.

Лёгкие наполнял родной морозный аромат моего дракона, с губ не сходила улыбка.

— Люблю тебя, Итан, — положив голову на его надёжное плечо, я зажмурилась от счастья.

Фиктивные, бывшие и теперь самые настоящие супруги. Счастливые и влюблённые. Уверена, так будет всегда.

Конец книги.

Спасибо, что были со мной на страницах этой истории. Она вышла объёмной, самой масштабной для меня после цикла «Печать Демона», и я невероятно довольна проделанной работой. Герои полюбились, как и их мир. Потому мы не прощаемся, я планирую написать небольшие повести про Шейна, Адама и Стивена, а ещё книгу про Картера. Если вы ещё не читали рассказ про Калеба и Кэтрин, то [«Навязанная жена драконьего военачальника»](#) на сайте.

Подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропустить новинки, и на мои социальные сети, в [ВК](#) и в [ТГ](#). Там намного больше визуалов. Если история вам понравилась, прошу не поскупились на лайк :)

Как я сказала, с миром мы не прощаемся и теперь перемещаемся из Кириуса в Тринату. Это будет полноценная книга, в планах одностомник про императора Доминика. Приглашаю присоединиться к чтению :)

[«Фальшивый брак. Невольная жена императора»](#)на сайте, а героиня уже угодила в омут событий :)